

ТАИНЫ
ДРЕВНИХ
ЦИВИЛИЗАЦИЙ

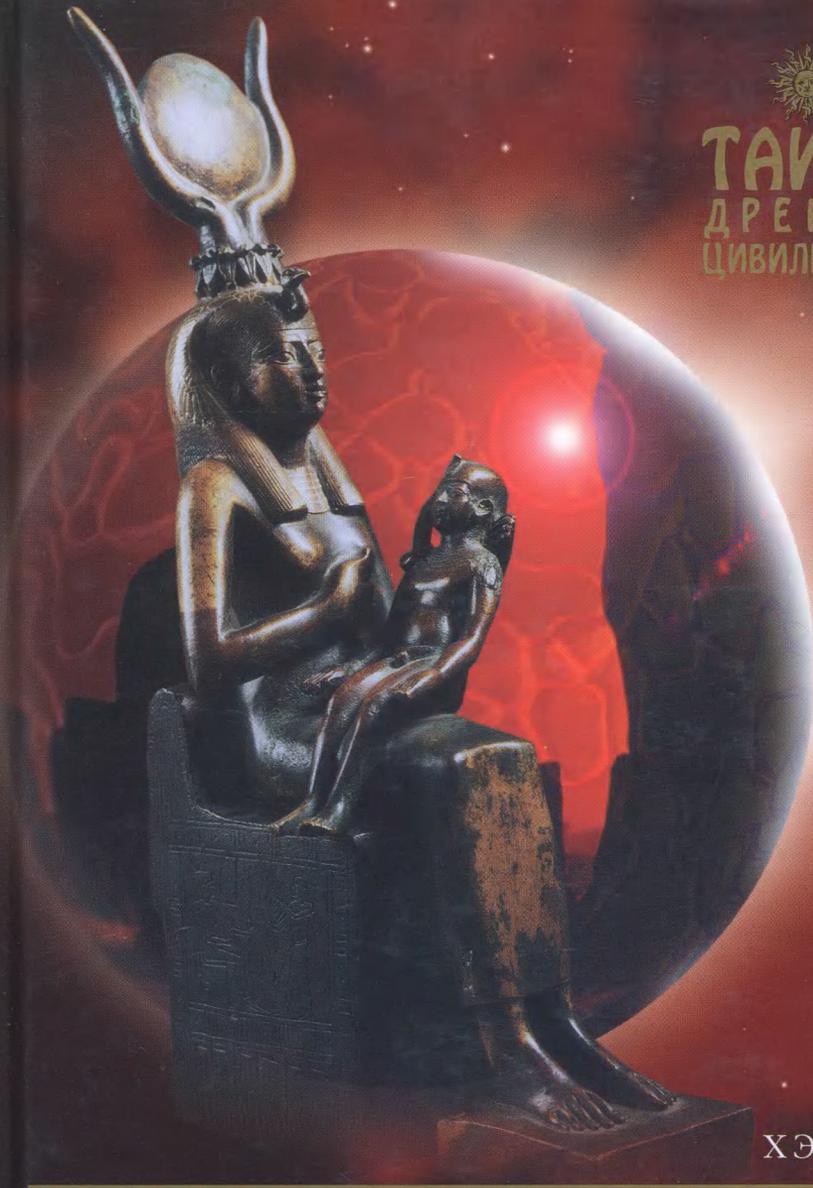
СЛЕДЫ БОГОВ

ГРЭМ
ХЭНКОК

ТАИНЫ
ДРЕВНИХ
ЦИВИЛИЗАЦИЙ

ГРЭМ
ХЭНКОК

СЛЕДЫ БОГОВ

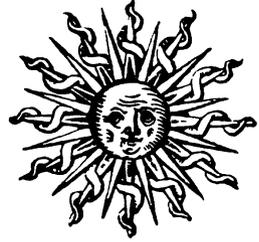
В ПОИСКАХ ИСТОКОВ ДРЕВНИХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Издание переработанное и дополненное

ТАИНЫ ДРЕВНИХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

ГРЭМ
ХЭНКОК

С Л Е Д Ы
Б О Г О В

В ПОИСКАХ ИСТОКОВ
ДРЕВНИХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

МОСКВА
«ЭКСМО»
2005

УДК 902/904
ББК 63.2
Х 99

Scan- nau; Обработка- waleriy, 2018

Graham HANCOCK
FINGERPRINTS OF GODS

Перевод с английского *К. Савельева*

Оформление переплета художника *Е. Савченко*

Хэнкок Г.
Х 99 Следы богов. — М.: Изд-во Эксмо, 2005.— 720 с., ил.

ISBN 5-699-09697-3

Известный телеведущий и автор нескольких бестселлеров Грэм Хэнкок, проанализировав многочисленные исторические документы и археологические находки, пришел к сенсационным выводам о прошлом человечества.

«Следы богов» оставлены неведомыми пришельцами практически на всех континентах.

Долина Нила, побережье озера Титикака в Андах, европейские мегалиты, покрытые льдом равнины Антарктиды хранят свидетельства существования могущественной працивилизации, осколками которой стали высокоразвитые культуры древних египтян и инков, кельтов и шумеров. Послания, зашифрованные в мифах и легендах, архитектурные сооружения, воспроизвести которые очень сложно даже с использованием современных строительных технологий, загадочные артефакты, древние географические карты, составленные с невероятной точностью, — все это свидетельствует о крайне высоком уровне развития наших далеких предков.

Опираясь на научные принципы и концепции, Грэм Хэнкок предлагает новую версию происхождения мировой цивилизации, переворачивающую все наши представления о человеческой истории.

УДК 902/904
ББК 63.2

© Graham Hancock 1995
© Перевод. К. Савельев, 2004
© Издание на русском языке. Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2005

ISBN 5-699-09697-3

Саманте... за то, что была там.
Со всей любовью.

БЛАГОДАРНОСТЬ

Эта книга не могла бы быть написана без щедрой любви и сердечной поддержки моей спутницы жизни Саманты Файя, которая всегда отдает больше, чем получает, и делает богаче жизнь окружающих людей своей добротой, воображением и творческим вдохновением. Все фотографии в этой книге принадлежат ей.

Я также благодарен за помощь и поддержку нашим шестерым детям — Габриэлле, Лейле, Люку, Рави, Шону и Шанти, знакомство с каждым из которых делает мне честь.

Мои родители, Дональд и Мюриэл Хэнкок, проявляли невероятную активность и участие в этом и других сложных проектах и поддерживали меня в нелегкие времена. Вместе с моим дядей Джеймсом Маколеем они терпеливо читали черновики моих рукописей и вносили ценные предложения. Благодарю моего старого и преданнейшего друга Питера Маршалла, с которым мы пережили немало бурь, а также Роба Гарднера, Джозефа и Шерри Иехода, Роэлю Остра, Джозефа и Лауру Шор, Найвена Синклера, Колина Скинера и Клема Уолленса, даривших мне свои добрые советы.

В 1992 году я неожиданно обрел друга в Лэнсинге, штат Мичиган. Его зовут Эд Понист, и он связался со мной вскоре после публикации моей предыдущей книги. Как мой ангел-хранитель, он добровольно посвятил большую часть своего свободного времени исследованиям, контактам и сбором в США документальных источников для моей книги. Он проделал блестящую работу, посылая мне необходимые книги как раз в то время, когда я нуждался в них, и находя ссылки, о существовании которых я даже не подозревал.

ревал. К тому же он умел точно оценивать качество моей работы, и вскоре я научился доверять его высказываниям и уважать их. Наконец, когда мы с Самантой отправились в Аризону к индейцам хопи, именно Эд поехал вместе с нами и открыл путь...

Первое письмо Эда было частью ошеломительного потока корреспонденции, хлынувшего на меня после публикации моей первой книги. Какое-то время я пытался отвечать на каждое письмо в отдельности, но потом с головой ушел в работу над новой книгой и был вынужден прекратить переписку. Мне очень жаль, что так получилось, и я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы поблагодарить всех, кто написал мне и кому я не ответил. В дальнейшем я постараюсь выработать более систематический подход, так как очень ценю эту корреспонденцию, которая часто содержит важные сведения.

В работе над книгой мне помогали такие исследователи, как Мартин Славин, Дэвид Местецки и Джонатан Деррик. Кроме того, мне хотелось бы поблагодарить моих англоязычных редакторов по обе стороны Атлантики, Тома Уэлдона из *Heinemann*, Джима Уэйда из *Crown* и Джона Пирса из *Doubleday* (Канада), а также моих литературных агентов Билла Гамильтона и Сару Фишер за их постоянное участие, солидарность и мудрые советы.

Выражаю самую теплую признательность соратникам и коллегам, которые стали моими друзьями в процессе этого исследования: Роберту Бьювэлу в Англии (с которым мы планируем совместную работу над двумя книгами по сходной тематике), Джону Энтони Уэсту и Лью Дженкинсу в США, Рэнду и Розе Флемот и Полу Уильяму Робертсу в Канаде.

В заключение я хочу отдать должное Игнацию Донелли, Артуру Познански, Р. А. Шволлеру де Любичу, Чарлзу Хэргуду и Джорджио ди Сантильяне — исследователям, которые увидели ошибки и неточности в официальной истории человечества, имели мужество выступить против общего мнения и стали инициаторами важнейшего сдвига в нашей системе представлений, который теперь уже приобрел необратимый характер.

*Если идея сначала не выглядит абсурдной, то она
безнадежна.*

Альберт Эйнштейн

ВСТУПЛЕНИЕ

Весной 1995 года, после первого издания этой книги, я даже в самых смелых мечтах не мог надеяться на то, что будет продано более 3 миллионов экземпляров, что книгу переведут на 20 языков или что менее чем через шесть лет в ведущей научной телепрограмме Би-би-си, документальном сериале «Горизонт», зрителей будут предупреждать об опасности, которую эта книга представляет для официальной истории. На предварительном просмотре одночасовой программы с «анализом» моей работы, готовившейся к показу, рецензент из «Горизонта» написал:

«Грэм Хэнкок, автор бестселлеров и телеведущий, имеет очень спорные взгляды на историю человечества. Его теория о таинственной погибшей цивилизации, которая донесла свои знания до других народов по всему миру, привлекла столь широкое внимание, что может вытеснить традиционные представления о прошлом».

Далее «Горизонт» показал перемонтированный вариант документального фильма, впервые вышедшего на экраны в ноябре 1999 года. Тогда он назывался «Возрожденная Атлантида». Теперь его называли «Еще раз о возрожденной Атлантиде» и включили ряд изменений, сделанных после того, как Комиссия по стандартам радио- и телевидения частично поддержала нашу с Робертом Бьювэлом жалобу в предвзятой подаче материала. Самое важное изменение заключалось в том, что в передачу попал наш ответ (вырезанный в варианте 1999 года) на обвинения в нечестной подаче материала, высказанные американским астроно-

мом Эдвином Краппом относительно теории Р. Бьювэла о созвездии Ориона. Ранее мнение Краппа было представлено как бесспорный факт; теперь оно более точно определено как мнение отдельного астронома, которое к тому же столь усложнено, что его можно объяснить лишь при внесении дополнительной графики.

К другим изменениям, позволившим сделать «Возрожденную Атлантиду» более честной, относится устранение некорректного высказывания, обвиняющего меня в утверждении, будто камбоджийские кхмеры видели дракона в сочетании звезд, известном астрономам как созвездие Дракона. Я никогда не говорил ничего подобного. В варианте 1999 года обозревателей неверно проинформировали о том, что в своих анализах я игнорирую радиоуглеродную датировку (по изотопу C14) мегалитических структур. В обновленном варианте было признано, что я не игнорирую радиоуглеродную датировку, но и не признаю ее как единственный способ определения возраста каменных монументов, поскольку датируются не сами монументы, а лишь «ассоциируемые» с ними органические материалы.

И наконец, Би-би-си сняла вето, наложенное на полные и неотредактированные записи моих интервью сотрудникам «Горизонта».

Ранее Джон Линч, творческий руководитель научных программ Би-би-си, сообщил о том, что корпорация не даст мне разрешения на публикацию этих записей, так как это противоречит их «обычной политике». Я воспользовался своим веб-сайтом, чтобы привлечь внимание к этому акту цензуры, и на Би-би-си посыпались жалобы от общественности. Вскоре после этого я получил второе письмо. «В противоположность высказанному вами мнению, корпорация не имеет намерения подвергать вас цензуре, — написала Валери Назарет, советник из отдела юридической консультации телепрограмм Би-би-си. — Соответственно, в данном случае мы воздерживаемся от нашей обычной политики и предоставляем вам право на публикацию полных и неотредактированных записей».

В результате этой перемены — кто бы ни отвечал за нее в Би-би-си, я благодарен за это — я получил возможность воспроизвести эти записи в приложении I к данному изда-

нию книги. Наряду с восстановлением справедливости по отношению к реально прозвучавшим аргументам, я надеюсь, что мои диалоги с враждебно настроенным интервьюером, представляющим «глас официальной науки», сослужат полезную службу моим читателям. Вопросы принадлежат к числу тех, которые мне чаще всего задают относительно моей работы, а ответы давались под неусыпным присмотром объектива телекамеры. Таким образом, мои полные и неотредактированные интервью для «Горизонта» представляют реальное *испытание* моих идей и моей работы, какое никогда не смогли бы дать умело смонтированные документальные фильмы.

Изменение идей

Мои идеи находятся в постоянном развитии и всегда меняются, когда я узнаю новые вещи. В этом и состоит половина удовольствия от моей работы! Изучая и описывая возможность забытого эпизода человеческой истории, я в значительной степени полагаюсь на исследования других авторов, поэтому когда я узнаю о новых открытиях, то стараюсь учитывать их в своих изысканиях.

Я вижу себя главным образом в роли репортера и испытываю неудобство, когда начинает казаться, что из меня делают некую культовую фигуру. С 1995 года круг моих географических интересов расширился и включил Японию, Юго-Восточную Азию, Тихоокеанский регион, Индию, Персидский залив и Средиземноморье — области, не получившие должного освещения в предыдущей книге (материал которой связан главным образом с Северной и Южной Америкой, а также с Древним Египтом). В интеллектуальном отношении центр моего внимания к Последней ледниковой эпохе сместился с загадки ее внезапного завершения к непосредственному изучению 10 млн. квадратных километров континентального шельфа, затопленного в тот период. Поскольку эти пропавшие земли находятся под водой, они лишь в незначительной степени изучены археологами, *хотя их общая площадь превышает территорию Соединенных Штатов Америки*. Возможно,

из-за непопулярности попыток объяснения библейского Потопа (за исключением Уильяма Райана и Уолтера Питмана), которые стали для ученых почти таким же табу, как поиски Атлантиды, не предпринималось никаких попыток корреляции затопления столь огромного пространства ранее обитаемых прибрежных равнин с загадкой расцвета исторических цивилизаций.

Этот новый материал, по моему мнению, должен получить надлежащее внимание в новых книгах, а не в дополненных изданиях старых.

Создание новых книг вместо переделки уже написанных — это мой способ ответа на критику в адрес моей работы. Когда я принимаю и уважаю определенные критические замечания, то без колебаний включаю их в свои следующие сочинения. Если я уверен, что совершил ошибку, то учусь на этой ошибке, а не повторяю ее.

Гладиатор еще стоит

Как насчет этой моей книги? Есть ли в ней ошибки? Или, хуже того, не является ли она сама большой ошибкой?

На первый вопрос я даю утвердительный ответ: разумеется, в этой книге есть ошибки. Это не банковский гроссбух и не балансový отчет. Это книга о великих идеях, написанная простым смертным.

На второй вопрос я отвечаю «нет». Я горжусь этой книгой и продолжаю отстаивать ее, несмотря на неизменную враждебность и критику со стороны академической науки. Когда я работал над ней в начале 1990-х годов, то намеренно пускался в рискованные рассуждения о человеческой истории и предыстории, изучал белые пятна, ставил под сомнение априорные предпосылки и привлекал внимание к темным и загадочным местам в нашем понимании прошлого. Я хотел, чтобы люди задумались и возобновили дискуссию на тему, давно утратившую общественный интерес, — о возможном существовании погибшей цивилизации. При этом я понимал, что смогу привлечь интерес лишь в том случае, если выйду за рамки условностей. Я устроил фронтальную атаку на традиционные представления

в сочетании со страстной аргументацией в защиту альтернативного взгляда на историю. При этом я заполучил массу недоброжелателей, но время показывает, что конфронтационная стратегия принесла свои плоды. После второго документального фильма программы «Горизонт» моя книга продолжает стоять, как гладиатор на арене Колизея. Хотя она покрылась рубцами и шрамами от многочисленных нападков, но все еще стоит, а это — главное условие выживания на любом ринге.

Радиоуглеродные датировки Тиауанако

(Примечание: этот раздел следует читать в сочетании с приложениями II и III данного издания)

Мои ученые критики часто обвиняют меня в неправомерном игнорировании результатов радиоуглеродных датировок, когда мне хочется представить какое-то место более древним, чем говорит наука. К примеру, Гарретт Фаган, профессор античной истории в государственном университете Пенна (США), много раз нападал на меня в связи с этим вопросом как в частных беседах, так и в публичных дискуссиях. Его особенно возмущает, что в описании Тиауанако в моих книгах нет упоминания о «представительной» серии радиоуглеродных датировок (на самом деле всего 29 датировок, см. приложение III), показывающих, что руины города в Андах представляли собой девственную почву еще 3500 лет назад, а монументальное строительство началось никак не раньше 2000 лет назад. Он считает, что эта серия радиоуглеродных датировок исключает и делает нелепой любую возможность отнесения Тиауанако на 17 000 лет в прошлое, как я предполагаю в своей книге.

Читатели, которые хотят более подробно узнать о способе получения и оценки 29 радиоуглеродных датировок из Тиауанако, должны прочитать приложение III. Однако никого не удивит, если Фаган окажется прав в этом отношении. В конце концов, он лишь повторяет и вновь подтверждает мнение большинства традиционных историков и археологов — и я готов признать, что в Тиауанако нет ни

одной радиоуглеродной датировки ранее 1500 года до н. э. В конце концов, я предвещаю мою дискуссию о Тиауанако, обращаясь к читателям с предупреждением, что официальная датировка расцвета городского строительства может приходиться на VI век нашей эры, и объясняю, что собираюсь заняться «альтернативной хронологией... не принятой большинством ученых».

Разве я не имел права сделать это? С одной стороны, мы имеем практически единодушное мнение о Тиауанако, основанное на 29 радиоуглеродных датировках, керамике и других «контекстных» индикаторах. Город называют «старым, но не *настолько* старым» — во всяком случае, сооружение мегалитических монументов происходило не более 2000 лет назад. С другой стороны, мы имеем «диссидентское» мнение Артура Познански из университета Ла-Паса (Боливия). Он проводил обширные раскопки в Тиауанако в период с 1900 по 1940 год, еще до появления радиоуглеродных датировок и современных исторических реконструкций. Он также провел тщательное исследование главных ориентировок городских монументов и, применив общепризнанную астрономическую формулу для расчета регулярных постепенных изменений наклона земной оси, пришел к выводу, что самые крупные мегалитические блоки *Каласасайи* первоначально были установлены таким образом, чтобы отмечать точки восхода и захода солнца в дни летнего и зимнего солнцестояния 17 000 лет назад.

Судя по всему, Фаган считает, что эти выводы Познански являются неверными, и он имеет право на такую точку зрения. Но именно поэтому ничто не заставит меня согласиться с его собственной точкой зрения, о чем я сейчас и заявляю! С моей точки зрения, его образцы радиоуглеродных датировок не могут решительно исключить возможность существования более раннего Тиауанако под слоем «девственной почвы». Для разрешения этой проблемы необходимы новые раскопки. Между тем я не вижу причины отказываться от моего интуитивного ощущения, что непосредственный опыт Артура Познански и его знания, полученные за сорок лет кропотливых исследований, кое-что значат.

Я снова утверждаю свое право делать это и представ-

лять работы по своему усмотрению — признавая официальную точку зрения, как это уже было не раз, — не страшась критики, клеветнических кампаний или обвинений в нечестности относительно радиоуглеродных датировок.

Выдержка из записей «Горизонта» поможет прояснить принципиальные вопросы.

Корреспондент:

— Что убеждает вас в том, что Тиауанако гораздо, гораздо древнее, чем могут согласиться представители так называемой традиционной археологии? К чему, по вашему мнению, сводятся доказательства датировки Тиауанако?

Хэнкок:

— Сначала я должен ответить на ваш вопрос в более широком смысле. Думаю, что в случае многих древних мест по всему миру их историю путают с тем фактом, что они многократно застраивались и перестраивались в течение долгого времени. У древних египтян существовал обычай строить новые храмы на месте более ранних храмов. Думаю, то же самое происходило и в Андах. Место, которое имеет название или репутацию «священного места», используется для возведения монументов, построенных разными культурами за очень долгое время.

Что касается Тиауанако, думаю, что официальная археология уделяет слишком много внимания позднейшим слоям заселения и строительства и не учитывает возможность гораздо более древнего происхождения этого места...

Недавно я был в Боливии и имел продолжительную беседу с доктором Освальдо Риверой, бывшим руководителем Археологической службы в Боливии. Ривера сообщил мне, что расчеты его собственной команды в Тиауанако, к его удивлению, поддерживают заключение Познански о том, что это место было размечено за тысячи лет до предполагаемой даты строительства города. Поэтому Ривера, что необычно для представителей академической науки, готов рассмотреть идею о гораздо более раннем уровне цивилизации в Тиауанако (12 000 лет или еще раньше). Он указывает, что в настоящее время раскопками охвачено лишь око-

ло двух процентов этого поселения, и мы действительно не можем прийти к твердым и окончательным выводам об истории Тиауанако на этом основании.

Корреспондент:

— *В разговоре с вами и при чтении книги я обратил внимание на то, что постройки были повреждены. Не делает ли это проблематичными те ориентировки, о которых вы говорите?*

Хэнкок:

— Может быть. Я выступаю за гораздо более широкое и непредвзятое исследование происхождения Тиауанако. Я не утверждаю, что абсолютно прав в своем предположении, что Тиауанако мог быть основан более чем 12 000 лет назад. Возможно, я глубоко заблуждаюсь. То обстоятельство, что строители Ла-Паса и других городов Боливии в течение 150 лет использовали это место как каменоломню, несомненно, привело к повреждениям и разрушениям. Но я не думаю, что это должно помешать изучению многочисленных загадок и проблем, связанных с Тиауанако.

Корреспондент:

— *Когда вы рассматриваете свидетельства для датировки такого места, как Тиауанако, какое значение для вас имеет цифра 12 000 лет? Некоторые люди, знакомые с вашими материалами, задают вопросы вроде: «Он думает, что это Атлантида?» или «Он считает, что это пропавшая цивилизация или дело рук людей из пропавшей цивилизации?». Как вы пользуетесь датировками этого периода в ваших аргументах?*

Хэнкок:

— Меня интересует возможность того, что датировки различных древних памятников во всем мире были неправильно интерпретированы академической наукой. Классическим примером является плато Гиза. За 2500 лет до нашей эры там могла кипеть бурная деятельность, но возможно, что отдельные элементы этого комплекса гораздо древнее и были основаны в доисторические времена. Ясно, что сейчас раскопки охватывают не более двух процентов

территории Тиауанако. Окончательное заключение по датировке на основании этих двух процентов кажется мне довольно безответственным со стороны археологов, особенно когда есть указания на то, что это место имеет более древнюю историю.

Думаю, важно подчеркнуть, что Тиауанако — загадочное место, о котором нам очень мало известно. За долгие годы там проводились лишь минимальные археологические работы. В официальных научных кругах существует широкий круг мнений по вопросу о возрасте Тиауанако. И, разумеется, я разговаривал с некоторыми археологами, которые признают возможность его значительно более древнего происхождения. Я пытаюсь показать людям, читающим мои книги, что «дело Тиауанако» нельзя считать решенным и закрытым, что есть альтернативные мнения и что официальная археология могла заблуждаться. Необходима гораздо более обширная работа и большая непредвзятость, чтобы мы могли прийти к четкому и взвешенному решению о возрасте этого места.

Корреспондент:

— *Вы знаете о том, сколько радиоуглеродных датировок было выполнено для Тиауанако в последние годы?*

Хэнкок:

— Для Тиауанако было выполнено много радиоуглеродных датировок. Но результаты датировок по C14 говорят мне лишь о том, что это место было обитаемым в то время, откуда происходили материалы для анализа. Это не означает, что строительство или планирование сооружений началось именно в данное время.

Корреспондент:

— *Почему вы не приводите этот аргумент в своей книге? Почему вы не упоминаете о C14?*

Хэнкок:

— Я привожу этот аргумент в своей книге. Я конкретно говорю о проблеме радиоуглеродной датировки, которая заключается в том, что датируется органический артефакт,

возраст которого необязательно совпадает с возрастом его окружения. Я совершенно недвусмысленно высказываюсь по этому поводу.

Корреспондент:

— *Если говорить о Тиауанако, какие там есть свидетельства более ранних построек?*

Хэнкок:

— Огромные мегалитические блоки, которые встречаются в Тиауанако, по моему мнению, не сочетаются с более поздней архитектурой этого района. Думаю, астрономические ориентировки некоторых структур очень интересны, хотя и не являются убедительным доказательством. Но самое главное для меня лично — интуитивное впечатление древности этого места. Оно кажется мне гораздо старше того периода, которым его датирует традиционная археология. Такие вещи очень трудно доказать, но я и не пытаюсь ничего доказывать. Я просто ставлю вопросы и говорю: «Это очень интересное и странное место, о котором мы действительно очень мало знаем. Мы не знаем, на каком языке говорили его жители, какую религию они исповедовали; мы даже не знаем, как они выглядели». Это место просто открылось перед нами, но его история остается неизвестной. И я думаю, что было ошибкой сразу же составить четкое и определенное мнение о нем, лишить его всякой загадочности, сделать скучным и предсказуемым. Было бы лучше, если бы официальная археология предпочла более открытый подход и сохранила хотя бы способность удивляться, а не только раскладывать все по полочкам. Поэтому я попытался восстановить равновесие, предложив альтернативную информацию о Тиауанако и сообщив о работе других людей, предполагавших, что это место может быть гораздо старше. Возможно, мы ошибаемся, но думаю, это стоит проверить.

Корреспондент:

— *Но когда вы говорите о методике — такой, как радиоуглеродная датировка, — речь идет именно о каменных блоках разных структур Тиауанако, возраст которых был определен по этой методике, не так ли?*

Хэнкок:

— Как можно определить возраст каменного блока с помощью радиоуглеродного анализа — это выше моего понимания. Если мы заглядываем под блок и берем оттуда органический материал, то можем сказать, что данный блок был поставлен на органический материал в конкретное время. Но это не исключает возможности, что блок несколько раз перемещали с места на место и что храмовый комплекс Тиауанако строили и перестраивали в течение нескольких тысяч лет. Это вполне возможно и никак не исключается радиоуглеродной датировкой.

Полевые работы Артура Познански в Тиауанако выявили свидетельства сильных наводнений, опустошавших равнину над озером Титикака, на которой стоит город. Как я указываю в главе 12 этой книги, Познански говорит о катастрофе в конце Последней ледниковой эпохи, «вызванной сейсмическими толчками, которые привели к разливу озера Титикака и вулканическим извержениям... Возможно также, что временный подъем уровня озера мог быть отчасти вызван прорывом дамб на некоторых озерах, расположенных дальше на севере и на большей высоте... Высвобожденная таким образом вода устремилась в озеро Титикака опустошительным и неудержимым потоком».

Катастрофическое таяние ледниковых масс, образовавшихся над Андами до Последнего ледникового максимума 17 000 лет назад, вполне могло привести к тому, что талые воды затопляли окрестности Тиауанако не один, а несколько раз в промежутке между пятнадцатым и пятым тысячелетием до нашей эры. Если в этот период существовала какая-либо цивилизация, то, по всей видимости, от нее мало что могло остаться для современных археологов, хотя мегалитические структуры имели больше шансов сохраниться, чем обычные дома и места обитания.

Памятуя об этом сценарии и о том, что Тиауанако подвергался неоднократно опустошению и перестройке как людьми, так и силами природы, я определенно не готов отступить без борьбы и согласиться на сравнительно позд-

ние датировки, предложенные археологами. Даже если каменные блоки были высечены и доставлены сюда менее 2000 лет назад, как говорят археологи, остается возможность, что они принадлежат к более древнему культурному слою цивилизации Анд, намеки на который содержатся во многих древних мифах этого региона — мифах, не получивших удовлетворительного научного объяснения и резко контрастирующих с результатами радиоуглеродного анализа.

Кроме того, как я сообщил сотрудникам «Горизонта», по меньшей мере один современный археолог, хорошо знающий Анды и много лет проводивший раскопки в горах, готов рассмотреть гипотезу о том, что под слоем «девственной почвы» (возраст которой не превышает 3500 лет) находятся остатки *первоначального* фундамента, заложенного более 12 000 лет назад. Это Освальдо Ривейра, бывший руководитель археологической службы Боливии и признанный эксперт по Тиауанако. В 1997 году, через два года после первой публикации моей книги, он сказал мне: «Мы думаем, что Тиауанако гораздо древнее, чем считалось раньше. После двадцати одного года раскопок и исследований в Тиауанако я могу сказать вам, что мы по-прежнему не перестаем изумляться, потому что это невероятное место даже для археологов, работающих здесь. Каждый день мы обнаруживаем разные вещи... и я уверен, что мы доберемся до внутренней части Тиауанако... до затонувшего Тиауанако, который находится под ныне существующим. Думаю, на глубине от 12 до 21 метра есть другой, священный Тиауанако, первоначальный город. Не могу сказать, насколько древним он окажется. Это новая глава в исследовании Тиауанако. Мы собираемся открыть новую книгу...»

Таинственные чужеземцы

Несмотря на результаты радиоуглеродной датировки из крошечной части от двух процентов территории Тиауанако, охваченной археологическими раскопками, я готов предсказать, что идея более древнего города не исчезнет бес-

следно. До 1990-х годов этой идее пришлось преодолеть не только проблему радиоуглеродной датировки, но и непреклонную убежденность палеоархеологов, что Северная и Южная Америка оставалась *незаселенной* до десятого тысячелетия до нашей эры и что Северная Америка заселялась исключительно из Сибири кочевниками монголоидного типа по сухопутной перемычке через Берингов пролив. В таком случае было бы действительно трудно представить, каким образом Тиауанако, расположенный так далеко от первой волны переселения, мог быть населен представителями городской цивилизации 12 000 лет назад — при том, что существуют признаки гораздо более древних слов обитания, до 25 000—30 000 лет назад. Эти первопоселенцы отличались расовым разнообразием, включая группы с явно выраженными африканскими или полинезийскими чертами. У меня возникает искушение предположить, что это объясняет загадку сохранившихся скульптур со сходными чертами, которые иногда обнаруживают в древнейших археологических слоях — к примеру, массивных «ольмекских голов» в районе Мексиканского залива, о которых пойдет речь в 16—18 главах книги.

Думаю, читатели согласятся, что в этих главах, а также во II и III частях книги я стараюсь обратить внимание на неоднократные упоминания о древнем расовом разнообразии в мифах обеих Америк. Далее я утверждаю, что классические «американские индейцы», составлявшие палеонаселение этого региона, включали этнические группы, которые в самом широком смысле можно назвать «европеоидными» и «негроидными». Я обратил внимание, что ни один ученый среди многих, кто выступал с категорическими опровержениями моей работы, ничего не сказал по этому поводу. Никто не опровергал мою позицию по поводу «ольмекских голов». Не было и обоснованной критики того значения, которое я приписываю доисторическим мифам Нового Света о светлокожих бородатых божествах Виракоче и Кецалькоатле — вместе со всем, что подразумевают эти мифы.

Для информации

«Вашингтон пост», вечерний выпуск 15 апреля 1997 года.

«Скелеты, обнаруженные в нескольких западных штатах, вплоть до Миннесоты на востоке, бросают вызов традиционным представлениям о том, что все древние американцы напоминали современных азиатов. Черепа скелетов имеют черты, сходные с чертами европейцев; это дает основания предполагать, что европеоидные народы были среди первых поселенцев, мигрировавших в Новый Свет более 9000 лет назад. Антропологи уже давно знали о таких костях, но не вполне осознавали их значение вплоть до переоценки, которая произошла за последние несколько месяцев. Новые анализы стали результатом необычного открытия, совершенного прошлым летом, — находки полного скелета человека европеоидного типа, умершего около 9300 лет назад на территории современного Кеннвика, штат Вашингтон... Голова и плечи подверглись мумификации, благодаря чему в этих местах сохранилась значительная часть кожного покрова... Исследователи сначала решили, что кости являются остатками европейского поселенца, но радиоуглеродный анализ указал на их огромный возраст. «Это очень волнующий момент, и я думаю, вскоре мы увидим значительные изменения в истории заселения Северной Америки», — говорит Дэннис Стэнфорд, специалист из Национального музея естественной истории при Смитсоновском институте».

Не все ученые согласны, что «человек из Кеннвика» принадлежал к европеоидному типу, но, так или иначе, эта находка породила существенные сомнения в традиционной модели заселения Нового Света.

В книге я описываю одну из колоссальных «ольмекских голов» в Ла-Венте.

«Это была голова пожилого мужчины с широким плоским носом и полными губами. Губы были слегка раздвинуты, обнажая мощные квадратные зубы. На лице

застыло терпеливое и умудренное выражение, а глаза бесстрашно смотрели вдаль... Практически невозможно, думал я, чтобы скульптор мог *выдумать* все характерные черты определенного расового типа. Таким образом, аутентичное сочетание расовых характеристик подразумевало использование живого человека в качестве модели.

Я несколько раз обошел вокруг огромной головы. При окружности 22 фута, она весила 19,8 тонны, возвышалась почти на 8 футов над землей, была высечена из цельного базальта и явно обнаруживала «аутентичное сочетание расовых характеристик». Другие экземпляры, которые мне довелось видеть в Сантьяго-Тустле и Трес-Сапотес, тоже недвусмысленно и безошибочно указывали на негроидное происхождение оригиналов».

Я вернулся к этой загадке в 1998 году в своей другой работе.

«Официальные историки не допускают присутствия каких-либо американцев в Новом Свете до эпохи Колумба и пытаются игнорировать явно африканские черты «ольмекских голов», возраст которых достигает 3000 лет (до сих пор было найдено 16 таких голов). Признаком отсутствия расизма в археологии можно считать то обстоятельство, что они не допускают и присутствия европеоидов в Новом Свете до прибытия Колумба! Неудивительно, что ученые уклоняются от обсуждения истоков мифа о Кецалькоатле — высоком белом человеке с бородой — и отвергают любые предположения, что этот тип лица может отражаться в многочисленных барельефах европеоидных лиц, обнаруженных археологами в некоторых древнейших поселениях на территории Мексики. В ольмекском регионе несколько таких барельефов было найдено в одном слое с «африканскими головами» (иногда рядом с ними), но изображения европеоидов встречаются и в других местах, например на Монте-Альбан на юго-востоке, где поселение датируется от 1000 до 600 года до нашей эры.

Находки костей европеоидов в Америке (в 1996 и 1997 годах), возраст которых превышает 9000 лет, судя по всему, самым неожиданным образом подтверждают миф о Кецалькоатле. Теперь можно с полным основанием задать вопрос, сколько времени пройдет до тех пор, пока какой-нибудь удачливый археолог не откопает кости людей, которые служили прототипами для создания огромных «ольмекских голов».

Появление «удачливого археолога» не заставило себя ждать. 22 августа 1999 года «Лондон Санди Таймс», а через несколько дней и документальный телеканал BBC2 сообщили об открытии в Бразилии и Колумбии более 50 скелетов и черепов людей негроидного типа, живших в Южной Америке около 12 000 лет назад — примерно за 3000 лет до первого известного проникновения монголоидов в этот регион.

Один особенно хорошо сохранившийся образец представляет собой останки девушки, которую ученые окрестили Луизой. Они были названы «древнейшим человеческим скелетом, обнаруженным до сих пор на территории Америки». Их изучал Уолтер Нивз, профессор биоантропологии в университете Сан-Паулу, который утверждает: «Полученные результаты оказались поразительными. Мы поняли, что статистика не свидетельствует о монголоидном происхождении этих людей; фактически они были кем угодно, только не монголоидами... Они похожи на современных австралийских аборигенов или на африканцев и вообще не имеют черт сходства с монголоидами из Восточной Азии и современными индейцами».

«Санди Таймс» также цитирует Ричарда Нейва, специалиста по судебной медицине из Манчестерского университета, который занимался реконструкцией лица Луизы. «Это негроидное лицо, — отмечает он. — В его пропорциях нет ничего монголоидного».

До сих пор, насколько мне известно, ни один ученый не указывал на то, что находки в Бразилии и Колумбии могут дать объяснение негроидных черт «ольмекских голов».

Действительно, ольмекские скульптуры были найдены в слоях, возраст которых колеблется от 3000 до 4000 лет, в то время как скелеты из Бразилии и Колумбии гораздо древнее. Но это не исключает возможной связи. По меньшей мере это интересное совпадение, которое можно оценить по двум параметрам:

а) образцы монументальной скульптуры с изображением негроидных лиц дошли до нас из доисторической древности Южной Америки;

б) негроиды, о существовании которых историки раньше не подозревали, присутствовали на территории Южной Америки около 12 000 лет назад.

Возможно, «ольмекские головы» вообще не были изготовлены ольмеками, но являлись для них наследием другой, более ранней эпохи.

Связь с Китаем?

Дополнительной информацией к этой истории и признаком отсутствия единого мнения по поводу заселения Нового Света в официальной научной среде является ссора, разгоревшаяся в академических кругах в конце 1990-х годов. Ее причиной стали возможные культурные связи между Древним Китаем и древними американскими культурами (в частности, между ольмеками и империей Шан). Главными сторонниками этих взглядов являются профессор Майк Ху, который преподает на кафедре иностранных языков в университете центральной Оклахомы (США), Чэн Хань-пин из китайского Института исторических исследований.

Согласно статье, опубликованной в «US News and World Report», а также материалам из Интернета, Ху считает, что «первая комплексная культура в Месоамерике появилась с помощью группы китайцев, бежавших через океан от преследований в конце династии Шан. Ольмекская цивилизация возникла около 1200 года до н. э., что совпадает со временем, когда князь У из Чжоу нанес поражение Чжоу, последнему правителю Шан, что привело к крушению этой династии».

Утверждается также, что Ху располагает «сенсационными» доказательствами в виде архаических надписей.

«За последние три года он обнаружил около 150 символов на фотографиях реальных образцов ольмекской керамики, нефритовых артефактах и скульптурах. Помимо изучения словарей древнекитайских иероглифов, он показал свои рисунки ведущим китайским экспертам по древней письменности, и большинство из них согласилось с тем, что символы очень похожи на знаки на китайских гадательных костях и надписях на бронзовых дисках. «Сначала эти специалисты пытались отделаться от меня и говорили, что не могут высказывать свое мнение по поводу зарубежных артефактов», — вспоминает Майк Ху. Но после неоднократных обращений они неохотно согласились познакомиться с материалом. Увидев его рисунки, каждый из них спрашивал его: «Где в Китае были обнаружены эти символы?» Когда они узнавали, что символы происходят из Южной Америки, то не могли поверить собственным глазам. «Если бы эти надписи были обнаружены при раскопках в Китае, — говорит Чэн Хань-пин из китайского Института исторических исследований, — то их бы определенно сочли символами периода, предшествовавшего династии Цинь».

Реакция других ученых была почти единодушно враждебной. В этом сообщении от К. Кука, доцента по китайской культуре из Лейфского университета, резюмированы некоторые главные возражения:

«Некоторые люди просили меня высказать замечания по поводу символов на ольмекских артефактах, представленных Чэн Хань-пином как китайские в статье в «US News and World Report» (4 ноября, стр. 46—48). Я наконец просмотрел эту статью с репродукциями ольмекских символов, часть которых, по мнению Чэна, сходна с символами на гадательных костях, принадлежавших представителям династии Шан.

1. Символы, выделенные Чэном, не являются китайскими. Они имеют некоторое графическое сходство с архаическими китайскими иероглифами или их элементами, но в качестве отдельных единиц не совпадают ни с чем и не имеют значимых эквивалентов. Это фальшивка.
2. Очевидно, что символы/знаки, выделенные Чэном, следует рассматривать в контексте всей «надписи». Это невозможно, так как остальные символы не имеют ничего общего с китайскими, кроме нескольких отдельных характеристик. Фактически ольмекский «шрифт» может вообще не являться транскрипцией настоящего языка, но, как некоторые другие ур-шрифты, в большей степени является шифром для рассказчиков историй. С другой стороны, шрифт на гадательных костях династии Шан является весьма совершенным и, без сомнения, принадлежит к определенной (той или иной) системе письменности.
3. Наконец, «надпись» следует рассматривать в контексте скульптур. В искусстве периода Шан очень редко встречаются предметы с изображением человеческих лиц (некоторые резные нефритовые статуэтки, но они изображают коленопреклоненных людей и часто покрыты насечкой в виде анимистических узоров, татуировок, одежды и т. д.). На одной знаменитой бронзовой статуэтке фигура, похожая на шамана, находится во рту животного, но она не имеет сходства с ольмекскими изображениями.
4. Поправка: в статье из «US News and World Report» утверждается, что Чэн является ведущим экспертом в числе примерно 12 ученых, специализирующихся на древних шрифтах. Во-первых, Чэн является очень незначительной фигурой в научном сообществе. Во-вторых, только в США насчи-

тывается более 12 ученых, разбирающихся в шрифте династии Шан, а в Китае и других странах их гораздо больше».

Я не имею ни малейшего представления, прав ли Кук и другие критики, или же Ху и Чэн действительно напали на интересный след в своем предположении о связи между ольмеками и династией Шан. Для разрешения этого вопроса необходимы дальнейшие объективные исследования, а между тем я хочу привлечь внимание к интересным экспонатам на выставке «Тайны Древнего Китая» в Британском музее в начале января 1997 года и впоследствии, когда я посетил Пекинский исторический музей в марте 1999 года. Меня заинтересовали артефакты из жертвенных ям в Сансиньдуй (провинция Сычуань). Эти артефакты, включавшие бронзовые отливки в форме человеческих голов, золотые и нефритовые украшения, а также большое количество слоновьих бивней, были обнаружены в 1986 году и принадлежат ранее неизвестной высокоразвитой цивилизации, существовавшей на территории современной провинции Сычуань примерно с 1200 по 1000 год до нашей эры.

Особый интерес представлял экспонат под названием «маска с орнаментированным лбом и высунутыми зрачками». Это одна из трех больших масок, найденных в яме №2 в Сансиньдуй. Согласно комментарию Британского музея:

«...самой поразительной особенностью являются зрачки глаз, которые высунуты наружу на стебельках... Еще одним примечательным элементом является длинный, торчащий вверх выступ на носу маски. Этот выступ имеет форму свитка с кольцом в верхней части и двойной петлей внизу... Сочетание больших ушей, выпирающих зрачков и скрученного носового выступа делает эту маску совершенно фантастической».

Можно ли считать совпадением, что почти точно такие же «фантастические» и «поразительные» черты — выпирающие глаза и длинный закрученный выступ на носу — содер-

жаты на масках *чак* древних майя из Центральной Америки, преемников ольмекской цивилизации? Такие маски иногда служили архитектурными элементами в храмах майя.

Возможно, такое сходство является простым совпадением, хотя лично я сомневаюсь в этом. Однако, даже если оставить в стороне все эти загадки и аномалии, я утверждаю, что древние скелеты европеоидов и негроидов, обнаруженные в Новом Свете, не оставляют места для общепринятых предрассудков. Подлинная история заселения Америки, скорее всего, окажется чрезвычайно сложной, с участием различных этнических групп и культур в разные эпохи. Меня совершенно не удивляет, что китайцы или финикийцы могли побывать в Америке 3000 лет назад, или, как предполагали другие исследователи, то же самое могли сделать представители замечательной культуры ямон с Японских островов, древние египтяне, а значительно позже и викинги. Вполне вероятно (хотя пока что и недоказуемо), что эти и некоторые другие народы могли независимо друг от друга раз за разом «открывать» Северную и Южную Америку, начиная с глубокой древности.

Но как давно это началось?

Если мы углубимся в прошлое — за пределы древнейших известных исторических цивилизаций, то куда, в конечном счете, мы придем?

Возможное влияние династии Шан на ольмекскую культуру (или наоборот?) уводит нас на 3000 лет в прошлое, что находится в рамках письменной истории. Но «человек из Кеннвика» и Луиза уводят нас в прошлое на 9300 и 12 000 лет соответственно. Последняя датировка на 7000 лет предшествует «зарождению цивилизации» в Шумере и Египте и приходится на окончание Последней ледниковой эпохи, когда Земля претерпела гигантский катаклизм, связанный с таянием ледников в разных частях земного шара и последующими катастрофическими наводнениями.

Некоторые учение высказывали мнение, что сородичи Луизы приплыли в Южную Америку с островов Тихого океана и были связаны с австралийскими аборигенами. Безусловно, существуют свидетельства того, что в древности аборигены обладали высокоразвитыми навыками ко-

раблестроения и мореплавания. Однако до сих пор никакая историческая теория не может объяснить присутствие в Новом Свете не только древних аборигенов негроидного типа, но и древних европеоидов — не говоря уже о том, что воспоминания об этих выдающихся чужеземцах сохранились в мифах и скульптурах от Мексики до Боливии.

Новые знания о первых американцах представляют собой не только увлекательную человеческую и археологическую загадку, но и бросают серьезный вызов консервативной науке.

Полагаю, эта история будут продолжаться еще долго.

Каков возраст египетских пирамид?

Одна область моей работы, служившая объектом постоянных нападок, была связана с моими представлениями о возрасте пирамид и статуи Сфинкса на плато Гиза в Египте. Многие критики указывают, что в своей книге я придерживался мнения о том, что возраст этих монументов составляет 12 500 лет. Я не отрицаю, что по меньшей мере рассматривал такую возможность в начале 1990-х годов, когда писал книгу, но при этом совершенно не исключал другие возможности. С тех пор мои взгляды стали более жесткими, и я больше не могу рассматривать возможность, что три большие пирамиды на плато Гиза были построены так давно. Тем не менее я уверен, что они были сооружены в соответствии с принципом дуализма земли и неба и *в память об этой дате*. Равным образом, в отсутствие каких-либо убедительных опровержений со стороны ученых, я по-прежнему убежден в том, что Сфинкс мог быть создан в одиннадцатом тысячелетии до нашей эры, и не отказываюсь от своих аргументов в пользу его древности, приведенных в этой книге.

Вот документ, который я разместил на интернет-форуме EGYPTNEWS в 1998 году и который поможет прояснить эти вопросы.

**Заявление о позиции Грэма Хэнкока относительно древности и предназначения монументов на плато Гиза
22 июля 1998 года**

Я являюсь автором книги «Следы богов» и (вместе с Робертом Бьювэлом) соавтором книги «Хранители бытия» (озаглавленной «Послание Сфинкса» в американском издании).

Перед тем как продолжить, я советую всем, кто интересуется данным заявлением, сначала прочитать критику моей работы, размещенную Мартином Стоуэром на его веб-сайте. Прошу также обратиться к открытому письму Джона Энтони Уэста в адрес Мартина Стоуэра, размещенному на форуме EGYPTNEWS.

1. Относительно иероглифических «меток каменоломни» во вспомогательных камерах над «камерой Царя» в пирамиде Хуфу: я получил справедливый выговор за некритическую поддержку «теории о подделке» Захарии Ситчина. Я обращался к этой теории в книгах «Следы богов» (опубликованной в 1995 году) и «Хранители бытия» (опубликованной в 1996 году).
2. Как автор и исследователь, я надеюсь, что моя работа всегда будет «в состоянии развития» и никогда не будет закончена или высечена на камне. Когда я нахожу новые доказательства, бросающие тень сомнения на теории, которые я ранее поддерживал, я готов пересмотреть свои взгляды и признать прошлые ошибки.
3. Как любезно сообщил Джон Энтони Уэст в своем открытом письме Стоуэру, я изменил свое мнение по отношению к «теории о подделке». Вспомогательные камеры очень труднодоступны и находятся за пределами общественного доступа. Я не имел возможности посетить их до публикации книги

«Хранители бытия» в 1996 году. Однако в декабре 1997 года доктор Захи Хавас (который тогда занимал пост инспектора древностей в Гизе) разрешил мне провести целый день в этих камерах. У меня было достаточно времени, чтобы пристально изучить эти иероглифы при мощном освещении. Трещины в некоторых стыках показывают, что иероглифы глубоко врезаны в каменную кладку. Никакой фальсификатор не мог бы дотянуться туда после того, как блоки были установлены на место. Следует добавить, что каждый блок весит десятки тонн и они неподвижно соединены друг с другом. Единственный разумный вывод – тот, к которому уже давно пришли консервативные египтологи: иероглифы принадлежат к эпохе Древнего Царства и были вырезаны на каменных блоках до того, как началось строительство.

4. Я уже излагал свои взгляды по данному вопросу в публичных лекциях еще до 1998 года. В моей книге «Небесное зеркало» с фотографиями Саманты Файя, опубликованной в сентябре 1998 года, и в сопроводительной серии телепередач под названием «Поиск утраченных цивилизаций» я абсолютно четко высказывал свое согласие с тем, что Великая пирамида (во всяком случае, большая ее часть) была построена при Четвертой Династии.
5. Это не внезапное прозрение. Хотя я учитывал ошибочную «теорию о подделке», когда писал книгу «Хранители бытия», но ни в коей мере не отказывался от традиционной теории, согласно которой пирамиды Гизы принадлежат ко времени правления Четвертой Династии, независимо от происхождения «меток каменоломни». Центральный тезис книги – что пирамиды Гизы были построены с учетом расположения звезд за 10 500 лет до нашей эры – не приводит к выводу, что все монументы обязательно должны быть построены в

эту эпоху. Напротив, я написал, что «Великая пирамида должна иметь крайне прочные связи с эпохой за 2500 лет до нашей эры – примерной даты ее строительства, которой придерживаются все консервативные египтологи и археологи». Ранее, в книге «Следы богов», я предположил, что план расположения монументов Гизы мог быть составлен за 10 500 лет до нашей эры, а сами монументы возводились в течение восьми тысячелетий (с 10 500 г. до н. э. по 2500 г. до н. э.). Я указал, что знаменитые звездные шахты Великой пирамиды, безусловно, связывают этот монумент с третьим тысячелетием до нашей эры и что конструкционные уровни, через которые проходит шахта, можно объяснить как «более позднюю работу того же долговечного культа, приверженцы которого заложили план Гизы около 10 450 года до нашей эры».

6. Мы с Робертом Бьювэлом разработали экспериментальную «теорию Гизы» за последние пять лет нашей совместной работы. Вкратце эта теория, которую мы предлагаем в качестве альтернативы консервативной гипотезе «гробниц и только гробниц», состоит в том, что три Великие пирамиды и статуя Сфинкса образуют символическую архитектурную модель главных звезд небесного региона Дуат (куда, как верили фараоны, отправляются их души после смерти) по их расположению на рассвете в день весеннего равноденствия за 10 500 лет до нашей эры. Принимая во внимание геологические находки Джона Энтони Уэста и Роберта Шоха, мы заявили (и продолжаем утверждать), что Сфинкс и связанные с ним мегалитические структуры действительно могли быть построены в эту отдаленную эпоху. Мы также заявили (и продолжаем утверждать), что три Великие пирамиды в целом выглядят гораздо моложе Сфинкса и могут быть отнесены к периоду Четвертой Династии (а не к какому-то другому) из-за ориентировки звездных шахт.

7. Однако в конечном счете наша теория не опирается на датировки строительства отдельных монументов. Символическая архитектурная модель звездного региона Дуат за 10 500 лет до нашей эры теоретически могла быть составлена в любую эпоху и любой культурой, обладающей знанием астрономического цикла прецессии и соответствующим изменением положения звезд на небе в течение долгих периодов времени.
8. Короче говоря, нас больше интересует, почему была создана такая модель, а не когда она была создана.
9. Судя по записям, я считаю, что Хуфу действительно построил Великую пирамиду – во всяком случае, большую ее часть (возможно, подземная камера и некоторые другие элементы структуры, высеченные в скальной породе, относятся к более раннему периоду).
10. Я не верю, что Хуфу построил пирамиду в качестве своей гробницы. Тот факт, что его имя появляется внутри монумента лишь на «метках каменоломни», случайно оставшихся в почти недоступных камерах, доказывает, что он не был чрезвычайно самовлюбленным человеком. Думаю, что он построил пирамиду для другой, гораздо более высокой и загадочной цели. Дальнейшие подробности можно будет найти в моей книге «Небесное зеркало» (публикация которой в США и Великобритании запланирована на конец сентября 1998 года), а также в сопроводительной серии телепередач «Поиск пропавшей цивилизации» (Образовательный канал США, август 1998 года и 4-й канал Великобритании, сентябрь–октябрь 1998 года).

Грэм Хэнкок

Девон, Англия, 22 июля 1998 года

Антарктика и смещение земной коры

Мне часто задают вопросы в связи с моей нынешней позицией о важных взаимосвязанных темах Антарктики и смещения земной коры. Я неоднократно и прямо отвечал, что в настоящее время не занимаюсь вопросами Антарктики и смещения земной коры, но продолжаю считать их важными, актуальными и достойными дальнейшего исследования.

Выдержки из записей интервью с сотрудниками «Горизонта» снова помогут прояснить ситуацию.

Корреспондент:

— Каким образом вы первоначально воспользовались идеей смещения земной коры по отношению к идее об Антарктике как возможному месту обитания пропавшей цивилизации?

Хэнкок:

— Больше всего остального меня интересует факт катаклизма в конце Последней ледниковой эпохи. В сущности, мне не так интересна причина этого катаклизма. У меня есть ощущение, что это проблема для других людей — и, кстати, над ней сейчас работает много исследователей... Интересующая меня проблема состоит в том, как повлияло на Землю внезапное окончание ледниковой эпохи. Очень важно отметить, что одним из последствий был быстрый подъем уровня моря на большую высоту — до 400 футов, что привело к уничтожению исторической летописи на территории огромных регионов, ранее находившихся над водой...

Сейчас я больше склонен рассматривать гипотезу столкновения с кометой, которая может объяснить внезапное таяние ледникового покрова и вместе с тем не вызывает больших затруднений географического характера, связанных с гипотезой о смещении земной коры. Однако, мне кажется, вторая гипотеза тоже интересна и достойна дальнейшего исследования... Меня просто раздражает, что такая увлекательная теория, хорошо продуманная во времена Чарлза Хэпгуда и получившая поддержку от Альберта Эйнштейна, была подвергнута осмеянию и выброшена на свалку.

Корреспондент:

— Если не возражаете, я вернусь к вопросу о пропавшей цивилизации. Если концептуально отстраниться от Антарктики, как вы думаете, что может объяснить полное отсутствие следов такой цивилизации на данный момент?

Хэнкок:

— Глобальным событием, объясняющим утрату целой цивилизации, большим забытым эпизодом в истории человечества, по моему мнению, является окончание Последней ледниковой эпохи. Это все, что нам нужно для объяснения. Есть установленные и общеизвестные факты. В конце Последней ледниковой эпохи произошло таяние ледников, и в процессе повышения уровня моря значительные области обитаемой суши были затоплены и до самого недавнего времени оставались недоступными для археологических исследований. Они просто не вписывались в общую картину. Лишь с изобретением снаряжения для подводных работ и появлением методик глубоководного погружения в конце 1940-х годов появилась возможность проводить систематические подводные исследования у побережий. Думаю, именно отсюда в будущем мы получим большое количество новой информации.

Карты

Как насчет карт в I части книги «Следы богов»? Кажутся ли они мне по-прежнему верными?

Кратце я могу ответить на этот вопрос «да» — даже лучше, чем раньше, хотя теперь я знаю, что вся «проблема картографии» является гораздо более сложной и запутанной, чем я думал, когда писал книгу. Предположение о том, что на карте Пири Рейса изображена Антарктика, попало под огонь критики в книге Грегори Макинтоша «Карта Пири Рейса 1513 года», опубликованной в 2000 году. Я горячо рекомендую эту книгу читателям, интересующимся мнением сторонников противоположной точки зрения на ар-

гументы, предложенные мною в середине 90-х годов. Со своей стороны, я по-прежнему убежден, что карта Пири Рейса и другие карты представляют огромный интерес и что они содержат «окаменелости» из гораздо более древних карт, начерченных неизвестными мореплавателями во время Последней ледниковой эпохи.

Я предлагаю новые доказательства в поддержку этого предположения в книге «Нижний мир», которая должна скоро увидеть свет. Эти доказательства, подтвержденные данными современной океанографии, включают карты с изображением континентов и островов, далеких от Антарктики, но имеющих такой вид, какой они должны были иметь во время последнего оледенения. Опять-таки, все эти черты сходства могут оказаться лишь совпадением...

Читателям придется делать собственные выводы.

Правитель Пакаль

К счастью, я могу припомнить лишь один аргумент из книги «Следы богов», который сегодня заставляет меня ежиться от смущения. Это спекулятивный внутренний монолог из главы 20, когда я вступил в Зал Записей в Паленке и впервые увидел знаменитую крышку саркофага майянского правителя Пакаля. В этом отрывке я, как и многие до меня, играю с гипотезой о том, что резьба на крышке саркофага может изображать человека, управляющего неким механизмом:

«Считается, что у майя не было механизмов. Принято считать, что они даже не знали колеса. Однако сооружение, в котором расположился Пакаль, со всеми его панелями, заклепками, трубками и другими устройствами, гораздо больше напоминает технологический механизм, чем «переход живой души человека в царство мертвых», как утверждал один авторитетный ученый, или «царя, падающего навзничь в бесплотную пасть подземного чудовища», как полагал другой».

Сейчас я полностью отвергаю такую интерпретацию. После тщательного знакомства с проницательными исследованиями таких ученых, как Линда Шиле и Джой Паркер, я признаю, что на крышке саркофага Пакаля изображено путешествие в загробной жизни. Эта эволюция моих представлений о священном искусстве майя отражена в моей книге «Небесное зеркало», опубликованной в 1998 году (см., в частности, главу 2). Хотя там нет упоминания о крышке саркофага, я говорю о правителе Пакале и о другом узоре с его участием в Паленке, на этот раз в храме Лиственного Креста. Здесь я сосредоточиваюсь исключительно на духовном смысле сцены.

В целом, перемена моих представлений о крышке саркофага правителя Пакаля соответствует общему отходу от «механистических» представлений о прошлом. Хотя я не сомневаюсь, что древние изобретали специальные средства для манипулирования физическими объектами — средствами, иногда недоступными для нашей современной технологии, мне кажется очевидным, что их главной целью были углубленные *духовные* поиски и расширение разума через постижение эзотерических знаний.

Именно здесь, по моему мнению, мы можем многому научиться от наших предков, чьи великие умы тысячелетиями пытались проникнуть в загадки бытия.

Цитадели богов

Моя книга была бы уже забыта и не вызвала бы таких бурных дискуссий и возмущения научной общественности, если бы не обладала определенными достоинствами. Без сомнения, я совершал ошибки в одних местах, был слишком небрежен в других, а в третьих — выглядел чересчур наивно. Конечно, многие мои аргументы и линии исследования открыты для критических нападок. Но достоинства книги заключаются в анализе мифологии и выявлении грандиозной всемирной духовной системы, включающей астрономическую, математическую, архитектурную и геодезическую информацию. Она дает более широкий взгляд на необыкновенную природу цивилизации Древнего Египта.

та и древнеегипетских монументов, которые представлены как наследие высоких знаний более глубокой древности. В ней содержится исследование постледниковых катаклизмов, потрясавших мир в период с пятнадцатого по пятое тысячелетие до нашей эры, и их соотношения с мифами о всеобщей катастрофе...

Ни в одной из этих цитаделей книга не подверглась нападению и тем более не оказалась неправильной. В конечном счете, именно на этих цитаделях выстроены мои доводы.

Грэм Хэнкок

Девон, Англия, январь 2001

Интернет-адрес: <http://www.gramhancock.com>

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ВСТУПЛЕНИЕ.
ТАИНСТВЕННЫЕ КАРТЫ

ГЛАВА ПЕРВАЯ

КАРТА СКРЫТЫХ МЕСТ

8-Я ЭСКАДРИЛЬЯ ТЕХНИЧЕСКОЙ РАЗВЕДКИ ВВС США
База Вестоувер, штат Массачусетс

6 июля 1960 года

Тема: карта мира адмирала Пири Рейса.
Кому: профессору Чарлзу Г. Хэпгуду,
Кинский колледж, Кин, штат Нью-Хэмпшир.

Уважаемый профессор Хэпгуд!

Ваш запрос об оценке некоторых особенностей карты мира, составленной Пири Рейсом в 1513 году, был рассмотрен нашей организацией.

Предположение о том, что в нижней части карты изображен Берег Принцессы Марты, входящий в состав Земли Королевы Мод в Антарктике, представляется разумным. Мы считаем, что это наиболее логичное и, по всей вероятности, верное истолкование карты.

Географические подробности, изображенные в нижней части карты, замечательно согласуются с данными сейсмического профиля, выполненного сквозь толщу ледниковой шапки шведско-британской антарктической экспедицией в 1949 году.

Это означает, что *картографическая съемка была выполнена до оледенения.*

Мощность ледникового покрова в этом регионе в данное время составляет около одной мили.

Мы не имеем представления, каким образом сведения, представленные на этой карте, согласуются с предполагаемым уровнем географических знаний 1513 года.

*Командир эскадрильи,
подполковник Хэралд З. Ольмейер,
ВВС США*

Несмотря на казенный язык, письмо Ольмейера¹ представляет собой мину замедленного действия. Если съемка Земли Королевы Мод была выполнена до оледенения, значит, картография существует уже много тысяч лет.

Сколько же именно? Принято считать, что ледниковая шапка Антарктиды в ее нынешней форме и площади ледяного покрова существует уже миллионы лет. Но при ближайшем рассмотрении в этом мнении обнаруживаются серьезные изъяны — настолько серьезные, что мы можем отбросить мысль, будто на карте Пири Рейса изображена Земля Королевы Мод в таком виде, как она выглядела миллионы лет назад. Современные данные свидетельствуют о том, что длительный период, в течение которого Земля Королевы Мод и прилегающие регионы были свободны ото льда, завершился около шести тысяч лет назад². Это свидетельство, к которому мы вернемся в следующей главе, освобождает нас от обременительной задачи объяснения того, кто мог обладать техническими возможностями для проведения точной картографической съемки Антарктики, скажем, за 2 млн лет до нашей эры, задолго до возникновения нашего собственного вида. Вместе с тем, поскольку картография является сложным и *цивилизованным* занятием, нам придется объяснить, каким образом такая задача

¹ Это письмо воспроизведено в книге Чарльза Г. Хэпгуда «Карты древних морских царей» (Нью-Йорк, 1996).

² Этот период продолжался примерно с XIV по V тысячелетие до нашей эры, что подкрепляется находками Джека Хоу из университета штата Иллинойс и подтверждается экспертами из вашингтонского института Карнеги. Джон Г. Вейпхаупт, специалист по сейсмологии, гравитации и планетарной геологии, также поддерживает мнение о сравнительно поздней ледниковой эпохе, по крайней мере в отдельных частях Антарктики. Вместе с рядом других геологов он помещает этот период в более узкие временные рамки, чем Хоу и др., — от VIII до V тысячелетия до нашей эры.

могла быть выполнена даже 6000 лет назад, задолго до возникновения первых настоящих цивилизаций, признанных историками.

Древние источники

Прежде чем приступить к попытке объяснения, стоит напомнить основные исторические и геологические факты.

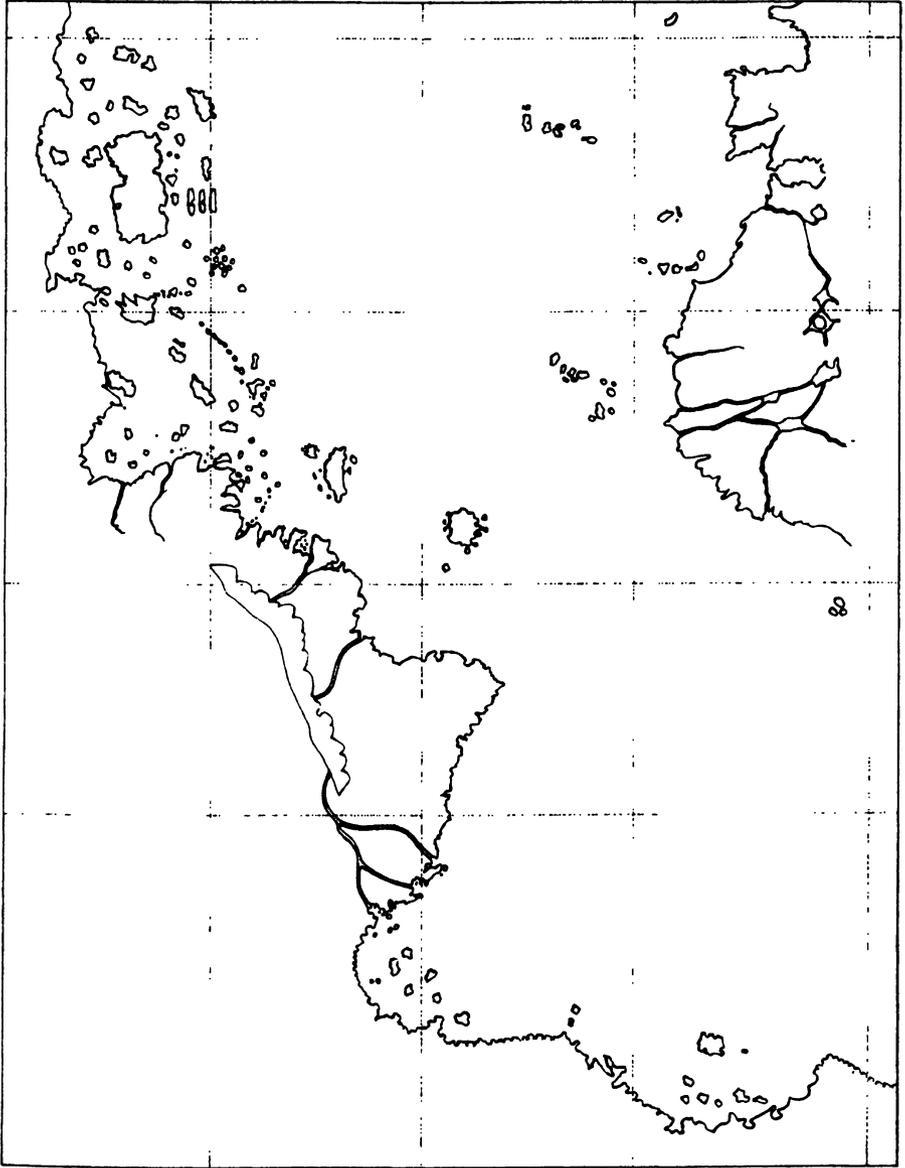
1. Карта Пири Рейса, которая является подлинным документом и ни в коем случае не подделкой, была изготовлена в Константинополе в 1513 году.
2. На ней изображено западное побережье Африки, восточное побережье Южной Америки и северное побережье Антарктиды.
3. Пири Рейс не мог приобрести информацию об этом последнем регионе от своих современников, поскольку Антарктика оставалась неоткрытой до 1818 года — более 300 лет с того времени, когда он начертил карту.
4. Свободное ото льда побережье Земли Королевы Мод, показанное на карте, представляет собой колоссальную загадку, так как, по данным геологии, последней датой, когда его можно было обследовать и нанести на карту, является 4000 год до нашей эры.
5. Невозможно определить *самую раннюю* дату решения такой задачи, но, судя по всему, литораль Земли Королевы Мод оставалась свободной ото льда как минимум 9000 лет, прежде чем она была полностью закрыта распространившимся ледниковым покровом.
6. В истории нет известных цивилизаций¹, у которых имелась бы возможность или потребность исследовать эту береговую линию в указанный период: с XIV по V тысячелетие до нашей эры.

Иными словами, подлинная загадка карты 1513 года заключается не столько в том, что на ней изображен континент, не открытый до 1818 года, сколько в том, что на ней можно уви-

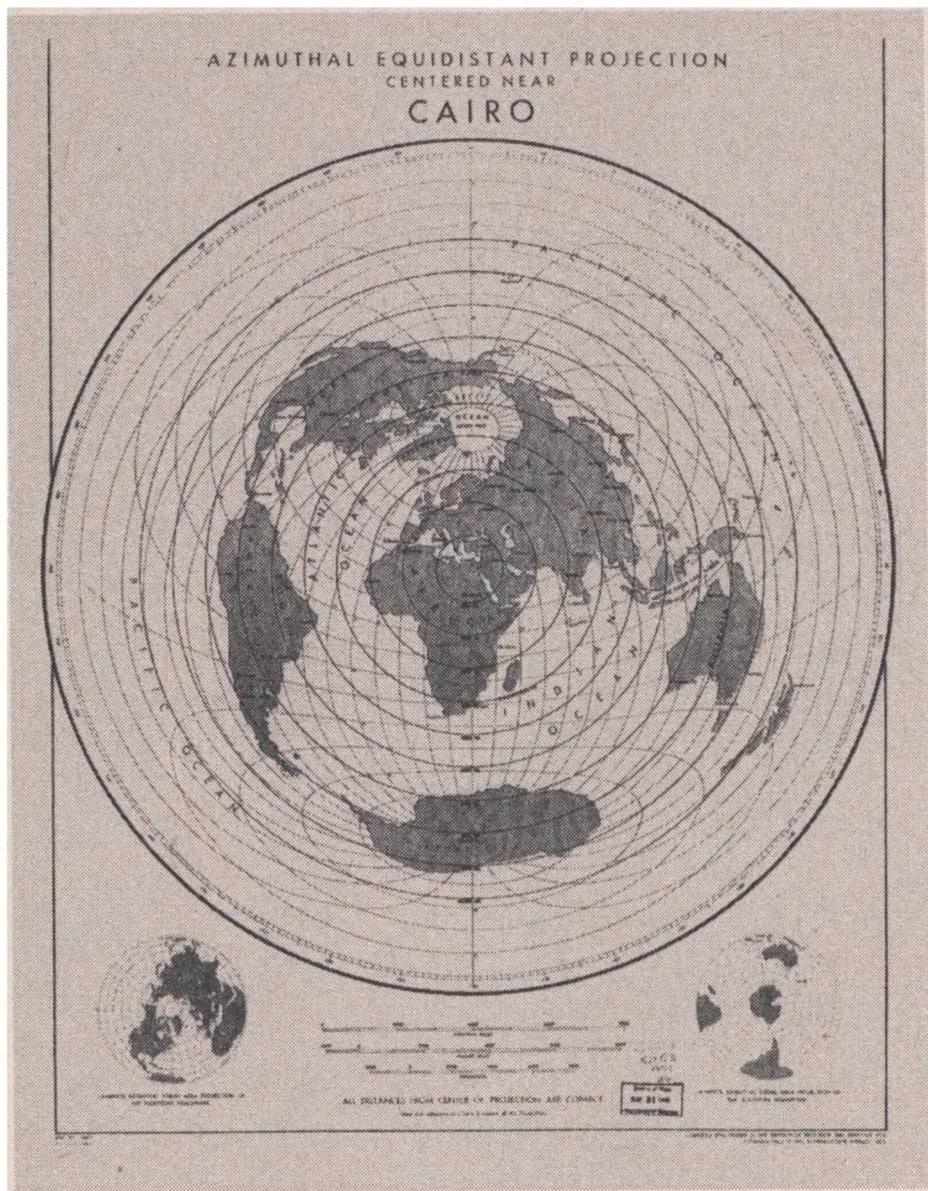
¹ Историки не признают существования «цивилизаций» как таковых до 4000 года до нашей эры.

Оригинал карты Пири Рейса

Контурная зарисовка с указанием подробностей

Карта ВВС США с указанием возможной проекции для чертежа старинной карты Пири Рейса

деть часть береговой линии континента, свободной ото льдов, скрывших ее 6000 лет назад и с тех пор не отступивших.

Как можно это объяснить? Пири Рейс любезно дает нам ответ в серии собственноручных заметок на самой карте. Он сообщает о том, что не причастен к первоначальной съемке и составлению карты. Напротив, он признает свою роль компилятора и копировщика, а также указывает, что карта основана на значительном количестве первоисточников. Некоторые из них были составлены его современниками, включая Христофора Колумба, достигшими Южной Америки и островов Карибского моря, но другие документы датировались IV веком до нашей эры и ранее.

Пири Рейс не рискнул сделать предположение об авторстве более ранних карт. Однако в 1963 году профессор Хэпгуд предложил оригинальное и стимулирующее работу мысли решение этой проблемы. Он предположил, что некоторые исходные карты, которыми пользовался адмирал, в особенности датируемые IV веком до нашей эры, сами были основаны на еще более *старинных* источниках, созданных в глубокой древности. По его мнению, существуют неопровержимые доказательства того, что Земля была подробно закартирована еще до 4000 года до нашей эры до сих пор неизвестной и неоткрытой цивилизацией, достигшей высокого уровня технологического развития.

«По-видимому [заключает он], точная информация передавалась от одного народа к другому. Возможно, карты были составлены неизвестным народом, а потом попали к минойцам и финикийцам, которые более тысячи лет были величайшими мореплывателями Древнего мира. У нас есть свидетельства сбора и изучения этих карт в великой Александрийской библиотеке [Египет]; их компиляции составлялись работавшими там географами».

Из Александрии, согласно реконструкции Хэпгуда, копии этих компиляций и некоторых оригиналов попали в другие центры просвещения, наибольшее число — в Константинополь. Наконец, после захвата Константинополя венецианцами во время Четвертого крестового похода в 1204 году, карты стали попадать в руки европейских мореплывателей и искателей приключений.

«Большая часть этих карт относилась к Средиземному и Черному морям, но сохранились и карты других регионов — в том числе обеих Америк, Арктики и Антарктики. Становится ясно, что древние мореходы совершали плавания от одного полюса до другого. Как бы невероятно это ни звучало, есть указания на то, что некоторые древние народы исследовали Антарктику, когда ее побережье было еще свободно ото льда. Ясно, что они обладали навигационными инструментами для точного определения долготы, далеко превосходившими все, чем обладали люди в античную, средневековую и даже современную эпоху до второй половины XVIII века.

Это свидетельство утраченной технологии поддерживает многие другие гипотезы о существовании древней погибшей цивилизации. Раньше ученые относили подобные свидетельства к области мифов, но здесь мы имеем доказательство, от которого нельзя отмахнуться. Оно заставляет нас вернуться к предыдущим свидетельствам для их открытой и непредвзятой переоценки».

Несмотря на энергичную поддержку Альберта Эйнштейна (см. ниже) и более позднее признание президента Американского географического общества, что Хэпгуд «выдвигает гипотезы, которые вопиют о проверке», не было предпринято никакого дальнейшего исследования этих необыкновенно древних карт. Более того, вместо того чтобы поздравить Хэпгуда с серьезным вкладом в дискуссию о древности человеческой цивилизации, большинство его ученых коллег до самой его смерти относились к его труду с «непримиримым и необоснованным сарказмом, выбирая разные мелочи и неподтвержденные факторы для безоговорочного осуждения и таким образом избегая ответов на главные вопросы».

Человек, опередивший свое время

Чарлз Хэпгуд преподавал историю науки в Кинском колледже (штат Нью-Хэмпшир, США). Он не был геологом или специалистом по истории Древнего мира. Однако возможно, что будущие поколения запомнят его как человека, чей труд подорвал основные принципы мировой истории, а также значительной части геологии.

Альберт Эйнштейн одним из первых осознал это, когда

предпринял беспрецедентный шаг и решил написать предисловие к книге Хэпгуда, написанной в 1953 году, за несколько лет до того, как автор взялся за исследование карты Пири Рейса.

«Я часто получаю письма от людей, которые хотят посоветоваться со мной по поводу своих неопубликованных идей [написал Эйнштейн]. Не стоит и говорить, что эти идеи очень редко имеют научную ценность. Однако уже первое сообщение, полученное мною от мистера Хэпгуда, сразу же воодушевило меня. Его идея оригинальна, очень проста и — если она получит подтверждение — будет иметь огромное значение для всего, что связано с историей поверхности Земли».

«Идея», высказанная в книге Хэпгуда 1953 года, представляет собой глобальную геологическую теорию, изящно объясняющую, как и почему значительные территории Антарктики оставались свободными ото льда до 4000 года до нашей эры. Вкратце его аргументы сводятся к следующему.

1. Антарктида не всегда была покрыта льдом, и климат там некогда был более теплым, чем в наши дни.
2. Он был более теплым, потому что в то время Антарктида не находилась физически на Южном полюсе, а была расположена примерно в 2000 миль к северу от него. Это «выводило ее за пределы Южного полярного круга и помещало в зону умеренного или умеренно холодного климата».
3. Континент переместился в свое нынешнее положение в пределах Антарктического полярного круга в результате процесса, известного как «смещение земной коры». Этот процесс, который нельзя путать с тектоникой плит, или «континентальным дрейфом», описывает сдвиг земной литосферы как единого целого «над мягким внутренним телом, во многом так же, как кожа очищенного апельсина может смещаться вокруг мякоти одним куском».
4. Во время движения Антарктики в южном направлении, вызванного смещением земной коры, континент постепенно остывал, и на его поверхности формировалась полярная шапка, неотвратимо расширявшаяся в течение тысячелетий, пока она не достигла своих нынешних размеров.

Подробные свидетельства в пользу этих радикальных предположений содержатся в главе VIII этой книги. Однако консервативные геологи не склонны принимать теорию Хэпгуда (хотя никто не доказал, что она неверна). Это вызывает много вопросов. Вот, пожалуй, самый важный из них: какой механизм мог приложить достаточное усилие к литосфере, чтобы вызвать столь масштабный феномен, как смещение земной коры?

На этот вопрос лучше всего ответил Эйнштейн, подытоживший открытия Хэпгуда:

«В полярном регионе происходит постоянное накопление льда, который неравномерно распределяется вокруг полюса. Вращение Земли воздействует на эти асимметричные массы и создает центробежный момент, передающийся на жесткую кору Земли. Постоянно нарастающий центробежный момент достигает критической точки, когда он вызывает движение земной коры над остальным телом Земли...»

Судя по всему, карта Пири Рейса содержит удивительное подтверждение тезиса о недавнем (в геологическом смысле) оледенении некоторых регионов Антарктиды после внезапного смещения земной коры в южном направлении. Более того, поскольку такая карта могла быть начерчена лишь до 4000 года до нашей эры, значение этого факта для истории человечества может быть ошеломительным. Считается, что до 4000 года до нашей эры вообще не существовало никаких цивилизаций.

С некоторым упрощением представители академической науки согласны друг с другом в следующем:

- Цивилизация впервые зародилась в регионе «плодородного полумесяца» на Ближнем Востоке.
- Это произошло после 4000 года до нашей эры и привело к появлению самых древних подлинных цивилизаций (Шумер и Египет) около 3000 года до нашей эры, за которыми последовали цивилизации в долине Инда и в Китае.
- Примерно 1500 лет спустя цивилизация одновременно и независимо зародилась в Северной и Южной Америке.

- С 3000 года до нашей эры в Старом Свете (и примерно с 1500 года до нашей эры в Новом Свете) цивилизация постоянно «развивалась» в направлении все более совершенных, сложных и продуктивных форм.
- Исходя из этого, и особенно по сравнению с нами, все древние цивилизации и их творения рассматриваются как примитивные по своей сути (шумерские астрономы смотрели на небо с ненаучным благоговением, и даже египетские пирамиды были построены «технологическими варварами»).

Судя по всему, карта Пири Рейса противоречит этой картине событий.

Источники Пири Рейса

В свое время Пири Рейс был достаточно известной фигурой, и его историческое существование твердо установлено. Адмирал военного флота Османской империи, он принимал участие во многих морских сражениях середины XVI века и часто выходил победителем. Кроме того, он считался специалистом по странам Средиземноморья и был автором знаменитого мореходного руководства «Кутаби Бахрийя», где содержалось подробное описание побережий, бухт, течений, мелей, якорных стоянок и проливов Эгейского и Средиземного морей. Несмотря на блистательную карьеру, он впал в немилость у своих господ и был обезглавлен в 1554 или 1555 году.

Оригинальные карты, которыми пользовался Пири Рейс для составления своей карты 1513 года, по всей вероятности, хранились в имперской библиотеке Константинополя; известно, что адмирал был привилегированным читателем. Эти источники (заимствованные или скопированные в более старинных центрах просвещения) больше не существуют или, во всяком случае, еще не обнаружены. Однако именно в библиотеке старого императорского дворца в Константинополе в 1929 году был найден свиток нарисованной на газельей коже карты Пири Рейса, пылившийся на дальней полке.

Наследие пропавшей цивилизации?

Как признался озадаченный Ольмейер в своем письме Хэпгуду в 1960 году, на карте Пири Рейса изображена *подледная топография*: подлинные очертания побережья Земли Королевы Мод, скрытого под ледниковым покровом примерно с 4000 года до нашей эры. Они стали известны лишь в 1949 году, после детальной сейсмической съемки Земли Королевы Мод, проведенной совместной шведско-британской научной экспедицией.

Если Пири Рейс был единственным картографом, имевшим доступ к такой необыкновенной информации, было бы неверно придавать его карте слишком большое значение. В крайнем случае, можно было бы сказать: «Может быть, это и важно, но не исключено, что это просто случайность». Однако турецкий адмирал вовсе не был единственным человеком, обладавшим этими, казалось бы, невероятными и необъяснимыми географическими познаниями. Было бы тщетно пытаться превзойти Хэпгуда в предположениях о том, какое «подводное течение» сохранило и донесло эти знания по крупицам через века и эпохи. Независимо от механизма передачи факт в том, что многие другие картографы имели доступ к таким же любопытным секретам.

Возможно ли, что все эти картографы черпали свои знания, пусть и не подозревая об этом, из богатого научного наследия исчезнувшей цивилизации?

ГЛАВА ВТОРАЯ

РЕКИ ЮЖНОГО КОНТИНЕНТА

В рождественские каникулы 1959/60 года Чарлз Хэпгуд изучал Антарктику в справочном зале библиотеки Конгресса в Вашингтоне. В течение нескольких недель он работал там, с головой погрузившись в исследования, окруженный буквально сотнями средневековых карт и чертежей.

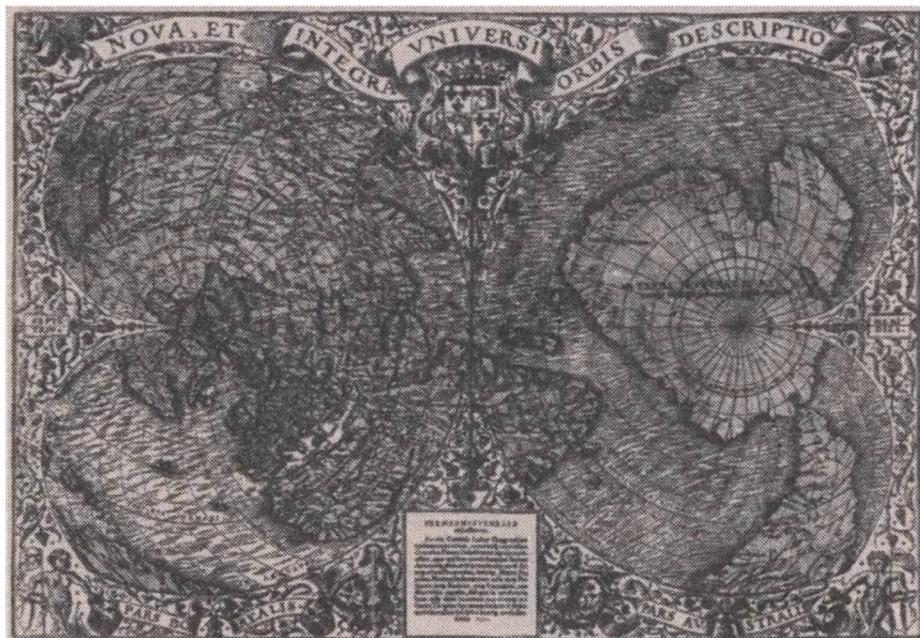
«Я обнаружил [пишет он] много увлекательных вещей, которых не ожидал найти, в том числе несколько карт с изображением Южного континента. Однажды я перевернул страницу и оцепенел. Когда мой взгляд упал на Южное полушарие карты мира, составленной Оронтеусом Финеасом в 1531 году, меня вдруг озарило, что это и есть аутентичная карта реальной Антарктиды.

Общая форма континента поразительно напоминала его очертания на современных картах. Положение Южного полюса, почти в центре континента, было практически точным. Горные цепи, окаймлявшие побережья, напоминали многочисленные хребты, открытые в Антарктике за последние годы. Было очевидно, что они не являются плодом буйного воображения картографа. Эти хребты были индивидуализированы: некоторые из них определенно относились к побережью, другие нет. С большинства из них к морю текли реки, образующие системы водосбора, которые в каждом случае выглядели естественно и очень убедительно. Разумеется, это предполагало, что во время работы над оригиналом карты побережье было свободно ото льда. Вместе с тем, в глубине континента на карте нет рек и озер, что позволяет предположить наличие ледникового покрова».

Более тщательное исследование карты Оронтеуса Финеаса, проведенное Хэпгудом и Ричардом Стрейченом из Массачусетского технологического института, подтвердило следующие выводы:

1. Карта была скопирована и скомпилирована из нескольких более ранних источников, вычерченных в разных картографических проекциях.
2. На ней действительно изображены свободные ото льда прибрежные районы Антарктики, в частности Земля Королевы Мод, Земля Эндерби, Земля Уилкса, Земля Виктории (восточное побережье моря Росса) и Земля Мэри Бэрд.
3. Как и в случае с картой Пири Рейса, общие очертания местности и характерные черты рельефа почти совпали с картами сейсмического зондирования *подледных* континентальных структур Антарктиды.

Хэпгуд пришел к выводу, что карта Оронтеуса Финеаса является документальным свидетельством «неожиданного предположения о посещении и, возможно, освоении Антарктиды людьми в тот период, когда значительная часть ее поверхности не имела ледникового покрова. Не стоит и говорить, что это указывает на глубокую древность карты...

Карта Оронтеуса Финеаса, изображающая Антарктиду со свободными ото льда побережьями, горами и реками

[Действительно], карта Оронтеуса Финеаса позволяет отнести цивилизацию, составившую ее оригинал, к концу Последней ледниковой эпохи в Северном полушарии».

Море Росса

Дополнительным свидетельством в поддержку этой точки зрения является расположение моря Росса на карте Оронтеуса Финеаса. Там, где сейчас в море сползают огромные ледники Бердмора и Скотта, на карте 1531 года показаны эстуарии, широкие заливы и речные русла. Отсюда следует естественный вывод, что во время составления карт, использованных Оронтеусом Финеасом, в море Росса и на его побережьях не было льда. «Существовала также значительная материковая область, свободная ото льда и питавшая реки. В настоящее время все эти побережья и внутренние области погребены под ледниковым покровом в милую толщину, а само море Росса представляет собой плавающий ледовый шельф толщиной в сотни футов».

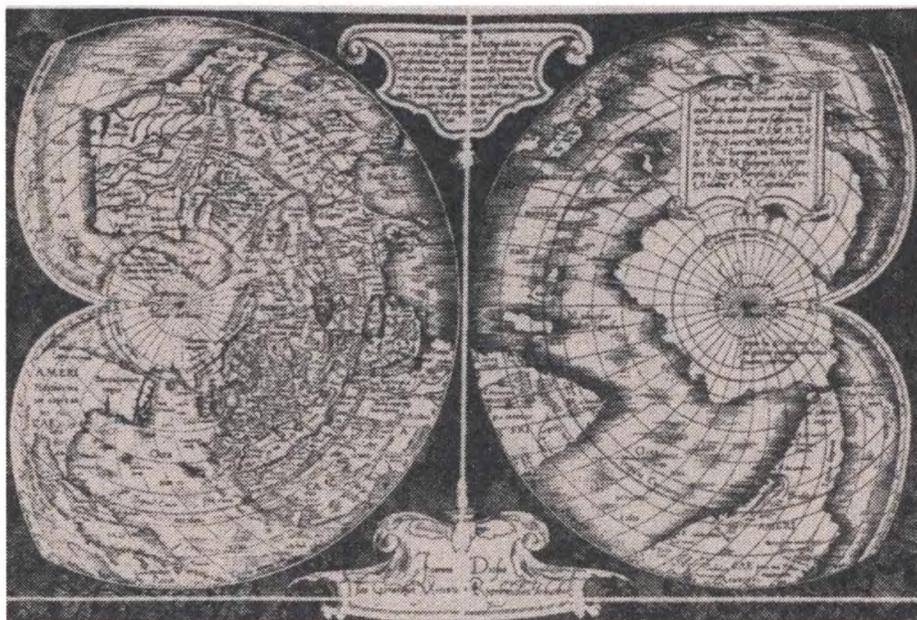
Это обстоятельство является сильным аргументом в пользу того, что какая-то неизвестная цивилизация занималась картографированием Антарктики в течение долгого периода, когда материк был в основном свободен ото льда, закончившегося около 4000 года до нашей эры. Это подтверждается материалом керновых колонок, полученных при бурении дна моря Росса, проведенного в 1949 году одной из антарктических экспедиций Берда. В образцах осадочных пород прослеживаются четкие уровни стратификации, отражающие условия окружающей среды в разные эпохи: это крупнообломочные гляциальные морены, среднеобломочные морены, мелкообломочные морены и так далее. Однако самым удивительным оказалось то обстоятельство, что «ряд слоев был образован тонкозернистыми, хорошо сортированными отложениями, характерными для речных эстуариев в зонах умеренного климата...»

С помощью радиоизотопного метода (на основе трех разных радиоактивных элементов, содержащихся в морской воде), разработанного У. Д. Урри из Вашингтонского института Карнеги, исследователи смогли с достаточной

степень определенности установить, что большие реки, послужившие источником накопления этих тонкозернистых, хорошо сортированных отложений, протекали через Антарктиду около 6000 лет назад, как показано на карте Оронтеуса Финеаса. Лишь после 4000 года до нашей эры «на дне моря Росса начали накапливаться гляциальные отложения... Керновый материал указывает на то, что этому предшествовал долгий период сравнительно теплого климата».

Меркатор и Буаше

Таким образом, карты Пири Рейса и Оронтеуса Финеаса позволяют нам увидеть Антарктику такой, какой ее не видел ни один картограф в исторические времена. Разумеется, сами по себе эти два документа не имеют достаточной силы, чтобы убедить нас в существовании пропавшей цивилизации. Но можно ли с равным скептицизмом отвергнуть существование трех, четырех или шести подобных карт?

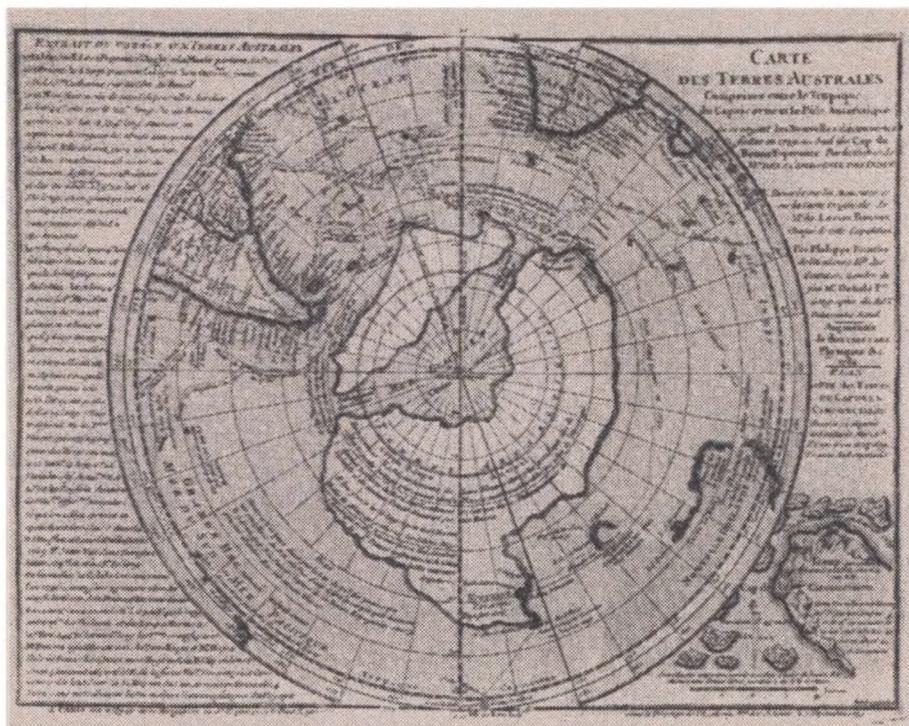
Карта Меркатора с горами и реками Антарктиды, покрытыми льдом

К примеру, разумно ли будет и дальше игнорировать особенности некоторых карт, изготовленных самым знаменитым картографом XVI века Герардом Кремером, более известным под именем Меркатор? Так называемая проекция Меркатора до сих пор используется в большинстве карт мира. Этот загадочный человек (который совершил необъяснимую поездку к египетской Великой пирамиде в 1563 году), по свидетельству современников, «неутомимо занимался изучением прошлого» и много лет прилежно составлял обширную и эклектичную картотеку ссылок на оригиналы старинных карт.

Кстати, Меркатор включил карту Оронтеуса Финеаса в свой атлас 1569 года, а также изобразил Антарктиду на нескольких собственных картах, начерченных в этом году. На этих картах еще не открытого континента можно различить такие географические элементы, как мыс Дарт и мыс Герлахера на Земле Мэри Берд, море Амундсена, остров Торстона у Земли Элсуорта, острова Флетчера в море Беллинсгаузена, остров Александра I, полуостров Палмера (Антарктический полуостров), море Уэддела, мыс Норвегия, хребет Регула на Земле Королевы Мод (в виде островов), горы Мюлига-Хоффмана (в виде островов), Берег Принца Харальда, ледник Ширах (в виде эстуария Берега Принца Харальда), остров Падда в заливе Лютцова-Хольма и Берег Принца Олафа в Земле Эндерби. «В некоторых случаях эти элементы еще более узнаваемы, чем на карте Оронтеуса Финеаса», — заметил Хэпгуд. И, по-видимому, в целом Меркатор имел в своем распоряжении иные источники, нежели Хэпгуд.

И не только Меркатор.

Филипп Буаше, французский географ XVIII века, тоже опубликовал карту Антарктиды задолго до официального «открытия» этого континента. Замечательная особенность карты Буаше заключается в том, что она, судя по всему, была основана на оригинальных картах, составленных *на тысячи лет раньше* тех карт, которыми пользовались Финеас и Меркатор. Буаше дает невероятно точную картину Антарктики, какой она выглядела *вообще без ледникового покрова*. На его карте изображена подледная топография всего континента, ставшая известной нам лишь в 1958 го-

Карта Буаше с двумя участками суши, изображающими Антарктиду до того, как она была покрыта льдом

ду (Международный геофизический год), когда там была проведена масштабная сейсмическая съемка.

Эта съемка лишь подтвердила то, о чем уже провозгласил Буаше, опубликовавший свою карту в 1737 году. Опираясь на ныне утраченные древние источники, французский академик изобразил пролив посередине южного континента, разделявший его на две части, расположенные к востоку и западу от линии, где ныне проходит Трансантарктический хребет.

Такой пролив, соединявший моря Уэддела, Росса и Беллинсгаузена, действительно должен был существовать, если бы Антарктида была свободна ото льда. Как показала съемка, выполненная по программе МГТ в 1958 году, этот континент (который на современных картах изображается единым) состоит из архипелага крупных островов, скрытых под ледниковым покровом в милю толщины.

Эпоха картографов

Как мы могли убедиться, многие консервативные геологи считают, что любой пролив, существовавший между континентальными массами в Антарктиде, исчез миллионы лет назад. Однако со строго научной точки зрения в те далекие времена не могло существовать людей, тем более таких, которые смогли бы составить точную карту Антарктиды. Проблема, поднятая Буаше и результатами съемки МГТ в 1958 году, заключается в том, что картографические работы в Антарктиде *могли* проводиться в тот период, когда она была свободна ото льда. В результате мы имеем два взаимоисключающих предположения.

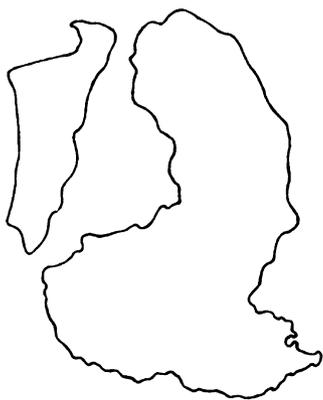
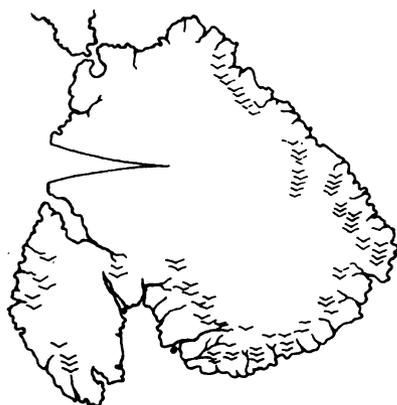
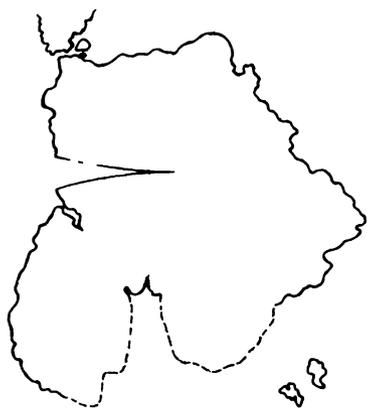
Какое из них следует считать правильным?

Если мы согласимся с консервативными геологами и признаем, что в последний раз Антарктида была совершенно свободна ото льда миллионы лет назад, то все свидетельства человеческой эволюции, кропотливо собранные выдающимися учеными со времен Дарвина, следует признать ошибочными. Но это неприемлемый вывод. Ископаемые останки неопровержимо доказывают, что миллионы лет назад существовали лишь неразвитые предки человека — низколобые гоминиды, которые частично передвигались на четырех конечностях и были не способны к решению сложных интеллектуальных задач — таких, как составление географических карт.

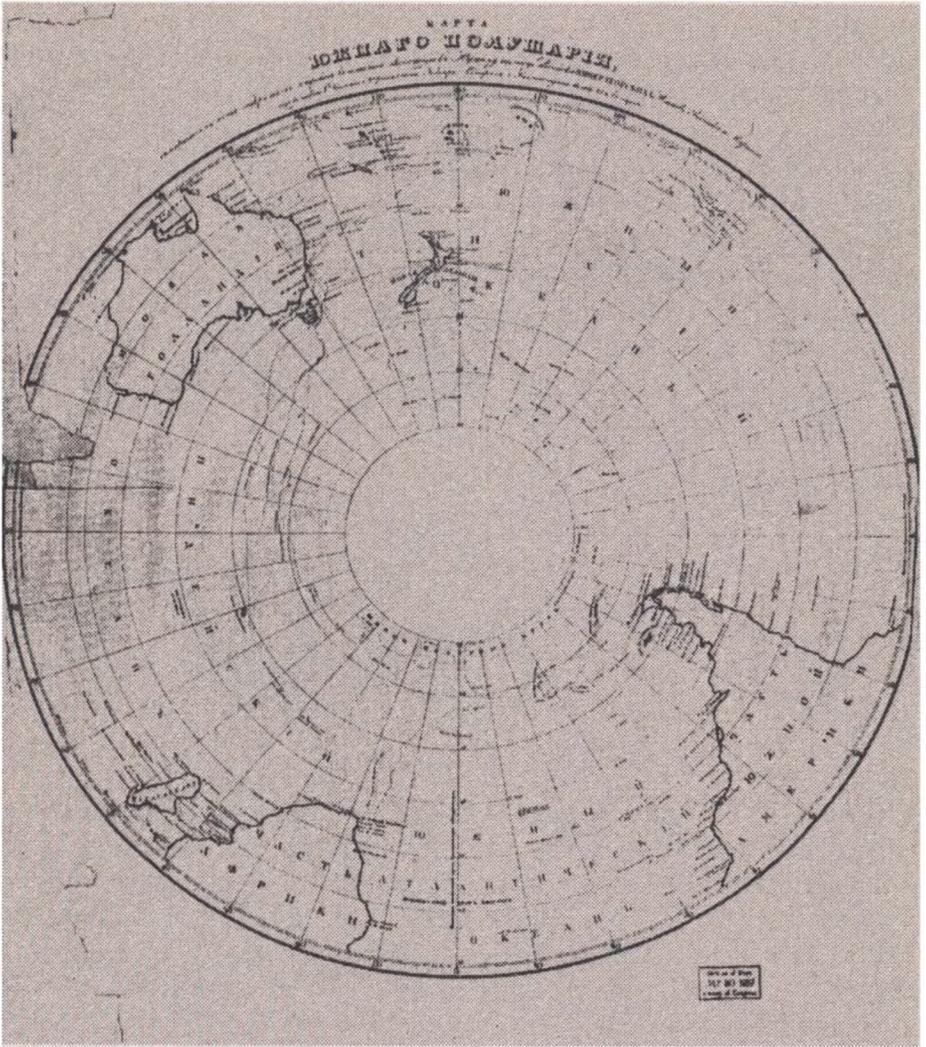
Может быть, стоит рассмотреть возможность вмешательства неких инопланетных картографов? Или все же вернуться к теории Хэпгуда о смещении земной коры, допускающей отсутствие льда на южном континенте по меньшей мере 15 000 лет назад?

Возможно ли существование ныне исчезнувшей цивилизации, достаточно развитой для картографирования Антарктиды в тринадцатом тысячелетии до нашей эры? И если да, то когда она исчезла?

Карты Пири Рейса, Оронтеуса Финеаса, Меркатора и Буаше создают сильное, хотя и тревожное впечатление, что Антарктика подвергалась *непрерывному исследованию* в течение несколько тысяч лет, пока ледниковый покров постепенно распространялся от центральных районов к

Вверху слева и справа: Штриховые копии карт Меркатора и Оронтеуса Финеаса с изображением постепенного оледенения Антарктиды. *Внизу справа:* Штриховая копия карты Буаше. *Внизу слева:* Подледная топография Антарктиды по современным данным сейсмического зондирования

Русская карта начала XIX века, показывающая, что в то время о существовании Антарктиды было неизвестно. Континент был «открыт» в 1818 году. Но может быть, его съемка была произведена за тысячи лет до этого картографами высокоразвитой доисторической цивилизации, о которой мы пока ничего не знаем?

периферии, становясь все более мощным, но покрыв все побережья южного континента лишь около 4000 года до нашей эры. Таким образом, первоначальные источники карт Пири Рейса и Меркатора были созданы в конце этого периода, когда лишь побережья Антарктиды были свободны ото льда. С другой стороны, первоисточник карты Оронтеуса Финеаса должен быть создан значительно раньше, когда ледниковая шапка закрывала лишь центральную часть континента. И наконец, первоисточник карты Буаше, по видимому, появился еще раньше (около 13 000 лет до нашей эры), когда вся Антарктида была свободна ото льда.

Южная Америка

Были ли другие части света исследованы и точно нанесены на карты с разными интервалами времени в пределах этого же периода — примерно с 13 000 года до нашей эры по 4000 год до нашей эры? Возможно, ответ содержится в карте Пири Рейса, где есть и другие загадки, помимо изображения Антарктиды.

- Карта 1513 года обнаруживает необыкновенное знание Южной Америки — не только восточного побережья, но также Андского хребта на западной стороне континента, о котором в то время, разумеется, ничего не было известно. На карте правильно показана река Амазонка, берущая начало в этих неисследованных горах и текущая оттуда на восток.
- На карте Пири Рейса, составленной из более чем двадцати документов, принадлежащих к разным эпохам, Амазонка изображена не один, а *два* раза (вероятно, из-за непреднамеренного совмещения двух исходных карт, которыми пользовался турецкий адмирал). В одном случае русло Амазонки выведено до устья реки Пара, но на рисунке отсутствует остров Марахо. Согласно Хэпгуду это может означать, что соответствующий источник был создан очень давно, возможно 15 000 лет назад, когда река Пара была главным или единственным устьем Амазонки, а остров Марахо являлся частью материковой суши на северном берегу реки. С другой стороны, на второй карте Амазон-

ки остров Марахо изображен с поразительно точными подробностями, несмотря на то что он был официально открыт лишь в 1543 году. Здесь снова возникает возможность существования неизвестной цивилизации, которая проводила регулярную съемку и картографирование изменяющегося облика Земли в течение тысячелетий. При этом Пири Рейс пользовался как ранними, так и более поздними копиями карт, оставленных этой цивилизацией.

- Ни река Ориноко, ни ее нынешняя дельта не представлены на карте Пири Рейса. Вместо этого, как указывает Хэпгуд, «близко к руслу нынешней реки изображены два эстуария, вдающиеся глубоко в сушу (на расстояние около 100 миль). Возможно ли, что эти эстуарии были заполнены осадками, а дельта настолько расширилась за время, прошедшее после создания карты?»
- Хотя Фолклендские острова были открыты лишь в 1592 году, они присутствуют на карте 1513 года и показаны на своей точной широте.
- Возможно, благодаря использованию библиотеки древних источников на карте Пири Рейса убедительно изображен большой остров в Атлантическом океане к востоку от побережья Южной Америки, где теперь нет никакого острова. Можно ли считать простым совпадением, что этот «воображаемый» остров расположен точно над подводным Срединно-Атлантическим хребтом, немного севернее экватора и в 700 милях восточнее побережья Бразилии, где сейчас над волнами поднимаются лишь скалы крошечных островков Св. Петра и Св. Павла? Или же карта, послужившая первоисточником, была вычерчена в Последнюю ледниковую эпоху, когда уровень моря был гораздо ниже, чем в наше время, и на этом месте действительно мог существовать большой остров?

Уровень моря и ледниковые эпохи

Другие карты XVI века тоже выглядят так, словно они были основаны на точных картографических исследованиях, выполненных во время Последней ледниковой эпохи. Од-

на из них была составлена в 1559 году турецким картографом Хаджи Ахмедом, который, по мнению Хэпгуда, имел доступ «к самым необычным» первоисточникам.

Самой странной и бросающейся в глаза особенностью компиляции Хаджи Ахмеда является полоса суши шириной около 1000 миль, соединяющая Аляску с Сибирью. Такой «сухопутный мост», как его называют геологи, действительно существовал на месте нынешнего Берингова пролива, но погрузился под воду после подъема уровня моря в Последнюю ледниковую эпоху.

Подъем уровня моря произошел в результате бурного таяния ледников, отступавших повсюду в Северном полушарии около 10 000 года до нашей эры. Поэтому интересно, что по крайней мере на одной старинной карте Южная Швеция изображена покрытой ледниками того типа, который должен преобладать в этих широтах. Речь идет о знаменитой «карте Севера» Клавдия Птолемея. Составленная во II веке нашей эры, эта замечательная работа последнего великого географа античной эпохи сотни лет считалась утраченной и была заново открыта в XV веке.

Птолемей был хранителем Александрийской библиотеки, где было самое большое собрание древних манускриптов; именно там он изучал старинные первоисточники, позволившие ему составить собственную карту. Если допустить возможность, что хотя бы один первоначальный вариант тех карт, которыми он пользовался, был создан около 10 000 года до нашей эры, это поможет объяснить, почему он изобразил ледники, характерные именно для этой эпохи, в сочетании с «озерами... очертания которых напоминают современные озера, и потоками, очень похожими на гляциальные... стекающими из-под ледников в озера».

Вероятно, нет необходимости напоминать о том, что во времена Римской империи, когда Птолемей начертил свою карту, никто на Земле не имел ни малейшего представления о ледниковых эпохах в Северной Европе. Невозможно понять, каким образом остаточные ледники и другие элементы, изображенные на карте Птолемея, могли быть изучены или придуманы любой известной цивилизацией, которая предшествует нашей.

То же самое можно сказать о другой карте, портолане¹ Иегуды ибн-Бен Зара, составленной в 1487 году.

Эта карта Европы и Северной Африки была составлена на основании источника еще более древнего, чем у Птолемея, поскольку на ней ледники простираются гораздо южнее Швеции (фактически до широты Англии), а Средиземное, Адриатическое и Эгейское моря изображены так, как они должны были выглядеть до таяния европейской ледниковой шапки. Уровень моря тогда, разумеется, был гораздо ниже нынешнего. Поэтому интересно отметить, что в Эгейском море на карте изображено значительно больше островов, чем существует в наши дни. На первый взгляд это кажется странным, однако расхождение легко объяснить, если с тех пор, как был создан первоисточник карты ибн-Бен Зара прошло от 10 000 до 12 000 лет. Отсутствующие острова ушли под воду при подъеме уровня моря в конце Последней ледниковой эпохи.

Здесь мы снова видим следы исчезнувшей цивилизации, способной создавать поразительно точные карты разных регионов и частей света. Какая технология, какое состояние науки и культуры требовалось для выполнения такой задачи?

¹ Старинное название морского справочника или карты с описанием маршрутов плавания и указанием портов.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

СЛЕДЫ УТРАЧЕННОЙ НАУКИ

Мы видели, что карта мира, составленная Меркатором в 1569 году, включает точное изображение свободных ото льда побережий Антарктиды, какими они должны были выглядеть тысячи лет назад. Интересно, что эта самая карта оказывается значительно *менее* точной в изображении другого региона — западного побережья Южной Америки, чем более ранняя карта 1538 года, тоже начерченная Меркатором.

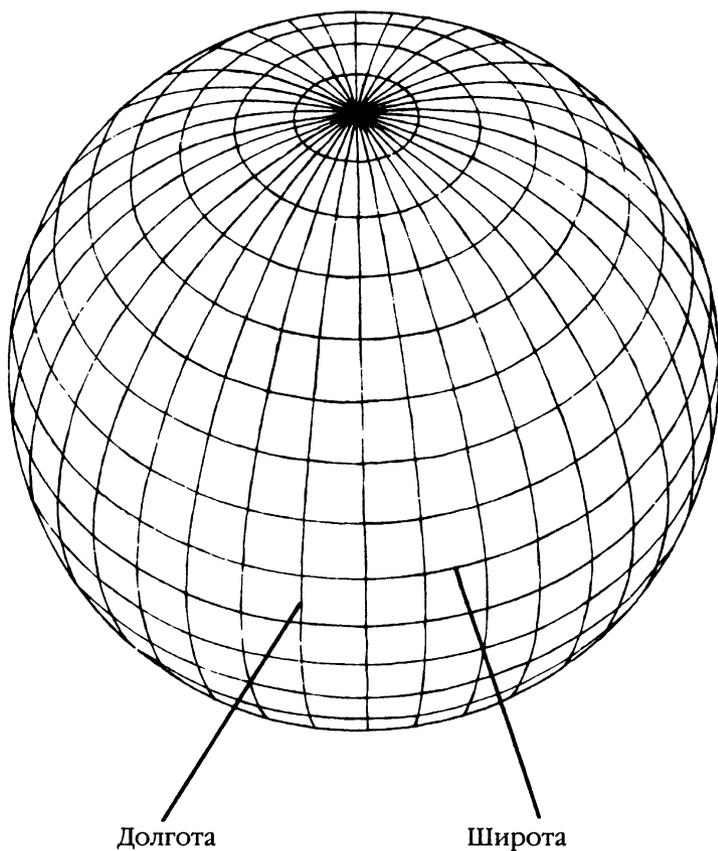
Причина, по-видимому, заключается в том, что географ XVI века составлял свою первую карту на основе древних источников, имевшихся в его распоряжении, а при составлении второй карты опирался на наблюдения и измерения испанских мореплавателей у западного побережья Южной Америки. Поскольку эти исследователи доставляли в Европу самую последнюю информацию, Меркатора нельзя винить за то, что он воспользовался их сведениями. Однако при этом точность его работы снизилась. Инструменты для определения долготы появились лишь с 1569 года, но, по-видимому, они использовались для изготовления древних манускриптов, которыми пользовался Меркатор при работе над своей картой 1538 года.

Загадки долготы

Давайте рассмотрим проблему долготы, определяемой как расстояние в градусах к западу или востоку от нулевого меридиана. Нынешним международно признанным нулевым меридианом является воображаемая кривая, проходящая от Северного полюса к Южному полюсу через Грин-

вичскую королевскую обсерваторию в Лондоне. Таким образом, Гринвичу соответствует нулевая долгота, в то время как Нью-Йорк, например, расположен на 74° западной долготы, а Канберра в Австралии — примерно на 150° восточной долготы.

Можно было бы дать подробное определение долготы и способов ее определения в любой заданной точке земной поверхности, однако здесь нас интересуют не столько технические подробности, сколько исторические факты, связанные с ростом знаний человечества о загадках определения долготы. Самым важным из этих фактов является следующий: *до революционного изобретения XVIII века картографы и навигаторы были не в состоянии определять долготу со сколь-либо серьезной точностью*. Они могли лишь строить догадки и обычно ошибались на сот-

ни миль, поскольку уровень развития техники не позволял им надлежащим образом выполнять эту работу.

Определение широты к северу или к югу от экватора не составляет большого труда: его можно производить с помощью сравнительно простых инструментов, измеряющих угловые координаты Солнца и звезд. Но для определения долготы необходимы более сложные приборы, сочетающие измерение положения в пространстве с измерением времени. На всем протяжении известной человеческой истории создание таких приборов находилось за пределами возможностей ученых, но в начале XVIII века, ознаменованного бурным развитием морской торговли, возникла насущная потребность в точном определении долготы. По словам одного из авторитетных деятелей того времени, «проблема определения долготы омрачала жизнь каждого моряка и подвергала угрозе каждое судно и его груз. Точное измерение казалось недостижимой мечтой, и слова «найти долготу» были расхожим газетным выражением, означавшим примерно то же самое, что «научить свинью летать».

Прежде всего был необходим инструмент, который мог с высокой точностью определять длительность плавания от пункта отправления, несмотря на морскую качку, колебания влажности и температуры. «Такие часы пока еще не созданы», — заявил Исаак Ньютон в 1714 году членам специального Совета по определению долготы при британском правительстве.

В самом деле, хронометры XVII и начала XVIII века были довольно грубыми устройствами, которые могли спешить или отставать на 15 минут в день. С другой стороны, хороший морской хронометр может дать такое же расхождение лишь после нескольких лет работы.

Лишь в 1720-х годах талантливый английский часовщик Джон Харрисон приступил к работе над первой разработкой, которая привела к изготовлению такого хронометра. Его целью было выиграть приз в 20 000 фунтов стерлингов, предложенный Советом по определению долготы «изобретателю любого прибора, который позволит определить долготу местонахождения судна с погрешностью до 30 морских миль после шестинедельного плавания». Хро-

нометр, способный справиться с такой задачей, должен был спешить или отставать не более чем на три секунды в день. Потратив почти сорок лет на изготовление и тестирование нескольких прототипов, Харрисон смог удовлетворить эти требования. В 1761 году его изящный «хронометр № 4» покинул Британию на борту судна Ее Величества «Дептфорд», отправлявшегося на Ямайку в сопровождении сына Харрисона по имени Уильям. Через девять дней плавания Уильям, рассчитавший долготу с помощью хронометра, сообщил капитану, что на следующее утро они увидят остров Мадейра. Капитан поставил пять против одного на то, что он ошибается, но согласился держать прежний курс. Уильям выиграл пари. Два месяца спустя на Ямайке было установлено, что хронометр отстал всего лишь на пять секунд.

Харрисон превзошел требования, установленные Советом по определению долготы. Однако из-за бюрократических проволочек в британском правительстве он получил премиальные 20 000 фунтов лишь в 1776 году, за три года до своей смерти. Разумеется, он раскрыл секрет конструкции своего инструмента только после того, как взял в руки деньги. В результате такой задержки капитан Джеймс Кук был лишен хронометра во время своего первого плавания 1768 года. Только в третьем плавании (1778—1779) он смог с впечатляющей точностью составить карту Тихого океана, с указанием не только широты, но и точной долготы каждого острова и побережья. С тех пор «благодаря стараниям Кука и хронометру Харрисона... ни один штурман не имел оправдания за неспособность найти остров в Тихом океане или за крушение своего судна на неизвестно откуда взявшейся прибрежной отмели».

Действительно, благодаря точным измерениям долготы карты Тихого океана, составленные Куком, можно отнести к первым образцам современной картографии. Они напоминают о том, что для создания действительно хороших карт необходимы как минимум три предварительных условия: дальние путешествия, превосходные математические и картографические навыки и технически совершенные хронометры.

Лишь в 1770-х годах, когда хронометр Харрисона приобрел широкое распространение, третье предварительное условие можно было считать выполненным. Это замечательное изобретение дало картографам возможность точного определения долготы, недоступного шумерам, древним египтянам, грекам, римлянам и предположительно любым другим цивилизациям до XVIII века. Тем более удивительно и странно видеть древние карты, где широта и долгота географических объектов определена с современной точностью.

Точные измерительные приборы

Необъяснимо точные измерения широты и долготы можно обнаружить в той категории документов, где содержатся удивительные географические познания, о которых я упоминал.

К примеру, на карте Пири Рейса 1513 года Южная Америка и Африка помещены на *точной относительной долготе*, что теоретически невозможно для состояния науки того времени. Но Пири Рейс откровенно признавал, что его карта основана на более ранних источниках. Может быть, он взял точные значения долготы в одном из этих источников?

Большой интерес вызывает и так называемый портолан Дульсера 1339 года, изображающий главным образом Европу и Северную Африку. Здесь широта точно соблюдается на огромном расстоянии, а общая долгота Средиземного и Черного морей указана с погрешностью в полградуса.

Хэпгуд заметил, что создатель первоисточника, с которого был скопирован портолан Дульсера, достиг «большой точности в определении отношения широты к долготе. Он мог сделать это лишь в том случае, если располагал точными данными о сравнительной долготе большого количества мест от Галуэя в Ирландии до восточной излучины Дона в России».

Карта Зено 1380 года представляет собой другую загадку. На обширной территории, простирающейся к северу вплоть до Гренландии, с поразительной точностью по ши-

роте и долготе изображены удаленные друг от друга географические объекты. «Невероятно, что кто-то в XIV веке обладал знанием о точной широте этих мест, не говоря уже о точных значениях долготы», — утверждает Хэпгуд.

Карта Оронтеуса Финеаса тоже привлекает внимание: на ней весьма точно даны сравнительные значения широты и долготы для побережий Антарктиды и континента в целом. Это отражает уровень географических знаний, недоступный до начала XX века.

Портолан Иегуды ибн-Бен Зара представляет собой другую карту, отличающуюся большой точностью относительных значений широты и долготы. Общая долгота между Гибралтаром и Азовским морем рассчитана с точностью до половины градуса, а по всей карте средняя ошибка в определении долготы не превышает одного градуса.

Эти примеры представляют лишь небольшую часть обширного и впечатляющего досье, представленного Хэпгудом. Общее впечатление от его кропотливого анализа сводится к тому, что мы занимаемся самообманом, когда считаем, будто точных инструментов для измерения долготы вообще не существовало до XVIII века. Напротив, карты Пири Рейса и других авторов являются сильным аргументом в пользу того, что такие инструменты были *заново открыты*, что они существовали намного раньше и использовались представителями ныне исчезнувшей цивилизации, которые исследовали и нанесли на карты всю поверхность Земли. Более того, эти люди, по-видимому, не только умели изготавливать точные и технически совершенные механизмы, но и обладали выдающимися математическими познаниями.

Исчезнувшие математики

Сначала мы должны напомнить очевидную вещь: Земля имеет сферическую форму. Поэтому, когда речь идет о картировании, воспроизвести правильные пропорции можно только на глобусе. Перенос картографического материала с глобуса на плоские листы бумаги неизбежно связан с искажениями и может быть достигнут лишь с помощью ис-

кусственного и сложного механико-математического преобразования, известного как картографическая проекция.

Существует много разных видов проекций. Возможно, наиболее знакомой из них является проекция Меркатора, используемая в современных атласах. Среди других проекций можно назвать азимутальную, стереографическую, гномоническую, азимутально-равностороннюю, сердцевидную и так далее, но здесь нет необходимости вдаваться в подробности. Стоит лишь отметить, что *во всех успешных проекциях требуется использование сложного математического аппарата, предположительно неизвестного в Древнем мире* (особенно до 4000 года до нашей эры, когда якобы вообще не существовало цивилизации, тем более такой, которая могла совершать сложные математические и геометрические расчеты).

Чарлз Хэпгуд передал свое собрание древних карт на экспертизу Ричарду Стрейчену, профессору Массачусетского технологического института. Общий вывод был очевиден, но Хэпгуда интересовало, какой уровень математических знаний требовался для составления первоисточников. Восемнадцатого апреля 1965 года Стрейчен ответил, что этот уровень должен быть очень высоким. Некоторые карты, к примеру, «имели вид меркаторовой проекции» задолго до самого Меркатора. Сравнительная сложность этой проекции, включающей широтное расширение, связана с использованием тригонометрического метода трансформации координат.

Другие аргументы в пользу того, что древние картографы были опытными математиками, сводятся к следующему:

1. Определение местоположения объекта на поверхности континента требует как минимум знания тригонометрической триангуляции. На больших расстояниях (свыше 1000 миль) необходимо вносить поправки на кривизну Земли, что требует определенного понимания сферической тригонометрии.
2. Относительное расположение континентов требует понимания сферичности Земли и использования сферической тригонометрии.
3. Культуры, обладающие такими знаниями и точными инструментами для определения координат, безусловно, воспользуются ими для создания сухопутных и морских карт.

Впечатление Стрейчена о том, что эти карты, несмотря на многократное копирование, отражают труд древней, загадочной и технически развитой цивилизации, разделили специалисты разведки ВВС США, к которым обратился Хэпгуд. Лоренцо Берроуз, командир картографического отдела 8-й эскадрильи технической разведки базы ВВС в Весто, особенно тщательно изучил карту Оронтеуса Финеаса. Он пришел к выводу, что некоторые источники, на которых она основана, были вычерчены в проекции, сходной с современной сердцевидной проекцией. Это, по мнению Берроуза:

«...подразумевает использование развитого математического аппарата. Далее, форма Антарктиды указывает на возможность, если не вероятность того, что карты-первоисточники были вычерчены в проекции гномонического или стереографического типа, требующей использования специальной тригонометрии».

«Мы убеждены, — заключил Берроуз, — что находки, сделанные вами и вашими коллегами, вполне обоснованы и поднимают крайне важные вопросы, связанные с геологией и древней историей...»

Хэпгуд сделал еще одно важное открытие: он обнаружил китайскую карту, скопированную с более раннего источника на каменную колонну в 1137 году. Эта карта содержит такую же точную информацию о долготе различных мест, как и остальные. Она имеет похожую сетку и вычерчена с применением методов сферической тригонометрии. При внимательном рассмотрении она имеет так много общего с европейскими и ближневосточными картами, что напрашивается лишь одно объяснение: они происходят от общего источника.

Мы снова встречаем уцелевший фрагмент научных знаний исчезнувшей цивилизации. Более того, эта цивилизация, по крайней мере в некоторых отношениях, была не менее развитой, чем наша собственная, а ее картографы «произвели съемку практически всего земного шара с одинаковым уровнем технологии, сходными методами, равными математическими знаниями и, возможно, с использованием одних и тех же инструментов».

Китайская карта указывает на другое обстоятельство: человечеству было оставлено бесценное глобальное наследие, которое, по всей вероятности, не ограничивается лишь высокими познаниями в области географии.

Может быть, какая-то часть этого наследия была распространена в доисторическом Перу так называемыми «вира-кочами» — таинственными бородатыми чужеземцами, которые приплыли из-за моря «во времена тьмы», чтобы восстановить цивилизацию после сильнейшего катаклизма.

Я решил отправиться в Перу и поискать ответ на этот вопрос.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

ПЕНА МОРЯ:
ПЕРУ И БОЛИВИЯ

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

ПОЛЕТ КОНДОРА

Я в Южном Перу лечу над пустыней Наска.

Подо мной вслед за рисунками кита и обезьяны в поле зрения попадает колибри с раскинутыми крыльями, протянувшая свой изящный клюв к воображаемому цветку. Потом мы резко забираем вправо; крошечная тень нашего самолета преследует нас, когда мы пересекаем бледный шрам Панамериканской автострады и следуем по траектории, которая выводит нас к знаменитому Алякатрацу — цапле со змеиной шеей размером в 900 футов, рожденной в воображении неведомого мастера геометрии. Мы описываем круг, второй раз пересекаем автостраду, пролетаем над поразительной композицией из рыб и треугольников, выложенной рядом с пеликаном, поворачиваем налево и скользим над стилизованным изображением огромного кондора с рулевыми перьями, развернутыми в иллюзии полета.

Когда я пытаюсь перевести дух, из ниоткуда вдруг появляется другой кондор, на этот раз настоящий и надменный, как падший ангел, поймавший восходящий поток воздуха и возвращающийся на небеса. Мой пилот открывает рот от изумления и пробует следовать за ним. На какое-то мгновение я вижу яркий и бесстрастный глаз, который как будто оценивает нас и находит ниже своего достоинства. Потом, словно видение из древнего мифа, птица закладывает вираж и воспаряет к солнцу, оставив нашу одномоторную «Сессну» болтаться внизу.

Теперь под нами находятся две параллельные линии длиной около двух миль, уходящие куда-то вдаль. А там, справа, серия абстрактных форм — огромная, но так безупречно исполненная, что трудно считать ее творением человеческих рук.

Местные жители говорят, что это работа не людей, а полубогов, «виракочей», которые тоже оставили свои следы в Андах много тысяч лет назад.

Загадка линий

Плато Наска на юге Перу — уединенное и неприветливое место, голое и бесплодное. Люди никогда не жили здесь в большом количестве и не будут жить в будущем: поверхность Луны и то выглядит более гостеприимной.

Однако если вы художник с масштабными замыслами, эта высокогорная равнина может показаться вам очень привлекательным холстом. Здесь в вашем распоряжении есть 200 квадратных миль ровной земли и уверенность в том, что ваш шедевр не будет унесен пустынным ветром или погребен под зыбучими песками.

Правда, здесь дуют мощные ветры, но по счастливому стечению обстоятельств они утрачивают свою силу на уровне земли: галька, усеивающая поверхность пампы, поглощает и удерживает солнечное тепло, создавая защитный «силовой щит» из нагретого воздуха. Кроме того, в почве содержится достаточно гипса, чтобы приклеивать мелкие камни к поверхности, и этот эффект регулярно возобновляется из-за выпадения утренней росы. Поэтому, если здесь что-то нарисовано, оно обычно сохраняется надолго. дождей почти не бывает. Пустыня Наска, где за каждые десять лет не наберется и получаса морозящих осадков, по праву считается одним из самых засушливых мест на Земле.

Итак, если вы художник и решили изобразить нечто важное и величественное на вечные времена, это странное и уединенное плоскогорье может стать ответом на ваши молитвы.

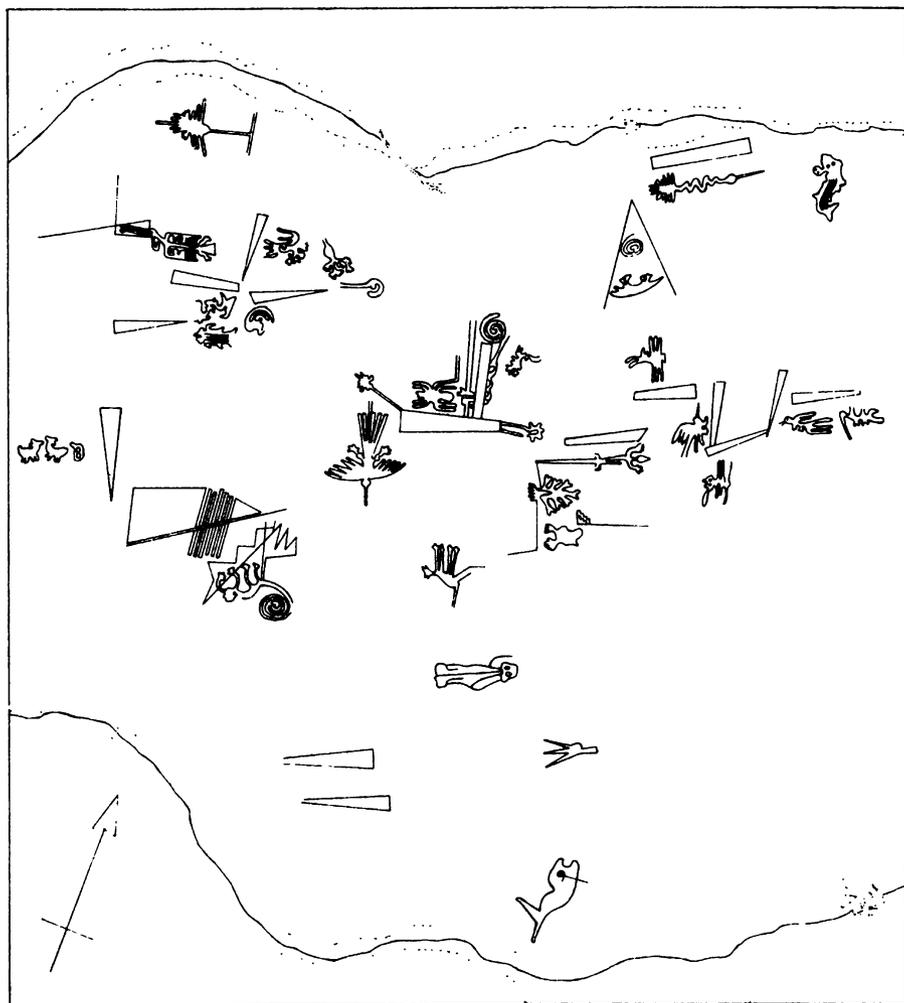
Специалисты объявили о значительном возрасте изображений в пустыне Наска на основании керамических черепков, уложенных в линии рисунков, и результатов радиоуглеродного анализа различных органических останков. По разным данным, речь идет о периоде с 350 года до нашей эры по 600 год нашей эры. По правде говоря, эти данные ничего не говорят о возрасте самих линий, кото-

рые так же не поддаются датировке, как и камни, убранные с дороги при их прокладке. Мы можем сказать с уверенностью, что самые поздние из них насчитывают не менее 1400 лет, но теоретически они могут быть гораздо древнее по той простой причине, что артефакты, на основании которых были получены эти датировки, могли быть принесены туда людьми в более позднее время.

Большинство рисунков находится в четко определенном районе южного Перу, ограниченном рекой Инхенио на севере и рекой Наска на юге. Это примерно квадратный участок серо-коричневой пустыни, пересеченный наискось Панамериканской магистралью, идущей от его верхней центральной части до нижней правой части на расстоянии 46 километров. Здесь содержатся буквально сотни разных фигур, на первый взгляд расположенных в случайном порядке. Некоторые изображают животных и птиц (всего 18 видов птиц), но гораздо чаще это геометрические фигуры в виде ромбов, прямоугольников, треугольников и прямых линий. Эти последние при наблюдении сверху современному человеку кажутся хитросплетением взлетно-посадочных полос, словно какой-то одержимый манией величия инженер получил карт-бланш на воплощение своих самых причудливых фантазий о планировке аэродрома.

Поскольку считается, что люди не умели летать до начала XX века, неудивительно, что многие наблюдатели посчитали линии на плато Наска взлетно-посадочными полосами для инопланетных кораблей. Это заманчивое предположение, но здесь оно вряд ли уместно. К примеру, трудно понять, зачем инопланетянам, чей уровень технологического развития позволяет преодолевать сотни световых лет в межзвездном пространстве, вообще нужны взлетно-посадочные полосы. Разве они не могут вертикально приземляться на своих летающих тарелках?

Кроме того, линии Наска никогда не служили для взлета и посадки каких-либо воздушных судов, хотя при взгляде сверху может сложиться иное впечатление. На уровне земли они имеют вид борозд, созданных при разгребании тысяч и тысяч тонн черных вулканических гольшей, в результате чего обнажились участки более светлой глины и желтого песка. Глубина любого из расчищенных участков не

Главные фигуры на плато Наска

превышает нескольких дюймов, и они слишком мягкие для надежной посадки колесных летающих аппаратов. Немецкий математик Мария Райхе, посвятившая полвека изучению этих линий, несколько лет назад поступила вполне логично, отвергнув теорию об инопланетянах одной лаконичной фразой: «Боюсь, космонавты застряли бы здесь».

Но если линии Наска не являются взлетно-посадочными полосами для колесниц инопланетных «богов», то чем они могут быть. На самом деле их предназначение никому

не известно, и никто не знает их подлинный возраст. Это настоящая загадка прошлого, и чем пристальнее вы всматриваетесь в нее, тем более непостижимой она кажется.

Ясно, к примеру, что изображения животных и птиц были созданы раньше геометрических узоров, так как многие трапеции, прямоугольники и прямые линии пересекают (и частично стирают) более сложные фигуры. Отсюда следует вывод, что живописные работы в пустыне — в том виде, как есть сейчас, — выполнялись в два этапа. Более того, хотя это вроде бы противоречит законам технического прогресса, приходится признать, что *более ранний* этап был более совершенным с технической точки зрения, чем следующий. Изображение зооморфных фигур требовало более высокого уровня знаний и мастерства, чем проведение прямых линий. Но как далеко разделены во времени работы художников первого и второго этапов?

Ученые не задаются этим вопросом. Вместо этого они лепят на обе культуры ярлык «Наска» и изображают их примитивными туземцами, которые необъяснимым образом овладели сложной техникой живописного самовыражения, а потом исчезли с перуанской сцены за сотни лет до появления инков, своих более известных преемников.

Насколько искушенным народом были эти «дикари»? Какими знаниями они должны были обладать, чтобы оставить на плато свои гигантские автографы? Прежде всего кажется, что они хорошо ориентировались в звездном небе, по крайней мере с точки зрения астронома Филлис Питлуги из Адлеровского планетария в Чикаго. После интенсивного компьютерного анализа звездных ориентировок на плато Наска она пришла к выводу, что *знаменитая фигура паука была задумана как наземная диаграмма созвездия Ориона*, а прямые линии, связанные с этой фигурой, по-видимому, были начерчены для того, чтобы в течение неопределенно долгого времени отслеживать изменяющиеся астрономические склонения трех звезд в Поясе Ориона.

Подлинное значение ее открытия станет очевидным в свое время, а мы пока что отметим, что фигура паука на плато Наска изображает представителя известного рода пауков под названием *Ricinulei*. Это один из редчайших пауков в ми-

ре, настолько редкий, что его можно найти лишь в самых отдаленных и недоступных районах дождевого леса в бассейне Амазонки. Каким образом предположительно невежественные художники совершали столь далекие путешествия и преодолевали грозный барьер Анд ради того, чтобы заполучить один экземпляр? Более того, почему у них могло возникнуть такое желание и как они смогли воспроизвести мельчайшие подробности анатомии *Ricinulei*, обычно видимые только под микроскопом, например репродуктивный орган, расположенный на конце вытянутой задней ноги?

Наска изобилует такими загадками, и ни один из рисунков — пожалуй, за исключением кондора — не кажется здесь на своем месте. В конце концов, кит и обезьяна столь же чужды здешнему пейзажу, как и паук из Амазонии. Любопытная фигура человека с круглыми совиными глазами, поднятой в приветствии рукой, обутого в тяжелые сапоги, не может быть отнесена к любой известной эпохе или культуре. Другие рисунки, изображающие человеческие фигуры, тоже необычны: их головы окружены ореолом расходящихся лучей, и они действительно напоминают пришельцев с другой планеты. Стоит упомянуть и о размерах фигур. Длина колибри достигает 165 футов, паука — 150 футов, а кондор, как и пеликан, простирается почти на 400 футов от кончика клюва до хвостовых перьев. Ящерица, чей хвост ныне пересекает Панамериканская автомагистраль, имеет длину 617 футов. Почти все рисунки выполнены в сходном циклопическом масштабе и в одной манере, где контур тщательно очерчен непрерывной линией.

Сходное внимание к деталям обнаруживается и в геометрических узорах. Некоторые из них имеют вид прямых линий длиной *более пяти миль*, тянущихся через пустыню, как древнеримские дороги, ныряющих в русла пересохших рек и взбирающихся на скалистые выступы, ни на йоту не отклоняясь от цели.

Такую точность почти невозможно объяснить с позиций обычного здравого смысла. Но гораздо большей загадкой являются зооморфные фигуры. Как удалось придать им такую совершенную форму, если их создатели, не

имевшие летательных аппаратов, не могли наблюдать за ходом своей работы из отдаленной перспективы? Ни один из рисунков нельзя разглядеть с земли, где они предстают лишь как бесформенные борозды в пустыне. Их подлинная форма видна лишь с высоты нескольких сотен футов, но поблизости нет ни одного возвышения, которое могло бы служить наблюдательным пунктом.

Создатели линий и картографы

Я лечу над линиями, пытаюсь проникнуть в их смысл.

Мой пилот Родольфо Ариас раньше служил в перуанских ВВС. После реактивных истребителей маленькая «Сесна» кажется ему медленной и скучной, поэтому он относится к ней как к воздушному такси. Мы уже один раз побывали на аэродроме в Наска, где вынули одно из окон, чтобы Санта могла нацелить свои камеры вертикально на таинственные символы. Теперь мы экспериментируем со съемкой на разных высотах. С высоты около 200 футов над равниной амазонский паук *Ricinulei* выглядит так, словно он готов встать на задние лапы и цапнуть нас своими челюстями. С высоты 500 футов мы можем видеть несколько фигур одновременно: собаку, дерево, странную пару рук, кондора, некоторые треугольники и трапеции. Когда мы поднимаемся до 1500 футов, зооморфные фигуры, ранее преобладавшие, теперь выглядят как отдельные мелкие элементы, окруженные поразительной вязью геометрических узоров. Теперь они меньше похожи на взлетно-посадочные полосы и больше напоминают тропы, проложенные великанами — тропы, пересекающие плато в невообразимой (на первый взгляд) мешанине форм, углов и размеров.

Однако по мере того, как земля продолжает отдаляться и с высоты орлиного полета открывается более широкая перспектива, я начинаю задумываться о том, существует ли какая-то *система* в затейливой клинописи, раскинувшейся внизу. Мне приходят на ум слова Марии Райхе, женщины-математика, которая жила на плато Наска и изучала линии с 1946 года. По ее мнению,

«...геометрические фигуры создают впечатление шифра, в котором одни и те же слова иногда написаны огромными буквами, а иногда крошечными значками. Существуют сочетания линий, которые воспроизводятся в очень сходной форме, но в самых разных масштабах. Все рисунки состоят из определенного количества основных элементов...»

Пока «Сессна» переваливается в небе, я вспоминаю и о том, что природа линий на плато Наска стала ясна лишь в XX веке, когда началась эра воздухоплавания. В конце XVI века Луис де Монсон стал первым испанским путешественником, лично видевшим таинственные «знаки в пустыне» и собравшим странные местные предания, связывавшие их в «виракочами». Однако до начала регулярных коммерческих авиарейсов между Лимой и Арекипой в 1930-х годах никто как будто не подозревал о том, что на юге Перу находится крупнейший в мире образец художественной графики. Только развитие авиации подарило людям богоподобную способность подниматься в небо и видеть прекрасные и загадочные вещи, до сих пор скрытые от них.

Родольфо ведет «Сессну» по плавному кругу над огромной фигурой обезьяны, окруженной путаницей геометрических форм. Нелегко описать зловещее гипнотическое впечатление от этого рисунка: он приковывает взгляд и захватывает внимание каким-то непостижимо абстрактным образом. Туловище обезьяны очерчено одной непрерывной линией. Дальше та же самая линия образует ступени, пирамиды, делает серию зигзагов, завивается в спиральный лабиринт обезьяньего хвоста, а потом возвращается обратно ломаной линией, похожей на стилизованное изображение звезды. Такой рисунок был бы настоящим испытанием чертежного мастерства даже на листе бумаги, но здесь пустыня Наска, и обезьяна имеет по меньшей мере 400 футов в длину и 300 футов в ширину...

Были ли создатели линий еще и картографами?
И почему их называли «виракочами»?

ГЛАВА ПЯТАЯ

В ПРОШЛОЕ ПО СЛЕДАМ ИНКОВ

Никакие артефакты, монументы, храмы и города не могут сохраниться в распознаваемой форме дольше, чем самые стойкие религиозные верования. Будь то Тексты пирамид Древнего Египта, еврейский Талмуд или индийские Веды, религиозные традиции являются самым нетленным творением человека — это проводники знания, совершающие путешествие сквозь время.

Последними хранителями древнего религиозного наследия Перу были инки, чьи верования и «идолы» подверглись искоренению, а сокровища были разграблены за тридцать страшных лет, последовавших за испанской Конкистой в 1532 году. К счастью, некоторые из первых испанских путешественников предпринимали искренние попытки записать легенды инков, пока они еще не были полностью забыты.

Хотя в то время этому уделяли мало внимания, в отдельных легендах повествуется о великой цивилизации, якобы существовавшей в Перу тысячи лет назад. Эта цивилизация была основана «виракочами» — теми же загадочными существами, которым приписывается создание линий на плато Наска.

«Пена Моря»

Когда появились испанские конкистадоры, империя инков простиралась вдоль побережья Тихого океана и на возвышенностях Кордильер в Южной Америке от северной границы современного Эквадора через Перу вплоть до реки Мауле в Центральном Чили. Отдаленные уголки империи были связаны протяженной и разветвленной сетью дорог. К примеру, из двух магистралей меридианального направления одна тянулась на 3600 километров вдоль побережья,

а другая примерно на такое же расстояние через Анды. Обе эти транспортные артерии были вымощены и соединялись большим количеством поперечных дорог. Кроме того, при их строительстве использовались различные инженерные конструкции — такие, как подвесные мосты и тоннели, пробитые в скальных породах. Они были делом рук высокоразвитого, дисциплинированного и целеустремленного общества. По иронии судьбы, они сыграли существенную роль в крушении этого общества: испанские войска под руководством Франсиско Писарро умело пользовались ими для своего безжалостного продвижения в центральные земли инков.

Столицей инкской империи был город Куско, что означает «пуп земли» на местном языке кечуа. По преданию, его основали Манко Капак и Мама Окльо, двое детей Солнца. Здесь инки поклонялись солнечному богу, которого они знали под именем Инти, но другое божество они почитали выше всех остальных. Это был Виракоча, чьи тезки считались авторами линий на плато Наска и чье собственное имя означало «Пена Моря».

Без сомнения, то обстоятельство, что греческая богиня Афродита, рожденная из моря, получила свое имя от пены (*aphros*), из которой она вышла, является простым совпадением. Кроме того, жители Анд неизменно изображали Виракочу в облике мужчины. Однако ни один историк не в состоянии сказать, насколько древним был культ этого божества, когда испанцы положили ему конец. Дело в том, что еще задолго до того, как инки включили его в свою космогонию и построили в его честь величественный храм в Куско, высшее божество по имени Виракоча чтили все цивилизации, когда-либо существовавшие в долгой истории Перу.

Цитадель Виракочи

Через несколько дней после отъезда с плато Наска мы с Сантой прибыли в Куско и сразу же отправились посмотреть на Кориқанчу — величественный храм, посвященный Виракоче в доколумбову эпоху. Сама Кориқанча, увы, давно исчезла, а вернее, была захоронена под слоями более поздних архитектурных сооружений. Тем не менее испан-

цы сохранили ее превосходный фундамент и нижнюю часть сказочно прочных стен и возвели на них свой колониальный собор грандиозных размеров.

Подходя к парадному входу в собор, я вспомнил, что некогда стоявший на этом месте инкский храм покрывало более 700 листов чистого золота (каждый из которых весил около двух килограммов) и что на просторном внутреннем дворе храма находилось «кукурузное поле», тоже изготовленное из золота. Я не мог удержаться от мысленного сравнения с храмом Соломона в далеком Иерусалиме, который, как принято считать, тоже был украшен листовым золотом и чудесным садом с золотыми деревьями.

Землетрясения в 1650 и 1950 годах причинили значительные разрушения испанскому собору Санто-Доминго, возведенному на месте храма Виракочи, и в обоих случаях приходилось перестраивать его. Но инкский фундамент и нижние стены пережили эти природные катаклизмы без повреждений благодаря своей характерной кладке с прочным соединением многоугольных блоков. Эти блоки и общий план помещения — почти все, что осталось от первоначальной структуры, если не считать восьмиугольного помоста из серого камня в центре просторного прямоугольного двора, некогда покрытой 55 килограммами золота. По обе стороны двора находились притворы инкского храма с такими совершенными архитектурными элементами, как конусообразные стены и резные ниши, высеченные из цельных гранитных блоков.

Мы отправились прогуляться по узким мощеным улочкам Куско. Оглядевшись вокруг, я осознал, что не только испанский собор наложен на более раннюю структуру; весь город производил двойственное впечатление. Вокруг меня возвышались просторные, обнесенные балконами дома в колониальном стиле и дворцы пастельных оттенков, но почти все они покоились на инкских фундаментах или содержали образцы такой же замечательной полигональной кладки, какая использовалась в Кориқанче. В одной аллее под названием Атунрумийок я остановился, чтобы изучить затейливую, похожую на составную головоломку стенную кладку, состоящую из бесчисленных каменных блоков разного размера и формы, превосходно подогнанных друг к другу под разными углами без каких-либо следов раствора.

Изготовление отдельных блоков и их укладка в такую сложную композицию могла быть делом рук лишь опытных мастеров, отточивших свои навыки за столетия архитектурных экспериментов. На одном блоке я насчитал двенадцать углов только с одной стороны и, как ни старался, не смог просунуть даже тонкий листок бумаги между ним и соседними блоками.

Бородатый незнакомец

В начале XVI века, когда испанцы еще не занялись всерьез уничтожением перуанской культуры, идол Виракочи стоял в святой святынь храма Кориқанча. Согласно тексту того времени под названием *Relacion Anonima de los Costumbres Antiguos de los Naturales del Piru* («Анонимное сообщение о древних обычаях перуанских туземцев») этот идол имел вид мраморной статуи, чьи «волосы, черты лица, одежда и сандалии напоминали св. Варфоломея, каким его изображают наши художники». Согласно другим описаниям, Виракоча был похож на св. апостола Фому. Я изучил ряд иллюстрированных церковных рукописей, где фигурируют эти святые. Обоих традиционно изображали как худощавых, бородатых белых мужчин пожилого возраста, носивших сандалии и длинные ниспадающие плащи или накидки. Мы убедимся в дальнейшем, что именно так изображали Виракочу его почитатели. Кем бы он ни был, он не мог быть американским индейцем, поскольку у них сравнительно темная кожа и практически отсутствует волосяной покров на лице. Из-за своей густой бороды и светлой кожи Виракоча был похож на представителя европеоидной расы.

Инки в XVI веке придерживались такого же мнения. Их легенды и религиозные верования наполняли такой уверенностью, что они сначала приняли белых бородатых испанцев, приплывших к их берегам, за полубожественных сородичей Виракочи, чье возвращение было давно обещано в пророчествах. Это несчастное совпадение обеспечило конкистадорам Писарро решающее стратегическое и психологическое преимущество, необходимое для преодоления численного превосходства инкских воинов в грядущих битвах.

Кто же стал прообразом Виракочи?

ГЛАВА ШЕСТАЯ

ОН ПРИШЕЛ ВО ВРЕМЯ ХАОСА

Во всех древних легендах народов Анд присутствует образ высокого человека, светлокожего и бородатого, окутанный покровом тайны. Хотя он был известен под разными именами во многих разных местах, в нем всегда можно было узнать Виракочу, «Пену Моря», знатока науки и волшебства, который владел ужасным оружием и пришел во времена хаоса, чтобы установить порядок в мире.

Эта сюжетная основа в разных вариантах существует у всех народов Андского региона. Она начинается с живописного описания страшной катастрофы, когда земля была затоплена водами Потопа и погрузилась во тьму, потому что солнце перестало сиять в небе. Общество распалось, и люди терпели огромную нужду. Но потом

«...с юга внезапно появился белый человек высокого роста с властными манерами. Этот человек обладал огромной силой: он превращал холмы в долины, а из равнин делал громадные горы. Он заставлял потоки воды течь из скал...»

Испанский хронист, записавший эту легенду, пояснил, что узнал от индейцев в своих путешествиях по Андам:

«Они слышали это от своих отцов, а те знали это из старых песен, которые передавались от одного поколения к другому с глубокой древности... Они говорят, что этот человек шел горным путем на север, творя чудеса на своем пути, и что они больше никогда не видели его. Они говорят, что во многих местах он наставлял людей, как нужно жить, обращаясь к ним с большой любовью и добротой, увещевая их творить добро и не причинять друг другу вреда или ущерба, но любить друг друга и проявлять милосердие. В большинстве мест его называли Тики Виракоча...»

Этого человека называли и другими именами — такими, как Уаракоча, Кон, Кон-Ти́ки, Тунупа, Таапак, Тупака и Илла. Он был ученым, непревзойденным архитектором, скульптором и инженером. «Он закладывал террасы и поля на крутых склонах ущелий и строил стены, чтобы поддерживать их. Он проложил оросительные каналы... и ходил в разные места, где обустроил много вещей».

Ви́ракоча также был учителем и целителем, помогавшим людям в нужде. Говорили, что «везде, где он проходил, он излечивал больных и возвращал зрение слепым».

Однако у этого доброго просветителя со сверхчеловеческими способностями, была и другая сторона характера. Если его жизни угрожала опасность (как это бывало в нескольких случаях), в его распоряжении оказывалось оружие, поражающее небесным огнем.

«Творя великие чудеса своими речами, он пришел в область Канас, и там, возле поселка Кача... люди восстали против него и угрожали побить его камнями. Они увидели, как он опустился на колени и воздел руки к небесам, словно прося их заступиться за него. По словам индейцев, они увидели огонь, сошедший с небес и оказавшийся повсюду вокруг них. Присполившись страха, они приблизились к тому, кого намеревались убить, и стали умолять его простить их... Потом они увидели, что огонь погас по его приказу, хотя обгоревшие камни изменились таким образом, что большие куски можно было поднять одной рукой, словно они были сделаны из пробки. Покинув место, где произошло это событие, он вышел на берег и направился прямо в морские волны. Больше его никогда не видели. Когда он ушел, его называли Ви́ракочей, что означает... Пена Моря...»

Легенды были единодушны в описании внешности Ви́ракочи. В своем *Suma y Narracion de los Incas* («Свод преданий об инках») испанский хронист XVI века Хуан де Бетансос утверждал, что, по словам индейцев, он был «бородатым человеком высокого роста, облаченным в белый плащ, доходивший до ступней, который он носил с поясом на талии».

Другие описания, собранные среди разных и отдаленных друг от друга народов Анд, повествуют о той же загадочной фигуре. Согласно одному из них, Ви́ракоча был

«...бородатым мужчиной среднего роста, одетым в довольно длинный плащ... Он был худощавого сложения и уже не первой молодости, с седыми волосами. Он ходил с посохом и обращался к туземцам с любовью, называя их своими сыновьями и дочерьми. Путешествуя по земле, он повсюду творил чудеса. Он исцелял больных одним своим прикосновением. Он говорил на любом языке лучше, чем местные жители. Его звали Тунупа или Тарпака, Виракоча-рапача или Пачакан...»

В одной легенде Тунупа-Виракоча был «белым человеком высокого роста, чей вид и личность вызывали глубокое уважение и преклонение». В другой его описывали как белого человека величественной наружности, голубоглазого и бородатого, без головного убора, носившего кусму, или рубаху без рукавов, доходившую до коленей. В третьей, которая, по-видимому, относится к более позднему периоду его жизни, он пользовался славой «мудрого советника в государственных делах» и изображался как «старик с длинными волосами и бородой, облаченный в длинную тунику».

Просветительская миссия

Виракоча вошел в легенды прежде всего как учитель и наставник. Перед его появлением «люди жили в беспорядке, многие ходили голыми, как дикари; у них не было домов и других жилищ, кроме пещер, откуда они выходили в поисках пищи по окрестностям».

Считается, что Виракоча положил этому конец и стал провозвестником *золотого века*, о котором будущие поколения вспоминали с ностальгией. Все легенды сходятся на том, что он осуществлял свою просветительскую миссию с большой добротой и по мере возможности воздерживался от использования силы. Подробные наставления и личный пример были главными методами, которыми он пользовался для обеспечения людей навыками и познаниями, необходимыми для культурной и плодотворной жизни. В частности, считается, что он принес в Перу медицину, металлургию, земледелие, животноводство, письменность (впоследствии

забытую) и глубокое понимание принципов архитектуры и инженерии.

На меня уже произвело сильное впечатление качество инкской каменной кладки в Куско. Однако по мере продолжения моих изысканий в старом городе я с удивлением обнаружил, что так называемое искусство инкских каменщиков не может быть с какой-либо археологической достоверностью приписано инкам. Они действительно обладали глубокими познаниями в этой области, и многие монументы в Куско, несомненно, являлись их работой. Однако некоторые наиболее замечательные структуры, обычно связываемые с деятельностью инков, могли быть воздвигнуты более ранней цивилизацией. Некоторые свидетельства указывали на то, что инки часто ремонтировали эти структуры, но не были первоначальными строителями.

То же самое можно сказать о развитой системе дорог, соединяющих отдаленные уголки империи инков. Вероятно, читатели помнят, что две параллельные магистрали вели с севера на юг: одна — вдоль побережья, а вторая — через Анды. В целом до испанского завоевания здесь имелось более 15 000 регулярно используемых дорог, и я полагал, что все они были построены инками. Теперь я склоняюсь к мнению, что дороги были унаследованы от более ранней цивилизации, а инки ремонтировали, поддерживали и объединяли уже существующую дорожную сеть. В самом деле, ни один эксперт не может дать надежного заключения о возрасте этих невероятных дорог и культуре их строителей, хотя вы вряд ли услышите такое признание.

Тайна усугубляется местными преданиями, которые гласят, что дорожная система и совершенные архитектурные сооружения не только «были древними в эпоху инков», но и являются «делом рук белых рыжеволосых людей», живших за тысячи лет до этого.

По одной из легенд, Виракочу сопровождали «посланцы» двух видов: «верные воины» (*уаминка*) и «сияющие» (*айуайпанти*). Их цель заключалась в том, чтобы доносить послания от своего повелителя «во все концы земли».

В других местах есть следующие фразы: «Кон-Тики вернулся... со спутниками»; «Кон-Тики призвал своих последователей, которых звали виракочами»; «Кон-Тики приказал

всем виракочам, кроме двоих, идти на восток...»; «И вышел из озера властелин Кон-Тики Виракоча, и привел с собой некоторое количество людей...»; «Эти виракочи отправились в разные области, которые были им указаны...» и так далее.

Проделки демонов?

Древняя цитадель Саксайуаман расположена к северу от Куско. Мы приехали туда вечером, когда небо почти полностью скрылось за облаками цвета потемневшего от времени серебра. Холодный ветер дул над высокогорной пустошью, когда я поднимался по лестнице, переступал через пороги каменных ворот, построенных для великанов, и бродил между зигзагообразными рядами циклопических стен.

Вытянув шею, я стал разглядывать большую гранитную глыбу, под которой проходил мой маршрут. Двенадцати футов в высоту, семи футов в поперечнике и весом более 100 тонн, она явно была обработана человеком, а не природой. Ее вырезали и обтесали с неправдоподобной легкостью, словно она была сделана из воска или шпатлевки, и вделали в стену вместе с другими многоугольными блоками, превосходно уравновешенными и идеально прилегающими друг к другу.

Некоторые из этих поразительных кусков обработанного камня достигали высоты 28 футов, а их вес (по расчетам, достигавший 360 тонн) был примерно эквивалентен весу 500 небольших легковых автомобилей. У меня они вызывали серьезные вопросы, настоятельно требовавшие ответов.

Как инки или их предшественники могли обрабатывать каменные блоки таких гаргантюанских размеров? Как им удавалось с такой точностью вырезать и обтесывать эти циклопические глыбы? Как они транспортировали строительный материал из каменоломен, удаленных на десятки миль? С помощью каких приспособлений они возводили стены, с очевидной легкостью двигая отдельные блоки и поднимая их высоко над землей? Предполагается, что эти люди даже не знали колеса, не говоря уже о механизмах, способных поднимать десятки 100-тонных блоков неправильно-

ной формы и складывать их в подобие трехмерной голо-
воломки.

Я знал, что хронисты раннего колониального периода были также озадачены этим зрелищем. К примеру, многоуважаемый Гарсиласо де ла Вега, побывавший здесь в XVI веке, с благоговением говорил о Саксайуамане:

«Его пропорции невозможно представить, пока вы не увидите их своими глазами, а когда вы смотрите на него вблизи и внимательно изучаете, то начинает казаться, что его сооружение не обошлось без колдовства и что это дело рук демонов, а не людей. Он построен из таких огромных камней и в таком множестве, что сразу же возникают вопросы, как индейцы добывали эти камни и как доставляли их сюда... как они обтесывали их и ставили друг на друга с такой точностью. Ведь они не пользовались ни железом, ни сталью для того, чтобы проникать в скалу, обтесывать и полировать камень. У них не было ни телег, ни волов для перевозки, хотя во всем мире не найдется таких телег и волов, чтобы справиться с этой задачей, — столь огромны эти глыбы и столь трудны горные тропы, которыми их доставляли сюда...»

Гарсиласо сообщает еще один интересный факт. В своих «Комментариях о царстве инков» он повествует о том, как уже в исторические времена царь инков попытался повторить достижение своих предшественников, построивших Саксайуаман. Было решено перенести лишь один громадный каменный блок на несколько миль, чтобы добавить его к существующим укреплениям. «Более 20 000 индейцев тащили этот камень, поднимаясь и опускаясь по крутым склонам... В какой-то момент он вырвался у них из рук и свалился с обрыва, задавив 3000 человек». Из всех источников, которые я изучал, только в этом описано, как инки построили или попытались построить сооружение из огромных каменных блоков наподобие тех, что использовались в Саксайуамане. Из текста ясно, что они не имели опыта в таких делах, и их попытка закончилась катастрофой.

Само по себе это, разумеется, ничего не доказывает. Но история Гарсиласо усилила мои сомнения по поводу грандиозных укреплений, громоздившихся вокруг. Глядя на них, я мог себе представить, что они действительно могли быть

воздвигнуты задолго до инков гораздо более древней и технически оснащенной цивилизацией.

Уже не впервые я вспомнил о том, как трудно бывает археологам определять точные даты инженерных сооружений, таких, как дороги или сухая каменная кладка, не содержащая органических компонентов. Радиоуглеродный и термолюминесцентный анализы в данном случае оказывались бессильными. Хотя разработаны новые тесты — такие, как датировка поверхности скальных обнажений по хлору-36, их применение еще не началось. Поэтому до новых открытий в данной области «экспертная» хронология по-прежнему в значительной степени остается результатом догадок и субъективных предположений. Поскольку известно, что инки интенсивно *пользовались* Саксайуаманом, нетрудно понять, почему было принято считать, что они же *построили* его. Но между этими двумя утверждениями нет очевидной или необходимой связи. Инки вполне могли найти уже готовое сооружение и воспользоваться им для своих целей.

Если так, кем были настоящие строители?

В древних мифах говорится, что это были светлокожие и бородатые *виракочи* со своими «сияющими» и «верными воинами».

Во время нашего путешествия я продолжал изучать записи испанских этнографов и авантюристов XVI и XVII веков, прилежно записывавших древние легенды перуанских индейцев. Одна особенность этих легенд привлекла мое внимание: в них неоднократно подчеркивалось, что появление виракочей было связано с ужасным Потопом, покрывшим землю и уничтожившим большую часть человечества.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

БЫЛИ ЛИ НА ЗЕМЛЕ ВЕЛИКАНЫ?

В шесть утра маленький поезд тяжело вздохнул и медленно пополз вверх по крутым склонам долины Куско. Он поднимался по узкоколейке, проложенной своеобразным зигзагом, пыхтя и маневрируя на стрелках, со множеством технических остановок. В конце концов мы оказались высоко над древним городом. Инкские стены и колониальные резиденции, узкие улочки и собор Санто-Доминго, выстроенный на руинах храма Виракочи, — все это казалось прозрачным и нереальным в жемчужно-серой утренней дымке. Сказочный узор электрических фонарей еще украшал улицы, по земле полз тонкий туман, а дым из печных труб поднимался над черепичными крышами бесчисленных домишек.

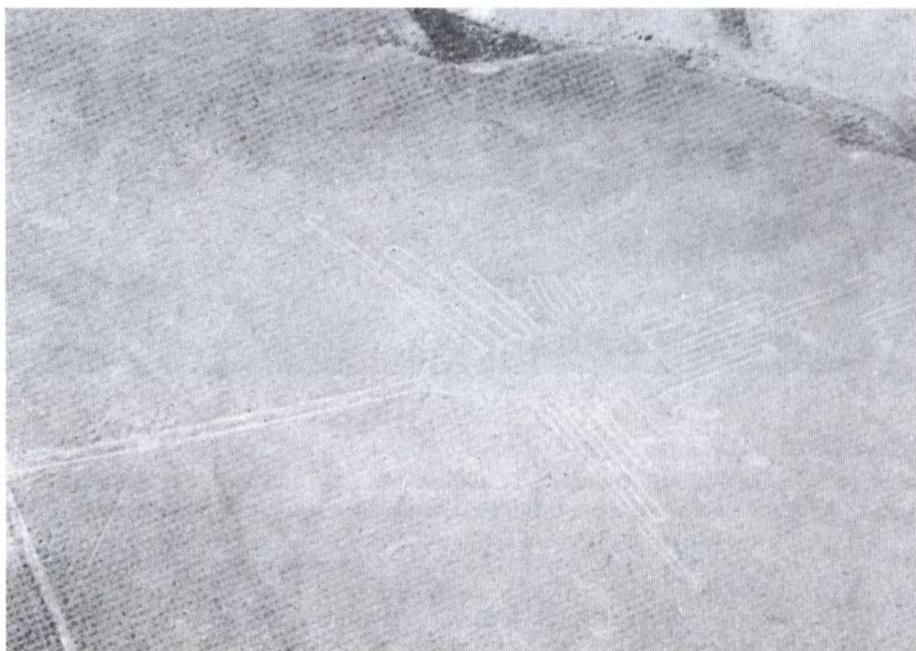
В конце концов поезд оставил Куско позади, и мы некоторое время ехали прямо на северо-запад к пункту нашего назначения — затерянному городу инков Мачу-Пикчу, от которого нас отделяло три часа и 130 километров пути. Я собирался почитать, но задремал, убаюканный мерным покачиванием вагона. Пятьдесят минут спустя я проснулся и обнаружил, что мы въезжаем в сказочное красочное полотно. Передний план, залитый яркими лучами солнца, состоял из зеленых лугов, усыпанных пятнышками тающего инея по обе стороны от длинной и широкой речной долины. Посередине расстиралось большое поле с купами кустарника, на котором паслись черно-белые дойные коровы. Поблизости были разбросаны дома, перед которыми стояли маленькие смуглые индейцы кечуа, одетые в пончо и вязаные шлемы из разноцветной шерсти. Немного дальше высились склоны, поросшие соснами и экзотическими эвкалиптами. Я проследил взглядом контуры двух высоких

1. Рисунок паука на плато Наска в Южном Перу. Недавние исследования д-ра Филлис Питлуги, старшего астронома из чикагского планетария Адлера, показали, что паук, как пирамиды на плато Гиза в Египте (см. часть VI и часть VII), был задуман как наземное отображение созвездия Ориона. Возможно ли, что включение «небесного плана» в древние и загадочные монументы в разных частях света и особое внимание к трем звездам пояса Ориона (представленным на плато Наска узким туловищем паука) могут быть частью всемирного научного наследия, оставленного исчезнувшей цивилизацией в очень далекую эпоху?

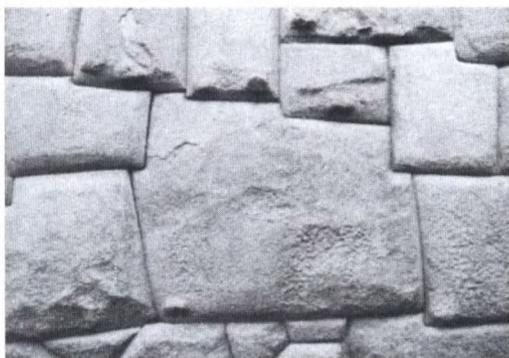
2. Рисунок обезьяны на плато Наска.

3. Рисунок колибри. Все эти фигуры выложены в ландшафте одной непрерывной линией и так огромны, что их можно наблюдать только с высоты.

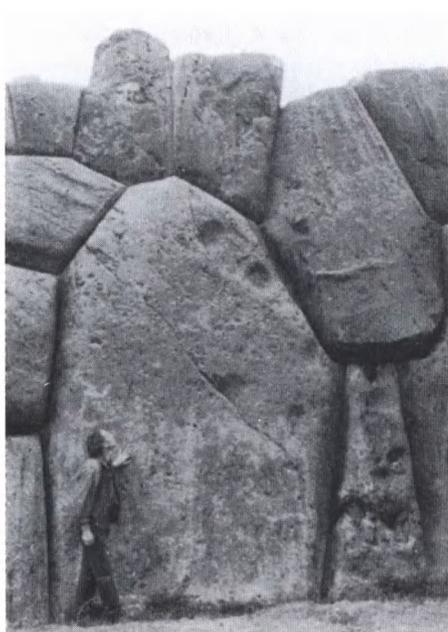
4. Вид Мачу-Пикчу. Это уединенное место изобилует астрономическими ориентирами, указывающими на то, что его возраст может на тысячи лет превосходить возраст инкской цивилизации, предположительно построившей его. Может быть, это вообще не дело рук инков и они просто жили тут и пользовались им в гораздо более позднее время?

5, 6. Характерная «многоугольная» кладка в регионе Куско — Мачу-Пикчу. Археологи безоговорочно приписывают этот стиль инкам, но сравните его с фотографиями 66, 67 и 68 на другой вкладке.

7. *Интихуатана* («Коновязь Солнца») в Мачу-Пикчу.

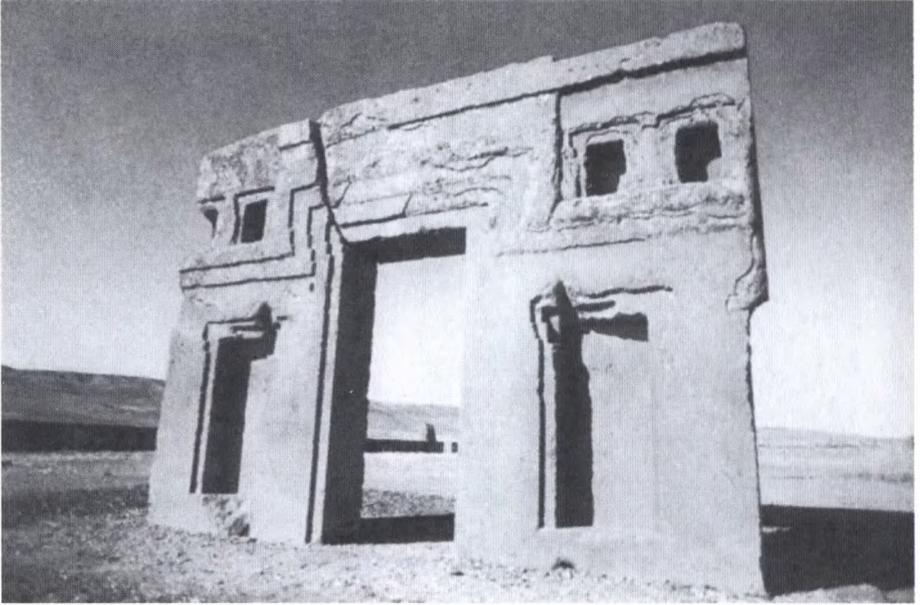
8 и 9. Автор кажется карликом на фоне гигантских блоков Саксайуама-на, вес многих из которых составляет не менее 500 семейных автомобилей. Есть признаки, что эти массивные укрепления, как и в Мачу-Пикчу, были возведены не инками, а неизвестными строителями на тысячи лет раньше. Сравните фото 9 с фотографией 65 из другой вкладки в конце книги.

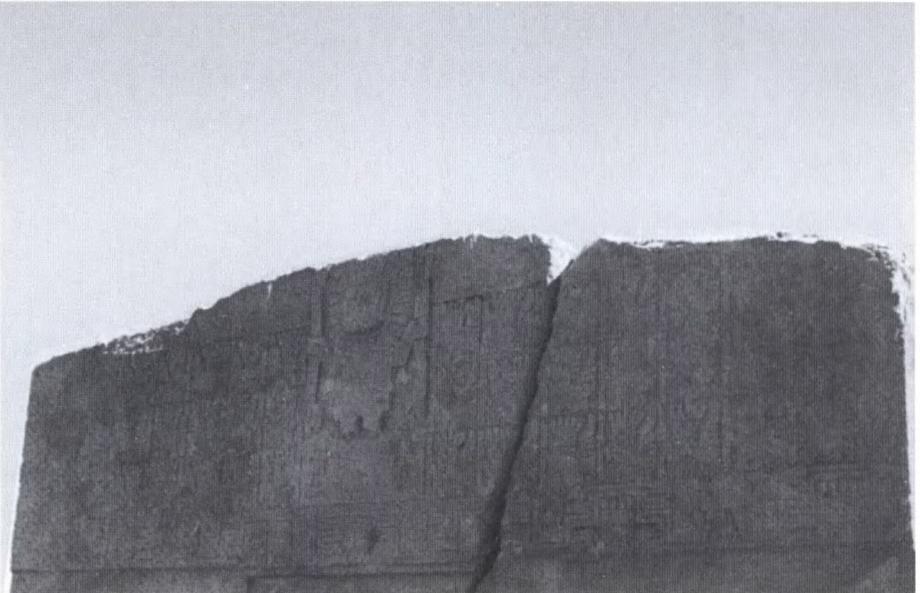
10 и 11. Тиауанако, Боливия. Два главных «идола» в Каласасайе держат в руках предметы неопределенного предназначения.

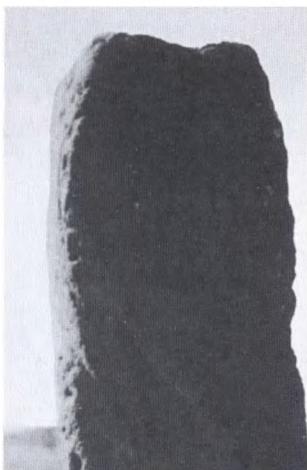
12. Вид на Каласасайю с севера. Астрономические расчеты показывают, что эта огромная структура первоначально могла быть ориентирована на восход Солнца в день равноденствия за 15 000 лет до нашей эры.

13. Врата Солнца в Тиауанако, вид с запада. Врата высечены из цельного андезитового блока и весят более 10 тонн.

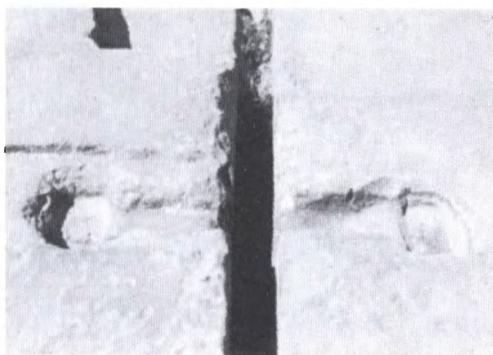

14. Некоторые исследователи считают, что «календарный фриз» на восточной стороне Врат Солнца содержит ценную научную информацию.

15. Этот идол, изображающий бородатую фигуру, стоит в Подземном храме Тиауанако и предположительно символизирует Виракочу, героя-цивилизатора из мифов Андского региона.

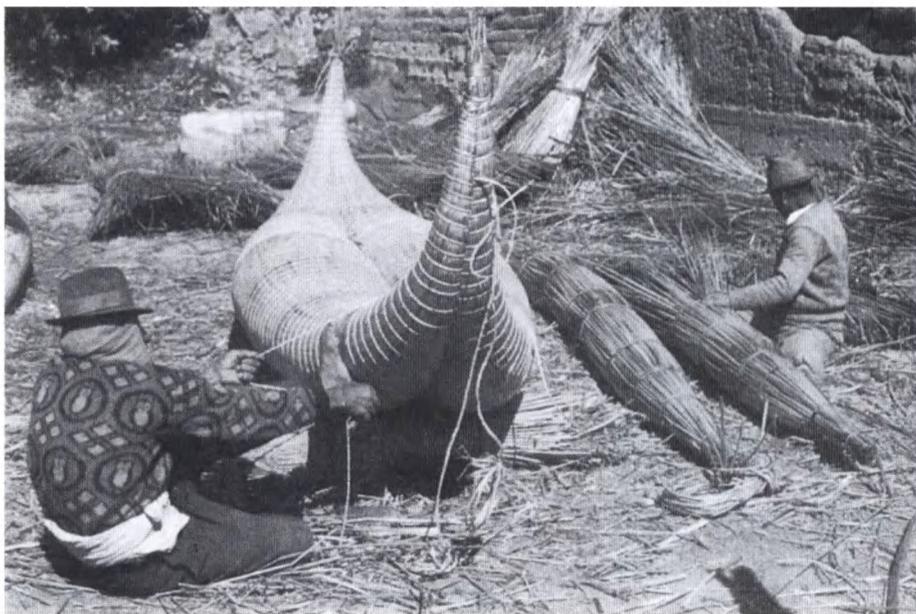
16. Стела в Тиауанако с разными бородатыми головами (над правой рукой фигуры и сбоку, на ее поясе). Физические черты, изображенные на этой стеле и на «Колонне Виракочи», не свойственны для коренного населения Южной Америки.

17. Это характерное углубление указывает на то, что блоки скреплялись I-образной металлической скобой. Использование такой техники каменной кладки неизвестно в других местах Южной Америки, но было распространено в Древнем Египте более 4000 лет назад.

18. Символы креста присутствовали в Тиауанако за тысячи лет до прихода христианства.

19. Сооружение традиционной камышовой лодки на острове Сурикуи, озеро Титикака. Похожие лодки, хотя и гораздо больших размеров, плавали по Нилу в Древнем Египте в эпоху пирамид (см. фотографии 53, 54 и 55 на другой вкладке).

20. Плавание по озеру Титикака. Тиауанако первоначально был построен как порт на побережье этого огромного внутреннего моря. Однако с тех пор уровень озера опустился более чем на 30 метров, а его побережье отступило более чем на 20 километров к северу — процесс, который, по оценкам геологов, не мог продолжаться менее 10 000 лет.

зеленых гор, которые расходились в стороны, образуя еще более высокое плоскогорье. А позади, на дальнем горизонте, блистала гряда заснеженных горных пиков.

Низвержение великанов

С неохотой я вернулся к своему чтению. Мне хотелось более внимательно изучить некоторые любопытные связи между внезапным появлением Виракочи и легендами о Потопе у инков и других народов Анд.

Передо мной лежал фрагмент из «Естественной и нравственной истории Индии» фрая Жозе де Акости, в котором ученый священник изложил то, «что сами индейцы говорят о своем происхождении».

«Они много говорят о Потопе, случившемся на их землях... Индейцы считают, что все люди утонули при Потопе, но потом из озера Титикака вышел некий Виракоча, который остался в Тиауанако, где по сей день можно видеть руины древних и очень странных зданий. Оттуда он пришел в Куско, и так род человеческий снова стал множиться на земле...»

Взяв на заметку выяснить побольше об озере Титикака и о таинственном Тиауанако, я прочитал следующий отрывок, резюмировавший содержание легенд из района Куско:

«За некое неназванное прегрешение творец наслал на землю Потоп и истребил самых древних людей... После Потопа творец явился в человеческом облике из вод озера Титикака. Тогда он создал солнце, луну и звезды, а потом возобновил род человеческий на земле...»

В другом мифе:

«Великий бог-творец Виракоча решил создать мир для людей. Сначала он отделил землю от неба. Потом он стал делать людей, вырезая огромные каменные фигуры, которые он пробуждал к жизни. Сначала все шло хорошо, но спустя некоторое время великаны стали сражаться друг с другом и отказывались работать. Некоторых он превратил вновь в камень... остальных уничтожил Великим Потопом.»

Очень сходные мотивы, разумеется, можно найти в других источниках, не связанных с этими, например в Ветхом Завете. К примеру, в шестой главе Книги Бытие, где описан гнев Божий на Его творения, меня долго интриговало одно загадочное высказывание о позабытой допотопной эпохе: «В то время были на земле исполины...» [Быт. 6:4] Могли ли библейские «исполины», погребенные в песках Ближнего Востока, иметь какую-то незримую связь с «великанами», вплетенными в ткань индейских легенд доколумбовой эпохи? Загадка усугубляется дальнейшими многочисленными совпадениями между библейским и перуанским повествованиями, изображающими разгневанное божество, ниспославшее катастрофический Потоп на непокорный и порочный мир.

На следующей странице из пачки отобранных мной документов содержалось инкское описание Потопа в изложении некоего отца Молина в его труде *Relacion de las fabulas y ritos de los Yngas* («Описание легенд и обрядов инков»):

«В истории Манко Капака, который был первым Инкой и вслед за которым они стали величаться детьми Солнца и унаследовали свой идолопоклоннический солнечный культ, имелись обширные сведения о Потопе. Они говорили, что в этом Потопе погибли все народы и сотворенные существа, потому что вода поднялась над высочайшими горными пиками. Не уцелело ни одно живое существо, кроме мужчины и женщины, которые оставались в деревянном ящике. Потом, когда вода отступила, ветер отнес их... в Тиауанако, где творец стал умножать людей и народности этого региона...»

Гарсиласо де ла Вега, сын испанского вельможи и женщины из царского дома инков, был уже знаком мне по своему труду «История государства инков». Его считали одним из самых прилежных летописцев преданий народа его матери, и он составил свой труд в XVI веке, вскоре после Конкисты, когда эти легенды еще не были замутнены чужеродными влияниями. Он тоже подтверждал широко распространенное и глубоко укоренившееся верование: «После того как воды Потопа отступили, некий человек появился в земле Тиауанако...»

Этим человеком был Виракоча. Облаченный в плащ, этот сильный человек «величественной наружности» уверенно проходил по самым опасным пустошам. Он творил чудеса исцеления и мог призывать огонь с небес. Индейцам, вероятно, казалось, что он появился из ниоткуда.

Древние предания

Мы уже больше двух часов ехали в Мачу-Пикчу, и панорама за окном изменилась. Огромные черные горы, на которых не осталось и следа снега, отражающего солнечный свет, сумрачно высились над нами. Мы проезжали через скалистое ущелье в конце узкой долины, наполненное зловещими тенями. Заметно похолодало, так что у меня даже замерзли ноги. Я поежился и продолжил чтение.

В запутанном хитросплетении легенд, дополнявших друг друга, но иногда вступающих в противоречие, для меня было очевидным одно обстоятельство. Все ученые сходились на том, что инки заимствовали, перерабатывали и передавали потомкам легенды многих цивилизованных народов, над которыми они властвовали за столетия расширения своей огромной империи. В этом смысле, каким бы ни был итог исторической дискуссии о древности самих инков, никто не мог всерьез усомниться в их роли хранителей знаний и верований всех великих древних культур — прибрежных и высокогорных, известных и неизвестных, — предшествовавших им на этой земле.

Кто может сказать, какие цивилизации существовали в Перу в неизведанной дали времен? Каждый год археологи совершают новые открытия, расширяющие горизонты нашего прошлого. Разве когда-нибудь они не могут обнаружить древние свидетельства проникновения в Анды расы просветителей, которые пришли из-за моря и удалились обратно, завершив свои труды? Именно об этом, по-моему, повествуют легенды, в которых прежде всего увековечена память человека-бога Виракочи, проходившего по ветреным отрогам Андских гор и творившего чудеса на своем пути.

«Сам Виракоча с двумя помощниками отправился на север... Он шел по горам, один его помощник — вдоль побережья, а второй — по краю восточных лесов... Творец пришел в Уркос, что неподалеку от Куско, где повелел будущему населению выйти из горных недр. Он посетил Куско, а потом продолжил свой путь на север, в Эквадор. Там, в прибрежной области Манта, он попрощался со своим народом и, шагая по волнам, исчез в океане».

Горький момент расставания присутствует в конце каждой народной легенды о замечательном человеке, чье имя означает «Пена Моря»:

Виракоча выступил в путь и призвал все народы... Когда он пришел в область Пуэрто-Вьехо, к нему присоединились его последователи, которых он послал вперед раньше. Он последовал к морю в их обществе, и говорят, что он со своими людьми ушел по воде так же легко, как ходил по суше».

Опять этот горький миг прощания... и часто с намеком на какую-то науку или волшебство.

Капсула времени

За окном поезда что-то изменилось. Слева я мог видеть темные воды Урубамбы, притока Амазонки и священной реки инков. Температура заметно повысилась: мы спустились в относительно низменную долину с собственным тропическим микроклиматом. Горные склоны, вздымавшиеся по обе стороны пути, были покрыты густым зеленым лесом, и мне подумалось, что эти места изобилуют порой непреодолимыми препятствиями. Те, кто пришел в эту глухомань и построил Мачу-Пикчу, должны были иметь очень веские причины для того, чтобы сделать это.

Как бы то ни было, выбор столь уединенного места имел хотя бы одно положительное следствие: Мачу-Пикчу так и не был обнаружен конкистадорами и испанскими монахами за годы их опустошительного рвення. Лишь в 1911 году, когда к наследию древних цивилизаций стали относиться с большим уважением, молодой американский исследова-

тель Хирам Бингэм открыл миру это чудо. Сразу же стало ясно, что Мачу-Пикчу дает уникальную возможность познакомиться с жизнью доколумбовой цивилизации. Поэтому руины были защищены от грабителей и охотников за сувенирами, и важный фрагмент нашего загадочного прошлого был сохранен для того, чтобы изумлять грядущие поколения.

Миновав крошечный городок под названием Агуа-Кальенте («горячая вода»), где вдоль железной дороги на путешественников щерятся окна полузаброшенных ресторанов и дешевых баров, мы прибыли на станцию Пуэнтас Руинас в окрестностях Мачу-Пикчу в десять минут десятого утра. Отсюда, после получасовой автобусной поездки по петляющей грунтовой дороге, лепившейся к неприступному горному склону, мы добрались до руин Мачу-Пикчу и попали в плохонькую гостиницу, где с нас запросили неразумно большие деньги за не слишком чистую комнату. Мы были единственными посетителями. Хотя прошли годы с тех пор, как местные партизаны в последний раз забросали гранатами поезд до Мачу-Пикчу, немногие иностранцы испытывают желание приехать сюда.

Сон о Мачу-Пикчу

Было два часа дня. Я стоял на возвышенности на южном краю Мачу-Пикчу. Передо мной на север простирались террасы заросших лишайником руин. Плотные облака свернулись в кольцо вокруг горных вершин, но то тут, то там иногда прорывался солнечный свет.

Далеко внизу, в долине, священная река широкой петлей охватывала центральную часть каменистой формации, на которой стоял Мачу-Пикчу, образуя нечто вроде крепостного рва вокруг огромного замка. Отсюда река казалась темно-зеленой: ее воды отражали зелень джунглей на крутых склонах.

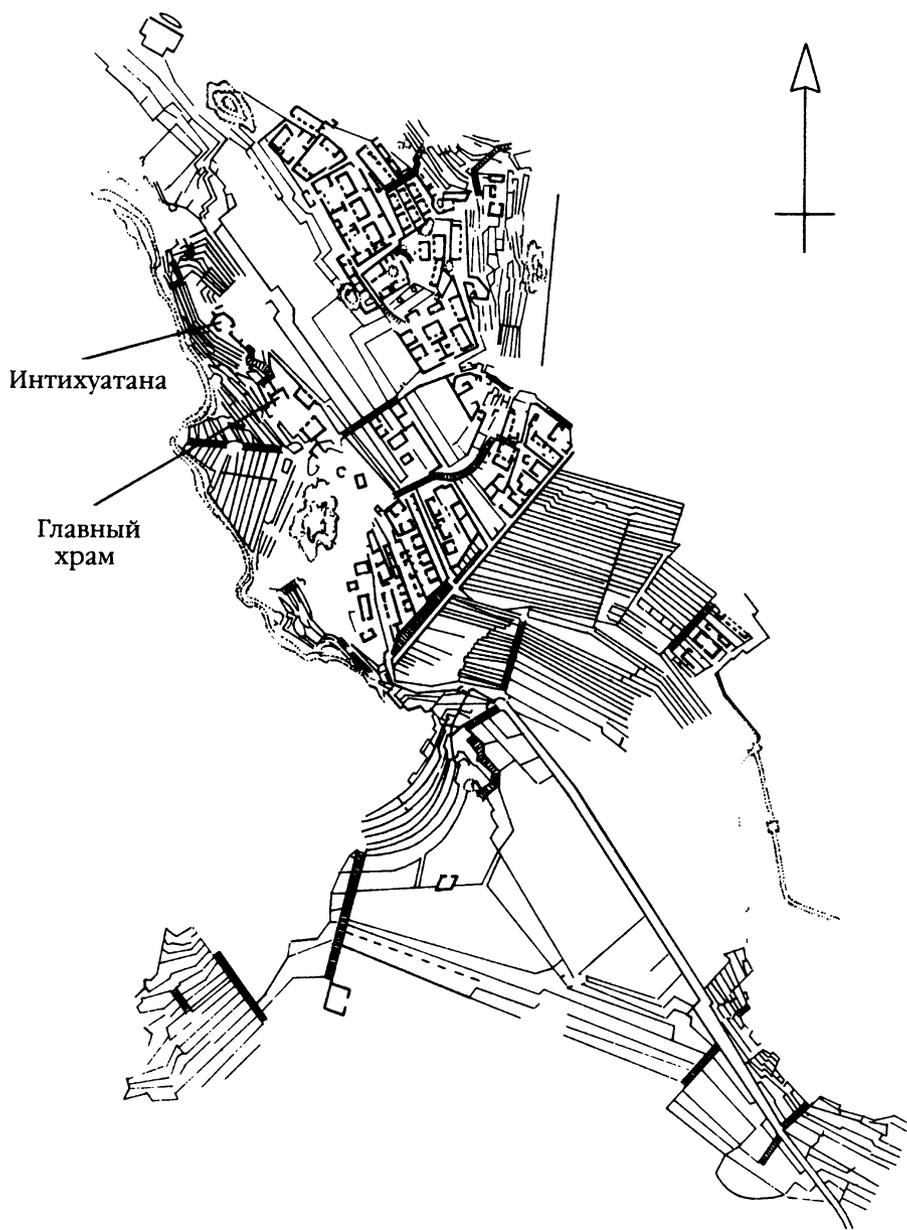
Я посмотрел на главную горную вершину, возвышавшуюся за руинами. Она называется Уана-Пикчу и фигурирует на всех традиционных плакатах туристических агентств,

приглашающих посетить это место. К своему удивлению, я заметил, что примерно в ста метрах от вершины склон был аккуратно искусственно террасирован. Кто-то превратил почти вертикальные утесы в чудесные висячие сады, которые в древние времена, возможно, были покрыты яркими цветами.

Казалось, вся эта сцена была монументальной скульптурной композицией, состоявшей из гор, скал, деревьев, камней и воды. Это было невыразимо красивое место, одно из прекраснейших мест, какие мне когда-либо приходилось видеть.

Однако, несмотря на его светозарную красоту, меня не покидало ощущение, что я смотрю на город призраков, похожий на остов «Марии Селесты», такой же пустой и выпавший из времени. Дома располагались длинными террасами. Каждый дом был крошечным и состоял лишь из одной комнаты, выходившей на узкую улочку, а их архитектура выглядела надежной и функциональной, но никак не декоративной. С другой стороны, некоторые церемониальные сооружения были построены по неизмеримо более высоким стандартам и включали гигантские блоки, подобные тем, что я видел в Саксайуамане. Один гладко отшлифованный многоугольный монолит двенадцати футов в длину, пяти футов в ширину и пяти в толщину не мог весить менее 200 тонн. Как древним строителям удалось доставить его сюда?

Вокруг можно было насчитать десятки таких блоков, расположенных в знакомом узоре складной головоломки с подогнанными углами. На одном из них я насчитал тридцать три угла, каждый из которых безупречно соединялся с углом соседнего блока. Кроме того, в отдельных местах встречались «дикие» необработанные глыбы, включенные в общий план построек. Встречались также странные и необычные структуры — такие, как Интихуатана, что значит «коновязь солнца». Этот удивительный объект представлял собой скальный выступ из серой кристаллической породы, в котором были высечены сложные геометрические формы в виде углов и кривых, резных ниш и внешних контрфорсов, увенчанных вертикальным зубцом в центре.

Мачу-Пикчу

Головоломка

Каков возраст Мачу-Пикчу? Ученые сходятся в том, что город не мог быть построен намного раньше XV века нашей эры. Однако время от времени более смелые, хотя и уважаемые ученые высказывали другие мнения. Например, в 1930-х годах Рольф Мюллер, профессор астрономии из Потсдамского университета, нашел убедительные доказательства для предположения, что наиболее важные элементы Мачу-Пикчу содержат важные астрономические ориентировки. С помощью детальных математических расчетов положения звезд на небе в прошлые тысячелетия (которое постепенно меняется в результате явления, известного как прецессия земной оси) Мюллер пришел к выводу, что первоначальный план города мог быть составлен только в эпоху с 4000 до 2000 года до нашей эры.

С точки зрения консервативных историков это неслыханная ересь. Если Мюллер прав, возраст Мачу-Пикчу может составлять не 500, а 6000 лет. Тогда он значительно старше Великой пирамиды в Египте (разумеется, если считать правильной общепринятую датировку ее постройки 2500 года до нашей эры).

Раздавались и другие голоса несогласных с традиционной оценкой возраста Мачу-Пикчу. Большинство из них, как и Мюллер, были убеждены, что отдельные части этого комплекса на тысячи лет старше, чем принято считать.

Подобно большим многоугольным блокам в инкских стенах такое мнение совпадает с другими фрагментами головоломки — в данном случае, головоломки из прошлого, которую мы пытаемся собрать. Виракоча был частью этой загадки. Во всех легендах говорится, что его столица находилась в Тиауанако. Руины этого великого древнего города находятся в Боливии в округе Кольяо, в двенадцати милях к югу от озера Титикака.

По моим расчетам, мы могли добраться туда за два дня через Лиму и Ла-Пас.

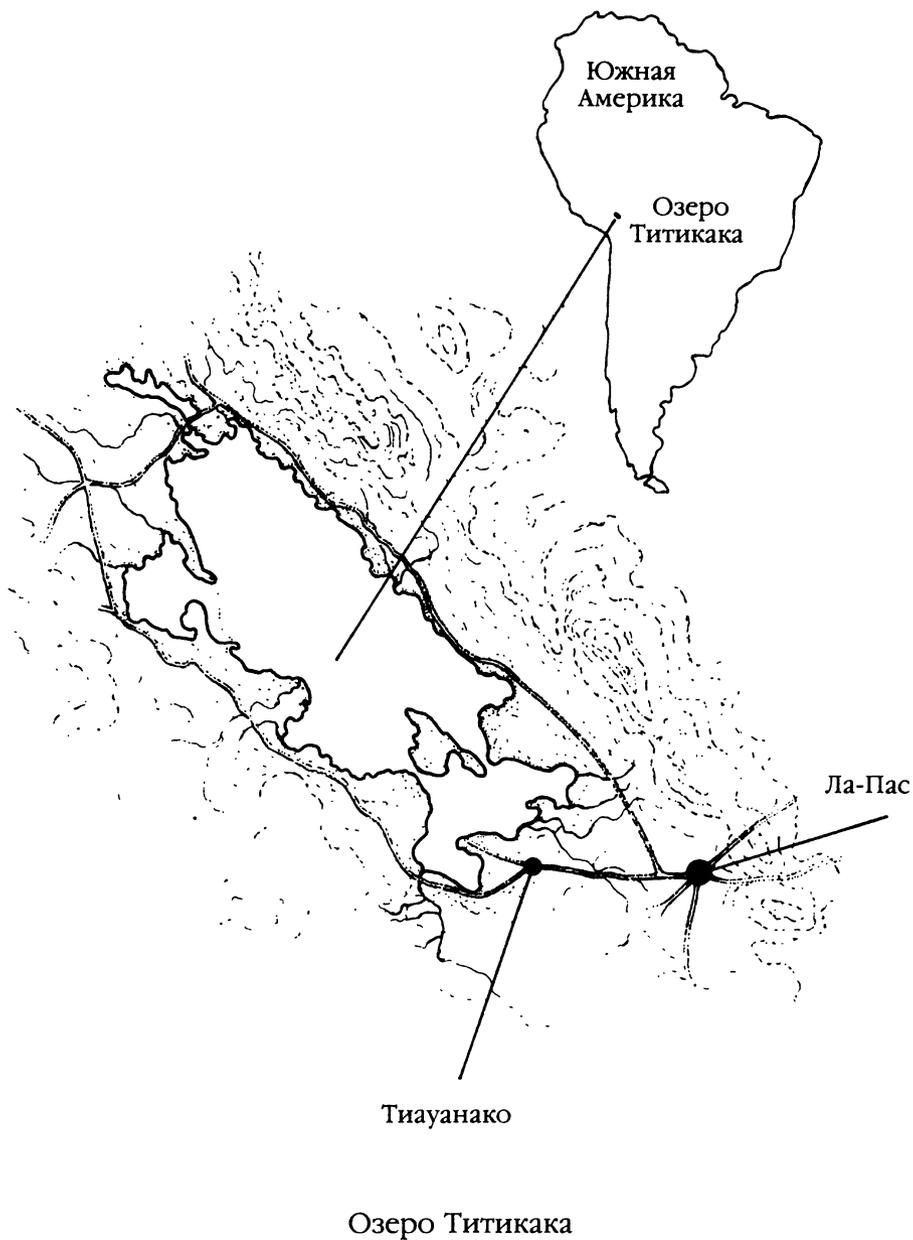
ГЛАВА ВОСЬМАЯ

ОЗЕРО НА КРЫШЕ МИРА

Столица Боливии, город Ла-Пас, стоит на неровном ложе большой впадины на высоте более двух миль над уровнем моря. Эта впадина глубиной в несколько сотен метров когда-то была образована грандиозным водным потоком, мощность которого увеличивалась за счет абразивной массы галечника и валунов.

Получивший от природы такие мрачные декорации, Ла-Пас обладает исключительным, хотя и слегка неряшливым очарованием. Со своими узкими улочками, темными стенами домов, внушительными соборами, аляповатыми кинотеатрами и открытыми допоздна барами, он создает пьянящую атмосферу необычной интриги. Однако это не лучшее место для прогулок пешком, если только ваши легкие не напоминают кузнечные мехи, поскольку весь центральный район построен на крутых склонах холмов.

Аэропорт Ла-Паса расположен почти на полтора километра выше самого города, на краю Альтиплано — холодного пологого плоскогорья, типичного для топографии этого региона. Мы с Сантой приземлись там уже за полночь после задержки рейса из Лимы. В зале прилета, где гуляли сквозняки, нам предложили чай с кокой в маленьких пластиковых стаканчиках в качестве профилактики от высотной болезни. После очередной задержки и немалых трудов мы вызволили свой багаж из таможни, сели в старинное такси американского производства и с лязгом покатались к тусклым желтым огням города, светившимся где-то далеко внизу.

Слухи о катаклизме

Около четырех часов пополудни мы отправились к озеру Титикака на взятом напрокат джипе. Прорвавшись через постоянные уличные пробки, мы выехали из мира небоскребов и трущоб навстречу широкому и ясному горизонту Альтиплано.

Сначала наш путь лежал через унылую пригородную зону с авторемонтными мастерскими и свалками по обочинам. Но чем дальше мы отъезжали от Ла-Паса, тем реже попадалось жилье, пока не исчезли почти все признаки человеческого обитания. Пустынная саванна, окаймленная на горизонте заснеженными пиками Кордильера-Реаль, создавала незабываемое зрелище красоты и силы природы, к которому примешивалось ощущение нереальности, словно мы попали в заколдованное царство.

Хотя конечным пунктом нашего назначения был Тиауанако, в тот вечер мы решили остановиться в городе Копакабана на мысе у южной оконечности озера Титикака. Для того чтобы попасть туда, нам пришлось переплыть пролив на импровизированном автомобильном пароме в рыболовном городке Тикине. Потом, в ступившихся сумерках, мы поехали по главной дороге, теперь уже превратившейся в узкую и неровную колею. Сделав несколько крутых поворотов, мы оказались на уступе горы. Отсюда перед нами открылась контрастная панорама: темные воды озера внизу находились на краю бескрайнего океана сумрачных теней, но зубчатые пики горных вершин вдалеке еще купались в ослепительном солнечном свете.

С самого начала озеро Титикака показалось мне особенным местом. Я знал, что оно расположено на высоте 12 500 футов над уровнем моря, что через него проходит граница Перу и Боливии, что оно занимает площадь 3200 квадратных миль и имеет длину 138 миль при ширине около 70 миль. Я также знал, что глубина озера местами достигает тысячи футов и что оно имеет загадочную геологическую историю.

Вот некоторые загадки и предложенные решения.

1. Хотя территория вокруг озера Титикака находится на высоте более двух миль над уровнем моря, она буквально усеяна окаменевшими морскими раковинами. Это

предполагает, что на каком-то этапе территория Альтиплано поднялась с морского дна — возможно, в результате общего подъема суши при формировании Южной Америки. В ходе этого процесса огромное количество морской воды вместе с мириадами морских существ было захвачено подъемом и осталось среди хребтов Кордильер. Считается, что это произошло не менее 100 млн. лет назад.

2. Как ни парадоксально, несмотря на глубокую древность этого события, в озере Титикака до наших дней сохранилась морская ихтиофауна — иными словами, несмотря на то что оно расположено в сотнях миль от океана, обитающие в нем рыбы и ракообразные принадлежат скорее к морскому, а не к пресноводному типу. Среди удивительных существ, выловленных рыбацкими сетями, встречаются экземпляры *Hyprosampus* (морской конек). Кроме того, как указал один специалист, «различные виды *Allorquestes* (*hyaella intermis* и др.) не оставляют сомнений в том, что вода в озере некогда была гораздо более соленой, чем в наши дни, или, точнее, что оно состояло из морской воды, запертой в Андах во время подъема континента».
3. После образования этого огромного «внутреннего моря» и самого Альтиплано произошло еще несколько резких изменений. К самым заметным из них принадлежат резкие колебания уровня воды в озере, на что указывают следы древней береговой линии, различимые на местности. Как ни странно, эта береговая линия не ровная, но заметно *наклонена* с севера на юг на значительном расстоянии по прямой. В северной оконечности она на 295 футов выше современного уровня озера Титикака, а в 400 милях южнее она на 274 фута ниже современного уровня. На основании этого и многих других признаков геологи пришли к выводу, что Альтиплано по-прежнему постепенно поднимается, но неравномерно: подъем в северной части происходит быстрее, чем в южной. Считается, что этот процесс имеет отношение не столько к колебаниям уровня воды в самом озере Титикака (хотя они, несомненно, имели место), сколько к изменениям уровня всей той местности, в которой расположено озеро.

4. С учетом очень долгого времени предполагаемых геологических изменений гораздо труднее объяснить тот неопровержимый факт, что *Тиауанако некогда был портом с протяженными причалами, расположенным на берегу озера Титикака*. Проблема в том, что руины Тиауанако теперь находятся примерно в 12 милях южнее озера и *более чем в 100 футах выше* его нынешней береговой линии. Следовательно, с момента постройки города произошло одно из двух: либо уровень озера сильно понизился, либо участок, на котором расположен Тиауанако, испытал значительный подъем.
5. Так или иначе очевидно, что здесь происходили крупномасштабные изменения, связанные с тектонической деятельностью. Некоторые из них — такие, как подъем Альтиплано с ложа океана, — определено происходили в далеком прошлом, до появления человеческой цивилизации. Другие, не столь древние, могли произойти уже после строительства Тиауанако. Поэтому возникает вопрос: когда же был построен этот город?

С традиционной точки зрения руины не могут быть намного старше V—VI века нашей эры. Однако альтернативная хронология, хотя и не принятая большинством ученых, лучше соответствует масштабу геологических событий, происходивших в этом регионе. На основе математических и астрономических расчетов профессора Артура Познански из университета Ла-Паса и профессора Рольфа Мюллера (который также поставил под сомнение традиционную датировку Мачу-Пикчу) основная фаза строительства Тиауанако могла происходить за 15 000 лет до нашей эры. Сторонники этой хронологии указывают, что город подвергся огромным разрушениям в результате природной катастрофы в одиннадцатом тысячелетии до нашей эры и спустя короткое время оказался отделенным от побережья озера Титикака.

В главе 11 мы рассмотрим находки Мюллера и Познански, позволяющие предположить, что расцвет Тиауанако произошел во время Последней ледниковой эпохи, то есть в доисторические времена с точки зрения современной науки.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

ЦАРЬ БЫЛОГО И ГРЯДУЩЕГО

Во время моих путешествий в Анды я несколько раз перечитывал любопытный вариант народного предания о Виракоче. В этой легенде из района Кольяо в окрестностях озера Титикака герой-просветитель носит имя Тунупа.

«Тунупа появился на Альтиплано в древние времена; он пришел с севера вместе с пятью учениками. Белый человек благородной наружности, голубоглазый и бородатый, он придерживался строгих нравов и выступал против пьянства, многоженства и войн».

Совершив долгое путешествие по Андам, где он основал мирное царство и научил людей всевозможным навыкам цивилизации, Тунупа был тяжело ранен группой завистливых заговорщиков.

«Они положили его благословенное тело в лодку из тростника тотора и спустили ее в озеро Титикака. Лодка... поплыла так быстро, что те, кто пытался жестоко убить его, остались далеко позади в страхе и изумлении, ибо в этом озере не было течения... Лодка причалила к берегу в Кочамарке, где сейчас протекает река Десгуардеро. Как сказано в индейской легенде, лодка врезалась в землю с такой силой, что создала реку Десгуардеро, которой до того не существовало. Эта высвобожденная вода унесла святое тело за много лиг, к морскому побережью в Африке...»

Лодки, вода и спасение

Здесь есть любопытные параллели с историей об Осирисе, египетском высшем божестве смерти и возрождения. Наиболее полный вариант первоначального мифа об этом та-

инственном божестве содержится в трактате Плутарха «Исида и Осирис». Там сказано, что после того, как Осирис научил людей всевозможным навыкам, заставил их отказаться от каннибализма и человеческих жертвоприношений и дал им первый свод законов, он покинул Египет и отправился странствовать по свету, чтобы приобщить другие народы к благам цивилизации. Он никогда не заставлял варваров, которых он посещал, принимать его законы, предпочитая беседовать с ними и взывать к их здравому смыслу. Утверждается также, что он распространял свои учения в виде гимнов и песен, сопровождаемых игрой на музыкальных инструментах.

Однако во время отсутствия Осириса семьдесят два члена его двора во главе с его *шурином* Сетом составили заговор против него. По возвращении Осириса заговорщики пригласили его на пир, где роскошный сундук из дерева и золота был выставлен в качестве приза для любого гостя, которому он придется впору. Осирис не знал, что сундук изготовили точно по размеру его тела. В результате ни один из собравшихся гостей не смог поместиться в сундуке, в то время как Осирис улегся туда без каких-либо неудобств. Но прежде, чем он смог встать, заговорщики бросились к нему, плотно прибили крышку и даже заделали щели расплавленным свинцом, чтобы воздух не мог попасть внутрь. Потом сундук, который стал гробом для Осириса, бросили в Нил. Предполагалось, что он пойдет ко дну, но сундук уплыл на большое расстояние и достиг морского берега.

В этот момент вмешалась Исида, жена Осириса. Пустив в ход свое прославленное волшебство, она обнаружила сундук и спрятала его в потайном месте. Однако ее злой брат Сет, охотившийся на болотах, нашел сундук, открыл его и в безумной ярости расчленил царственный труп на четырнадцать частей, которые потом разбросал по всей стране.

Исиде снова пришлось взяться за спасение своего мужа. Она смастерила небольшую ладью из смоленого папируса и отправилась по Нилу искать его останки. Когда она находила их, то произносила могущественные заклятья для воссоединения расчлененных частей тела. После этого Осирис, восстановивший свой телесный облик, прошел через процесс звездного возрождения, чтобы стать божеством

мертвых и повелителем Нижнего мира, откуда, как гласит предание, он иногда возвращался на землю в облике смертного человека.

Хотя между двумя легендами существуют значительные различия, довольно примечательно, что египетский Осирис и южноамериканский Тунупа-Виракоча имеют следующие общие черты:

- оба были великими просветителями;
- оба стали жертвами заговора;
- оба были сражены своими недоброжелателями;
- обоих заключили во вместилище или положили в некое судно;
- обоих затем бросили в воду;
- оба уплыли по реке;
- оба в конечном счете достигли моря.

Можно ли считать эти параллели обычным совпадением или же между двумя преданиями существует скрытая связь?

Тростниковые лодки с острова Сурики

Свежий ветер бил мне в лицо, когда я сидел на носу моторки, шедшей со скоростью примерно в двадцать узлов по ледяной воде озера Титикака. Ярко-голубое небо гармонировало с оттенками аквамарина и бирюзы на берегу, а огромное пространство озера, отливавшее медью и серебром, казалось бесконечным.

Фрагменты легенд, где говорилось о тростниковых судах, нуждались в проверке, поскольку я знал, что «лодки из тростника тотора» были традиционным средством передвижения на этом озере. Однако древние навыки, необходимые для изготовления таких лодок, в последнее время почти исчезли, и теперь мы направлялись на остров Сурики — единственное место, где их еще делали по всем правилам.

На острове Сурики, в маленькой прибрежной деревне, я встретил двух пожилых индейцев, делавших лодку из связок тростника тотора. Длина этого изящного суденышка, уже почти готового, составляла примерно пятнадцать фу-

тов. Оно было широким посредине, но сужалось к круто загнутому носу и корме.

Некоторое время я сидел и молча наблюдал за работой. Старший индеец, в коричневой фетровой шляпе, надетой на забавную островерхую шерстяную шапочку, периодически упирался босой левой ногой в борт лодки, пользуясь ею как рычагом для того, чтобы подтягивать веревки, скреплявшие пучки тростника. Время от времени я замечал, что он прикладывает веревку к потному лбу и смачивает ее, чтобы усиливать сцепление.

Лодка, окруженная цыплятами и иногда посещаемая застенчивой ламой, которая паслась поблизости, стояла посреди кучи изломанных стеблей тростника на заднем дворе обветшавшей фермы. Она была одной из нескольких, которые мне довелось осмотреть за следующие несколько часов, и, несмотря на южноамериканский антураж, меня не покидало ощущение другого места и времени. Дело в том, что лодки из тростника *тотора* на острове Сурики по внешнему виду и способу изготовления были практически идентичны замечательным ладьям из папирусного тростника, на которых египетские фараоны плавали по Нилу тысячи лет назад. В своих путешествиях по Египту я изучал изображения множества таких судов, нарисованных на стенах древних гробниц. Было жутковато видеть их воссозданными с такой правдоподобностью на затерянном острове посреди озера Титикака, хотя предыдущие изыскания отчасти подготовили меня к такому стечению обстоятельств. Я знал, что удивительное сходство деталей конструкции лодок в столь удаленных друг от друга частях света так и не получило удовлетворительного объяснения. Тем не менее, по словам знатока древней навигации Тура Хейердала, занимавшегося решением этой загадки:

«...здесь имелась такая же компактная форма, заостренная и выгнутая с обоих концов и стянутая веревками, обвивающими весь корпус судна... Каждый стебель был уложен с максимальной точностью для достижения совершенной симметрии и изящных обтекаемых обводов, в то время как пучки были связаны так плотно, что казались... позолоченными бревнами, загнутыми в форме деревянного башмака на носу и корме».

Тростниковые ладьи Древнего Нила и тростниковые лодки на озере Титикака (первоначальная конструкция которых, по заверениям индейцев, была получена от «людей Виракочи»), имели другие общие черты. К примеру, они были снабжены парусами, растягиваемыми на наклонных мачтах из двух жердей, соединенных в виде треугольника. И те и другие использовались для дальних перевозок чрезвычайно тяжелых строительных материалов: обелисков и громадных каменных блоков для храмов в Гизе, Луксоре и Аби-досе, с одной стороны, и для загадочных сооружений Тиауанако — с другой.

В далекие времена, до того, как озеро Титикака обмелело больше чем на 100 футов, Тиауанако стоял у края воды и смотрел на величественные просторы священного озера. Теперь этот славный порт, который некогда был столицей самого Виракочи, лежал заброшенным среди выветренных холмов и пустынных равнин.

Дорога к Тиауанако

Вернувшись с острова Сурики, мы поехали по этим равнинам на взятом напрокат джипе, поднимая клубы пыли. Наш маршрут проходил через городки Пуккарани и Лаха, населенные бесстрастными индейцами аймара, медленно бродившими по узким мощеным улочкам или сидевшими на маленьких, залитых солнцем рыночных площадях.

Являются ли эти люди потомками строителей Тиауанако, как настаивают ученые, или правду нужно искать в легендах? Был ли древний город делом рук чужестранцев, владевших богоподобными силами и поселившимися здесь много тысяч лет назад?

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

ГОРОД У ВРАТ СОЛНЦА

Первые испанские путешественники, посещавшие руины города Тиауанако в Боливии во времена Конкисты, были поражены размерами зданий и окутывавшей их атмосферой тайны. «Я спрашивал туземцев, были ли эти сооружения построены во времена инков, — писал хронист Педро Сьеза де Леон. — Они смеялись над этим вопросом и утверждали, что здания были построены задолго до правления инков... они слышали от своих предков, что все здесь появилось внезапно, за одну ночь...» Между тем другой испанский летописец того же периода записал легенду, где говорилось, что камни таинственным образом были подняты с земли и «плыли по воздуху под трубные гласы».

Вскоре после Конкисты подробное описание города было составлено историком Гарсиласо де ла Вегой. В то время здесь еще не началось мародерство в поисках кладов или строительных материалов, и город, даже подвергшийся разрушительному воздействию времени, поразил испанца своим величием:

«Теперь нужно кое-что рассказать об огромных и почти невероятных зданиях Тиауанако. Это рукотворный холм громадной высоты, возведенный на каменном фундаменте, препятствующем оползанию грунта. Там есть гигантские фигуры, высеченные в камне... они сильно истерты, что указывает на их глубокую древность. Там есть стены, сложенные из таких огромных камней, что трудно представить, какая человеческая сила могла поставить их на место. Там руины странных зданий, самыми замечательными из которых являются каменные порталы, высеченные из цельной скалы и стоящие на основаниях длиной до 30 футов, шириной 15 футов и толщиной 6 футов... С помощью каких орудий или приспособлений

можно выполнить такую грандиозную работу — это вопрос, на который у нас нет ответа... Невозможно вообразить, как такие гигантские камни были доставлены сюда».

Это было в XVI веке. Более 400 лет спустя, в конце XX века, я разделял недоумение Гарсиласо. Бросая вызов мародерам, грабившим город в последние годы, по всему Тиауанако высились каменные монолиты, обработанные с таким мастерством, что это казалось делом рук неких высших существ.

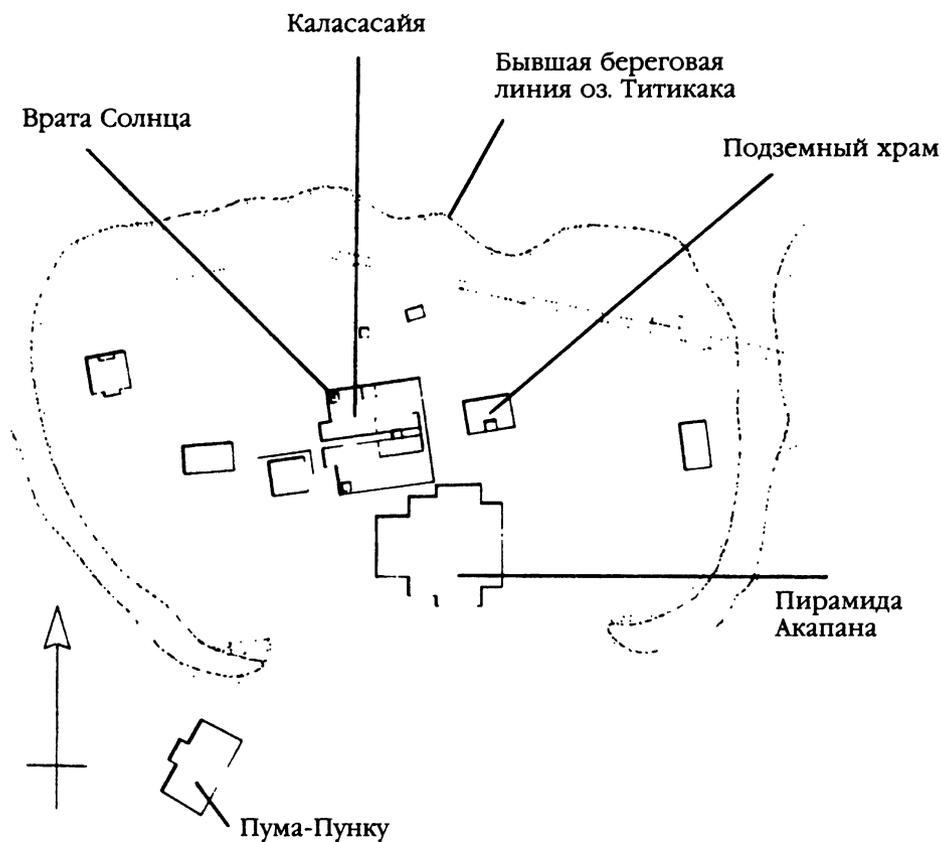
Погруженный храм

Словно ученик у ног наставника, я сидел на полу подземного храма и вглядывался в загадочное лицо, которое, по мнению всех исследователей Тиауанако, изображало Виракочу. Много веков назад неведомые руки вырезали этот образ на высокой колонне из красноватого камня. Хотя изображение заметно стерлось от времени, можно было видеть, что этот человек уверен в себе. Это было лицо человека, обладавшего властью...

У него был высокий лоб и большие круглые глаза. Нос прямой, узкий у переносицы и расширяющийся к ноздрям над полными губами. Самой характерной чертой его внешности была ухоженная борода внушительных размеров, заставлявшая нижнюю часть его лица казаться шире, чем верхняя. Посмотрев внимательнее, я убедился в том, что скульптор изобразил лицо, тщательно выбритое вокруг губ. В результате волосяной покров начинался на щеках примерно от уровня носа, причудливо изгибался за уголками рта, образуя эспаньолку на подбородке, а затем поднимался по скулам к ушам.

По обе стороны головы выше и ниже ушей были вырезаны странные изображения животных. Возможно, будет лучше назвать их изображениями *странных* животных, поскольку они напоминали неуклюжих доисторических млекопитающих с толстым хвостом и бочкообразными ногами.

Были и другие интересные особенности. Например, на одной каменной статуе Виракочи его руки сложены одна

Тиуанако

над другой перед туловищем, облаченным в длинный ниспадающий плащ. По обе стороны плаща от пола и до плеч изображена извилистая змеевидная форма. Когда я смотрел на этот красивый узор (оригинал которого, возможно, был вышит на плотной ткани), Виракоча предстал перед моим мысленным взором в облике мудреца или чародея — статного бородатого мужчины, похожего на Мерлина в своем удивительном расшитом плаще, призывающего огонь с небес.

«Храм», в котором стояла колонна Виракочи, находился под открытым небом и представлял собой большой прямоугольный котлован наподобие плавательного бассейна, вырытый до глубины 6 футов ниже уровня земли. Поверх-

ность пола размером 30 на 40 футов была выложена плоским галечником. Прочные вертикальные стены были сложены из тесаных каменных блоков разного размера, плотно пригнанных друг другу без какого-либо известкового раствора на стыках и чередующихся с более длинными грубо обтесанными стелами. В южной стене имелась каменная лестница, по которой я спустился внутрь.

Я несколько раз обошел вокруг фигуры Виракочи и провел пальцами по нагретой солнцем каменной колонне, пытаясь угадать ее предназначение. Столб высотой семь футов был обращен лицом к югу, а спиной к озеру Титикака, когда-то находившемуся совсем недалеко отсюда. Рядом с центральным обелиском, но позади него стояли еще два столба меньшего размера, возможно, изображавшие легендарных спутников Виракочи. Все три фигуры, расположенные строго вертикально, отбрасывали четкие тени, поскольку Солнце миновало точку зенита.

Я снова опустился на пол и не спеша осмотрелся по сторонам. Виракоча властвовал здесь, подобно дирижеру оркестра, однако самым поразительным было другое: десятки человеческих голов, вырезанных из камня в стенах на разной высоте. Это были настоящие скульптуры, выпирающие из стен в трех измерениях. В научном сообществе существует несколько разных и противоречивых мнений по поводу их предназначения.

Пирамида

Глядя на запад с пола «погруженного храма», я мог видеть огромную каменную стену с вделанным в нее проемом впечатляющих ворот, обрамленных большими каменными плитами. Лучи вечернего солнца в этом проеме освещало силуэт гигантской фигуры. Я знал, что стена окружает площадь размером с парадный плац под названием Каласасайя (на языке аймара это означает «место стоячих камней»), а гигантская фигура из выветрелого камня была одной из тех, о которых говорил Гарсиласо де ла Вега.

Мне не терпелось посмотреть на нее, но сейчас мое внимание было обращено на юг, к рукотворному холму высо-

той 50 футов, находившемся почти прямо передо мной, когда я поднимался по ступеням лестницы из «погруженного храма». Холм, упоминание о котором тоже имеется у Гарсиласо де ла Веги, известен под названием «пирамида Акапана». Как и пирамиды на плато Гиза в Египте, она с удивительной точностью сориентирована по сторонам света. Правда, в отличие от этих пирамид, она имеет немного асимметричную форму, но при длине каждой стороны около 690 футов является одним из крупнейших строений Тиау-анако.

Я подошел к ней и в течение некоторого времени осматривал ее с разных сторон. Первоначально это была ступенчатая земляная пирамида, облицованная андезитовыми блоками. Однако за столетия, прошедшие после Конкисты, строители из разных мест вплоть до Ла-Паса использовали ее как каменоломню, и в результате сейчас сохранилось лишь около десяти процентов превосходной облицовки.

Какие свидетельства прошлого унесли с собой безымянные мародеры? Поднимаясь по осыпавшимся склонам и бродя среди глубоких, поросших травой расщелин на вершине Акапаны, я осознал, что мы, вероятно, никогда не узнаем ее истинного предназначения. Ясно, что пирамида не была только декоративным или ритуальным сооружением. Напротив, возникало впечатление, что ею пользовались как неким загадочным устройством или механизмом. Глубоко в ее недрах археологи обнаружили сложную систему зигзагообразных каменных канавок, облицованных гладко отшлифованными блоками. Эти канавки имели точно выверенный наклон, были состыкованы с точностью до миллиметра и служили для сброса воды из большого резервуара на вершине через ряд нисходящих уровней в ров, окружавший сооружение. С южной стороны вода омывала основание пирамиды.

В сооружение этих водоводов было вложено столько внимания и заботы, столько квалифицированного и терпеливого труда, что Акапана явно должна была служить какой-то важной цели. Некоторые археологи предполагали, что эта цель была связана с культом реки или дождя и представляла собой примитивное поклонение силам и атрибутам проточной воды.

Другое злоеющее предположение, подразумевавшее, что неизвестная «технология» пирамиды служила смертоносным целям, было основано на смысловом значении слов *ака* и *акана* на древнем языке аймара, которым до сих пор пользуются для общения уроженцы здешних мест. *Ака* значит «люди», или «мужчины», а *акана* значит «сгинуть» (предположительно в воде). Таким образом, название *Аканана* могло означать «место, где пропадают люди».

Еще один комментатор после тщательной оценки характеристик гидравлической системы предположил, что водоводы, скорее всего, являлись частью «перерабатывающего устройства с использованием текущей воды, например, для промывки при добыче руды».

Врата Солнца

Покинув таинственную пирамиду с западной стороны, я направился к юго-западному углу Каласасайи. Теперь я мог понять, почему она называется «местом стоячих камней». Через регулярные интервалы вдоль стены, сложенной из массивных трапециевидных блоков, из красноватой почвы Альтиплано торчали кинжалообразные монолиты высотой более 12 футов. Это было похоже на огромный частокол, ограждавший площадку 500 на 500 футов и поднимавшийся над землей на вдвое большее расстояние, чем уходил под землю «погруженный храм» Виракочи.

Могла ли Каласасайя служить крепостью? Очевидно, нет. Ученые в целом сходятся на том, что она представляла собой сложное устройство для наблюдений за небосводом. Она не служила защитой от врагов, а использовалась для определения точек солнцестояния и равноденствия и для математически точных расчетов смены времен года. Определенные элементы в ее стенах (и, судя по всему, сами стены) были ориентированы на отдельные группы звезд и помогали измерять амплитуду движения солнца летом, зимой, осенью и весной. Кроме того, знаменитые Врата Солнца, стоявшие в северо-западном углу Каласасайи, не только являются архитектурным шедевром мирового значения, но и (по мнению некоторых исследователей) выполняли функцию сложного и точного календаря, высеченного в камне.

«Чем ближе вы знакомитесь с этой скульптурой, тем больше убеждаетесь в том, что особое устройство и изобразительный ряд каменного календаря не является результатом непостижимой прихоти *художника*. Эти символы чрезвычайно рациональны и образуют красноречивую летопись наблюдений и расчетов *ученого*... Календарь нельзя было начертить и распланировать каким-либо иным образом».

Предварительные исследования пробудили во мне особый интерес к Вратам Солнца и ко всему комплексу Каласасайи. Определенные астрономические и солнечные ориентировки, о которых пойдет речь в следующей главе, позволяют сделать приблизительный расчет времени строительства Каласасайи. Они указывают на 15 000 год до нашей эры, то есть около семнадцати тысяч лет назад.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

ПРИЗНАКИ ДРЕВНОСТИ

В своем объемном труде «Тиауанако: колыбель американского человека» профессор Артур Познански (крупный боливийский ученый немецкого происхождения, исследовавший руины в течение почти 50 лет) объясняет палеоастрономические расчеты, которые привели к спорной и сенсационной датировке Тиауанако. По его словам, они были основаны «исключительно на разнице наклона эклиптики в период строительства Каласасайи и в наши дни».

Что такое «наклон эклиптики» и почему из-за него возраст Тиауанако увеличивается до 17 000 лет?

Согласно определению из словаря, это «угол между плоскостью земной орбиты и плоскостью небесного экватора, в настоящее время составляющий примерно $23^{\circ}27'$ ».

Чтобы уяснить это астрономическое понятие, представьте себе Землю как корабль, плывущий в небесном океане. Как и все суда, он слегка *покачивается* над морской зыбью. Представьте, что вы стоите на палубе корабля, танцующего на волнах, и смотрите на море. Вы поднимаетесь на гребне волны, и ваш видимый горизонт расширяется; вы опускаетесь во впадину между волнами, и ваш горизонт сужается. Это регулярный процесс, словно качание огромного метронома: постоянное, почти неощутимое изменение угла между линией наблюдения и горизонтом.

Теперь вернемся к Земле. Как известно каждому школьнику, ось вращения нашей прекрасной голубой планеты немного отклонена от вертикали к ее орбите вращения вокруг Солнца. Отсюда следует, что земной экватор, а значит, и «небесный экватор» (который является всего лишь воображаемым продолжением земного экватора на небесную сферу) тоже находится под углом к плоскости орбиты.

Этот угол и называется наклоном эклиптики. Но, поскольку корабль Земля испытывает качку, этот угол циклически *изменяется* за очень долгие периоды времени. В течение одного цикла продолжительностью 41 000 лет наклон эклиптики изменяется с точностью и предсказуемостью швейцарских часов от $22,1^\circ$ до $24,5^\circ$. Изменение угла наклона и его точное значение для любого исторического периода можно вычислить с помощью нескольких довольно простых уравнений. Эти уравнения были представлены в виде кривой на графике (впервые показанном в 1911 году в Париже на Международной конференции по эфемеридам), с помощью которой можно точно и уверенно сопоставлять определенные углы с историческими датами.

Познански смог датировать Каласасайю, потому что при изменении наклона эклиптики происходит постепенное смещение азимутального положения восхода и захода солнца. Установив солнечные ориентировки определенных ключевых структур, он убедительно показал, что наклон эклиптики во время строительства Каласасайи составлял $23^\circ 8' 48''$. Когда этот угол сопоставили с графиком, показанном на Международной конференции по эфемеридам, было установлено, что он соответствует 15 000 году до нашей эры.

Разумеется, ни один консервативный историк или археолог не захотел принять столь раннюю датировку, поскольку, как было отмечено в главе 8, самой надежной датировкой считался VI век нашей эры. Однако в 1927—1930 годах несколько ученых, представлявших смежные научные дисциплины, тщательно проверили «палеоастрономические исследования» Познански. Эти ученые, члены мощной исследовательской группы, изучавшей многие другие памятники археологии в Андах, были представлены Хансом Людендорфом (который тогда был директором Потсдамской обсерватории), Фридрихом Бекером из Ватиканской обсерватории и еще двумя астрономами: профессором Арнольдом Кольшуттером из Боннского университета и Рольфом Мюллером из Потсдамского института астрофизики.

После трехлетней работы ученые пришли к выводу, что Познански в основном был прав. Они не задавались вопросом о значении своих находок для существовавшей в то вре-

мя исторической парадигмы, а просто сообщили подтвержденные факты об астрономических ориентировках различных сооружений в Тиауанако. Самым важным было то обстоятельство, что планировка Каласасайи соответствовала наблюдениям небосвода, проводившимся в очень далеком прошлом — гораздо более далеком, чем VI век нашей эры. Цифра, названная Познански (15 000 лет до нашей эры) находилась в границах возможного.

Если расцвет Тиауанако действительно произошел за долго до начала известной человеческой истории, то что за люди построили его и с какой целью?

Фигуры в рыбьей чешуе

В Каласасайе имелись две массивные скульптуры. Одна из них, названная *El Fraile* («монах»), стояла в юго-западном углу; другая, расположенная ближе к центру восточной стороны огороженной площадки, была тем гигантом, на которого я смотрел из «погруженного храма».

Высота *El Fraile*, вырезанного из красноватого песчаника, стертого от времени почти до неузнаваемости, не превышала шести футов. Фигура изображала гуманоида с большими глазами и полными губами. В правой руке он держал нечто похожее на нож с тяжелым волнистым клинком, вроде индонезийского криса. В левой руке находился предмет, напоминавший книгу в толстом переплете с застежкой. Однако сверху из этой «книги» торчало некое устройство, вставленное в нее, как в ножны.

Ниже пояса фигура была покрыта чем-то вроде рыбьей чешуи; словно для того, чтобы подтвердить это впечатление, скульптор вырезал отдельные чешуйки в виде маленьких, сильно стилизованных рыбьих голов. Этот символ был убедительно интерпретирован Познански как обозначающий рыбу в целом. Таким образом, *El Fraile* мог изображать символического или воображаемого «рыбочеловека». Фигура также была снабжена поясом с изображениями нескольких крупных ракообразных, что лишь подтверждало первоначальное предположение. Но что это означало?

Я узнал об одном местном предании, которое могло про-

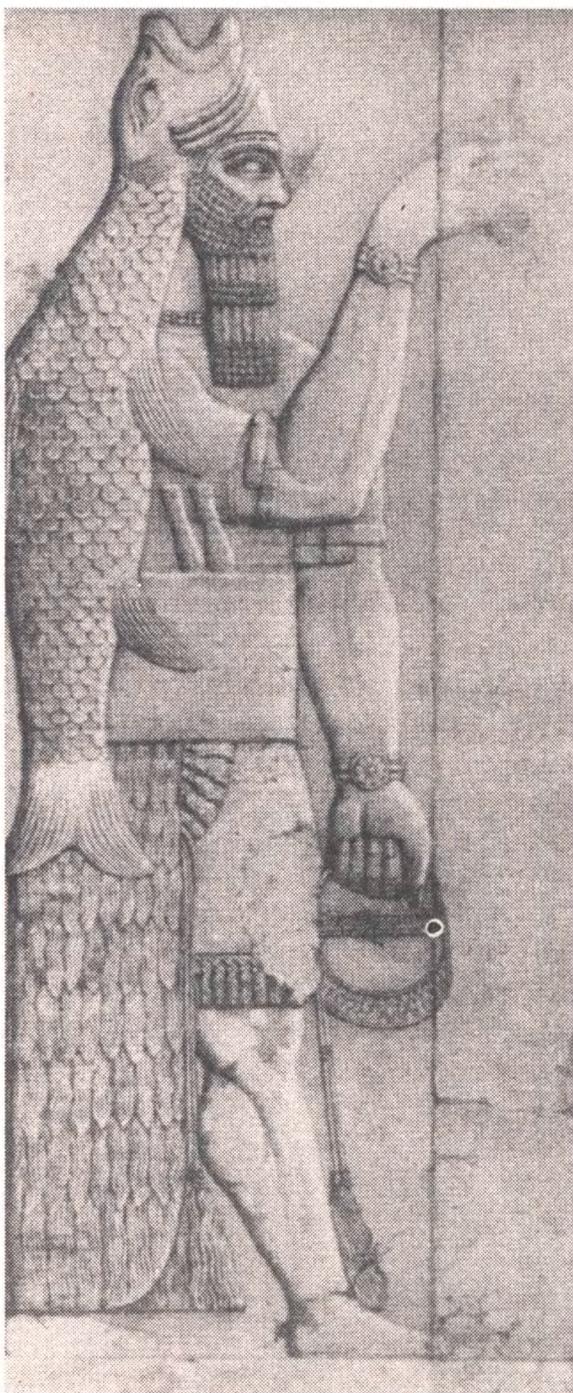
лить свет на эту загадку. Оно было очень древним, и в нем говорилось о «богах озера с рыбьими хвостами по имени Чулла и Умантуа». В нем, как и в рыбоподобных фигурах, ощущались странные отголоски месопотамских мифов, где подробно повествуется о двоякодышащих существах, «наделенных рассудком», посещавших Шумер в далекие доисторические времена. Предводителем этих существ был Оанна (или *Уан*). Согласно халдейскому писцу и историку Беросу:

«Тело [Оаннеса] было как у рыбы, а под рыбьей головой другая голова, а внизу ноги, сходные с человеческими, но соединенные с рыбьим хвостом. Его голос и речь тоже были ясными и человеческими, и образ его сохранился до наших дней... После захода солнца он имел обыкновение погружаться в море и всю ночь обитать на глубине, ибо мог дышать под водой».

Согласно преданию, о котором сообщает Берос, этот Оаннес был великим просветителем:

«Днем он обычно разговаривал с людьми, но не принимал пищи в это время суток. Он знакомил их с письменами и науками, а также со всевозможными искусствами. Он учил их строить дома, возводить храмы и составлять законы, объяснил им принципы геометрии. Он научил их различать плоды земли и собирать фрукты. Иными словами, он обучал их всему, что могло смягчить нравы и сделать людей более милосердными. Его наставления были столь исчерпывающими, что с тех пор люди не смогли добавить к ним ничего существенного».

На сохранившихся изображениях Оаннеса, которые мне доводилось видеть на ассирийских и вавилонских барельефах, был изображен человек, явно одетый в *рыбью чешую*. Чешуйки составляли преобладающий мотив его одеяния, как и на статуе *El Fraile* из Тиауанако. Еще одной чертой сходства были предметы неопределенного предназначения в руках у фигур из Вавилона. Если мне не изменяет память (впоследствии я убедился, что был прав), эти предметы совсем не идентичны южноамериканским, однако достаточно похожи, чтобы отметить это.

Ассирийский барельеф, изображающий фигуру в рыбьей чешуе

Другой огромный «идол» Каласасайи был расположен у восточного края площадки лицом к главным воротам и представлял собой внушительный обелиск из серого андезита высотой девять футов. Его широкая голова поднималась прямо от массивных плеч, а плоское лицо бесстрастно смотрело вдаль. Он носил корону или некий головной убор, а его волосы были уложены в ровные ряды длинных вертикальных локонов, лучше всего различимых сзади.

Эта фигура тоже была покрыта затейливой резьбой, напоминающей татуировку. Как и *El Fraile*, ниже пояса она была облачена в одеяние, состоящее из рыбьей чешуи и символов, обозначающих рыбку, и держала в руках два непознанных предмета. Предмет в левой руке был больше похож на ножны, чем на книгу в переплете, и из него торчала раздвоенная рукоятка. Предмет в правой руке имел грубую цилиндрическую форму, сужающуюся посередине в месте захвата, расширяющуюся у основания и заостренную на верхушке. Он как будто состоял из нескольких частей или секций, вставленных друг в друга, но было невозможно угадать их предназначение.

Изображения вымерших животных

Оставив в покое рыбоподобные фигуры, я наконец подошел к Вратам Солнца, расположенным в северо-восточном углу Каласасайи.

Ворота представляли собой отдельно стоящий монолит из серовато-зеленого андезита шириной примерно 12,5 фута, высотой 10 футов и толщиной 18 дюймов, весивший около 10 тонн. Похожий на сильно уменьшенную Триумфальную арку, в этой обстановке он выглядел как дверь между двумя невидимыми измерениями — дверь, ведущая из ниоткуда в никуда. Каменная резьба, покрывавшая его, отличалась необыкновенно высоким качеством, и специалисты сходились в том, что это «одно из археологических чудес обеих Америк». Самым загадочным элементом Врат Солнца был так называемый «календарный фриз», вырезанный на восточном фасаде вдоль верхней части портала.

В приподнятой центральной части фриза главенствующую

щее положение занимал барельеф, который ученые считают еще одним изображением Виракочи, но на этот раз в его более устрашающем аспекте бога-царя, способного призывать огонь с небес. Мягкая, отцовская сторона его натуры нашла отражение в слезах сострадания, стекающих по его щекам. Но его лицо жесткое и суровое, лоб увенчан внушительной царской тиарой, а в каждой руке он держит молнию. По интерпретации Джозефа Кэмпбелла, одного из ведущих специалистов по мифологии XX века, «смысл заключается в том, что милость, изливаемая во Вселенную через Солнечные Врата, аналогична энергии молнии, которая уничтожает, но сама является неуничтожимой...».

Я поворачивал голову направо и налево, медленно изучая остальную часть фриза. Это был прекрасно сбалансированный образец барельефной скульптуры с тремя рядами по восемь фигур, выстроенных в три ряда по обе стороны от центрального приподнятого изображения. Предпринимались многочисленные попытки объяснить предполагаемое календарное значение этих фигур, но ни одна из них не выглядела достаточно убедительной. Можно было с уверенностью сказать лишь то, что все фигуры выполнены в бесстрастной, почти карикатурной манере и что в их упорядоченном марше по направлению к Виракоче есть нечто холодное и механическое. Некоторые из них носили маски птиц, другие имели заостренные носы, и каждый держал в руке приспособление того же рода, что и у высшего божества.

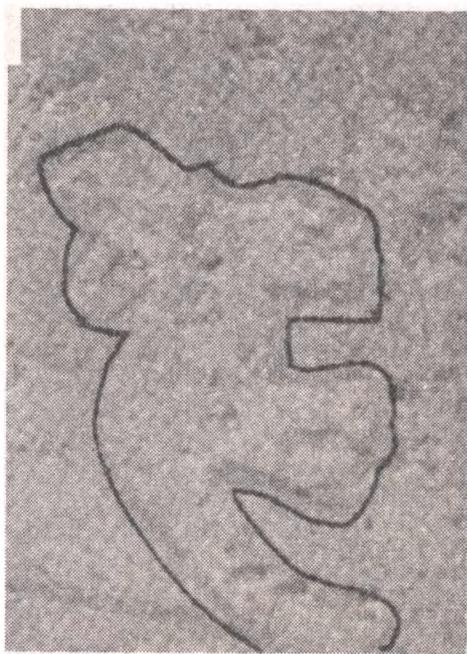
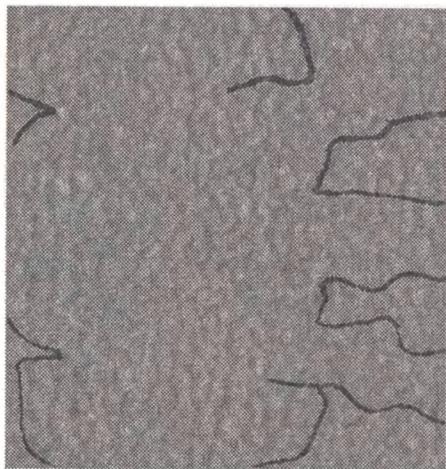
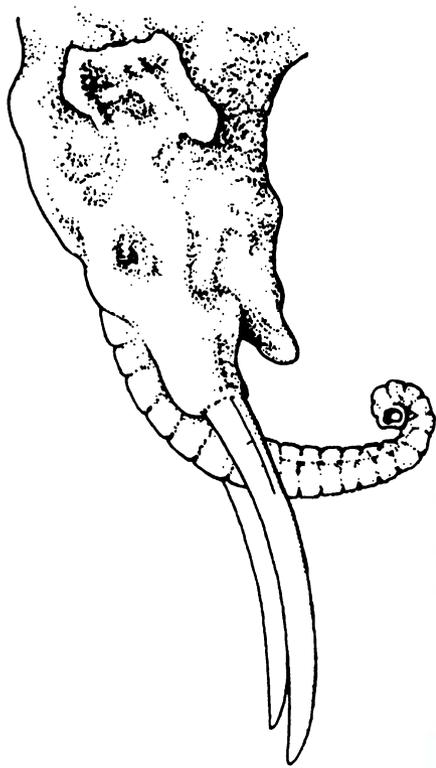
Основание фриза было украшено узором, известным как «меандр»: геометрической серией ступенчатых пирамидальных форм, образующих непрерывную линию и чередующихся в прямом и обратном порядке, который, как считается, тоже выполняет календарную функцию. На третьей колонне справа (и менее четко на третьей колонне слева) я смог различить резное изображение слоновьей головы с ушами, бивнями и хоботом. Это было неожиданностью, так как в Новом Свете нет слонов, хотя, как я узнал впоследствии, они обитали там в доисторические времена. Особенно многочисленными в Южных Андах до своего внезапно исчезновения около 10 000 года до н. э. были предста-

вители вида *Cuvieronius* из отряда хоботных, поразительно похожие на «слонов», изображенных на Вратах Солнца.

Я подошел на несколько шагов, чтобы внимательнее рассмотреть этих животных. Каждый рисунок оказался составленным из голов двух хохлатых кондоров, соприкасающихся шеями (хохолки образовывали «уши», а верхняя часть шеи — «бивни»). Тем не менее эти существа по-прежнему напоминали мне слонов — вероятно, из-за характерного визуального приема скульпторов Тиауанако, которые в своих фантазмагорических произведениях часто изображали одни вещи с помощью других. Так, например, вполне человеческое ухо на человеческом лице вполне могло оказаться птичьим крылом. Нарядная корона могла состоять из чередующихся голов рыб и кондоров, бровь — из птичьей шеи и головы, носок туфли — головой животного и так далее. Поэтому слоноподобные существа, образованные из голов кондоров, необязательно являлись оптической иллюзией. Напротив, такие искусные составные изображения превосходно вписывались в общую художественную манеру фриза.

Среди множества стилизованных фигур животных, вырезанных на Вратах Солнца, имелось несколько других вымерших видов. Из своих предыдущих исследований я знал, что один из них был убедительно идентифицирован некоторыми наблюдателями как токсодонт — трехпалое земноводное млекопитающее длиной около девяти футов и примерно пяти футов в холке, напоминавшее укороченный гибрид носорога и бегемота. Как и представители вида *Cuvieronius*, токсодонты обитали в Южной Америке в позднем плиоцене (1,6 миллиона лет назад) и вымерли в позднем плейстоцене, примерно 12 000 лет назад.

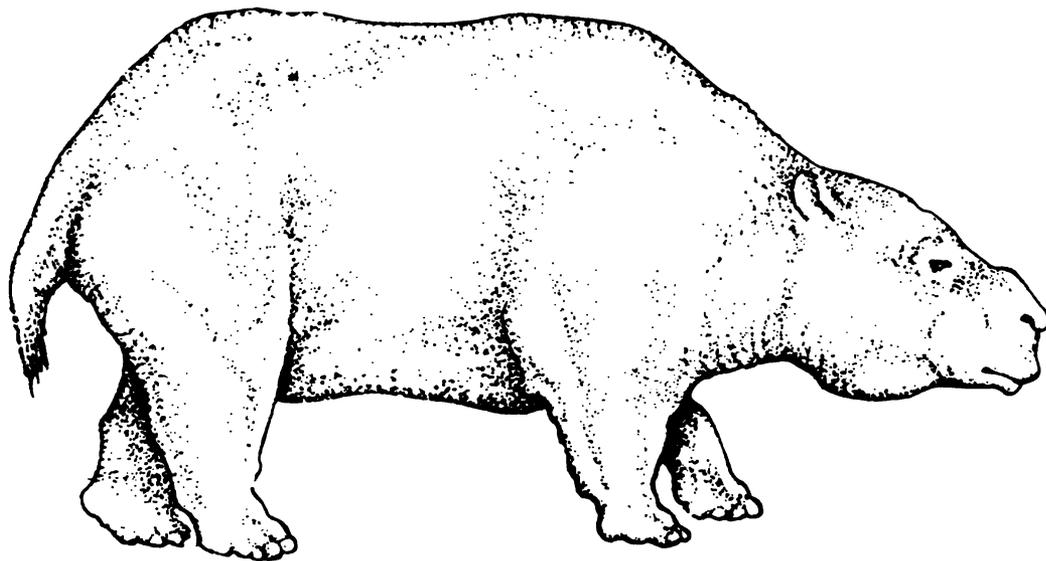
Мне это казалось поразительным подтверждением палеоастрономической датировки Тиауанако периодом позднего плейстоцена и новым свидетельством несостоятельности консервативной хронологии, по которой возраст города насчитывал не более 1500 лет. Токсодонт, предположительно, мог быть срисован только с живой природы, поэтому стоит обратить внимание на то, что на фризе Врат Солнца было вырезано в общей сложности *не менее 46 голов токсодонтов*. И эти изображения не ограничиваются

Вверху слева: фрагмент Врат Солнца в Тиауанако с изображением слоноподобной фигуры с бивнями и хоботом.

Вверху справа: реконструкция *Cuvieronius*, южноамериканского представителя отряда хоботных, некогда распространенного в регионе Тиауанако, но вымершего примерно за 10 тысяч лет до нашей эры.

В середине слева: Неопознанное животное, предположительно токсоdont, вырезанный сбоку от фигуры Виракочи в подземном храме. *В середине справа:* еще одно возможное изображение токсодонта из Тиауанако. Вывернутые ноздри указывают на земноводный образ жизни, сходный с повадками современных гиппопотамов. *Внизу:* реконструкция токсодонта, южноамериканского животного, вымершего в одиннадцатом тысячелетии до нашей эры.

только Вратами Солнца; напротив, токсодонты были идентифицированы на многочисленных фрагментах керамики Тиауанако. Более того, имеются даже трехмерные скульптуры. Были обнаружены изображения и других вымерших видов: четвероногого *Shelidoterium*, который вел дневной образ жизни, и *Macrauchenia* — животного немного крупнее современной лошади, с характерными трехпалыми копытами.

Это может означать, что Тиауанако является неким альбомом далекого прошлого, каталогом удивительных животных, вымерших гораздо раньше дронга, но запечатленных в прочном камне.

Но в какой-то момент летопись прервалась, и на город опустилась тьма. Это тоже запечатлено в камне, поскольку Врата Солнца, непревзойденное произведение искусства, так и остались незавершенными. Судя по некоторым недоделкам, произошло нечто неожиданное и ужасное, что, по словам Познански, заставило скульптора «навсегда отложить свой резец» в тот момент, когда он «наносил завершающие штрихи в своей работе».

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

КОНЕЦ ВИРАКОЧЕЙ

В главе 10 мы могли убедиться, что Тиауанако первоначально был построен как порт на берегу озера Титикака, когда оно было гораздо шире и *более чем на 100 футов глубже*, чем в наши дни. Впечатляющие портовые сооружения, причалы и дамбы (и даже насыпи из затопленных камней на участках, расположенных ниже старой береговой линии) не оставляют сомнений в этом. Согласно нетрадиционным оценкам профессора Познански, Тиауанако активно использовался в качестве порта еще за 15 000 лет до нашей эры — даты предполагаемого строительства Каласасайи — и продолжал служить в этом качестве еще примерно 5000 лет, причем за этот огромный промежуток времени его положение по отношению к побережью озера Титикака практически не изменилось.

В эту эпоху главная гавань портового города располагалась в нескольких сотнях метров к юго-западу от Каласасайи, в месте, ныне известном как *Пула-Пунку* («Врата Пу-мы» в буквальном переводе). Здесь раскопки профессора Познанки выявили два искусственно углубленных дока по обе стороны от «поистине величественного пирса или причала... где сотни судов могли одновременно осуществлять погрузку и разгрузку».

Один из строительных блоков этого причала по-прежнему находится на своем месте; его вес оценивается в 440 тонн. Многие другие весили от 100 до 150 тонн. Кроме того, самые большие монолиты явно скреплялись друг с другом металлическими скобами. Насколько мне известно, во всей Южной Америке такая техника каменной кладки была обнаружена только в конструкциях Тиауанако. До этого я видел характерные пазы, указывавшие на использование скоб, на руинах острова Элефантина, расположенного посреди Нила в Верхнем Египте.

Прежний уровень
оз. Титикака

Тиауанако

12 000 лет назад, когда озеро Титикака было на 100 футов глубже, чем в наши дни, Тиауанако находился на острове

Не менее примечательным является символ креста на многих из этих древних блоков. Встречающийся в разных местах, особенно к северу от Пума-Пунку, этот символ всегда имеет одинаковую форму: контурный крест наподобие распятия, точно сбалансированный и гармоничный, начерченный четкими линиями, глубоко врезанными в твердый серый камень. Даже согласно консервативной исторической хронологии возраст этих крестов составляет не менее 1500 лет. Иными словами, они были вырезаны людьми, не имевшими никакого понятия о христианстве, за тысячу лет до прибытия на Альтиплано первых испанских миссионеров.

Если уж на то пошло, откуда христиане получили свой символ креста? Думаю, не только от формы конструкции, на которой был распят Иисус Христос, но и из гораздо более древних источников. Разве древние египтяне, к примеру, не пользовались иероглифом, очень похожим на крест (*анкх*, или *crux ansata*), символизирующим дыхание жизни и даже вечную жизнь? Возник ли этот символ в Египте или был унаследован от другой, более древней культуры?

С такими мыслями в голове я медленно обошел вокруг Пума-Пунку. Периметр, образующий прямоугольную форму длиной несколько сот футов, окружал низкий пирамидаль-

ный холм, густо поросший травой. Десятки каменных блоков разбросанных во всех направлениях, валялись на земле, словно спички, высыпанные из коробки. По утверждению Познански, в одиннадцатом тысячелетии до нашей эры Тиауанако постигла страшная природная катастрофа:

«Катастрофа была вызвана сейсмическими толчками, которые привели к разливу озера Титикака и вулканическим извержениям... Возможно также, что временный подъем уровня озера мог быть отчасти вызван прорывом дамб на некоторых озерах, расположенных дальше на севере и на большей высоте... Высвобожденная таким образом вода устремилась в озеро Титикака опустошительным и неудержимым потоком».

В доказательство того, что причиной гибели Тиауанако было наводнение, Познански приводит следующие факты:

«Находки озерной флоры, *Paludestrina culminea* и *Paludestrina antecola*, *Ancylus titicacensis*, *Planorbis titicacensis* и др., перемешанные в аллювиальных отложениях со скелетами людей, погибших в катаклизме... и находки различных скелетов рыб *Orestias* из современного семейства *bogas* в том же аллювии, где содержатся человеческие останки...»

Кроме того, фрагменты скелетов людей и животных были обнаружены

«...лежащими в большом беспорядке среди обработанных камней, орудий, инструментов и всевозможных других вещей. Любой, кто выкопает здесь канаву двухметровой глубины, не может отрицать, что разрушительная мощь воды в сочетании с резкими грунтовыми подвижками привели к накоплению разных видов костей, перемешанных с керамикой, украшениями, орудиями и инструментами... Слои аллювия, перекрывающие всю область руин, и озерного песка, смешанного с ракушками из озера Титикака, разложившегося полевого шпата и вулканического пепла накапливались в местах, окруженных стенами...»

Масштаб катастрофы, постигшей Тиауанако, был поистине ужасающим. И если профессор Познански прав, это произошло более 12 000 лет назад. После того как воды Потопа отступили, «культура Альтиплано больше не достигла высокого уровня развития, но пришла в полный и бесповоротный упадок».

Борьба и опустошение

Процесс был ускорен тем обстоятельством, что землетрясения, которые привели к затоплению Тиауанако водами озера Титикака, были лишь первыми из многочисленных подвижек в этом регионе. Первоначально они привели к выходу озера из берегов, но вскоре стали оказывать противоположное действие, что привело к постепенному уменьшению глубины озера и понижению уровня его поверхности. С годами озеро продолжало отступать от разрушенного города, безжалостно отделяя его от воды, которая раньше играла столь важную роль в его экономике.

В то же время есть свидетельства того, что климат в районе Тиауанако стал более холодным и менее благоприятным для выращивания сельскохозяйственных культур, чем раньше. Похолодание было настолько сильным, что современные культуры, такие, как кукуруза, здесь не созревают до конца, и даже картофель вырастает лишь до карликовых размеров.

Хотя трудно собрать воедино все элементы длинной цепочки событий, по-видимому, «период похолодания сопровождался новым усилением сейсмической активности», что привело к временному затоплению Тиауанако. Медленно, но верно «климат ухудшался и стал очень суровым. В конце концов произошла массовая миграция народов Анд в регионы, где борьба за выживание была не столь трудной».

Судя по всему, высокоцивилизованные обитатели Тиауанако, сохранившиеся в местных преданиях как «народ Виракочи», не сдались без борьбы. По всему Альтиплано встречаются озадачивающие свидетельства научных сельскохозяйственных экспериментов, проводившихся с большим усердием и изобретательностью и предназначавшихся для того, чтобы компенсировать последствия ухудшения климата. К примеру, недавние исследования показали, что в далеком прошлом здесь был предпринят поразительно сложный анализ химического состава многих ядовитых высокогорных растений и корнеплодов. Этот анализ сочетался с разработкой методов детоксикации потенциально питательных овощей, чтобы сделать их безвредными и съедобными. По признанию Дэвида Броумена, профессора антропологии из Вашингтонского университета, до сих пор

«не существует удовлетворительного объяснения для разработки этих процессов детоксикации».

В те же отдаленные времена представители некоей культуры, еще неизвестной науке, предприняли огромные усилия для строительства «приподнятых полей» на недавно обнажившихся участках земли, которые находились под водами озера; в результате этой процедуры появились волнистые полосы, состоящие из чередующихся высоких и низких участков. Лишь в 1960-х годах появилась правильная интерпретация системы чередующихся земляных помостов и мелководных каналов. До сих пор различимая в наши дни и известная среди местных индейцев под названием *вару-ваару*, она оказалась частью сложного сельскохозяйственного комплекса, доведенного до совершенства в доисторические времена и имевшего потенциал, «превосходящий методы современного землепользования».

В последние годы некоторые «приподнятые поля» были реконструированы археологами и агрономами. На этих экспериментальных делянках регулярно вызревало в три раза больше картофеля, чем на самых продуктивных обычных полях. С другой стороны, во время особенно сильных холодов заморозки «не причинили значительного ущерба экспериментальным полям». В следующем году посевы на приподнятых площадках пережили не менее сильную засуху. Как оказалось, эта простая, но эффективная методика, изобретенная такой древней культурой, что никто не помнит ее названия, оказалась настолько успешной в сельской Боливии, что привлекла внимание правительственных и международных агентств по развитию землепользования, и теперь проходит испытания в нескольких других частях света.

Искусственный язык

Другим возможным наследием Тиауанако и культуры виракочей, является язык местных индейцев аймара, — язык, считающийся некоторыми специалистами древнейшим в мире.

В 1980-х годах боливийский компьютерный специалист Айвэн Гусман де Рохас случайно обнаружил, что язык аймара не только очень древний, но и может являться искусно придуманной языковой системой. Наиболее приме-

чателен был как будто искусственный характер его синтаксиса, жестко структурированный и недвусмысленный до такой степени, которая кажется невозможной в нормальной «органичной» речи. Эта синтетическая и высокоорганизованная структура означала, что язык аймара можно без труда превратить в компьютерный алгоритм, применяемый для перевода с одного языка на другой. «Аймарский алгоритм используется в качестве переходного языка. Язык оригинального документа переводится на аймара, а затем на любые другие языки».

Является ли обычным совпадением, что в окрестностях Тиауанако в наши дни говорят на близком к искусственному языку, синтаксис которого хорошо совместим с компьютерным алгоритмом? Может ли язык аймара быть наследием высокой цивилизации, которой обладали легендарные виракочи? И если да, то какие еще знания они могли нам оставить? Какие фрагменты древней и забытой мудрости могут быть разбросаны вокруг — фрагменты, возможно, внесшие свой вклад в богатство и разнообразие многих культур, развивавшихся в этом регионе в течение 10 000 лет до Конкисты? Может быть, обладание такими фрагментами сделало возможным создание линий на плато Наска и позволило предшественникам инков возвести «невероятные» каменные стены в Мачу-Пикчу и Саксайуамане?

Мексика

У меня не выходили из головы образы «людей Виракочи», шагавших по водам Тихого океана или чудесным образом исчезавших в море, как гласили многие предания.

Куда ушли эти мореплаватели? Какова была их цель. И, если уж на то пошло, почему они так долго прилагали усилия в Тиауанако, прежде чем признать свое поражение и двинуться дальше? Почему это место имело для них столь важное значение и чего они пытались достигнуть?

После нескольких недель работы на Альтиплатано и поездок между Ла-Пасом и Тиауанако стало ясно, что ни загадочные руины, ни столичные библиотеки не дадут мне новых ответов. След остыл — во всяком случае, в Боливии.

Лишь в Мексике, за 2000 миль к северу от Боливии, я снова напал на него.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

ОПЕРЕННЫЙ ЗМЕЙ:
ЦЕНТРАЛЬНАЯ АМЕРИКА

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ

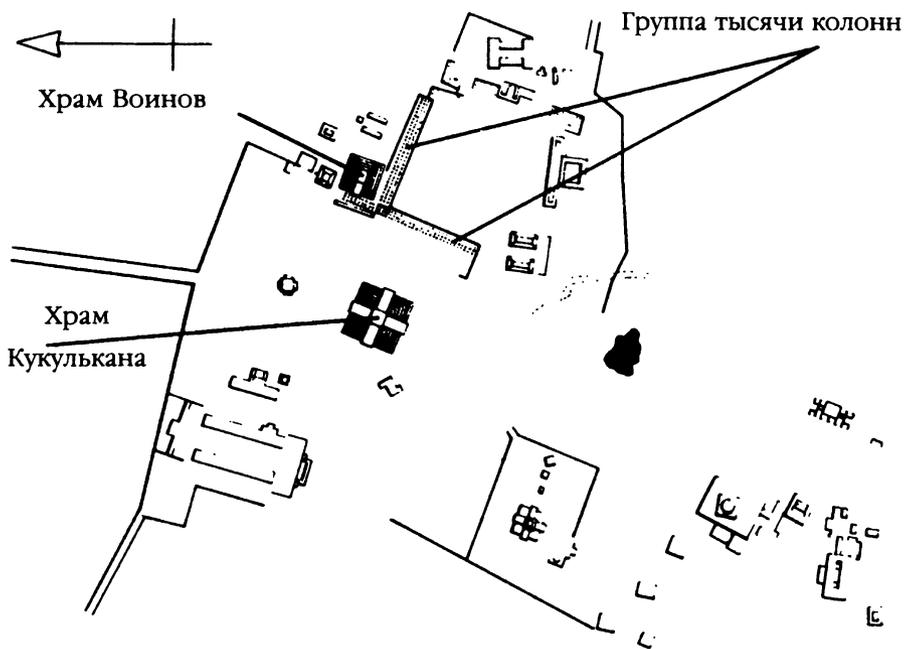
КРОВЬ И ВРЕМЯ В КОНЦЕ СВЕТА

Чичен-Ица, Северный Юкатан, Мексика

За моей спиной поднимался храм Кукулькана, превосходный образец зиккурата высотой почти 100 футов. В каждой из его четырех лестниц насчитывалось по 91 ступени. Вместе с верхней платформой, которая считалась последней ступенью, это составляло 365 — число полных суток в одном солнечном году. Кроме того, геометрический план и ориентировка древней конструкции были откалиброваны с точностью швейцарских часов для достижения зрелищного и эзотерического эффекта: в дни весеннего и осеннего равноденствия сочетание треугольных узоров света и тени создавало иллюзию огромной змеи, извивавшейся по северной лестнице. В каждом случае эта иллюзия длилась ровно 3 часа 22 минуты.

Я отошел от храма Кукулькана в восточном направлении. Передо мной, опровергая распространенное заблуждение, что народы Центральной Америки никогда не пользовались колонной как архитектурным элементом, стоял лес белых каменных колонн, некогда поддерживавших массивную крышу. Солнце ярко сияло в голубом безоблачном небе, и глубокая прохладная тень этого места была притягательной. Я прошел мимо и направился к подножию крутой лестницы, ведущей к соседнему храму Воинов.

На вершине лестницы, которая стала полностью различимой после начала восхождения, находилась гигантская фигура идола под названием Чакмул. Он полусидел-полулежал в странно напряженной и выжидательной позе: со-

Чичен-Ица

гнутые колени смотрят вверх, мощные икры прижаты к бедрам, локти упираются в землю, руки сложены на животе вокруг пустого блюда, а спина согнута под неудобным углом, словно он только что собрался выпрямиться. Если бы он сделал это, то, по моим расчетам, его рост составил бы около восьми футов. Даже в полулежачем состоянии, откинувшись назад, он напоминал сжатую пружину, полную яростной и безжалостной энергии. Его квадратное тонкогубое лицо выглядело неумолимым, равнодушным и твердым, как камень, из которого оно было высечено, а взгляд был устремлен на запад — в направлении, традиционно символизировавшем тьму, смерть и черный цвет.

В довольно мрачном настроении я продолжил подъем по лестнице храма Воинов. В голову лезла назойливая мысль о том, что в доколумбовы времена здесь обычно исполнялись ритуалы с человеческими жертвоприношениями. Пустое блюдо, лежавшее на животе у Чакмула, некогда служило вместилищем для вырванных сердец.

«Если сердце жертвы предстояло вынуть из груди, — писал один испанский очевидец в XVI веке, — то человека проводили с большими почестями и укладывали его на жертвенный камень. Четверо держали его за руки и ноги, растягивая в стороны. Потом выходил палач с кремневым ножом в руке и с большим мастерством делал надрез между ребрами на левой стороне, пониже соска; затем он погружал руку и, словно голодный тигр, вырывал живое сердце, которое клал на блюдо...»

Что за культура создавала и чтит такие жуткие обряды? Здесь, в Чичен-Ице, руины которого насчитывают более 1200 лет, сформировалось смешанное общество из элементов культуры тольтеков и майя. Это общество ни в коей степени не было исключением в своем пристрастии к жестоким и варварским церемониям. Напротив, *все* великие туземные цивилизации, существовавшие в Мексике, практиковали убийство людей в ритуальных целях.

Бойни

Вилья-Эрмоса, провинция Табаско

Я стоял у «алтаря младенческих жертвоприношений», созданного ольмеками, так называемой материнской культурой Центральной Америки, более 3000 лет назад. На боковых сторонах блока из цельного гранита толщиной около четырех футов были вырезаны рельефные изображения четырех мужчин в необычных головных уборах. Каждый из них держал в руках здорового, упитанного ребенка, чей ужас выражался в отчаянном сопротивлении. Задняя сторона алтаря была пустой, а на передней изображена другая фигура, державшая на вытянутых руках безжизненное детское тело, словно в знак подношения богам.

Ольмеки являются самой ранней из известных высоко развитых цивилизаций в Древней Мексике, и человеческие жертвоприношения были для них вполне обычным делом. Две с половиной тысячи лет спустя, к моменту прибытия испанцев, ацтеки были последним (но отнюдь не менее жестоким) народом региона, поддерживавшим эту старинную и глубоко укоренившуюся традицию.

Они совершали это с фанатичным рвением.

К примеру, есть свидетельство, что Ауицотль, восьмой и наиболее могущественный император ацтекской династии, «отпраздновал освящение храма Уицлипочтли в Теночтитлане, выстроив четыре шеренги пленников перед группами жрецов, которые четыре дня не покладая рук расправлялись со своими жертвами. Только во время этой ритуальной церемонии было убито до 80 тысяч человек».

Ацтеки любили облачаться в кожу казненных жертв. Испанский миссионер Бернардо де Саагун присутствовал на одном из таких ритуалов вскоре после Конкисты.

«Празднующие расчленили и освежали пленников; потом они натерли свои обнаженные тела жиром и надели на себя снятую кожу... Оставляя за собой потеки крови и жира, люди носились по городу в своем чудовищном облачении, наводя ужас на тех, кого они преследовали... Ритуал второго дня также включал каннибальское пиршество для семьи каждого воина».

Свидетелем другого массового жертвоприношения оказался испанский хронист Диего де Дюран. Жертв было так много, что, когда струи крови, стекавшие по храмовой лестнице, «достигли дна и остыли, они образовали огромные сгустки, вселявшие ужас в каждого, кто взирал на это». По некоторым оценкам, ежегодное количество человеческих жертвоприношений в ацтекской империи в начале XVI века достигало 250 тысяч.

Чему служило это маниакальное уничтожение человеческой жизни? По словам самих ацтеков, они делали это для того, чтобы отдалить приближение конца света.

Дети Пятого Солнца

Как представители многих разных народов и культур в Древней Мексике, ацтеки верили в то, что развитие Вселенной происходит огромными циклами. Жрецы категорически утверждали, что с момент сотворения рода человеческого насчитывается четыре таких цикла, или *Солнца*. Конкиста произошла в эпоху Пятого Солнца, которая продолжается

по сей день. Нижеследующее повествование взято из редкого собрания ацтекских документов, известного как «Ватикано-Латинский Кодекс»:

«Первое Солнце, *Матлакатли Атль*: продолжительность 4800 лет. Те, кто жил тогда, питались водяной кукурузой *ацитцинтли*. В то время жили великаны... Первое Солнце было уничтожено водой в знаке *Матлакатли Атль* (Десятая Вода). Это называлось *Апочиоуалицтли* (потоп, наводнение), колдовское искусство непрерывного дождя. Люди превратились в рыб. Некоторые говорят, что спаслась единственная пара под защитой старого дерева, стоявшего около воды. Другие верят, что было семь пар людей, прятавшихся в пещере до тех пор, пока Потоп не закончился и воды не схлынули. Они заново населили землю, а потомки чтили их, как богов...

Второе Солнце, *Эхекоатль*: продолжительность 4010 лет. Те, кто жил тогда, ели дикие фрукты *акоцинтли*. Это Солнце было уничтожено *Эхекоатлем* (Змей Ветра), и люди превратились в обезьян... Женщина и мужчина, стоявшие на скале, спаслись от уничтожения...

Третье Солнце, *Тлейкияуилло*: продолжительность 4081 год. Потомки пары людей, спасшихся от Второго Солнца, питались фруктами *цинкоакок*. Это Третье Солнце было уничтожено огнем...

Четвертое Солнце, *Цонтилик*: продолжительность 5026 лет... Люди умерли от голода после Потопа из крови и огня...»

Другим ацтекским памятником, пережившим разграбление при Конкисте, является Камень Солнца Аксайакатля, шестого императора царской династии. Этот огромный монолит был высечен из базальта в 1479 году. Он весит 24,5 тонны и состоит из серии концентрических кругов с надписями, каждая из которых представляет собой сложное символическое высказывание. Как и в «Ватикано-Латинском Кодексе», внимание читателей привлекается к тому, что мир уже прошел через четыре великие эпохи, или Солнца. Первая и самая отдаленная из них представлена богом-ягуаром *Оцелотонатлиу*: «Во время этого Солнца жили великаны, созданные богами, но потом ягуары напали на них и сожрали их лица». Второе Солнце представлено головой змея *Эхекоатля*, бога воздуха: «В эту эпоху род человеческий был ис-

треблен ураганами, и люди превратились в обезьян». Символом Третьего Солнца является голова властелина дождя и небесного огня: «В эту эпоху все было разрушено огненным дождем и лавой с небес. Все дома сгорели. Люди превратились в птиц, чтобы спастись от катастрофы». Четвертое Солнце представлено головой богини воды *Чальчиутликуэ*: «Разрушение пришло в виде проливных дождей и наводнений. Горы скрылись под водой, и люди превратились в рыб».

Символом Пятого Солнца, то есть нынешней эпохи, является лицо солнечного бога *Тонатлиу*. Его язык, изображенный в виде обсидианового ножа, жадно вытянут наружу, указывая на потребность в насыщении человеческой кровью и сердцами. Лицо его покрыто морщинами, что указывает на преклонный возраст, а сам он заключен в символ *оллин*, обозначающий движение.

Почему Пятое Солнце известно как Солнце Движения? Потому что *старейшины говорят: в нем будет движение Земли, от которого мы все погибнем.*

Когда произойдет эта катастрофа? Скоро, если верить ацтекским жрецам. Они считали, что Пятое Солнце уже очень старое и приближается к концу своего цикла (отсюда и морщины на лице Тонатлиу). В древних преданиях Месоамерики начало этой эпохи соответствует четвертому тысячелетию до нашей эры по христианскому летоисчислению, однако способ расчета ее конца был забыт во времена ацтеков. Без этой жизненно важной информации человеческие жертвоприношения, видимо, осуществлялись в надежде отсрочить грядущую катастрофу. Ацтеки считали себя избранным народом и были убеждены в том, что на них возложена божественная миссия вести войну и предлагать кровь своих пленников в жертву Тонатлиу, чтобы продлить жизнь Пятого Солнца.

Стюарт Фидель, специалист по доисторическим цивилизациям Северной и Южной Америки, подвел следующий итог: «Ацтеки верили, что для спасения Вселенной от уничтожения, как это уже четырежды происходило в прошлом, богов нужно держать на постоянной диете из человеческих сердец и крови». То же самое убеждение, с некоторыми ва-

риациями, разделяли все великие цивилизации Центральной Америки. Однако, в отличие от ацтеков, некоторые более ранние народы *точно* рассчитали катаклизм, который должен ознаменовать конец эпохи Пятого Солнца.

Свет в конце тоннеля

Эра ольмеков не оставила нам никаких документальных памятников — лишь темные и угрожающие изваяния. Но майя, которые по праву считаются величайшей древней цивилизацией Нового Света, оставили большое количество своих календарных хроник. В пересчете на современную систему датировки, эти загадочные надписи передают довольно любопытное сообщение: судя по всему, эпоха Пятого Солнца завершится 23 декабря 2012 года нашей эры.

В климате интеллектуального рационализма, сложившемся в конце XX века, серьезное отношение к пророчествам о конце света вышло из моды. Бытует мнение, что это плоды суеверного разума, на которые можно не обращать внимания. Но во время моих путешествий по Мексике меня не покидало гнетущее ощущение, что голоса древних мудрецов заслуживают того, чтобы их услышали. Что, если они не были такими суеверными варварами, какими мы их всегда считали? А вдруг они знали что-то, о чем мы не знаем? Но самое главное, можно ли допустить, что их предполагаемая дата окончания эпохи Пятого Солнца окажется правильной? Иными словами, что, если в недрах Земли уже назревает поистине ужасная геологическая катастрофа, которую предсказывали жрецы майя?

В Перу и Боливии мне довелось узнать об одержимости инков и их предшественников в их увлечении календарными расчетами. Теперь в Мексике я обнаружил, что майя, вычислившие свою дату конца света, страдали такой же одержимостью. Действительно, для этих людей почти все сводилось к цифрам, течению времени и осуществлению предсказываемых событий. Они верили в то, что правильное понимание цифр, стоящих за явлениями, позволяет успешно предсказывать будущее. Мне не хотелось игнори-

ровать очевидные выводы из периодических катастроф, приводивших к гибели человечества и ярко описанных в мифах Центральной Америки. Предания об исполинах и Всемирном потопе имели зловещее сходство с легендами народов, живших по другую сторону света от Андских гор.

Вместе с тем меня привлекала другая, связанная с этой линия исследований. Она касалась бородатого светлогожего божества по имени Кецалькоатль, который якобы приплыл в Мексику из-за моря в глубокой древности. Кецалькоатлю приписывалось изобретение сложных математических и календарных формул, которыми майя впоследствии воспользовались для своих расчетов Судного дня. Кроме того, он был поразительно похож на Виракочу, бледнокожего бога Анд, который пришел в Тиауанако «во время тьмы» и принес с собой дары света и цивилизации.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ

НАРОД ЗМЕЯ

Потратив много времени на изучение преданий о Виракоче, бородатом боге далеких Анд, я с любопытством обнаружил, что для описания Кецалькоатля, главного божества пантеона Древней Мексики, использовались очень знакомые эпитеты.

К примеру, в одном мексиканском мифе доколумбовой эпохи, записанном испанским хронистом XVI века Хуаном де Торквемадой, утверждалось, что Кецалькоатль был «светлокожим человеком с румяным лицом и длинной бородой». В другом о нем говорилось как о *era Hombre blanco* — крупном мужчине с высоким лбом, большими глазами, длинными волосам и большой окладистой бородой (*la barbe grande y redonda*). Наконец, в третьем он характеризовался как

«...загадочная личность... белый человек мощного телосложения с высоким лбом, большими глазами и ниспадающей бородой. Он был одет в длинный белый балахон, ниспадающий до пят. Он осуждал жертвоприношения, кроме плодов и цветов, и был известен как бог мира... Когда к нему обращались с делами войны, он якобы затыкал уши пальцами».

Согласно одному особенно поразительному мифу Центральной Америки, этот мудрый наставник

«...прибыл из моря на лодке, которая двигалась по воде без весел. Это был высокий белый человек с бородой, который научил людей пользоваться огнем для приготовления пищи. Он также строил дома и показывал мужчинам и женщинам, что они могут жить вдвоем, как муж и жена. Поскольку в то время люди часто ссорились, он учил их жить в мире».

Мексиканский близнец Виракочи

Читатели помнят, что Виракоча в своих странствиях по Андам был известен под разными псевдонимами. То же самое относится и к Кецалькоатлю. В некоторых регионах Центральной Америки (особенно среди индейцев киче) он был известен под именем Кукумац. В других местах, например, в Чичен-Ице, его называли Кукульканом. Если перевести эти имена на английский, оказывается, что они обозначают одно и то же: «Оперенный [или Пернатый] Змей». Кстати так же переводится имя и самого Кецалькоатля.

У майя были и другие божества, чья внешность очень напоминала описания Кецалькоатля. Одним из них был великий просветитель Вотан, которого тоже описывали как светлокожего бородатого человека, облаченного в длинный балахон. Ученые не смогли предложить перевод его имени, как и у Кецалькоатля, его главным символом была змея. Другим родственным божеством был Ицамна, майянский бог целительства, который тоже носил бороду и длинную мантию, а его символом была гремучая змея.

По мнению некоторых ведущих специалистов, отсюда следует, что мексиканские легенды, собранные и обработанные испанскими хронистами во времена Конкисты, часто являлись результатом перепутанных и взаимосвязанных устных преданий, передававшихся с глубокой древности. Однако за ними может стоять некая историческая реальность. По мнению Сильвануса Грисуолда Морли, патриарха исследований по истории культуры майя,

«...великий бог Кукулькан, или Оперенный Змей, был майяским аналогом ацтекского Кецалькоатля, мексиканского бога света, культуры и просвещения. В пантеоне майя он считался великим организатором, основателем городов, законодателем и изобретателем календаря. Его атрибуты и история его жизни в действительности столь близки к человеческим, что нельзя исключать вероятность существования подлинного исторического персонажа, великого законодателя и организатора. Память о его великих делах сохранилась надолго после его смерти, а сам он подвергся обожествлению».

Во всех легендах недвусмысленно утверждается, что Кецалькоатль (Кукулькан, Кукума, Вотан, Ицамна) прибыл в Центральную Америку откуда-то издалека (из-за *Восточного моря*) и что впоследствии, к великой печали всех людей, он отбыл в том же направлении, откуда пришел. Далее сказано, что он торжественно обещал когда-нибудь вернуться — такое ясное эхо преданий о Виракоче едва ли можно приписать совпадению. Можно вспомнить, что уход Виракочи по водам Тихого океана изображался в андских легендах как чудесное событие. Отбытие Кецалькоатля из Мексики также происходило при странных обстоятельствах: утверждалось, что он отплыл «на плоту из змей».

Так или иначе, мне казалось, что Морли прав в своем предположении о реальной исторической основе, стоящей за мифами народов Мексики. Предания свидетельствуют о том, что светлокожий бородатый Кецалькоатль (Кукулькан и т. д.) был не одним персонажем, а, возможно, несколькими людьми, прибывшими издалека и принадлежавшими к одной этнической группе, не родственной индейцам. На это указывало не только существование «семейства» явно связанных друг с другом, но немного различных богов, имевших символ змеи. Во многих мифах Древней Мексики и индейцев майя Кецалькоатля / Кукулькана / Ицамну явно сопровождали «слуги» или «помощники».

К примеру, в некоторых мифах из религиозных текстов древних майя, известных под названием книги «Чилам-Балам», сообщалось, что первыми обитателями Юкатана были люди, называвшие себя «народом Змея». Они прибыли с востока на лодках, а их предводителем был Ицамна по прозвищу Змей Востока — целитель, умевший лечить наложением рук и оживлявший мертвых.

«Кукулькан пришел с девятнадцатью спутниками, двое из которых были богами рыбы, еще двое — богами сельского хозяйства, а один — богом грома, — утверждается в другом предании. — Они оставались на Юкатане в течение десяти лет. Кукулькан создал мудрые законы, а потом отправился в плавание и исчез там, откуда восходит солнце...»

Согласно испанскому хронисту Лас Касасу, «по словам туземцев, в древние времена в Мексике появились двадцать человек, вождя которых звали Кукульканом... Они носили

длинные мантии и сандалии, имели длинные бороды и ходили с непокрытой головой... Кукулькан учил людей, как жить в мире, и построил различные важные сооружения...»

Между тем Хуан де Торквемада записал очень конкретное предание, где речь шла о незнакомцах, прибывших в Мексику с Кецалькоатлем:

«Это были люди с величественной осанкой... в длинных одеждах из черного холста, открытых спереди, без капюшона и с низким вырезом у шеи, а также с короткими рукавами, не доходившими до локтей... Эти последователи Кецалькоатля были людьми великого знания и непревзойденными мастерами всевозможных тонких ремесел».

Подобно утраченному близнецу Виракоче, светлокожий и бородатый Кецалькоатль принес в Мексику все ремесла и науки, необходимые для строительства цивилизованной жизни, и тем самым обеспечил наступление золотого века. К примеру, считалось, что он принес письменность в Центральную Америку, изобрел календарь и был замечательным строителем, научившим людей секретам каменной кладки и архитектуры. Он был отцом математики, металлургии и астрономии, а также «измерил землю». Он основал продуктивное земледелие, а также якобы открыл и стал выращивать кукурузу — поистине хлеб насущный в этих древних краях. Великий врач и знаток медицины, он был покровителем целителей и прорицателей и «раскрыл людям тайные свойства растений». Кроме того, его чтили как законодателя и покровителя всевозможных искусств и ремесел.

Как можно было ожидать от столь утонченного и культурного существа, Кецалькоатль запретил человеческие жертвоприношения в течение всего периода своего пребывания в Мексике. После его ухода кровавые ритуалы возобновились с новой силой, тем не менее даже ацтеки, самые твердые сторонники человеческих жертвоприношений в Центральной Америке, вспоминали о «времени Кецалькоатля» с определенной ностальгией. Как сказано в одной легенде, «он был учителем, говорившим, что не следует причинять вред никаким живым существам, а если нужно кого-то принести в жертву, то не людей, а птиц и бабочек».

Космическая схватка

Почему ушел Кецалькоатль? Что произошло?

В мексиканских легендах содержатся ответы на эти вопросы. Там говорится, что просвещенному и великодушному правлению Оперенного Змея положил конец Тецкатлипока, злокозненный бог, чье имя переводится как Дымящееся Зеркало и чей культ требовал человеческих жертвоприношений. По-видимому, в Древней Мексике развернулась почти космическая битва сил тьмы и света, и силы тьмы восторжествовали...

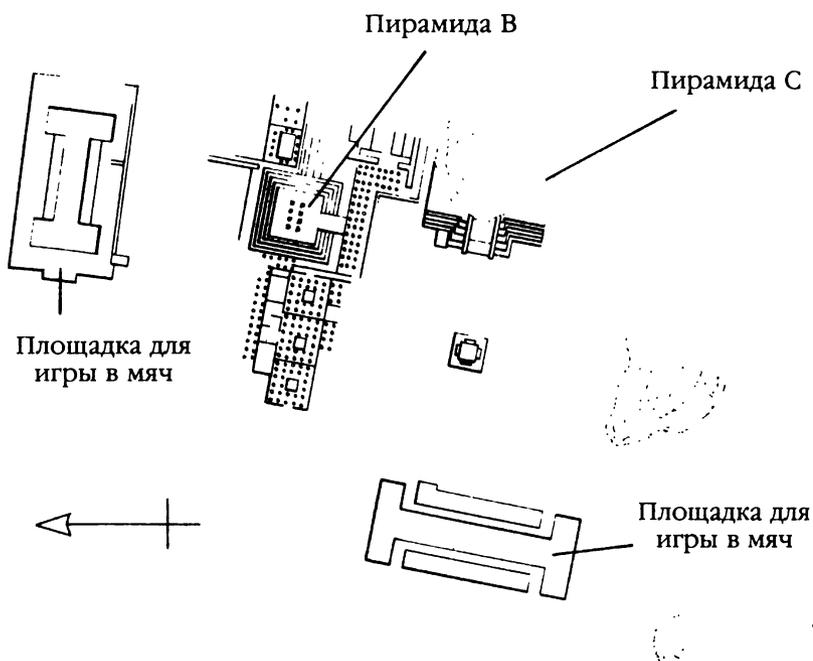
Предполагаемое место этих событий, ныне известное под названием Тула (Толлан), не считается особенно древним — во всяком случае, не старше 1000 лет, — но окружающие его легенды связаны с неизмеримо более древней эпохой. Во всех преданиях говорится, что именно в Толлане Тецкатлипока нанес поражение Кецалькоатлю и вынудил его покинуть Мексику.

Огненные змеи

Тула, провинция Идальго

Я сидел на плоской квадратной вершине пирамиды с невыразительным археологическим названием «Пирамида В». Послеполуденное солнце ярко сияло в ясном голубом небе, пока я смотрел на юг, оглядывая окрестности.

У основания пирамиды на севере и востоке имелись фрески с изображениями ягуаров и орлов, пожирающих человеческие сердца. Прямо за моей спиной возвышались четыре колонны и четыре устрашающих гранитных идола, каждый девяти футов высотой. Впереди и слева от меня находилась частично раскопанная «Пирамида С», поросший кактусами холм высотой около 40 футов, а дальше виднелись курганы, еще не изученные археологами. Справа от меня располагалась площадка для игры в мяч. На этой длинной арене, вытянутой в форме буквы «I», в древние времена проводились ужасные гладиаторские игрища. Две команды, а

Тула

иногда только два человека состязались за обладание каучуковым мячом; проигравших обезглавливали.

Идолы на помосте за моей спиной имели суровый и угрожающий вид. Я встал, чтобы внимательнее рассмотреть их. Скульптор придал их лицам жесткие, неумолимые черты с крючковатыми носами и запавшими глазами, лишенными каких-либо эмоций. Однако меня больше интересовал не их свирепый облик, а предметы, которые они держали в руках. Археологи признали, что не имеют точного представления о природе этих предметов, тем не менее попытались приблизительно идентифицировать их. Определение вошло в обиход, и теперь считалось, что каждый идол держит в правой руке копьеметалку под названием *атл-атль*, а в левой руке — копья или стрелы и ладанку. Не имело значения, что предметы ничуть не напоминали *атл-атли*, стрелы, копья или ладанки.

Фотографии Санты Файя помогут читателям составить собственное мнение об этих необычных предметах. Когда

я изучал их, у меня возникло впечатление, что оригиналы этих предметов были изготовлены из металла. Устройство в правой руке, словно засунутое в ножны или в ствольную накладку, имело ромбовидную форму с выгнутым нижним краем. Устройство в левой руке напоминало какой-то инструмент или оружие.

Я вспомнил легенды, где говорилось, что боги Древней Мексики имели оружие под названием *ксиукоатль*, или «огненные змеи», испускавшее горячие лучи, способные прожигать и расчленять человеческие тела. Может быть, идолы Толлана держали в руках «огненных змей»? И чем, на самом деле, были эти «змеи»?

Что бы они собой ни представляли, оба устройства имели технологический вид. И оба они до некоторой степени напоминали не менее таинственные предметы в руках идолов Каласасайи из Тиаянако.

Святылище Змея

Мы с Самантой приехали в Тулу/Толлан, потому что это место было тесно связано с Кецалькоатлем и с его заклятым врагом Тецкатлипокой, или Дымящимся Зеркалом. Вечно молодой, всемогущий и вездесущий Тецкатлипока ассоциировался в легендах с ночью, тьмой и священным ягуаром. Он был «невидимым и неумолимым и появлялся перед людьми иногда в виде летающей тени, иногда в виде ужасного чудовища». Часто изображавшийся в виде сияющего черепа, он владел таинственным предметом, в честь которого получил свое имя, — Дымящимся Зеркалом, через которое он мог издалека наблюдать за делами людей и богов. Ученые вполне логично предположили, что это мог быть примитивный «магический кристалл», вырезанный из обсидиана: «Обсидиан был священным камнем для мексиканцев, так как из него делали жертвенные ножи, используемые жрецами... Берналь Диас (испанский хронист. — *Примеч. перев.*) утверждает, что они называли этот камень «тецкат». Из него также делали зеркала, которыми пользовались для гадания местные колдуны».

Тецкатлипока, представлявший силы тьмы и ненасыт-

ного зла, сошелся в легендарном конфликте с Кецалькоатлем, продолжавшемся невероятно долгое время. Иногда один из них, казалось, одерживал верх, иногда одолевал другой. Наконец космическая битва подошла к концу. добро потерпело поражение от зла, и Кецалькоатль был изгнан из Толлана. После этого под влиянием кошмарного культа Тецкатлипоки человеческие жертвоприношения возобновились по всей Центральной Америке.

Как известно из мифов, Кецалькоатль бежал на побережье, откуда отплыл в море на «плоту из змей». Одна легенда гласит: «Он сжег свои дома, построенные из раковин и серебра, зарыл свои сокровища и отправился в плавание по Восточному морю вслед за своими спутниками, превратившимися в ярких птиц».

Горький момент расставания предположительно наступил в месте под названием Коатцакоалос, что значит Святилище Змея. Там, прежде чем уйти, Кецалькоатль пообещал своим последователям, что он однажды вернется, чтобы ниспровергнуть культ Тецкатлипоки и открыть новую эру, когда боги будут «принимать в жертву цветы» и прекратят требовать человеческой крови.

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ

МЕКСИКАНСКИЙ ВАВИЛОН

Мы ехали на юго-восток из Тулы, миновав Мехико по нескольким скоростным автострадам и проскочив по самому краю жуткого городского смога, от которого начинали слезиться глаза и болеть легкие. Путь вел нас через поросшие соснами горные склоны, мимо заснеженного пика Попокатепетль и дальше по обсаженным деревьями проселочным дорогам, мимо полей и ферм.

Ближе к вечеру мы приехали в Чолулу, сонный городок с населением 11 000 человек и просторной главной площадью. Повернув на восток по узким улочкам, мы пересекли железнодорожную линию и остановились в тени *тлачиуалтепетль* («рукотворная гора»), ради которой мы сюда приехали.

Некогда священное место мирного культа Кецалькоатля, ныне увенчанное нарядной католической церковью, это громадное сооружение считалось одним из самых значительных и амбициозных инженерных проектов в Древнем мире. При длине каждой стороны у основания около 500 метров, площади 45 акров и высоте 210 футов его масса втрое превосходит массу Великой пирамиды в Египте. Хотя теперь его контуры расплылись от времени, а борта поросли травой, до сих пор можно понять, что это некогда был впечатляющий зиккурат, поднимавшийся к небу четырьмя четкими «ступенями».

Прошлое, даже сухое и пыльное, редко бывает совершенно немым. Иногда оно может страстно взывать к нам. Именно это, как мне показалось, оно и делало здесь, призывая нас быть свидетелями физической и психологической деградации коренных народов Мексики после того, как испанский конкистадор Эрнан Кортес едва ли не мимоходом

«обезглавил целую культуру, как прохожий мог бы сорвать цветок подсолнуха». В Чолуле, большом паломническом центре с населением около 100 тысяч человек во времена Конкисты, стремление к обезглавливанию древних традиций и верований требовало сделать что-нибудь особенно унизительное с рукотворной горой Кецалькоатля. Было решено осквернить и снести храм, некогда стоявший на вершине зиккурата, и заменить его католической церковью.

У Кортеса была лишь горстка людей по сравнению с жителями Чолулы. Однако у испанцев, когда они вошли в город, было одно неоспоримое преимущество. Бородатые и светлокожие, одетые в блестящие доспехи, они казались исполнением пророчества; разве не было обещано, что Кецалькоатль вернется «из-за Восточного моря» со своими спутниками?

Из-за этих ожиданий наивные и доверчивые чочуланцы позволили конкистадорам подняться по ступеням зиккурата и войти в просторный внутренний двор храма. Там их приветствовали группы нарядно одетых танцовщиц, поющих и играющих на музыкальных инструментах, а прислужники сносили взад-вперед с подносами хлеба и изысканных мясных кушаний.

Один из испанских хронистов, свидетель последовавших событий, сообщил, что ликующие горожане всех чинов и званий «безоружные, с радостными и воодушевленными лицами, столпились послушать, что скажут белые люди». Осознав, что такой невероятный прием не позволит никому угадать их намерения, испанцы перекрыли все выходы, выхватили стальное оружие и принялись убивать своих хозяев. Жесть тысяч человек погибли в жуткой резне, не уступавшей самым кровавым ритуалам ацтеков: «Жители Чолулы были застигнуты врасплох. Они встретили испанцев, не имея ни стрел, ни щитов. Именно поэтому их перебили без предупреждения. Они погибли из-за предательства».

Есть грустная ирония в том, что конкистадоры в Перу и Мексике извлекли выгоду из местных легенд, предвещавших возвращение светлокожего, бородатого бога. Если этот бог действительно являлся обожествленным человеком, что весьма вероятно, он был носителем высокой культуры и образцом для подражания. Скорее всего, существовало два разных человека сходного происхождения: один трудился в Мексике и стал прообразом Кецалькоатля, другой жил в

Перу и стал прообразом Виракочи. Поверхностное сходство испанцев с этими древними чужеземцами распахнуло перед ними много дверей, которые в ином случае, безусловно, остались бы закрытыми. Но в отличие от своих мудрых и благожелательных предшественников Писарро в Андах и Кортес в Мексике оказались ненасытными волками. Они опустошали земли, народы и культуры, до которых могли дотянуться. Они уничтожили почти все...

Плач по быломu

Ослепленные невежеством, алчностью и фанатизмом, испанцы погубили в Мексике драгоценное наследие человечества. Сделав это, они лишили будущие поколения достоверных знаний о замечательных цивилизациях, некогда населявших Центральную Америку.

Какова, к примеру, была подлинная история сияющего «идола», хранившегося в священном храме в столице миштеков Ачиотлане? Мы знаем об этом загадочном предмете из сочинений некоего отца Бургоа, который был его очевидцем в XVI веке.

«Материал представлял огромную ценность, так как это был изумруд размером с толстый стручок перца [capiscum], на котором с величайшим искусством была выгравирована маленькая птица и рядом с ней свернувшаяся кольцом змейка, готовая к нападению. Камень был таким прозрачным, что светился изнутри с яркостью пламени свечи. Это была очень старая драгоценность, и не сохранилось даже преданий, связанных с появлением ее культа».

Что бы мы могли узнать, если бы сегодня изучили эту «очень старую драгоценность»? И насколько *старой* она была? Мы никогда не узнаем, поскольку некий фра Бенито (монах), первый миссионер в Ачиотлане, отнял этот камень у индейцев и «растолок его в порошок, хотя один испанец предлагал за него три тысячи дукатов, потом размешал порошок в воде, вылил на землю и растоптал...»

Столь же типичным примером расточительства интеллектуальных богатств Древней Мексики была участь двух даров, врученных Кортесу ацтекским императором Монте-

сумой. Это были круглые календари размером с тележные колеса: один из литого золота, другой из литого серебра. Оба были покрыты замысловатыми иероглифами, которые могли содержать ценнейшую информацию. Кортес сразу же распорядился переплавить их в слитки.

По всей Центральной Америке ревностные монахи прилежно собирали, складывали и сжигали огромные своды знаний, накопленные с древних времен. К примеру, в июне 1562 года на главной площади Мани (к югу от современной Мерида в провинции Юкатан) фра Диего де Ланда сжег тысячи кодексов майя, рисованных историй и иероглифов на свитках из оленьей кожи. Он также уничтожил бесчисленное количество «идолов» и «алтарей», описав их как «козни дьявола, учиненные отцом злодейства, дабы обманывать индейцев и отвращать их от христианства...» В другой раз он развил эту тему:

«Мы нашли большое количество книг [написанных индейскими буквами], но, поскольку в них не содержалось ничего, кроме предрассудков и дьявольских измышлений, мы сожгли их все, что туземцы восприняли чрезвычайно болезненно и с большой скорбью».

Эту скорбь должны испытывать не только «туземцы», но и все, кто хочет знать правду о своем прошлом.

Многие другие церковники, иногда еще более безжалостные, чем Диего де Ланда, принимали участие в сатанинской миссии испанцев по опустошению исторической памяти народов Центральной Америки. Среди них выделался Хуан де Зуммарага, епископ Мехико, который хвалился тем, что разрушил 20 000 идолов и 500 индейских храмов. В ноябре 1530 года он сжег на костре обращенного в христианство ацтекского аристократа, предположительно за возвращение к культу «бога дождя», а позднее на рыночной площади в Тексоко устроил огромный костер из астрономических документов, рисунков, манускриптов и иероглифических текстов, конфискованных конкистадорами у ацтеков за предыдущие одиннадцать лет. Вместе с языками пламени, уничтожившими эту незаменимую сокровищницу знаний, был навеки утрачен шанс хотя бы частично избавиться от коллективной амнезии, затуманивающей наше понимание прошлого.

Что дошло до нас из письменного наследия древних народов Центральной Америки? Благодаря стараниям испанцев, осталось менее двадцати оригинальных свитков и кодексов.

У нас есть косвенные свидетельства, что во многих текстах, сожженных монахами, содержались «записи о прошлых эпохах».

О чем говорилось в этих утраченных записях? Какие секреты они хранили?

«Горбатые великаны»

Еще в то время, когда повсюду пылали костры из книг, некоторые испанцы начали понимать, что «в Мексике еще до ацтектов существовала поистине великая цивилизация». Как ни странно, одним из первых, кто воплотил это понимание в реальные дела, был Диего де Ланда, который, по-видимому, испытал душевное потрясение и озарение после аутодафе в Мани. В последующие годы, решив спасти остатки древней мудрости, в уничтожении которой он принял столь деятельное участие, он стал усердным собирателем легенд и устных преданий коренных жителей Юкатана.

Мы многим обязаны францисканскому монаху и хронисту Бернардо де Саагуну. Будучи хорошим лингвистом, он «разыскивал самых ученых и часто старейших туземцев и просил каждого из них изобразить ацтекскими иероглифами все, что он помнит об ацтекской религии, истории и легендах». Таким образом Саагуну удалось собрать подробные сведения по антропологии, мифологии и общественной истории Древней Мексики, которые он позднее изложил в своем двенадцатитомном трактате, запрещенном испанскими властями. К счастью, один экземпляр, хотя и неполный, сохранился до наших дней.

Диего де Дюран, добросовестный и мужественный собиратель мексиканских преданий, был еще одним францисканцем, боровшимся за спасение знаний о прошлом. Он посетил Чолулу в 1585 году, во времена быстрых и катастрофических перемен. Там он беседовал с уважаемым старейшиной города, которому якобы было более ста лет, и узнал от него историю о постройке великого зиккурата.

«В начале, до сотворения солнечного света, это место, Чолула, было погружено во мрак и неизвестность. Все вокруг было ровным, без холмов и возвышенностей, и повсюду окруженным водой, без единого дерева или живой твари. Сразу же после восхода солнца на востоке появились горбатые великаны, завладевшие землей. Очарованные светом и красотой солнца, они решили построить такую высокую башню, чтобы ее вершина достала до неба. Они собрали материалы для строительства, а потом нашли очень липкую глину и смолу, и стали очень быстро возводить башню... Когда они подняли ее до наибольшей возможной высоты, так что она коснулась небосвода, Владыка Неба разгневался и сказал небожителям: «Вы видели, как земные существа, очарованные светом и красотой солнца, в надменности своей построили высокую башню, чтобы добраться сюда? Идите и спутайте их планы, потому что те, кто живет во плоти на земле, не должны смешиваться с нами». Тогда небожители слетели вниз, как вспышки молний; они разрушили башню, разделили ее строителей и рассеяли их по всем концам света».

Именно эта история, очень близко (хотя и не точно) совпадающая с библейским преданием о Вавилонской башне, которое, в свою очередь, является переработкой гораздо более древнего месопотамского мифа, привела меня в Чолулу.

Предания Центральной Африки и Ближнего Востока явно были тесно связаны между собой. Но, несмотря на черты сходства, имелись и различия, слишком важные, чтобы пренебрегать ими. Разумеется, сходство преданий можно было объяснить контактами между Ближним Востоком и Новым Светом в доколумбову эпоху, но был и другой способ объяснить черты сходства и различия в рамках одной теории. Что, если два варианта легенды развивались отдельно в течение тысячелетий, но оба они произошли от одного древнего корня?

Останки прошлого

Вот что сказано в Книге Бытие о «башне высотой до небес»:

«На всей земле был один язык и одно наречие. Двинувшись с Востока, они нашли в земле Сеннаар равнину и поселились там. И сказали друг другу: наделаем кирпичей и обожжем ог-

нем. И стали у них кирпичи вместо камней, и земляная смола вместо извести. И сказали они: построим себе город и башню высотой до небес; и сделаем себе имя, прежде чем рассеемся по лицу всей земли.

И сошел Господь посмотреть город и башню, которые строили сыны человеческие. И сказал Господь: вот, один народ, и один у всех язык; и вот что начали они делать, и не отстанут они от того, что задумали делать. Сойдем же и смешаем так язык их, чтобы один не понимал речи другого.

И рассеял их Господь оттуда по всей земле; и они перестали строить город. Посему дано ему имя: Вавилон, ибо там смешал Господь язык всей земли и оттуда рассеял их Господь по всей земле» (Быт. 11:1—9).

Меня больше всего интересовал стих, где недвусмысленно говорится о том, что строители Вавилонской башни вознамерились создать долговечный монумент, чтобы «сделать себе имя», даже если их язык и цивилизация будут забыты. Возможно ли, что строители из Чолулы руководствовались сходными побуждениями?

Лишь горстка монументов по всей Мексике, по мнению археологов, имеет возраст более 2000 лет. Чолула определенно входит в их число. Никто не может с уверенностью утверждать, в какую далекую эпоху начали возводить ее бастионы. Создается впечатление, что уже за тысячи лет до начала строительства зиккурата Кецалькоатля в IV веке до нашей эры здесь стояло некое более древнее сооружение.

Есть один пример, свидетельствующий о том, что остатки действительно древней цивилизации в Центральной Америке до сих пор не открыты. К югу университетского городка в Мехико, неподалеку от главной дороги, соединяющей столицу с Куэрнавакой, расположена круглая ступенчатая пирамида сложной конструкции (с четырьмя галереями и центральной лестницей). Она была частично расчищена от лавовых наслоений в 1920-е годы. Геологи, приглашенные на раскопки, тщательно изучили окрестности и выполнили датировку изверженных пород. К всеобщему удивлению, они пришли к выводу, что вулканическое извержение, захоронившее большую часть пирамиды (и распространившееся на площади более 60 квадратных миль) произошло *как минимум* 7000 лет назад.

Это геологическое свидетельство было оставлено без внимания историками и археологами, не верящими в возможность существования столь древней цивилизации, способной строить пирамиды. Тем не менее стоит отметить, что американский археолог Байрон Каммингс, производивший первоначальные раскопки для Национального географического общества, был убежден в том, что это «древнейший храм, до сих пор обнаруженный в Америке», на основании четких стратиграфических границ между слоями под пирамидой и над ней (т. е. до и после извержения). Он пошел дальше, чем геологи, и категорически заявил, что храм «был превращен в руины примерно 8500 лет назад».

Пирамиды на пирамидах

Внутри пирамиды в Чолуле возникает ощущение, будто вы находитесь в недрах рукотворной горы. Тоннели общей протяженностью более шести миль были оставлены несколькими группами археологов, усердно работавшими здесь с 1931 по 1996 год. Тем не менее эти узкие коридоры с низкими потолками каким-то образом позаимствовали впечатление древности от окружающего их громадного сооружения. Влажные и прохладные, они манили в темные глубины.

Следуя за лучом фонаря, мы все глубже погружались в недра пирамиды. Археологические раскопки установили, что она не является результатом деятельности одной династии (как принято считать для пирамид на плато Гиза в Египте), но была построена за очень долгое время — около двух тысяч лет по самым осторожным оценкам. Иными словами, это был коллективный проект, созданный при участии разных культур — ольмеков, теотиуаканцев, тольтеков, сапотеков, миштеков, чолуланцев и ацтеков, — которые прошли через Чолулу начиная с рассвета цивилизации в Древней Мексике.

Хотя неизвестно, кем были первые строители, удалось установить, что самое раннее крупное сооружение на этом месте представляло собой высокую коническую пирамиду, похожую на перевернутое ведро, с плоской вершиной, на которой стоял храм. Гораздо позднее над этим первоначальным

чальным курганом была возведена вторая сходная конструкция, то есть второе «перевернутое ведро из глины и камней» было возведено точно над первым, в результате чего храмовая платформа поднялась более чем на 200 футов над окружающей равниной. За следующие 1500 лет или около того от четырех до пяти других культур внесли свой вклад в окончательный вид монумента. Они расширили его основание в несколько этапов, но больше не наращивали его высоту. Таким образом, словно по генеральному плану архитектора строительства, рукотворная гора Чолула приобрела свою характерную форму четырехъярусного зиккурата. В наши дни длина каждой из ее сторон у основания составляет почти 1500 футов — вдвое больше, чем у Великой пирамиды в Гизе, — а ее объем оценивается в 3 миллиона кубических метров, что ошеломительно даже по современным меркам. По лаконичному выражению одного специалиста, это делает ее «самым большим сооружением, когда-либо воздвигнутым на Земле».

Но зачем?

К чему все эти труды?

Какую память о себе пытались оставить народы Центральной Америки?

Пробираясь по лабиринту проходов и коридоров, вдыхая прохладный воздух с привкусом глины, я испытывал смутную тревогу от осознания колоссального веса пирамиды, нависающей над нами. Это крупнейшее в мире сооружение было воздвигнуто здесь в честь какого-то божества Центральной Америки, о котором почти ничего не известно.

Нам остается лишь поблагодарить конкистадоров и католическую церковь, оставивших нас во мраке неведения о подлинной истории Кецалькоатля и его последователей. Осквернение и разрушение его храма в Чолуле, уничтожение идолов, алтарей и календарей, огромные костры, сложенные из кодексов, рисунков и иероглифических свитков, — все это почти полностью заглушило голоса из прошлого. Но легенды оставили нам один яркий и мощный образ — воспоминание о «горбатых великанах», которых считали первыми строителями пирамид.

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ

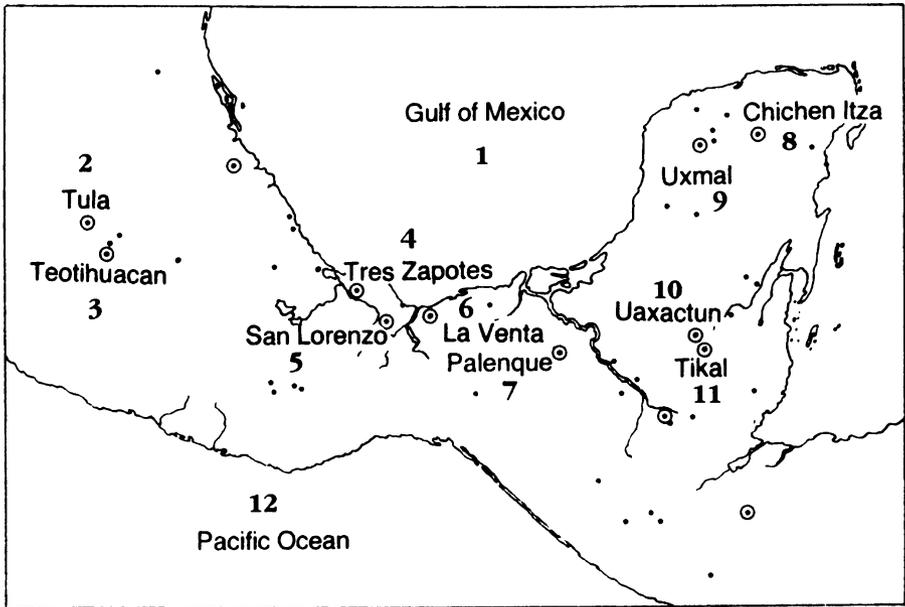
СВЯТИЛИЩЕ ЗМЕЯ

Из Чолулы мы отправились на восток, мимо процветающих городов Пуэбла, Орисаба и Кордова к Веракрусу и Мексиканскому заливу. Мы пересекли окутанные туманами пики Сьерра-Мадре Ориенталь, где воздух был холодным и разреженным, а затем спустились на уровень моря к тропическим равнинам, покрытым роскошными пальмовыми и банановыми плантациями. Мы направлялись в центральные земли старейшей и наиболее таинственной мексиканской цивилизации, так называемых ольмеков, что в переводе означает «каучуковые люди».

Ольмеки, достигшие расцвета во втором тысячелетии до нашей эры, прекратили свое существование за 1500 лет до возвышения ацтекской империи. Тем не менее ацтеки сохранили связанные с ними старинные предания и даже назвали в их честь каучуконосный район на побережье Мексиканского залива, который считался их родиной. Этот район расположен между современным Веракрусом на западе и Сьюдад-дель-Кармен на востоке. Здесь ацтеки обнаружили ряд древних ритуальных предметов, изготовленных ольмеками; по неизвестной причине они собирали эти предметы и размещали их на видных местах в своих храмах.

Глядя на свою карту, я могу видеть голубую линию реки Коацекоалькос, впадающей в Мексиканский залив более или менее посередине легендарной земли ольмеков. Там, где некогда росли каучуковые деревья, теперь правит бал нефтяная индустрия, превратившая тропический рай в некое подобие нижнего круга Дантова ада.

После нефтяного бума 1973 года беззаботный, но не слишком процветающий городок Коацекоалькос вырос как на дрожжах и стал транспортным и нефтеперегонным цен-

Ольмекские памятники в Трес-Сапотес, Сан-Лоренцо и Ла-Венте вдоль побережья Мексиканского залива наряду с другими археологическими памятниками Центральной Америки

- 1) Мексиканский залив, 2) Тула, 3) Теотиуакан,
 4) Трес-Сапотес, 5) Сан-Лоренцо, 6) Ла-Вента, 7) Паленке,
 8) Чичен-Ица, 9) Усмаль, 10) Уахактун,
 11) Тикаль, 12) Тихий океан

тром с населением в полмиллиона человек и комфортабельными гостиницами. Он расположен неподалеку от черного сердца индустриальной пустыни, где практически все, что представляет археологический интерес и уцелело от расхищения во время Конкисы, было уничтожено ненасытной экспансией нефтяного бизнеса. Поэтому уже невозможно на основе твердых доказательств подтвердить или опровергнуть интригующие намеки из легенд, что некогда здесь произошло что-то очень важное.

Я вспомнил, что название Коацекоалькос означает «Святынище Змея». Именно здесь в далекой древности Кецалькоатль и его спутники якобы впервые высадились в Мексике, приплыв из-за моря на кораблях, «борта которых блестели, подобно змеиной коже». Отсюда же Кецалькоатль уплыл

на «плоте из змей», когда покидал Центральную Америку. У меня складывалось представление, что название Святилище Змея относилось ко всей родине ольмеков, включавшей не только Коацекоалькос, но и другие места и районы, менее разоренные современной цивилизацией.

Сначала в Трес-Сапотесе, к западу от Коацекоалькоса, а потом в Сан-Лоренцо и Ла-Венте, на юге и востоке от него, были обнаружены многочисленные образцы типично ольмекской скульптуры. Все они были вырезаны из цельного базальта или других, не менее долговечных материалов. Некоторые имели вид гигантских голов весом до 30 тонн, другие представляли собой массивные стелы, покрытые резьбой, изображавшей сцены встречи двух разных человеческих рас, ни одна из которых не принадлежала к американским индейцам.

Кем бы ни были создатели этих выдающихся произведений искусства, они явно принадлежали к утонченной, высокоорганизованной и технически развитой цивилизации. К сожалению, кроме произведений искусства не осталось ничего, что могло бы помочь в определении характера и происхождения этой цивилизации. Ясно было лишь одно: ольмеки (археологи с радостью приняли название, данное ацтеками) появились в Центральной Америке около 1500 года до нашей эры с уже развитой технической и материальной культурой.

Сантьяго-Тустла

Мы провели ночь в рыболовном порту Альварадо и на следующий день продолжили наше путешествие. Дорога, по которой мы ехали, вилась по плодородным холмам и долинам; время от времени, перед очередным поворотом в глубь страны, перед нами открывался вид на Мексиканский залив. Мы миновали зеленые луга и деревеньки, угнездившиеся в травянистых лощинах. Тот тут, то там попадались частные подворья, где неуклюжие свиньи рылись в кучах домашних отбросов. Потом мы преодолели гребень холма, и перед нами раскинулись бескрайние просторы полей и лесов, ограниченные лишь утренней дымкой и едва различимыми очертаниями далеких гор.

Через несколько миль мы въехали в низину, где был расположен старый колониальный город Сантьяго-Тустла. Он представлял собой настоящее буйство красок: кричащие фасады уличных лавок, красная черепица на крышах, желтые соломенные шляпы, кокосовые пальмы, банановые деревья, дети в яркой одежде. В некоторых магазинах и кафе гремела музыка, доносившаяся из репродукторов. На главной площади Сокало воздух был наполнен влагой, трепетом крыльев и щебетом тропических птиц. Посреди площади уместился маленький парк, а в центре парка, как некий волшебный талисман, стоял огромный серый валун высотой около десяти футов, имевший форму негроидной головы в шлеме. Глаза головы с полными губами и прямым носом были безмятежно закрыты, подбородок упирался в землю, что придавало ей серьезный и терпеливый вид.

Здесь находилась первая тайна ольмеков: образец монументальной скульптуры возрастом более 2000 лет, изображавшей человека с ярко выраженными негроидными чертами лица. Разумеется, 2000 лет назад в Новом Свете не было чернокожих людей из Африки; они появились лишь с началом работорговли, спустя значительное время после Конкисты. Однако существует убедительное палеоантропологическое свидетельство того, что в составе одной из многих волн миграции на территорию Нового Света во время Последней ледниковой эпохи были люди, принадлежавшие к негроидной расе. Эта миграция произошла около 15 000 лет назад.

Голова на площади Сокало, известная под названием «Кобата» в честь поместья, где она была обнаружена, является самой крупной из шестнадцати сходных ольмекских скульптур, до сих пор найденных в Мексике (она весит более 30 тонн). Считается, что она была высечена из камня незадолго до рождества Христова.

Трес-Сапотес

Из Сантьяго-Тустлы мы проехали двадцать пять километров на юго-запад через пышные тропические заросли в Трес-Сапотес, один из центров поздней ольмекской культуры, расцвет которого, как принято считать, был между 500 го-

дом до нашей эры и 100 годом нашей эры. В этом месте, теперь превратившемся в ряд курганов, разбросанных по кукурузным полям, в 1939—1940 годах производил интенсивные раскопки американский археолог Мэттью Стирлинг.

Насколько мне известно, догматические историки того периода упорно придерживались мнения, что цивилизация майя была старейшей в Центральной Америке. В этом можно не сомневаться, утверждали они, поскольку календарная система майя, состоявшая из точек и тире (недавно расшифрованная на тот момент) позволяла точно датировать огромное количество ритуальных надписей. Самая ранняя датировка, когда-либо сделанная для поселений майя, соответствовала 228 году нашей эры по европейскому календарю, поэтому научное сообщество испытало основательную встряску, когда Стирлинг обнаружил в Трес-Сапотесе каменную стелу с надписью, относившейся к более ранней дате. Написанная майянским календарным шифром из точек и тире, она соответствовала 32 году до нашей эры.

Но особенно поразительным было то обстоятельство, что Трес-Сапотес вообще не являлся поселением майя, а единодушно и безоговорочно считался ольмекским. Получалось, что ольмеки, а не майя, были изобретателями календаря и что именно их следовало признать «материнской культурой» Центральной Америки. Несмотря на решительное сопротивление со стороны некоторых разъяренных специалистов по культуре майя, правда об открытии Стирлинга в Трес-Сапотесе постепенно вышла наружу. Ольмеки оказались *гораздо* старше, чем майя. Они были цивилизованным и технически развитым народом, который изобрел систему календарного счисления с шифром из точек и тире и с загадочной начальной датой 13 августа 3114 года до нашей эры, предсказывавшую конец света в 2012 году.

Неподалеку от календарной стелы в Трес-Сапотесе Стирлинг также раскопал огромную каменную голову. Теперь я сидел перед этой головой. Датированная примерно 100 годом до нашей эры, она имела высоту около 6 футов, окружность 18 футов и весила более 10 тонн. Как и голова из Сантьяго-Тустлы, она, несомненно, изображала африканца в плотно облегающем шлеме с длинными завязками под подбородком. Мочки ушей были проткнуты и закрыты за-

тычками; явно негроидные черты лица прорезаны глубокими складками по обе стороны от носа, а уголки полных губ загнуты вниз. Глаза миндалевидной формы были открыты и имели холодно-бдительное выражение; из-под странного шлема выглядывали сердито нахмуренные брови.

Стирлинг был поражен своим открытием:

«Голова была высечена из цельного базальтового блока и лежала на подготовленном постаменте из необработанных каменных плит... Расчищенная от земли, она представляла собой необычайное зрелище. Несмотря на огромные размеры, работа скульптора была тонкой и уверенной, пропорции безупречно соблюдены. Единственная в своем роде среди скульптур коренных народов Америки, она замечательна своим реализмом. Черты лица отчетливы и имеют поразительно негроидный характер...»

Вскоре американский археолог сделал в Трес-Сапотесе еще одно открытие, наводящее на размышления: детские игрушки в виде маленьких собак на колесиках. Эти забавные предметы резко противоречили преобладающему мнению среди археологов, что колесо оставалось неизвестным в Центральной Америке до времен Конкисты. «Собакомобили» как минимум доказывали, что *принцип* колеса был известен ольмекам, древнейшей цивилизации в Центральной Америке. Если такие изобретательные люди, как ольмеки, были знакомы с принципом колеса, маловероятно, что они пользовались им только для изготовления детских игрушек.

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ

ЗАГАДКА ОЛЬМЕКОВ

После Трес-Сапотеса наша следующая остановка была в Сан-Лоренцо, ольмекском поселении к юго-западу от Коацелькоатоса, в самом сердце Святилища Змея, о котором упоминается в легендах о Кецалькоатле. Именно в Сан-Лоренцо археологи получили наиболее ранние радиоуглеродные датировки для культуры ольмексов (около 1500 года до нашей эры). Однако ольмекская культура к тому времени была уже вполне развитой, и нет никаких доказательств, что ее эволюция происходила в окрестностях Сан-Лоренцо.

В этом заключалась загадка.

Ольмеки, в конце концов, построили замечательную цивилизацию, выполнявшую инженерные работы огромной сложности и умевшую обрабатывать и транспортировать огромные каменные блоки (несколько огромных монолитных голов, весивших 20 и более тонн были перевезены по суше на расстояние до 60 миль от каменоломен в горах Тустла). Где же, если не в древнем Сан-Лоренцо они развивали и совершенствовали свою технологию и организацию труда?

Как ни странно, несмотря на все усилия археологов, в Мексике (и во всем Новом Свете) не было обнаружено ни одного признака, который мог бы указывать на «этап развития» ольмекского общества. Эти люди, чьей характерной формой художественного самовыражения было изготовление огромных негроидных голов из камня, как будто появились из ниоткуда.

Сан-Лоренцо

Мы приехали в Сан-Лоренцо ближе к вечеру. Здесь на заре истории Центральной Америки ольмеки насыпали искусственный курган высотой более 100 футов, который был

частью громадной структуры длиной 4000 футов и шириной 2000 футов. Мы поднялись на главный холм, теперь густо заросший тропической растительностью, и с его вершины смогли обозреть окрестности на много миль вокруг. В поле зрения находилось множество курганов меньшего размера и несколько глубоких канав, оставленных группой археолога Майкла Коу во время раскопок 1996 года.

Команда Хоу сделала здесь ряд открытий, в том числе более 20 искусственных резервуаров, связанных сложной системой желобов с базальтовой облицовкой. Часть этой системы была встроена в водораздел; когда ее откопали, вода снова потекла из нее во время проливных дождей, как это было более 3000 лет назад. Главная дренажная линия шла с востока на запад. К ней были подведены три вспомогательные линии, причем места сочленений были выполнены с большим техническим искусством. После тщательного изучения окрестностей археологи были вынуждены признать, что не понимают назначения этой замысловатой системы шлюзов и водоводов.

Они не смогли найти объяснение и другой загадке — целенаправленному и ориентированному по определенным направлениям захоронению пяти массивных скульптур с негроидными чертами, ныне известных как «ольмекские головы». В этих необычных, явно ритуальных могилах содержалось более шестидесяти ценных предметов и артефактов, включая замечательные инструменты из нефрита и искусно вырезанные статуэтки. Некоторые статуэтки были умышленно изуродованы перед захоронением.

Из-за способа захоронения скульптур Сан-Лоренцо было крайне трудно определить их подлинный возраст, несмотря на находку кусочков древесного угля в тех же слоях, что и некоторые из захороненных предметов. В отличие от скульптур эти кусочки поддавались радиоуглеродному анализу, который дал датировки в районе 1200 года до нашей эры. Однако это не означало, что скульптуры относятся к тому же периоду. Они могли быть изготовлены на сотни, если не на тысячи лет раньше. Никак нельзя исключить вероятность того, что эти великие произведения искусства, обладавшие изысканной красотой и бесспорной мистической силой, сохранялись и почитались представителями

многих разных культур перед захоронением в Сан-Лоренцо. Кусочки угля, связанные с ними, доказывали лишь то, что возраст скульптур составляет *не менее* 3200 лет, но не устанавливали нижней границы их древности.

Ла-Вента

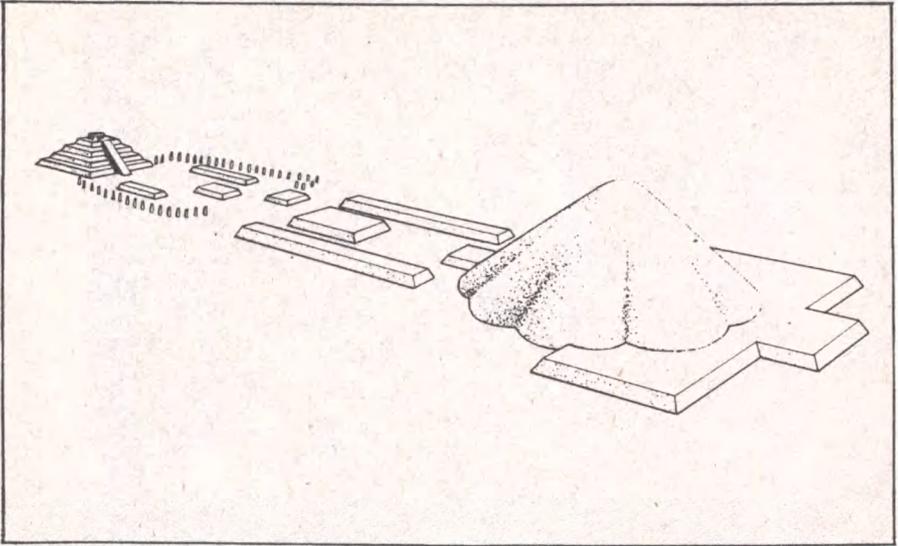
Мы покинули Сан-Лоренцо на закате и отправились в город Вилья-Эрмоса, расположенный более чем в 150 километрах к востоку в провинции Табаско. Чтобы попасть туда, мы выехали на главную дорогу, идущую от Акайуакана к Вилья-Эрмосе, и обогнули порт Коацекоалькос в районе нефтеперегонных заводов, башенных пилонов и ультрасовременных подвесных мостов. Переход от сонной сельской атмосферы Сан-Лоренцо к испещренному *остинами* промышленному пейзажу в окрестностях Коацекоалькоса был почти шокирующим. Более того, единственная причина, по которой мы смогли увидеть заросшие ольмекские курганы в Сан-Лоренцо, заключается в том, что там еще не нашли нефть.

Однако ее нашли в Ла-Венте, и это означало безвременную утрату для археологии...

Сейчас мы как раз проезжали Ла-Венту.

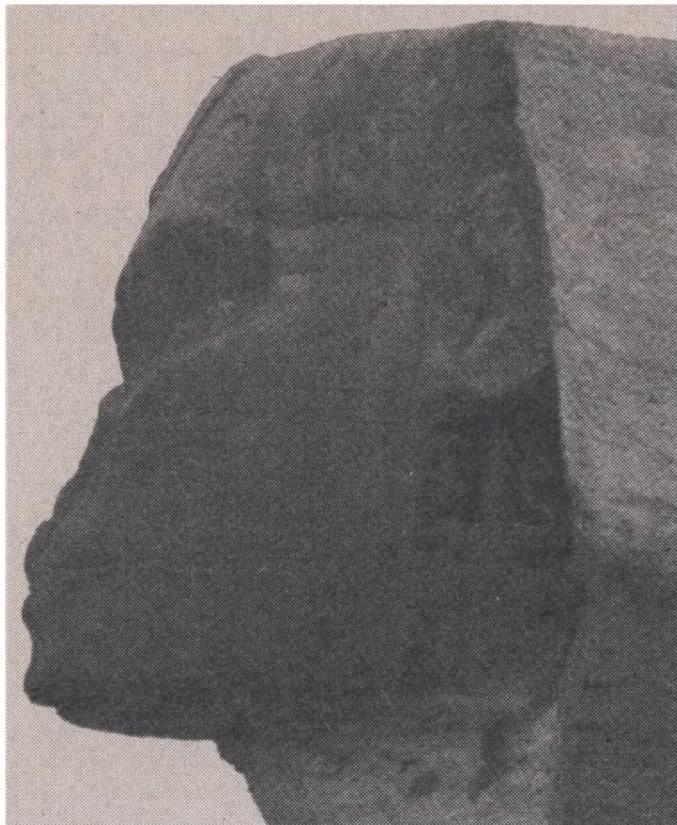
Неоновое зарево этого нефтяного города, расположенного прямо на севере от нас за съездом с автострады, светило в темноте, словно видение ядерной катастрофы. С 1940-х годов здесь велись интенсивные «разработки» нефтяной индустрии: взлетно-посадочная полоса теперь пересекала место, где некогда стояла очень необычная пирамида, а дым из труб заволакивал небо, в которое вглядывались ольмекские звездочеты, наблюдавшие за восходом планет. К несчастью, бульдозеры «разработчиков» сровняли с землей практически все интересное, прежде чем начались полноценные раскопки, и в результате многие древние сооружения вообще не были исследованы. Мы никогда не узнаем, что они могли сообщить о людях, которые построили их и пользовались ими.

Мэттью Стирлинг, проводивший раскопки в Трес-Сапотесе, выполнил значительную часть археологических ра-

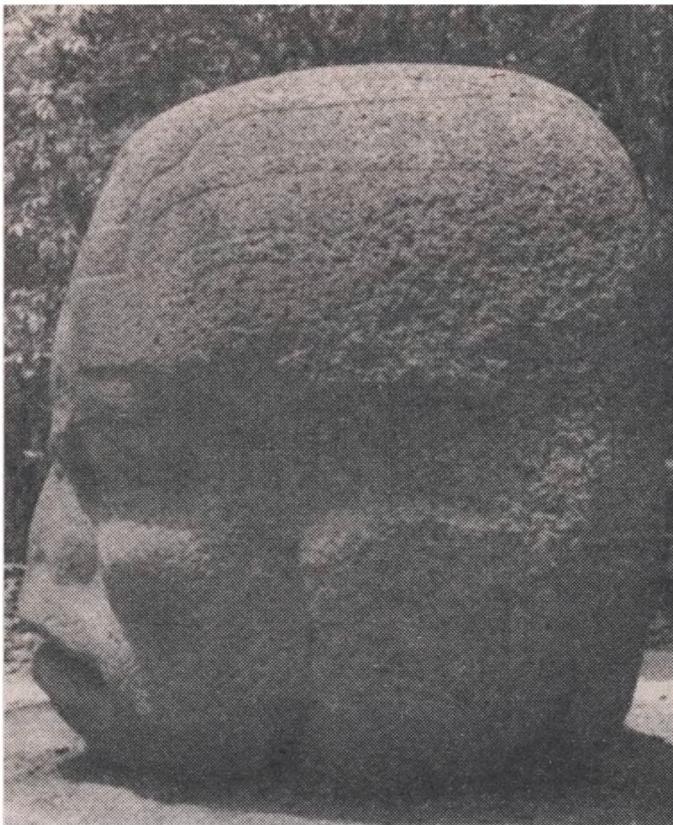

Реконструкция Ла-Венты. Обратите внимание на необычную волнистую пирамиду, которая занимает господствующее положение

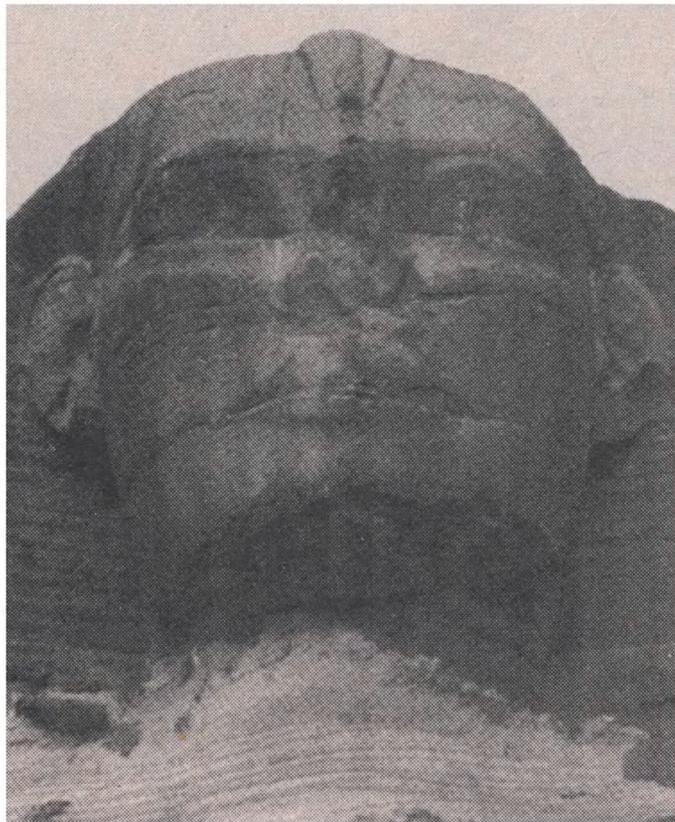
бот в Ла-Венте, пока прогресс и нефтедоллары не уничтожили ее былой облик. Радиоуглеродный анализ указывал на то, что ольмеки поселились здесь примерно с 1500 по 1100 год до нашей эры и продолжали занимать это место — по сути дела, остров, расположенный среди болот к востоку от реки Тонала, примерно до 400 года до нашей эры. Потом поселение внезапно было заброшено, все существующие здания подверглись ритуальному сносу, а несколько огромных каменных голов и скульптур меньшего размера были захоронены в необычных гробницах, как это произошло в Сан-Лоренцо. Гробницы Ла-Венты были тщательно подготовлены, выстланы тысячами крошечных голубых керамических плиток и заполнены слоями разноцветной глины. В одном месте при выкапывании глубокой ямы было извлечено 15 000 кубических футов земли; затем дно было покрыто серпентинитовыми блоками, а грунт засыпали обратно. Были также обнаружены три мозаичные панели, специально захороненные под несколькими чередующимися слоями глины и саманного кирпича.

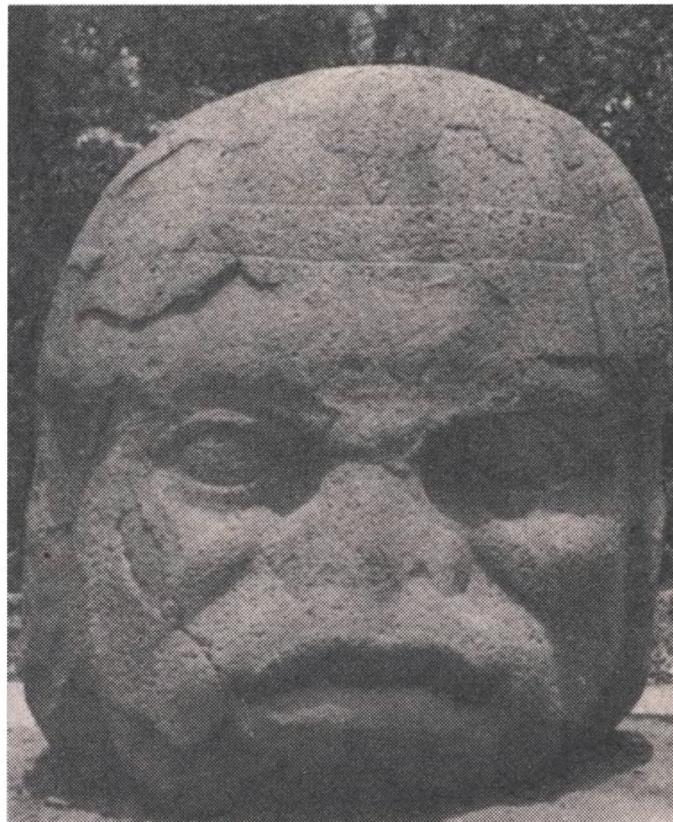
Профиль головы статуи Сфинкса в Гизе,
Египет

Профиль «олмекской головы» из Ла-Венты,
Мексика

Голова Сфинкса, вид спереди

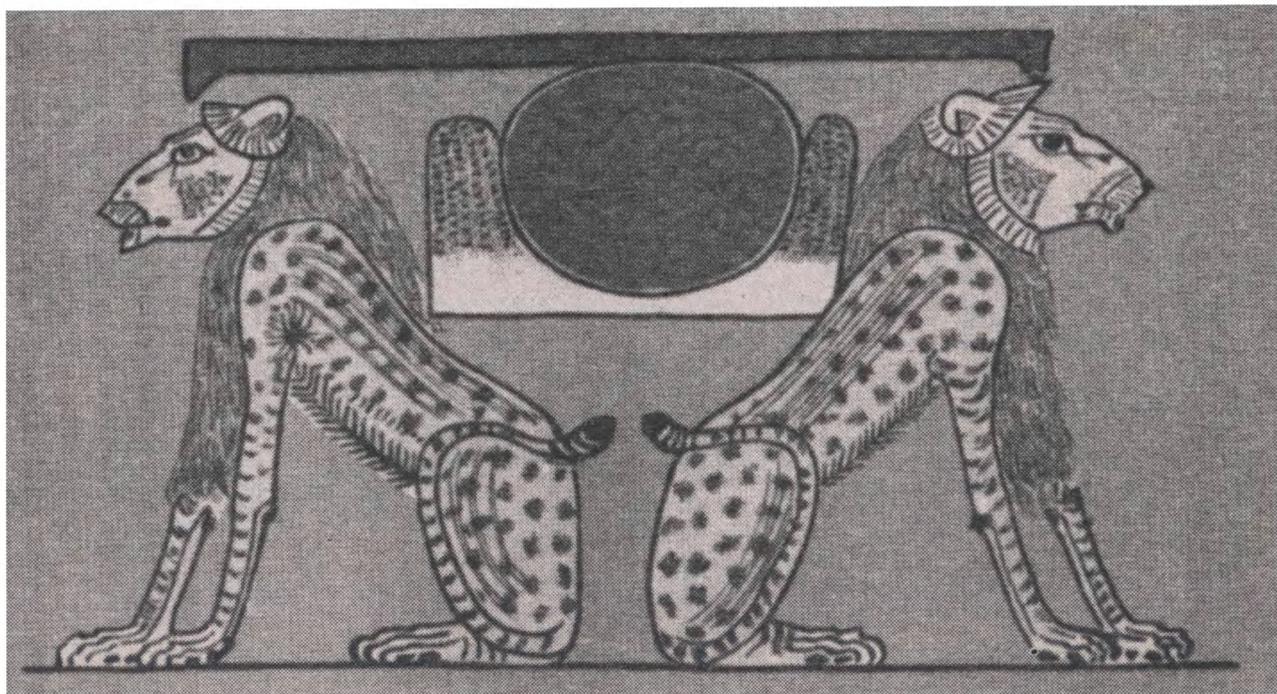

«Ольмекская голова», вид спереди

Двойная статуя пумы в Ушмале, Мексика

Сфинксоподобная ольмекская скульптура из Сан-Лоренцо, Мексика. Возможно ли, что многие культуры доколумбовой Центральной Америки и Древнего Египта могли происходить от еще неизвестной «третьей цивилизации», повлиявшей на развитие разных регионов в глубокой древности?

Древнеегипетский символ, изображающий *Ажеру*, богов-львов вчерашнего и сегодняшнего дня (в иероглифической форме *Ажеру* записывалось как [символ]). Религии обоих регионов имеют много других общих образов и идей. Достоин внимания тот факт, что *па...ачи*, центральноамериканское слово, означающее «человеческое жертвоприношение», буквально значит «открыть рот». Это напоминает о странном древнеегипетском заупокойном ритуале «отверзания уст». Кроме того, в обоих регионах существовала вера в то, что души умерших правителей возрождаются в виде звезд)

Главная пирамида Ла-Венты стояла на южной окраине комплекса. Почти круглая на уровне земли, она имела форму волнистого конуса со скругленными бортами, на поверхности которых имелось десять вертикальных выступов со впадинами между ними. Высота пирамиды составляла 100 футов, диаметр почти 200 футов, а общий объем — около 300 000 кубических фунтов, что делало ее впечатляющим монументом по любым стандартам. Остальная часть комплекса простиралась почти на полкилометра вдоль оси, ориентированной точно на 8° от севера. Симметрично этой оси располагались пирамиды меньшего размера, открытые площадки, помосты и курганы, занимавшие общую площадь более трех квадратных миль.

Знакомство с Ла-Вентой оставляет странное впечатление, что ее первоначальная функция была неправильно истолкована. Археологи называли ее «церемониальным центром», и это вполне вероятно. Но, по правде говоря, нужно признать, что она могла служить и другим целям. Мы ничего не знаем об устройстве общества, ритуалах и системах верования ольмеков. Нам неизвестно, на каком языке они говорили и какие предания рассказывали своим детям. Мы даже не знаем, к какой этнической группе они принадлежали. В исключительно влажном климате Мексиканского залива не сохранилось ни одного скелета представителей этого народа. На самом деле, несмотря на название, которое мы дали ольмекам, и на наши представления о них, эти люди остаются совершенной загадкой для нас.

Возможно даже, что таинственные скульптуры, которые мы считаем ольмекскими, на самом деле были созданы не ольмеками, а гораздо более древним и забытым народом. Уже не впервые я задавался вопросом о том, могли ли огромные головы и другие замечательные предметы, приписываемые ольмекам, передаваться как наследуемое имущество — возможно, в течение тысячелетий, — пока не попали к строителям пирамид и курганов в Сан-Лоренцо и Ла-Венте.

Если так, то о каком народе и времени мы говорим, когда пользуемся термином «ольмеки»? О строителях курганов? Или о властных людях с негроидными чертами лица, которые послужили прототипами для создания голов-монолитов?

К счастью, около пятидесяти экземпляров «ольмекской» монументальной скульптуры, включая три гигантских головы, были спасены из Ла-Венты Карлосом Пеллисером Камарой, местным поэтом и историком, который решительно вмешался, когда обнаружил, что нефтяные скважины, пробуренные компанией PEMEX, угрожают руинам. Благодаря настойчивому лоббированию политиков из провинции Табаско, где находится Ла-Вента, он добился того, что наиболее существенные находки были перемещены в парк в пригородах региональной столицы Вилья-Эрмосы.

Собранные вместе, эти находки составляют драгоценное и незаменимое историческое наследие — или даже целую культурно-историческую библиотеку, — оставленное исчезнувшей цивилизацией. Но никто не знает языка, на котором она была написана.

Deux ex machina

Вилья-Эрмоса, провинция Табаско

Я смотрел на замысловатый барельеф, названный археологами «человеком в змее» и обнаруженный в Ла-Венте. Согласно мнению экспертов, на нем был изображен «ольмек в головном уборе с ладанкой, окруженный пернатым змеем».

На барельефе, вырезанном в цельной гранитной плите размером 4 на 5 футов, можно было видеть человека, сидевшего с вытянутыми ногами в такой позе, как будто он тянулся к педалям. В правой руке он держал небольшой предмет, похожий на корзину, а его левая рука как будто поднимала или опускала рычаг. Его «головной убор» представлял собой странное и сложное устройство. На мой взгляд, оно было больше функциональным, чем церемониальным, хотя я не представлял, какую функцию оно могло выполнять. На нем, а возможно, на консоли над ним были расположены два диагональных креста.

Я обратил внимание на другой важный элемент рельефа — «пернатого змея». С одной стороны, это был действительно пернатый, или оперенный, змей — старинный символ Кецалькоатля, которого, следовательно, почитали ольмеки (или, по крайней мере, признавали его как боже-

ство). Ученые не оспаривают такую интерпретацию. Обще-признано, что древний культ Кецалькоатля возник в Центральной Америке в доисторические времена и был распространен во многих культурах исторического периода.

Однако пернатый змей на этом барельефе имел определенные характеристики, отличавшие его от остальных. Он казался чем-то большим, чем религиозный символ; в нем было что-то жесткое и упорядоченное, делавшее его похожим на механическую конструкцию.

Шепот древних тайн

Вечером того же дня я сидел в тени, отбрасываемой одной из огромных «ольмекских голов», спасенных Карлосом Пеллисером Камарой из Ла-Венты. Это была голова пожилого мужчины с широким плоским носом и полными губами. Губы были слегка раздвинуты, обнажая мощные квадратные зубы. На лице застыло терпеливое и умудренное выражение, а глаза бесстрашно смотрели вдаль, как у Сфинкса на плато Гиза в Нижнем Египте.

Практически невозможно, думал я, чтобы скульптор мог *выдумать* все характерные черты определенного расового типа. Таким образом, аутентичное сочетание расовых характеристик подразумевало использование живого человека в качестве модели.

Я несколько раз обошел вокруг огромной головы. При окружности 22 футов, она весила 19,8 тонны, возвышалась почти на 8 футов над землей, была высечена из цельного базальта и явно обнаруживала «аутентичное сочетание расовых характеристик». Другие экземпляры, которые мне довелось видеть в Сантьяго-Тустле и Трес-Сапотесе, тоже недвусмысленно и безошибочно указывали на негроидное происхождение оригиналов.

Читатели могут составить собственное мнение, изучив соответствующие фотографии в этой книге. На мой взгляд, «ольмекские головы» представляют анатомически точное изображение *реальных* представителей негроидной расы — могущественных и харизматичных африканцев, чье присутствие в Центральной Америке 3000 лет назад еще не по-

лучило научного объяснения. Впрочем, нет никакой уверенности, что головы были созданы именно в эту эпоху. Радиоуглеродная датировка кусочков древесного угля, найденных на месте раскопок, говорит нам только о возрасте угля. Определение подлинного возраста самих скульптур является гораздо более сложным делом.

С такими мыслями я продолжил неторопливую прогулку среди странных и замечательных монументов Ла-Венты. Они нашептывали древние тайны — тайну человека внутри механизма, тайну негроидных голов... и наконец, но не в последнюю очередь, тайну ожившей легенды. Казалось, мифические кости Кецалькоатля обрастают плотью, когда я обнаружил, что несколько скульптур из Ла-Венты имеют реалистическое сходство не только с негроидами, но и с высокими, длинноносыми людьми явно европеоидной внешности, с тонкими чертами лица, прямыми волосами и длинными бородами, одетыми в длинные плащи...

ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ

ВИДНЫЕ НЕЗНАКОМЦЫ

Мэттью Стирлинг, американский археолог, проводивший раскопки в Ла-Венте в 1940-е годы, сделал там ряд замечательных открытий, самым ярким из которых была Стела бородатого человека.

Как я уже говорил, план древнего ольмекского комплекса был выстроен вокруг оси, отклоняющейся на 8° к западу от северного направления. На южном конце этой оси расположен волнистый конус большой пирамиды высотой 100 футов. Рядом с ней, на уровне земли, находится нечто вроде бордюра высотой около одного фута, окружающего просторную прямоугольную площадку размером примерно с четверть среднего городского квартала. Когда археологи начали раскапывать этот бордюр, то, к своему удивлению, обнаружили, что он представляет собой верхнюю часть колоннады. Дальнейшие раскопки ненарушенных слоев показали, что высота колонн составляет 10 футов. Всего их было около 600, и они были выстроены так плотно, что образовывали почти непроходимый частокол. Каждая из колонн, высеченная из цельного базальта и доставленная в Ла-Венту из каменоломен на расстояние более 60 миль, весила около двух тонн.

К чему такие старания? Что должен был удерживать этот частокол?

Еще до начала раскопок в центре огороженного участка был виден массивный камень, выпиравший из земли примерно на четыре фута над иллюзорным «бордюром» и круто наклоненный вперед. Он был покрыт резьбой, уходившей под землю, через слои грунта, заполнявшие древний частокол, на глубину примерно девяти футов.

Стирлинг и его помощники два дня трудились для того,

чтобы освободить от земли этот огромный камень. Это оказалась внушительная стела высотой четырнадцать футов, шириной семь футов и толщиной около трех футов. Резьба изображала встречу двух высоких людей, одетых в расшитые плащи и элегантные туфли с загнутыми носами. Из-за эрозии или намеренного обезображивания (довольно часто встречающегося на ольмекских монументах) лицо одной из фигур полностью отсутствовало. Другая осталась невредимой. Она настолько явно изображала мужчину европеоидного типа, с длинным прямым-носом и длинной бородой, что озадаченные археологи окрестили ее Дядей Сэмом.

Я медленно обошел вокруг двадцатитонной стелы, думая о том, что она пролежала в земле более 3000 лет. Лишь полвека, прошедшие после раскопок Стирлинга, ее снова освещало солнце. Какой будет ее участь? Будет ли она стоять здесь еще три тысячелетия как предмет благоговения и восхищения для будущих поколений или обстоятельства сложатся таким образом, что она снова будет захоронена и скрыта от людских глаз?

Возможно, не будет ни того, ни другого. Я вспомнил о древней календарной системе Центральной Америки, созданной ольмеками и усовершенствованной майя, их более известными преемниками. Согласно этой системе, у мира оставалось совсем немного времени, не говоря уже о трех тысячелетиях. Эпоха Пятого Солнца подходила к концу, и чудовищное землетрясение должно было уничтожить человечество за два дня до Рождества 2012 года.

Я снова обратился к стеле. Две вещи казались мне очевидными. Во-первых, изображенная сцена должна была иметь чрезвычайно важное значение для ольмеков — отсюда и размеры самой стелы и удивительный частокол из каменных колонн вокруг нее. Во-вторых, как и в случае с негроидными головами, не оставалось сомнений, что лицо бородатого европеоида было списано с живой модели. Подробность черт, характеризующих расовую принадлежность, исключала возможность вымысла со стороны скульптора.

То же самое относилось к двум другим европеоидным фигурам, которые я смог идентифицировать среди сохранившихся монументов из Ла-Венты. Одна из них была изо-

бражена на барельефе, вырезанном на почти круглой каменной плите диаметром около трех футов. Человек был одет в нечто напоминающее плотно облегающие гетры и имел англосаксонские черты лица с заостренной бородкой. На голове он носил забавную шапку, свисавшую набок. В левой руке он держал флаг или какое-то оружие; правая рука, прижатая к груди, казалась пустой. Тонкая талия была перехвачена вычурным широким поясом. Другая европеоидная фигура, на этот раз изображенная на одной из сторон узкого столба, тоже была бородатой и облаченной в сходный наряд.

Кем были эти видные незнакомцы? Что они делали в Центральной Америке? Когда они прибыли сюда и в каких отношениях состояли с другими незнакомцами, поселившимися в этих душных каучуковых джунглях, — с теми, кто служил прообразом для огромных негроидных голов?

Некоторые радикальные исследователи, отвергавшие догму об изолированности Нового Света до 1492 года, предположили правдоподобное решение проблемы: бородатые люди с тонкими чертами лица могли быть финикийцами из Средиземноморья, которые проплыли за Геркулесовы Столпы и пересекли Атлантический океан еще во втором тысячелетии до нашей эры. Странники этой теории дошли до предположения, что негроиды, скульптурные изображения которых встречаются в тех же местах, были рабами финикийцев, набранными на побережье Западной Африки до начала плавания через Атлантику.

Чем больше я размышлял о странных скульптурах из Ла-Венты, тем меньше мне нравились подобные идеи. Возможно, финикийцы и другие народы Старого Света действительно пересекали Атлантику еще до Колумба. Существуют убедительные доказательства, хотя их обсуждение выходит за рамки этой книги. Проблема в том, что финикийцы, оставившие характерные примеры своего искусства и ремесла в разных частях Древнего мира, не сделали этого в Центральной Америке. Ни негроидные головы, ни барельефы с изображением европеоидных фигур даже отдаленно не напоминают стиль и художественные формы финикийского искусства. В сущности, эти замечательные произведения как будто не принадлежат ни к одной из

вестной культуре, жанру или традиции. Они не имеют precedентов как в Старом, так и в Новом Свете.

Создается впечатление, что они не имеют корней... но это, разумеется, невозможно, так как все формы художественного самовыражения откуда-то происходят.

Третья сторона

На мой взгляд, одно из возможных объяснений заключалось в теории «гипотетической третьей стороны», первоначально выдвинутой рядом ведущих египтологов для объяснения одной из величайших загадок истории и хронологии Древнего Египта.

Археологические свидетельства указывают на то, что в отличие от медленного и мучительного развития, происходящего в обычных человеческих обществах, цивилизация Древнего Египта появилась *сразу же и полностью сформированной*. Действительно, период перехода от примитивного к развитому обществу был необъяснимо коротким с исторической точки зрения. Технические навыки, развитие которых требовало столетий или даже тысячелетий, появились почти мгновенно и без каких-либо исторических precedентов.

К примеру, в археологических останках додинастического периода (около 3500 года до нашей эры) нет никаких следов письменности. Вскоре после этого внезапно появились иероглифы, знакомые нам по многим древнеегипетским памятникам, причем они уже имели сложную и совершенную форму. Они не являлись простыми рисунками предметов или действий, но обозначали только звуки и были снабжены подробной системой цифровых символов. Даже самые ранние иероглифы были стилизованными и схематичными, и совершенно ясно, что хорошо разработанный курсивный шрифт находился в общем употреблении уже с начала Первой Династии.

Удивительно, что в этой системе письменности нет никаких следов эволюции от простого к сложному. То же самое относится к математике, астрономии, медицине и архитектуре Древнего Египта, а также к поразительно богатой и слож-

ной религиозно-мифологической системе (основное содержание даже таких угонченных трактатов, как Книга Мертвых, существовало с самого начала династического периода).

Большинство египтологов не рассматривают причины столь быстрого развития цивилизации в Древнем Египте. Но, по мнению ряда более смелых мыслителей, этот факт требует удовлетворительного объяснения. Джон Энтони Уэст, эксперт по раннединастическому периоду, задает вопрос:

«Как могла появиться цивилизация, с самого начала имевшая высокий уровень развития? Посмотрите на автомобиль 1905 года и сравните его с современным. Процесс «развития» налицо. Но в Египте нет аналогий — все появилось с самого начала.

Ответ на эту загадку напрашивается сам собой, но его редко принимают во внимание, потому что он противен современному образу мышления. *Египетская цивилизация возникла не в результате «развития», а была наследием другой цивилизации».*

На протяжении многих лет Уэст был бельмом в глазу для египтологического истеблишмента. Но другие, более традиционные авторитеты тоже высказывали озадаченность «внезапностью» появления египетской цивилизации. Уолтер Эмери, профессор египтологии из Лондонского университета, подытожил суть проблемы:

«Примерно за 3400 лет до Рождества Христа в Египте произошла огромная перемена, и страна быстро перешла из состояния неолитической культуры со сложным племенным устройством к организованной монархии...

В то же время появилась письменность. Монументальная архитектура, искусства и ремесла развивались с поразительной быстротой, и все признаки указывали на существование процветающей цивилизации. Все это было достигнуто за сравнительно короткий промежуток времени, *поскольку эти фундаментальные новшества в письменности и архитектуре не имеют или почти не имеют основы в прошлом».*

Можно предположить, что внезапный и решительный культурный толчок был получен Египтом от другой известной цивилизации Древнего мира. Шумерская цивилизация, существовавшая в нижнем течении Евфрата в Месопота-

мии, является наиболее вероятным претендентом. Несмотря на значительные различия, сходство строительных методов и архитектурных стилей действительно подразумевает связь между этими двумя регионами. Но ни одна из черт сходства не является достаточно выраженной, чтобы сделать вывод о прямом воздействии одного общества на другое. Напротив, как пишет профессор Эмери:

«Создается впечатление *косвенной* связи и возможного существования третьей стороны, влияние которой распространялось и на Евфрат, и на долину Нила... Современные ученые склонны игнорировать возможность заселения обоих регионов из какой-то гипотетической и еще неизвестной местности. [Однако] существование третьей стороны, чьи достижения независимо передавались в Египет и Месопотамию, лучше всего объясняет черты сходства и основополагающие различия между двумя цивилизациями».

Помимо всего прочего, эта теория проливает свет на то загадочное обстоятельство, что египтяне и шумеры поклонялись практически идентичным лунным божествам, которые были одними из *старейших* в их пантеонах (Тот у египтян и Син у шумеров). Согласно видному египтологу Е. А. Уоллису Баджу, «сходство между двумя египтянами слишком заметное, чтобы отнести его на счет случайного совпадения... было бы неверно утверждать, что египтяне заимствовали у шумеров или шумеры заимствовали у египтян. Но можно предположить, что образованные круги обоих народов позаимствовали свои теологические системы из какого-то общего, но чрезвычайно древнего источника».

Уместно задать вопрос: о каком «общем, но чрезвычайно древнем источнике», «гипотетической и еще неизвестной местности» и «третьей стороне» говорят Уоллис и Эмери? И если эта «третья сторона» оставила свою высокую культуру в наследство Древнему Египту и Месопотамии, то почему она не могла сделать это в Центральной Америке?

Тот аргумент, что цивилизация в Мексике появилась гораздо позже, чем на Ближнем Востоке, не выдерживает критики. Возможно, первоначальный импульс был дан почти одновременно в разных местах, но итоги оказались совершенно разными.

Если исходить из этого сценария, просветители добились блестящего успеха в Шумере и Египте, создав там замечательные и долговечные цивилизации. С другой стороны, в Мексике (и, возможно, в Перу) они столкнулись с серьезными препятствиями. Хорошее начало, когда были созданы гигантские каменные головы и барельефы с изображениями бородатых мужчин, не имело успешного продолжения. Свет цивилизации не угас, но ее развитие возобновилось лишь около 1500 года до нашей эры (так называемый «ольмекский горизонт»). К тому времени гигантские скульптуры уже были древними реликвиями, обладавшими могущественной духовной силой, но их происхождение было окутано мифами о великанах и бородатых просветителях.

В таком случае мы можем смотреть на лица из гораздо более далекого прошлого, чем принято считать, когда заглядываем в миндалевидные глаза негроидной головы или любуемся точеными европейскими чертами лица Дяди Сэма. Нет ничего невозможного в том, что эти великие произведения сохранили образы представителей исчезнувшей цивилизации, объединявшей разные этнические группы.

Вот в чем вкратце заключается теория «гипотетической третьей стороны» для Центральной Америки: цивилизация древней Мексики возникла под внешним влиянием, но не в результате усилий колонизаторов из Старого Света. Некоторые культуры — как в Новом, так и в Старом Свете — могли получить в наследство идеи и верования от некой чрезвычайно древней цивилизации.

Из Вилья-Эрмосы в Оахаку

Перед отъездом из Вилья-Эрмосы я посетил SICOM (Центр исследования культур ольмеков и майя). Я хотел узнать у местных ученых, нет ли поблизости других ольмекских сооружений. К моему удивлению, они посоветовали искать в более отдаленных местах. В Монте-Альбани в провинции Оахака, расположенной в сотнях километров к юго-западу, археологи обнаружили «ольмекоидные» артефакты и ряд барельефов, на которых, как считалось, были изображены сами ольмеки.

Мы с Сантой собирались поехать из Вилья-Эрмосы прямо на полуостров Юкатан, находившийся на северо-востоке. Путешествие в Монте-Альбан означало, что нам придется сделать огромный крюк, но мы решили пойти на это в надежде узнать что-нибудь новое об ольмеках. Кроме того, поездка через горы в самое сердце потаенной долины, где расположен город Оахака, обещала интересные зрелища.

Держа путь почти точно на запад, мы еще раз проехали Ла-Венту и Коацекоалькос, а потом через Сайулу и Лома-Бонитос добрались до городка Тухтепек, стоявшего на пересечении дорог. При этом мы постепенно оставили позади почерневшие и бесплодные ландшафты нефтяных разработок и снова ехали по пологим холмам, поросшим густой травой, и между полями, где созрел урожай.

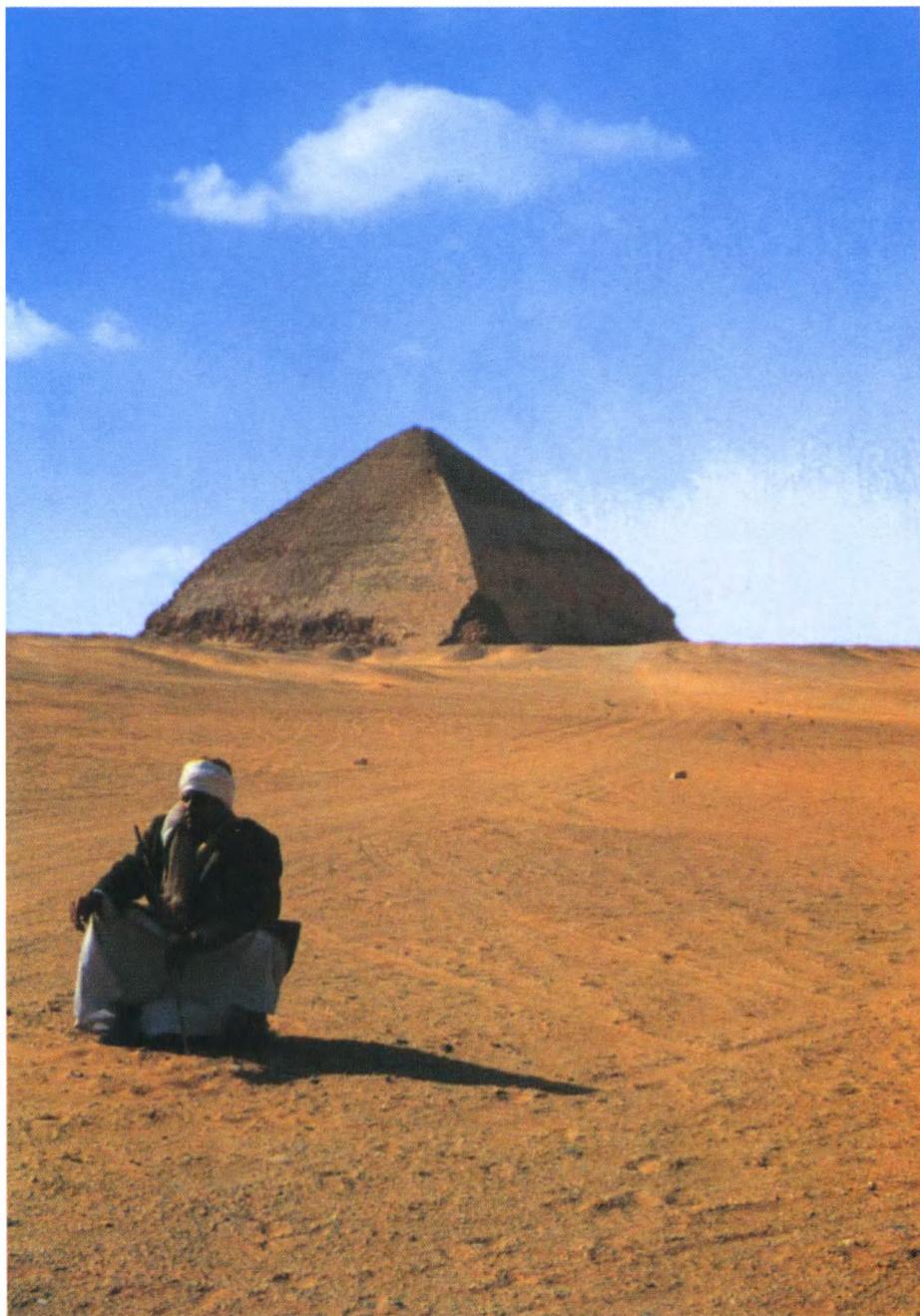
В Тухтепеке, где началась настоящая гористая местность, мы резко повернули на юг и поехали по шоссе № 175, ведущему в Оахаку. Глядя карту, казалось, что нам предстоит преодолеть не более половины пути, уже проделанного от Вилья-Эрмосы. Однако дорога оказалась выматывающей нервы и отнимающей силы почти бесконечной вереницей крутых зигзагов — узких и опасных поворотов, пропадавших в облаках, словно лестница, ведущая в небо. Мы миновали несколько уровней альпийской растительности, каждый из которых занимал свою климатическую нишу, пока не оказались выше облаков. Здесь знакомые растения выростали до гигантских размеров, подобно триффидам у Джона Уиндэма, создавая ирреальный и чуждый ландшафт. Понадобилось 12 часов, чтобы проехать 700 километров от Вилья-Эрмосы до Оахаки. Когда путешествие закончилось, мои ладони покрылись мозолями от рулевого колеса, которое я то и дело сжимал на крутых поворотах. В глазах у меня стоял туман, а перед мысленным взором вставали головокружительные пропасти на горном участке шоссе.

Город Оахака славится своими магическими грибами, марихуаной и посещением Д.Г. Лоуренса (который в 1920-х годах написал здесь повесть «Пернатый змей», действие которой частично происходит в Мексике). В городе по-прежнему ощущается богемная атмосфера, и до позднего вечера волны возбуждения перекачиваются по толпам, за-

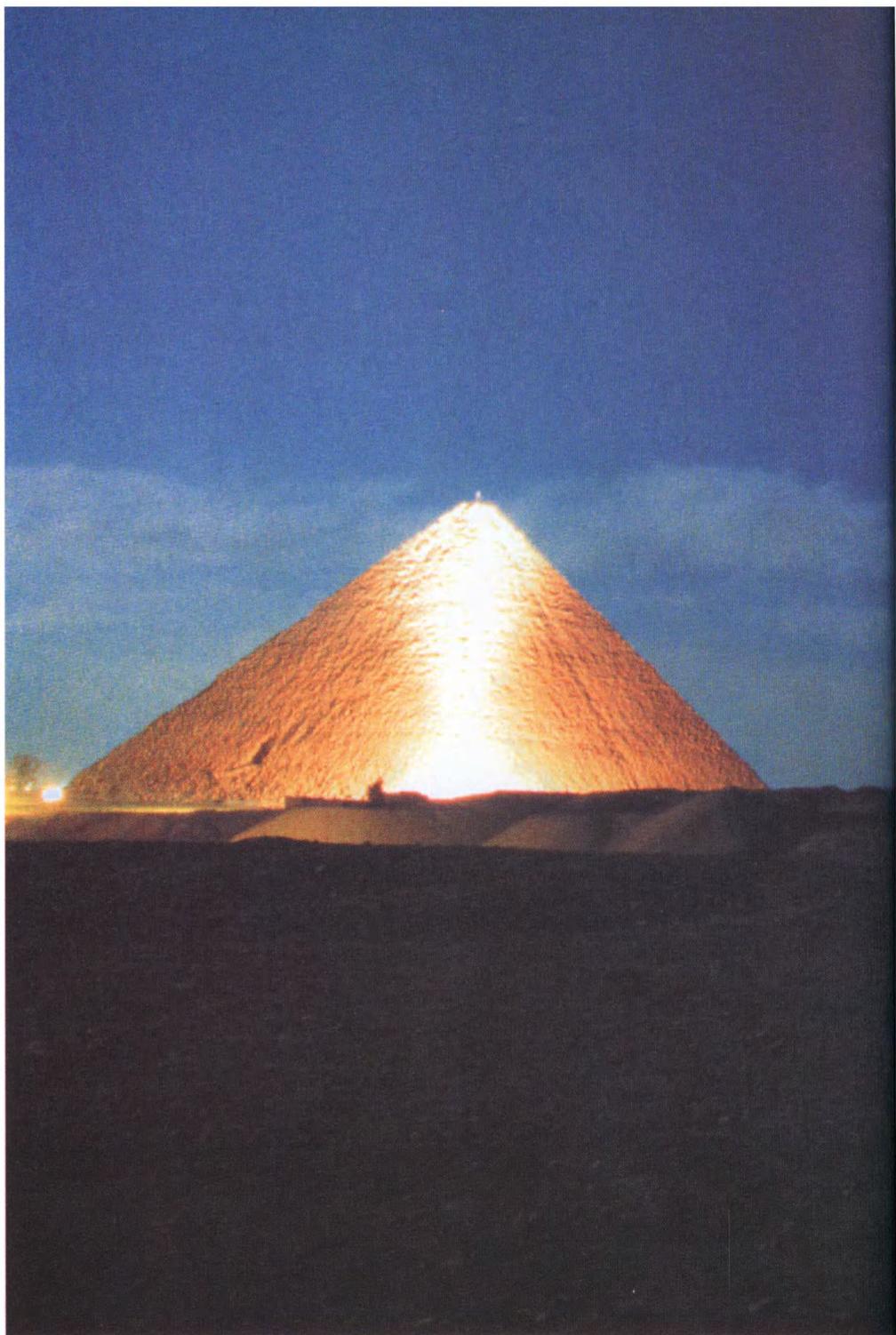
полняющим бары и кафе, узкие мощные улочки и просторные площади.

Мы остановились в комнате, выходящей на один из трех открытых дворов гостиницы «Лас-Голондринас». Постель была удобной, в небе высыпали звезды. Но, несмотря на усталость, мне не спалось.

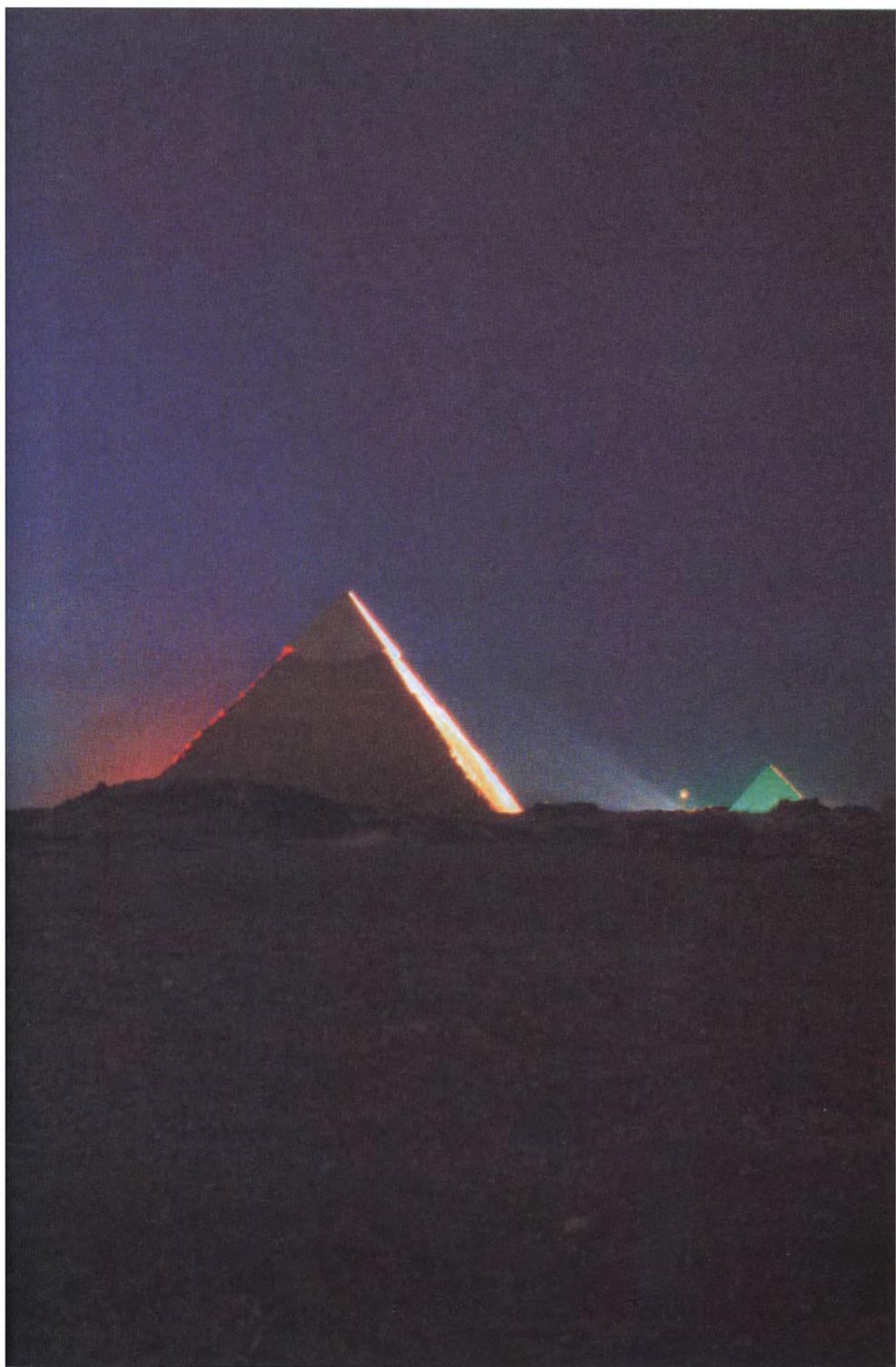
Я не мог уснуть, размышляя о просветителях — загадочных бородатых богах и их спутниках. Казалось, что в Мексике, как и в Перу, они потерпели неудачу. Так говорилось в легендах, и не только в них, как я обнаружил на следующее утро, когда мы добрались до Монте-Альбана.

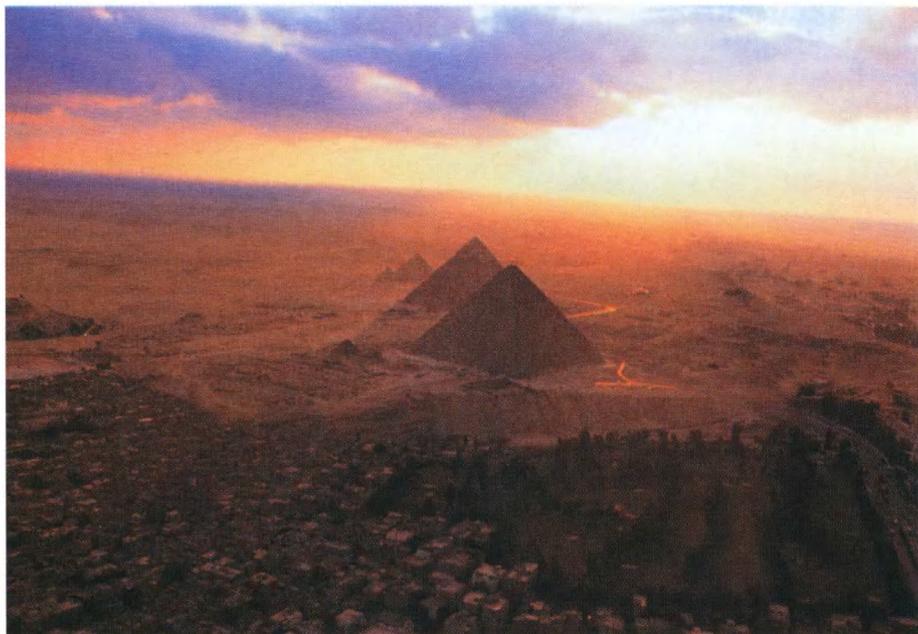

1. «Изогнутая» пирамида в Дашуре, в 30 километрах к югу от Гизы. Считается, что ее построил Снофру, отец Хуфу, примерно в 2575—2551 гг. до н. э.

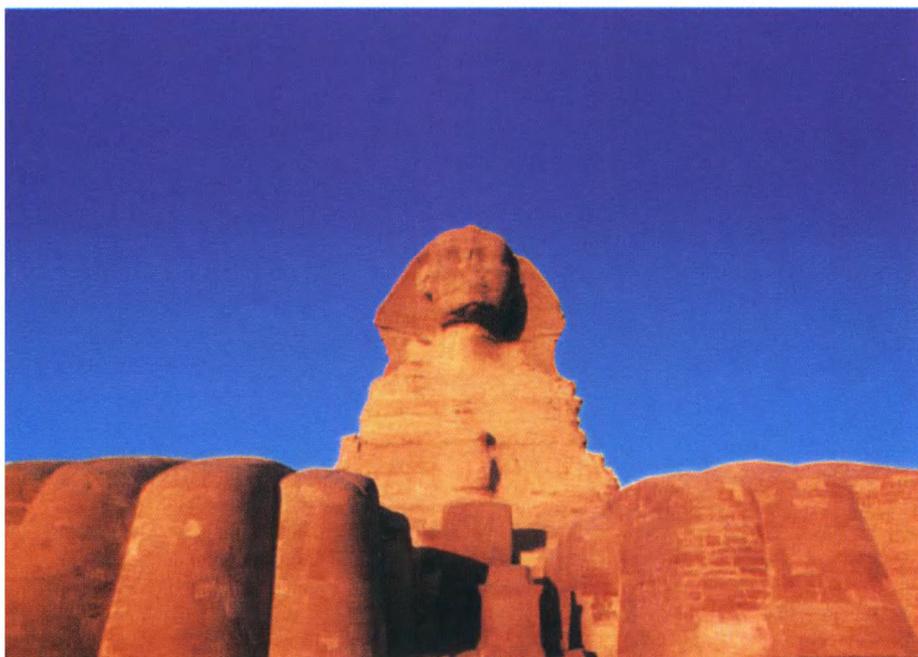

2. Три пирамиды, три звезды. Великая пирамида (*слева*), пирамида Хафры (*в центре*) и пирамида Менкаура (*справа*) при ночном освещении.

3. Панорама монументов в Некрополе Гизы, вид в юго-западном направлении.

4. Великий Сфинкс на плато Гиза, глядящий на восход Солнца в день весеннего равноденствия.

5. «Тексты пирамид» в пирамиде Унаса в Саккаре — «древнейший сохранившийся корпус египетской религиозной и заупокойной литературы».

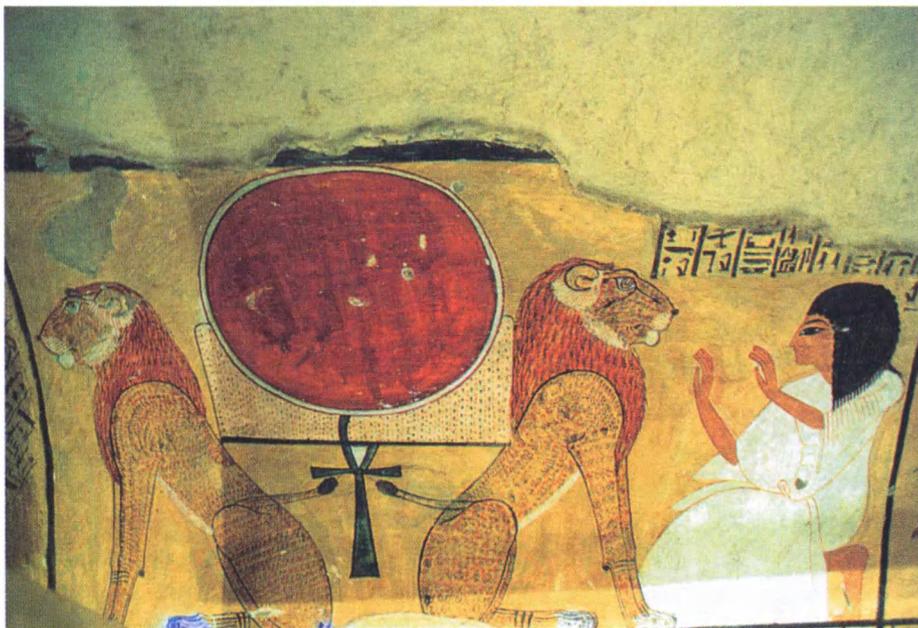
6. Фантасмагорическая сцена в храме Сети I в Абидосе. Хотя статуи изображены в царских коронах, до сих пор при археологических раскопках не было обнаружено ни одной короны.

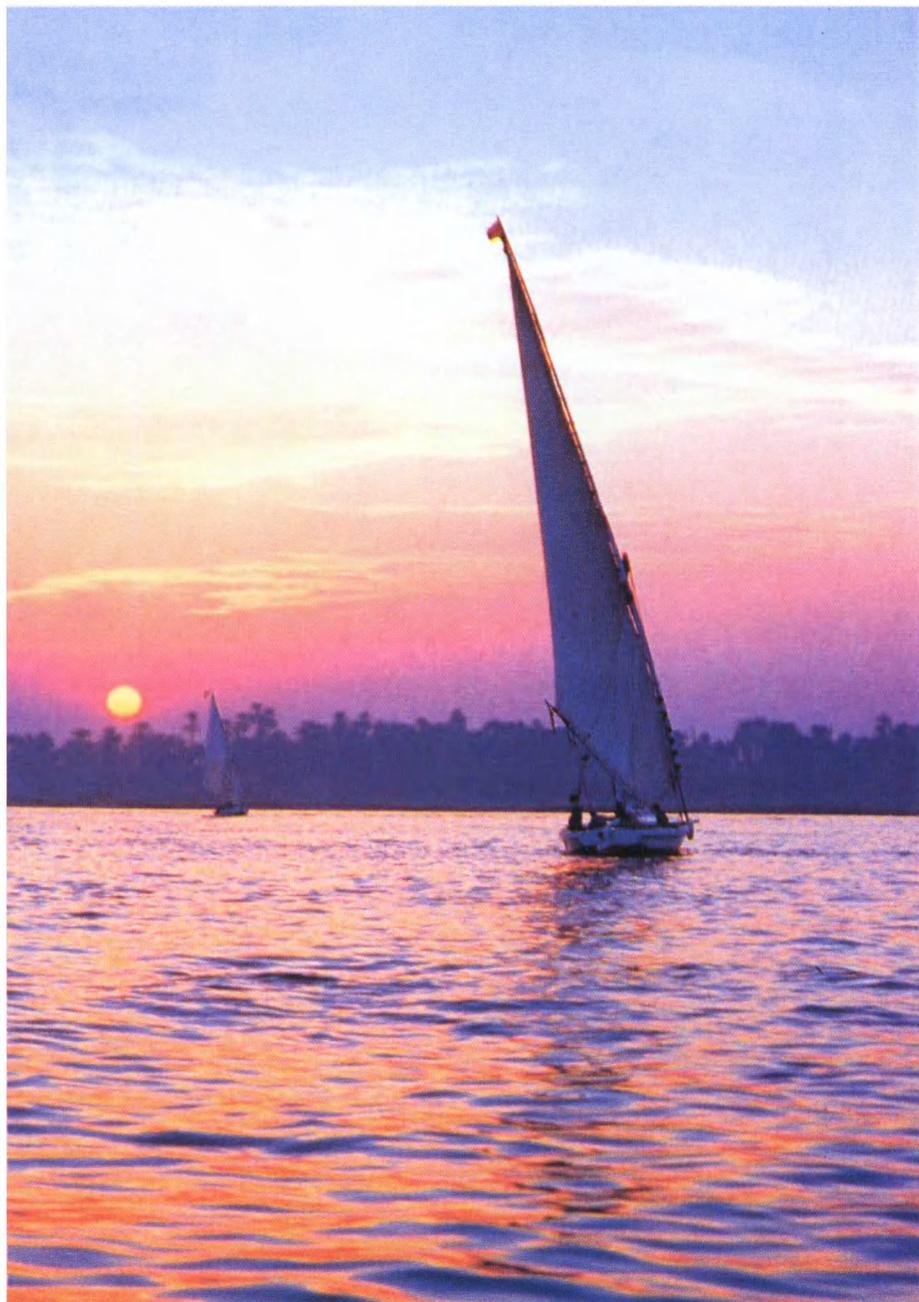
7. Змея вечности, глотающая собственный хвост. Из гробницы Тутанхамона, ныне хранится в Каирском музее.

8. Осирис на троне (Долина Царей).

9. Акеру, двойное львиное божество вчерашнего и сегодняшнего дня. Гробницы вельмож на западном берегу Нила в Луксоре. Сравните со статуей двойной пумы из Ушмаля (Юкатан).

10. Нил на закате.

ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ

ПРИКЛЮЧЕНИЯ В НИЖНЕМ МИРЕ, ПУТЕШЕСТВИЯ К ЗВЕЗДАМ

Теория «гипотетической третьей стороны» объясняет черты сходства и основополагающие различия между Древним Египтом и Древней Месопотамией общим культурным наследием, полученным от неких далеких предков. Не было сделано ни одного серьезного предположения о том, где находилась эта цивилизация, о ее природе и времени ее расцвета. Подобно черной дыре в космосе, ее нельзя увидеть, однако о ее присутствии можно судить по тому влиянию, которое она оказала на цивилизации Шумера и Египта.

Возможно ли, что тот же самый таинственный предок, невидимый источник влияния, оставил свои следы в Мексике? В таком случае можно ожидать, что между цивилизациями Древней Мексики, Шумера и Египта существуют определенные культурные аналогии. Кроме того, следует ожидать, что мы столкнемся с огромными различиями, вызванными долгим периодом раздельного развития этих регионов в исторические времена. Однако эти различия будут менее заметными между Шумером и Египтом, которые находились в регулярном контакте друг с другом, чем между двумя культурами Ближнего Востока и культурами далекой Центральной Америки, которые в лучшем случае лишь изредка и ненадолго соприкасались до «открытия» Нового Света Колумбом в 1492 году.

Пожиратели трупов, земные чудовища, звездные цари, карлики и другие родственники

По какой-то странной причине, не получившей объяснения, древние египтяне испытывали особую склонность и почтение к карликам. То же самое делали цивилизованные народы древней Центральной Америки, начиная с ольмекков. В обоих случаях считалось, что карлики напрямую связаны с богами. Кроме того, их уважали как танцоров и изображали танцующими в произведениях искусства.

В Египте раннединастического периода (более 4500 лет назад) жрецы Гелиополя испытывали особое почтение к «эннеаде» из девяти всемогущих божеств. Майя и ацтеки из Центральной Америки тоже верили во всемогущее общество девяти богов.

В Пополь-Вух, священной книге древних индейцев киче из Мексики и Гватемалы, принадлежащих к языковой группе майя, содержится несколько фрагментов, явно указывающих на веру в «звездное возрождение» — реинкарнацию умерших людей в образе звезд. К примеру, после смерти героини-близнецы Хун-Ахпу и Шбаланке «удалились и поднялись наверх, в средоточие света; в одно мгновение они были подняты на небо... Тогда осветился свод небес и лицо земли. Теперь они обитают на небесах» (Пополь-Вух, глава 14). В то же время к ним присоединились 400 мальчиков, тоже погибших: «Они снова стали товарищами (братьями) и обратились в звезды на небе».

Как мы могли убедиться, в большинстве легенд о боге-царе Кецалькоатле главное внимание уделяется его делам и учениям в качестве просветителя. Однако его последователи в Древней Мексике верили, что земное воплощение Кецалькоатля умерло и впоследствии он *возродился в виде звезды*.

Поэтому по меньшей мере интересно узнать, что в Египте в эпоху строительства пирамид (более 4000 лет назад) в государственной религии центральное место занимала вера в то, что после своей смерти фараон возрождается в ви-

де звезды. Произносились ритуальные заклинания с целью способствовать быстрому возрождению монарха на небесах: «О Царь, ты Великая Звезда, Спутник Ориона, путешествующий по небу вместе с ним... Ты поднимаешься на востоке небосвода, обновляясь в должный сезон и омолаживаясь в должное время...»

Мы уже встречались с созвездием Ориона на плато Наска и встретимся с ним еще раз. Тем временем давайте обратимся к египетской Книге Мертвых. Ее содержание частично столь же древнее, как сама египетская цивилизация, и она служила своеобразным путеводителем для переселения души. В ней содержатся наставления для усопшего о том, как преодолевать опасности загробной жизни, принимать форму нескольких мифических существ и произносить пароли, необходимые для попадания на разные уровни Нижнего мира.

Можно ли считать совпадением, что народы древней Центральной Америки имели сходное представление об опасностях, подстерегающих человека в загробной жизни? Они верили, что Нижний мир состоит из девяти слоев, через которые усопший путешествует в течение четырех лет, преодолевая препятствия и опасности на своем пути. Эти слои имели названия, не требующие дополнительного объяснения: «место, где сталкиваются горы», «место, где летят стрелы», «гора ножей» и так далее. И в Центральной Америке, и в Древнем Египте было принято считать, что усопший путешествует по нижнему миру на лодке в сопровождении «богов-перевозчиков», доставляющих его с одного уровня на другой. В гробнице Двойного Гребня, правителя майянского города Тикаль в VIII веке, было обнаружено изображение этой сцены. Сходные образы содержатся в разных гробницах Долины Царей в Верхнем Египте, особенно в гробнице фараона Восемнадцатой Династии Тутмоса III. Можно ли считать совпадением, что к пассажирам ладьи усопшего фараона и посмертного каноэ Двойного Гребня в обоих случаях относятся собака, птица и обезьяна (или божества, принявшие этот облик)?

Седьмой слой мексиканского Нижнего мира носил название *Теокойолжуаллоя*, или «место, где звери пожирают сердца».

Можно ли считать совпадением, что в Зале Суда, одном из уровней египетского Нижнего мира, использовалась почти идентичная символика? На этом кульминационном этапе путешествия сердце покойного взвешивали на одних весах с перышком. Если сердце было отягощено грехом, оно перевешивало. Бог Тот записывал приговор на своей палитре, а сердце немедленно пожирало жуткое чудовище — помесь крокодила, льва и бегемота, которое называлось «пожиратель трупов».

И наконец, давайте вернемся в Египет эпохи пирамид и к привилегированному статусу фараона, позволявшему ему избегать невзгоды нижнего мира и возрождаться в образе звезды. Ритуальные песнопения были частью обряда. Не менее важную роль играла загадочная церемония, известная как «отверзание уст»; она всегда совершалась после смерти фараона, и археологи считали, что ее корни уходят в додинастические времена. В процедуре участвовал жрец с четырьмя помощниками, вооруженный *нешенхэфом*, церемониальным режущим инструментом, используемым для «отверзания уст» божественного правителя. Это считалось необходимым для того, чтобы обеспечить его возрождение на небесах. Сохранившиеся барельефы и фрески с изображением этой церемонии не оставляют сомнений, что по мумифицированному телу наносился сильный удар *нешенхэфом*. Недавно появились свидетельства, указывающие на то, что одна из камер Великой пирамиды в Гизе предназначалась для проведения этой церемонии.

Странное, искаженное отражение египетского ритуала существовало в Древней Мексике, где имелась давняя традиция человеческих жертвоприношений. Можно ли считать совпадением, что пьедесталом для жертвоприношения служила пирамида, что церемония совершалась главным жрецом и четырьмя его помощниками, что режущий инструмент (нож) использовался для нанесения сильного удара по телу жертвы, а душа погибшего, согласно верованиям, возносилась прямо на небо и избегала опасностей Нижнего мира?

Поскольку «совпадения» продолжают множиться, разумно предположить наличие какой-то глубинной связи между двумя традициями — тем более когда мы узнаем, что в

разных культурах древней Центральной Америки жертвоприношение называлось *па...ачи*, что значит «открывание рта».

Может быть, в этих двух отдаленных географических регионах и в разные исторические периоды мы имеем дело не с рядом поразительных совпадений, а с некоей смутной и искаженной общей памятью, берущей начало в далекой древности? Едва ли египетская церемония «отверзания уст» могла непосредственно повлиять на мексиканский ритуал жертвоприношения с тем же названием или наоборот. Значительные различия между двумя обрядами исключают такую возможность. Но кажется вполне вероятным, что черты сходства могут быть остатками древнего наследия, полученного от общего предка. Народы Центральной Америки и Древнего Египта по-разному воспользовались этим наследием, но сохранили общую символику и терминологию.

Было бы неуместно и дальше распространяться на тему неуловимой, но отчетливой связи между культурами Египта и Центральной Америки. Однако, прежде чем двинуться дальше, стоит отметить, что сходная связь прослеживается в системах верований доколумбовой Мексики и Шумера в Месопотамии. Здесь речь тоже может идти скорее о древнем общем предке, чем о непосредственном воздействии.

Возьмем, к примеру, Оаннеса.

Имя «Оаннес» является греческой транскрипцией шумерского «Уан» — имени земноводного существа, описанного в части II. По преданию, Уан принес в Месопотамию искусства и ремесла и приобщил народ к цивилизации. В легендах, возраст которых составляет не менее 5000 лет, говорится о том, что он жил в море и каждое утро поднимался из вод Персидского залива, чтобы учить и наставлять человеческий род. Можно ли считать совпадением, что слово *уаана* на языке майя означает «тот, кто живет в воде»?

Обратимся также к Тиамат, шумерской богине океана и сил первозданного хаоса, всегда изображаемой в виде насытого чудовища. Тиамат восстала против других богов и устроила всеобщую бойню, но в конце концов была побеждена героем Мардуком:

Тиамат открыла рот, чтобы проглотить его,
Он напустил на нее злой ветер, чтобы она не могла сомкнуть губ.
Ужасные ветры наполнили ее чрево,
Ее сердце сжалось, она открыла рот еще шире,
Он выпустил стрелу, пронзившую ее чрево,
Он рассек ее внутренности, разрубил ее сердце,
Он сделал ее бессильной, лишил ее жизни,
Он поверг ее тело и попирает его ногами.

Вы могли бы найти достойное продолжение для такого поступка?

Мардук смог. Размышляя над чудовищным трупом своей противницы, «он задумал произведения искусства», и великий план сотворения мира стал обретать форму в его голове. Сначала он расколочил череп Тиамат и перерезал артерии; потом разломил ее на две части «словно вяленую рыбу» и использовал одну половину для создания небосвода, а другую — для земной тверди. Из ее груди он сделал горы, из слюны облака, а из ее глазниц, по его велению, вытекли реки Тигр и Евфрат.

Странная, жестокая и очень древняя легенда.

У древних цивилизаций Центральной Америки имелся свой вариант этой истории. Здесь Кецалькоатль, в своей ипостаси бога-творца, исполнял роль Мардука, а в роли Тиамат выступала Сипактли, или «великое земное чудовище». Кецалькоатль ухватил Сипактли за конечности, «когда она плавала в первозданных водах, и разорвал ее тело пополам. Одна ее половина стала небом, а другая землей». Из ее волос и кожи он создал траву, цветы и растения, из глаз — источники и родники, а из плеч — горы.

Являются ли необычные параллели между шумерскими и мексиканскими мифами чистым совпадением или несут отпечаток культуры исчезнувшей цивилизации? В таком случае лица героев этой культуры могли быть высечены в камне и пережить тысячелетия — иногда на виду у всех, иногда захороненными в земле — до недавних пор, когда современные археологи добрались до них и дали им названия — такие, как Дядя Сэм или «ольмекская голова».

Лица этих героев появляются и в Монте-Альбане, где они рассказывают грустную историю.

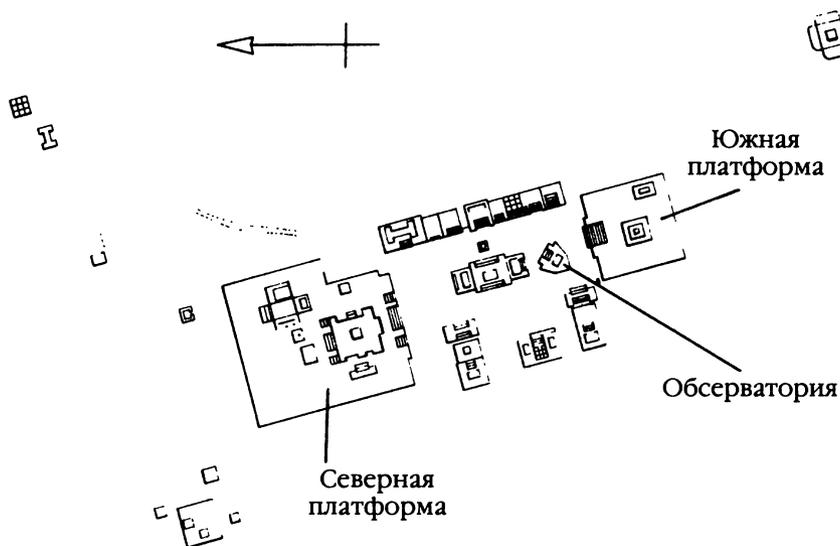
Монте-Альбан: низвергнутые властители

Монте-Альбан, чей возраст, по некоторым оценкам, составляет около 3000 лет, расположен на искусственно выровненной вершине холма над Оахакой. Он состоит из огромной прямоугольной площадки под названием Гран-Плаза, окруженной группами пирамид и других строений, расположенных в строгом геометрическом соответствии друг с другом. Ощущение гармонии и пропорциональности возникает из-за упорядоченной и симметричной планировки.

Следуя совету ученых из SICOM, с которыми я поговорил перед отъездом из Вилья-Эрмосы, мы сначала отправились к дальней юго-западной оконечности комплекса Монте-Альбан. Там, сложенные у борта низкой пирамиды, находились предметы, ради которых я проделал этот долгий путь: несколько десятков каменных стел с резьбой, изображающей негроидов и европеоидов. Равные в жизни, они были равны и в смерти...

Если великая цивилизация действительно исчезла и если эти скульптуры могли поведать часть ее истории, то они несли послание о расовом равноправии. Ни один человек, видевший гордые черты или ощущавший властное выражение огромных негроидных голов из Ла-Венты, не может всерьез предположить, что их прототипы были рабами в реальной жизни. Бородатые люди с тонкими чертами лица и аристократической осанкой тоже едва ли могли бы пасть перед кем-то на колени.

Однако на Монте-Альбан перед нами предстала высеченная в камне повесть о падении этих величавых людей. Казалось, это не могло быть делом тех же рук, что создали скульптуры из Ла-Венты: слишком низким было мастерство исполнения. Но одно не вызывало сомнений: независимо от личности создателей и качества их работы, художники изобразили тех же негроидов и европеоидов, которых я видел в Ла-Венте. Те скульптуры излучали силу и жизненную энергию; здесь, на Монте-Альбане, от «видных незнакомцев» остались лишь трупы. Все они были обнажены и большей частью кастрированы; некоторые свернулись в утробных позах, словно пытаясь укрыться от побоев, другие лежали, безжизненно раскинувшись.

Монте-Альбан

Археологи сказали, что здесь изображены «трупы пленников, захваченных в бою».

Что за пленники? Откуда?

В конце концов, речь шла о Центральной Америке за тысячи лет до прибытия Колумба. Не странно ли, что на изображениях погибших воинов не представлено ни одного коренного индейца, а лишь люди, принадлежащие к расовым типам Старого Света?

По какой-то причине представители консервативной науки не сочли это загадочным, хотя даже по их оценкам резьба была очень старой (где-то в интервале от 1000 до 600 года до нашей эры). Как и в других местах, эта датировка была получена в результате анализа сопутствующих материалов, а не самой резьбы, нанесенной на гранитную стелу и с трудом поддающейся объективной датировке.

Наследие

В Монте-Альбане были обнаружены еще не расшифрованные, но довольно совершенные иероглифические письмена, значительная часть которых была вырезана на одной

стеле вместе с грубыми изображениями негроидных и европеоидных фигур. Эксперты пришли к выводу, что это «старейшая известная письменность в Мексике». Не вызывало сомнений, что люди, жившие здесь, были превосходными строителями и больше обычного увлекались астрономией. Обсерватория — странное сооружение в форме наконечника стрелы — была расположена под углом 45° к главной оси комплекса (которая намеренно была отклонена на несколько градусов от оси север—юг). Забравшись в эту обсерваторию, я обнаружил, что она представляет собой лабиринт узких коротких тоннелей и крутых внутренних лестниц, открывавших линии наблюдения за разными районами небосвода.

Жители Монте-Альбана, как и жители Трес-Сапотеса, оставили твердое свидетельство своих математических познаний в виде расчетов по системе точек и тире. Они также пользовались замечательным календарем, введенным ольмеками, но ассоциирующимся с более поздней культурой майя, — календарем, предсказывавшим конец света 23 декабря 2012 года.

Если календарь и повышенный интерес ко времени вообще был частью наследия древней и забытой цивилизации, майя следует считать наиболее верными и вдохновенными приверженцами этого наследия. «Время было высшим таинством в религии майя, — заметил археолог Эрик Томпсон в 1950 году. — Их всепоглощающий интерес к времени является беспрецедентным в истории человечества».

Продолжая путешествие по Центральной Америке, я все глубже уходил в лабиринт этой странной и пугающей загадки.

ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ

ДЕТИ ПЕРВЫХ ЛЮДЕЙ

Паленке, провинция Чьяпас

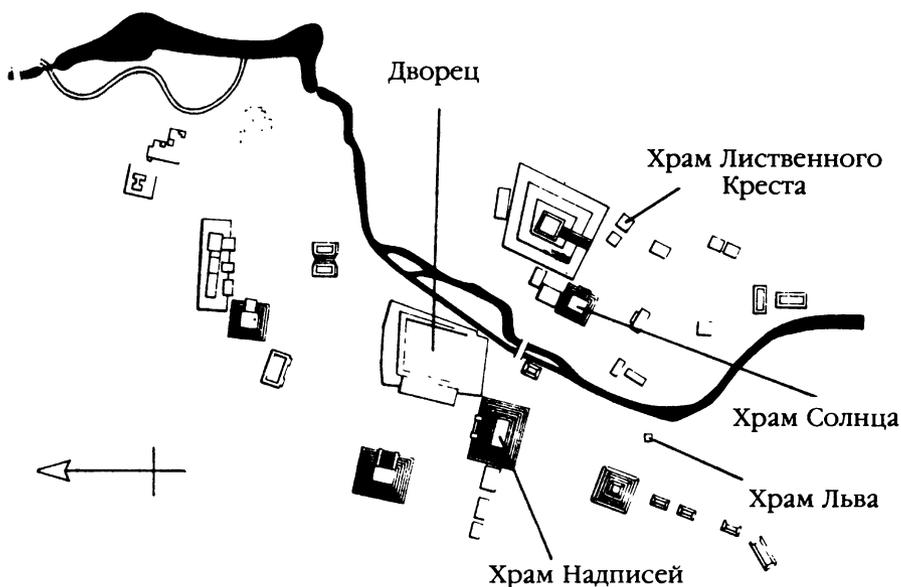
Вечерело. Я сидел у северо-восточного угла майянского храма Надписей и смотрел на север на темнеющие джунгли, где местность опускалась к пойме Усумасинты.

Храм состоял из трех залов и был расположен на вершине девятиступенчатой пирамиды высотой почти 100 футов. Чистые и гармоничные контуры этого сооружения придавали ему ощущение изящества, но не хрупкости. Храм казался прочным, долговечным и укорененным в земле творением чистой геометрии и воображения.

Справа от меня находился дворец — просторный прямоугольный комплекс на пирамидальном основании, увенчанный узкой четырехэтажной башней. Считалось, что он использовался жрецами майя в качестве обсерватории.

Вокруг меня, где в кронах деревьев порхали разноцветные попугаи, можно было видеть несколько других живописных строений, наполовину поглощенных наползающим лесом. Все их названия — храм Лиственного Креста, храм Солнца, храм Счета и храм Льва — были придуманы археологами. Как много из того, что знали, во что верили и что помнили майя, оказалось безвозвратно утраченным! Хотя мы уже давно научились читать их календарные даты, но лишь начинаем расшифровывать их замысловатую иероглифическую письменность.

Я встал и поднялся на последние несколько ступеней в центральный зал храма Надписей. В заднюю стену были вделаны два огромных серых блока, на которых, как шахматные фигуры на доске, ровными рядами были начертаны 620 отдельных иероглифов майя. Они имели форму

Паленке

лиц, чудовищных и человеческих, вместе с целым bestiарием мифических существ.

О чем они говорили? Никто не мог точно ответить, поскольку надписи — сочетание словоформ и фонетических символов — еще не были полностью расшифрованы. Вместе с тем было ясно, что некоторые из них относятся к эпохам, уходящим на тысячи лет в прошлое, и повествуют о людях и богах, сыгравших свою роль в доисторических событиях.

Гробница Пакаля

Слева от иероглифов, между громадными каменными плитами пола, круто уходила вниз внутренняя лестница. Она вела в камеру, скрытую глубоко в недрах пирамиды, где находилась гробница правителя Пакаля. Ступени из гладко обтесанных известняковых блоков были узкими, неожиданно влажными и скользкими. Двигаясь боком, словно краб, я включил фонарик и осторожно вступил в полумрак.

Эта потайная лестница была скрыта от человеческих глаз с 683 года, когда ее замуровали, до июня 1952 года, когда мексиканский археолог Альберто Рус поднял плиты, настеленные на полу храма. Хотя в 1994 году в Паленке была обнаружена вторая такая гробница, Русу принадлежит слава первооткрывателя тайников в пирамидах Нового Света. Строители умышленно завалили лестницу щебнем, и прошло еще три года, прежде чем археологи полностью расчистили ее и достигли дна.

Внизу они оказались в узкой камере со ступенчатым сводом. На полу перед ними лежали пять или шесть полурасыпавшихся скелетов молодых людей, принесенных в жертву на этом месте. В дальнем конце камеры располагалась огромная каменная плита треугольной формы. Когда ее отодвинули, Рус смог попасть в замечательную гробницу. Сам он описывал ее как «громадное помещение, как будто вырубленное в леднике, нечто вроде грота с безупречно выровненными стенами и сводом или заброшенной часовни, купол которой оброс бахромой сталактитов, а из пола, как оплывшие свечи, торчали толстые сталагмиты».

Это помещение, тоже со ступенчатым сводом, имело размеры 30 на 23 фута. На стенах можно было видеть лепные фигуры шагающих Владык Ночи — эннеаду из девяти божеств, правивших ночными часами. Центральное положение занимал громадный монолитный саркофаг, накрытый пятитонной плитой из резного камня. В саркофаге лежал скелет высокого человека, покрытого драгоценным саваном из нефритовых украшений. К лицевой стороне его черепа была прикреплена мозаичная посмертная маска, состоявшая из 200 фрагментов нефрита. Предположительно, это были останки Пакаля, правителя Паленке в VII веке до нашей эры. Надписи гласили, что этому монарху на момент его кончины было восемьдесят лет, но богато убранный скелет, который археологи нашли в саркофаге, принадлежал человеку наполовину меньшего возраста.

Достигнув основания лестницы примерно в 85 футах под полом храма, я пересек комнату, где лежали тела принесенных в жертву, и заглянул в гробницу Пакаля. Сырой воздух отдавал плесенью и был удивительно холодным. Саркофаг,

вделанный в пол гробницы, имел необычную форму, заметно расширяясь к ногам, как внутренние саркофаги египетских мумий. Но последние изготавливались из дерева и имели широкое основание, потому что их часто ставили вертикально, между тем как гробница Пакаля была высечена из цельного камня и установлена строго горизонтально. Почему же майянские ремесленники приложили столько сил, чтобы расширить основание саркофага, если знали, что это не может послужить никакой цели? Может быть, они лишь рабски копировали некий древний образец, подлинное назначение которого было давно забыто? Наряду с верованиями об опасностях загробной жизни, мог ли саркофаг Пакаля быть еще одним признаком общего наследия, связывавшего Древний Египет с древними культурами Центральной Америки?

Тяжелая каменная крышка саркофага толщиной 10 дюймов, шириной 3 фута и длиной 12,5 фута имела прямоугольную форму. Казалось, она была выполнена по тому же образцу, что и замечательные резные блоки, которыми древние египтяне пользовались именно для этой цели. Действительно, она бы не выглядела неуместно в Долине Царей, но было одно важное отличие. Сцена, вырезанная на крышке саркофага, даже отдаленно не напоминала образцы древнеегипетского искусства. Освещенная лучом моего фонарика, она изображала чисто выбритого мужчину, одетого в некое подобие плотно облегающего комбинезона, рукава и штанины которого были собраны в замысловатые манжеты на запястьях и лодыжках. Он полулежал на ковшеобразном сиденье, поддерживавшем его бедра и поясницу, а его затылок удобно опирался на подголовник. Он внимательно смотрел вперед. Его руки находились в движении, как будто он управлял рычагами и ручками настройки, а босые ноги свободно согнуты перед туловищем.

И этот человек предположительно был Пакалем, правителем майя?

В таком случае, почему его изобразили за каким-то механическим приспособлением? Считается, что у майя не было механизмов. Принято считать, что они даже не знали колеса. Однако сооружение, в котором расположился Па-

каль, со всеми его панелями, заклепками, трубками и другими устройствами, гораздо больше напоминает технологический механизм, чем «переход живой души человека в царство мертвых», как утверждал один авторитетный ученый, или «царя, падающего навзничь в бесплотную пасть подземного чудовища», как полагал другой.

Я вспомнил «человека внутри змея», ольмекский барельеф, описанный в главе 17. Он тоже напоминал наивное изображение какого-то технического устройства. Кроме того, «человек внутри змея» происходил из Ла-Венты, где он ассоциировался с изображением нескольких бородатых фигур предположительно европеоидного типа. Гробница Пакаля была как минимум на тысячу лет моложе любого из монументов Ла-Венты. Тем не менее крошечная нефритовая статуэтка, обнаруженная рядом со скелетом внутри саркофага, по заключению специалистов, оказалась гораздо древнее, чем другие посмертные дары из гробницы. Она изображала пожилого человека с европейскими чертами лица и эспаньолкой, одетого в длинный плащ.

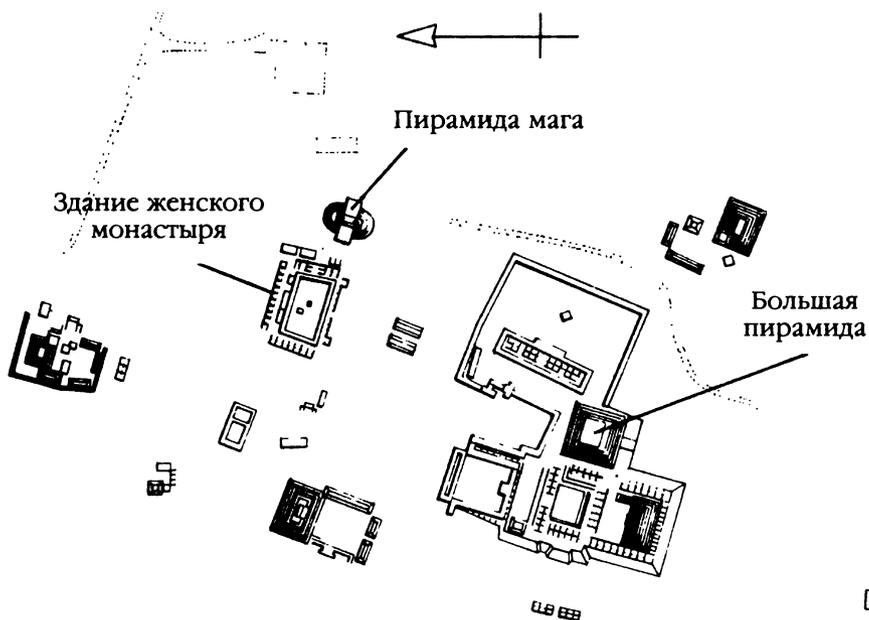
Пирамида мага

Ушмаль, Юкатан

Ненастным вечером в 700 километрах к северу от Паленке я начал подниматься по ступеням другой пирамиды. Это было сооружение скорее овальной, чем квадратной формы, с довольно крутыми бортами. Его длина составляла 240 футов при ширине 120 футов, и оно поднималось на 120 футов над окружающей равниной.

С незапамятных времен это сооружение, напоминавшее замок некроманта, было известно как «Пирамида мага», а также как «Дом карлика». Эти названия происходят от майянской легенды, где повествуется о карлике со сверхъестественными способностями, воздвигшем пирамиду за одну ночь.

По мере подъема ступени становились все более узкими и неудобными. Мне хотелось инстинктивно наклониться

Ушмаль

вперед, прижаться к крутому склону и цепляться за жизнь. Вместо этого я поднял голову и посмотрел на пасмурное небо. Наверху кружили стайки птиц, оглашавшие окрестности пронзительными криками, словно в поисках убежища от надвигающейся катастрофы, а плотная масса кучевых облаков, закрывшая солнце несколько часов назад, как будто закипала от мощных воздушных течений.

Пирамида мага является далеко не единственной, ассоциирующейся со сверхъестественными способностями карликов, чьи навыки каменщиков и архитекторов пользовались повсеместным уважением в Центральной Америке. «Строительство было легким для них, — говорилось в одной характерной легенде, — им стоило лишь свистнуть, как тяжелые камни ложились на место».

Как помнит читатель, в очень похожей легенде утверждалось, что гигантские каменные блоки при строительстве затерянного в Андах города Тиауанако «плыли по воздуху под трубные звуки».

Таким образом, и в Центральной Америке, и в отдален-

ных районах Анд странные звуки ассоциировались с чудесными полетами массивных каменных глыб.

Какой вывод я мог сделать из этого? Может быть, по какому-то странному совпадению две почти идентичные «выдумки» независимо появились в двух географически отдаленных регионах, но это не казалось правдоподобным. Не менее достойной внимания выглядела возможность того, что в двух разных историях сохранилась общая память о древней строительной технологии, позволяющей с «чудесной» легкостью поднимать огромные каменные блоки. Не странно ли, что воспоминания о почти таких же чудесах сохранились в Древнем Египте? В одном из египетских преданий некий чародей поднял в воздух «огромный каменный свод длиной 200 локтей и шириной 50 локтей».

Борта лестницы, по которой я поднимался, были богато украшены тем, что американский исследователь XIX века Джон Ллойд Стивенс назвал «образцами скульптурной мозаики». Как ни странно, хотя Пирамида мага была построена за столетия до Конкисты, наиболее часто встречающимся символом на этой мозаике был христианский крест. На самом деле, здесь имелось две характерных разновидности «христианских» крестов: разлапистый *croix-patte*, любимый рыцарями ордена тамплиеров и других крестоносцев в XII—XIII веке, и диагональный крест св. апостола Андрея.

Поднявшись по последнему короткому пролету, я достиг храма на самой вершине пирамиды. Он состоял из единственного помещения со ступенчатым сводом, с потолка которого свисали гроздь летучих мышей. Как и птицы, они были заметно встревожены приближающейся грозой. Пушистая масса висящих вверх ногами зверьков непрерывно шевелилась, складывая и расправляя кожистые крылья.

Я отдохнул на высоком помосте, окружавшем помещение храма. Глядя вниз отсюда, я мог видеть множество крестов. Они были буквально повсюду в этом древнем и причудливом сооружении. Я вспоминал Тиауанако и кресты, вырезанные там в далекие доколумбовы времена на некоторых из каменных блоков, разбросанных вокруг здания под названием Пума-Пунку. На ольмекской скульптуре «Че-

ловек внутри змея» из Ла-Венты задолго до рождения Христа тоже были вырезаны два косых креста св. Андрея... И теперь здесь, на вершине Пирамиды мага в майянском комплексе Ушмаль, я снова встретился с крестами.

Бородатые люди...

Змеи...

Кресты...

Разве может быть случайностью, что столь характерные символы повторяются в разных культурах и в разные исторические периоды? Почему их так часто вплетали в ткань совершенных произведений искусства и архитектуры?

Пророческая наука

Уже не в первый раз я подозревал, что смотрю на знаки и символы, оставленные неким культом или тайным обществом, стремившимся сохранить свет цивилизации в Центральной Америке (и, возможно, в других местах) в долгие века тьмы. Не случайно мотивы бородатого человека, Оперенного Змея и креста появлялись там и тогда, где прослеживались намеки на существование технически развитой и еще неизвестной цивилизации, вступавшей в контакт с местной культурой. Ощущение глубокой древности этого контакта подтверждалось тем, что о нем почти забыли в историческую эпоху.

Я снова подумал о внезапном появлении ольмеков в середине второго тысячелетия до нашей эры из непроглядной доисторической мглы. Все археологические свидетельства указывали на то, что они с самого начала почитали огромные скульптурные головы и стелы с изображениями бородатых людей. Я все больше склонялся к мысли, что некоторые из этих замечательных скульптур могли быть частью огромного культурного наследия, оставленного народам Центральной Америки за много тысяч лет до второго тысячелетия до нашей эры и впоследствии находившегося на доверенном хранении у тайного культа знаний — возможно, культа Кецалькоатля.

Многое было утрачено. Тем не менее племена этого ре-

гиона — в особенности майя, строители Паленке и Ушмаля — сохранили нечто еще более загадочное и удивительное, чем таинственные монолиты; нечто еще настойчивее заявлявшее о себе как о наследии старшей и более высокой цивилизации. В следующей главе мы увидим, что майя лучше всего сохранили мистическую премудрость древних звездочетов, науку измерения времени, предсказания событий и даже пророческое искусство. Вместе с этим они унаследовали воспоминания о чудовищном Потопе, а также эмпирические знания высшего порядка, которыми они по настоящему не могли бы обладать, — знания, приобретенные нами лишь недавно...

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ

КОМПЬЮТЕР ДЛЯ РАСЧЕТА КОНЦА СВЕТА

Майя знали источник своих богатых познаний. По их словам, он был унаследован от Первых Людей, созданий Кецалькоатля, которых звали Балам-Кице (Улыбающийся Ягуар), Балам-Акаб (Ночной Ягуар), Махукутах (Достойное Имя) и Ики-Балам (Лунный Ягуар). Согласно Пополь-Вух, эти праотцы

«были наделены проницательностью; они видели, и их взгляд тотчас же достигал своей цели. Они преуспевали в видении, они преуспевали в знании всего, что имеется на свете. Когда они смотрели вокруг, они сразу же видели и созерцали от верха до низа свод небес и внутренность земли. Они видели даже вещи, скрытые в глубокой темноте; они сразу видели весь мир, не делая даже попытки двигаться; и они видели его с того места, где находились. Велика была их мудрость; их зрение достигало лесов, скал, озер, морей, гор и долин. Поистине, они были изумительными людьми! Они были способны познать все, и они исследовали четыре угла неба, четыре точки неба, свод небес и внутренность земли». (Пополь-Вух, III, 2)

Достижения этой четверки возбудили зависть нескольких наиболее могущественных божеств. «Это нехорошо, что они говорят, — утверждали эти боги. — Они знают все: большое и малое! Разве они должны быть равными нам, своим творцам, кто может видеть далеко, кто знает все и видит все?»

Так не могло больше продолжаться. После некоторого размышления был отдан приказ, за которым последовали соответствующие действия.

«Пусть их зрение достигает только того, что близко; пусть они видят лишь немного на лице земли!.. Тогда Сердце Небес навевал туман на их глаза, который покрыл облаком их зрение, как на зеркале, покрытом дыханием. Глаза их были покрыты, и они могли видеть только то, что находилось близко; только это было ясно видимо для них. Таким образом была потеряна их мудрость, и все знание Первых Людей... было разрушено». (Пополь-Вух, III, 2)

Любой, кто знаком с Ветхим Заветом, должен помнить, что причина изгнания Адама и Евы из Эдемского сада была связана со сходными опасениями Бога после того, как первый мужчина вкусил от дерева познания добра и зла:

«И сказал Господь Бог: вот, Адам стал как один из Нас, зная добро и зло; а теперь как бы не простер он руки своей, и не взял также от дерева жизни, и не вкусил, и не стал жить вечно. И выслал его Господь из сада Едемского...» (Быт. 3:22—23)

Ученые считают Пополь-Вух великой сокровищницей незамутненной традиции доколумбовой эпохи. Тем более странно видеть подобные аналогии между этой традицией и преданиями из Книги Бытие. Более того, подобно многим связям между Старым и Новым Светом, которые нам удалось определить, характер сходства указывает не на прямое влияние одного региона на другой, а на две разные интерпретации одного и того же ряда событий. Так, к примеру:

- Библейский Эдемский сад выглядит как метафора всеобъемлющего, почти богоподобного знания, которым обладали Первые Люди из книги Пополь-Вух.
- Сущностью этого знания была способность «все видеть» и «все знать». Не эту ли способность приобрели Адам и Ева, вкусив от запретного плода, выросшего на ветвях «дерева познания добра и зла»?
- Адам и Ева были изгнаны из Эдемского сада, а четверо Первых Людей из книги Пополь-Вух были лишены способности «видеть далеко». Впоследствии «глаза их были покрыты, и они могли видеть только то, что находилось близко».

Таким образом, и в Библии, и в Пополь-Вух повествуется о том, как люди были лишены благодати. В обоих случаях состояние благодати тесно ассоциировалось со *знанием*, и это знание было настолько замечательным, что наделяло его владельцев почти божественными способностями.

В Библии приглушенно и расплывчато говорится о «познании добра и зла» без каких-либо дополнительных объяснений. Пополь-Вух дает гораздо более подробную информацию. Там сообщается, что знание Первых Людей заключалось в способности «видеть даже вещи, скрытые в глубокой темноте», что они были астрономами, исследовавшими «четыре угла неба, четыре точки неба», и географами, чьи исследования «достигали лесов, скал, озер, морей, гор и долин».

География имеет дело с картами. В части I мы рассмотрели свидетельства, указывающие на то, что картографы еще неизвестной цивилизации в глубокой древности могли составить подробные карты нашей планеты. Может ли Пополь-Вух содержать некую искаженную память об этой цивилизации в тех фрагментах, где с ностальгией говорится о «Первых Людях» и о чудесных географических познаниях, которыми они обладали?

География имеет дело с картами, а астрономия — со звездами. Очень часто эти две дисциплины идут рука об руку, поскольку звезды необходимы для навигации в дальних морских экспедициях, а такие экспедиции, в свою очередь, необходимы для создания точных карт.

Можно ли считать случайностью, что Первые Люди из Пополь-Вух прославились не только изучением «круглого лика земли», но и созерцанием «небесного свода»? И можно ли считать случайностью, что одним из выдающихся достижений майя была их наблюдательная астрономия, на которой с помощью сложных математических расчетов был основан их хитроумный, изощренный и очень точный календарь?

Необъяснимое знание

В 1954 году Дж. Эрик Томпсон, ведущий специалист по археологии Центральной Америки, признался, что глубоко озадачен явным несоответствием между в общем и целом

невысоким уровнем достижений майя и высокоразвитой системой их астрономических и календарных знаний. «Какие причуды мышления привели интеллектуальную элиту майя к созданию карт звездного неба, не позволив ей овладеть принципом колеса? — спрашивал он. — Они представляли вечность лучше любого другого полуцивилизованного народа, однако игнорировали короткий шаг от ступенчатой арки до настоящего арочного свода; они умели оперировать миллионными цифрами, но так и не научились взвешивать мешок кукурузы».

Возможно, ответ на эти вопросы гораздо проще, чем полагал Томпсон. Возможно, астрономические знания, глубокое понимание времени и долговременные математические расчеты были не «причудами мышления», а составной частью специфической области знаний, унаследованной майя в более или менее целостной форме от старшей и более мудрой цивилизации. Такое наследование объясняет противоречия, подмеченные Томпсоном. Мы уже знаем, что майя унаследовали свой календарь от ольмеков (за тысячу лет до них ольмеки пользовались точно такой же системой). Следовательно, вопрос заключается в том, откуда ольмеки получили его. Какой уровень технического и научного развития был необходим для цивилизации, разработавшей столь совершенный календарь?

Возьмем, к примеру, продолжительность солнечного года. В современном западном обществе мы по-прежнему пользуемся солнечным календарем, который был введен в Европе в 1582 году и основан на знаменитом григорианском календаре, лучшем из имевшихся в то время. По юлианскому календарю, на смену которому он пришел, период обращения Земли вокруг Солнца составлял 365,25 суток. Реформа папы Григория XIII учредила более точный календарь с периодом обращения Земли вокруг Солнца 365,2425 суток. Благодаря развитию науки с 1582 года, мы теперь знаем, что *точная* продолжительность солнечного года составляет 365,2422 суток. Таким образом, григорианский календарь содержит очень незначительную плюсовую погрешность, всего лишь 0,0003 суток, что является впечатляющим достижением для XVI века.

Как ни странно, хотя истоки календаря мая затеряны в гораздо более глубокой древности, он имеет еще более высокую точность. По нему продолжительность солнечного года составляет 365,2420 дней, что дает минусовую погрешность 0,0002 суток в год.

Кроме того, майя точно рассчитали период обращения Луны вокруг Земли. Их оценка этого периода 29,528395 суток чрезвычайно близка к истинному значению 29,530588 суток, рассчитанному по точнейшим современным методам. Жрецы майя имели в своем распоряжении очень точные таблицы для предсказания солнечных и лунных затмений и знали, что затмения могут происходить лишь в интервале плюс-минус 18 дней от нодальной точки, когда орбита Луны пересекает видимую траекторию движения Солнца. Наконец, майя были замечательными математиками. Они разработали совершенную методику метрических вычислений при помощи устройства наподобие счетной доски, которое мы изобрели (или повторно открыли?) лишь в XIX веке. Они также пользовались абстрактным понятием нуля и были знакомы с разрядной системой счисления.

Все это не может не вызывать удивления. Как заметил Томпсон:

«Понятие нуля и разрядная система счисления являются настолько привычной и очевидной частью нашего культурного наследия, что трудно понять, чем объяснялась долгая задержка с их изобретением. Однако ни в Древней Греции с ее великими математиками, ни в Древнем Риме не существовало ни малейшего представления о нуле или о разрядной системе исчисления. Для того чтобы написать число 1848 римскими цифрами, требуется 11 знаков: MDCCCXLVIII. Однако майя имели систему разрядов, очень похожую на нашу собственную, в то время когда римляне все еще пользовались своей неуклюжей системой».

Не странно ли, что непримечательное в иных отношениях племя из Центральной Америки так рано стало пользоваться новшеством, которое историк науки Отто Нейгебауэр назвал «одним из самых плодотворных изобретений в истории»?

Чья-то другая наука?

Давайте обратимся к Венере — планете, имевшей огромное символическое значение для всех древних народов Центральной Америки, отождествлявших ее с Кецалькоатлем (Кукумацем или Кукульканом, как называли Оперенного Змея на разных диалектах майя).

В отличие от древних греков, но как и древние египтяне, майя понимали, что Венера одновременно является «утренней звездой» и «вечерней звездой». Они понимали и многие другие вещи, связанные с Венерой. «Синодический период» планеты — это промежуток времени, за который она возвращается в любую данную точку на небосводе при наблюдении с Земли. Венера совершает один оборот вокруг Солнца за 224,7 суток, в то время как Земля движется по своей, немного более широкой орбите. В результате этого совместного движения Венера восходит в одном и том же месте на земном небосводе приблизительно каждые 584 дня.

Кто бы ни изобрел изощренную календарную систему, унаследованную майя, он знал об этом явлении и нашел хитроумные способы включить его в систему других взаимосвязанных циклов. Более того, из математических расчетов, связывающих эти циклы в одно целое, становится ясно, что изобретатели древнего календаря справедливо считали 584-дневный цикл лишь *приблизительным* значением и понимали, что перемещения Венеры по небосводу не являются регулярными. Поэтому они точно вычислили известную современной науке *среднюю* продолжительность синодического цикла Венеры за очень долгий период времени. Этот цикл, равный 583,92 суток, вплетен в основу майянского календаря несколькими сложными и утонченными способами. К примеру, для того чтобы связать его с продолжительностью «священного года», или *цолкина* (260 суток, разделенных на 13 месяцев по 20 дней в каждом), календарь нуждался в поправке на 4 дня через 61 венерианский год. Кроме того, в течение каждого пятого цикла в конце 57-го оборота вносилась поправка на 8 дней. После этого *цолкин* и синодический период оказывались столь

тесно связанными, что погрешность в уравнении составляла ничтожно малую величину: один день за 6000 лет. Еще более замечательным было то обстоятельство, что серия точно рассчитанных поправок обеспечивала не только гармонию между *цолкином* и синодальным циклом Венеры, но и полное соответствие с солнечным годом. Опять-таки, работа была настолько совершенной, что календарь мог выполнять свою функцию практически безошибочно в течение длительного времени.

Зачем «получивилизованным» майя понадобилась такая высокотехнологическая точность? Или они получили в наследство действующий календарь, приспособленный для нужд гораздо более ранней и технически оснащенной цивилизации?

Рассмотрим жемчужину их календарной системы, так называемый Длинный Счет майя. Эта система расчета времени также отражает представления о прошлом, особенно широко распространенное мнение, что время движется большими циклами с повторяющимся созданием и уничтожением мира. Согласно майя нынешний большой цикл начался во тьме 4 *Ахау* 8 *Кумжу*, что соответствует 13 августа 3114 года до нашей эры по нашему собственному календарю. Как нам известно, считалось, что нынешний цикл закончится всеобщим уничтожением 4 *Ахау* 8 *Канкина*, или 23 декабря 2012 года по нашему календарю. Длинный Счет служил для определения времени, прошедшего с начала текущего цикла, чтобы в буквальном смысле отсчитывать каждый год из 5125 лет, отмеренных на существование нашего нынешнего мира.

Вероятно Долгий Счет лучше всего будет представить как некую разновидность небесного арифмометра, постоянно вычисляющего размер нашего текущего долга перед Вселенной. Весь этот долг будет востребован, когда на счетчике появится цифра 5125.

Во всяком случае, так думали майя.

Разумеется, расчеты в компьютере Длинного Счета производились не по знакомой нам десятичной системе. Майя имели свою систему счисления, унаследованную от ольмекков, которые унаследовали ее от... Здесь мы можем лишь поставить многоточие. Эта система счисления представляла

собой сочетание точек (обозначавших единицы или двадцатки и числа, кратные 20), черточек (обозначавших пятерки и числа, кратные сотням, т. е. 5×20) и символа в виде раковины для обозначения нуля. Промежутки времени состояли из дней (*кин*), периодов по 20 дней (*уйналь*), «расчетных» лет по 365 дней (*тун*), периодов по 20 *тун* (*катун*) и периодов по 20 *катун* (*бактун*). Кроме того, для более масштабных расчетов имелись периоды по 8000 *тун* (*пиктун*) и 160 000 *тун* (*калабтун*).

Все это не оставляет сомнений в том, что майя не только верили в последовательность больших циклов, заканчивающихся гибелью мира, но и знали о том, что время бесконечно и движется по своему таинственному кругу безотносительно к жизни отдельных людей или цивилизаций. В своем замечательном исследовании на данную тему Томпсон подводит такой итог:

«В системе майя путь, пройденный временем, простирался в такое далекое прошлое, что человеческий разум оказывался бессилён постигнуть его. Однако майя бесстрашно отправлялись назад по этому пути, стремясь обнаружить его начало. На каждом этапе этого пути открывался новый вид в прошлое: столетия сливались в тысячелетия, а тысячелетия — в десятки тысяч лет по мере того, как эти неутомимые исследователи все глубже опускались в бездну вечности. На каменной стеле из Кириги в Гватемале вычислена дата, отстоящая на 90 миллионов лет в прошлое; на другой стеле есть дата неизвестного события, произошедшего более 300 миллионов лет назад. Это результаты настоящих расчетов, с правильно указанными месяцами и днями, сравнимые с нашими календарными расчетами, когда мы хотим узнать, на какие числа и месяцы выпадал праздник Пасхи в далеком прошлом. Голова идет кругом от таких астрономических цифр...»

Не кажется ли все это слишком авангардным для цивилизации, не особенно выдающейся в иных отношениях? Действительно, архитектура майя была хороша в определенных пределах. Но эти индейцы, жившие в джунглях, не совершили практически ничего, что предполагало бы их способность (или потребность) оперировать настолько огромными интервалами времени.

Прошло менее двухсот лет с того момента, когда боль-

шинство западных интеллектуалов отказались от мнения епископа Ашера о том, что мир был сотворен в 4004 году до нашей эры и пришли к выводу, что это произошло гораздо раньше. Проще говоря, это значит, что древние майя обладали гораздо более точным знанием о продолжительности геологических эпох и глубокой древности нашей планеты, чем любой житель Британии, Европы или Северной Америки до того, как Дарвин предложил на обсуждение свою эволюционную теорию.

Как же получилось, что майя умело обращались с периодами времени, охватывавшими сотни миллионов лет? Было ли это своеобразной причудой их культурного развития или же они унаследовали математический и календарный аппарат, способствовавший такому пониманию вещей? В последнем случае будет уместно задать вопрос о том, какой смысл вкладывали настоящие создатели календаря в свои изоощренные схемы и вычисления. Для чего он был предназначен? Неужели они пошли на такие труды лишь ради того, чтобы «бросить вызов интеллекту и создать некую разновидность гигантской анаграммы», как предположил Томпсон? Или же они имели в виду более важную и прагматичную цель?

Как мы могли убедиться, майя (и представители всех других древних культур Центральной Америки) были одержимы задачей рассчитать и по возможности отсрочить грядущий конец света. Не с этой ли целью был изобретен загадочный календарь? Не мог ли он служить механизмом для предсказания некоей ужасной космической или геологической катастрофы?

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ

ГОРОД БОГОВ

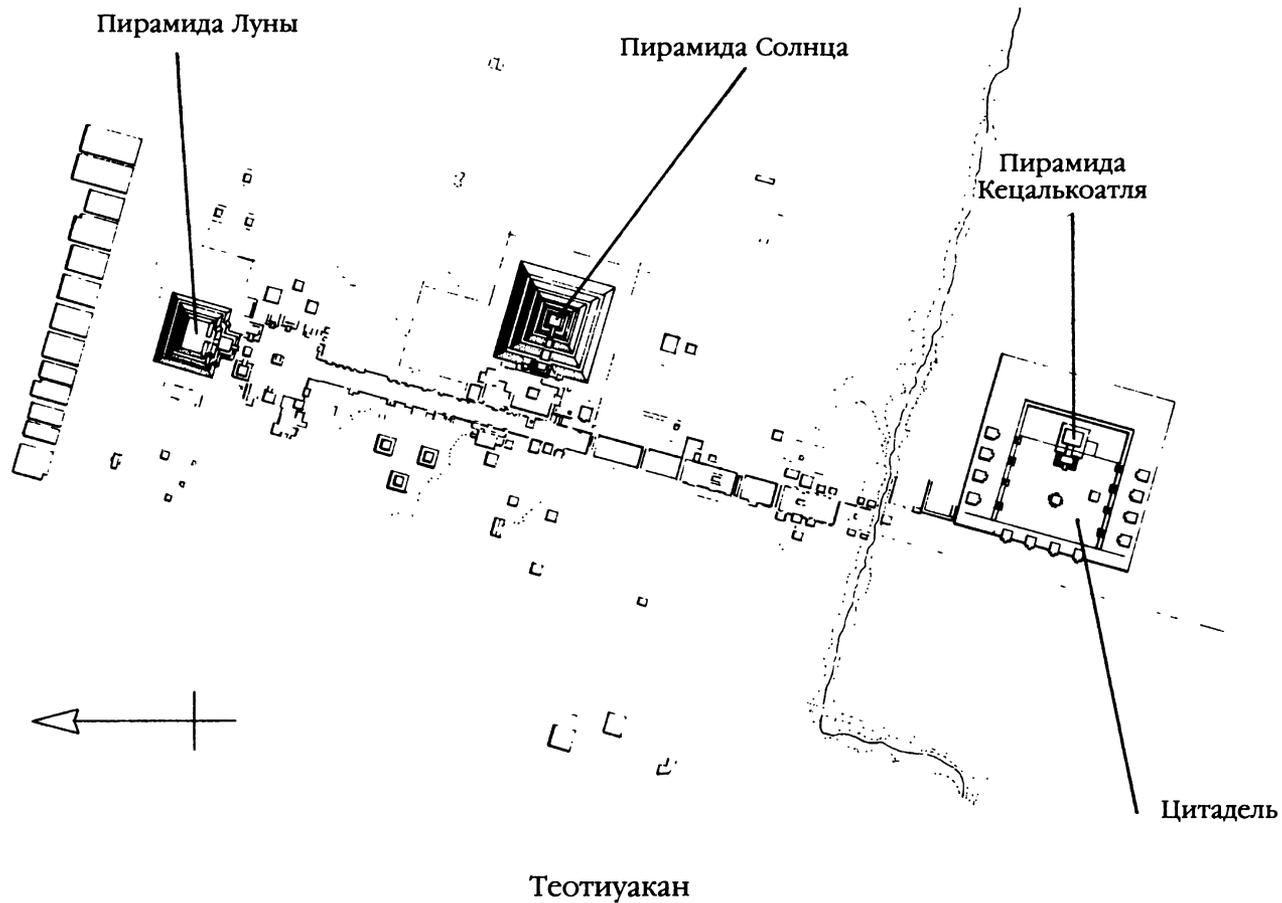
Во многих преданиях Центральной Америки можно найти упоминание о том, что Четвертая эпоха нашего мира закончилась очень плохо. За катастрофическим Потопом последовал долгий период, когда свет солнца исчез с неба, а земля была погружена в мрачные сумерки.

«Тогда боги собрались в Теотиуакане [«Место богов»] и беспокойно гадали, кто станет следующим Солнцем. Только священный огонь [материальное воплощение Уэуэтеотля — бога, давшего начало жизни] был виден во тьме, все еще содрогавшейся после недавнего хаоса. «Кто-то должен пожертвовать собой и броситься в огонь, — воскликнули они. — Лишь тогда мы снова обретем Солнце».

Последовала драма, в которой два божества (Нанауацин и Теккицлекатль) совершили самоожжение ради общего блага. Один быстро сгорел в центре жертвенного костра, но другой медленно поджарился на углях у края. «Боги долго ждали, пока небо наконец не затеплилось красным на рассвете. На востоке появился огромный шар солнца, сияющий и животворный...»

Именно в этот момент космического возрождения появился Кецалькоатль. Его миссия была связана с судьбой человечества в Пятую эпоху, поэтому он принял облик человека — бородатого белого мужчины, точно такого же, как Виракоча.

Столицей Виракочи в Андах был город Тиауанако. Столицей Кецалькоатля в Центральной Америке был Теотиуакан — Город Богов и предполагаемое место начала Пятой эпохи.

Цитадель, храм и карта небосвода

Теотиуакан, 50 км к северо-востоку от Мехико

Я стоял на просторной огороженной площадке Цитадели и смотрел на север, где в утренней дымке угадывались очертания пирамид Солнца и Луны. Воздвигнутые посреди серовато-зеленой равнины, поросшей кустарником, и окаймленные далекими горами, эти два великих монумента играли свою роль в симфонии руин, тянувшихся по оси так называемой Улицы Мертвых. Цитадель была расположена примерно посередине этого широкого проспекта, проложенного по прямой на расстояние более четырех километров. Пирамида Луны находилась на его северной оконечности, а пирамида Солнца была немного смещена к востоку.

В таком геометрическом контексте можно было ожидать точной ориентировки архитектурного пространства по меридиональной или широтной оси. Тем более удивительно, что архитекторы, составлявшие план Теотиуакана, специально отклонили Улицу Мертвых на $15^{\circ}30'$ к востоку от севера. Было выдвинуто несколько теорий о причинах такого эксцентричного выбора, но ни одна из них не выглядела убедительно. Тем не менее все больше ученых склонялись к мнению, что речь идет об астрономических ориентировках. Один из них, к примеру, выдвинул предположение, что Улица Мертвых «была проложена таким образом, чтобы смотреть на заход Плеяд во время ее сооружения». Другой, профессор Джеральд Хоукинс, тоже предположил, что архитектурная композиция связана с воображаемой осью между Сириусом и Плеядами. А Стэнсбери Эгер (ученый секретарь факультета этнологии в Бруклинском институте наук и искусств) выступил с мнением, что улица могла символизировать Млечный Путь.

На самом деле Эгер пошел еще дальше и увидел изображения конкретных звезд и планет на многих пирамидах, курганах и других сооружениях, расположенных по обе стороны от оси Улицы Мертвых, подобно неподвижным спутникам. В окончательном виде его теория сводилась к тому, что Теотиуакан представлял собой карту небо-

свода: «Он воспроизводил на земле предполагаемый план небесного мира, где обитали божества и духи мертвых».

В 1960-х и 1970-х годах догадки Эгера были проверены на практике Хью Харлстоном-младшим, американским инженером, постоянно живущим в Мексике, который выполнил обширное математическое исследование Теотиуакана. Харлстон доложил о своих находках в октябре 1974 года на Международном конгрессе американистов. В его статье, полной смелых и новаторских идей, содержалась кое-какая особенно любопытная информация о Цитадели и храме Кецалькоатля, расположенном на восточной оконечности этого огромного квадратного комплекса.

Храм считался специалистами одним из наиболее хорошо сохранившихся археологических монументов в Центральной Америке. Его первоначальная доисторическая структура была частично погребена под другим, значительно более поздним курганом, примыкающим к нему с западной стороны. При раскопках этого кургана была вскрыта изящная шестиэтажная пирамида, которая теперь возвышалась передо мной. При площади основания 82 000 квадратных футов ее высота составляла 72 фута.

Храм, сохранивший следы первоначальной многоцветной раскраски, покрывавшей его в древности, представлял собой странное и прекрасное зрелище. Преобладающим скульптурным мотивом была серия огромных змеиных голов, выглядывавших из лицевых блоков по обе стороны от массивной центральной лестницы. Вытянутые челюсти этих странно гуманоидных рептилий были усажены клыками, а на верхних губах красовалось нечто вроде длинных, подкрученных вверх усов. Мощная шея каждой змеи была окольцована пышным плюмажем из перьев — не вызывавшим сомнений символом Кецалькоатля.

Исследования Харлстона показали существование сложной математической взаимосвязи между сооружениями, расположенными вдоль Улицы Мертвых (и даже за ее пределами). Эта взаимосвязь приводила к экстраординарному выводу, что Теотиуакан был построен как точная мелко-масштабная модель Солнечной системы. Как бы то ни было, если центральная линия храма Кецалькоатля обозначает положение Солнца, то архитектурные ориентиры, рас-

положенные к северу от нее по оси Улицы Мертвых, в масштабе соответствуют правильным орбитальным расстояниям внутренних планет, пояса астероидов, Юпитера, Сатурна (представленного пирамидой Солнца) и Урана (представленного пирамидой Луны). Орбитам Нептуна и Плутона соответствуют еще не раскопанные курганы в нескольких километрах к северу.

Если эти соответствия не случайны, они по меньшей мере указывают на то, что в Теотиуакане существовала высокоразвитая наблюдательная астрономия, уровень которой лишь сравнительно недавно был достигнут современной наукой. Уран оставался неизвестным для европейских астрономов до 1787 года, Нептун — до 1846 года, а Плутон — до 1930 года. С другой стороны, даже наиболее консервативные оценки возраста Теотиуакана предполагают, что главные элементы его архитектурного плана (включая Цитадель, Улицу Мертвых и пирамиды Солнца и Луны) датируются *по меньшей мере* эпохой жизни Христа. Ни одна известная цивилизация этой эпохи в Старом или Новом Свете предположительно не обладала знаниями о внешних планетах Солнечной системы, не говоря уже о точных сведениях об их орбитальном расстоянии по отношению друг к другу и к Солнцу.

Египет и Мексика: новые совпадения?

Завершив свое исследование пирамид и проспектов Теотиуакана, Стэнсбери Эгер пришел к следующему выводу: «Мы еще не представляем значение, степень совершенства и широту распространения астрономического культа в Древней Америке. План небосвода был одним из элементов этого культа, а Теотиуакан — одним из его главных центров».

Но было ли это явление всего лишь астрономическим «культом», или же оно больше напоминало то, что мы называем наукой? И независимо от того, культ это или наука, разве логично предполагать, что он пользовался широким распространением только в Новом Свете, когда существует множество свидетельств его связи с другими частями Древнего мира?

К примеру, палеоастрономы воспользовались новейшими компьютерными программами для составления карт звездного неба и недавно продемонстрировали, что всемирно знаменитые пирамиды на египетском плато Гиза образуют точную наземную диаграмму трех звезд из пояса созвездия Ориона. Но это не было пределом для карты небосвода, созданной древнеегипетскими жрецами на западном берегу Нила. Как мы увидим в V и VI частях этой книги, в их общую картину мироздания входил такой природный объект, как река Нил, расположенная именно так, чтобы символизировать Млечный Путь по отношению к пирамидам.

Включение «небесного плана» в схемы главных архитектурных комплексов Египта и Мексики ни в коей мере не исключает их религиозных функций. Напротив, для каких бы иных целей они ни предназначались, совершенно ясно, что монументы Теотиуакана, как и пирамиды на плато Гиза, играли важную религиозную роль в жизни тех обществ, которым они служили.

Центральноамериканские предания, собранные в XVI веке монахом Бернардино де Саагуном, дают красноречивое подтверждение широко распространенной веры в то, что Теотиуакан в древности выполнял по крайней мере одну важную и конкретную религиозную функцию. Согласно этим легендам Город Богов был так знаменит, потому что «правители, похороненные здесь, не сгнули после своей смерти, а превратились в богов...». Иными словами, это было «место, где люди стали богами». Кроме того, оно было известно как «место тех, кто шел путем богов» и «место, где появились боги».

Можно ли считать совпадением, думал я, что религиозное предназначение трех пирамид в Гизе было таким же? Архаические иероглифы Текстов пирамид, древнейшего цельного корпуса текста, известного в мире, почти не оставляли сомнений в том, что главная цель ритуалов, проводившихся в этих колоссальных сооружениях, заключалась в преображении усопшего фараона. Они должны были «распахнуть двери в небесной тверди и проложить путь», чтобы он мог «вознестись к сонму богов».

Представление о пирамидах как о конструкциях, предназначенных для того, чтобы «превращать людей в богов»

(предположительно в метафизическом смысле), казалось мне слишком необычным и своеобразным, чтобы оно могло возникнуть независимо в Мексике и Древнем Египте. То же самое относилось к планировке священных комплексов, включавшей карту небосвода.

Были и другие странные черты сходства, заслуживавшие рассмотрения.

Как и в Гизе, в Теотиуакане были построены три главные пирамиды: пирамида-храм Кецалькоатля, пирамида Солнца и пирамида Луны. Как и в Гизе, план комплекса не был симметричным, как логично было бы ожидать, но включал два сооружения, сориентированных по одной оси, в то время как третье специально было отодвинуто в сторону. Наконец, в Гизе вершины Великой пирамиды и пирамиды Хефрена находились на одном уровне, несмотря на то что первое строение было выше второго. Точно так же и в Теотиуакане вершины пирамид Солнца и Луны находились на одном уровне, хотя первое строение было выше второго. Причина в обоих случаях была одна и та же: Великая пирамида была построена на более низменном участке по сравнению с пирамидой Хефрена, а пирамида Солнца — на более низменном участке по сравнению с пирамидой Луны.

Могло ли это быть совпадением? Не логичнее ли прийти к выводу о существовании древней связи между Египтом и Мексикой?

По причинам, которые я обрисовал в главах 18 и 19, у меня имелись сомнения в прямой причинной связи между ними — во всяком случае в исторические времена. Однако, как и в случае с календарем майя и картами Антарктиды, нельзя было упускать из виду возможность того, что мы имеем дело с наследием древней цивилизации. Египетские пирамиды и руины Теотиуакана могли быть проявлением технологии, географических познаний, наблюдательной астрономии (и, возможно, религии) забытой цивилизации, которая некогда, как утверждалось в Пополь-Вух, «исследовала четыре угла неба, четыре точки неба, свод небес и внутренность земли».

Представители академической науки сходятся в том, что

возраст пирамид на плато Гиза составляет около 4500 лет. По отношению к Теотиуакану такого единодушия не существует. Ни Улица Мертвых, ни храм Кецалькоатля, ни пирамиды Солнца и Луны не имеют убедительных датировок. Большинство ученых считают, что период расцвета для города продолжался с 100 по 600 год нашей эры, но другие приводят обоснованные доводы в пользу того, что это произошло гораздо раньше, в период с 1500 по 1000 год до нашей эры. Третьи, главным образом на основании геологических свидетельств, отодвигают дату основания Теотиуакана к 4000 году до нашей эры, до извержения близлежащего вулкана Хитли.

С учетом всей этой неопределенности относительно возраста Теотиуакана я не удивился, когда обнаружил, что никто не имеет ни малейшего представления о культуре подлинных строителей этого самого большого и замечательного архитектурного комплекса доколумбовой эпохи в Новом Свете. С уверенностью можно было утверждать лишь одно: когда ацтеки, строившие свою империю, набрали на таинственный город в XII веке нашей эры, его колоссальные сооружения и широкие проспекты уже были невероятно древними и так плотно заросли травой и кустарником, что были похожи скорее на черты природного ландшафта, чем на дело человеческих рук. Тем не менее с ними была неразрывно связана нить местных преданий, передававшихся от поколения к поколению, где утверждалось, что они были построены великанами и служили для того, чтобы «превращать людей в богов».

Фрагменты забытой мудрости

Оставив храм Кецалькоатля за спиной, я пересек Цитадель в западном направлении.

Никакие археологические свидетельства не подтверждали, что это громадное огороженное пространство когда-либо использовалось в качестве цитадели и вообще выполняло оборонительные или военные функции. Как и многое другое в Теотиуакане, оно явно было спланировано с

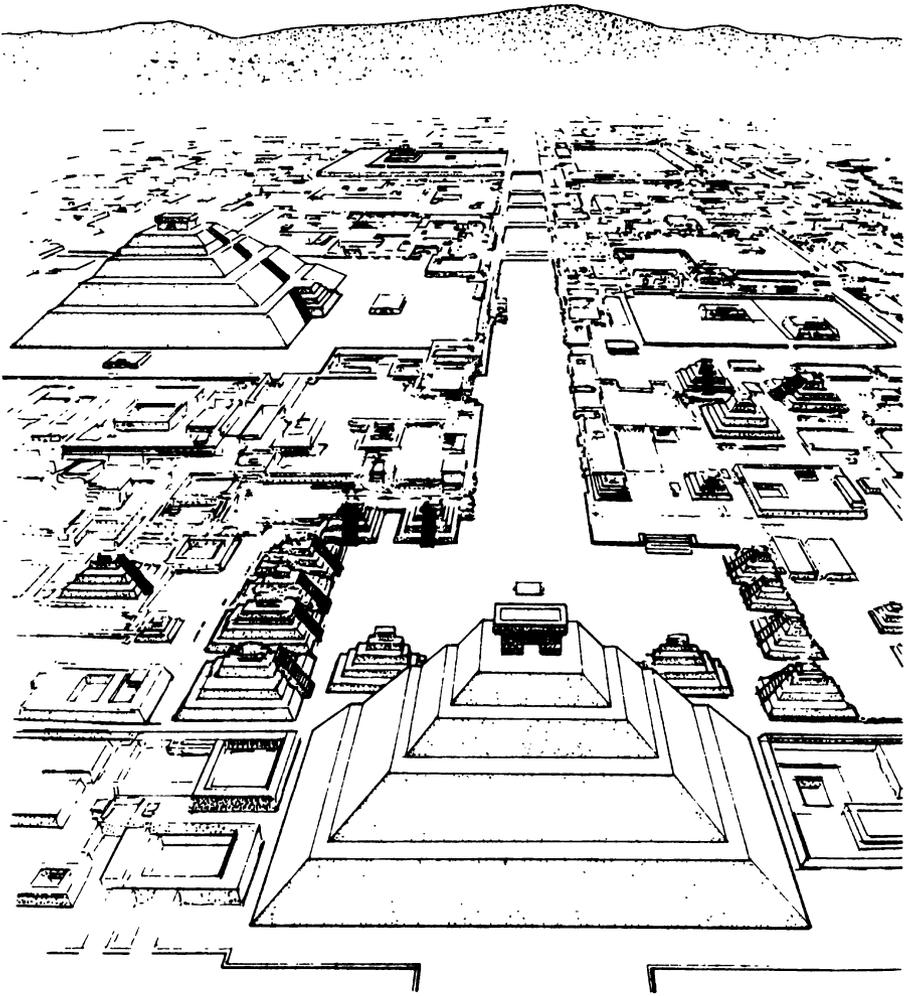
величайшей тщательностью, а его строительство потребовало огромных усилий, но его истинное предназначение остается неизвестным для современной науки. Даже ацтеки, давшие названия пирамидам Солнца и Луны (названия прижились, хотя никто не имел представления, как называли эти конструкции подлинные строители), не смогли придумать подходящее название для Цитадели. Так ее окрестили испанцы (*La Guidadela*), что можно понять, поскольку центральный двор площадью 36 акров был окружен массивным валом высотой более 23 футов и длиной примерно 1500 футов с каждой стороны.

Прогулка привела меня к западному краю двора. Я поднялся по крутой лестнице на вершину вала и повернулся лицом на север, к Улице Мертвых. Мне снова пришлось напомнить себе, что не жители Теотиуакана (кем бы они ни были) дали такое название этому впечатляющему проспекту. Испанское название *Calle de los Muertos* имело ацтекское происхождение и, очевидно, было основано на предположении, что многочисленные курганы по обе стороны от улицы являются могильными холмами, которое оказалось ошибочным.

Мы уже рассматривали возможность того, что Улица Мертвых могла быть земным отображением Млечного Пути. В этом отношении интересна работа другого американца, Альфреда Э. Шлеммера, который, как и Хью Харлстон-младший, работал инженером. Специальностью Шлеммера были технологические прогнозы, особенно связанные с предсказанием землетрясений. Статью на эту тему он представил на XI национальном совещании химиков-технологов, проходившем в Мехико в октябре 1971 года.

Аргумент Шлеммера заключался в том, что Улица Мертвых, возможно, вообще не являлась улицей. Первоначально она могла представлять собой цепь взаимосвязанных прудов, наполненных водой и спускавшихся через серию шлюзов от пирамиды Луны на северной оконечности комплекса до Цитадели на юге.

Пока я шел на север к еще отдаленной пирамиде Луны, мне показалось, что в пользу этой теории есть несколько обстоятельств. Во-первых, «улица» через регулярные про-

Реконструкция Теотиуакана. Вид на Улицу Мертвых из-за пирамиды Луны. Пирамида Солнца расположена слева от проспекта. Пирамидальный храм Кецалькоатля виден в отдалении во внутреннем дворе Цитадели

межутки была перегороджена высокими разделительными стенами, у подножия которых можно было ясно различить остатки хорошо сработанных водных затворов. Более того, уклон местности способствовал движению водного потока с севера на юг, так как основание пирамиды Луны располагалось примерно на 100 футов выше, чем площадка

перед Цитаделью. Отдельные секции можно было без труда наполнять водой, и отражающая поверхность прудов создавала гораздо более впечатляющее зрелище, чем Тадж-Махал или знаменитые сады Шалимара. Наконец, проект картографирования Теотиуакана (финансируемый Национальным научным фондом в Вашингтоне и возглавляемый профессором Рене Миллоном из Рочестерского университета) убедительно показал, что в древнем городе имелось «много тщательно проложенных каналов и разветвленных водоводов, соединенных со спрямленными участками реки, которые образовывали гидравлическую систему под Теотиуаканом и простирались до озера Тексоко, ныне находящегося на расстоянии десяти миль, но, возможно, более близкого в древности».

Было много споров о предназначении этой огромной гидравлической системы. Шлеммер полагал, что один конкретный водовод был построен с прагматической целью, служил «монитором сейсмической активности дальнего действия» и был частью «древней, ныне непонятной науки». Он указывал, что отдаленные землетрясения «могут приводить к образованию стоячих волн на поверхности жидкости на другой стороне планеты», и предполагал, что расположенные с точными промежутками и тщательно нивелированные отражательные бассейны на Улице Мертвых, возможно, «позволяли жителям Теотиуакана определять по стоячим волнам местонахождение и силу землетрясений по всему земному шару, что давало им возможность прогнозировать такие события в собственном регионе».

Разумеется, теория Шлеммера не была подкреплена никакими доказательствами. Однако, памятуя о навязчивой теме землетрясений и наводнений, встречающейся повсюду в мексиканской мифологии, а также об одержимости предсказанием будущих событий, отраженной в календаре майя, я не был склонен полностью сбрасывать со счетов натянутые доводы американского инженера. Если Шлеммер был прав и жители древнего Теотиуакана действительно понимали принципы резонанса колебаний земной коры и пользовались ими для сейсмических прогнозов, то они располагали глубокими научными познаниями. А если

Эгер и Харлстон не ошибались в своем предположении, что в архитектурный план Теотиуакана была встроена модель Солнечной системы, это тоже предполагало, что город был основан высокоразвитой, но еще неизвестной цивилизацией.

Я продолжил путь на север по Улице Мертвых и повернул на восток, к пирамиде Солнца. Но прежде чем подойти к этому величественному монументу, я остановился для изучения руин на внутреннем дворе, главной из которых был древний «храм», скрывавший под каменным полом удивительную загадку.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЯ

СОЛНЦЕ, ЛУНА И ПУТЬ МЕРТВЫХ

О некоторых археологических открытиях заявляют с большой помпой, но другие по разным причинам остаются в тени. К этой последней категории относится мощный и протяженный слой листовой слюды, обнаруженный между двумя верхними уровнями пирамиды Солнца в Теотиуакане, когда ее готовили к реставрации в 1906 году. Отсутствие интереса к этой находке и сопутствующих исследований с целью определить ее предназначение вполне понятно, так как слюда, имевшая большую коммерческую ценность, была увезена и продана сразу же после раскопок. Виновником этой пропажи, судя по всему, был Леопольдо Бартрес, нанятый мексиканским правительством для проведения реставрационных работ в обветшавшей пирамиде.

Новая находка слюды в Теотиуакане (в Слюдяном храме) произошла значительно позже и тоже осталась без внимания. Здесь причину объяснить труднее, потому что воровства не было и слюда осталась на месте.

Слюдяной храм вместе с группой других построек расположен на огороженном участке примерно в 1000 футов к югу от западной стороны пирамиды Солнца. Прямо под полом, выстеленном тяжелыми каменными плитами, археологи (чья работа финансировалась фондом «Викинг») нашли два массивных листа слюды, специально доставленных сюда и тщательно уложенных людьми, умевшими резать и обрабатывать этот материал. Листы площадью 90 квадратных футов образуют два слоя, один из которых расположен прямо над другим.

Слюда не является однородным веществом; она содержит различные металлы и микроэлементы в зависимости от

того, в какой горной породе она формировалась. Как правило, эти металлы включают калий и алюминий, а также различное количество двух- и трехвалентного железа, магния, лития, марганца и титана. Микроэлементы в слюде из Слюдяного храма указывают на ее бразильское происхождение и принадлежность к формации, расположенной примерно в 2000 миль от Теотиауакана. Очевидно, строители храма испытывали необходимость именно в этом виде слюды и были готовы пойти на многое, чтобы получить ее, иначе они воспользовались бы местной разновидностью, что было бы гораздо проще и дешевле.

Слюда не приходит на ум в качестве общепринятого материала для настилки полов. Ее использование в виде слоев, расположенных *под* полом и таким образом совершенно скрытых от глаз, кажется еще более необъяснимым, особенно с учетом того, что ни в одной древней постройке на территории обеих Америк (да и всего мира) не было найдено ничего подобного.

Очень жаль, что мы уже не сможем установить точное расположение, не говоря уже о предназначении большого листа слюды, увезенного Бартресом из пирамиды Солнца в 1906 году. С другой стороны, два нетронутых слоя в Слюдяном храме, уложенные там, где они не выполняют никакой декоративной функции, могли быть предназначены для другой цели. Стоит отметить, что слюда обладает характеристиками, делающими ее привлекательной для различных технических приложений. В современной индустрии ее используют в конструкции конденсаторов и ценят как теплоизолирующий и электроизолирующий материал. Слюда также непрозрачна для быстрых нейтронов и может использоваться в качестве замедлителя ядерных реакций.

Стертые послания из прошлого

Пирамида Солнца, Теотиауакан

Поднявшись более чем на 200 футов по нескольким пролетам каменных ступеней, я добрался до вершины и посмотрел в небо. Был полдень 19 мая, и солнце находилось пря-

мо над головой, как должно было произойти снова 25 июля. В эти два дня — и не случайно — западная сторона пирамиды была ориентирована точно на закат.

Еще более интересный и специально устроенный эффект можно было наблюдать в дни равноденствия, 20 марта и 22 сентября. Тогда солнечные лучи, падавшие с юга на север после полудня, постепенно «стирали» совершенно прямую тень на одном из нижних ярусов западного фасада. Весь процесс от начала до полного стирания тени происходил за 66,6 секунды. Это происходит неизменно и ежегодно со дня постройки пирамиды и закончится лишь после того, как гигантское сооружение рассыплется в прах.

Разумеется, это означало, что по меньшей мере одна из многочисленных функций пирамиды заключалась в работе «вечных часов», точно сигнализирующих о наступлении равноденствий и таким образом указывающих на необходимость корректировки календаря, что имело важное значение для майя, буквально одержимых измерением времени. С другой стороны, проектировщики и строители Теотиуакана должны были обладать огромным объемом астрономических и геодезических сведений для точной ориентировки пирамиды Солнца и достижения требуемого эффекта в дни равноденствий.

Это было проектирование и архитектура высшего порядка. Пирамида простояла тысячелетия и пережила реконструкцию большей части фасада, предпринятую в начале XX века самозванным реставратором Леопольдо Бартресом. Помимо кражи драгоценного свидетельства, которое могло бы дать нам лучшее понимание причин строительства этого загадочного сооружения, прислужник продажного мексиканского диктатора Порфирио Диаса снял внешний слой камня, строительного раствора и штукатурки на глубину более 20 футов с северной, восточной и южной сторон пирамиды. Последствия были катастрофическими: нижний слой глинобитного кирпича начал размываться под воздействием проливных дождей, и возникла пластическая деформация, грозившая разрушить всю конструкцию. Хотя оползание было приостановлено с помощью сроч-

ных защитных мер, ничто не могло изменить тот факт, что пирамида Солнца лишилась почти всей своей первоначальной облицовки.

По современным археологическим меркам, этот акт, разумеется, был непростительным осквернением древнего монумента. Из-за него мы никогда не узнаем о многих скульптурах, надписях, барельефах и артефактах, которые почти определенно были вывезены вместе с двадцатью футами внешней оболочки пирамиды. Но это не единственное и даже не самое прискорбное следствие вандализма Бартреса. Некоторые свидетельства позволяют предполагать, что неизвестные строители пирамиды Солнца намеренно включили научную информацию во многие ключевые аспекты этого огромного сооружения. Эти свидетельства были собраны и экстраполированы на основе неповрежденной западной стороны пирамиды (где до сих пор можно наблюдать особые эффекты в дни равноденствия). Но из-за Бартреса мы больше не можем получить никаких сведений с трех других сторон пирамиды. Исказив первоначальную форму и размер пирамиды, мексиканский «реставратор», вероятно, лишил потомков некоторых самых важных уроков, которые Теотиуакан мог нам преподать.

Вечные числа

Трансцендентное число π , обозначающее отношение длины окружности к ее диаметру, имеет основополагающее значение для многих математических расчетов. Значение π немногим превышает 3,14; иными словами, если диаметр окружности составляет 12 дюймов, ее длина будет равна 12π , или примерно 37,68 дюймов. Поскольку диаметр окружности равен ее удвоенному радиусу, мы можем пользоваться числом π для вычисления длины любой окружности по ее радиусу. В этом случае мы имеем формулу $L = 2\pi R$, где L обозначает длину окружности, а R — ее радиус.

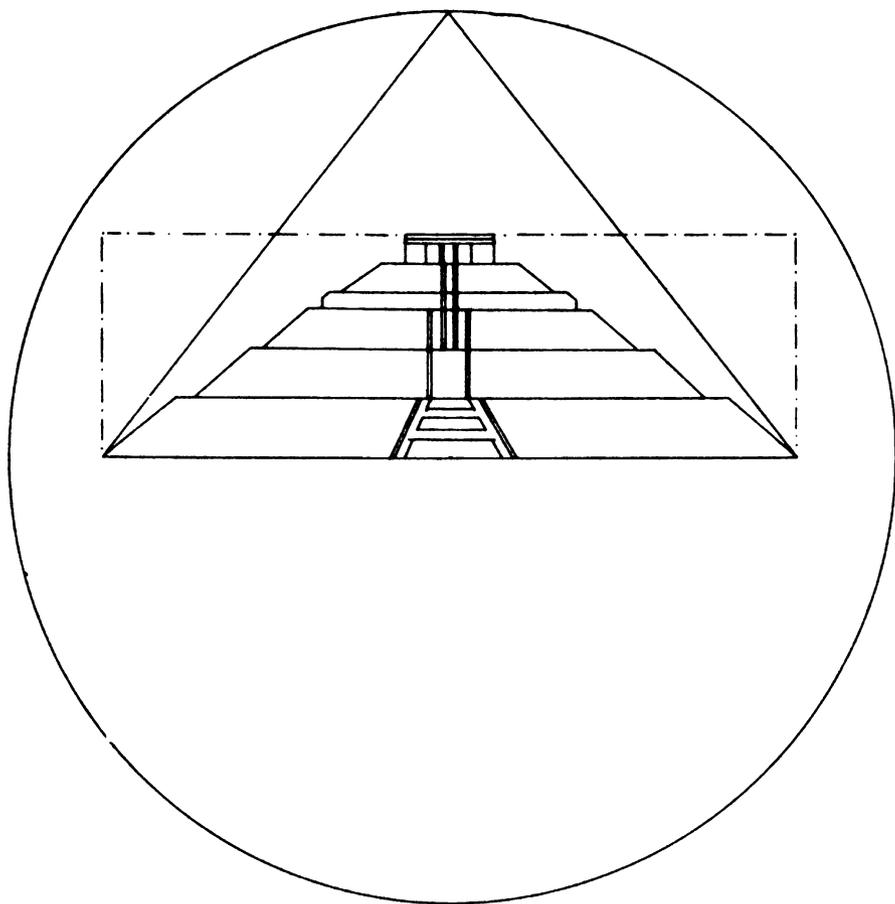
Формулами с использованием числа π можно пользоваться для расчета окружности любой величины, а также

площади любой сферы или полусферы. Они кажутся сравнительно простыми, однако их открытие, представлявшее революционный прорыв в математике, произошло довольно поздно по меркам истории человечества. Принято считать, что Архимед в III веке до нашей эры был первым человеком, вычислившим число π до значения 3,14. Ученые не признают, что математики Нового Света могли приблизиться к числу π до прибытия европейцев в XVI веке. Тем более удивительно, что в параметрах Великой пирамиды на плато Гиза (построенной за 2000 лет до рождения Архимеда) и пирамиды Солнца в Теотиуакане (построенной задолго до Конкисты) заложено значение числа π . Это сделано таким способом, который не оставляет сомнений, что древние строители по обе стороны Атлантики были хорошо знакомы с этим трансцендентным числом.

Главными аспектами геометрии любой пирамиды являются (1) высота ее вершины над уровнем земли и (2) периметр монумента на уровне земли. Для Великой пирамиды отношение ее первоначальной высоты (481,3949 фута) к длине периметра (3023,16 фута) оказывается таким же, как отношение длины окружности к ее радиусу, то есть представляет число 2π . Таким образом, если мы возьмем высоту пирамиды и умножим ее на 2π , то получим точную длину периметра монумента ($481,3949 \times 2 \times 3,14 = 3023,16$). Точно так же мы можем узнать первоначальную высоту пирамиды, разделив длину ее периметра на 2π .

Поскольку случайное появление такой математической корреляции почти невероятно, мы вынуждены признать, что строители Великой пирамиды действительно были знакомы с числом 2π и что они намеренно включили его в параметры своего монумента.

Теперь давайте обратимся к пирамиде Солнца в Теотиуакане. Угол наклона ее сторон составляет $43,5^\circ$, в отличие от 52° для Великой пирамиды. Мексиканский монумент имеет более пологий угол наклона, так как периметр его основания (2932,8 фута) не намного меньше, чем у Великой пирамиды, а высота значительно ниже (примерно 233,5 фута до «реставрации» Бартреса).

Высота пирамиды Солнца, умноженная на 4π ,
 равна периметру ее основания.
 Высота Великой пирамиды в Гизе,
 умноженная на 2π , равна периметру ее основания

Здесь для взаимосвязи высоты пирамиды и периметра ее основания нам нужно взять значение 4π , а не 2π . Если мы умножим высоту пирамиды Солнца на 4π , то снова получим очень точную цифру длины ее периметра: $233,5 \times 4 \times 3,14 = 2932,76$ футов (отклонение от истинного значения $2932,8$ футов составляет лишь $0,5$ дюйма).

Конечно, не может быть совпадением, что из размеров египетского монумента можно вывести значение числа π . Более того, сам факт, что в конструкции обоих сооруже-

ний учитывается число π (чего нет ни в одной другой пирамиде по обе стороны от Атлантики), предполагает не только наличие сложных математических познаний, но и некую *общую цель*.

Какая общая цель побудила строителей пирамид в Древнем Египте и Мексике включить число 2π в конструкцию именно этих замечательных монументов? Поскольку в период строительства пирамид между цивилизациями Мексики и Египта не было прямых контактов, не логично ли прийти к выводу, что обе они в глубокой древности унаследовали определенные идеи из общего источника?

Возможно, что общая идея, отраженная в Великой пирамиде и пирамиде Солнца, имеет отношение к сферам, так как они (как и пирамиды) являются трехмерными объектами. Желание символически отобразить сферу в трехмерных монументах с плоскими поверхностями могло бы объяснить, почему было приложено столько усилий с целью ввести в их конструкцию безошибочное значение числа π . Более того, вполне вероятно, что строители обоих монументов не собирались символизировать сферы вообще, но хотели сосредоточить внимание на одной сфере — то есть на земном шаре.

Пройдет много времени, прежде чем консервативные археологи будут готовы признать, что некоторые народы Древнего мира были достаточно высокоразвитыми и обладали достоверной информацией о форме и размерах Земли. Как бы то ни было, согласно расчетам Ливио Катулло Стеццини, американского профессора истории науки и признанного специалиста по древним системам мер, свидетельства существования такого «аномального» знания в древности можно считать неопровержимыми. Хотя выводы Стеццини относятся главным образом к Египту, они производят сильное впечатление, так как сделаны на основе данных математики и астрономии, которые, по общему согласию, не подлежат сомнению. Более подробное исследование этих выводов и характера данных, на которых они основаны, представлено в части VII. А пока что несколько слов от Стеццини могут пролить свет на загадку, стоящую перед нами:

«Основная идея Великой пирамиды заключалась в том, что она служила отображением Северного полушария Земли, спроецированным на плоские поверхности, как это делается в картографии... Великая пирамида представляла собой проекцию на четыре треугольные поверхности. Ее вершина представляла полюс, а периметр — линию экватора. Именно поэтому отношение длины периметра к высоте пирамиды составляет 2π . Великая пирамида является моделью Северного полушария в масштабе 1:43200».

В части VII мы узнаем, почему был выбран такой масштаб.

Математический город

Пока я шел к северному концу Улицы Мертвых, передо мной вырастала пирамида Луны. Милосердно пощажённая реставраторами, она сохранила свою первоначальную форму четырехступенчатого зиккурата. Пирамида Солнца тоже состояла из четырех ярусов, но Бартрес по собственной прихоти добавил еще один между третьим и четвертым.

Однако в пирамиде Солнца имелась одна оригинальная особенность, которую не удалось извратить Бартресу: подземный проход, идущий от природной пещеры под западным фасадом. После случайного открытия в 1971 году этот проход был тщательно обследован. При высоте 7 футов он тянулся на восток более чем на 300 футов и достиг точки, расположенной поблизости от геометрического центра пирамиды. Здесь он выходил во вторую просторную пещеру, искусственно увеличенную и имевшую форму, очень сходную с четырехлистником клевера. «Листья» представляли собой отдельные камеры, каждая около 60 футов в окружности, где содержались различные артефакты — такие, как тонко гравированные сланцевые диски и хорошо отполированные зеркала. Здесь также имелась сложная дренажная система из соединенных между собой сегментов каменных труб.

Это последнее обстоятельство казалось особенно загадочным, так как в пирамиде не было обнаружено источни-

ка воды. Однако наличие стоков не оставляло сомнений в том, что вода имелась в древности, причем, скорее всего, в больших количествах. Это напоминало о свидетельствах существования воды на Улице Мертвых, о шлюзах и разделительных стенах, которые я видел раньше к северу от Цитадели, и о теории Шлеммера, который рассматривал бассейны с отражающей водной поверхностью как средство для прогнозирования сейсмической активности.

Чем больше я думал об этом, тем больше убеждался в том, что вода была доминирующим мотивом в Теотиуакане. Хотя утром я почти не обратил на это внимания, храм Кецалькоатля был украшен не только изображениями Оперенного Змея, но и несомненной символикой воды, особенно волнистыми узорами и большим количеством искусно вырезанных морских раковин. Вспоминая об этом, я подошел к широкой площадке у основания пирамиды Луны и представил ее заполненной водой до глубины около десяти футов. Должно быть, это было величественное зрелище, навевающее образы могущества и безмятежности.

Пирамида Акапана в далеком Тиауанако тоже была окружена водой, которая там являлась преобладающим мотивом, точно так же, как я теперь обнаружил в Теотиуакане.

Я начал восхождение на пирамиду Луны. Она была почти вдвое меньше предыдущего монумента и состояла примерно из 1 000 000 тонн камней и грунта по сравнению 2 500 000 тонн у пирамиды Солнца. Было подсчитано, что армии из 15 000 работников понадобилось бы 30 лет, чтобы справиться с этой грандиозной задачей.

Конечно, в окрестностях было достаточно рабочей силы; как показал картографический проект Теотиуакана, численность населения города в дни его расцвета достигала 200 000 — больше, чем в императорском Риме во времена Цезарей. Было также установлено, что главные монументы, которые мы видим сегодня, занимают лишь малую часть общей площади древнего Теотиуакана. В эпоху своего величия город охватывал территорию в 12 квадратных миль и включал примерно 50 000 отдельных жилищ в 2000 жилых комплексов, 600 вспомогательных храмов и пирамид и

500 «промышленных» зон, специализировавшихся на изготовлении керамики и статуэток, огранке камней, производстве щебня, обработке раковин, сланца и строительного камня.

На верхнем уровне пирамиды Луны я помедлил и огляделся по сторонам. Передо мной, на полого спускавшейся к югу долине, раскинулся весь Теотиуакан — геометрический город, спланированный и построенный неведомыми архитекторами в доисторические времена. На востоке, нависая над прямой как стрела Улицей Мертвых, возвышалась пирамида Солнца, вечная «распечатка» математического послания, запрограммированного в глубокой древности, — послания, которое должно было привлечь наше внимание к форме Земли. Казалось, что цивилизация, построившая Теотиуакан, сознательно решила зашифровать сложную информацию в долговечных монументах и сделала это с помощью языка математики.

Но почему именно математики?

Возможно потому, что независимо от самых радикальных перемен и преобразований, которые может претерпеть человеческая цивилизация, радиус круга, умноженный на 2π , всегда даст длину окружности. Иными словами, язык математики был выбран по практическим соображениям: в отличие от любого вербального языка, такой код всегда можно расшифровать, даже если это сделают через тысячи лет представители совершенно иной культуры.

Уже не впервые я подумал о головокружительной возможности существования целого эпизода в истории человечества, ныне прочно забытого. Когда я осматривал математический Город Богов с вершины пирамиды Луны, мной овладело чувство, что наш род поражен какой-то ужасной амнезией и что период, легкомысленно и пренебрежительно называемый «доисторическим», скрывает невообразимые истины о нашем собственном прошлом.

В конце концов, что такое «доисторический период», как не позабытое время, о котором у нас не осталось никаких записей? Что это такое, как не эпоха непроницаемой тьмы, через которую прошли наши предки, но о которой у нас

не сохранилось осознанных воспоминаний? Теотиуакан со всеми своими тайнами, математически зашифрованными в астрономических ориентировках и геодезических линиях, пришел к нам из этой темной эпохи. Оттуда же происходят огромные ольмекские скульптуры, необъяснимо точный календарь, унаследованный майя от своих предшественников, загадочные геоглифы в пустыне Наска, таинственный андийский город Тиауанако... и много других, еще неведомых чудес.

С началом известной истории человечества мы как будто проснулись от долгого и беспокойного сна, однако нас продолжают тревожить слабые, но навязчивые отголоски наших сновидений...

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

ТАЙНА МИФОВ:
КОЛЛЕКТИВНАЯ АМНЕЗИЯ

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

ОТГОЛОСКИ НАШИХ СНОВИДЕНИЙ

В некоторых самых образных и долговечных мифах, унаследованных нами с древних времен, человечество как будто сохранило смутные, но непреходящие воспоминания об ужасной всемирной катастрофе.

Откуда взялись эти мифы?

Почему, хотя они происходят от разных культур, их сюжетные линии так похожи? Почему они насыщены сходной символикой? Почему в них так часто действуют одинаковые персонажи? Если это действительно *воспоминания*, то почему не сохранилось исторических хроник о планетарной катастрофе, о которой в них упоминается?

Возможно ли, что *сами мифы* являются историческими хрониками? Может быть, эти бессмертные истории, сочиненные неизвестными гениями, были средством для сохранения информации и ее передачи еще в доисторические времена?

«И ковчег поплыл по лону вод...»

В Древнем Шумере был царь, мечтавший о вечной жизни. Его звали Гильгамеш. Мы знаем о его подвигах из мифов и преданий Месопотамии, записанных клинописью на табличках из обожженной глины. Много тысяч этих табличек, иногда датированных началом третьего тысячелетия до нашей эры, были выкопаны из песка в современном Ираке. Они рисуют уникальную картину исчезнувшей культуры и напоминают нам о том, что даже в глубокой древности лю-

ди хранили воспоминания о еще более отдаленной эпохе, от которой они были отделены великим и ужасным Потопом.

«Я расскажу миру о деяниях Гильгамеша. Это был человек, которому ведомы все вещи; это был царь, который знал все страны на свете. Он был мудр, он видел тайны и знал секреты; он донес до нас сказание о днях до Потопа. Он отправился в долгое странствие, устал и утомился от своих трудов; по возвращении он отдохнул и запечатлел свой рассказ в камне».

История, запечатленная Гильгамешем, была поведена ему Утнапиштимом — царем, правившим за тысячи лет до него, пережившим Великий Потоп и получившим дар бессмертия за спасение рода человеческого и всех живых существ.

Давным-давно, по словам Утнапиштима, боги жили на земле: Ану, владыка небесной тверди, Энлиль, исполнитель божественных решений, Иштар, богиня войны и плотской любви, и Эа, повелитель вод, природный друг и защитник людей.

«В те дни везде царило изобилие, люди умножились, мир ревел, как дикий бык, и великий бог разгневался из-за этого шума. Энлиль услышал шум и обратился к другим богам совета: «Род людской стал нестерпимо шумным, и мы больше не можем спать из-за их гомона». Поэтому боги решили истребить человечество».

Но Эа пожалел Утнапиштима. Обратившись к нему через тростниковую стену царского дома, он поведал Утнапиштиму о грядущей катастрофе и велел ему построить судно, в котором он мог бы спастись со своей семьей:

«Разрушь свой дом и построй ладью, брось свое имущество и спасай жизнь, отринь мирские блага и спаси свою душу... Говорю тебе, разрушь свой дом и построй ладью соразмерной длины и ширины. Помести туда семя всех живых существ...»

Как было приказано, Утнапиштим быстро построил ладью. «Я погрузил туда все, что имел, — сказал он. — Я поместил туда семя всех живых существ».

«Я взял всю свою родню, домашний скот, диких полевых зверей и всевозможных ремесленников... Назначенное время пришло. С первыми лучами рассвета из-за небесного круга пришла черная туча, и Адад, владыка бурь, гремел в ее недрах... Вопль отчаяния поднялся к небесам, когда повелитель бурь превратил свет во тьму, когда он разбил землю, как чашку...

В первый день бушевал свирепый шторм, который принес Потоп... Ни один человек не мог видеть своего соседа. Нельзя было отличить людей от неба. Даже боги испугались Потопа. Они удалились с земли, поднялись на небосвод Ану и присели на краю. Боги дрожали от страха, словно побитые собаки, а Иштар возопила громким голосом: «Разве я сотворила этот мой народ лишь для того, чтобы их тела поглотило море, как будто они рыбы?»

Тем временем плавание Утнапиштима продолжалось.

«Шесть дней и ночей дул ветер, ветры и воды владели миром, буря и Потоп бушевали вместе, словно сражающиеся воинства. На рассвете седьмого дня ветер с юга утих, море успокоилось, и Потоп прекратился. Я посмотрел на лик земли, и везде была тишина. Поверхность моря стала плоской, как крыша. Человечество обратилось в глину... Я открыл люк, и свет упал на мое лицо. Тогда я низко поклонился, сел и заплакал; слезы струились по моему лицу, ибо со всех сторон была лишь водная гладь... Но в четырнадцати лигах появилась гора, и там причалила ладья; к горе Нисир причалила она и держалась крепко, и не подавалась... На утро седьмого дня я выпустил голубку. Она улетела прочь, но вернулась, потому что не нашла места, где сесть. Тогда я выпустил ласточку; она тоже улетела, но вернулась, потому что не нашла места, где сесть. Я выпустил ворона, и он увидел, что воды отступили. Он покормился, с карканьем пролетел мимо и не вернулся».

Утнапиштим понял, что теперь можно высадиться на сушу.

«Я совершил возлияние на вершине горы... Я сложил кучу из хвороста, тростника, кедра и мирта... Когда боги почуяли сладкий запах, они слетелись как мухи над жертвой...»

Эти тексты далеко не единственные, дошедшие до нас из Древнего Шумера. В текстах на других табличках, возраст которых варьируется от 5000 до 3000 лет, фигура Ноя-Ут-

напиштира появляется под именами Зиусудра, Хисутрос или Атрахасис. Несмотря на это, он всегда легко узнаваем как патриархальный персонаж, получивший предупреждение от милосердного божества и переживший Потоп в самодельном ковчеге, чьи потомки впоследствии вновь заселяют мир.

Существует много явных черт сходства между месопотамским мифом о Потопе и знаменитым библейским преданием о Ное. Ученые ведут нескончаемый спор о природе этого сходства. На самом деле важно лишь то, что повсюду для потомства была сохранена одна и та же назидательная история — предание, в котором образно повествуется о всемирной катастрофе и почти полном истреблении человечества.

Центральная Америка

Такое же послание было сохранено в долине Мехико — на другом конце света от «гор Араратских» и горы Нисир. Там, в культурной и географической изоляции от иудео-христианского влияния, за много веков до прибытия испанцев рассказывали предания о Великом Потопе. Как известно читателю из III части книги, считалось, что этот Потоп прокатился по всей земле в эпоху Четвертого Солнца: «Уничтожение пришло в виде Потопа и проливных дождей. Горы исчезли, и люди превратились в рыб...»

Согласно ацтекской мифологии, уцелели лишь два человека, мужчина Коскостли и его жена Шочикецаль, предупрежденные о катаклизме неким божеством. Они спаслись в огромной лодке, которую им было велено построить, и причалили к пику высокой горы. Там они спустились на землю и родили много детей, которые оставались немыми, пока голубь на вершине дерева не наделил их даром речи. Но их языки различались так сильно, что дети не могли понять друг друга.

Сходное центральноамериканское предание племени мехоаканесеков имеет еще более разительное сходство с историей из Книги Бытие и месопотамских источников. Согласно этому преданию, бог Тескатлипока, решивший уничтожить человечество с помощью Потопа, спас лишь

некоего Тецпи, который погрузился на вместительное судно вместе со своими детьми, большим количеством животных и птиц, а также запасами зерна и семян, необходимых для будущего пропитания человеческого рода. Судно причалило к горной вершине после того, как Тескатлипока объявил, что воды Потопа должны отступить. Желая выяснить, безопасно ли будет высадиться на сушу, Тецпи выпустил грифа, который не вернулся обратно, потому что мог питаться мертвечиной, в изобилии валявшейся на земле. Тогда мужчина послал других птиц, из которых вернулась лишь колибри с лиственной ветвью в клюве. Получив знак того, что обновление земли началось, Тецпи со своей семьей вышел из ковчега. Впоследствии их потомки умножились и снова заселили мир.

Воспоминания об ужасном Потопе, случившемся из-за божественного недовольства, сохранилось и в книге Пополь-Вух. Согласно этому архаическому тексту, Великий Бог решил создать человечество вскоре после начала времен. Это был эксперимент, начавшийся с «фигур, сделанных из дерева, которые выглядели и разговаривали как люди». Эти существа впали в немилость, потому что они «не помнили своего творца».

«Потоп был создан Сердцем Небес, был устроен Великий Потоп, который пал на головы деревянных созданий... Густая смола пролилась с неба... лик земли потемнел, и начал падать черный дождь; ливень днем и ливень ночью... деревянные фигуры были уничтожены, разрушены, сломаны и убиты». (Пополь-Вух, I, 3.)

Однако погибли не все. Подобно ацтекам и мехоаканесекам, майя из Юкатана и Гватемалы верили, что патриархальный персонаж и его жена (Великий Отец и Великая Мать) пережили Потоп и снова заселили мир, став предками всех следующих поколений человечества.

Южная Америка

Отправляясь в Южную Америку, мы встречаемся с *чибчами* из Центральной Колумбии. Согласно мифам, они жили когда-то как варвары, не ведающие законов, земледелия или религии. Однажды к ним явился старик, принадлежав-

ший к иной расе. У него была длинная густая борода, он называл себя Бочикой. Старик научил чибчей строить хижины и жить в согласии.

Его прекрасная жена Чиа появилась следом за ним, но она была преисполнена зла, и ей доставляло удовольствие мешать благим усилиям своего мужа. Поскольку она не могла открыто противостоять его силе, то прибегла к колдовским чарам и вызвала Потоп, истребивший множество людей. Бочика очень рассердился и изгнал Чиа с земли на небо, где она превратилась в луну, разгоняющую ночной мрак. Он велел водам Потопа отступить и призвал немногих оставшихся в живых спуститься с горных вершин, где они нашли убежище. После этого он дал им законы, обучил земледелию и учредил культ Солнца с регулярными церемониальными празднествами, жертвоприношениями и паломничествами. Бочика разделил властные полномочия между двумя вождями и провел остаток своих дней на земле, живя как пустынный. Когда он вознесся на небо, то стал богом.

Еще дальше на юге *индейское* племя *канаров* из Эквадора сохранило древнюю легенду о Потопе, от которого спаслись лишь два брата, поднявшиеся на вершину горы. По мере прибывания воды гора становилась все выше, поэтому братьям удалось пережить катастрофу.

Индейцы *тупинамба* из Бразилии чтит нескольких героев, обладавших могуществом творцов или просветителей человечества. Первым из них был Монан (древний), который якобы создал род человеческий, но потом сам же уничтожил его водой и огнем.

В Перу существует особенно много легенд о Потопе. В классической легенде повествуется об индейце, который был предупрежден ламой о грядущем наводнении. Человек и лама вместе спаслись на вершине горы под названием Вилка-Кото.

«Когда они достигли вершины горы, то увидели, что там уже нашли убежище всевозможные звери и птицы. Море начало подниматься и покрыло все равнины и горы, кроме Вилка-Кото, но даже там волны захлестывали так высоко, что животным пришлось стесниться на узком месте... Через пять дней и ночей воды отступили, и море вернулось в свои пределы. Но все люди, кроме одного, утонули, и от этого человека произошли все народы на земле».

В доколумбовом Чили арауканы сохранили предание о Потопе, от которого спаслись лишь немногие индейцы. Выжившие нашли убежище на высокой горе под названием Тхегтхег («гремящая» или «сверкающая»), которая имела три вершины и могла плавать по воде.

На дальнем юге континента легенда индейцев ямана с Огненной Земли гласит: «Лунная женщина вызвала Потоп. То было время великих потрясений... Луна преисполнилась ненависти к людям... Утонули все, кроме тех немногих, кто смог забраться на пять горных пиков, которые не покрыла вода».

Пэхуэнче, другое индейское племя с Огненной Земли, связывает Потоп с длительным периодом тьмы: «Солнце и луна упали с неба, и мир погрузился во мрак. Но потом два огромных кондора вернули солнце и луну обратно на небо».

Северная Америка

Тем временем на другом конце Нового Света среди *инуитов* на Аляске существовало предание о катастрофическом Потопе, сопровождавшемся землетрясением. Вода прибывала так быстро, что из охваченных ужасом людей лишь немногим удалось спастись на каноэ или укрыться на вершинах самых высоких гор.

Индейцы *луизеньо* из Южной Калифорнии рассказывают о том, что вода затопила горы и уничтожила большую часть человечества. Горстка людей спаслась на самых высоких горных пиках, в то время как остальной мир скрылся под водой. Выжившие оставались там до окончания Потопа. Дальше на севере сходные мифы существовали у гуронов, а в легенде монтанов, принадлежащих к языковой семье алгонкинов, повествуется о том, как Мичабо, или Великий Заяц, восстановил мир после Потопа с помощью ворона, выдры и ондатры¹.

В «Истории дакотов» Линда — авторитетном труде XIX века, сохранившем много коренных преданий, которые иначе оказались бы утраченными, — содержится легенда ироке-

¹ В этом варианте персонаж Мичабо именуется Мессу.

зов о том, что «море и воды некогда нахлынули на землю, так что все люди были истреблены». Индейцы чикасо утверждали, что мир был уничтожен водой, «но спаслась лишь одна земля и по паре животных от каждого вида». Сиу тоже говорили о времени, когда суши не осталось, и род человеческий прекратил свое существование.

Вода, кругом вода

Как широко расходятся круги воспоминаний о Великом Потопе, сохранившиеся в коллективной памяти человечества в виде мифов и преданий?

Очень широко. Во всем мире известно более 500 легенд о Потопе, и в исследовании 86 из них (20 азиатских, 3 европейских, 7 африканских, 46 американских и 10 из Австралии и с островов Тихого океана) д-р Ричард Андре пришел к выводу, что 62 являются совершенно независимыми от месопотамских и древнееврейских источников¹.

К примеру, ученые-иезуиты, которые были в числе первых европейцев, посетивших Китай, имели возможность осмотреть императорскую библиотеку для изучения гигантского труда, состоявшего из 4320 томов, где якобы содержались «все знания», сохраняемые с древнейших времен. В этой великой «книге» имелся ряд преданий о последствиях бунта человечества против высших богов, когда система мироздания пришла в хаос: «Планеты изменили свои пути: Солнце, Луна и звезды изменили свое движение. Земля распалась на части, и воды из морских глубин хлынули вверх и затопили сушу».

В тропических лесах Малайзии люди народности чевонг верят в то, что наш мир, который они называют Седьмой Землей, регулярно переворачивается вверх ногами, что приводит к Потопу и всеобщему разрушению. Однако благодаря богу-творцу Тохану на новой плоской поверхности,

¹ Андре был видным немецким географом и антропологом. Его монография по преданиям о Всемирном Потопе названа Дж. Г. Фрэзером («Фольклор в Ветхом Завете») «эталоном просвещения и здравого смысла, сформулированным с предельной ясностью и лаконичностью».

которая раньше была изнанкой Седьмой Земли, формируются горы, равнины и речные долины. Затем вырастают новые деревья и рождаются новые люди.

Мифы о Потопе в Лаосе и Северном Таиланде гласят, что давным-давно в верхнем мире жили существа, называемые тэнами, в то время как владыками нижнего мира были три великих человека: Пу Лен Сун, Хун Кань и Хун Кет. Однажды тэны объявили, что каждый раз перед едой люди должны отдавать им часть своей пищи в знак уважения. Люди отказались, и тогда разъяренные тэны наслали Потоп, опустошивший всю землю. Три великих человека построили плот с небольшим домом, куда они спрятали своих женщин и детей. Так им и их потомкам удалось пережить Потоп.

Несколько племен австралийских аборигенов, живших у тропического северного побережья, связывали свое происхождение с Великим Потопом, уничтожившим предыдущую сушу и людей, которые жили на ней. В мифах творения нескольких других племен Потоп был вызван космическим змеем Юрлунгурром, который ассоциируется с радугой.

В японских преданиях говорится о том, что острова Океании в Тихом океане появились после того, как отступили воды Всемирного Потопа. В самой Океании у гавайских туземцев существует миф о том, что мир был уничтожен и впоследствии воссоздан богом Тангалоя. Самоанцы верят, что однажды произошло наводнение, погубившее почти все человечество. Удалось выжить только двум людям, которые плыли по воде на лодке, в конце концов причалившей к одному из островов Самоанского архипелага.

Греция, Индия и Египет

Греческая мифология тоже изобилует воспоминаниями о Потопе. Однако здесь (как и в Центральной Америке) катастрофическое наводнение рассматривается не как отдельное бедствие, а как одно из ряда событий в процессе неоднократного уничтожения и воссоздания мира. Ацтеки и майя говорили о последовательных «солнцах», или эпохах (причем наша эпоха считалась пятой и последней). Сходным образом, в устных преданиях Древней Греции,

собранных и обработанных Гесиодом в VIII веке до нашей эры, говорится о том, что до нынешних людей существовали еще четыре более древние человеческие расы. Каждая из предшествующих считалась более развитой, чем предыдущая, и каждая из них в назначенный срок была «поглощена» геологическим катаклизмом.

Первые, самые древние люди жили в Золотом веке: «Они жили как боги, свободные от забот, горестей и печалей... Не знавшие старости, они наслаждались своими пиршествами... Когда они умирали, то словно погружались в сон». С течением времени эта раса по велению Зевса «погрузилась в земные глубины». На смену ей пришли люди Серебряного века, после которых наступил век героев. Его завершение стало началом Железного века — пятого и до сих пор последнего этапа творения.

Участь, постигшая людей в Бронзовом веке, представляет для нас особый интерес. Описанные в мифах как обладающие «силой гигантов, с мощными дланями могучих рук», эти грозные люди были истреблены царем богов Зевсом в качестве наказания за проступок мятежного титана Прометея, подарившего человечеству огонь. Для очистки земли от «скверны» мстительный бог воспользовался катастрофическим Потопом.

В наиболее распространенной версии мифа Прометей соединяется со смертной женщиной. Она рождает сына по имени Девкалион, который правит страной Фтия в Фессалии и берет в жены «рыжекудрую Пирру», дочь Эпиметея и Пандоры, — первую женщину, сотворенную богами. Когда Зевс принимает судьбоносное решение уничтожить людей Бронзового века, Девкалион, предупрежденный Прометеем, сооружает деревянный короб, складывает туда «все необходимое» и сам устраивается в нем вместе с Пиррой. Царь богов вызывает проливной дождь, в результате чего большая часть земли оказывается затопленной. Человечество гибнет в водах Потопа за исключением немногих, кто сумел подняться на высочайшие горы. «Случилось так, что в это время Фессалийские горы раскололись пополам, и вся земля до Коринфского перешейка и Пелопоннеса стала водной гладью».

Девкалион и Пирра плавали по морю в своем коробе

девять дней и ночей, но в конце концов причалили к горе Парнас. Там, когда дожди прекратились, они вышли на сушу и принесли жертву богам. В ответ Зевс послал Гермеса к Девкалиону с разрешением просить все, что он пожелает. Он пожелал возродить человеческий род. Тогда Зевс велел ему брать один за другим камни и бросать их через плечо. Камни, которые бросил Девкалион, стали мужчинами, а камни, которые бросила Пирра, стали женщинами.

Для греков Девкалион стал примерно такой же фигурой, как Ной для евреев, — предком их народа, основателем множества городов и храмов.

Сходная фигура пользовалась большим почетом в ведической Индии более 3000 лет назад. Как гласит легенда:

«Однажды, когда мудрец по имени Ману совершал омовение, он увидел в своей ладони крошечную рыбку, попросившую его сохранить ей жизнь. Сжалившись над рыбкой, он поместил ее в кувшин, но на следующий день она так выросла, что ему пришлось выпустить ее в пруд. Вскоре пруд тоже оказался слишком мал. «Выпусти меня в море, — попросила рыбка (которая на самом деле была воплощением бога Вишну), — там мне будет удобнее». Потом Вишну предупредил Ману о грядущем Потопе и послал ему большой корабль, велел собрать туда по паре от всех живых существ и семена всех растений, а потом самому взойти на борт».

Ману едва успел выполнить все наставления, как воды океана поднялись и затопили сушу. Все скрылось из виду, кроме Вишну, который теперь превратился в гигантское однорогое существо, покрытое золотой чешуей. Ману привязал ковчег к рогу, и Вишну тянул его за собой над бурными водами, пока они не причалили к обнаженному пику Северной горы.

«Вишну сказал: «Я спас тебя. Привяжи корабль к дереву, чтобы вода не унесла его, пока ты будешь на горе. По мере того как воды будут спадать, ты можешь спускаться вниз». Потоп унес с собой всех других существ, и Ману остался совершенно один».

Вместе со спасенными животными и растениями Ману приступил к созданию нового мира. Через год из воды появилась женщина, назвавшая себя «дочерью Ману». Они по-

женились, родили детей и таким образом стали предками нынешнего человечества.

И последнее, но не менее важное: в преданиях Древнего Египта тоже есть упоминания о Великом Потопе. К примеру, в заупокойном тексте, обнаруженном в гробнице фараона Сети I, говорится об уничтожении грешного человечества водами Потопа. Причины этой катастрофы обозначены в 175-й главе Книги Мертвых, где в уста лунного бога Тота вложены следующие слова:

«Они воевали, они сеяли раздоры, они творили зло, они возбуждали враждебность, они чинили убийства, от них было горе и угнетение... [Поэтому] я вычеркну все, что сделал. Земля войдет в водную бездну через ярость Потопа и станет такой, как в первозданные времена».

По следу тайны

Со словами Тота мы описываем полный круг и приходим к шумерскому и библейскому Потопу. «Земля наполнилась злодеяниями», как говорится в Книге Бытие:

«И воззрел Бог на землю — и вот, она растленна: ибо всякая плоть извратила путь свой на земле. И сказал Бог Ною: «Конец всякой плоти пришел пред лице Мое, ибо земля наполнилась от них злодеяниями. И вот, Я истреблю их с земли». (Быт. 6:12—13)

Подобно наводнению во времена Девкалиона, вышедшему из берегов океану, описанному в Ведах, и майскому Потопу, уничтожившему Четвертое Солнце, библейский Потоп тоже ознаменовал конец мировой эпохи. Ее сменила наша собственная эпоха, когда земля была заселена потомками Ноя. Однако с самого начала было ясно, что эта эпоха в свое время тоже придет к катастрофическому концу. Как поется в одной старой песне: «Бог дал Ною знамение радугой: довольно воды, в следующий раз будет огонь».

Один из библейских источников этого пророчества можно найти в 3 главе Второго послания апостола Петра:

«Прежде всего знайте, что в последние дни явятся наглые ругатели, поступающие по собственным их похотям и говорящие: «Где обетование пришествия Его? Ибо с тех пор, как стали умирать отцы, от начала творения все остается так же». Думающие так не знают, что в начале Словом Божиим небеса и земля составлены из воды и водою; потому тогдашний мир погиб, быв потоплен водою. А нынешние небеса и земля, содержимые тем же Словом, сберегаются огню на День суда и погибели нечестивых человек... Придет же день Господень, как тать ночью, и тогда небеса с шумом прейдут, стихии же, разгоревшись, разрушатся, земля и все дела на ней сгорят». (2 Петр. 3:2—7, 10)

Таким образом, Библия рисует картину двух мировых эпох, причем наша собственная эпоха является второй и последней. В других культурах насчитывается разное количество циклов создания и уничтожения мира. К примеру, в Китае былые эпохи назывались *кисами*, и считалось, что с начала времен до Конфуция прошло десять таких эпох. В конце каждого *киса* «в общем содрогании природы море выходит из берегов, горы вырастают из земли, реки меняют свое течение, люди и все живые существа гибнут, и следы древности изглаживаются...».

В буддийских писаниях говорится о Семи Солнцах, каждое из которых погибает от стихий воды, огня или ветра. В конце Седьмого Солнца, то есть нынешнего мирового цикла, ожидается, что «земля будет объята пламенем». В туземных преданиях сараваков и сабахов говорится, что небо когда-то было «низким» и что «Шесть Солнц погибло... и теперь мир озаряется Седьмым Солнцем». Сходным образом, в Книгах Сивилл повествуется о «Девяти Солнцах, которые суть девять эпох», и дается пророчество о двух грядущих эпохах — восьмой и девятой.

По другую сторону Атлантического океана индейцы хопи из Аризоны (которые являются отдаленными родичами ацтеков) хранят воспоминания о Трех предыдущих Солнцах, погибших в великом пожаре, за которым последовало постепенное возрождение человечества. В космологии самих ацтеков эпохе нашего Солнца предшествует еще четыре эпохи. Незначительные различия, связанные с количеством циклов созидания и уничтожения в мифоло-

гиях разных народов, не должны отвлекать нас от значительного сходства перечисленных древних преданий. По всему миру сохранилась память о серии глобальных катастроф. Во многих случаях характер каждого следующего катаклизма *затуманен* поэтическим языком с обилием символов и метафор. Также довольно часто по меньшей мере два разных бедствия случаются одновременно (чаще всего потоп и землетрясение, но иногда огонь и устрашающая тьма).

Все это приводит к созданию запутанной и противоречивой картины. Вместе с тем, мифы хопи отличаются своей прямоотой и незамысловатостью. Вот что в них сказано:

«Первый мир был уничтожен в качестве наказания за человеческие прегрешения всепоглощающим огнем, который пришел и сверху и снизу. Второй мир закончился, когда земной шар перевернулся вокруг своей оси, и все покрылось льдом. Третий мир закончился Всемирным Потопом. Нынешний мир — четвертый. Его участь зависит от того, смогут ли его обитатели жить в согласии с замыслами Творца».

Здесь мы выходим на след тайны. И хотя мы не можем надеяться, что постигнем планы Творца, нужно суметь подойти к решению загадки мифов о всемирном уничтожении.

Через эти мифы голоса древних обращаются прямо к нам. Что они пытаются сказать?

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЯТАЯ

МНОГОЛИКИЕ МАСКИ АПОКАЛИПСИСА

Как и индейцы хопи из Северной Америки, авестийские арии из Древней Персии верили в существование трех эпох творения до нашей собственной. В первую эпоху люди были чистыми и безгрешными, очень высокими и долгожителями, но конец этой эпохи, когда силы зла объявили войну Ахурамазде, ознаменовался ужасным катаклизмом. Во вторую эпоху зло не побеждало, а в третью эпоху добро и зло существовали в точном равновесии друг с другом. В четвертую (нынешнюю) эпоху зло восторжествовало с самого начала и с тех пор удерживает свою власть.

В пророчествах предсказан скорый конец четвертой эпохи, но здесь нас больше интересует катаклизм в конце первой эпохи. Это не Потоп, однако он имеет столько сходных особенностей с легендами о Потопе по всему миру, что логично предположить некую связь.

Писания «Авесты» возвращают нас к временам земного рая, когда далекие предки древних персов жили в сказочной Ариана Вэджа, первоизданной счастливой обители Ахурамазды в первую мировую эпоху. Это была мифическая прародина арийской расы.

В те дни Ариана Вэджа отличалась мягким климатом с семью летними и пятью зимними месяцами. Изобилующий жизнью и плодородный, этот райский сад был превращен в безжизненную пустыню в результате нападения сил зла во главе с Ангро-Майнью. Теперь зима здесь продолжалась десять месяцев, а лето лишь два.

«Первая из счастливых стран и земель, созданных мною, Ахурамаздой, была Ариана Вэджа... Потом Ангро-Майнью, который исполнен смерти, создал ей наперекор могучего змея и снег. Теперь зима длится десять месяцев, а лето два; мерзнет вода, мерзнет земля, мерзнут деревья... Повсюду лежит глубокий снег, и это величайшее бедствие...»

Читатель согласится, что речь идет о внезапной и резкой перемене климата в Ариана Вэджа. Текст «Авесты» не оставляет сомнений в этом. Ранее там было описано собрание небесных богов, созванное Ахурамаздой, и сказано, что «справедливый Йима, добрый пастырь из Ариана Вэджа» явился туда в сопровождении высокопоставленных смертных людей.

С этого момента возникают странные аналогии с преданием о библейском Потопе, так как Ахурамазда воспользовался встречей, чтобы предупредить Йиму о том, что может случиться из-за действий Ангро-Майнью:

«Тогда Ахурамазда обратился к Йиме и сказал: «О справедливый Йима... Скоро на мир обрушится смертельная зима, которая принесет неистовые и разрушительные морозы. В телесный мир придет зло зимы, и снега будет падать в великом изобилии...»

И погибнут все три вида животных: те, которые живут в диких лесах, те, которые живут на вершинах гор, и те, которые живут в глубине долин под защитой хлебов.

Потому построй себе *вар* [гипогей, или подземное убежище] длиной с пастбище со всех четырех сторон. Приведи туда зверей от каждого вида, больших и малых, рогатый и вьючный скот, и людей, и собак, и птиц, и огонь пылающий.

Сделай так, чтобы там текла вода. По берегам водоема посади на деревья птиц среди вечнозеленой листвы. Посади по роду от всех растений, красивейших и благоуханных, и от самых сочных плодов. Все эти растения и существа не погибнут, пока находятся в убежище... Но не приводи туда ни искалеченных существ, ни бессильных, ни безумных, ни злобных, ни мстительных, ни вероломных, ни ревнивых, ни человека с неровными зубами, ни прокаженного...»

Помимо масштаба мероприятия, есть только одно настоящее различие между подземным убежищем Йимы и Ноевым ковчегом. Ковчег был укрытием пережить ужасный и опустошительный Потоп, погубивший все живые существа

под водой, а убежище — средством пережить ужасную и опустошительную «зиму», погубившую все живые существа под слоем снега и льда.

В другой зороастрийской священной книге «Бундахиш» (считается, что в нее вошел древний материал из утраченной части первоначальной «Авесты») содержится больше сведений о катастрофическом оледенении в Ариана Вэджа. Когда Ангро-Майнью наслал «неистовый и разрушительный мороз», он также «напал на небо и устроил светопреставление». В «Бундахиш» говорится, что это нападение позволило силам зла овладеть «одной третью неба и погрузить ее во тьму», пока наползающие ледники усиливали свою жестокую хватку.

Неописуемый холод, огонь, землетрясения и светопреставление

Авестийские арии из Персии, откочевавшие в западную Азию со своей далекой исторической родины, являются не единственными носителями древних преданий, в которых слышатся отзвуки историй о Великом Потопе, слишком правдоподобные, чтобы считать их случайным совпадением. Действительно, хотя знакомые темы о предупреждении свыше и о спасении немногочисленного человечества от всеобщей катастрофы чаще всего ассоциируются с Потопом, их можно обнаружить в разных частях света в связи с внезапным оледенением.

Например, в Южной Америке индейцы тобы из региона Гран-Чако (на стыке границ современного Парагвая, Аргентины и Чили) до сих пор повторяют древний миф о наступлении Великого холода. Предупреждение приходит от полубожественного героя по имени Асин:

«Асин велел человеку набрать как можно больше дров и покрыть хижину толстым слоем тростника, потому что наступает время Великого холода. Как только все было готово, Асин и человек заперлись в хижине и стали ждать. После того как наступил Великий холод, дрожащие люди пришли просить у них головню для костра. Асин был тверд и поделился углями только со своими друзьями. Люди замерзли, они кричали весь вечер. К полуночи

все они умерли, молодые и старые, мужчины и женщины... Это время льда и мокрого снега продолжалось очень долго, и все костры погасли. Мороз был крепкий, как кожа».

Как и в преданиях «Авесты», здесь Великий холод тоже сопровождался Великой тьмой. По словам одного из старейшин тоба, эти бедствия были насланы, «потому что, когда земля наполняется людьми, она должна измениться. Население должно уменьшиться, чтобы спасти мир... Во время долгой тьмы солнце просто исчезло. И люди голодали. Когда у них закончилась пища, они стали пожирать собственных детей. В конце концов все они умерли...».

В книге Пополь-Вух Потоп ассоциируется с «градом, черным дождем, туманом и неопишуемым холодом». Еще там сказано, что тогда «мгла и сумерки опустились на весь мир... лики солнца и луны были закрыты». Другие источники майя подтверждают, что эти странные и страшные феномены постигли людей «в древние времена. Земля потемнела... Сначала солнце по-прежнему было ярким и чистым, но в полдень наступила тьма... Свет солнца вернулся лишь на двадцать шестой год после Потопа».

Читатель может вспомнить, что многие мифы о Потопе и других катастрофах содержат упоминания не только о наступлении тьмы, но и о других переменах на небосводе. К примеру, в Огненной Земле рассказывали, что «солнце и луна упали с неба», а в одной китайской летописи написано: «Планеты изменили свои пути, Солнце, Луна и звезды изменили свое движение». Инки верили, что «в древние времена Анды раскололись пополам, когда небо пошло войной на землю». Индейцы тараумара сохранили легенды о всемирном уничтожении, основанные на изменении хода солнца. Африканский миф из Нижнего Конго гласит: «Давным-давно солнце столкнулось с луной и швырнуло в нее грязью, так что луна стала менее яркой. Когда это произошло, на земле случилось большое наводнение...» Индейцы *като* из Калифорнии просто уверяют, что «небо упало». В древних греко-римских мифах говорится, что Потопу Девкалиона предшествовали ужасающие события на небосводе. Они символически описаны в легенде о том, как Фаэтон, сын Солнца, попытался управлять отцовской колесницей, но не смог направить ее по нужному курсу:

«Вскоре горячие кони ощутили, что поводьями правит неопытная рука. Пятясь и бросаясь в стороны, они оставили свой привычный путь. Вся земля с изумлением увидела, как величественное Солнце вместо того, чтобы следовать своим размеренным путем по небосводу, вдруг понеслось наискось и яростно устремилось вниз, подобно метеору».

Здесь не место рассуждать о возможной причине столь тревожных небесных явлений, связанных с легендами о катаклизмах во всем мире. Для нас будет достаточно отметить, что в них, по-видимому, идет речь о том же «светопреставлении», сопровождавшем смертоносную зиму и распространение ледников, описанное в персидской «Авесте». Появляются и другие связи. Огонь, к примеру, часто предшествует наводнению или следует за ним. В мифе о падении Фазтона «трава увяла, посевы выгорели, леса пропали в дыму пожарищ, а потом сама земля растрескалась и раскрошилась, и почерневшие скалы лопнули от жара».

Вулканизм и землетрясения тоже часто упоминаются в связи с Потопом, особенно в Новом Свете. Арауканы из Чили прямо говорят, что «наводнение было результатом вулканических извержений, сопровождавшихся сильными землетрясениями». Майя племени мам из Сантьяго-Чималтенанго в нагорьях Западной Гватемалы сохранили воспоминания о «потоках горячей смолы», которые, по их словам, были одним из инструментов всемирного уничтожения. А в Гран-Чако (Аргентина) индейцы *матако* рассказывают о «черном облаке, которое пришло с юга во время Потопа и закрыло все небо. Ударила молния, и раздался гром, однако капли, упавшие с неба, не были похожи на дождь. Они были как огонь...».

«Чудовище погналось за солнцем»

Существует еще одна древняя культура, которая, возможно, сохранила еще более яркие воспоминания в своих мифах, чем любая другая: культура так называемых тевтонских племен Германии и Скандинавии, наиболее известная благодаря песням и сагам скандинавских скальдов. Корни историй, пересказанных в этих песнях, уходят, пожалуй, в гораздо более далекое прошлое, чем полагают ученые.

Знакомые образы в них сочетаются со странными символическими приемами и аллегорическим языком в повествовании об ужасающем по своей мощи катаклизме:

«В далеком лесу на востоке престарелая великанша родила на свет целый выводок волчат, отцом которых был Фенрир. Одно из этих чудовищ погналось за солнцем, чтобы завладеть им. Погоня долго была тщетной, но с каждым годом волк становился все сильнее и в конце концов догнал солнце. Его яркие лучи погасли один за другим. Оно стало кроваво-красным, а потом совсем исчезло.

После этого в мире наступила страшная зима. Повсюду бушевали метели, и война разразилась по всей земле. Брат убивал брата, дети больше не уважали кровные узы. Это было время, когда люди стали не лучше волков и стремились погубить друг друга. Мир был готов погрузиться в бездну небытия.

Между тем волк Фенрир, которого боги давно и надежно сковали цепью, наконец разорвал свои оковы и бежал из плена. Он встряхнулся, и мир вздрогнул. Ясень Иггдрасиль [который считался осью земли] сотрясся от корней до самых верхушек ветвей. Горы рассыпались или раскалывались сверху донизу, и карлики в своих подземных жилищах отчаянно искали знакомые выходы и не находили их.

Покинутые богами, люди были оторваны от своих очагов, и род людской исчез с лица земли. Сама земля начала утрачивать свою форму. Звезды срывались с небес и падали в зияющую пустоту. Они были подобны ласточкам, изнемогшим от долгого перелета, которые падают вниз и тонут в волнах.

Великан Сурт объял всю землю огнем; вселенная превратилась в огромную печь. Пламя вырывалось из трещин в скалах, повсюду раздавалось шипение пара. Все живые существа и растения погибли. Осталась лишь голая почва, и, как и само небо, земля сплошь покрылась трещинами и расселинами.

Все реки и моря поднялись и вышли из берегов. Со всех сторон волны сталкивались с волнами. Они вздымались и медленно закипали над сушей. Земля погрузилась в океан...

Однако не все люди исчезли в этой великой катастрофе. Заключенные в самом стволе ясеня Иггдрасиль, который не смогло поглотить всепожирающее пламя вселенского пожара, предки будущего человечества избежали смерти. В этом убежище единственным пропитанием им служила утренняя роса.

Так из руин древнего мира возник новый мир. Земля постепенно появилась из-под воды. Горы снова поднялись, и с их вершин потекли струи поющей воды».

Новый мир, о котором повествуется в этом тевтонском мифе, является нашим собственным миром. Не стоит и говорить, что, как и Пятое Солнце у ацтеков и майя, он был создан очень давно и уже далеко не новый. Можно ли считать совпадением, что в одном из многих центральноамериканских мифов о Потопе супружеская пара в конце Четвертого Атли («вода») спасается не в ковчеге, а внутри огромного дерева, похожего на Иггдрасиль? «Эпоха Четвертого Атли завершилась наводнением. Горы исчезли... Двое людей выжили, потому что один из богов велел им выдолбить дупло в стволе очень большого дерева и забраться внутрь, когда небо упадет на землю. Они забрались внутрь и спаслись, а их потомки вновь заселили мир».

Не странно ли, что один и тот же символический язык проглядывает в древних легендах из самых разных частей света? Как это можно объяснить? Имеем ли мы дело с огромной подсознательной волной «коллективной памяти», или эти чудесные мифы были выдуманы очень давно талантливыми и целеустремленными людьми? Какое из этих невероятных предположений звучит более правдоподобно? Или есть другие возможные объяснения загадки мифов?

Мы вернемся к этим вопросам в свое время, а пока что зададим несколько новых. Какой вывод мы можем сделать из апокалиптических видений огня и льда, наводнений, извержения вулканов и землетрясений в древних мифах? Они обладают знакомым и тревожным реализмом. Может быть, они говорят о нашем собственном прошлом, которое нам не удастся ни ясно вспомнить, ни полностью забыть?

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ШЕСТАЯ

ДЕТИ ДОЛГОЙ ЗИМЫ

Во всем, что мы называем «историей» — во всем, что мы ясно помним о себе как о виде живых существ, — человечество не раз оказывалось на грани полного уничтожения. В разных регионах и в разные исторические эпохи происходили ужасные природные катаклизмы. Но за последние 5000 лет не было ни одного случая, когда можно было бы сказать, что человечество в целом столкнулось с угрозой гибели.

Может быть, так было всегда? Или, если мы заглянем в достаточно далекое прошлое, то обнаружим эпоху, когда наши предки едва не исчезли? Именно такая эпоха, по-видимому, стала источником мифов о великом катаклизме. Ученые обычно считают их выдумками древних сказителей, но что, если ученые ошибаются? Что, если в результате ряда природных катастроф количество наших доисторических предков действительно уменьшилось до жалкой горстки, разбросанной по всему свету на огромное расстояние друг от друга?

Мы ищем эпоху, которая подошла бы к этим мифам так же точно, как туфелька прилась по ноге Золушке. Однако в таких поисках, очевидно, не имеет смысла обращаться к периодам, предшествовавшим появлению на нашей планете относительно современного типа человека. Здесь нас не интересует *Homo habilis*, *Homo erectus* или даже *Homo sapiens neanderthalensis*. Нас интересует только наш собственный вид *Homo sapiens sapiens*, который существует не так уж долго.

Антропологи до некоторой степени расходятся во мнении относительно возраста современного человека. Как

мы увидим, некоторые из них утверждают, что фрагменты человеческих останков, возраст которых превышает 100 тысяч лет, могут принадлежать «современному человеку». Другие называют менее внушительную цифру, 35—40 тысяч лет, а третьи предлагают компромисс — 50 тысяч лет. Но никто не может сказать с полной уверенностью. По признанию видного специалиста Роджера Левина, «происхождение настоящего современного человека, принадлежащего к подвиду *Homo sapiens sapiens*, остается одной из больших загадок антропологии».

Изучение ископаемых останков позволяет говорить, что эволюция человека продолжалась около трех с половиной миллионов лет. Археологическая летопись начинается с маленького двуногого гоминида по прозвищу Люси, чьи останки были обнаружены в 1974 году на эфиопском участке Большой Рифтовой долины в Восточной Африке. При объеме мозга 400 см³ (менее трети, чем у среднего современного человека) Люси определенно не относилась к роду человеческому. Но она не была и обезьяной, так как имела некоторые явно «человекоподобные» особенности — в частности, прямую осанку, характерную форму таза и коренных зубов. По этим и другим причинам ее вид, названный *Australopithecus afarensis*, был принят большинством палеоантропологов в качестве самого древнего прямого предка человека.

Около двух миллионов лет назад представители *Homo habilis*, основатели линии *Homo*, к которой принадлежим мы с вами, стали оставлять после себя окаменелые черепа и скелеты. Со временем этот вид стал проявлять четкие признаки эволюции к более стройной фигуре, с мозгом большего объема и более развитым интеллектом. *Homo erectus*, который одно время сосуществовал с *Homo habilis*, а затем пришел ему на смену, появился около 1,6 миллиона лет назад. Объем его мозга составлял 900 см³ по сравнению с 700 см³ у *Homo habilis*. В течение примерно одного миллиона лет, то есть до 400 000 лет тому назад, никаких важных эволюционных перемен не происходило — во всяком случае, они не подтверждаются сохранившимися ископаемыми останками. Потом *Homo erectus* прошел через период

вымирания и медленно, очень медленно стал подниматься к тому, что палеоантропологи называют «уровнем разумности»:

«Трудно установить, когда начался переход к более разумной форме. Некоторые полагают, что такой переход, включавший увеличение объема мозга и уменьшение массивности черепных костей, начался еще 400 тысяч лет назад. К сожалению, у нас просто не хватает ископаемых останков, относящихся к этому важному периоду, чтобы уверенно судить о том, что произошло».

Чего не произошло 400 тысяч лет назад, так это появления нашего подвида *Homo sapiens sapiens*, склонного к мифотворчеству и выдумыванию удивительных историй. Ученые сходятся в том, что человек разумный произошел от *Homo erectus* и что в период между 400 тысячами и 100 тысячами лет назад существовало несколько «архаических разумных популяций». К сожалению, связь между этими переходными группами и современными людьми остается неясной. Как отмечалось выше, первые претенденты на членство в эксклюзивном клубе *Homo sapiens*, по оценкам некоторых ученых, появились в последней части этого периода. Но все найденные останки являются фрагментарными, а их идентификация не имеет всеобщего признания. Старейший образец, часть черепной коробки предполагаемого «современного человека», датируется примерно 113 000 годом до нашей эры. Примерно в это же время появляется *Homo sapiens neanderthalensis*, совершенно особый подвид, известный многим из нас под названием «неандертальского человека».

Высокий, необычайно мускулистый, с тяжелыми надбровными дугами и выдающейся челюстью, неандерталец имел мозг большего объема по сравнению с нашим (1400 см³ по сравнению с нашими 1360 см³). Обладание таким большим мозгом явно было преимуществом для этих «разумных, духовно чувствительных и находчивых существ», и ископаемые останки свидетельствуют о том, что они были доминирующим видом на нашей планете примерно до 40 000 года до нашей эры. В какой-то момент на протяжении это-

го долгого и плохо изученного периода *Homo sapiens sapiens* утвердил свое превосходство, о чем свидетельствуют ископаемые останки, несомненно принадлежащие современному человеку, и полностью вытеснил неандертальцев примерно 35 тысяч лет назад.

В общем и целом, такие же люди, как и мы с вами, мимо которых мы могли бы пройти на улице, не обратив на них внимания (при условии, что они были бы гладко выбриты и носили современную одежду), появились самое раннее 115 тысяч лет назад, но, скорее всего, лишь в последние 50 тысяч лет. Следовательно, если мифы о катаклизме, которые мы рассматривали, действительно отражают эпоху геологических катаклизмов, пережитую человечеством, эти катаклизмы должны были произойти за последние 115 тысяч лет, а скорее всего — за последние 50 тысяч лет.

Туфелька Золушки

Любопытное совпадение в области геологии и палеоантропологии заключается в том, что наступление Последней ледниковой эпохи и распространение человечества происходило более или менее одновременно. Любопытно также, что оба эти явления довольно слабо изучены.

В Северной Америке Последняя ледниковая эпоха называется Висконсинским оледенением (в честь ледниковых отложений, изученных в штате Висконсин). Его ранняя фаза, по данным геологии, наступила около 115 тысяч лет назад. После этого происходили неоднократные наступления и отступления ледникового покрова, причем максимальная скорость нарастания ледника наблюдалась с 60 000 по 17 000 год до нашей эры. Кульминацией этого процесса стало Тазуэллское наступление, случившееся около 15 000 года до нашей эры, когда оледенение достигло максимума. Однако к 13 000 году до нашей эры миллионы квадратных километров льда растаяли по причинам, так и не получившим должного объяснения, а к 8000 году до нашей эры Висконсинское оледенение полностью завершилось, и льды отступили.

Ледниковая эпоха была глобальным феноменом, затронувшим как Северное, так и Южное полушарие, поэтому сходные климатические условия преобладали во многих других частях света (особенно в Восточной Азии, Австралии, Новой Зеландии и Южной Америке). Европа была охвачена мощным оледенением, когда ледники, наступавшие из Скандинавии и Шотландии, покрыли большую часть Великобритании, Дании, Польши, России, значительную часть Германии, всю Швейцарию и крупные районы Австрии, Италии и Франции. Известная как Вюрмское оледенение, эта ледниковая эпоха началась около 70 тысяч лет назад (немного позже, чем в Америке), но достигла максимума примерно в то же время, около 17 000 лет назад, а затем быстро пошла на убыль и завершилась в то же время, что и в Новом Свете.

Таким образом, наиболее важными этапами хронологии Последней ледниковой эпохи являются:

1. Около 60 тысяч лет назад, когда развитие Вюрмского, Висконсинского и других оледенений шло полным ходом.
2. Около 17 тысяч лет назад, когда площадь ледникового покрова достигла максимума как в Старом, так и в Новом Свете.
3. Следующие 7000 лет, когда ледники отступали на исходные позиции.

Таким образом, появление *Homo sapiens sapiens* совпало с длительным периодом геологических и климатических изменений, характеризовавшимся жестокими морозами и наводнениями. В течение долгих тысячелетий неуклонное наступление ледников вселяло страх в сердца наших предков, но последние 7000 лет дегляциации, особенно эпизоды очень быстрого и обширного таяния льда, были, по-видимому, еще более ужасными.

Давайте не будем делать поспешных выводов о состоянии общественного, религиозного, научного или интеллектуального развития людей, живших в эту бурную и трудную эпоху. Популярный стереотип о примитивных пещерных

жителях вполне может оказаться ошибочным. В действительности нам мало известно о них, и мы можем сказать лишь то, что в физиологическом и психологическом отношении эти мужчины и женщины практически ничем не отличались от нас.

Возможно, несколько раз в эту эпоху они оказывались на грани полного вымирания; возможно также, что мифы о великом катаклизме, которым ученые не придают никакого исторического значения, содержат точные описания и свидетельства очевидцев реальных событий. Как мы убедимся в следующей главе, если искать эпоху, которая подошла бы к этим мифам так же точно, как туфелька пришлась по ноге Золушке, то Последняя ледниковая эпоха подходит в самый раз.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ СЕДЬМАЯ

ЛИК ЗЕМЛИ ПОТЕМНЕЛ, И ПОШЕЛ ЧЕРНЫЙ ДОЖДЬ

Ужасающие силы природы обрушились на все живое в Последнюю ледниковую эпоху. Мы можем судить о том, какие бедствия постигли людей, по последствиям для других многочисленных видов живых существ. Как отметил Чарльз Дарвин после визита в Южную Америку:

«Думаю, никто не поражался вымиранию целых видов больше меня. Когда я нашел в Ла-Плате [Аргентина] зуб лошади вместе с останками мастодонта, мегатерия, токсодонта и других вымерших чудищ, то преисполнился изумления — ведь лошади, завезенные испанцами в Южную Америку, частично одичали, размножились в невероятных количествах и заполнили всю страну. Я спросил себя, что могло сравнительно недавно истребить тех, прежних лошадей, если условия жизни были столь благоприятны для них?»

Ответом на этот вопрос, конечно, является ледниковая эпоха. Именно из-за нее вымерли лошади, ранее распространенные в обеих Америках, и многие другие ранее процветавшие млекопитающие. Но вымирание видов не ограничилось Новым Светом. Напротив, в разных частях света (по разным причинам и в разное время) долгая эпоха оледенения сопровождалась несколькими отдельными *эпизодами* вымирания. Во всех случаях огромное большинство видов исчезло в последние 7000 лет оледенения — примерно с 15 000 года до нашей эры до 8000 года до нашей эры.

На этом этапе нашего исследования нет необходимости устанавливать точную природу климатических, сейсмических и геологических событий, связанных с отступ-

лением и наступлением ледников, которые влекли за собой гибель животных. Мы можем обоснованно предположить, что приливные волны, землетрясения, мощные ураганы и внезапные наступления и прекращения ледниковых условий сыграли свою роль. Но какие бы природные силы ни участвовали в этом процессе, факт состоит в том, что в Последнюю ледниковую эпоху действительно происходило массовое вымирание животных.

Это бедствие, по заключению Дарвина, должно было потрясти «саму основу нашего мира». К примеру, в Новом Свете с 15 000 по 8000 год до нашей эры вымерло более 70 родов крупных млекопитающих, включая 7 семейств из Северной Америки и даже один целый отряд — *Proboscidea*. Эти ошеломительные потери, составившие более 40 миллионов животных, не были равномерно распределены по всему периоду. Напротив, подавляющее большинство случаев вымирания произошло лишь за 2000 лет, между 11 000 и 9000 годом до нашей эры. Для контраста стоит отметить, что за предыдущие 300 тысяч лет исчезло лишь 20 родов животных.

Такая же картина довольно позднего и массового вымирания наблюдалась в Европе и Азии. Даже далекая Австралия не стала исключением и за сравнительно короткий период потеряла примерно 19 родов крупных позвоночных, хотя не все из них были млекопитающими.

Аляска и Сибирь: внезапный мороз

Северные регионы Аляски и Сибири наиболее пострадали от убийственных потрясений в период между 13 000 и 11 000 годом до нашей эры. Смерть прошла косо по краю Полярного круга, где были обнаружены бесчисленные останки крупных животных, включая множество костяков с неповрежденной плотью и поразительное количество превосходно сохранившихся бивней мамонтов. В обоих регионах туши мамонтов размораживали для того, чтобы кормить ездовых собак, а в меню ресторана в Фэйрбэнксе одно время значились стейки из мамонта. По замечанию одного специалиста, «сотни тысяч особей должны были замерзнуть

немедленно после своей гибели и оставаться в замороженном состоянии, иначе мясо и бивни подверглись бы порче... Безусловно, эта катастрофа была вызвана могучими природными силами».

Доктор Дейл Гатри из Института арктической биологии сделал интересное замечание о разнообразии животных, обитавших на Аляске до двенадцатого тысячелетия до нашей эры:

«Когда узнаешь об экзотическом сочетании саблезубых кошек, верблюдов, лошадей, носорогов, ослов, оленей с гигантскими рогами, львов, хорьков и сайгаков, нельзя не изумиться тому миру, в котором они жили. Это огромное разнообразие видов, так непохожее на сегодняшнее, приводит к совершенно очевидному вопросу: не была ли их среда обитания совсем непохожей на нашу?»

Вечная мерзлота на Аляске, где погребены эти останки, похожа на тонкий темно-серый песок. Вмерзшие в эту массу, по словам профессора Хиббена из университета Нью-Мексико,

«...лежат скрученные части животных и растений, перемешанные с линзами льда и слоями торфа и мха... Бизоны, лошади, волки, медведи, львы... Целые стада животных, очевидно, гибли вместе, сраженные некоей общей силой... Такие груды тел животных или людей просто не образуются в обычных природных условиях...».

На разных уровнях были обнаружены каменные артефакты, «вмерзшие *in situ* [на месте (*лат.*)] на значительной глубине рядом с фауной ледниковой эпохи; это подтверждает, что люди были современниками вымерших животных на Аляске».

Кроме того, в вечной мерзлоте на Аляске можно встретить:

«...свидетельства беспрецедентных атмосферных пертурбаций. Мамонты и бизоны были разорваны на части и скручены так, словно пали жертвой Господней ярости. В одном месте мы находим переднюю ногу и лопатку мамонта с кусками мяса, когтями и клоками шерсти, прилипшими к почерневшим кос-

тям. Рядом находится шея и череп бизона с сохранившимися позвонками, связками и сухожилиями и даже с нетронутой хитиновой оболочкой на рогах. Нет никаких следов от ножа или другого режущего инструмента [чего можно было бы ожидать, к примеру, от людей-охотников]. Животные были просто разорваны и разбросаны по местности, словно изделия из плетеной соломки, хотя некоторые из них весили по нескольку тонн. С кучами костей перемешаны деревья, тоже скрученные, разодранные и спутанные вместе, и все это покрыто слоем тонкозернистого пльвуна и прочно заморожено».

Во многом сходная картина наблюдается в Сибири, где в то же время происходили геологические потрясения, сопровождавшиеся катастрофическими изменениями климата. Здесь кладбища замерзших мамонтов, раскапываемые еще с древнеримских времен из-за ценных бивней, еще в начале XX века приносили «добытчикам» по 20 тысяч пар бивней ежегодно.

И снова за этими массовыми вымираниями как будто стоит некий таинственный фактор. Считается, что мамонты со своей густой шерстью и толстой шкурой хорошо адаптировались к холодному климату, поэтому мы не удивляемся, когда встречаем их останки в Сибири. Труднее объяснить, что рядом с ними гибли люди и многие другие животные, которых никак нельзя отнести к холодолюбивым видам.

«На равнинах северной Сибири паслось огромное количество носорогов, антилоп, лошадей, бизонов и других растительноядных животных, в то время как множество хищников, включая саблезубых кошек, охотились на них... Как и мамонты, эти другие животные бродили по Сибири вплоть до побережья Ледовитого океана и проникали еще дальше на север, на остров Ляхова и Новосибирские острова, откуда рукой подать до Северного полюса».

Исследователи подтвердили, что из тридцати четырех видов животных, обитавших в Сибири до катастрофы одиннадцатого тысячелетия до нашей эры, включая мамонта, гигантского оленя, пещерную гиену и пещерного льва, не менее двадцати семи были адаптированы лишь для жизни *в условиях умеренного климата*. В этом контексте одним из наиболее странных аспектов вымирания, противореча-

щим современным географическим и климатическим условиям, является то обстоятельство, что чем дальше мы движемся на север, тем *больше* встречаем останков мамонтов и других животных. По описаниям первооткрывателей Новосибирских островов, расположенных далеко за Полярным кругом, они почти полностью состояли из костей и бивней мамонтов¹. Единственный логичный вывод, по выражению французского зоолога XIX века Жоржа Кювье, состоит в том, что «вечная мерзлота не всегда существовала в тех землях, где замерзли эти животные, поскольку они не могли бы выжить при такой температуре. Сразу же после того, как погибли эти существа, замерзла и земля, где они обитали».

Существует большое количество других свидетельств, указывающих на внезапное оледенение Сибири в одиннадцатом тысячелетии до нашей эры. При изучении Новосибирских островов полярный исследователь барон Эдуард фон Толль обнаружил останки «саблезубого тигра и фруктового дерева, которое могло достигать высоты 90 футов. Дерево хорошо сохранилось в вечной мерзлоте вместе с корнями и семенами. Зеленые листья и зрелые плоды все еще держались на его ветвях... В настоящее время единственным представителем древесной растительности на острове является ива, не вырастающая больше чем на один дюйм».

Не менее характерным указателем катастрофических перемен, связанных с замерзанием Сибири, является пища, которую употребляли вымершие животные перед своей гибелью: «Мамонты умерли внезапно и в огромном количестве. Смерть наступила так быстро, что проглоченная растительность осталась непереваренной... В ротовых полостях и желудках были обнаружены травы, колокольчики, лютики, ростки осоки и бобовые растения, все еще не разложившиеся и вполне узнаваемые».

Не стоит и говорить, что в наши дни такая флора не произрастает в северной Сибири. Ее присутствие там в один-

¹ Полярный исследователь Врангель наблюдал на острове Медвежий почву, которая содержала только песок, лед и такое количество костей мамонта, как будто остров в основном состоял из них. В материковой Сибири ему приходилось видеть тундру, где было больше мамонтовых бивней, чем чахлаго арктического кустарника.

надцатом тысячелетии до нашей эры побуждает нас согласиться с тем, что некогда этот регион обладал приятным климатом, характерным для умеренного или даже теплого климатического пояса. Вопрос о том, почему *окончание* Последней ледниковой эпохи в других частях света было *началом* смертоносной зимы в этом бывшем раю, мы отложим до части VIII этой книги. Вместе с тем очевидно, что от 12 000 до 13 000 лет назад в Сибирь с ужасающей скоростью пришел губительный холод, не оставивший ее и по сей день. Словно в зловещем отзвуке преданий «Авесты», земля, где раньше семь месяцев в году стояло лето, почти мгновенно превратилась в страну снега и льда с десятью месяцами суровой и морозной зимы.

Тысяча Кракатау одновременно

Во многих мифах о катаклизме говорится о временах страшного холода, о потемневшем небосводе и о черном, обжигающем смоляном дожде. Смертельная дуга на целые столетия охватила огромные пространства Сибири, Юкона и Аляски. Здесь «в глубинах вечной мерзлоты, иногда вместе с кучами бивней и костей, залегают слои вулканического пепла. Нет сомнения, что вымирание происходило одновременно с вулканическими извержениями огромной силы».

Существует масса свидетельств активной вулканической деятельности во время отступления Висконсинского ледникового покрова. Далеко на юге от аляскинской вечной мерзлоты тысячи доисторических животных и растений одновременно утонули в печально известных битумных ямах Ла-Бреа в окрестностях Лос-Анджелеса. Среди раскопанных существ нашли бизонов, лошадей, верблюдов, ленивцев, мамонтов, мастодонтов и по меньшей мере *семьсот* саблезубых тигров. Был обнаружен также расчлененный человеческий скелет, полностью погруженный в битум и перемешанный с костями вымершей разновидности грифа. В целом останки из Ла-Бреа («изломанные, смятые, деформированные и перемешанные в разнородную массу») красноречиво говорят о внезапном и смертоносном вулканическом катаклизме.

Сходные находки типичных птиц и млекопитающих По-

следнего ледникового периода были сделаны в асфальтовых отложениях из двух других мест в Калифорнии (Карпинтерия и Маккитрик). В долине Сан-Педро были обнаружены скелеты мастодонтов в стоячем положении, погребенные в толще вулканического пепла и песка. Окаменелости из ледникового озера Флористан в Колорадо и из бассейна Джона Дэя в Орегоне тоже были найдены в слоях вулканического пепла.

Хотя грандиозные извержения, которые привели к образованию таких массовых захоронений, достигли своего максимума в конце Висконсинского оледенения, они периодически случались почти на всем протяжении ледниковой эпохи, и не только в Северной Америке, но также в Центральной и Южной Америке, в северной Атлантике, в континентальной Азии и в Японии.

Трудно представить, что означал этот широко распространенный вулканизм для людей, живших в те страшные и страшные времена. Но те, кто помнит гигантское зонтичное облако пыли, дыма и вулканического пепла, достигшее верхних слоев атмосферы при извержении вулкана Св. Елены в 1980 году, поймут, что большое количество таких извержений (происходящих в течение длительного времени в разных местах земного шара) приводит не только к опустошительным последствиям в региональных масштабах, но и к резкому ухудшению климата во всем мире.

При извержении вулкана Св. Елены было выброшено около одного кубического километра вулканических материалов, что совсем немного по сравнению с типичным вулканизмом ледниковой эпохи. Более впечатляющим в этом отношении был индонезийский вулкан Кракатау, извержение которого в 1883 году было настолько мощным, что погубило 36 000 человек, а грохот был слышен на расстоянии 3000 миль. Волна цунами высотой 100 футов из эпицентра в Зондском проливе прокатилась по Яванскому морю и Индийскому океану, унося пароходы на несколько миль в глубь суши и вызывая наводнения вплоть до Восточной Африки и западных побережий Северной и Южной Америки. В верхние слои атмосферы было выброшено 18 кубических километров пепла и пыли; в течение двух лет после извержения небо над всем миром было заметно темнее, а солнце на закате казалось более красным, чем обычно.

Среднемировая температура в этот период тоже ощутимо понизилась, поскольку частицы вулканической пыли отражали солнечные лучи обратно в космос.

Для того чтобы получить представление об эпизодах интенсивного вулканизма в Последнюю ледниковую эпоху, нам нужно представить сразу множество извержений такой же мощности, как Кракатау. Одним из первых следствий было ускоренное оледенение, так как облака вулканического пепла закрывали солнечный свет и уже низкая температура опускалась еще ниже. Вулканы также выбрасывали в атмосферу огромное количество углекислого газа, что приводило к созданию парникового эффекта. Логично предположить, что по мере осаждения вулканической пыли в сравнительно спокойные периоды наступало глобальное потепление. Многие специалисты связывают неоднократное наступление и отступление ледников как раз с этим циклическим взаимодействием между вулканизмом и климатом.

Всемирный Потоп

Геологи сходятся в том, что к 8000 году до нашей эры ледники Висконсина и Вюрма отступили, и Последняя ледниковая эпоха закончилась. Однако за 7000 лет до этого климатические и геологические катаклизмы достигли почти невообразимого размаха. Перебиваясь от одного несчастья к другому, рассеянные и немногочисленные племена наших предков, должно быть, жили в постоянном страхе и смятении. В периоды затишья они могли тешить себя надеждой, что худшее осталось позади. Но по мере того, как продолжалось таяние огромных ледников, эти спокойные эпизоды снова и снова прерывались бурными наводнениями. Более того, фрагменты земной коры, вдавленные в астеносферу под весом миллиардов тонн льда, начинали подниматься при таянии ледниковых покровов. Иногда этот процесс происходил быстро и сопровождался опустошительными землетрясениями.

Некоторые периоды были гораздо хуже других. Массовое вымирание животных происходило в интервале между

11 000 и 9000 лет до нашей эры, когда на планете происходили резкие и необъяснимые колебания климата¹. (По словам геолога Джона Имбри, «климатическая революция произошла около 11 тысяч лет назад».) Были также периоды значительного увеличения скорости осадконакопления и резкого повышения температуры поверхностных вод Тихого океана на 6—10°C².

Другой катастрофический эпизод, сопровождавшийся массовыми вымираниями, произошел в интервале между 15 тысячами и 13 тысячами лет до нашей эры. В предыдущей главе мы видели, что Тазуэллское наступление соответствовало максимальному распространению ледникового покрова, за которым последовало бурное и продолжительное таяние, полностью освободившее ото льда миллионы квадратных миль суши в Северной Америке и Европе менее чем за 2 тысячи лет³.

¹ Главный переход от ледниковых к послеледниковым условиям произошел около 11 тысяч лет назад. При этом изменение температуры было резким и внезапным. «Последнее оледенение, продолжавшееся 100 тысяч лет, судя по соотношению изотопов кислорода в кернах, добытых глубоким бурением в Атлантике и экваториальной части Тихого океана, закончилось внезапно около 12 тысяч лет тому назад. Очень быстрое таяние льдов привело к быстрому повышению уровня моря.. Тщательное исследование ископаемых находок свидетельствует о быстром распространении в это время растительных и животных видов, особенно на ранее покрытых льдом территориях. Судя по ископаемой пылице и останкам мелких животных, на Американском континенте в это время вслед за быстрыми климатическими изменениями происходит массовое вымирание». (Блуждание полюсов и континентальный дрейф / Общество минералогии и палеонтологии, специальная публикация, № 10 (1953), с. 159.)

² «Относительное изменение характеризуется изменением относительного содержания холодноводных и тепловодных простейших фораминифер, составляющих значительную часть планктона; абсолютное изменение можно оценить по соотношению изотопов кислорода в фауне». (Блуждание полюсов и континентальный дрейф / Общество минералогии и палеонтологии, специальная публикация, № 10 (1953), с. 96.)

³ Читатель может вспомнить, что до этого времени на Новосибирских островах преобладали необъяснимо теплые условия; стоит обратить внимание и на то, что на многих других островах Северного Ледовитого океана также длительное время наблюдалось влияние обширного оледенения в других местах. Так, например, останки деревьев березы и ольхи, обнаруженные в торфяниках Земли Баффина, свидетельствуют о сравнительно теплом климате как минимум на протяжении периода от 30 тысяч до 17 тысяч лет назад. Известно также, что на протяжении ледникового периода значительная часть Гренландии загадочным образом освободилась ото льда.

Наблюдались и определенные аномалии: западная Аляска, территория Юкона в Канаде и почти вся Сибирь, включая Новосибирские острова (которые теперь принадлежат к самым холодным районам в мире) оставались свободными ото льда почти до конца ледниковой эпохи. Нынешний климат установился там лишь около 12 000 лет назад, судя по всему, очень быстро, о чем свидетельствуют останки замерзших мамонтов и других крупных млекопитающих.

В других местах складывалась иная картина. Большая часть Европы была погребена под ледником толщиной около двух миль. То же самое относилось к большей части Северной Америки, где ледниковая шапка, распространявшаяся из центров в районе Гудзонова залива, покрыла всю Восточную Канаду, Новую Англию и значительную часть Среднего Запада до 37-й параллели — далеко к югу от Цинциннати в долине Миссисипи и более чем на полпути к экватору.

Было подсчитано, что в эпоху максимального оледенения 17 тысяч лет назад общий объем льдов Северного полушария достигал 6 миллионов кубических миль. Разумеется, как уже отмечалось, в Южном полушарии тоже существовали обширные ледниковые области. Вода для формирования всех этих многочисленных ледников поступала из морей и океанов, уровень которых тогда был почти на 400 футов ниже, чем в наши дни.

Именно в этот момент климатический маятник резко качнулся в противоположную сторону. Таяние началось так внезапно и охватило такие огромные территории, что его называли «своеобразным чудом природы». Геологи называют этот период Боллинговской фазой потепления в Европе и промежутком Брэди в Северной Америке.

«В обоих регионах ледниковый покров, формировавшийся в течение 40 тысяч лет, большей частью исчез за 2000 лет. Ясно, что это не могло быть результатом действия постепенных климатических факторов, обычно привлекаемых для объяснения ледниковых эпох... Скорость дегляциации указывает, что на климат влиял какой-то необычный фактор. Датировки предполагают, что его воздействие впервые начало сказываться примерно 16 500 лет назад, что 2000 лет спустя оно

привело к уничтожению около ... ледникового покрова и что значительная часть этих драматических событий произошла в течение тысячи лет или еще меньше»¹.

Первым неизбежным следствием было резкое повышение уровня моря — возможно, на 350 футов. Острова и сухопутные перемычки переставали существовать, и огромные территории прибрежных континентальных низменностей уходили под воду. Время от времени гигантские приливные волны захлестывали и более возвышенные части суши. Впоследствии они отступали, но оставляли неоспоримые следы своего присутствия.

В Соединенных Штатах следы морского ландшафта ледниковой эпохи присутствуют вдоль побережья Мексиканского залива к востоку от Миссисипи, в некоторых местах на высоте более 200 футов над уровнем моря. В болотах, покрывающих ледниковые отложения в Мичигане, были обнаружены скелеты двух китов. В Джорджии морские отложения встречаются на высоте 160 футов, а во Флориде — по меньшей мере 240 футов. В Техасе, далеко к югу от границы максимального распространения Висконсинского оледенения, в морских отложениях были найдены останки сухопутных млекопитающих ледниковой эпохи. Другие морские отложения с останками моржей, тюленей и по меньшей мере пяти разных видов китов расположены вдоль по-

¹ В Северной Америке, где оледенение достигло максимального размера 17 000—16 500 лет назад, геологи сделали следующие открытия:

— листья, иглы и плоды деревьев, которые были распространены 15 300 лет назад на территории Массачусетса;

— болото, сформированное на ледниковом материале в Нью-Джерси по меньшей мере 16 280 лет назад, сразу после того, как прекратилось наступление льдов;

— в Огайо найден послеледниковый образец, возраст которого составляет примерно 14 тысяч лет. Судя по нему, здесь был еловый лес, на формирование которого, по самым умеренным оценкам, требовалось несколько тысяч лет. Что это означает? Не очевидно ли, что ледовый щит, толщина которого в Огайо превышала одну милю, исчез в графстве Делавэр этого штата буквально за несколько столетий?

Аналогичным образом «на территории России, в Иркутской области, полное освобождение ото льда и развитие послеледниковой жизни произошло 14 500 лет назад. В Литве обнаружено болото, сформированное 15 600 лет назад. Обе эти даты наводят на размышления. Болото, конечно, может сформироваться гораздо быстрее, чем лес, но сначала должен исчезнуть лед, которого было больше чем достаточно».

бережья северо-восточных штатов и арктического побережья Канады. Во многих районах тихоокеанского побережья Северной Америки морские отложения ледниковой эпохи простираются более чем на 200 миль в глубь континента. К северу от озера Онтарио на высоте около 440 футов над уровнем моря были найдены кости кита; еще один скелет кита в Вермонте находился на высоте более 500 футов над уровнем моря, а в регионе Квебека — Монреалья в Канаде — на высоте около 600 футов над уровнем моря.

В мифах о Потопе по всему миру описаны сцены, где люди и животные, спасаясь от наводнения, находят убежище на горных вершинах. Изучение окаменелостей подтверждает, что это действительно происходило во время таяния ледниковых покровов и что горы не всегда оказывались достаточно высокими, чтобы уберечь беженцев от несчастья. К примеру, трещины пород на вершинах отдельных холмов в Центральной Франции заполнены так называемой «костной брекчией», состоящей из обломков костей мамонтов, шерстистых носорогов и других животных. Вершина горы Мон-Жене в Бургундии на высоте 1430 футов состоит из *брекчии*, содержащей останки мамонтов, северных оленей, лошадей и других животных. Значительно южнее находится Гибралтарская скала, где вместе с костями животных были обнаружены обработанные кремни и коренной зуб человека эпохи палеолита.

Останки гиппопотамов, мамонтов, носорогов, лошадей, бизонов, медведей, волков и львов были обнаружены в окрестностях английского Плимута на берегу пролива Ла-Манш. В холмах вокруг Палермо на Сицилии нашли «необыкновенное множество костей гиппопотамов — настоящее кладбище». На основании этих и других свидетельств Джозеф Прествич, бывший профессор геологии в Оксфордском университете, пришел к выводу, что Центральная Европа, Англия и средиземноморские острова Корсика, Сардиния и Сицилия не раз подвергались полному затоплению во время быстрого таяния ледников.

«Естественно, что при наступлении воды животные уходили все дальше в холмы, пока не оказывались на изолированных островках суши... Там они скапливались в огромных количествах и искали убежища в ближайших пещерах, где впослед-

ствии уходили под воду и погибали... Потоки воды несли со склонов обломки камней и целые валуны, крушившие кости животных... Эта общая катастрофа, несомненно, затронула и некоторые сообщества доисторических людей».

Возможно, что сходные по силе наводнения примерно тогда же происходили в Китае. В пещерах в окрестностях Пекина рядом со скелетами людей были обнаружены останки мамонтов и бизонов. Многие специалисты связывают находки скелетов мамонтов, перемешанных с расщепленными и сломанными деревьями в Сибири, с «огромной приливной волной, вырвавшей с корнем целые леса и захоронившей массу останков под потоками грязи. В заповедном регионе все это смерзлось и сохранилось до наших дней в вечной мерзлоте».

По всей Южной Америке тоже были обнаружены ископаемые останки ледниковой эпохи, «где скелеты несовместимых видов животных (хищников и травоядных) обильно перемешаны с человеческими костями. Не менее важным является сочетание на территории обширных районов ископаемых сухопутных и морских существ, беспорядочно перемешанных, однако погребенных в одном геологическом горизонте».

Северная Америка тоже сильно пострадала от наводнения. По мере таяния Висконсинских ледников с огромной скоростью формировались большие, но недолговечные озера, топившие все вокруг, но высохавшие уже через несколько столетий. К примеру, Агассиз, самое большое ледниковое озеро в Новом Свете, некогда занимало площадь 110 тысяч квадратных миль и покрывало значительные территории современной Манитобы, Онтарио и Саскачевана в Канаде и Северной Дакоты и Миннесоты в США. Оно существовало менее тысячи лет, что указывает на катастрофический эпизод таяния и наводнения, сопровождавшийся периодом покоя.

Знак верности

Уже давно было принято считать, что первые люди появились в Новом Свете примерно 11 тысяч лет назад, но недавние находки неуклонно отодвигали эту дату в прошлое. В бассейне Олд-Кроу на Юконе (Аляска) канадские исследователи обнаружили останки людей, живших там еще до прихода европейцев.

дователи идентифицировали каменные орудия, датируемые двадцать пятым тысячелетием до нашей эры. В Южной Америке (вплоть до Перу и Огненной Земли) были обнаружены человеческие останки и артефакты, надежно датированные 12 000 годом до нашей эры, а другая группа останков датируется интервалом от 23 000 до 19 000 года до нашей эры. Принимая во внимание эти и другие свидетельства, «вполне логично прийти к выводу о том, что заселение обеих Америк началось по меньшей мере 35 тысяч лет назад, но вполне могло включать более поздние волны иммиграции».

Поселенцы, прибывавшие в Америку из Сибири по Беринговому сухопутному перешейку во время Последней ледниковой эпохи, должны были столкнуться с ужасающими природными условиями в период от 17 тысяч до 10 тысяч лет тому назад. Именно тогда одновременное таяние Висконсинских ледников привело к глобальному повышению уровня моря на 350 футов на фоне беспрецедентных геологических и климатических катаклизмов. В течение *семи тысяч лет на человеческой памяти* постоянные землетрясения, извержения вулканов и чудовищные наводнения чередовались с периодами хрупкого спокойствия, наполненного ожиданием следующей катастрофы. Возможно, поэтому во многих мифах с такой убежденностью говорится о пожарах, наводнениях, временах тьмы, а также о создании и уничтожении «солнц».

Как мы могли убедиться, мифы Нового Света в этом отношении не являются изолированными от мифов Старого Света. По всему земному шару существует удивительное единодушие высказываний на темы Всемирного Потопа, Великого холода и Времени больших потрясений. Дело не только в многократном повторении одинаковых описаний катаклизма; это вполне понятно, так как ледниковая эпоха была глобальным феноменом. Большой интерес представляет повторение одних и тех же символических мотивов: благочестивый человек и его семья, предупреждение, полученное от божества, сохранение «семени» живых существ, постройка ковчега от Потопа или убежища от холода, ствол дерева, в котором укрываются предки будущего человечества, птицы и другие существа, выпущенные после Потопа, чтобы найти сушу... и так далее.

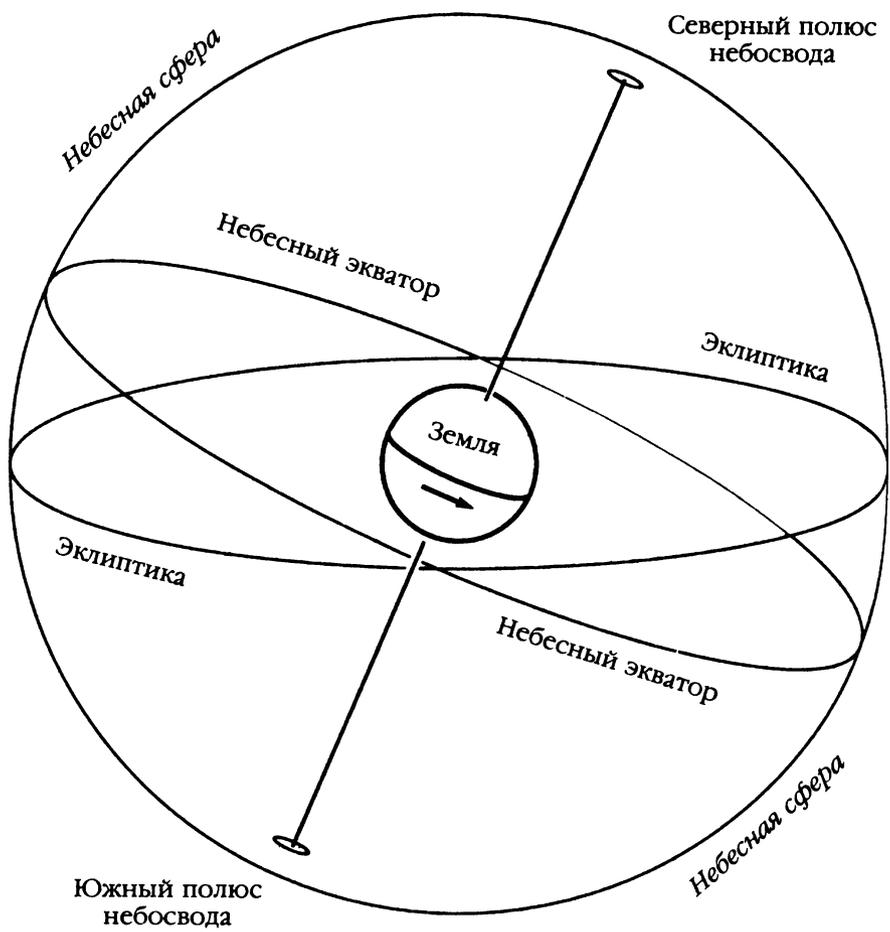
Не странно ли, что во многих мифах содержится описание таких фигур, как Кецалькоатль или Виракоча, которые приходят во времена тьмы или после Потопа, чтобы учить рассеянные и малочисленные племена выживших людей основам архитектуры, астрономии, математики и законодательства? Кем были эти герои-просветители? Являются ли они богами или представляют собой плод примитивного воображения? А если они были людьми, то могли ли они каким-то образом превратить мифы в средства для передачи своих знаний во времени?

Такие предположения могут показаться эксцентричными. Но, как мы могли убедиться в части V, в определенных мифах неоднократно появляются удивительно точные астрономические данные, такие же древние, как сказания о Великом Потопе.

Откуда происходит их научное содержание?

ЧАСТЬ ПЯТАЯ

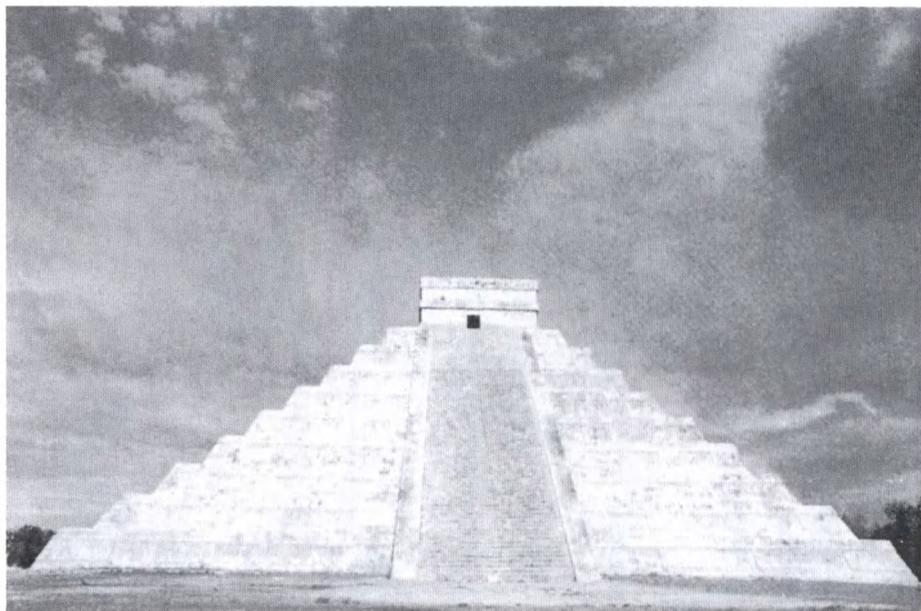
ТАЙНА МИФОВ: ПРЕЦЕССИОННЫЙ ШИФР

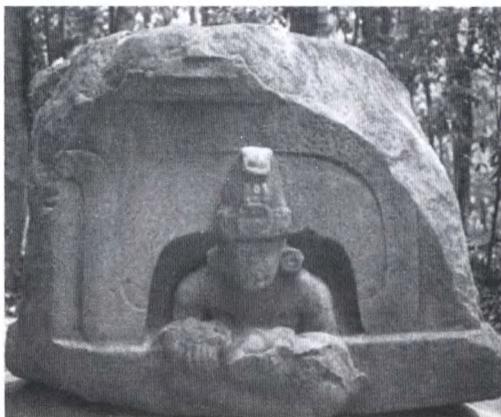
Небесная сфера

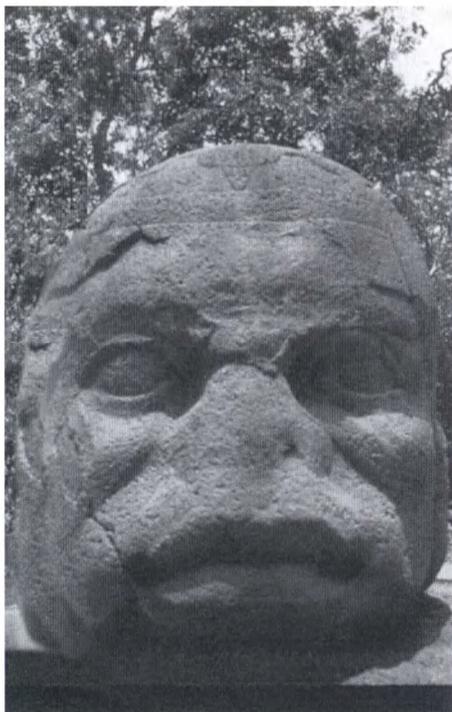
21. Храм Воинов в Чичен-ице (Юкатан, Мексика). На переднем плане идол *чакмул*, глядящий на запад — в направлении, которое традиционно ассоциировалось со смертью. На заднем плане можно видеть жертвенный алтарь, поддерживаемый короткими колоннами. Блюдо, которое идол держит на животе, использовалось для окровавленных сердец, вырезанных из груди людей, принесенных в жертву с надеждой на то, что их смерть может отложить грядущий конец света.

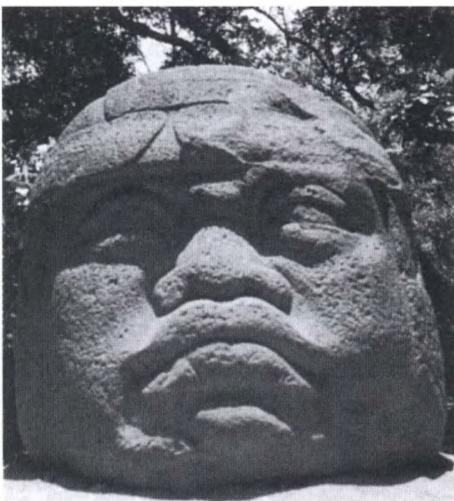
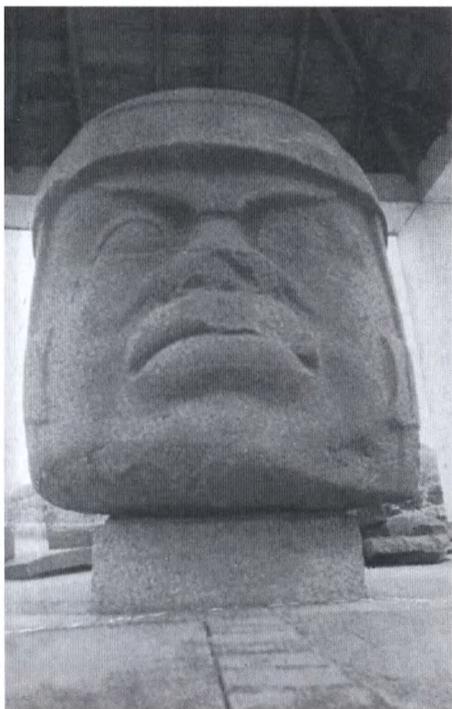
22. Храм Кукулькана / Кецалькоатля в Чичен-ице. Глубокие познания в области геодезии использовались с целью расположения этого поразительного зиккурата таким образом, чтобы в дни весеннего и осеннего равноденствия с безукоризненной точностью воспроизводить особые эффекты, связанные с игрой света и тени. В оба дня эти эффекты создают иллюзию огромной змеи, сползающей по северной лестнице.

23 и 24. Вид сбоку и спереди на «алтарь младенческих жертвоприношений», обнаруженный в Ла-Венте и ассоциирующийся с ольмеками — так называемой «материнской культурой» Центральной Америки, потому что она является старейшей из до сих пор установленных.

25, 26, 27 и 28. Различные «ольмекские головы» весом до 60 тонн каждая, изображающие расовый тип, чуждый народам Америки.

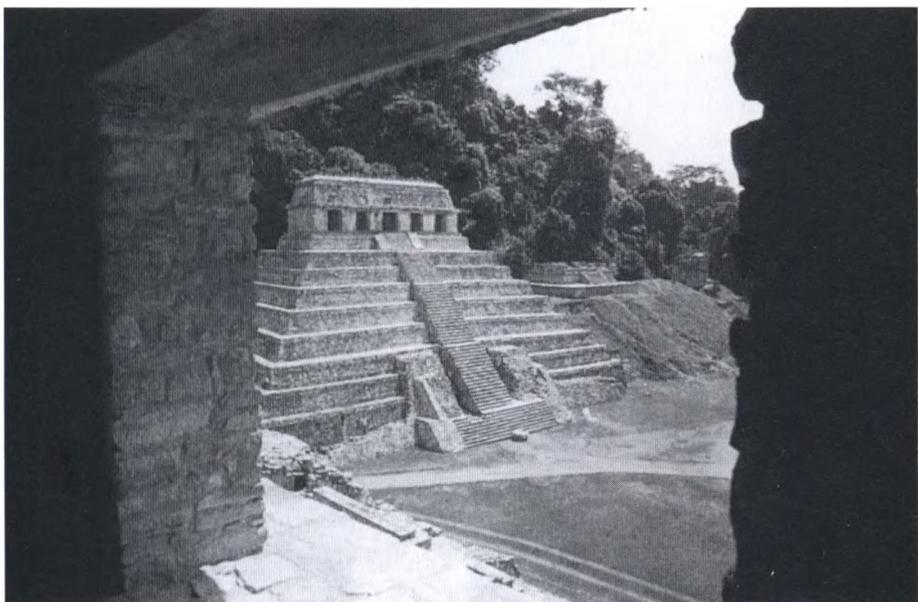

29, 30, 31, 32. Эти барельефы, обнаруженные в одном древнем культурном слое с негроидными «ольмекскими головами» (из Ла-Венты и Монте-Альбана) изображают бородатых людей с европеоидной внешностью. Бог Кецалькоатль из Центральной Америки (как и Виракоча в Андах) в мифах имел облик высокого бородатого человека со светлой кожей.

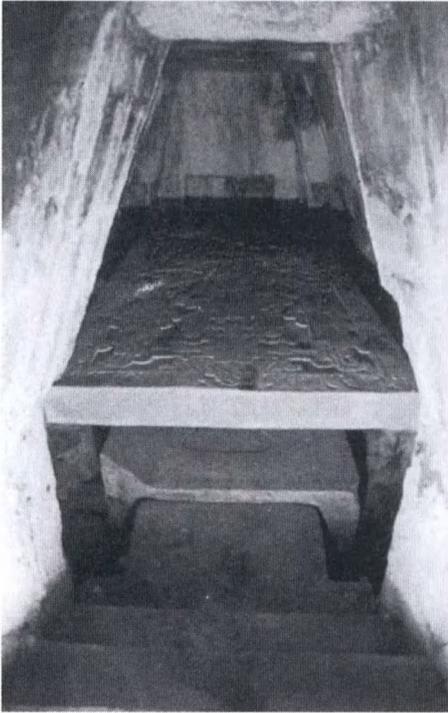

33. Скульптура «человек в змее» из ольмекского поселения в Ла-Венте. Обратите внимание на Х-образные кресты на головном уборе и сравните их с дохристианской символикой креста и змеи из других мест — к примеру, в Тиауанако и Древнем Египте. Также обратите внимание на любопытный механический вид «оперенного змея», в котором сидит человеческая фигура.

34. Храм Надписей, элегантная ступенчатая пирамида в Паленке, городе майя Классического периода.

◁ 35. Камера-гробница в Храме Надписей, предполагаемое место захоронения Пакаля, правителя Паленке.

36. На кальке с крышки саркофага можно видеть другое любопытное механическое устройство с человеческой фигурой, сидящей внутри неизвестного приспособления.

37. Группа идолов на платформе пирамиды в Туле (Толлан), Мексика.

38. Фрагмент оружия в руке одного из идолов. В легендах Центральной Америки говорится об оружии под названием *ксиукоатль*, или «огненные змеи», которое испускало обжигающие лучи, способные пронзать и рассекать человеческое тело.

39. Пирамида Мага в Ушмале. Легенды майя гласят, что карлик, обладавший сверхъестественными способностями, построил здание высотой 120 футов за одну ночь.

40. Туристы из Мехико, собравшиеся у вершины пирамиды Луны в Теотиуакане, чтобы посмотреть на астрономически ориентированную ось, известную как Улица Мертвых, к востоку от которой высится громадная пирамида Солнца. Культура, основавшая Теотиуакан, неизвестна современным историкам.

41. Пирамида Солнца (на переднем плане) и пирамида Луны, вид от храма Кецалькоатля.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВОСЬМАЯ

НЕБЕСНАЯ МЕХАНИКА

«Хотя современный читатель не ожидает, что смысл небесной механики будет прост, как детская колыбельная, он настаивает на своей способности мгновенно понимать мифические образы, поскольку способен уважать как «научные» лишь длиннющие формулы аппроксимаций и тому подобные вещи.

Он не задумывается о возможности того, что не менее актуальные знания могли быть когда-то сформулированы на самом обыденном языке. Он никогда не рассматривает такую возможность, хотя явные достижения древних культур — хотя бы строительство пирамид или древняя металлургия — должны быть достаточным основанием, чтобы прийти к выводу о работе серьезных и умных людей, несомненно, пользовавшихся техническим языком...»

Это цитата из статьи Джорджио де Сантильяны, профессора истории науки из Массачусетского технологического института. В следующих главах мы познакомимся с его революционными исследованиями древней мифологии. Вкратце его предположение заключается в следующем: очень давно серьезные и разумные люди разработали систему шифрования технических терминов развитой астрономической науки в повседневном языке мифов.

Прав ли профессор Сантильяна? И если да, кем были эти «серьезные и умные люди» — эти астрономы и древние ученые, работавшие на доисторической сцене?

Давайте начнем с основных понятий.

Безудержный небесный танец

Земля совершает один полный оборот вокруг собственной оси каждые 24 часа, а окружность ее экватора составляет 24 902,15 мили. Следовательно, человек, который стоит на

экваторе, фактически вращается вместе с нашей планетой со скоростью немногим более 1000 миль в час. Если смотреть из космоса на Северный полюс, то планета вращается против часовой стрелки.

Помимо вращения вокруг собственной оси Земля также вращается вокруг Солнца (опять-таки против часовой стрелки) по орбите, которая является не круглой, а слегка эллиптической. Она движется по этой орбите с поистине головокружительной скоростью 66 600 миль в час; средний водитель проезжает такое расстояние за шесть лет. Это значит, что мы летим в космосе быстрее любой пули, со скоростью 18,5 мили в секунду. За то время пока вы читали этот абзац, Земля продвинулась еще на 550 миль в своем путешествии вокруг Солнца.

Для нас единственным признаком участия в этой грандиозной космической гонке является постепенная смена времен года. В самом этом процессе можно видеть действие удивительного и объективного механизма, равномерно распределяющего зиму, весну, лето и осень по всему земному шару, в Северном и Южном полушарии, с неизменной точностью и регулярностью.

Ось вращения Земли наклонена к плоскости ее орбиты (под углом примерно $23,5^\circ$ к вертикали). Этот наклон, который является причиной смены времен года, «направляет» Северный полюс и Северное полушарие в целом от Солнца в течение шести месяцев (пока в Южном полушарии наступает лето), а в следующие шесть месяцев уже Южное полушарие направлено от Солнца, и лето наступает в Северном полушарии. Фактически времена года меняются из-за ежегодных вариаций угла падения солнечных лучей на земную поверхность и продолжительности светлого времени суток.

Наклон земной оси технически называется «наклонением орбиты», а сама плоскость орбиты, образующая большой круг при пересечении с небесной сферой, называется эклиптической. Кроме того, астрономы говорят о небесном экваторе, который представляет собой проекцию земного экватора на небесную сферу. В наши дни небесный экватор наклонен под углом примерно $23,5^\circ$ к эклиптике, поскольку земная ось наклонена под таким же углом к вертикали. Этот угол, который называется наклоном эклиптики,

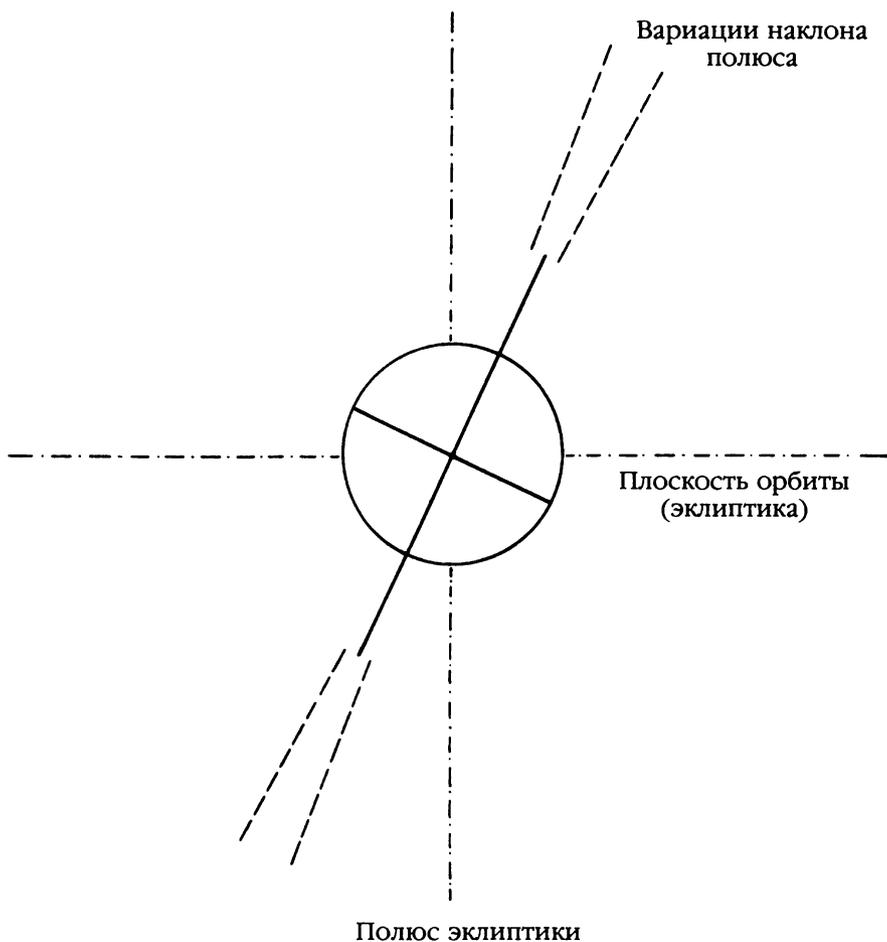
не является жестким и неизменным. Напротив (как мы видели в главе 11 в связи с датировкой города Тиауанако в Андах), он подвержен постоянным, хотя и очень медленным колебаниям. Эти колебания происходят в диапазоне около 3° , то есть наименьший наклон эклиптики составляет $22,1^\circ$, а наибольший — примерно $24,5^\circ$. Полный цикл от $24,5^\circ$ до $22,1^\circ$ и обратно продолжается примерно 41 тысячу лет.

Итак, наша хрупкая планета покачивается и вращается при движении по своей орбите. Один оборот вокруг Солнца равен одному году, один оборот вокруг собственной оси происходит за одни сутки, а один цикл «покачивания» — за 41 тысячу лет. Этот безудержный небесный танец продолжается, пока мы летим через вечность, ощущая действие двух противоборствующих сил, побуждающих нас упасть на Солнце или устремиться во внешнюю тьму.

Скрытые воздействия

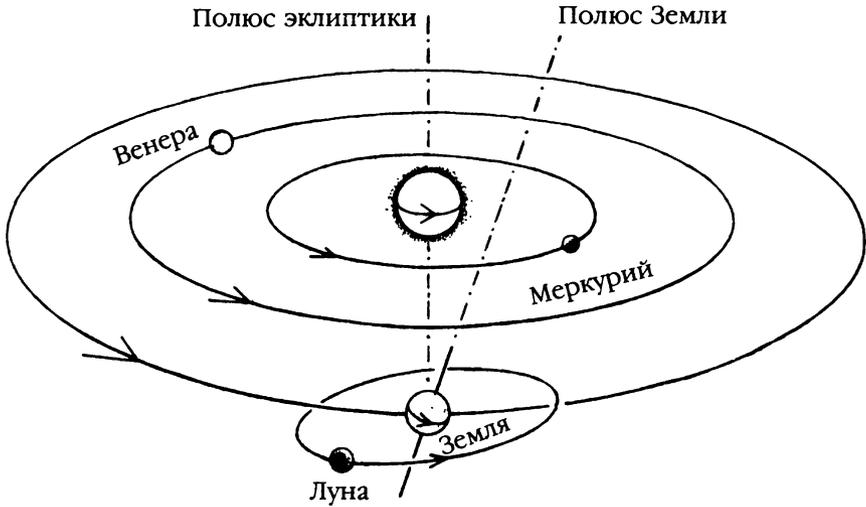
Гравитационные владения Солнца, во внутренних *орбитах* которых кружится плененная Земля, простираются в космосе более чем на 15 триллионов миль — почти до середины пути к ближайшей звезде. Поэтому его влияние на нашу планету огромно. На нас также влияет тяготение других планет Солнечной системы, которые имеют разные размеры и движутся по своим орбитам с разной скоростью. Таким образом, суммарное гравитационное воздействие меняется во времени сложным, но предсказуемым образом, и форма орбиты тоже постоянно находится под этим воздействием. Поскольку орбита представляет собой эллипс, то меняется степень его удлинения, или эксцентриситет орбиты. Это значение изменяется от близкого к нулю (когда орбита приближается к форме совершенного круга) до примерно шести процентов, когда орбита является сильно вытянутой и эллиптической.

Существуют и другие виды планетного воздействия. Так, хотя этому еще нет объяснения, известно, что, когда Юпитер, Сатурн и Марс выстраиваются в одну линию, это приводит к значительным возмущениям в коротковолновом радиочастотном спектре. В этой связи также имеется свидетельство:

Наклон эклиптики меняется от $22,1^\circ$ до $24,5^\circ$
в течение цикла продолжительностью 41 тыс. лет

«...странной и неожиданной корреляции между положением Юпитера, Сатурна и Марса на своих орбитах вокруг Солнца и сильными электрическими возмущениями в верхних слоях земной атмосферы. Это как будто указывает, что планеты и Солнце образуют механизм электрической балансировки, простирающийся на миллиарды миль от центра Солнечной системы. Такой электрический баланс не учтен в современных астрофизических теориях».

Внутренние планеты Солнечной системы

Газета «Нью-Йорк Таймс», из которой взято это сообщение, не пытается прояснить положение. Авторы статьи, возможно, не знают, насколько их слова близки к высказыванию Бероса — халдейского историка, астронома и жреца III века до нашей эры, который провел глубокое исследование знамений, по его мнению, предсказывавших конец света. Он пришел к следующему выводу: «Я, Берос, жрец Бела, утверждаю, что Земля со всеми ее творениями будет поглощена пламенем, когда пять планет расположатся в знаке Рака таким образом, что через их сферы можно будет провести прямую линию».

Парад пяти планет, от которого можно ожидать глубоких гравитационных эффектов, произойдет 5 мая 2000 года, когда Нептун, Уран, Венера, Меркурий и Марс выстроятся с Землей в одну линию, оказавшись с противоположной стороны от Солнца в своеобразном космическом «перетягивании каната». Давайте также отметим, что современные астрологи, составившие гороскоп майянской даты конца Пятого Солнца, указывают на совершенно необычное расположение планет в это время — настолько необычное, что «оно может происходить лишь один раз в 42 500 лет...

Мы вправе ожидать самых неожиданных последствий от такого экстраординарного расположения».

Конечно, никто в здравом уме не поспешит согласиться с подобным предположением. Тем не менее нельзя отрицать, что многочисленные воздействия, часто еще не до конца понятные, имеют место в нашей Солнечной системе. Особенно сильным среди них является воздействие нашего спутника, Луны. К примеру, землетрясения чаще происходят во время полнолуния, когда Луна находится между Землей и Солнцем, во время новолуния, когда Луна пересекает меридиан той местности, где происходит землетрясение, или когда Луна находится ближе всего к Земле на своей орбите. В этом последнем случае (т. е. когда Луна находится в перигее) ее гравитационное воздействие возрастает на 6%. Это происходит каждые $27\frac{1}{3}$ суток. Приливные силы лунного тяготения влияют не только на движение воды в океанах, но и на движение магмы в резервуарах под тонкой земной корой (которая была описана как «бумажный пакет с медом или патокой, который одновременно вращается со скоростью более 1000 миль в час на экваторе и несется по орбите со скоростью более 66 000 миль в час).

Дрожь деформированной планеты

Разумеется, это круговое движение создает огромные центробежные нагрузки, которые, как показал Исаак Ньютон в XVII веке, заставляют «бумажный мешок» Земли вспучиваться у экватора и сплющиваться у полюсов. Вследствие этого форма нашей планеты отличается от идеальной сферы, и ее правильнее называть «приплюснутым сфероидом». Ее радиус на экваторе (3963, 374 мили) примерно на 14 миль больше полярного радиуса (3949,921 мили).

В течение миллиардов лет сплюснутые полюса и вспученный экватор Земли подвергаются воздействию гравитационных сил. «Поскольку Земля является уплощенной, — объясняет один специалист, — лунная гравитация стремится наклонить земную ось перпендикулярно орбите Луны; в меньшей степени то же самое относится к Солнцу».

В то же время экваториальная выпуклость — дополнительная масса, распределенная вокруг экватора, — действует подобно ротору гироскопа, ровно удерживающего Землю на своей оси.

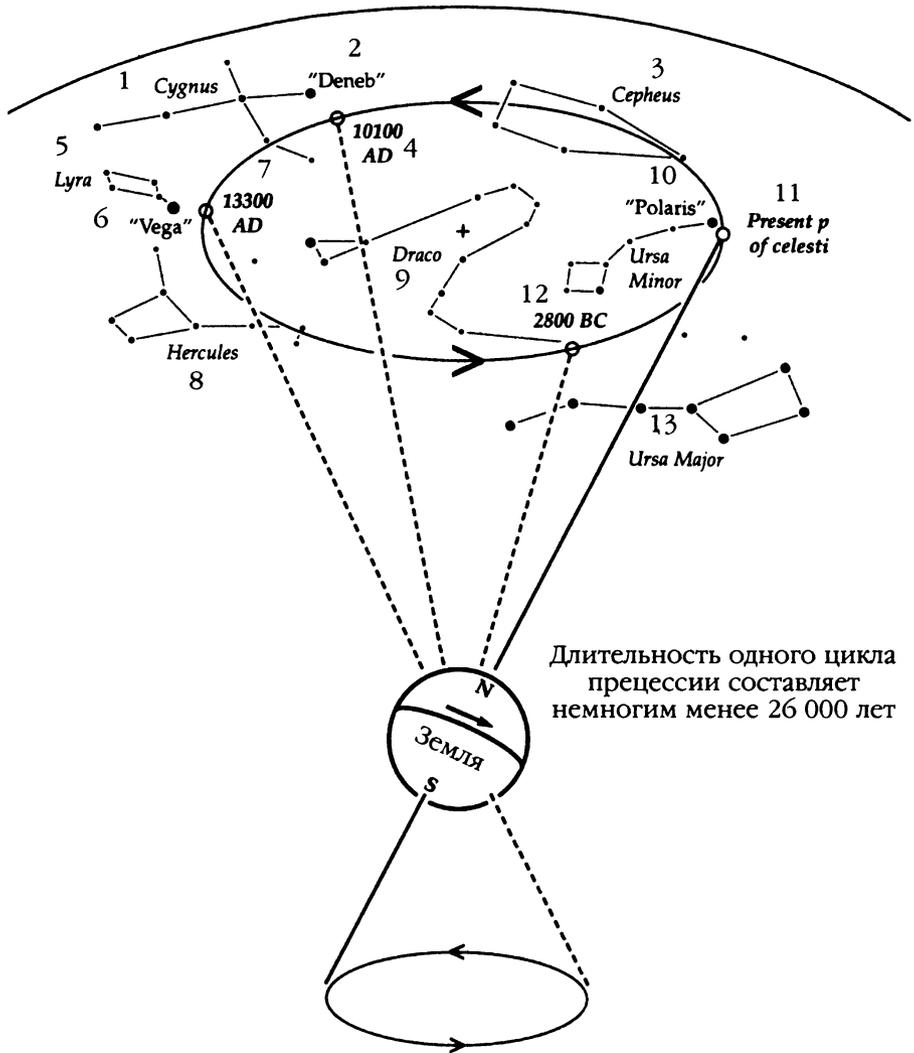
Год за годом в планетарном масштабе этот гироскопический эффект не дает притяжению Солнца и Луны резко изменить направление земной оси вращения. Однако совместное гравитационное воздействие обоих тел достаточно велико, чтобы заставить ось «прецессировать», то есть медленно покачиваться по часовой стрелке, в направлении, противоположном вращению Земли.

Это движение является характерной особенностью нашей планеты в Солнечной системе. Любому, кто когда-либо раскручивал волчок, не составит труда понять его; в конце концов, волчок представляет собой разновидность гироскопа. Когда он хорошо раскручен, то стоит вертикально, но в тот момент, когда ось вращения отклоняется от вертикали, начинает происходить другое движение — медленное обратное покачивание по большому кругу. Это покачивание, которое и является прецессией, изменяет направление оси, но новый угол наклона стремится остаться неизменным.

Вторая, несколько иная аналогия поможет окончательно внести ясность в этот вопрос.

1. Представьте Землю, парящую в космосе с наклоном примерно $23,5^\circ$ к вертикали, совершающую один оборот вокруг своей оси каждые 24 часа.
2. Представьте эту ось в виде массивного и прочного стержня, проходящего через центр Земли и выходящего наружу через Северный и Южный полюсы.
3. Представьте себя великаном, гуляющим по Солнечной системе, который решил выполнить одну задачу.
4. Представьте, что вы приблизились к наклоненной Земле (которая из-за вашего роста теперь кажется не больше мельничного жернова).
5. Представьте, что вы протягиваете руки и беретесь за оба конца земной оси.
6. Начните медленно поворачивать ее, толкая один конец и подтягивая другой.
7. Когда вы подошли, Земля уже вращалась.

Северное полушарие небосвода при наблюдении с Земли

Прецессия

- 1) Лебедь, 2) Денеб, 3) Цепей, 4) 10 100 г. н. э., 5) Лири,
 б) Вега, 7) 13 300 г. н. э., 8) Геркулес, 9) Дракон, 10) Полярная,
 11) Нынешнее положение небесного полюса,
 12) 2800 г. до н. э., 13) Малая Медведица

8. Ваша задача состоит не в том, чтобы принять участие в осевом вращении, а в том, чтобы придать земной оси новый импульс движения: медленное вливание по часовой стрелке, называемое прецессией.
9. Для того чтобы выполнить эту задачу, вам нужно толкнуть северный конец оси вверх, чтобы он стал описывать большой круг в Северном полушарии небосвода, и одновременно потянуть южный конец, чтобы он стал описывать такой же круг в Южном полушарии небосвода. Это потребует медленного вращательного движения обеими руками и плечами.
10. Будьте терпеливы. «Мельничный жернов» Земли настолько тяжелее, чем кажется, что вам понадобится 25 776 лет, чтобы провести оба конца оси через полный цикл прецессии (по завершении которого они будут направлены в те же точки небесной сферы, как в момент вашего прибытия).
11. Кстати, раз уж вы приступили к этой работе, теперь вам нельзя ее бросать. Как только заканчивается один цикл прецессии, должен начаться следующий, и так далее, до бесконечности.
12. Если хотите, можете думать об этом как об одном из основных механизмов Солнечной системы, или, если предпочитаете, — как об одной из главных заповедей божественной воли.

По мере того как вы медленно перемещаете ось по небосводу, ее концы будут указывать на одну звезду за другой в полярных широтах Северного и Южного полушарий небесной сферы (а иногда, разумеется, в промежутки между звездами). Эта «перетасовка» происходит благодаря прецессии земной оси — движению, вызванному действием мощных гравитационных и гироскопических сил. Оно регулярно, предсказуемо и легко рассчитывается с помощью современного оборудования. Так, к примеру, сейчас полярной звездой является альфа Малой Медведицы (которую мы называем просто Полярная звезда). Но компьютерные расчеты позволяют нам с уверенностью утверждать, что в трехтысячном году до нашей эры это положение занимала альфа Дракона. Во времена древних греков северной полярной звездой была бета Малой Медведицы, а в сорокатысячном году нашей эры это место займет Вега.

Великий секрет прошлого

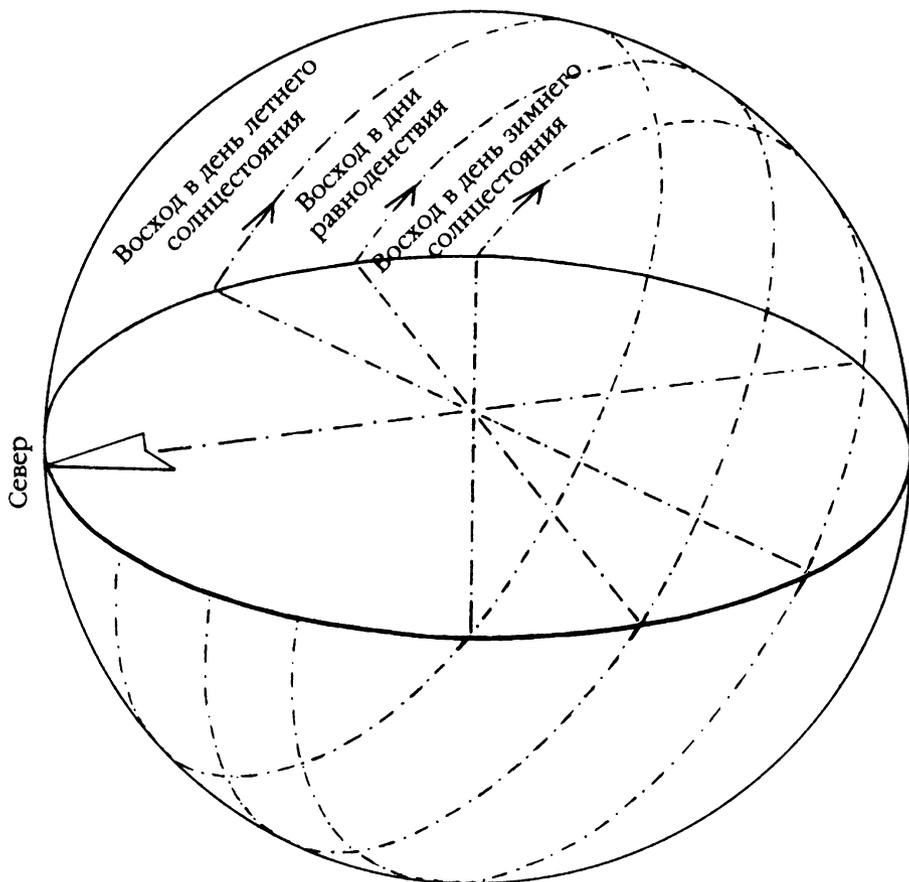
Не помешает напомнить читателям некоторые главные сведения о движении Земли и ее ориентации в пространстве.

- Ее ось наклонена под углом примерно $23,5^\circ$ к вертикали, причем отклонение от этого угла может составлять до $1,5^\circ$ в обе стороны за 41 000 лет.
- Она совершает полный цикл прецессии за 25 776 лет.
- Она совершает оборот вокруг своей оси за 24 часа.
- Она совершает оборот вокруг Солнца за 365 дней (на самом деле за 365,2422 дня).
- Наиболее важное влияние на смену времен года имеет угол падения солнечных лучей на поверхность Земли в разных точках ее орбиты.

Отметим также, что в годовом цикле существует четыре ключевых астрономических момента, соответствующих началу каждого сезона. Этими моментами (или кардинальными точками), имевшими огромное значение для древних, являются зимнее и летнее солнцестояние, а также весеннее и осеннее равноденствие. В Северном полушарии самый короткий день в году, или день зимнего солнцестояния, приходится на 21 декабря, а самый длинный день в году, или день летнего солнцестояния, на 21 июня. С другой стороны, в Южном полушарии все наоборот: там зима начинается 21 июня, а лето 21 декабря.

С другой стороны, во время равноденствий продолжительность дня и ночи является одинаковой по всей планете. Как и в случае солнцестояний, дата начала весны в Северном полушарии (20 марта) соответствует началу осени в Южном полушарии, а дата начала осени в Северном полушарии (22 сентября) соответствует началу весны в Южном полушарии.

Как и более тонкие различия между временами года, все это происходит благодаря наклону оси нашей планеты. Летнее солнцестояние в Северном полушарии приходится на тот отрезок земной орбиты, когда Северный полюс наклонен ближе всего к Солнцу, а шесть месяцев спустя зимнее солнцестояние приходится на тот отрезок орбиты, когда Северный полюс наклонен дальше всего от Солнца. Впол-

Равноденствия и солнцестояния

не логично, что дни весеннего и осеннего солнцестояния приходятся на те отрезки земной орбиты, когда ось вращения расположена боком по отношению к Солнцу.

Теперь давайте рассмотрим странный и замечательный феномен небесной механики, который называется «прецессия равноденствий». Он обладает строгими математическими характеристиками, которые можно анализировать для предсказания определенных событий. Вместе с тем его крайне трудно наблюдать, а тем более точно измерять без сложных инструментов.

Именно в нем может заключаться ключ к великим загадкам прошлого.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТАЯ

ПЕРВАЯ ТРЕЩИНА В ДРЕВНЕМ ШИФРЕ

Проекция земной орбиты на небесную сферу образует большой круг, называемый эклиптикой. По краю эклиптики, отступая от него примерно на 7° к северу и к югу, тянется звездный пояс, состоящий из двенадцати созвездий Зодиака: Овен, Телец, Близнецы, Рак, Лев, Дева, Весы, Скорпион, Стрелец, Козерог, Водолей и Рыбы. Эти созвездия имеют разный размер, очертания и состав. Тем не менее благодаря счастливому случаю они распределены вдоль эклиптики достаточно равномерно, чтобы придать вид космического порядка ежедневным восходам и закатам.

Для наглядности сделайте следующее: поставьте точку в центре чистого листа бумаги; проведите вокруг нее окружность с радиусом около сантиметра, а вокруг этой окружности проведите вторую, большего радиуса.

Точка обозначает Солнце. Меньшая из двух концентрических окружностей обозначает орбиту Земли, большая — окружность эклиптики. Теперь вокруг большой окружности нарисуйте 12 квадратиков и распределите их равномерно; это будут зодиакальные созвездия. Поскольку окружность составляет 360° , то каждому созвездию отводится по 30° вокруг эклиптики.

Мы знаем, что Земля движется по орбите, изображенной маленькой окружностью против часовой стрелки, с запада на восток, совершая каждые 24 часа полный оборот вокруг своей оси.

Результатом этих двух движений являются две зрительные иллюзии:

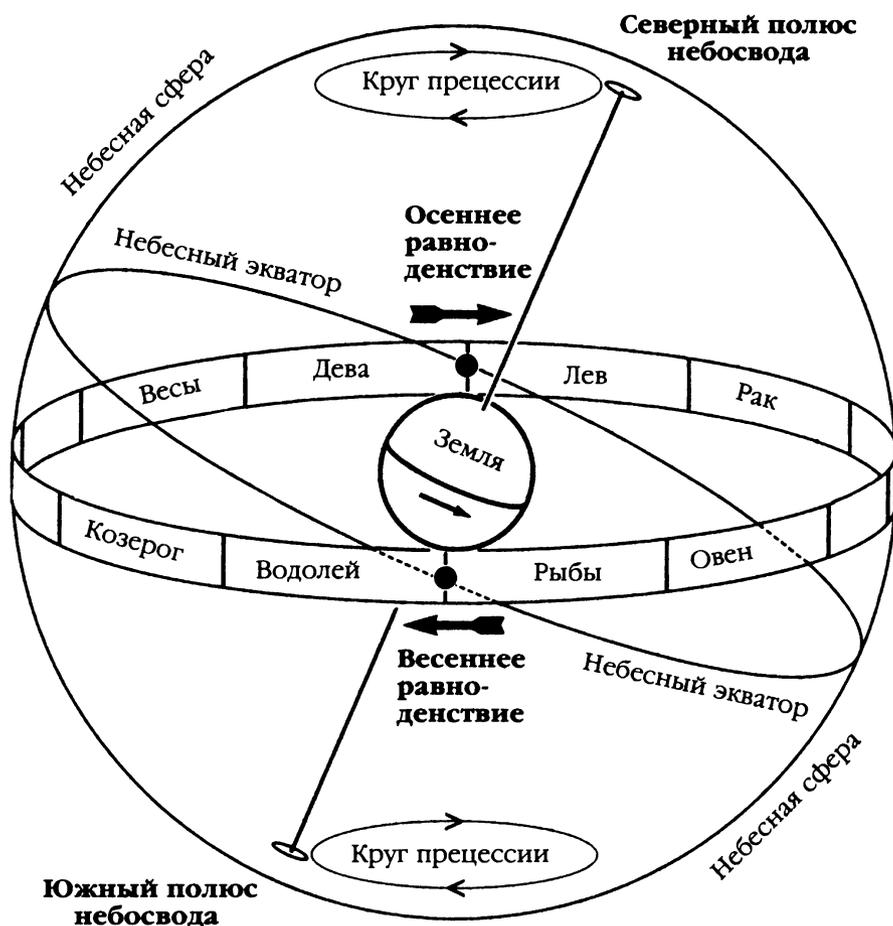
1. Каждый день при вращении планеты с запада на восток Солнце (которое на самом деле неподвижно относительно Земли) «движется» по небу с востока на запад.
2. Примерно каждые 30 дней по мере перемещения Земли по орбите вокруг Солнца наше светило медленно «переходит» от одного к другому зодиакальному созвездию (которые на самом деле тоже неподвижны), причем это кажущееся движение тоже направлено с востока на запад.

Иными словами, в любой день года (на нашей диаграмме — в любой точке на внутренней окружности) Солнце будет находиться между земным наблюдателем и одним из двенадцати зодиакальных созвездий. В этот день наблюдатель увидит, если сумеет подняться до рассвета, как Солнце восходит на востоке в том участке неба, где находится именно это созвездие.

Легко представить себе, какое впечатление на древних людей, находившихся под чистым, незадымленным и незапыленным небом, производило это регулярное движение светил. Легко понять также, почему четыре поворотных момента в году — весеннее и осеннее равноденствие, зимнее и летнее солнцестояние — повсюду считались особенно важными. Еще большее значение придавалось видимому соединению этих точек с зодиакальными созвездиями. Но самым важным из всех считалось созвездие, в котором Солнце восходит утром в день весеннего равноденствия. Древние обнаружили, что в результате прецессии земной оси это созвездие не является фиксированным, постоянным во все времена; честь «приема» или «проведения» Солнца в день весеннего равноденствия очень, *очень медленно* переходит от одного зодиакального созвездия к другому.

По словам Джорджио де Сантильяны, «положение Солнца среди созвездий в день весеннего равноденствия было указателем «часов», отсчитывающих цикл прецессии, — часов, надо сказать, довольно долгих, поскольку Солнце в день равноденствия находится в пределах одного созвездия почти 2200 лет».

Направление медленной прецессии земной оси — по часовой стрелке (то есть с востока на запад), против направления ежегодного движения нашей планеты вокруг Солнца. По отношению к созвездиям Зодиака, которые на самом

В течение года движение Земли по орбите вызывает ежемесячную смену созвездий, на фоне которых происходит восход Солнца: Водолей → Рыбы → Овен → Телец → Близнецы → Рак → Лев и т. д. В настоящее время в день весеннего равноденствия Солнце восходит на востоке между созвездиями Рыб и Водолея. Эффект прецессии заставляет «весеннюю точку» наступать каждый год немного раньше, в результате чего она постепенно проходит через все знаки Зодиака, причем на каждый из знаков уходит 2160 лет, а на весь цикл в целом — 25 920 лет. Направление этого «прецессионного дрейфа» противоположно годовому движению Солнца, т. е.: Лев → Рак → Близнецы → Телец → Овен → Рыбы → Водолей. Например, Эпоха Льва, т. е. 2160 лет, в течение которых Солнце в день весеннего равноденствия восходило на фоне созвездия Льва, длилась с 10 970 по 8810 год до нашей эры. Сегодня мы, с точки зрения астрологии, находимся на «ничейной территории», в конце Эпохи Рыб и на пороге новой Эпохи Водолея. По традиции это переходное время между двумя эпохами считается неблагоприятным.

деле жестко зафиксированы в пространстве, это означает, что точка, в которой происходит весеннее равноденствие, «упорно смещается по эклиптике в направлении, противоположном движению Солнца, то есть против «правильного» порядка знаков Зодиака (Телец — Овен — Рыбы — Водолей вместо Водолей — Рыбы — Овен — Телец)».

В общих чертах, именно в этом заключается смысл «прецессии равноденствий» и представления о грядущей «эпохе Водолея». В знаменитом фрагменте из мюзикла «Волосы» речь идет о том, что каждый год за последние 2000 лет или около того Солнце восходило в созвездии Рыб в день весеннего равноденствия. Однако *Эпоха Рыб* теперь близится к концу, и скоро Солнце в день равноденствия начнет восходить на фоне созвездия Водолея.

Цикл прецессии с периодом 25 776 лет приводит в движение величественную небесную колесницу на ее нескончаемом пути по небесам. Но подробности того, как именно прецессия перемещает точку равноденствия от Рыб к Водолею и дальше по Зодиаку, тоже небезынтересны.

Вспомним, что равноденствие случается только два раза в год, когда наклонная земная ось занимает боковую позицию по отношению к Солнцу. Именно тогда Солнце во всем мире восходит точно на востоке и день с ночью имеют равную продолжительность. Поскольку земная ось медленно, но верно «прецессирует» в направлении, противоположном движению по орбите, точки, в которых она занимает боковую позицию по отношению к Солнцу, каждый год появляются на орбите немного раньше. Эти ежегодные изменения настолько малы, что почти незаметны; смещение на один градус эклиптики, что примерно соответствует ширине мизинца на вытянутой руке на фоне горизонта, происходит примерно за 72 года. Однако, как указывает Сантьяна, за 2200 лет набегает 30°, что означает завершение полного цикла прецессии (360°) почти за 26 000 лет.

Когда древние додумались до прецессии?

В ответе на этот вопрос скрыта великая тайна прошлого. Прежде чем попытаться проникнуть в эту тайну, познакомимся с «официальной» линией. Британская энциклопедия

как кладезь исторической мудрости ничем не хуже других; вот что в ней говорится об ученом Гиппархе, предполагаемом первооткрывателе прецессии:

«Гиппарх (родился в Никее, Вифиния; умер после 127 года до нашей эры на острове Родос), греческий астроном и математик, который открыл прецессию равноденствий... Это выдающееся открытие было результатом кропотливых наблюдений и напряженной работы ума. Гиппарх наблюдал положение звезд, а затем сравнивал их с полученными за 150 лет до этого данными Тимохара из Александрии и с еще более ранними результатами вавилонских наблюдений. Он обнаружил, что звездные долготы различаются, причем разница превышает возможную погрешность наблюдения. В результате он предложил объяснять эту разницу прецессией и оценил ее годовую величину в 45 или 46 угловых секунд. Это очень близко к принятой в настоящее время величине 50,274 угловой секунды...»

Сначала о терминологии. Угловая секунда — самая маленькая доля углового градуса. В одной угловой минуте их 60, в одном градусе 60 угловых минут, а весь годовой путь Земли вокруг Солнца составляет 360° . Годовое изменение в 50,274 угловой секунды (меньше одной шестидесятой градуса) так мало, что потребуется примерно 72 года (целая человеческая жизнь), чтобы Солнце в день равноденствия сместилось по эклиптике на один градус. Именно из-за трудности измерения такого медленного темпа изменений результаты, полученные Гиппархом во II веке до нашей эры, объявлены в Британской энциклопедии «выдающимся открытием».

Представлялось бы нам это открытие столь же выдающимся, если бы оказалось, что оно сделано повторно? Сияли бы столь же ярко астрономические и математические достижения греков, если бы мы смогли доказать, что за труднейшую задачу измерения прецессии брались за тысячи лет до Гиппарха? Что, если этот небесный цикл продолжительностью почти 26 тысяч лет стал объектом точных научных исследований задолго до предполагаемого расцвета научной мысли?

В поисках ответов на эти вопросы может встретиться

много таких свидетельств, какие ни один суд не принял бы в качестве вещественного доказательства. Мы тоже не будем их рассматривать. Мы видели, что Гиппарх предложил для величины ежегодной прецессии значение 45—46 угловых секунд. Поэтому не будем сталкивать греческого астронома с пьедестала первооткрывателя прецессии, если нам не удастся найти более точный результат, исходящий из более раннего источника.

Конечно, существует много потенциальных источников. Однако сейчас в интересах экономии места мы ограничим наше исследование мифами, имеющими универсальный характер. Мы уже рассматривали подробно одну группу мифов (см. предания о наводнении и катаклизме в части IV) и видели, что они обладают рядом интригующих подробностей.

1. Нет сомнения, что они возникли чрезвычайно давно. Возьмем, например, месопотамскую историю о Потопе, варианты которой были обнаружены на табличках, относящихся к древнейшим слоям Шумера, около 3000-го года до нашей эры. Эти таблички, созданные на заре письменности, не оставляют сомнений в том, что предание о Потопе было древним уже тогда и, следовательно, родилось задолго до возникновения этой письменности. Трудно сказать, как давно это произошло, так как ни один ученый не смог установить дату создания хотя бы одного мифа, не говоря уже об известных почитаемых и широко распространенных легендарных традициях. Создается впечатление, что они существовали всегда и являлись частью основного багажа человеческой культуры.
2. Нельзя исключить возможности того, что эта аура глубокой древности — не иллюзия. Наоборот, мы уже видели, что многие великие мифы о катаклизме содержат точные свидетельские показания о реальных испытаниях, выпавших на долю человечества во время Последнего ледникового периода. Следовательно, теоретически они могли быть созданы почти в то же время, когда возник наш подвид *Homo sapiens sapiens*, возможно 50 тысяч лет назад. Данные геологии, правда, свидетельствуют в пользу более позднего источника, и мы считаем более веро-

ятной эпоху с 15 000 по 8000 год до нашей эры. Только в это время на памяти человечества происходили такие быстрые климатические изменения конвульсивного характера, как те, что так красноречиво описывают мифы.

3. Ледниковый период и его бурное окончание — глобальные явления. Поэтому нас не должно особенно удивлять то обстоятельство, что предания о катаклизме у многих различных культур, разбросанных по земному шару, характеризуются сходством сюжетов и высокой степенью единообразия.
4. Однако вызывает удивление, что мифы не только описывают общий опыт, но и делают это с помощью общего символического языка. Снова и снова встречаются одни и те же литературные мотивы, стилистические приемы, узнаваемые характеры, сюжеты.

Согласно профессору Сантильяне, это единообразие предполагает действие *направляющей руки*. В «Мельнице Гамлета», плодотворном и оригинальном труде о древних мифах, написанном в соавторстве с Гертой фон Дехенд, профессором истории науки из Франкфуртского университета, он утверждает, что

«...универсальность сама по себе является хорошим тестом, особенно в сочетании с четким замыслом. Когда что-то, найденное, скажем, в Китае, обнаруживается также в вавилонских астрологических текстах, это можно признать релевантным, особенно если в тексте фигурирует группа необычных персонажей, про которых никто не сможет сказать, что они являются результатом независимого спонтанного творчества. Возьмем, скажем, происхождение музыки. История Орфея и его ужасной смерти может быть поэтическим творением, рожденным независимо в разных местах. Однако если с персонажей, которые не играют на лире, а дуют в трубы, сдирают кожу живьем по разным абсурдным причинам и их прискорбный конец воспроизводится на разных континентах, то мы чувствуем, что в этом что-то есть, поскольку эти истории лишены внутренней логики. И когда «пестрый дудочник» появляется и в германском мифе о Гаммельне, и в Мексике задолго до Колумба и все время связан с общими элементами, например красным цветом, это вряд ли может быть простым

совпадением... Точно так же, если числа вроде 108 или 9×13 появляются под разными сомножителями в Ведах, в храмах Ангкора, в Вавилоне, в туманных высказываниях Гераклита и в норвежской Валгалле, это уже не случайность...».

Сопоставляя великие универсальные мифы о катаклизме, задумается: может быть, совпадения, которые не могут быть совпадениями, и случайности, которые не могут быть случайностями, указывают на глобальное влияние древней, хотя и не поддающейся определению направляющей руки? Если да, не та ли это рука, которая во время Последнего ледникового периода вычертила ряд высокоточных и технически совершенных карт мира, которые мы рассматривали в части I? И не та ли это рука, что оставила свои призрачные отпечатки на универсальных мифах, где фигурирует смерть и воскресение богов, и огромные деревья, вокруг которых переворачивались земля и небо, и водовороты, и мешалки, и сверла, и прочие вращающиеся и перемалывающие устройства?

Как утверждают Сантильяна и фон Дехенд, подобные образы относятся к небесным объектам и описываются сложным научным языком архаичной, но «весьма изощренной» астрономии и математики: «Этот язык игнорирует местные верования и культы. Он сосредоточивается на числах, движении, общей структуре, схемах, а также на структуре чисел, на геометрии».

Откуда мог прийти такой язык? «Мельница Гамлета» — это лабиринт блестящей, но сознательно уклончивой словесности, который не дает прямого ответа на этот вопрос. Однако то здесь, то там иногда можно встретить отдельные намеки, едва ли не сопровождаемые извинениями за их незавершенность. Например, в одном месте авторы говорят, что научный язык, или шифр, который, как они считают, им удалось идентифицировать, относится к «древности, внушающей благоговейный страх». В другом месте они более точно измеряют глубину этой древности, относя ее к периоду как минимум «за 6000 лет до Вергилия», — иначе говоря, не менее 8000 лет назад.

Какая известная исторической науке цивилизация была достаточно развитой и могла пользоваться изощренным научным языком более 8000 лет назад? Честный ответ на

этот вопрос — «никакая», после чего следует открыто признать, что мы имеем дело с забытым эпизодом из жизни высокоразвитой технической культуры в доисторические времена. И снова Сантильяна и фон Дехенд уклончивы, когда речь заходит о конкретных вещах, и говорят лишь о наследии, которым мы все обязаны «некоей почти невероятной *працивилизации*», которая «первой поняла мир как нечто созданное в соответствии с числом, мерой и весом».

Ясно, что подобное наследие должно быть связано с научным мышлением и сложной информацией математической природы. Однако, поскольку она очень древняя, ход времени рассеял ее фрагменты по всему свету:

«Когда вышли на сцену греки, пыль веков уже улеглась на обломках этой великой всемирной древней конструкции. Но кое-что уцелело в традиционных обрядах, мифах и сказках, которых по-настоящему никто уже не понимал... Это дразнящие воображение осколки утраченного целого. Они вызывают в памяти «туманные пейзажи», на которые большие мастера китайские художники: здесь они покажут скалу, тут — остроконечную крышу, там — верхушку дерева, а остальное предоставят вашему воображению. Но даже тогда, когда шифр поддается, когда будет известна техника, мы не можем надеяться, что сумели в полной мере оценить замысел наших далеких предков, поскольку он задрапирован в символы, а созидательные и направляющие умы, породившие эти символы, исчезли навсегда».

Итак, два выдающихся профессора истории науки из известных университетов по обе стороны Атлантики утверждают, что открыли остатки зашифрованного научного языка, который на много тысяч лет старше, чем самая старая известная нам человеческая цивилизация. Более того, обычно очень осторожные в выражениях, Сантильяна и фон Дехенд утверждают, что они его «частично расшифровали».

Для серьезных академических ученых это чрезвычайно необычное утверждение.

ГЛАВА ТРИДЦАТАЯ

КОСМИЧЕСКОЕ ДЕРЕВО И МЕЛЬНИЦА БОГОВ

В своем блестящем и далекоидущем исследовании «Мельница Гамлета» Джорджио де Сантильяна и Герта фон Дехенд представляют внушительный набор мифологических и иконографических свидетельств в пользу существования любопытного феномена. По какой-то необъяснимой причине неизвестно когда ряд древних мифов со всего мира был «задействован» (это, пожалуй, самое подходящее слово) в качестве носителя комплекса научных данных, связанных с прецессией равноденствия. Важность этого поразительного тезиса, как отметил один ведущий специалист в области древних мер и весов, состоит в том, что это — первый залп грядущего «революционного переворота в существующих взглядах на развитие человеческой культуры, сравнимого с революцией, совершенной Коперником».

«Мельница Гамлета» была опубликована в 1969 году, более четверти века тому назад, так что революции давно пора бы свершиться. Однако за это время книга не нашла широкого распространения у читающей публики и не встретила широкого понимания у специалистов по далекому прошлому человечества. Это никак не связано с внутренними недостатками или со слабостью работы авторов. По словам Мартина Бернала, профессора Корнельского университета, это случилось оттого, что «мало кто из археологов, египтологов и специалистов по древней истории располагает сочетанием времени, желания и квалификации, необходимым для того, чтобы воспринять научную аргументацию де Сантильяны».

Эти аргументы в основном сосредоточены на настойчивом внедрении «проблемы прецессии» в различных древних мифах. Как ни странно, многие ключевые образы и сим-

волы, которые возникают в этих мифах — особенно те, что связаны с «расстройством небес», — встречаются в древних преданиях о мировом катаклизме, которые мы обсуждали в главах 24 и 25.

Например, в норвежской мифологии мы видели, как волк Фенрир, которого боги старательно сажали на цепь, в конце концов разорвал все оковы и сбежал: «Он встряхнулся, и мир вздрогнул. Ясень Иггдрасиль затрясся от корней до самых дальних верхушек ветвей. Горы крошились и трескались от вершины до основания... Земля стала терять свою форму. Звезды поплыли по небу».

По мнению де Сантильяны и фон Дехенд, в этом мифе объединены знакомая тема катастрофы с совершенно отдельной темой прецессии. С одной стороны, перед нами земное бедствие масштаба, перед которым блекнет Потоп Ноя. С другой стороны, мы слышим, что в небесах происходят зловещие перемены, и что звезды, которые поплыли по небу, «падают в пустоту».

Читатель помнит из главы 25, как уцелел Иггдрасиль (мировое древо) и как прародители будущего человечества сумели укрыться внутри его ствола, пока новая земля не явилась из-под обломков старой. Можно ли считать «простым совпадением» то обстоятельство, что в точности такую же тактику спасения от Всемирного Потопа избрали герои некоторых североамериканских мифов? Подобные связи и переходы очень часто встречаются в мифах на темы прецессии и глобальных катастроф.

Эти небесные образы, повторяющиеся вновь и вновь с незначительными вариациями в мифах из разных частей света, «Мельница Гамлета» относит к категории, которая «не просто рассказывает о том, что происходит обычно». Более того, норвежское предание о чудовищном волке Фенрире и о том, как дрожал Иггдрасиль, повествует далее о конечном апокалипсисе, в котором силы Валгаллы выступают на стороне «порядка», чтобы участвовать в последней ужасной битве богов, — битве, которая окончится апокалиптическим разрушением.

«Пятьсот дверей и еще сорок есть в стенах Валгаллы,
Восемьсот бойцов выйдут из каждой двери,
Когда они отправятся на битву с Волком».

Первое, к чему легко, едва ли не подсознательно, побуждает этот стих, — подсчитать общее количество воинов Валгаллы: $540 \times 800 = 432\,000$. Это число, как мы увидим в главе 31, математически связано с явлением прецессии. Трудно представить, чтобы такое число попало в норвежскую мифологию случайно, тем более, как отмечалось ранее, что ситуация на небесах была достаточно серьезная, если их «расстройство» привело к тому, что звезды уплыли с положенных мест.

Чтобы понять суть происходящего, важно прочувствовать основную систему образов древнего послания, на которую, как утверждают Сантильяна и фон Дехенд, они наткнулись. Эта система превращает светлый купол небесной сферы в огромную и сложную машину. Подобно мельничному жернову, мешалке, водовороту, ручной мельнице, эта машина постоянно вращается, вращается и вращается, и ее движение все время корректируется Солнцем, которое восходит то в одном зодиакальном созвездии, то в другом, и так далее в течение всего года.

Как уже говорилось, в году есть четыре поворотных точки: весеннее и осеннее равноденствие и летнее и зимнее солнцестояние. Естественно, в каждой из точек Солнце на восходе появляется в разных созвездиях. Так, если во время весеннего равноденствия Солнце, как сейчас, восходит в Рыбах, то во время осеннего равноденствия — в Деве, во время зимнего солнцестояния — в Стрельце и летнего солнцестояния — в Близнецах. За последние 2000 лет (или около того) так было во всех четырех точках. Однако, как мы видели, в результате прецессии равноденствий в недалеком будущем весенняя точка переместится из созвездия Рыб в созвездие Водолея. При этом остальные три поворотные точки тоже переместятся (из Девы, Близнецов и Стрельца в Льва, Тельца и Скорпиона), как будто в гигантском небесном механизме переключится передача.

Подобно мельничной оси, объясняют Сантильяна и фон Дехенд, Иггдрасиль обозначает мировую ось в древнем научном языке, который они идентифицировали, — ось, которая простирается наружу (для наблюдателя в Северном полушарии) к Северному полюсу небесной сферы:

«При этом в нашем воображении инстинктивно возникает прямой вертикальный шест... но это было бы чрезмерным упрощением. В контексте мифа лучше не думать об оси с анали-

тической точки зрения, как о линии; лучше рассматривать ее как единое целое с рамой, на которую она опирается... Если при слове «радиус» нам автоматически приходит в голову окружность, то при слове «ось» на ум приходят две большие окружности на поверхности сферы — колюр равноденствий и колюр солнцестояний».

Эти колюры представляют собой воображаемые окружности, пересекающиеся в точке небесного Северного полюса, которые соединяют две точки равноденствий на орбите Земли (где она находится 20 марта и 22 сентября) и две точки солнцестояния (где она находится 21 июня и 21 декабря). Смысл вышесказанного сводится к следующему: «Вращение полярной оси не следует отделять от больших колец, которые перемещаются на небосводе вместе с ней. Соответствующую конструкцию следует воспринимать как одно целое с осью».

Сантьяна и фон Дехенд уверены, что здесь перед нами *не верование, а аллегория*. Они настаивают на том, что понятие о сферической раме из двух пересекающихся колец, подвешенной на оси, никоим образом не отражает представлений древних об устройстве космоса. Его следует рассматривать как «интеллектуальный инструмент», придуманный для того, чтобы сформировать мышление людей, уровень которых достаточно высок, чтобы «расколоть» древний код, которым зашифрован трудный для обнаружения астрономический факт прецессии равноденствий.

Этот «интеллектуальный инструмент» проглядывает в разных формах повсюду в мифах Древнего мира.

На мельнице с рабами

Вот о каком мифе из Центральной Америки (который к тому же может служить примером любопытной «гибридизации» мифов о прецессии и катастрофе) упоминает Диего де Ланда в XIV веке:

«Среди множества богов, которым поклоняются эти люди [майя], существуют четверо, которых они называют Бакаба. По их словам, это четверо братьев, которых Бог при сотворении мира поставил по четырем углам мира держать небо, чтобы оно не упало. Они также рассказывают, что Бакаба спаслись, когда мир был уничтожен Потопом».

По мнению Сантильяны и фон Дехенд, жрецы-астрономы майя не были настолько примитивны, чтобы считать, что Земля плоская и имеет четыре угла. Образы четырех Бакабов они использовали как техническую аллегория, цель которой — пролить свет на явление прецессии равноденствий. Бакабы фактически олицетворяют собой систему координат данной астрологической эпохи. Это колюры равноденствия и солнцестояния, объединяющие четыре созвездия, на фоне которых Солнце продолжает восходить четыре раза в году в течение 2200 лет.

Разумеется, при переключении небесных зубчатых колес старый век гибнет, и рождается новый. До этого момента все согласуется с символикой отображения прецессии, но в привычный образный ряд явно не вписывается отчетливая связь с глобальной катастрофой (в данном случае — с наводнением), в которой уцелели Бакабы. Интересно, что на барельефах в Чичен-Ице Бакабы изображены с бородами и вообще имеют европейскую внешность¹.

При этом образ Бакабов, слишком буквально привязываемый к понятиям типа «четыре угла неба», «четырёхугольная земля» и т. д., служит лишь одним из «интеллектуальных инструментов», провоцирующих обращение к проблеме прецессии. Образцовым среди них является, конечно, мельница из названия книги Сантильяны «Мельница Гамлета».

Если разобраться, то за героем Шекспира, «которого поэт сделал одним из нас, первым несчастным интеллектуалом», тянется легендарное прошлое, а его черты были уже predetermined, запрограммированы уходящим в старину мифом. Во всех своих воплощениях Гамлет странным образом остается самим собой. Его прототип Амлоди (иногда Амлет) из исландской легенды «демонстрирует те же черты: грусть и высокий интеллект. Он тоже сын, посвятивший себя мщению за отца, глашатай туманных, но неотвратимых истин, орудие Судьбы, которое должно сойти со сцены, выполнив свою миссию...».

В полном грубых и ярких образов норвежском варианте предания Амлоди фигурирует в качестве владельца сказочной мельницы, которая некогда исторгала из себя зо-

¹ В некоторых мифах о Бакабах говорится, что «малейшее их движение вызывает колебания земли и даже землетрясение».

лото, мир и изобилие. Вращать это гигантское сооружение были обречены две великанши, Фенья и Менья, так как обыкновенных человеческих сил не хватало, чтобы сдвинуть его с места:

Привел их к мельничной скамье,
 Чтоб серый камень приводить в движение.
 Он не давал ни отдыха, ни сна им,
 Прислушиваясь к скрипу жерновов.

Их песня звучала как вой,
 Взрывавший тишину:
 «Закрой ларь и ослабь вес камня!»
 Но он заставлял их молоть еще больше.

Возмущенные и рассерженные, Фенья и Менья дождались, пока все уснут, а потом стали вращать мельницу с такой скоростью, что ее опоры, хотя и укрепленные железом, разлетелись на куски. Сразу вслед за этим мельницу похитил морской царь Мизингер и погрузил на свой корабль вместе с великаншами (хотя не совсем понятно, как ему это удалось).

Мизингер велел им снова молоть, но на этот раз из-под мельницы стала сыпаться соль. В полночь они спросили, хватит ли ему соли; он приказал молоть дальше. Они еще помололи, но недолго, потому что корабль стал тонуть:

Опоры вылетели из-под ларя,
 Железные заклепки лопнули,
 Огромный вал задрожал,
 И мельница рухнула вниз.

Мельница тем не менее продолжала вращаться даже после того, как достигла морского дна, но там она уже стала перемалывать камни и песок, одновременно создавая огромный водоворот, впоследствии названный Мальстрем.

Такая образная система, как полагают Сантильяна и фон Дехенд, символизирует именно прецессию равноденствий. Ось и железные опоры мельницы при этом обозначают

«систему координат небесной сферы и образуют раму, каркас мировой эпохи. В сущности, состояние этой конструкции определяет эпоху. Если полярные оси и колюры образуют некое невидимое целое, то при смещении одной детали вся система

переходит в новое состояние. Когда это случается, на смену старому механизму приходит новая Полярная звезда с соответствующими колюрами».

Что касается засасывающего водоворота, то он

«входит в типовой арсенал древнего мифа. В «Одиссее» он появляется в виде Харибды в Мессинском проливе; у других культур он встречается в Индийском и Тихом океанах. Что любопытно, он встречается там непременно в сочетании с нависающим над ним фиговым деревом, за чьи сучья герой хватается, когда его корабль уходит под воду, будь то Сатьяврата в Индии или Каэ на островах Тонга... Точное воспроизведение подробностей исключает свободное творчество. Такие истории встречаются в космографической литературе со времен античности».

Появление водоворота в «Одиссее» Гомера, представляющей собой компиляцию греческих мифов, возраст которых превышает 3000 лет, не должно нас удивлять; к этой же компании принадлежит и Великая Мельница из исландских легенд, которая появляется там в знакомых обстоятельствах. Одиссей, стремящийся отомстить, высаживается в Итаке и маскируется: богиня Афина делает его неузнаваемым. Одиссей просит Зевса подать ему знак, благословляющий перед великим испытанием:

«Страшно ударившим громом из звездно-бестучного неба Зевс отвечал. Преисполнилась радостью грудь Одиссея. Слово же первое он от рабыни, молвшей на царской мельнице близкой, услышал; на мельнице этой двенадцать было рабынь, и вседневно от раннего утра до поздней ночи ячмень и пшено они там для домашних мололи. Спали другие, всю кончив работу, а эта, слабее прочих, проснулась ране, чтоб труд довершить неготовый. Жернов покинув, сказала она (и пророчество было в слове ее Одиссею): «Зевес, наш отец и владыка, на небе нет облаков, и его наполняют, сверкая, звезды, а гром твой гремит, всемогущий! Кому посылаешь знаменье грома? Услышь и меня, да исполнится ныне слово мое: да последним в жилище царя Одиссея будет сегодняшний пир женихов многобуйных! Колена мы сокрушили свои непрестанной работой, обжорству их угождая, — да нынешним кончатся все здесь пиры их!» (Гомер, «Одиссея», XX, 103—119).

Сантильяна и фон Дехенд утверждают, что не случайно аллегория «небесного глаза, который поворачивается подобно мельничному жернову, высматривая, не происходит ли чего дурного», перекликается в чем-то с библейским сказанием о Самсоне, который, «будучи ослеплен, молот в Газе в доме узников». Пленившие его развязали его, чтобы он мог забавлять их; он же, собрав последние силы, ухватился за два опорных столба в центре храма и обрушил все сооружение на себя и безжалостных врагов, умертвив всех находившихся там. Он отомстил, подобно Фенье и Менье.

Похожая тема всплывает и в Японии¹, и в Центральной Америке², и у маори Новой Зеландии³, и в финских мифах. В последнем случае Гамлет/Самсон фигурирует под именем Куллерво, а мельница — под названием Сампо. Подобно мельнице Феньи и Меньи, ее тоже в конце концов крадут и грузят на судно, после чего она разлетается на куски.

Кстати, оказалось, что слово «сампо» происходит от санскритского «скамбха», что означает «столб или шест». В «Атхарваведе», одном из древнейших произведений североиндийской литературы, мы находим целый гимн, посвященный Скамбхе,

«в которой заключена земля, атмосфера, небо, огонь, луна, солнце и ветер... Скамбха сохраняет небо и землю, Скамбха сохраняет все шесть направлений; в Скамбху входит все сущее».

Уитни, переводивший «Атхарваведу», комментирует с некоторым недоумением: «Скамбха — стойка, опора, поддержка, столб, — как ни странно, в этом гимне используется в смысле основы Вселенной». Однако при более близком знакомстве с комплексом идей, связывающих воедино космические мельницы, водовороты, мировые деревья и т. д., ведическое значение этого слова уже не кажется особенно странным. Здесь, как и в других аллегориях, возникает об-

¹ В японском мифе персонаж, аналогичный Самсону, носит имя Сусаноо.

² Ср. в несколько искаженном виде в Пополь-Вух рассказ о Близнецах и их 400 спутниках (см. главу 19). Сипакна, сын Вукуб-Какиша, увидел, что 400 молодых людей волокут огромное бревно, которое они хотели использовать в качестве столба в своем доме. Сипакна без усилий подносит дерево к яме, выкопанной для столба. Молодые люди попытались убить Сипакну, столкнув его в яму, но он увернулся и убил их всех до одного, обрушив дом на их головы.

³ В преданиях маори Самсон фигурирует под именем Вакату.

раз структуры (основы) мировой эпохи — того самого небесного механизма, который функционирует более 2000 лет, когда Солнце восходит в одних и тех же четырех поворотных точках, а затем медленно переходит к новым четырем созвездиям-координатам на следующие 2000 лет.

Именно поэтому мельница всегда ломается, мощные стойки отлетают, железные заклепки лопаются, а дерево вал трясется. Прецессия равноденствий вполне оправдана такой системой образов, поскольку она действительно меняет, ломает ранее устойчивую систему координат всей небесной сферы.

Открыватели пути

Замечательно то, что мельница как аллегорическое изображение космических процессов встречается по всему свету, — даже там, где первоначальный контекст скрыт или вообще утрачен. Впрочем, согласно аргументам Сантильяны и фон Дехенд, утрата контекста ничего не значит. «Особое достоинство мифологической терминологии, — говорят они, — состоит в том, что она может служить средством для передачи определенного знания независимо от понимания материала людьми, непосредственно рассказывающими истории, басни и т. д.». Иначе говоря, важно лишь то, чтобы уцелела и продолжала передаваться в пересказе некая базовая образная система, независимо от того, насколько сказочки отойдут от первоначального сюжета.

Пример такого подхода (при сохранении ключевых образов и информации) можно обнаружить у индейцев чероки, которые по сей день называют Млечный Путь «Там, где бежала собака». Согласно преданиям чероки, «у людей Юга была кукурузная мельница, с которой кто-то все время воровал муку. В конце концов хозяева обнаружили вора, собаку, которая с воем убежала к себе домой, на Север. На бегу мука сыпалась у нее изо рта, и позади оставался белый след. Теперь на этом месте мы видим Млечный Путь, который чероки до сих пор называют «Там, где бежала собака».

В Центральной Америке в одном из мифов о Кецалькоатле рассказывается о том, как он способствовал восстановлению человечества после губительного Потопа, которым закончилось Четвертое Солнце. Вместе со своим собакого-

ловым товарищем Ксолотлем он спустился в преисподнюю, чтобы вернуть скелеты людей, погибших во время Потопа. Ему это удалось, он перехитрил бога смерти Миклантекутли и доставил кости в место, именуемое Тамоанчан. Там их перемололи на камне в муку, как кукурузу. В эту костяную муку боги подмешали крови, и получилась плоть нынешних людей.

Сантильяна и фон Дехенд полагают, что присутствие собаки как персонажа в обоих вариантах мифа о космической мельнице не случайно. Они указывают, что Куллерво, финского Гамлета, тоже сопровождал «черный пес Мусти». Аналогичным образом Одиссея после возвращения домой на Итаку первым узнала его верная собака. Все, кто ходил в воскресную школу, помнят, что Самсон ассоциировался с лисами (числом 300, если быть точным), которые являются представителями семейства собачьих. В датском варианте саги об Амлете/Гамлете волк перебегает ему дорогу в лесной чаще. И, наконец, в одном из вариантов финской легенды о Куллерво героя странным образом «посылают в Эстонию лаять под забором; там он пролаял целый год».

Сантильяна и фон Дехенд уверены, что все эти «собачества» не случайны: это еще один элемент древнего кода, пока не расшифрованный, но настойчиво звучащий то здесь, то там. Они перечисляют массу других собачьих символов в серии «морфологических маркеров», которые идентифицируют как указание на наличие в древних мифах научной информации, касающейся прецессии равноденствий. Эти маркеры либо имеют собственное значение, либо вводятся с целью привлечь внимание целевой аудитории и подготовить ее к появлению важной информации. Не исключено, что иногда они могут служить «открывателями пути» — указателями для посвященных, следуя за которыми можно получить научную информацию, переходя от мифа к мифу.

Так, хотя при этом в поле нашего зрения и не возникает знакомых мельниц и водоворотов, возможно, следует насторожиться и быть повнимательнее, когда мы узнаем, что Орион, великий охотник из греческого мифа, был хозяином собаки. Когда Орион попытался добиться расположения девственной богини Артемиды, она создала из земли скорпиона, который убил и охотника, и его собаку. Ориона

переправили на небо, где он стал созвездием, ныне носящим его имя; пес же превратился в Сириус, или Собачью Звезду¹.

В точности те же ассоциации вызывал Сириус и у древних египтян, которые связывали созвездие Ориона со своим богом Осирисом². В Древнем Египте образ верной небесной собаки находит наиболее полное и явное мифическое воплощение в Упуауте, шакалоголовом божестве, чье имя переводится как «Открыватель путей»³. Если мы последуем за этим открывателем в Египет, обратимся к созвездию Ориона и мифу об Осирисе, то окажемся в окружении знакомых символов.

Читатель помнит, что этот миф отображает Осириса как жертву заговора. Заговорщики попытались разделаться с ним, запечатав его в сундук и пустив плыть по Нилу. Не напоминает ли он в этом отношении Утнапиштима, Ноя, Кокскокстли и всех других героев Потопа в их ковчегах, ящиках и сундуках?

Другим знакомым элементом является классический образ мирового дерева и/или столба, подпирающего крышу (здесь — сочетание обоих). Миф повествует, как Осирис, все еще запечатанный в своем сундуке, выплыл в море, где его прибило к берегу возле Библа. Там волны оставляют его в ветвях тамаринда, который быстро вырастает до огромных размеров, так что сундук оказывается вросшим в ствол. Царь тамошней страны, которому очень нравится дерево, спиливает его и ставит кусок ствола с Осирисом внутри в своем дворце в качестве столба, подпирающего крышу. Позднее Исида, жена Осириса, извлекает тело мужа из столба и забирает его обратно в Египет, чтобы вернуть к жизни⁴.

В мифе об Осирисе фигурируют также некоторые ключевые числа. Случайно или целенаправленно, эти числа открывают вход в «науку» о прецессии. Но об этом мы расскажем в следующей главе.

¹ Стоит отметить, что Орион, подобно Самсону, был слепым; это единственный слепой персонаж в звездной мифологии.

² Известно, что древние египтяне отождествляли созвездие Ориона с Осирисом.

³ Именуемый также Вепвеветом и Апуаутом.

⁴ Хотя мельница как таковая нигде не фигурирует, на многих египетских барельефах изображаются два видных персонажа мифа об Осирисе (Гор и Сет), вращающие гигантское сверло, другой классический символ прецессии.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ПЕРВАЯ

«ЧИСЛА ОСИРИСА»

Палеоастроном Джейн Б. Селлерс, которая изучала египтологию в Институте востоковедения Чикагского университета, проводит зиму в Портленде, штат Мэн, а лето — в Рипли-Нэк, анклав XIX века, расположенном на скалистом побережье штата. «Там, — говорит она, — ночное небо чистое, как в пустыне, и никто не станет возражать, если вы будете вслух читать Тексты пирамид чайкам...»

Будучи одной из немногих серьезных ученых, которые занялись проверкой гипотезы, выдвинутой Сантильяной и фон Дехенд в «Мельнице Гамлета», Селлерс обратила на себя внимание тем, что призвала использовать данные астрономии — в особенности те, что связаны с прецессией, — для полноценного исследования Древнего Египта и его религии. По ее словам, археологам обычно недостает понимания прецессии, и это влияет на их выводы относительно древних мифов, древних богов и ориентации древних храмов... Для астрономов же прецессия — хорошо установленный факт, и те, кто изучает древнего человека достаточно ответственно, считают необходимым понять это.

Селлерс утверждает (и наиболее ярко выразила это в своей недавней книге «Гибель богов в Древнем Египте»), что миф об Осирисе сознательно зашифрован набором ключевых чисел, которые являются «мертвым грузом» с повествовательной точки зрения, но образуют некую счетную программу, позволяющую определить удивительно точные значения следующих параметров:

1. Время, необходимое для смещения точки восхода Солнца в день весеннего равноденствия на один градус по эклиптике (по отношению к неподвижным звездам).

2. Время, которое требуется Солнцу, чтобы пройти целый зодиакальный сектор (тридцать градусов).
3. Время, которое требуется солнцу, чтобы пройти два полных зодиакальных сектора (шестьдесят градусов).
4. Время, которое требуется для Великого возвращения¹, то есть для того, чтобы солнце прошло триста шестьдесят градусов по эклиптике, завершив тем самым полный цикл прецессии, или так называемый Большой год.

Расчет Великого возвращения

Числа, связанные с прецессией, на которые Селлерс обратила внимание в мифе об Осирисе, это 360, 72, 30 и 12. Большинство они находятся в разделе мифа, сообщающем биографические подробности различных персонажей. Вот как кратко изложил это Э. А. Уоллис Бадж, бывший хранитель египетских древностей в Британском музее:

«Богиню Нут, супругу бога солнца Ра, полюбил бог Геб. Когда Ра раскрыл эту интригу, он выбрал жену и провозгласил, что она не сможет родить ни в один из месяцев года. Тогда бог Тот, который тоже питал к Нут нежные чувства, выиграл у Луны пять дней, которые присоединил к 360 дням, *из которых в то время состоял год*. В первый же из этих пяти дней был рожден Осирис; в момент его рождения некий голос провозгласил, что родился властелин творения».

Еще в одном месте сообщается, что 360-дневный год состоит из 12 месяцев по 30 дней каждый. И вообще, по наблюдениям Селлерс, «используются фразы, провоцирующие расчеты в уме и привлекающие внимание к числам».

Выше мы показали, как появились у Селлерс три прецессионных числа: 360, 12 и 30. Четвертое число, которое встречается в тексте позднее, пожалуй, самое важное. Как мы узнали в главе 9, злой бог Сет возглавлял группу заговорщиков, которые планировали убийство Осириса. Этих заговорщиков было 72.

¹ Это выражение принадлежит Джейн Селлерс, которая также обнаружила прецессионные вычисления, скрытые в мифе об Осирисе.

Имея это последнее число, предполагает Селлерс, мы можем написать и запустить компьютерную программу:

12 — число зодиакальных созвездий;

30 — число градусов эклиптики, соответствующее каждому созвездию;

72 — число лет, которое требуется, чтобы Солнце в день равноденствия сместилось в результате прецессии на один градус по эклиптике;

360 — общее число градусов в эклиптике;

$72 \times 30 = 2160$ — число лет, за которые Солнце прошло 30 градусов вдоль эклиптики, то есть полностью прошло одно из двенадцати зодиакальных созвездий;

2160×12 (или 360×72) = 25921 — число лет, образующих один цикл прецессии, или Большой год, иначе говоря, полное число лет, необходимое для великого вращения.

Возникают также и другие числа и их комбинации, например:

36 — число лет, которое необходимо Солнцу, чтобы его положение в день равноденствия сместилось на полградуса;

4320 — число лет, которое требуется, чтобы Солнце в день равноденствия сместилось в результате прецессии на шестьдесят градусов (то есть прошло два зодиакальных созвездия).

По мнению Селлерс, эти числа — основные компоненты прецессионного кода, которые появляются вновь и вновь со сверхъестественной настойчивостью в древних мифах и культовой архитектуре. Подобно большей части эзотерической нумерологии, в коде допускается произвольно перемещать вправо и влево десятичную запятую и использовать всевозможные преобразования: перестановки, умножение, деление и образование дробей *основных* чисел (четко связанных со скоростью прецессии равноденствий).

Важнейшим числом в коде является 72. К нему часто прибавляется 36, в результате чего получается 108, и допускается умножать 108 на 100, чтобы получить 10 800, или раз-

делить на 2, чтобы получить 54, которое, в свою очередь, можно умножить на 10, получив 540 (или 54 000, 540 000, 5 400 000 и так далее). Весьма важным является также число 2160 (количество лет, необходимое для прохождения точки равноденствия через одно зодиакальное созвездие), которое иногда умножают на 10 и его степени (чтобы получить 216 000, 2 160 000 и так далее), а иногда на 2, чтобы получить 4320, 43 200, 432 000 или 4 320 000, и так до бесконечности.

Точнее Гиппарха

Если гипотеза Селлерс, свидетельствующая о том, что в миф об Осирисе были сознательно заложены исходные данные для расчета прецессии равноденствий, правильна, то перед нами оказывается любопытная аномалия. Если речь действительно идет о прецессии, то эти числа «несвоевременны». Наука, на которой они должны бы базироваться, слишком высокоразвита для любой известной цивилизации древности.

Не будем забывать, что речь идет о мифе времен появления письменности в Египте; а некоторые элементы мифа об Осирисе можно обнаружить в Текстах пирамид, датированных 2450 годом до нашей эры, причем есть основания полагать, что они уже тогда были чрезвычайно древними. Гиппарх, которого считают первооткрывателем прецессии, жил во II веке до нашей эры. Он предложил для годичного прецессионного смещения величину 45—46 угловых секунд; тогда смещению по эклиптике в 1 угловой градус соответствует промежуток времени от 78,26 до 80 лет. Истинное значение, рассчитанное по данным науки двадцатого столетия, составляет 71,6 года. Если гипотеза Селлерс справедлива, то «числа Осириса», которым соответствует значение 72 года, существенно точнее, чем данные Гиппарха. Причем в рамках очевидных ограничений, которые полагает структура повествования, трудно представить, как можно было бы в него вставить число, точнее 72, даже если бы более точные данные были в распоряжении авторов

мифа. Довольно странно прозвучала бы цифра 71,6 заговорщика, а вот 72 — звучит нормально.

Но даже с округленным значением 72 «числа Осириса» позволяют определить длительность прецессионного смещения на один знак Зодиака (2160 лет) достаточно близко к современным данным (2148 лет). Согласно Гиппарху, эта величина составляет 2347,8—2400 лет. Исходя из «чисел Осириса» длительность полного цикла прецессии должна составлять 25 920 лет (точное современное значение — 25 776 лет); согласно Гиппарху, от 28 173,6 до 28 800 лет. То есть расчет Великого возвращения (по Гиппарху) дает погрешность около 3000 лет, а по «числам Осириса» — всего 144 года, и то из-за необходимости округления, исходя из контекста.

Разумеется, все эти рассуждения хороши и правомерны, если Селлерс права в своих предположениях, что числа 360, 72, 30 и 12 оказались в мифе об Осирисе не случайно, а по воле людей, которые не только понимали, что такое прецессия, но и точно ее измерили.

Так права ли Селлерс?

Времена упадка

Миф об Осирисе — не единственный источник, содержащий данные для расчета прецессии. Соответствующие числа появляются в различных комплексах и комбинациях по всему Древнему миру.

Пример этого приведен в главе 30 — норвежский миф о 432 000 воинов, выступающих из Валгаллы на бой с Волком. Ретроспективный взгляд на этот миф показывает, что он содержит ряд комбинаций «прецессионных чисел». Аналогичным образом, как мы видели в главе 24, были собраны древнекитайские предания, посвященные глобальному катаклизму, что утверждается в 4320 томах.

За тысячи миль оттуда вавилонский жрец бога Бела — Берос (III век до н. э.) сообщает, что легендарные цари правили Шумером до Потопа в течение 432 000 лет, а между актом творения и вселенской катастрофой прошло 2 160 000 лет. Случайность?

«Взбивание Млечного океана» — один из «интеллектуальных инструментов», указывающих на прецессию и встречающихся в древних мифах

Мы, возможно, никогда не узнаем (благодаря конкистадорам и усердным монахам, которые истребляли культурное наследие Центральной Америки и почти ничего нам не оставили), содержали ли мифы майя и других индейских народов указания на числа ряда 72, 2160, 4320 и т. д. Но зато они щедро разбросаны по календарю Длинного

Счета маяя, который был описан в главе 21. Напомню, что числа, необходимые для расчета прецессии, фигурируют там в составе следующих формул:

- 1 катун = 7200 дней;
- 1 тун = 360 дней;
- 2 туна = 720 дней;
- 5 бактунов = 720 000 дней;
- 5 катунов = 36 000 дней;
- 6 катунов = 43 200 дней;
- 6 тунов = 2160 дней;
- 15 катунов = 2 160 000 дней.

Похоже, что «код» Селлерс не ограничивается мифологией. Храмовый комплекс Ангкор в джунглях Камбоджи выглядит так, как будто его специально построили в качестве метафор прецессии. У него 5 ворот; ко всем ведут дороги с мостами, переброшенными через заселенный крокодилами ров, окружающий сооружение. Вдоль каждой стороны дороги стоят шеренги из 54 гигантских каменных статуй (то есть всего 540). Каждая шеренга несет огромную змею Нага. Как указывают Сантильяна и фон Дехенд в «Мельнице Гамлета», эти изваяния не столько несут змею, сколько тянут ее, «взбивая Млечный океан». При таком подходе весь Ангкор «оказывается колоссальной моделью, выполненной с истинно индуистской фантазией и нелепостью», чтобы выразить идею прецессии.

То же самое можно сказать об известном храме Боробудур на Яве с его 72 «ступами» в форме колоколов, а также о Баальбекских мегалитах в Ливане, которые считаются самыми большими в мире блоками, высеченными из камня. Намного превосходя по возрасту находящиеся рядом римские и греческие сооружения, три из этих блоков, образующих так называемый Трилитон, достигают высоты пятиэтажного здания и весят по 600 тонн каждый. Четвертый мегалит имеет 24 метра в длину и весит 1100 тонн. Непонятно, как эти гигантские блоки были вырублены, прекрасно обработаны и доставлены в Баальбек из каменоломни за несколько километров. После этого они были искусно встроены на значительной высоте от земли в подпорные

стенки величественного храма. Этот храм был окружен 54 колоннами огромного размера и высоты.

На субконтиненте Индостан (где созвездие Ориона известно как Кал-Пуруш, что означает «Человек-время»), мы узнаем, что «числа Осириса» выражаются самыми разнообразными способами, причем это трудно назвать случайностью. Так, например, индийский алтарь огня, Агникайна, сложен из 10 800 кирпичей. В Ригведе, древнейшем из ведических текстов и богатейшей сокровищнице индийских мифов, 10 800 строк. Каждая строка состоит из 40 слогов, в результате чего все произведение насчитывает 432 000 слогов — ни больше и ни меньше. А в типичной строке Ригведы под номером 1:64 можно прочесть о «колесе с 12 спицами, в котором стоят 720 сынов Агни».

В еврейской Каббале фигурируют 72 ангела, через которых можно приблизиться или обратиться к божественной силе Сефирот при условии, что вы знаете их имена и номера. В предании розенкрейцеров говорится о циклах продолжительностью 108 лет (72 плюс 36), в соответствии с которыми тайное братство осуществляет свое влияние в мире. Аналогичным образом число 72, его комбинации и доли играют важную роль в китайских тайных обществах, известных как триады. Древний ритуал требует от каждого кандидата в посвященные вступительного взноса, в том числе «360 кэшей за пошив одежды, 108 — за кошелек, 72 — за инструктаж, 36 — за отрубание головы предателю». Кэш, или цян, старинная китайская монета с квадратным отверстием в центре, разумеется, уже давно вышла из обращения, но конкретные числа, фигурирующие в ритуале с незапамятных времен, уцелели. Так и в современном Сингапуре кандидаты в преступную Триаду платят вступительный взнос, размер которого зависит от их финансового состояния, но должен быть обязательно кратным 1,8 доллара (1,8; 3,6; 7,24; 10,8 и далее 18, 36, 72, 108 либо 360, 720, 1080 и т. д.).

Из всех тайных обществ самым законспирированным и архаичным является, несомненно, лига Хун, чьи приверженцы считают себя «носителями древней религии в Китае». В одном из хунских ритуалов новичка подвергают процедуре вопросов и ответов, которая выглядит таким образом:

В.: Что ты видел на прогулке?

О.: Два горшка с красным бамбуком.

В.: Ты знаешь, сколько растений там было?

О.: В одном горшке 36, в другом 72, а всего 108.

В.: Ты взял себе домой сколько-нибудь?

О.: Да, я взял домой 108 растений...

В.: Как ты можешь это доказать?

О.: Я могу доказать это стихом.

В.: Как звучит этот стих?

О.: Красный бамбук из Кантона в мире особенно редок.

В роще одной 36 стеблей, в другой — 72.

Кто в мире постигнет тайный смысл этого?

Когда мы будем приставлены к работе, то узнаем секрет.

Интригующая атмосфера подобных диалогов усугубляется скрытым поведением лиги Хун, организации, напоминающей европейский средневековый орден рыцарей-храмовников (тамплиеров) и высшие ступени современного масонского братства, подробности соответствующих ритуалов выходят за пределы настоящей книги. Любопытно, что китайский иероглиф «Хун» составлен из иероглифов «вода» и «много», что, в сущности, означает «наводнение».

И, наконец, возвратимся в Индию и посмотрим, о чем пишут в священных рукописях, известных как *Пураны*. Там повествуется о четырех «эпохах Земли», называемых Югами, которые вместе охватывают 12 000 «божественных лет». Продолжительность этих эпох по отдельности в «божественных годах» составляет: Крита-Юга — 4800; Трета-Юга — 3600; Давпара-Юга — 2400; Кали-Юга — 1200.

В Пуранах также сообщается, что «один год смертных равняется одному дню богов». А дальше, совсем как в мифе об Осирисе, мы обнаруживаем, что число дней в году как у смертных, так и у богов было искусственно принято равным 360, так что год богов эквивалентен 360 годам смертных.

Следовательно, Кали-Юга (1200 божественных лет) имеет продолжительность 432 000 лет смертных. Одна Маха-Юга, или Великий век, состоящая из 12 000 божественных

лет, входящих в четыре малые Юги, эквивалентна 4 320 000 лет смертных. Тысяча таких Маха-Юг, что составляет Кальпу, или День Браммы, составляет 4 320 000 000 обычных лет, что снова возвращает нас к цифровым разделам для расчетов прецессии. Кроме того, существуют еще Манвантары («периоды Ману»), о которых в рукописях говорится, что «в течение каждой Манвантары проходит 71 раз по 4 Юги». Вспомним, что один градус прецессионного смещения по эклиптике требует 71,6 года, число, которое в Индии вполне могли округлить до 71, подобно тому как в Древнем Египте его округлили до 72.

Кстати, Кали-Юга продолжительностью 432 000 лет смертных — наша эпоха. Рукописи утверждают, что «в век Кали процветание будет приходить в упадок, пока род человеческий не приблизится к гибели».

Собаки, дядюшки и отмщение

Именно собака и завела нас в эти времена упадка.

Мы пришли сюда за Сириусом, Собачьей Звездой, стоявшей у ног гигантского созвездия Ориона в небе над Египтом. В этой стране, как мы видели, Орион эквивалентен Осирису, богу смерти и возрождения, чьи числа (может быть, случайно) равны 12, 30, 72 и 360. Но может ли быть случайным тот факт, что числа, связанные с прецессией, продолжают упорно появляться во вроде бы абсолютно далеких мифах по всему свету, в том числе в таких бесстрастных и долговечных «носителях», как календарные системы и архитектурные сооружения?

Сантьяна и фон Дехенд, Джейн Селлерс и многие другие ученые исключают случайность, считая, что устойчивое постоянство деталей свидетельствует о направляющей руке.

Если они ошибаются, нам придется подыскать какое-нибудь другое объяснение тому, как такие специфические и взаимосвязанные числа (единственным очевидным назначением которых мог быть только расчет прецессии) оставили по воле слепого случая повсеместный отпечаток на человеческой культуре.

А если они не ошибаются? Если за сценой на самом де-

ле действовала направляющая рука? Иногда, погружаясь в мир мифов и тайн Сантильяны и фон Дехенд, мы почти ощущаем влияние этой руки. Возьмем истории с собакой... или шакалом, волком, лисой. Они тенью проскальзывают из мифа в миф, раззадоривают, сбивают с толку, а потом снова заманивают куда-то дальше.

Именно так нас заманили от мельницы Амлоди к египетскому мифу об Осирисе. А по пути, в соответствии с замыслом древних саг (если правы Селлерс, Сантильяна и фон Дехенд), нас вдохновили на то, чтобы построить в уме ясную картину небесной сферы. Затем нам предложили механистическую модель, чтобы мы могли почувствовать, каким образом прецессия равноденствий периодически вызывает великие перемены во всех координатах этой сферы. И, наконец, позволив псу Сириусу указать дорогу, нас снабдили цифрами для более или менее точного расчета прецессии.

Сириус, навеки вставший у ног Ориона, — не единственный *собачий* персонаж в компании Осириса. В главе 11 мы видели, как Исида (одновременно жена и сестра Осириса) разыскивала тело своего супруга, убитого Сетом (он, кстати, тоже приходится ей братом — так же как и Осирису). В этих поисках, согласно древнему преданию, ей помогали собаки (в некоторых вариантах шакалы). Согласно мифологическим и религиозным текстам из всех периодов египетской истории не кто иной, как бог-шакал Анубис, помогал духу Осириса после его гибели и был его проводником. Сохранившиеся виньетки изображают Анубиса точь-в-точь похожим на Упуаута, Открывателя Путей.

И, наконец, сам Осирис, согласно верованиям, вернулся из потустороннего мира на землю в облике волка, чтобы помочь своему сыну Гору в последней битве с Сетом.

Исследуя материалы такого рода, нельзя отделаться от странного ощущения, что нами манипулирует древний разум, пробивающийся через толщу времен и решивший по какой-то причине подкинуть нам загадку, сформулированную на языке мифов.

Если бы только собаки все время выскакивали то здесь, то там, было бы не очень трудно отмахнуться от этих смутных ощущений. В конце концов, как раз собак относитель-

но легко отнести к совпадениям. Но дело не только в собаках.

Между очень разными мифами об Осирисе и мельнице Амлоди (что не мешает обоим содержать точные научные данные о прецессии равноденствий) есть еще одна открытая дверь — довольно странный общий фактор. Речь идет о родственных отношениях героев — Амлоди/Амлет/Гамлет во всех случаях сын, который мстит за убийство отца, заманивая в ловушку и убивая убийцу. Более того, этим убийцей все время является брат отца, то есть дядя Гамлета.

Это в точности соответствует и сценарию мифа об Осирисе. Осирис и Сет — братья. Сет убивает Осириса, после чего Гор, сын Осириса, мстит своему дяде.

Еще один поворот сюжета состоит в том, что герой этих мифов постоянно вступает в кровосмесительную связь с собственной сестрой. В истории с Куллерво, финским Гамлетом, есть трогательная сцена, когда герой, возвращаясь домой после долгого отсутствия, встречает в лесу девушку, собирающую ягоды. Они соединяются, а уже потом обнаруживают, что приходится друг другу братом и сестрой. Девушка сразу же решает утопиться. Что касается Куллерво, то он еще долго бродит по лесу в сопровождении «черного пса Мусти», а потом бросается на собственный меч.

В египетском мифе об Осирисе самоубийств нет, зато есть инцест между Осирисом и его сестрой Исидой. От их союза родился мститель Гор.

Поэтому снова возникает резонный вопрос: что, собственно говоря, происходит? Откуда берутся эти очевидные сходства и параллели? Откуда эти «веревочки» в мифах, посвященных вроде бы разным темам, но в той или иной степени проливающих свет на явление прецессии и равноденствий? И отчего во всех этих мифах бегают собаки, а персонажи так увлечены кровосмешением, братоубийством и местью? Поневоле будешь скептически относиться к возможности того, что столько аналогичных литературных приемов используется в очень разных контекстах благодаря слепому случаю.

А если не по случаю, кто именно несет ответственность за создание этой хитроумной схемы связей? Кто были авторы и конструкторы головоломки и какими мотивами они руководствовались?

Ученым есть что сказать

Кем бы они ни были, ясно, что они были настолько находчивыми, что сумели наблюдать бесконечно медленное прецессионное движение вдоль эклиптики и рассчитать его скорость с точностью, сверхъестественно близкой к достижениям современной науки.

Отсюда следует, что мы говорим о высокоцивилизованных людях. По существу, они вполне заслуживают того, чтобы называться учеными. Но жили они в очень далекой древности, поскольку можно смело утверждать, что создание и распространение общего наследия в виде мифов с прецессионными намеками по обе стороны Атлантики не происходило в исторические времена. Напротив, есть свидетельства того, что все эти мифы уже относили к глубокой древности, когда начиналась письменная история человечества, то есть около 5000 лет назад.

Великая сила древних легенд состоит в том, что, несмотря на неоднократную трактовку и переработку, они, как интеллектуальные хамелеоны, остаются неуловимыми и неопределенными и могут изменять цвет в соответствии с окружающей обстановкой. В разные времена на разных материках древние сказания могли пересказываться по-разному, но всегда сохраняли свою систему символов и продолжали передавать в зашифрованном виде данные о прецессии, на что они были запрограммированы с самого начала.

Но с какой целью?

Как мы увидим в следующей главе, последствия долгих и медленных циклов прецессии не ограничиваются изменением облика звездного неба. Это небесное явление, порожденное колебанием земной оси, способно оказывать прямое влияние на саму Землю. Фактически прецессия оказывается одной из главных примет внезапного начала ледниковых периодов и их столь же внезапного и катастрофического окончания.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ВТОРАЯ

РАЗГОВОР С НЕРОЖДЕННЫМИ

Понятно, почему великое множество мифов со всех концов Древнего мира описывает геологические катастрофы с яркими подробностями. Человечество пережило кошмар Последнего ледникового периода, и последовавшие за ним бурные события, сопровождавшие великое таяние ледников (15 000—8000 годы до н. э.), стали источником нескончаемых преданий о наводнениях и оледенениях, вулканических извержениях и опустошительных землетрясениях. Окончательное отступление ледового покрова и последовавший за этим подъем уровня Мирового океана на 300—400 футов произошли за несколько тысяч лет до начала исторического периода. Поэтому неудивительно, что все наши ранние цивилизации сохранили живейшие воспоминания о грандиозных катаклизмах, которые пережили их предшественники.

Гораздо труднее объяснить специфический, но отчетливый отпечаток разумной направляющей руки в мифах о катаклизмах. Зачастую степень сходства между древними сказаниями достаточно сильна, чтобы вызвать подозрение, не являются ли они творениями одного автора.

Может ли этот автор иметь что-то общее с божеством или сверхчеловеком, о котором говорилось во множестве рассмотренных нами мифов, который появляется сразу после того, как мир потрясла ужасающая геологическая катастрофа, и приносит утешение и дары цивилизации потрясенным и деморализованным людям, выжившим в катастрофе?

Египетским воплощением «белой и бородатой фигуры» является Осирис, и не случайно одним из первых его деяний, упоминаемых в мифе, является запрет каннибализма

среди примитивных обитателей долины Нила. В Южной Америке говорят, что Виракоча начал свою цивилизаторскую миссию сразу после Великого Потопа; Кецалькоатль, первооткрыватель кукурузы, принес в Мексику свои дары в области земледелия, математики, астрономии и культуры после того, как эпоха Четвертого Солнца была прервана сокрушительным Потопом.

Могут ли эти мифы сохранить память о встречах между разбросанными по свету палеолитическими племенами, которым удалось выжить в Последний ледниковый период, и неизвестной высокой цивилизацией, которая тоже сумела уцелеть в катаклизме?

Являются ли эти мифы попыткой установить связь между прошлым и будущим?

Послание в бутылке времени

«Среди всех величайших изобретений, — отметил однажды Галилей, — каким величием разума должен был обладать тот, кто придумал, как сообщить свои самые тайные мысли любому другому лицу, хотя бы и удаленному от него во времени или в пространстве, говоря с теми, кто находится в Индиях, кто еще не рожден и родится, быть может, не ранее чем через тысячу или десять тысяч лет? И сделать это при помощи всего лишь различных сочетаний пары дюжин значков на бумаге? Пусть же это будет достойнейшим примером из всех достойных восхищения человеческих изобретений».

Если «послание о прецессии», идентифицированное учеными Сантьягой, фон Дехенд и Селлерс, действительно является сознательной попыткой некоей исчезнувшей цивилизации древности передать сообщение, то почему его просто не написали и не оставили нам? Не проще ли это, чем зашифровывать его при помощи мифов? Может быть.

Тем не менее очевидно, что, на каком бы носителе информации ни было написано послание, оно разрушится за много тысяч лет. Столь же очевидно, что язык, на котором его оставили, окажется совершенно забыт. Известна загадочная рукопись, найденная в долине Инда, которую

старательно изучают уже более полувека, но ни одна попытка расшифровать ее не увенчалась успехом. Ясно, что письменное послание в будущее может оказаться совершенно бесполезным, потому что никто не сумеет его прочитать.

Поэтому приходится искать универсальный язык, который был бы понятен любому технически развитому обществу в любую эпоху, даже через тысячу или десять тысяч лет. Такие языки чрезвычайно редки. Одним из них является математика, а город Теотиуакан вполне может служить визитной карточкой пропавшей цивилизации, написанной на вечном языке математики.

Геодезические данные, связанные с точной привязкой знаковых географических пунктов, а также формой и размерами Земли, будут узнаваемы в течение десятков тысяч лет. Удобнее всего выразить их средствами картографии либо возводя гигантские геодезические монументы типа Великой пирамиды в Египте, о чем мы поговорим в дальнейшем.

Другой «константой» в нашей Солнечной системе является язык времени: длительные, но регулярные промежутки времени, поддающиеся контролю при помощи весьма медленного, но неуклонного процесса прецессии. И ныне, и через десять тысяч лет послание, которое «распечатывает» числа из ряда 72, 2160, 4320 и 25 920, может быть вполне понятно любой цивилизации с умеренным математическим талантом и способностью обнаружить и измерить почти неощутимое обратное движение Солнца по эклипике по отношению к неподвижным звездам (1 за 71,6 года, 30 за 2148 лет, и так далее).

Ощущение некоей корреляции усиливается и другим фактором. Он, правда, присутствует не в такой явной форме, как число слогов в Ригведе, но тем не менее вполне ощутим. Речь идет о часто наблюдающемся переплетении мифов, связанных с глобальными катаклизмами и прецессией равноденствий; эта взаимная связь имеет явно выраженный стилистический характер и общую образную символику. Складывается впечатление, что четкая взаимосвязь между двумя категориями преданий является результатом сознательной деятельности какого-то разума, оставляющего везде свои узнаваемые отпечатки. Это подводит к логичному вопросу: существует ли связь между прецессией равноденствий и глобальными катастрофами?

Мельница боли

Несмотря на то что в эти процессы вовлечено несколько разных механизмов астрономического и геологического характера, природа которых изучена не полностью, ясно, что существует очень сильная корреляция между циклом прецессии и ледниковыми периодами.

Эта связь срабатывает не каждый раз при переходе от одной астрономической эпохи к другой, поскольку требуется совпадение нескольких «пусковых факторов». Однако считается установленным, что прецессия влияет как на наступление, так и на отступление ледников, причем эти процессы могут быть разделены значительными промежутками времени. Нашей наукой соответствующая корреляция была обнаружена только в конце 1970-х годов. Однако знакомство с мифами позволяет предположить, что таким же уровнем знаний располагала неизвестная цивилизация, существовавшая в конце Последнего ледникового периода. Нам как будто дают понять, что ужасные катаклизмы со всеми их наводнениями, пожарами и оледенениями имеют причинно-следственную связь с громоздким движением небесных координат в рамках зодиакального цикла. По словам Сантильяны и фон Дехенд, *«древним была не чужда идея, что мельницы богов мелют медленно, а результатом обычно бывает страдание»*¹.

В настоящее время известно, что в наступлении и завершении ледниковых периодов (разумеется, со всеми разнообразными последствиями внезапного замерзания и таяния) глубоко задействованы три основных фактора, с которыми мы уже встречались, и все они связаны с изменениями геометрии земной орбиты. Это:

1. Наклон эклиптики (то есть наклон оси вращения планеты, который совпадает с углом между небесным экватором и эклиптикой). Он, как мы видели, в течение весьма длительных периодов времени меняется в пределах от 22,1, когда ось ближе всего к вертикали, до 24,5 (когда ось дальше всего от нее).

¹ «Божьи не сразу трут жернова, но трут они мелко» (Секст Эмпирик «Против ученых», I, 287). — *Прим. ред.*

2. Эксцентриситет орбиты (степень вытянутости эллиптической орбиты Земли; также изменяющаяся со временем).
3. Прецессия оси, заставляющая четыре ключевые точки земной орбиты (два равноденствия и два солнцестояния) медленно-медленно смещаться в направлении, противоположном движению Земли по орбите.

Здесь мы уже вторгаемся на территорию специальных научных дисциплин, которая большей частью лежит за рамками данной книги. Читателей, желающих получить подробную информацию по этим вопросам, мы отсылаем к многопрофильным исследованиям, ведущимся под эгидой Национального научного фонда США (US National Science Foundation) в рамках проекта CLIMAP, и к основополагающей работе профессоров Дж. Д. Хейза и Джона Имбри под названием «Вариации орбиты Земли задают ритм ледниковым периодам» (J.D. Hays and John Imbrie, «Variations in the Earth...s Orbit: Pacemaker of the Ice Ages» in *Science*, vol. 194, No. 4270, 10 December 1976).

Вкратце отметим следующее: Хейз, Имбри и ряд других ученых доказали, что начало ледникового периода можно прогнозировать на тот неблагоприятный момент, когда совпадают по времени следующие параметры:

а) максимальный эксцентриситет, в результате чего Земля в афелии (крайне удаленном от Солнца положении на орбите) оказывается на миллионы километров дальше от Солнца, чем обычно;

б) минимальный наклон, то есть ось Земли, и соответственно Северный и Южный полюсы оказываются ближе к вертикали, чем обычно;

в) прецессия равноденствий приводит к тому, что в одном из полушарий зима наступает, когда Земля находится в перигелии (ближайшей к Солнцу точке); в свою очередь, это означает, что лето наступает в афелии и оказывается относительно холодным, так что не весь лед, намерзший зимой, успевает растаять следующим летом, в результате чего создаются условия для роста ледников.

Под воздействием меняющейся геометрии орбиты меняется и «инсоляция» Земли, то есть количество и интен-

сивность солнечного света, попадающего в различные широты в данную эпоху, что может служить мощным пусковым фактором для ледниковых периодов.

А что, если древние создатели мифов пытались предупредить нас о грозящей опасности, когда так загадочно связывали боль земных катастроф с медленно мелющими небесными жерновами?

К этому вопросу мы вернемся позднее, а пока отметим, что, выявив существенное влияние параметров геометрии орбиты нашей планеты на ее климат и благосостояние человечества и соединив эту информацию с точными измерениями скорости прецессионного смещения, неизвестные ученые неопознанной цивилизации, похоже, сумели найти способ привлечь наше внимание, перебросить мост через пропасть веков и напрямую связаться с нами.

Услышим ли мы то, что они хотели сказать нам, полностью зависит от нас.

ЧАСТЬ ШЕСТАЯ

ПРИГЛАШЕНИЕ В ГИЗУ:
ЕГИПЕТ I

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ТРЕТЬЯ

СТОРОНЫ СВЕТА

Гиза, Египет, 16 марта 1993 года, 3 часа 30 минут утра

Мы прошли по пустому холлу гостиницы и сели в белый «Фиат», ожидавший нас на проезжей части. За рулем сидел худой и нервный египтянин Али, в задачу которого входило провести нас через охрану к Великой пирамиде и вывести обратно еще до рассвета. А нервничал Али потому, что, если что-то пойдет не так, нас с Сантой могут выслать из Египта, а его — уечь на полгода в тюрьму.

Разумеется, предполагалось, что все пройдет нормально. Вот почему Али был с нами. За день до этого мы передали ему 150 американских долларов, которые он обменял на египетские фунты и раздал охранникам. Они в обмен на это согласились в течение двух часов не замечать нашего присутствия.

Мы остановились в километре от пирамиды и остаток пути прошли пешком, вокруг крутой дамбы, которая нависает над поселком Назлет-эль-Самаан и ведет к северной стороне монумента. Без единого слова мы приблизились к зоне, освещенной прожекторами охраны. Мы были одновременно возбуждены и полны мрачных предчувствий. Али вовсе не был уверен, что взятка сработает.

Некоторое время мы постояли в тени, глядя на чудовищную громаду пирамиды, уходящую над нами во тьму. Потом в поле нашего зрения около северо-восточного угла, метрах в пятидесяти от нас, появился наряд из трех человек, вооруженных дробовиками и завернувшихся в одеяла, потому что ночь была довольно прохладной. Сделав знак, чтобы мы оставались на месте, Али шагнул в освещенное пространство и двинулся к охране. Он поговорил с ними

несколько минут, о чем-то горячо споря, после чего махнул нам, чтобы мы подошли ближе.

«Есть проблема, — объяснил он. — Один из них, капитан (тут он показал на маленького, небритого, раздраженного субъекта) настаивает, чтобы мы доплатили еще тридцать долларов, а то сделка не состоится. Что будем делать?» Я покопался в бумажнике, отсчитал тридцать долларов и вручил их Али. Тот сложил их и передал капитану. С видом оскорбленного достоинства тот сунул их в карман рубашки, после чего мы все обменялись рукопожатиями.

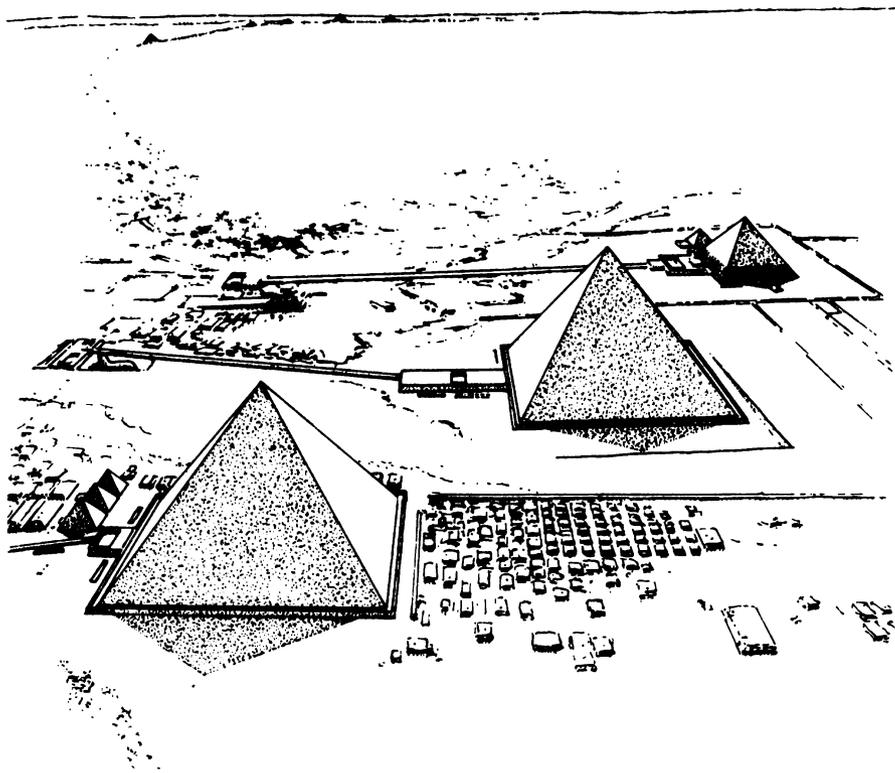
«О'кей, — сказал Али, — пошли».

Необъяснимая точность

В то время как охрана продолжала свой обход в западном направлении вдоль северной стороны Великой пирамиды, мы обошли северо-восточный угол и пошли вдоль восточной стороны основания.

Я уже давно приучил себя ориентироваться по сторонам монументальных сооружений. Северная сторона обращена почти точно на север, восточная — на восток и так далее. Средняя погрешность составляет около двух угловых минут (для южной стороны — менее двух минут) — исключительная точность для любого сооружения любой эпохи и поистине невероятное, почти сверхъестественное достижение для Египта времен предполагаемой постройки пирамиды (около 4500 лет тому назад).

Погрешность в три угловых минуты соответствует относительной ошибке, равной всего лишь 0,015%. По мнению инженеров-строителей, с которыми я обсуждал это сооружение, необходимость такой точности понять невозможно. С их точки зрения как профессионалов-практиков, затраты, трудности и дополнительные потери времени не могут быть оправданы конечным результатом. Скажем, если бы даже основание монумента было перекошено на два три градуса (ошибка порядка процента), эту разницу невооруженный глаз просто не смог бы заметить. С другой стороны, дополнительные трудности, которые приходится

Общая панорама Гизы (вид с севера на юг).
Великая пирамида находится на переднем плане

преодолевать, чтобы снизить погрешность с трех градусов до трех минут, просто огромны.

Следовательно, у древних строителей, возводивших пирамиду на заре человеческой цивилизации, должны быть очень веские мотивы, побуждавшие обеспечить такую точную ориентацию по сторонам света. Более того, поскольку они достигли этой цели, значит, они обладали достаточной квалификацией, знаниями, компетенцией и первоклассным геодезическим и монтажным оборудованием. Это впечатление подтверждают и многие другие параметры сооружения. Так, например, стороны его основания имеют почти одну и ту же длину, демонстрируя существенно меньшую погрешность, чем требуется от современных строителей при возведении административного здания средних раз-

меров. Но здесь-то мы имеем дело не с офисом. Это великая египетская пирамида, одно из грандиозных и древнейших сооружений человечества. Длина северной стороны у основания 230,1 метра; западной и восточной — 230,2 метра; южной — 230,3 метра. Это означает, что разница между самой длинной и самой короткой сторонами составляет около 20 сантиметров, то есть меньше 0,1%.

С инженерной точки зрения такая техническая цель не оправдывает огромных усилий, тщательности и мастерства, необходимых для ее достижения. На сегодняшний день у специалистов нет убедительного объяснения, каким образом строителям пирамиды удавалось неизменно добиваться такой высокой точности.

Но еще больше меня волновал вопрос: почему они поставили перед собой столь высокие требования? При допустимой погрешности в 1—2% вместо 0,1% они могли бы упростить свою задачу без заметной потери качества. Почему они так не поступили? Зачем им понадобились дополнительные трудности? Почему в предположительно «примитивном» каменном монументе, построенном свыше 4500 лет назад, мы встречаемся со странным, всепоглощающим стремлением соответствовать стандартам точности, принятым в технологическую эпоху?

Черная дыра в истории

Мы планировали подняться на Великую пирамиду. С 1983 года это было строго запрещено египетским правительством после того, как с нее свалились несколько безрассудных туристов. Я понимал, что мы тоже достаточно безрассудны (особенно в попытке ночного восхождения), и меня, конечно, смущало, что мы собираемся нарушить в целом разумный запрет. Но в конце концов мой повышенный интерес к пирамиде и желание узнать о ней все, что только возможно, одержали верх над здравым смыслом.

Теперь, расставшись с нарядом охраны на северо-восточном углу монумента, мы тайком продолжали свой путь вдоль восточной стороны пирамиды к ее юго-восточному углу.

Между вывороченных и разбитых каменных плит, которыми было замощено пространство между Великой пирамидой и расположенными к востоку от нее тремя «вспомогательными» пирамидами, лежали густые тени. Рядом чернели три глубокие и узкие ямы, которые напоминали огромные могилы. При раскопках археологи обнаружили их пустыми. Они имеют такую форму, как будто в них собирались поместить обтекаемые корпуса лодок с высокими носами.

Примерно посередине восточной стороны пирамиды мы встретили другой наряд. На этот раз он состоял из двух часовых, одному из которых было лет восемьдесят. Его товарищ, прыщавый подросток, сообщил нам, что денег, которые заплатил Али, недостаточно, и, чтобы следовать дальше, мы должны отстегнуть еще пятьдесят египетских фунтов. Деньги я держал наготове и немедленно отдал их парню. К этому моменту меня уже не беспокоило, сколько будет стоить это мероприятие. Мне хотелось только взобраться, спуститься и исчезнуть до рассвета, пока нас не арестовали.

До юго-восточного угла пирамиды мы добрались около четверти пятого утра.

Очень немногие современные здания, даже из тех домов, в которых мы живем, имеют по краям «правильные» прямые углы; обычно угол отличается от прямого на один-два градуса. Как мне стало известно, древние строители Великой пирамиды нашли способ уменьшить эту погрешность почти до нуля. Так, юго-восточный угол немного не дотягивает до прямого и составляет $89^{\circ}56'27''$. Размер северо-восточного угла равен $90^{\circ}3'2''$, юго-западного $89^{\circ}56'27''$, а вот северо-западному не хватает всего лишь двух секунд ($89^{\circ}59'58''$).

Это, разумеется, выдающаяся точность. И как почти все, связанное с Великой пирамидой, она с большим трудом поддается объяснению. Столь совершенная строительная техника (ее точность — на уровне лучших современных образцов) могла сформироваться лишь после тысяч лет развития и экспериментов. Однако в Египте не существует никаких следов такого эволюционного процесса. Великая пирамида и ее соседи на плато Гиза как будто появились из черной дыры в истории архитектуры, такой глубокой и широкой, что ни ее дна, ни сторон не удалось определить.

Корабли в пустыне

Али пока не объяснил нам, почему необходимо совершить круговое путешествие вокруг пирамиды, прежде чем подняться на нее. Мы двинулись в западном направлении вдоль южной стороны монумента. Здесь нам снова встретились две ямы в форме лодок. Одна из них, хотя и не вскрытая, к этому моменту уже была обследована при помощи камер с волоконной оптикой, в результате чего стало известно, что там находится морское судно с высоким носом, имеющее длину свыше 30 метров. Другую яму раскопали в 1950-х годах. Ее содержимое (морское судно еще больших размеров, длиной 43 метра) поместили в так называемый «Музей лодок», уродливое модернистское сооружение на подпорках, поставленное у южной стороны пирамиды.

Сделанное из кедра, это прекрасное судно до сих пор находится в музее в идеальном состоянии — через 4500 лет после постройки! При водоизмещении около 40 тонн, оно имеет конструкцию, которая наводит на серьезные размышления. По словам одного специалиста, оно обладает «всеми характеристиками судна для морского плавания; его нос и корма загнуты вверх даже выше, чем у ладей викингов, чтобы спорить с волнами в бурном море, а не с рябью на поверхности Нила».

По мнению другого авторитетного эксперта, тщательное выполнение и продуманная конструкция этой лодки из-под пирамиды позволяют считать ее «судном с намного лучшими мореходными качествами, чем все, что могло находиться в распоряжении Колумба». Более того, специалисты пришли к мнению, что такая конструкция могла быть «создана только кораблями из народа с долгими и прочными традициями плавания в открытом море».

Кто были эти неизвестные корабли, жившие в самом начале трехтысячелетней истории Египта? Не накопили же они свои «долгие и прочные традиции плавания в открытом море», распаивая свои поля в окруженной со всех сторон землей долине Нила. Где же и когда они оттачивали свое мореходное искусство?

Была и еще одна загадка. Я знал, что древние египтяне

были большими мастерами по части изготовления масштабных моделей и макетов, символизирующих всяческие предметы. Поэтому мне трудно было понять, зачем им понадобилось строить и потом закапывать такое сложное и большое судно, если, как утверждают египтологи, его единственной функцией была доставка души погибшего фараона на небеса. Для этого вполне хватило бы суденышка гораздо меньших размеров, причем одного, а не нескольких. Поэтому логика подсказывает, что, наверное, все эти крупные корабли предназначались для иных целей, а если они и имели некое символическое значение, то совсем другое и неожиданное...

Когда мы добрались примерно до середины южной стороны Великой пирамиды, то, наконец, поняли, зачем нам устроили эту продолжительную прогулку. Цель состояла в том, чтобы избавлять нас от скромных денежных сумм на каждой из ключевых точек. Поначалу итог составлял 30 долларов США на северной стороне и 50 египетских фунтов на восточной. Потом я раскошелился еще на 50 фунтов для следующего наряда, чьи услуги, как предполагалось, Али уже оплатил днем раньше.

«Али, — прошипел я, — когда же мы полезем на пирамиду?»

«Сейчас, мистер Грэм, — отвечал проводник, уверенно шагавший вперед. И добавил, показывая рукой вдаль: — Мы начнем восхождение на юго-западном углу...»

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

ОБИТЕЛЬ ВЕЧНОСТИ

Вы когда-нибудь поднимались на пирамиду ночью, опасаясь ареста, когда ваши нервы звенят от напряжения?

Это довольно трудное дело, особенно если имеется в виду Великая пирамида. Хотя она и лишилась в наше время самой вершины высотой 10 метров, до венчающей ее площадки от уровня земли все еще остается более 137 метров. И состоит она из 203 горизонтальных рядов каменной кладки, то есть средняя высота ряда составляет примерно 70 сантиметров.

Когда мы начали восхождение, я понял, что средние цифры — это еще не все. Ряды оказались разной высоты; некоторые еле доходили до колена, зато другие были почти по грудь и представляли довольно серьезное препятствие. К тому же горизонтальные уступы между соседними рядами довольно узкие, иногда чуть шире моей ступни; а многие известняковые блоки, которые снизу выглядят так солидно, при непосредственном контакте трескаются и крошатся.

Рядов через 30 мы с Сантой стали осознавать, на что решились. Мышцы болят, колени и пальцы все в синяках и не гнутся — а ведь мы преодолели пока всего одну седьмую часть пути, и перед нами еще более 170 рядов. А тут еще этот увеличивающийся обрыв за спиной. Заглянув через неровный край юго-западного ребра пирамиды, я был ошеломлен, увидев, как высоко мы уже забрались; голова у меня сразу закружилась, и я отчетливо представил себе, как легко отсюда полететь, кувыркаясь как клоун, подсакивая на стыках и ломая шею.

Али позволил нам постоять еще несколько секунд, чтобы отдышаться, а потом дал сигнал поднажать и полез выше. Он быстро исчез в темноте.

Мы с Сантой последовали за ним, хотя и не так уверенно.

Время и движение

Преодолеть 35-й ряд кладки оказалось нелегко, поскольку он был сложен из особенно крупных блоков, намного больших, чем все предыдущие (за исключением первого ряда); вес каждого из них составлял 10—15 тонн. Это противоречило инженерной логике и здравому смыслу, согласно которым следовало бы постепенно уменьшать размер и вес блоков, которые приходится затаскивать наверх по мере строительства пирамиды. Ряды с первого по восемнадцатый, высота которых равномерно уменьшалась со 141 сантиметра на уровне земли до 58 сантиметров в семнадцатом ряду, подчинялись этому принципу. Затем неожиданно в 19-м ряду высота блока увеличивается до 91 сантиметра. Одновременно остальные размеры блоков тоже увеличиваются, и их вес возрастает с относительно транспортбельной величины 2—6 тонн в первых 18 рядах до гораздо менее удобных в обращении 10—15 тонн. Эти, прямо скажем, не маленькие монолиты вырубали из известняка целиком и поднимали в воздух на 30-метровую высоту, прежде чем точно уложить на место.

Для эффективной работы строители пирамид должны были обладать стальными нервами, ловкостью горных козлов, силой львов и уверенностью тренированных верхолазов. Холодный утренний ветер свистел в ушах и грозил отправить в полет, а я пытался представить, каково было им, опасно балансируя на этой (и еще большей) высоте, поднимать, переворачивать и укладывать точно на место идущие бесконечным потоком неуклюжие известняковые блоки, самый маленький из которых весил не меньше двух современных семейных автомобилей.

Сколько времени уходило на постройку пирамиды? Сколько людей там работало? Египтологи сходятся во мнении, что эти цифры составляют 20 лет и 100 000 человек. Считается также, что строительство шло не круглый год, а было ограничено (из-за возможности привлечения рабочей силы) тремя месяцами в году, когда в сельскохозяйственных работах наступал вынужденный перерыв из-за разлива Нила.

Продолжая карабкаться наверх, я напомнил себе о по-

следствиях сказанного выше. Строителям приходилось беспокоиться не только о десятках тысяч блоков весом по 15 тонн и больше. Год за годом нужно было обеспечивать доставку на строительную площадку миллионов блоков «среднего размера» весом, скажем, до 2,5 тонны. По заслуживающей доверия оценке, Великая пирамида состоит из 23 миллионов блоков. Считая, что каменщики работали по 10 часов в день, 365 дней в году, легко подсчитать, что им пришлось бы монтировать по 31 блоку в час (примерно по две минуты на блок), чтобы построить пирамиду за 20 лет. Если же строительные работы ограничиваются тремя месяцами в году, то проблема усугубляется: приходится монтировать по 4 блока в минуту, или около 240 блоков ежечасно.

Такая строительная программа, разумеется, представляет собой кошмар для прорабов. Представьте хотя бы, какая согласованность должна быть между каменотесами и каменщиками, чтобы обеспечить необходимый поток материала на стройплощадке. Вообразите только, что будет, если всего один блок весом 2,5 тонны свалится, допустим, со 175-го ряда.

Трудности физического и организационного характера кажутся почти непреодолимыми, но есть еще и проблема соблюдения геометрии пирамиды, которая должна быть сложена таким образом, чтобы вершина оказалась точно над центром основания. Даже незначительная ошибка в угле наклона одной из боковых граней у основания приведет к значительному расхождению ребер у вершины. Поэтому нужно выдерживать исключительную точность при кладке каждого ряда в десятках метров над землей, работая с каменными блоками убийственного веса.

Безудержная глупость

Как же производилась эта работа?

Сегодня существует более тридцати конкурирующих и противоречащих друг другу гипотез, пытающихся ответить на этот вопрос. Большинство египтологов академического толка утверждают, что в той или иной форме должны были использоваться наклонные плоскости.

Таково было, например, мнение профессора И. Э. С. Эд-

вардса, бывшего хранителя Египетского департамента древностей Британского музея, который категорически утверждал: «В распоряжении древних египтян был только один способ подъема груза большого веса, а именно использование насыпей из кирпичей и грунта, которые шли наклонно с уровня земли до необходимой высоты».

Джон Бейз, профессор египтологии Оксфордского университета, соглашался с логикой Эдвардса и продолжал: «По мере того как росла высота пирамиды, росли длина насыпи и ширина ее основания, чтобы сохранялся нужный уклон (примерно 1:10) и чтобы насыпь не развалилась. Не исключено, что использовалось несколько насыпей, подходящих к пирамиде с разных сторон».

Чтобы проложить к вершине Великой пирамиды наклонную плоскость с уклоном 1:10 потребовалась бы насыпь длиной 1460 метров, объем которой втрое превышал бы объем пирамиды (порядка 8 миллионов кубометров против 2,6 миллиона). При большей крутизне стала бы невозможной транспортировка тяжеловесных грузов обычными средствами. При меньшей крутизне насыпь стала бы еще более абсурдно и непропорционально громоздкой.

Проблема усугубляется тем, что полуторакилометровую насыпь, достигающую высоты 150 метров, нельзя построить «из кирпичей и грунта», как предлагают Эдвардс и другие египтологи. Как доказали современные строители и архитекторы, такие насыпи стали бы оседать под собственным весом, если только не сложить их из таких же известняковых блоков, что и пирамиду.

Из-за очевидной бессмысленности такого подхода (помимо всего прочего, куда делись 8 миллионов кубометров дополнительных блоков после окончания строительства?) другие египтологи предположили возможность использования спиральной насыпи из саманного кирпича, которую вели бы вокруг пирамиды вплотную к ее боковым граням. При этом потребовалось бы заведомо меньше материала, но довести ее до вершины тоже не представлялось возможным¹.

¹ Этого не удастся достигнуть потому, что спиральная насыпь и леса перекроются и займут все свободное место задолго до того, как конструкция поднимется до вершины.

К тому же углы с резким поворотом были бы опасным, а возможно, и непреодолимым препятствием для людей, которые попытались бы тащить там большие каменные блоки — не говоря уже о том, что насыпь стала бы осыпаться при непрерывной эксплуатации. Но самое проблематичное обстоятельство заключается в том, что насыпь окружила бы пирамиду со всех сторон и не позволила бы архитекторам контролировать точность кладки в процессе возведения.

Строители пирамиды проверяли точность кладки и выполнили ее безупречно, потому что вершина оказалась точно над центром основания, все углы имеют заданную величину, ребра и каждый блок на месте, каждый ряд уложен горизонтально, а симметрия и ориентация по странам света идеальны. К тому же, как будто для того, чтобы доказать, что технические трудности им нипочем, древние строители пошли дальше, устроив математические игры с геометрическими параметрами монумента и продемонстрировав нам, например, свою способность точно увязать высоту с периметром основания пирамиды при помощи трансцендентного числа «пи» (см. главу 23). Кроме того, по неизвестной причине им пришла в голову мысль поставить Великую пирамиду почти точно на тридцатой параллели (широта $29^{\circ}58'51''$). Как заметил некогда бывший королевский астроном Шотландии, это «заметное отклонение от 30° » — необязательно ошибка:

«Если бы проектировщик хотел, чтобы люди, стоящие у подножия Великой пирамиды, видели небесный полюс перед собой поднятым на 30° , причем не мысленным взором, а собственными глазами, ему пришлось бы учитывать атмосферную рефракцию. А для этого пришлось бы возвести пирамиду на широте не 30° , а $29^{\circ}58'22''$ ».

Сравнивая эту величину с реальным положением $29^{\circ}58'51''$, видим, что ошибка не превышает половины угловой минуты, что предполагает наличие изыскательского и геодезического мастерства очень высокого уровня.

В состоянии благоговейного изумления мы полезли дальше и миновали 44-й и 45-й ряды огромного и загадочного сооружения. На уровне 46-го ряда мы услышали, что с площади внизу кто-то сердито обращается к нам по-арабски;

обернувшись, мы увидели человека в чалме и развевающемся халате. Несмотря на расстояние, он снял ружье с плеча и прицелился в нас.

Часовой и видение

Разумеется, это был часовой с западной стороны пирамиды, с четвертой позиции, который не получил доплаты в отличие от своих коллег с северной, восточной и южной сторон.

По тому, как вспотел Али, я мог судить о серьезности нашего положения. Часовой требовал, чтобы мы немедленно спустились, дабы он мог нас арестовать. «Этого, однако, можно было бы избежать, заплатив ему немного больше», — объяснил Али.

Я тяжело вздохнул: «Предложи ему 100 фунтов».

«Многовато будет, — предостерег Али, — остальные обидятся. Я предложу ему 50».

Обмен мнениями продолжался на арабском. В течение нескольких минут Али с часовым вели энергичный диалог, причем, напоминая, один находился внизу, около юго-западного угла пирамиды, другой — наверху, а дело было в 4.40 утра. Кто-то засвистел, после чего южный наряд устроил совещание с часовым с западной стороны, к которому в это время присоединились двое его коллег.

Когда уже стало казаться, что Али исчерпал все возможные аргументы в нашу пользу, он вдруг улыбнулся и с облегчением вздохнул. «Вы доплатите 50 фунтов, когда мы спустимся, — объяснил он. — Они разрешают нам двигаться дальше, но говорят, что, если появится старший офицер и увидит нас, они не смогут нам помочь».

Мы молча рванули наверх и минут через десять достигли сотого ряда — примерно половина пути, больше 75 метров от земли. Обернулись на юго-запад и увидели такую красоту и величие, какую удастся увидеть только раз в жизни. Невысоко в небе, на юго-востоке, месяц выглянул из-за несущейся гряды облаков и осветил северную и восточную грани соседней, второй по величине, пирамиды, построенной, как предполагают, фараоном Хафрой (Хефреном) из Четвертой Династии. Этот потрясающий монумент, ус-

тупающий своими размерами и величием только Великой пирамиде (примерно на 3 метра ниже, основание на 14 метров меньше) как будто светился изнутри бледным неземным светом. Дальше среди теней пустыни виднелась пирамида Менкаура (Микерина) высотой 65 метров при длине стороны основания 105 метров.

На мгновение, глядя на блестящий участок чернильного неба, я испытал иллюзию движения: я как будто стоял на корме огромного небесного корабля и смотрел на два других корабля, которые в боевом строю следовали за мной в кильватере.

Куда же плывет этот конвой, эта эскадра пирамид? И были ли эти удивительные сооружения детищем фараонов, страдавших манией величия, как считают египтологи, или они являются порождением таинственных рук, отправивших их в вечное плавание сквозь время и пространство к неизвестной пока цели?

С этой высоты, хотя южный сектор неба был частично закрыт громадой пирамиды Хефрена, мне была хорошо видна западная часть свода, спускающаяся от небесного Северного полюса к обручу горизонта. Полярная звезда в созвездии Малой Медведицы находилась от меня справа. Низко над горизонтом, примерно в десяти градусах на северо-запад, собирался заходить за горизонт Регул — звезда, обозначающая лапу Льва в одноименном созвездии.

Под небом Египта

Не успели мы взобраться на 150-й ряд, как Али шепотом велел нам пригнуться. В поле зрения появилась полицейская автомашина, которая обогнула северо-западный угол пирамиды и теперь двигалась вдоль западной стороны, мигая синим фонарем. Мы подождали в тени, не двигаясь, пока машина проехала, и снова полезли наверх, торопясь к вершине, которая едва виднелась в туманной предраассветной мгле.

Минут пять, как нам показалось, мы поднимались без остановок. Однако когда я взглянул вверх, вершина пирамиды казалась такой же далекой, как раньше. Мы снова полезли, задыхаясь и потев, и вновь вершина отступала, словно

заколдованная гора из валлийской легенды. Потом, когда мы уже решили, что обречены на бесконечные разочарования, вдруг оказались на вершине, под захватывающим звездным куполом на высоте 137 метров над плато, на самой необыкновенной смотровой площадке в мире. К северу и востоку от нас в широкой и покатой долине Нила раскинулся Каир, сочетание небоскребов и плоских традиционных крыш, разделенных темными ущельями узких улиц вперемежку со шпилями-минаретами тысячи и одной мечети. Над всем этим висела мерцающая пелена рассеянного уличного освещения, скрывая от глаз каирцев звездные чудеса и в то же время создавая своими зелеными, красными, синими и желтыми огнями иллюзию сказочной страны.

Я чувствовал себя в привилегированном положении, взгромоздясь на вершину последнего уцелевшего чуда Древнего мира и зависнув в небе, словно Аладдин на ковре-самолете, над электронным миражом Каира.

Правда, нельзя сказать, чтобы 203-й ряд кладки Великой пирамиды выглядел похожим на ковер. Этот квадрат со стороной 9 метров (у основания 230) сложен из нескольких сотен известняковых блоков высотой около метра и весом около пяти тонн каждый. Ряд не совсем ровный: часть блоков отсутствует или разбита, а ближе к южному краю вверх торчат остатки следующего ряда кладки. В самом центре площадки кто-то сколотил треугольный деревянный помост, из середины которого торчит 10-метровый шест; конец шеста находится как раз на уровне, соответствующей первоначальной высоте пирамиды, 146,6 метра. Известняк вокруг сплошь исчеркан каракулями нескольких поколений туристов¹. Восхождение на пирамиду заняло у нас около получаса, и теперь было пять часов утра, время утренней молитвы. Почти синхронно с балконов каирских минаретов раздались голоса тысяч муэдзинов, призывающих правоверных на молитву и прославляющих бесконечное величие, милосердие и сострадание Аллаха. Позади меня, к юго-западу, верхние 22 ряда пирамиды Хефрена, по-

¹ «Раздражает количество имен, оставленных повсюду разными крестниками, — пишет Гюстав Флобер в своих «Письмах из Египта». — На вершине Великой пирамиды черными буквами обозначено имя некоего Бюффа-ра, обойщика с улицы Сен-Мартен, 79».

крытые первоначальной облицовкой, казалось, плыли как айсберг в океане лунного света.

Зная, что нам нельзя надолго задерживаться в этом заколдованном месте, я еще раз посмотрел на небо. На западном краю, за беспредельными песками пустыни, Регул уже скрылся за горизонтом, и за ним собирался последовать и остаток Льва. Созвездия Девы и Весов тоже спустились пониже, а дальше к северу мне было видно, как Большая и Малая Медведицы вершат свое вечное вращение вокруг небесного полюса.

На юго-востоке, за долиной Нила, месяц продолжал изливать свой призрачный свет с берега Млечного Пути. Дальше на юг по течению этой небесной реки на пересечении с меридианом сверкало созвездие Скорпиона, в котором ярче всех была звезда первой величины Антарес — красный сверхгигант в 300 раз больше Солнца. На северо-востоке, над Каиром, плыл Лебедь, в хвосте которого красовался Денеб, бело-голубой сверхгигант, который виден нам с расстояния 1800 световых лет. А на севере, среди околполярных звезд, извивался Дракон. Кстати, 4500 лет тому назад, когда, как предполагают, Великая пирамида строилась для фараона Хуфу (Хеопса) из Четвертой Династии, одна из звезд созвездия Дракона находилась близко к небесному Северному полюсу и играла роль Полярной звезды. Это была альфа Дракона, известная также как Тубан. По прошествии тысячелетий ее сместила с этого положения безжалостная небесная мельница прецессии земной оси, и ее место заняла Полярная Звезда из созвездия Малой Медведицы.

Я прилег на спину, подложив руки под голову и глядя прямо в небо. Мне показалось, что через гладкие холодные камни, на которых я лежал, я чувствую, подобно живительной силе, громадную массу и силу притяжения пирамиды.

Мыслить как гиганты

Занимая площадь 5,4 гектара, Великая пирамида весит свыше шести миллионов тонн — то есть больше, чем все здания на площади 2,5 квадратного километра в лондонском Сити. Как мы видели, она состоит из 2,3 миллиона блоков

известняка и гранита. К этому некогда добавлялись 8,9 гектара зеркально гладкой облицовки из 115 тысяч отполированных плит, каждая весом 10 тонн, которые покрывали все четыре боковые грани.

После того как облицовка осыпалась в результате сильного землетрясения 1301 года, большую ее часть вывезли на стройки Каира. Однако вблизи основания осталось еще достаточно облицовки, чтобы великий археолог XIX века У. М. Флиндерс Петри мог их подробно обследовать. Он был ошеломлен, обнаружив, что размеры плит выдержаны с точностью около 0,2 мм, причем стыки подогнаны так, что в них нельзя просунуть лезвие перочинного ножа. «Даже просто уложить плиты с такой точностью — огромное достижение, — отмечает он, — но сделать это с цементной связкой — вещь почти невозможная; ее можно сравнить разве что с оптической системой площадью в несколько гектаров».

Разумеется, стыковка облицованных плит не единственная «почти невозможная» особенность Великой пирамиды. Здесь и точная ориентировка по странам света, почти идеальные прямые углы, невероятная симметрия четырех огромных граней. А что говорить об организации подъема миллионов блоков на десятки метров...

Во всяком случае, кем бы они ни были, архитекторы, инженеры и каменщики, спроектировавшие и успешно построившие этот грандиозный монумент, «мыслить они должны были по-великански», заметил некогда основатель современной египтологии Жан Франсуа Шампольон. Он ясно видел то, на что закрывали глаза несколько последующих поколений: что строителями пирамид были люди колоссального интеллекта. «По сравнению с древними египтянами, — добавил он, — мы, европейцы, — все равно что лилипуты»¹.

¹ Имеется в виду тот самый Шампольон, который расшифровал Розеттский камень (*прим. автора*).

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ПЯТАЯ

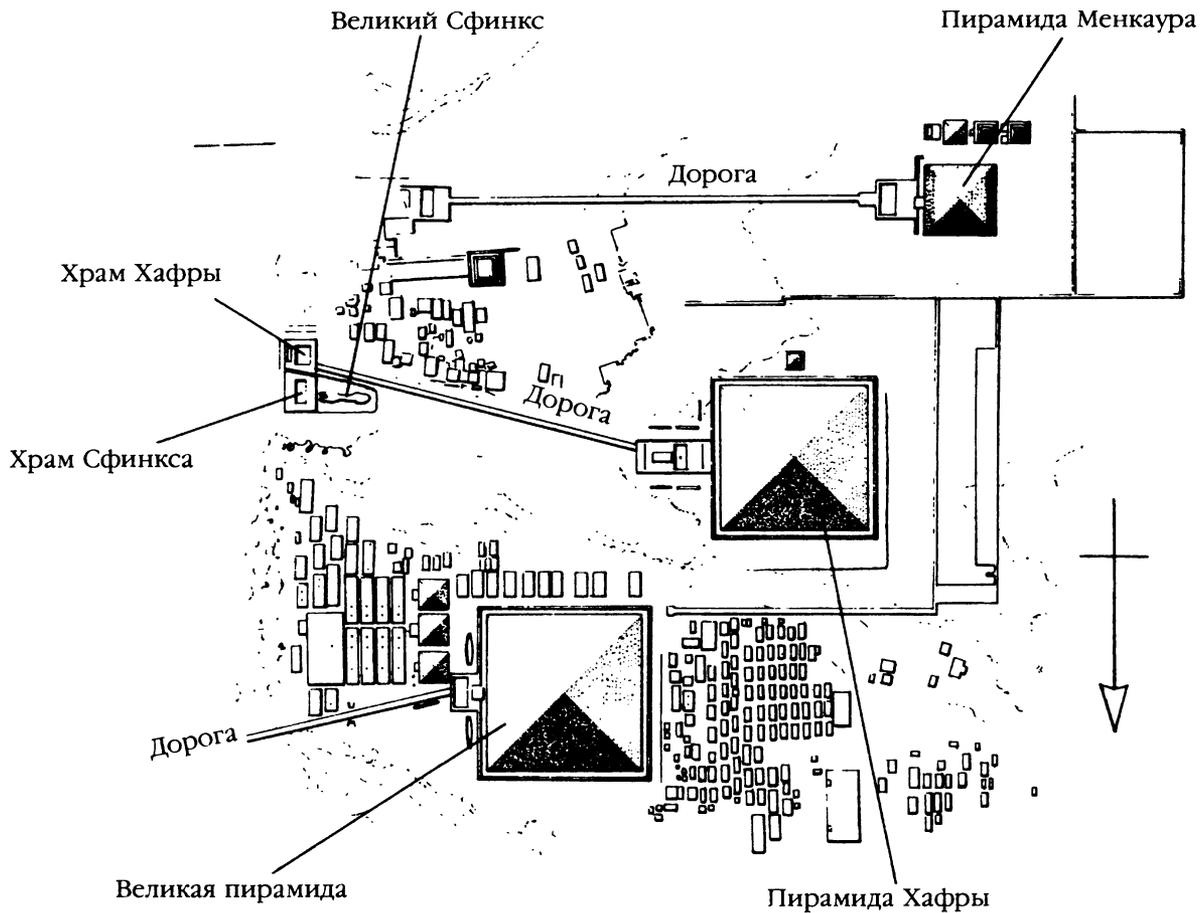
ГРОБНИЦЫ И ТОЛЬКО ГРОБНИЦЫ?

Спуск с Великой пирамиды заставил нас понервничать еще больше, чем подъем. Нам, правда, не приходилось уже бороться с силой тяжести, поэтому физические усилия были меньше. Однако возможность свалиться владела нашими мыслями в гораздо большей степени, тем более что наше внимание было теперь направлено не на небо, а на землю. На пути к основанию огромной каменной горы мы старались быть особенно осторожными и все равно постоянно поскользывались и съезжали по предательским каменным блокам, чувствуя себя муравьями.

К тому времени, когда мы завершили спуск, ночь кончилась, и первые бледные лучи солнца просочились на небо. Мы отдали стражу западной стороны пирамиды обещанные 50 египетских фунтов и с огромным чувством облегчения и ликования весело зашагали в сторону пирамиды Хафры, что находится в нескольких сотнях метров к юго-западу.

Хуфу, Хафра, Менкаура... Хеопс, Хефрен, Микерин. Как бы мы ни называли их, египетскими или греческими именами, остается фактом, что эти три фараона из Четвертой Династии (2575—2467 годы до н. э.) являются общепризнанными строителями пирамид в Гизе. Это пошло еще с тех пор, как древнеегипетские гиды сообщили греческому историку Геродоту, что Великую пирамиду построил Хуфу. Геродот включил эту информацию в самое древнее сохранившееся описание этих монументов и продолжал:

«Хеопс, как они говорят, правил пятьдесят лет, и по его смерти престол занял его брат, Хефрен. Он тоже воздвиг пирамиду... она на двенадцать метров ниже, чем у брата, но, в общем,

столь же грандиозна... Хефрен правил 56 лет... Его наследником стал Микерин, сын Хеопса... Этот человек оставил пирамиду намного меньше, чем у отца».

Геродот видел эти монументы в V веке до нашей эры, то есть через две тысячи лет после постройки. Тем не менее его свидетельство было положено в основу всех последующих рассуждений историков. В дальнейшем, вплоть до наших дней, все комментаторы продолжали безоговорочно следовать по пути, предложенному греческим историком. Так и получилось, что этот, по существу, неподтвержденный слух был освящен веками и приобрел статус неопровержимого факта. Великая пирамида — Хуфу, вторая пирамида — Хафры, третья — Менкаура.

Упрощая тайну

После расставания с Али мы с Сантой продолжили свой путь по пустыне. Скользя взглядом по внушительному юго-западному углу Второй пирамиды, мы остановили внимание на ее вершине, отметив, что на ее верхних 22 рядах уцелела облицовка. Кроме того, мы заметили, что несколько нижних рядов, каждый площадью по шесть гектаров, сложены из особенно массивных известняковых блоков, по которым особенно не полазаешь: их длина составляет около шести метров, толщина около двух. Эти монолиты, как я позднее выяснил, имеют вес по 200 тонн каждый; такая кладка встречается в самых разных и удаленных друг от друга местах в Некрополе Гизы.

С северной и западной сторон Вторая пирамида опирается на горизонтальную площадку, высеченную в окружающем скальном грунте, глубиной до пяти метров. Продолжая свой путь на юг, параллельно выветрелой западной грани пирамиды, мы прошли по краю этого углубления в сторону намного меньшей Третьей пирамиды, расположенной в пустыне, в метрах четырехстах от нас.

Хуфу... Хафра... Менкаура... Согласно консервативной египтологии, пирамиды построены в качестве гробниц — и только гробниц — для этих трех фараонов. Есть, правда, некоторые обстоятельства, не позволяющие безоговороч-

но с этим согласиться. Так, например, просторная погребальная камера в пирамиде Хафры оказалась пустой, когда ее вскрыл в 1818 году европейский исследователь Джованни Бельцони. И не просто пустой, а абсолютно чистой. Пуст был и заглубленный в пол саркофаг из полированного гранита; его крышка валялась рядом, разломанная пополам. Как это объяснить?

Для египтологов ответ представляется очевидным. Когда-то раньше, возможно, через несколько веков после смерти Хафры, расхитители гробниц проникли в камеру и вычистили из нее все содержимое, включая мумию фараона.

Примерно то же приключилось и с меньшей, Третьей пирамидой, к которой мы с Сантой сейчас направлялись, ее приписывают Менкауру. Первым забравшимся туда европейцем был британский полковник Говард Вайс, который проник в погребальную камеру в 1837 году. Там он обнаружил пустой базальтовый саркофаг, деревянную крышку гроба в виде человеческой фигуры и кости. Естественно было предположить, что это кости Менкаура. Однако впоследствии современная наука установила, что и кости, и крышка относятся к эпохе раннего христианства, то есть на 2500 лет моложе пирамиды; таким образом, здесь мы имеем дело с последующим «подселением» покойника, практикой достаточно распространенной в истории Древнего Египта. Что же касается базальтового саркофага, то, что ж, он мог принадлежать Менкауру. Жаль только, что никому не удалось его обследовать, поскольку он затонул у берегов Испании вместе с кораблем, на котором Вайс отправил его в Англию. Но так как было известно, что Вайс нашел его пустым, то все снова решили, что тело фараона унесли мародеры.

То же самое решили и по поводу тела Хуфу, которое также не было обнаружено. Здесь единодушное мнение ученых, сформулированное Джорджем Хартом из Британского музея, сводилось к тому, что не позднее чем через 500 лет после похорон Хуфу грабители вломились в Великую пирамиду, чтобы похитить погребенные сокровища. Предполагалось, таким образом, что кража со взломом имела место где-то около 2000 года до нашей эры, поскольку считается, что Хуфу скончался в 2528 году до нашей эры.

Профессор И. Э. С. Эдвардс, выдающийся авторитет в этих вопросах, предположил, что захороненные сокровища были кем-то извлечены из знаменитого ныне внутреннего святилища, известного под названием камера Царя, а пустой «гранитный саркофаг, который стоял в западном конце этого помещения, некогда скрывал в себе тело царя, возможно, помещенное во внутренний деревянный гроб».

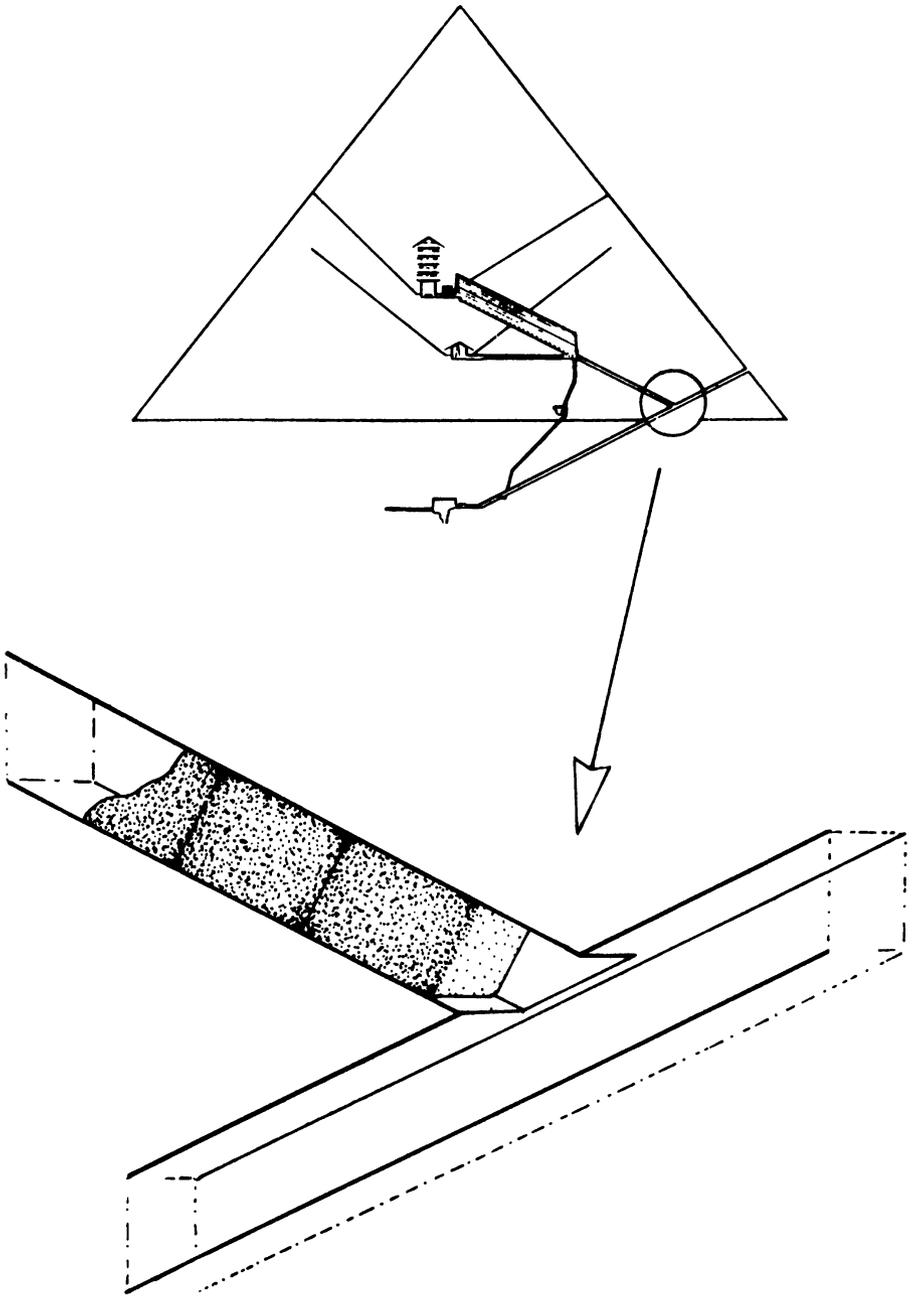
Все это ортодоксальная, официальная современная наука почитает за непреложные исторические факты, и как таковые они преподносятся слушателям во всех университетах.

Но предположим, что это не факты.

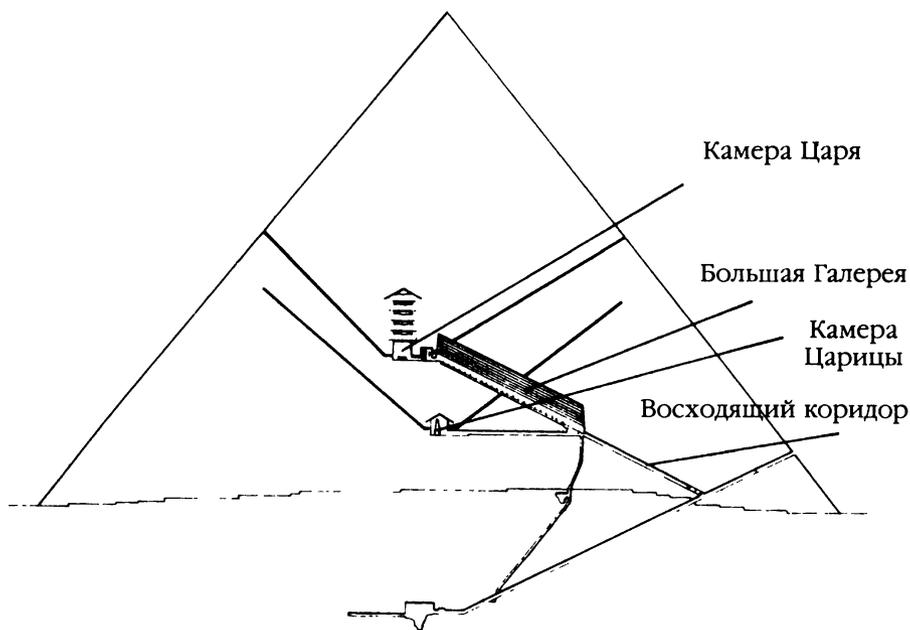
Буфет был пуст

Таинственная история с пропавшей мумией Хуфу тянется еще со времен халифа аль-Маамуна, мусульманского правителя Каира в IX веке. Он организовал *бригаду*, чтобы пробить проход в северной грани пирамиды, соблазняя участников предприятия спрятанным там кладом. В результате ряда счастливых совпадений «дыра Маамуна», как ее теперь называют археологи, соединилась с одним из внутренних ходов, так называемым «нисходящим коридором», ведущим вниз от потайной двери в северной грани (ее месторасположение было известно в античные времена, но забыто в дни Маамуна). Благодаря еще одному счастливому случаю под действием вибраций, которые арабы вызвали своими молотами и сверлами, из потолка нисходящего коридора вывалился известняковый блок. Когда обследовали образовавшееся отверстие, за ним оказался проход в другой коридор, на этот раз восходящий к самому сердцу пирамиды. Но здесь возникло препятствие. Оказалось, что проход забаррикадирован глыбами гранита (явно со времен строительства), которые держались в распор за счет сужения нижнего конца коридора. Проходчики не смогли ни расколоть, ни пробить их. Тогда они стали пробивать проход в окружающем известняке, который все-таки мягче гранита, и через несколько недель тяжелейшего труда вышли наконец в восходящий коридор, обойдя препятствие, которое ранее никто не преодолевал.

Смысл этого был очевиден. Поскольку ранее никому из

Великая пирамида: вход и замурованный блоками восходящий коридор

Великая пирамида: коридоры, шахты и камеры

кладоискателей не удавалось так далеко пробраться, внутренность пирамиды должна была оставаться девственно неприкосновенной. Бригада, наверное, уже облизывалась в предвкушении того, сколько золота и драгоценностей они отыщут. Маамуну тоже не терпелось добраться до сокровищ, хотя, может быть, и по другой причине. Как рассказывают, основным стимулом для него было не личное обогащение, а возможность доступа к сокровищам древней мудрости и знаний, которые, как он верил, похоронены в монументе. Согласно древнему преданию, строители должны были оставить там «инструменты из железа, оружие, которое не ржавеет, стекло, которое можно гнуть не ломая, и волшебные заклинания...»

Однако Маамун и его люди не обнаружили ничего, даже обычных земных сокровищ, не говоря уже о продуктах высоких технологий. Пластика будущего, инструментов из железа и нержавеющей стали, да и заклинаний тоже не оказалось.

В конце длинного горизонтального прохода, который

ответвлялся от восходящего коридора, оказалось абсолютно пустое, аскетически простое помещение, которое по ошибке назвали камерой Царицы.

Еще больше разочаровала камера Царя, которую арабы обнаружили, взобравшись по внушительной Большой Галерее. Из обстановки там был только гранитный ящик, без украшений, размером как раз чтобы положить туда человека. Позднее его, без особых на то оснований, окрестили саркофагом. Приблизившись к нему с трепетом, Маамун и его люди обнаружили, что он, во-первых, без крышки, а во-вторых, так же пуст, как и все остальное в пирамиде.

Почему, как и когда именно Великую пирамиду освободили от ее содержимого? Случилось ли это через 500 лет после смерти Хуфу, как предполагают египтологи? Или же внутреннее помещения пирамиды были пусты с самого начала, с момента, когда вход замуровали? В конце концов, никому до Маамуна не удавалось добраться до верхнего конца восходящего коридора. И можно утверждать также, что никому еще не удавалось пробиться через гранитную пробку на входе в коридор.

Здравый смысл исключает возможность более раннего проникновения — если только не было другого входа.

Узкие проходы в шахте колодца

Такой вход был.

Вниз по нисходящему коридору, примерно в 60 метрах от того места, где был обнаружен перегороженный гранитом восходящий коридор, находится потайной вход в другой секретный проход, уходящий глубоко под землю, в скальное плато Гизы. Если бы Маамун нашел этот проход, хлопот у него заметно поубавилось бы, поскольку он дает возможность обойти перекрытый конец восходящего коридора. Халиф бросил все силы на то, чтобы пробить обходной лаз, и даже не попытался обследовать нижние подступы восходящего коридора, которые он использовал как отвал для многих тонн камня, которые нарубили внутри пирамиды его проходчики.

В то же время нисходящий коридор на всем его протяжении был хорошо известен в античные времена. Греко-

римский географ и историк Страбон оставил вполне ясное описание большой подземной камеры, в которую этот коридор входит (180 метров под вершиной пирамиды). В этой камере были обнаружены настенные надписи — граффити времен римской оккупации Египта, свидетельство регулярных посещений. Однако благодаря тому, что она была так хитро запрятана с самого начала, секретная дверь, ведущая к одной из сторон примерно через две трети длины нисходящего коридора, считая вдоль западной стены, оставалась замурованной, и ее не сумели найти до XIX века.

Эта дверь ведет к узкому колодцу длиной около 50 метров, который поднимается почти вертикально сквозь скалу, а затем сквозь более чем два десятка рядов известняковых блоков, образующих каркас Великой пирамиды. Затем он соединяется с системой основных внутренних коридоров у основания Большой Галереи. Прямого свидетельства о назначении этого странного архитектурного элемента не сохранилось (хотя несколько ученых высказали довольно сомнительные предположения)¹. Ясно только, что он сооружен во время возведения пирамиды и не является результатом деятельности мародеров². Открытым остается вопрос, могли ли мародеры отыскать скрытый вход в колодец и воспользоваться им при похищении сокровищ из камер Царя и Царицы.

Такую вероятность нельзя полностью исключить. Тем не менее анализ истории вопроса делает ее очень незначительной.

Астроном Джон Гривз из Оксфорда спускался в колодец из Большой Галереи в 1638 году. Ему удалось опуститься на глубину примерно 18 метров. В 1765 году другой англичанин, Натаниэль Дэвисон, проник на глубину 46 метров, но обнаружил, что дальше проход плотно забит смесью из камней и песка.

Позднее, в 1830-х годах, капитан Дж. Б. Кавилья, итальянский искатель приключений, достиг той же глубины и встретил такое же препятствие. Однако, будучи более пред-

¹ Обычно считается, что он использовался для выхода рабочих, оставшихся в пирамиде над пробкой в восходящем проходе.

² Поскольку он проходит около сотни метров в массивной кладке и соединяет два узких коридора. Это не может быть случайностью.

приимчивым, чем его предшественники, он нанял арабских рабочих, чтобы раскопать завал, в надежде найти под ним что-нибудь интересное. Раскопки, продолжавшиеся несколько лет в кошмарной тесноте, закончились тем, что было обнаружено соединение колодца с нисходящим коридором.

Насколько пригоден был этот тесный колодец для транспортировки сокровищ Хуфу, предположительно самого великого фараона из могущественной Четвертой Династии?

Даже если бы он не был засыпан обломками и не замурован на нижнем конце, через него, скорее всего, можно было бы вынести лишь малую часть сокровищ типичной царской гробницы. Диаметр этого колодца меньше метра, и в нем есть несколько крайне неудобных вертикальных участков.

В конце концов, когда Маамун и его люди примерно в 820 году пробились в камеру Царя, было бы логично, чтобы они нашли там более крупные и тяжелые предметы, захороненные с фараоном, вроде статуй и рак, которых было столько в гробнице Тутанхамона, намного более поздней и, предположительно, более бедной. Между тем в пирамиде Хуфу не было найдено ничего, как будто здесь и в пирамиде Хафры грабители (впервые в истории Египта) вывели все начисто, не оставив ни клочка материи, ни черепка разбитой посуды, ни брошенной статуэтки, ни потерянного украшения — только голые полы и стены и зияющие рты пустых саркофагов.

Не как другие гробницы

Было чуть больше шести утра, и восходящее солнце окрасило вершины пирамид Хуфу и Хафры пастелью розовых оттенков. Пирамида Менкаура, будучи метров на 60 ниже двух остальных, пока пребывала в тени. Мы с Сантой обогнули ее северо-западный угол и пошли дальше, к дюнам окружающей пустыни.

У меня не выходила из головы гипотеза о разграблении захоронений. Насколько я мог судить, единственным аргументом в ее пользу было отсутствие сокровищ и мумий. Все остальные факты, особенно касающиеся Великой пи-

рамыды, убедительно свидетельствовали против нее. И дело не только в том, что колодец — слишком неудобный маршрут выноса громоздких ценностей. Другой примечательной особенностью пирамиды Хуфу является отсутствие надписей и украшений в системе галерей, коридоров, проходов и камер; то же самое относится и к пирамидам Хафры и Менкаура. Ни в одном из этих монументов ни единого слова не было написано в честь фараонов, чьи тела предположительно должны были покоиться здесь.

Это было явной аномалией, поскольку все достоверно установленные усыпальницы египетских монархов снабжались украшениями, причем в традициях Египта было принято *обильное* украшение захоронений, красиво расписанных сверху донизу (как, например, в Долине Царей в Луксоре) и испещренных ритуальными заклинаниями, которые должны были помочь покойному в его путешествии к загробной жизни (как в пирамидах Пятой Династии в Саккаре, в двадцати милях южнее Гизы).

С чего бы Хуфу, Хафра и Менкаура стали поступать по-другому? Или они строили свои пирамиды вовсе не как гробницы, а для другой, более возвышенной цели? Или, может быть, как гласят некоторые арабские предания и мистические легенды, пирамиды Гизы построены задолго до Четвертой Династии архитекторами более ранней, но более развитой цивилизации?

Ни та, ни другая гипотезы не пользуются у египтологов популярностью по причинам, которые легко понять. Причем, соглашаясь, что Вторая и Третья пирамиды полностью лишены каких-либо надписей, даже просто упоминания имен Хафры и Менкаура, ученые имели возможность ссылаться на иероглифы «пометок каменоломни», нанесенные на каменные блоки еще в каменоломнях, но обнаруженные в Великой пирамиде, где упоминается имя Хуфу.

«Некий запашок»

Первооткрывателем этих пометок стал полковник Говард Вайс. Это произошло во время разрушительных раскопок, которые он вел в Гизе в 1837 году. Расширяя существую-

щий лаз, он пробил туннель в серию узких полостей, называемых *камерами упокоения*, которые располагаются непосредственно над камерой Царя. Пометки были обнаружены на стенах и потолках четырех из этих камер и имели следующее содержание:

АРТЕЛЬ МАСТЕРОВ, СКОЛЬ МОГУЧ БЕЛЫЙ ВЕНЕЦ ХНУМА
ХНУМ-ХУФУ
ХУФУ
ХНУМ-ХУФУ
ГОД СЕМНАДЦАТЫЙ

Все это было очень кстати. В самом конце сезона дорогостоящих, но бесплодных раскопок, когда позарез требовалось крупное археологическое открытие, чтобы оправдать расходы, Вайс наткнулся на находку десятилетия — первое неопровержимое доказательство того, что именно Хуфу построил доселе анонимную Великую пирамиду.

Можно было бы подумать, что такого рода открытие должно было положить конец всем сомнениям о принадлежности и назначении загадочного сооружения. Но сомнения остались, прежде всего потому, что с самого начала вокруг открытия Вайса витал «некий запах».

1. Как ни странно, эти пометки были единственным упоминанием имени Хуфу, найденным внутри Великой пирамиды.
2. Странно, что они были найдены в самом дальнем темном углу огромного сооружения.
3. Странно, что их вообще нашли в монументе, лишенном каких бы то ни было надписей.
4. Особенно странно, что их обнаружили только в четырех из пяти камер упокоения. Не случайно появились подозрения, что, если бы нижнюю камеру открыл бы Вайс (а не Натаниэль Дэвисон за семьдесят лет до этого), то там тоже нашлись бы надписи.
5. И последняя странная особенность (по порядку, но не по важности): некоторые иероглифы в пометках нарисованы вверх ногами, другие вообще не поддаются прочтению, а третьи написаны с ошибками или употреблены неграмотно.

Был ли Вайс виновен в подделке?

Я знаю один случай, когда против него было выдвинуто обвинение, и, хотя прямого доказательства, возможно, не будет представлено никогда, думаю, что со стороны маститых египтологов было неосмотрительно без колебания признать подлинность надписей. Тем более что существует другая иероглифическая надпись (предположительно более достоверного происхождения), согласно которой Хуфу просто не мог построить Великую пирамиду. Как ни странно, те же египтологи, которые с готовностью признали пометки Вайса, столь же легко отвергли надпись противоположного смысла, сделанную на прямоугольной стеле из известняка, которая теперь стоит в Каирском музее.

«Инвентарная стела», как ее называли, была найдена в Гизе в XIX веке французским археологом Огюстом Мариетом. Ее появление вызвало эффект разорвавшейся бомбы, потому что из ее текста четко следовало, что и Сфинкс, и Великая пирамида (и еще некоторые сооружения на плато) существовали задолго до того, как Хуфу взошел на престол. В надписи Исида именовалась «Владычицей пирамиды», подразумевая, что монумент был посвящен богине волшебства, а вовсе не Хуфу. В заключение в тексте содержался достаточно прозрачный намек на то, что пирамида Хуфу могла быть одним из трех вспомогательных сооружений, примыкавших к Великой пирамиде с востока.

Все это бросало опасный вызов традиционной хронологии Древнего Египта и единодушному мнению, что пирамиды в Гизе строились только как гробницы. Однако, вместо того чтобы исследовать достоверность сведений, провозглашенных в надписи на стеле, египтологи предпочли их отвергнуть. По словам влиятельного американского ученого Джеймса Генри Бристеда, «эти утверждения имели бы чрезвычайное значение, если бы стела была изготовлена во времена Хуфу; однако орфографическая экспертиза убедительно свидетельствует о ее более позднем происхождении...»

Бристед имел в виду, что иероглифическое письмо, использованное в надписи на стеле, не относится к тому типу, который использовался в эпоху Четвертой Династии, а принадлежит к более позднему периоду. Все египтологи с этим согласились, и теперь принято считать, что стела была высечена в эпоху Двадцать Первой Династии, то есть че-

рез 1500 лет после правления Хуфу, а потому ее следует расценивать как продукт исторического вымысла.

Таким образом, ссылаясь на орфографическую экспертизу, академическое сообщество сочло возможным проигнорировать содержание надписи на стеле, даже не рассмотрев возможность того, что она могла основываться на подлинных источниках эпохи Четвертой Династии — точно так же, как современная Библия основывается на гораздо более старинном первоисточнике. Но те же самые ученые без колебаний признали подлинность набора сомнительных «пометок каменоломни», закрыв глаза на их орфографические и другие особенности.

Почему понадобился такой двойной стандарт? Неужели просто потому, что информация, содержащаяся в «пометках», строго соответствовала общепринятой точке зрения, согласно которой Великая пирамида была построена в качестве гробницы для Хуфу, а надпись на стеле ей противоречила?

Резюме

К семи утра мы с Сантой забрели далеко в пустыню к юго-западу от пирамид Гизы и удобно устроились с подветренной стороны большой дюны, чтобы без помех разглядывать панораму местности.

Было 16 марта, и до весеннего равноденствия оставалось всего лишь несколько дней. Приближался один из двух дней в году, когда солнце восходит точно на востоке, где бы вы ни находились. Отсчитывая дни, как маятник гигантского метронома, сегодня утром оно пересекло горизонт всего лишь на толщину волоса от точного направления на восток. Оно уже поднялось достаточно, чтобы разогнать над Нилом туман, который скрывал значительную часть Каира.

Хуфу, Хафра, Менкаура... Хеопс, Хефрен, Микерин. Можно называть их египетскими или греческими именами, но все равно нет никаких сомнений, что этих трех знаменитых фараонов из Четвертой Династии увековечили самыми прекрасными, почетными и грандиозными памятниками в мире. Ясно, что фараоны были связаны с этими монументами, и не только потому, что так говорилось в записях Ге-

родота (который, безусловно, имел свои основания для этого), но и потому, что надписи с упоминанием имен Хуфу, Хафру и Менкаура в небольшом количестве были обнаружены за пределами трех пирамид, в разных местах Некрополя Гизы. Их периодически находили внутри и снаружи шести второстепенных пирамид, три из которых находятся к востоку от Великой пирамиды, а остальные три — к югу от пирамиды Менкаура.

Так как значительная часть этих внешних признаков оставляла двусмысленное и неопределенное впечатление, мне было трудно понять логику египтологов, которые продолжали твердо отстаивать теорию «гробниц и только гробниц».

Дело в том, что ряд свидетельств можно было с успехом трактовать не только неоднозначно, но и прямо противоположным образом. К примеру, «тесная связь» между тремя большими пирамидами и тремя фараонами Четвертой Династии, разумеется, могла определяться тем обстоятельством, что фараоны строили их в качестве своих гробниц. Но могло быть и так, что гигантские монументы стояли на плато Гиза задолго до появления исторической цивилизации, известной под названием династического Египта. В этом случае достаточно предположить, что, появившись на исторической арене, Хуфу, Хафра и Менкаура построили несколько вспомогательных сооружений вокруг трех старых пирамид, — а у них были все основания так поступить, поскольку таким образом они присваивали себе высокий престиж безымянных монументов, а в дальнейшем с большой вероятностью могли рассчитывать на славу их строителей в глазах потомков.

Возможны и другие варианты. Но хочу подчеркнуть, что существующие сведения о том, кто персонально построил какую пирамиду, когда и с какой целью, слишком неоднозначны, чтобы оправдать догматизм консервативной теории «гробниц и только гробниц». Если честно, нам *не ясно*, кто построил пирамиды. Не ясно, в какую эпоху они воздвигнуты. И совсем не ясно, каково их назначение.

Поэтому их окружает чудесный и непроницаемый ореол таинственности. И когда я смотрел на них со стороны пустыни, мне казалось, что они приближаются ко мне сквозь пески...

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ШЕСТАЯ

АНОМАЛИИ

С нашего наблюдательного пункта в пустыне к юго-западу от Гизы пейзаж Некрополя с его тремя великими пирамидами имел величественный, но несколько странный вид.

Ближе всех к нам была пирамида Менкаура, а пирамиды Хафры и Хуфу стояли за ней, смещенные к северо-востоку. Диагонали двух больших пирамид почти идеально ложатся на одну прямую, проходящую через их юго-западные и северо-восточные углы. Думаю, это не случайно. С того места, где мы находились, было хорошо видно, что если продолжить эту воображаемую линию на юго-запад, то она заведомо пройдет западнее Третьей пирамиды.

Египтологи отказываются видеть в этом аномалию. Да и с какой стати? С их точки зрения, в Гизе отсутствует какое-либо подобие генерального плана. Есть просто три пирамиды, построенные на протяжении семидесяти пяти лет в качестве гробниц (и только гробниц) для трех фараонов. Логично предположить, что каждый из правителей стремился выразить в монументе свои личные особенности и предпочтения, поэтому Менкаура и «вышел из строя».

Египтологи ошибались. И, хотя я еще не знал об этом мартовским утром 1993 года, прорыв уже состоялся; было сделано открытие, доказывающее, что Некрополь строился по единому генеральному плану, который требовал точной привязки трех пирамид по отношению не только друг к другу, но и к реке Нил, протекающей в нескольких километрах к востоку от плато Гиза. Эта планировка с невероятной точностью и в грандиозном масштабе моделирует небесное явление — возможно, именно поэтому египтологи, которые очень гордятся тем, что их взоры обращены исключительно на землю под ногами, и не смогли обнаружить

этого. И, как мы увидим в последующих главах, эта планировка в полной мере отражает озабоченность создателей соблюдением точной ориентации и размеров каждого из отдельных монументов.

Необычно угнетенное состояние

Гиза, Египет, 16 марта 1993 года, 8 утра

При высоте чуть более 60 метров и длине стороны основания 108 метров, Третья пирамида вдвое ниже, чем Великая пирамида, и в еще большей степени уступает ей по массе. Тем не менее она величественна и по-своему поразительна. Когда мы шагнули из залитой солнцем пустыни в ее огромную геометрическую тень, я вспомнил, что сказал о ней иракский писатель Абдул Латиф, когда посетил ее в XII веке: «Она кажется небольшой по сравнению с двумя другими; но вблизи, когда не видно других, она навевает необычно угнетенное состояние, а ее созерцание неизбежно связано с болезненными ощущениями...»

Нижние 16 рядов монумента все еще покрыты первоначальной облицовкой из красного гранита (по словам Абдулы Латифа, «столь твердого, что железо оставляет на нем след очень медленно и с большим трудом»). Некоторые блоки очень велики; они часто имеют сложную форму, но при этом идеально пригнаны, чем очень напоминают циклопическую кладку-мозаику в Куско, Мачу-Пикчу и в других местах Перу.

Как и положено, вход в Третью пирамиду располагается с северной стороны, достаточно высоко над землей. Отсюда нисходящий под углом $26^{\circ}2'$ коридор прямо, как стрела, уходит в темноту точно на юг. Он имеет прямоугольное сечение и так низок, что для того, чтобы войти в него, приходится сгибаться почти пополам. Там, где он проходит сквозь кладку, его потолок и стены сложены из хорошо пригнанных гранитных блоков. На некотором расстоянии эта облицовка продолжается и ниже уровня земли.

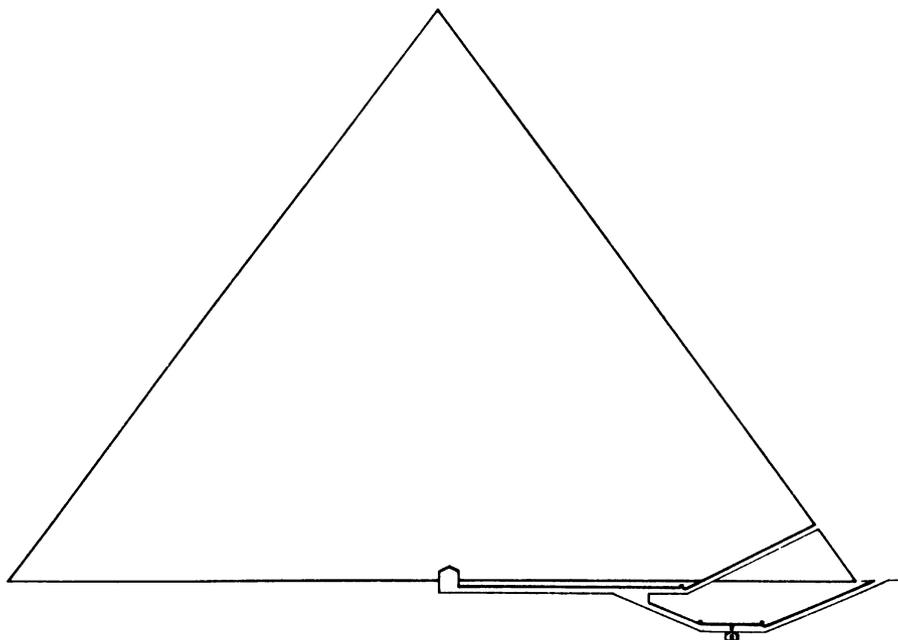
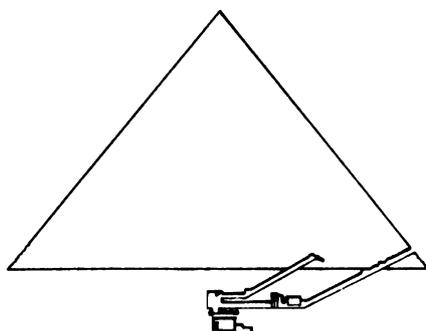
Примерно через двадцать метров от входа коридор выравнивается и соединяется с проходом, где можно стоять во весь рост. В свою очередь, этот проход ведет в небольшую предкамеру с резными панелями и канавками в стенах,

предназначенными, по-видимому, для опускающейся решетки. В конце камеры нам снова пришлось согнуться в три погибели, чтобы войти в следующий коридор. Так, в согнутом положении, мы прошли в южном направлении десять-двенадцать метров, прежде чем попали в первую из трех основных погребальных камер-усыпальниц... если только это были усыпальницы.

Эти мрачные, безмолвные помещения высечены в монолитной скале. Та камера, где мы стояли, в плане имела форму прямоугольника, вытянутого с востока на запад. При длине 9 метров она достигает 4,5 метра в ширину и столько же в высоту, имеет плоский потолок и довольно сложное внутреннее устройство. В ее западной стене есть большое отверстие неправильной формы, ведущее в темное, похожее на пещеру пространство. Кроме того, есть отверстие и в полу, через которое можно попасть в туннель с наклоном на запад, ведущий на еще большую глубину. Мы спустились по туннелю. Он заканчивался коротким горизонтальным проходом, из которого через узкий дверной проем можно было войти в небольшую пустую камеру. В ее стенах были вырублены шесть комнаток, похожих на кельи средневековых монахов: четыре с востока и две с севера. По мнению египтологов, эти комнатки были задуманы как «склады... для хранения предметов, которые усопший монарх хотел бы иметь под рукой».

На выходе из камеры мы снова повернули направо и опять попали в горизонтальный проход. В его конце находилась еще одна пустая камера оригинальной конструкции, которая больше не встречается в египетских пирамидах¹. Четырех метров в длину и двух с половиной в ширину, она ориентирована с севера на юг; ее сильно поврежденные стены и пол выложены особенно плотным гранитом шоколадного цвета, который, как нам показалось, поглощает не только свет, но и звук. Ее потолок состоит из восемнадцати крупных блоков из того же материала, по девять с каждой стороны, которые стыкуются на коньке. Их ниж-

¹ Именно в этой камере Вайс обнаружил следы «подселения» постороннего покойника (кости и деревянная крышка гроба), о котором говорилось в главе 35. Найденный им же базальтовый гроб (впоследствии пропавший в море) предположительно связан с этим захоронением и вряд ли изготовлен раньше, чем при Двадцать Шестой Династии.

Наверху: Камера и система проходов в пирамиде Менкаура
Внизу: Камера и система проходов в пирамиде Хафры

няя сторона обтесана так, что потолок имеет заметно вогнутую форму; в целом помещение похоже на идеальный винный погреб, какой можно обнаружить в подвальных помещениях собора в романском стиле.

Покинув нижние камеры, мы вернулись по наклонному

тоннелю в большое помещение с плоской кровлей, вырубленное в скале. Когда мы прошли через отверстие с неровными краями в западной стене, то обнаружили, что видим прямо перед собой верхнюю сторону восемнадцати блоков, образующих перекрытие камеры, расположенной внизу. Отсюда была ясно видна конструкция конька. Но гораздо менее ясно было, как эти блоки сюда затащили, не говоря уже о том, как удалось их так аккуратно уложить на предназначенное место. Каждый из них весит много тонн, что затрудняет манипуляции с ними при любых обстоятельствах. Но здешние обстоятельства были далеко неординарными. Как будто стараясь усложнить себе жизнь (а может быть, считая такие задачи элементарными), строители пирамиды не потрудились зарезервировать достаточно рабочего пространства между блоками и скалой, нависающей над ними. Я заполз в этот зазор и обнаружил, что его величина составляет от 60 см на южном конце до считанных сантиметров на северном. В таком объеме было физически невозможно манипулировать с каменными монолитами, опуская их на место. Следовательно, если рассуждать логически, остается предположить, что их поднимали с пола камеры... но каким образом? Камера была так мала, что там одновременно могли бы работать лишь несколько человек — слишком мало, чтобы поднимать каменные блоки с помощью мускульной силы. По мнению археологов, полиспасты еще не существовали в Эпоху Пирамид (но даже если они бы и существовали, то для размещения полиспаста места явно не хватало). Тогда, может быть, египтяне пользовались какой-то неизвестной системой рычагов? Или все-таки было что-то, не до конца понятное учеными, в древнеегипетских легендах, повествовавших о жрецах или волшебниках, без малейшего усилия поднимавших в воздух каменные глыбы при помощи «слов силы»?

Уже не в первый раз сталкиваясь с тайнами пирамид, я понимал, что передо мной предстает невыполнимая техническая задача, которая тем не менее была выполнена, причем на удивительно высоком уровне и с потрясающей точностью. Кстати, если верить египтологам, строительные работы выполнялись на заре цивилизации, причем людьми, не имевшими опыта крупномасштабного строительства.

В этом заключается удивительный культурный парадокс, адекватного объяснения которому так и не нашли представители академической науки.

Движущийся палец пишет, а написав,
движется дальше

Покинув подземные камеры, которые, казалось, вибрировали в толще Третьей пирамиды подобно скрученному в клубок с многими клапанами сердцу дремлющего Левиафана, мы пробрались по узкому входному коридору и вышли наружу.

Следующей нашей целью была Вторая пирамида. Мы прошли вдоль ее западной стороны (длиной 215 метров), повернули направо и через некоторое время оказались около точки на северной стороне, где расположены главные входы (12 метров к востоку от оси север — юг). Один из них пробит прямо в скальном грунте примерно в 9 метрах от монумента; другой проделан в северной грани на высоте 15 метров. Из последнего коридор опускается под углом $25^{\circ}55'$. Из первого, которым мы воспользовались, чтобы проникнуть в пирамиду, другой нисходящий коридор ведет глубоко под землю, потом переходит в короткий горизонтальный участок, откуда можно попасть в подземную камеру, круто поднимается и превращается в длинный горизонтальный проход, ведущий на юг. С этим же проходом соединяется верхний коридор, который опускается от входа в северной грани пирамиды.

Достаточно высокий, чтобы стоять в полный рост, облицованный сначала гранитом, а потом отшлифованным известняком, горизонтальный проход расположен почти на уровне земли; точнее говоря, он идет сразу под нижним рядом каменной кладки. Он очень длинный, и его прямой участок длиной более 60 метров заканчивается в единственной «усыпальнице», в самом центре монумента.

Как уже упоминалось, в этой камере не было найдено ни мумии, ни надписей, в результате чего так называемая пирамида Хафры, строго говоря, является безымянной. Прав-

да, уже в новое время искатели приключений не стеснялись оставлять на ее стенах свои имена. Среди них выделяется бывший цирковой силач Джованни Батиста Бельцони (1778—1823), который пробился в пирамиду в 1818 году. Его огромный автограф, выведенный черной краской высоко на стене камеры, свидетельствует об одной из основных черт человеческой природы — желании, чтобы о нас знали и помнили. Ясно, что это чувство не было чуждо и самому Хафре, поскольку в окружающем пирамиду комплексе Некрополя неоднократно встречаются льстивые упоминания о нем, равно как и статуи с явно приукрашенными чертами лица. Если он действительно построил пирамиду как свою гробницу, кажется невероятным, что он не увековечил свое имя и деяния хотя бы где-нибудь в ее интерьере. Я снова задумался о том, почему египтологи упорно не желают рассмотреть возможность, что заупокойный комплекс является делом рук Хафры, а пирамиду построил кто-то еще.

Но кто?

В многих отношениях именно это, а не отсутствие определительных признаков, является главной проблемой. До правления Хуфу, Хафры и Менкаура не было ни одного фараона, кто мог бы претендовать на эту роль. Считается, что Снофру, отец Хуфу и первый фараон Четвертой Династии, построил в Дашуре, в 50 километрах к югу от Гизы, две пирамиды (так называемые Изогнутая и Красная пирамиды). Атрибуция этих пирамид сама по себе выглядит загадочно, так как не вполне понятно, зачем хоронить одного фараона в двух пирамидах (разумеется, если это в самом деле гробницы). По мнению некоторых египтологов, Снофру также имеет какое-то отношение к сооружению обрушившейся пирамиды в Мейдуме (хотя ряд ученых настаивает на том, что это гробница Хуни, последнего фараона Третьей Династии). Кроме него, известными строителями древнего периода были Джосер, второй фараон Третьей Династии, которому приписывают сооружение ступенчатой пирамиды в Саккаре, и преемник Джосера, Сехемхет, чья пирамида тоже стояла в Саккаре. Именно поэтому, несмотря на отсутствие надписей, и ученые сочли очевидным, что три

пирамиды в Гизе *должны* были быть построены Хуфу, Хафрой и Менкауром и *должны* были служить их гробницами.

Здесь нет необходимости снова перечислять все недостатки теории «гробниц и только гробниц». Однако следует иметь в виду, что эти недостатки относятся не только к пирамидам Гизы, но и *ко всем остальным* вышеперечисленным пирамидам Третьей и Четвертой Династий. Ни в одном из этих монументов не было найдено тела фараона и вообще каких-либо признаков царского погребения. Некоторые из них даже не были снабжены саркофагами — например, обрушившаяся пирамида в Мейдуме. В пирамиде Сехемхета в Саккаре (в которую впервые вошла экспедиция Египетского департамента древностей в 1954 году) саркофаг был, причем он оставался запечатанным и нетронутым с самого момента установки в «гробнице». Мародерам не удалось пробраться к нему; однако при вскрытии оказалось, что он пуст.

Что же произошло? Возможно ли, что более двадцати пяти миллионов тонн камня было потрачено на строительство пирамид в Гизе, Дашуре, Мейдуме и Саккаре, если единственная цель этого мероприятия заключалась в том, чтобы поставить пустые саркофаги в пустых усыпальницах? Если даже списать кое-что на гипотетические странности одного-двух правителей, одержимых манией величия, представляется невероятным, чтобы целая династия фараонов поощряла подобное расточительство.

Ящик Пандоры

Погребенные под пятью миллионами тонн Второй пирамиды в Гизе, мы с Сантой ступили в просторную внутреннюю камеру, которая могла быть усыпальницей, но с тем же успехом могла служить и какой-либо иной, неизвестной нам цели. Это голое и стерильное помещение, насчитывавшее 14 метров в длину с востока на запад и 5 метров в ширину с севера на юг, было снабжено мощным двускатным перекрытием высотой 6,8 метра. Блоки перекрытия, каждый из которых представляет собой массивный монолит из известняка массой 20 тонн, были уложены под уг-

лом $53^{\circ}7'28''$ (который в точности равен углу наклона боковых граней пирамиды). Здесь не было «камер упокоения», как над камерой Царя в Великой пирамиде.

Я медленно осмотрел комнату, сияющую мягким желтовато-белым светом. Вырубленные прямо в скальной породе, ее стены не были гладко отделаны, как можно было бы ожидать, а выглядели грубыми и неровными. Пол тоже был необычным и состоял из двух уровней: между его восточной и западной половиной имелась ступенька высотой около 30 сантиметров. Предполагаемый саркофаг Хафры лежал у западной стены, заглубленный в пол. При длине более 180 сантиметров, он был неглубоким и, пожалуй, слишком узким, чтобы в нем могла поместиться забинтованная и набальзамированная мумия благородного фараона; его гладкие стенки из красного гранита доходили мне до колена.

Я смотрел в его темные недра, и он казался мне дверью, распахнутой в другое измерение.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ СЕДЬМАЯ

ТВОРЕНИЕ НЕИЗВЕСТНОГО БОГА

Ночью мне удалось подняться на Великую пирамиду, но, приближаясь к ней в ярком свете дня, я не испытывал восторга триумфатора. Напротив, стоя у ее основания с северной стороны, я ощущал себя жалкой букашкой — тщедушным смертным существом из плоти и крови перед лицом вселяющего трепет величия вечности. У меня было ощущение, что она стояла тут всегда, «сотворенная неким богом, который поставил ее материальное воплощение среди песков», как выразился в I веке до нашей эры греческий историк Диодор Сицилийский. Но какой бог мог сотворить ее, если не божественный царь Хуфу, чье имя связывали с ней бесчисленные поколения египтян?

Во второй раз за последние двенадцать часов я начал подниматься на монумент. Сейчас, при свете дня, пирамида высилась надо мной как хмурый и пугающий утес, безразличный к человеческой хронологии и подверженный только медленным эрозионным процессам, протекающим с геологической скоростью. К счастью, теперь достаточно было подняться всего на шесть рядов — причем кое-где мне помогали современные ступеньки, — прежде чем добраться до «дыры Маамуна», служившей теперь главным входом в пирамиду.

Настоящий же вход, хорошо замаскированный в IX веке, когда Маамун начал пробивать свой туннель, находится рядов на десять выше, в семнадцати метрах над землей и в семи метрах к востоку от главной оси север—юг. Защищенный гигантскими известняковыми плитами, он открывает доступ к нисходящему под углом $26^{\circ}31'23''$ коридору. Странно, что при сечении всего $1,0 \times 1,2$ м, коридор зажат между блоками перекрытия толщиной 2,6 метра и шири-

ной 3,6 метра и плитой пола толщиной 0,76 метра и шириной 10 метров.

Великая пирамида буквально изобилует конструктивными решениями подобного рода, при всей их невероятной сложности и видимой бессмысленности. Никому не известно, как удавалось монтировать блоки такого размера, точно выставляя их по отношению к соседним блокам и выдерживая правильные значения углов (читатель, наверное, уже догадался, что угол наклона нисходящих коридоров был выбран сознательно и имел стандартное значение). Никому не известно еще и *почему* все это делалось именно таким образом.

Маяк

Вход в пирамиду через «дыру Маамуна» оставляет странное ощущение, как будто вы лезете в пещеру или грот на горном склоне, а не вступаете в сооружение, исполненное осознанной геометрической целесообразности (такое, как нисходящий коридор). А ведущий внутрь мрачный горизонтальный туннель создает отталкивающее впечатление и до сих пор хранит следы грубого насилия, где арабы-рабочие попеременно раскаляли камни на огне и поливали их холодным уксусом, прежде чем наброситься на них с молотками, зубилами, кувалдами и сверлами.

С одной стороны, такой вандализм представляется чрезмерным и безответственным. С другой — возникает удивительная мысль: не была ли пирамида спроектирована таким образом, чтобы *пригласить* разумных и любознательных людей проникнуть в ее тайны? В конце концов, будь вы фараоном, желающим обеспечить вечную неприкосновенность своих останков, что бы вы выбрали: а) объявить своему и всем последующим поколениям, где находится ваша усыпальница, или б) выбрать какое-нибудь потаенное место, о котором никому не скажете и где вас никогда не найдут?

Ответ очевиден: вы бы выбрали тайну и уединение, как подавляющее большинство фараонов Древнего Египта¹.

¹ Например, уединенную Долину Царей в Луксоре (Верхний Египет).

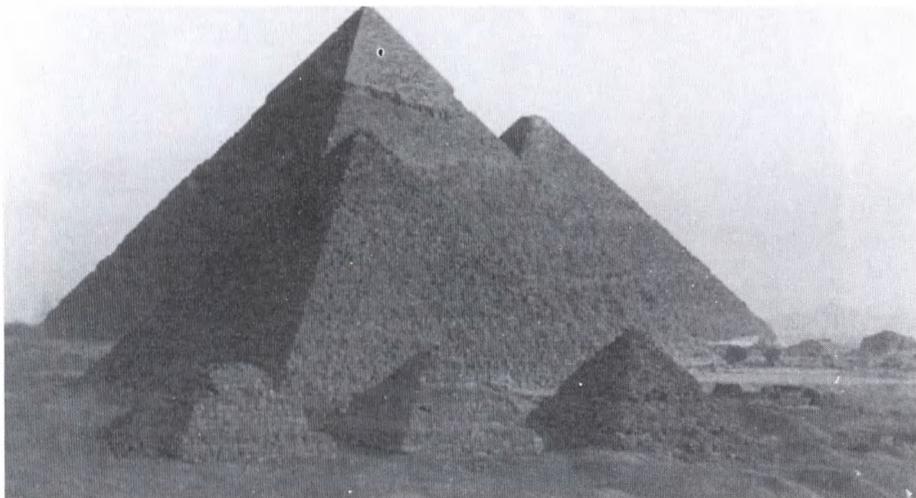
Тогда почему Великая пирамида, если это действительно царская гробница, так бросается в глаза? Почему она занимает площадь более одного гектара? Зачем ее высота достигает 150 метров? Иными словами, почему — если ее назначением было скрыть и защитить тело Хуфу — ее построили таким образом, чтобы она во все эпохи и при любых мыслимых обстоятельствах неизбежно привлекала внимание помешанных на кладах авантюристов и любознательных интеллектуалов?

Не может быть, чтобы блестящие архитекторы, каменщики, геодезисты и инженеры, которые создали Великую пирамиду, были абсолютно невежественны в вопросах человеческой психологии. Амбициозность и невероятная красота, мощь и артистизм их творения говорят об отточенном мастерстве, глубокой проницательности и глубоком понимании способов манипулирования человеческим сознанием при помощи символики и других приемов. Логика подсказывает, что создатели пирамид в те далекие времена должны были ясно понимать, какой мощный маяк они возводят на этом продуваемом ветрами плато на западном берегу Нила.

Короче говоря, они должны были желать, чтобы это замечательное сооружение вечно привлекало внимание и зачаровывало, чтобы оно побуждало проникнуть в него или измерить его с высокой точностью. Оно будоражило коллективное воображение человечества, словно навязчивый призрак, безмолвно нашептывающий давно забытые древние тайны.

Интеллектуальные игры строителей пирамиды

Место, где «дыра Маамуна» пересекается с нисходящим под углом 26° коридором, в наше время перекрыто стальной дверью. За ней коридор поднимается в северном направлении, пока не доходит до карниза настоящего входа. В южном направлении коридор спускается наклонно, уходя на сотню метров в скальное основание, прежде чем соединяется с большой подземной камерой, расположенной на 180

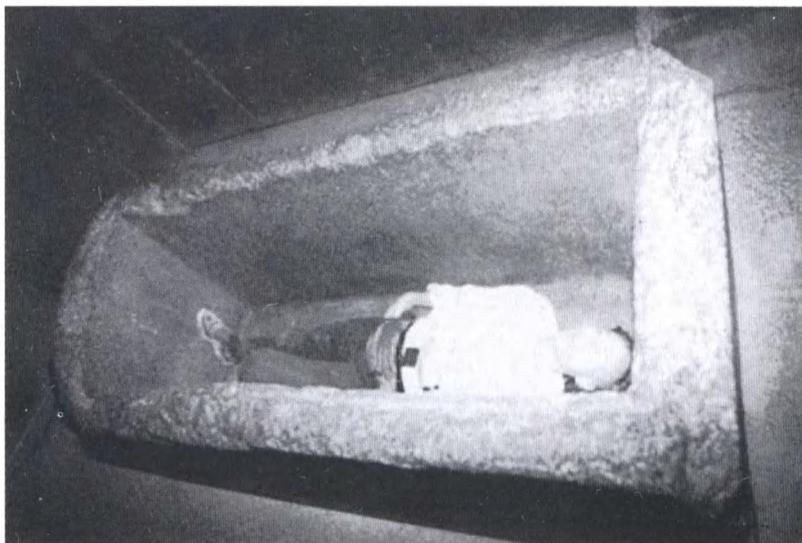
42. Некрополь Гизы в Египте, вид с юго-запада. На переднем плане (в сопровождении трех «пирамид-спутников») видна пирамида Менкаура, третья и самая маленькая из Великих пирамид. За ней, до сих пор увенчанная несколькими рядами первоначальной каменной облицовки, возвышается пирамида Хафры. Дальше, на заднем плане, можно видеть усеченную вершину пирамиды Хуфу, «седьмого чуда света» Древнего мира. Соотнесение этих трех пирамид с тремя фараонами Четвертой Династии является общепринятым, но не подкреплено убедительными доказательствами.

43. Великий Сфинкс на плато Гиза смотрит точно на восток, где восходит Солнце в дни солнцестояния. Новые геологические и палеоастрономические свидетельства указывают на то, что возраст этой громадной монолитной скульптуры может на тысячи лет превышать нынешние оценки археологов.

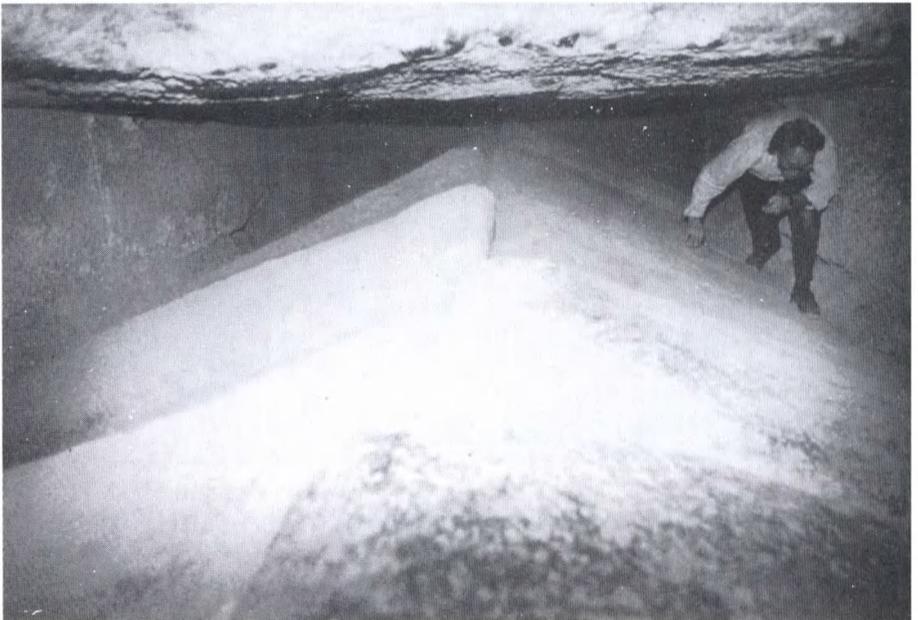
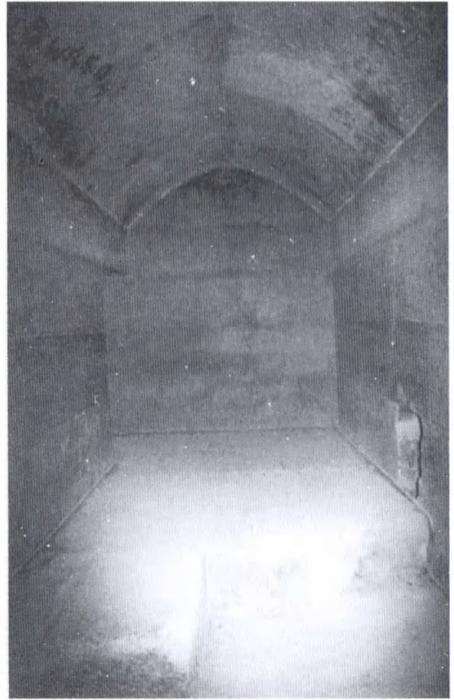
44. Автор в камере Царя в центре Великой пирамиды. Стены сложены из 100 отдельных блоков весом около 70 тонн каждый, а потолок перекрыт девятью блоками весом по 50 тонн. Инженерно-техническое обеспечение, необходимое для создания такой камеры на высоте более 30 метров над землей, поражает воображение.

45. Автор в саркофаге камеры Царя. Вырезанный из цельного гранитного блока, саркофаг был выдолблен более 4500 лет назад с помощью цилиндрических сверл (которые так и не были найдены), убиравших каменный материал со скоростью, примерно в 500 раз большей, чем можно достигнуть с помощью современных алмазных сверл.

46. Большая Галерея. Смотрим ли мы вверх или вниз? Этот поразительный ступенчатый свод длиной 153 фута и высотой 28 футов имеет угол наклона 26° и представляет почти невероятное достижение инженерного и архитектурного искусства.

◁ 47. Вид камеры Царицы со сводчатой нишей в восточной стене и отверстием шахты в южной стене. Примерно через 200 футов в этой круто наклоненной шахте немецкий робот-камера «Упуаут» в марте 1993 года обнаружил потайную дверь с опускной решеткой.

48. Нижняя из трех камер пирамиды Менкаура. Ее потолок, изуродованный современными граффити, состоит из 18 огромных гранитных крыш, уложенных коньковой кладкой и выдолбленных снизу для создания эффекта вогнутого бокообразного свода.

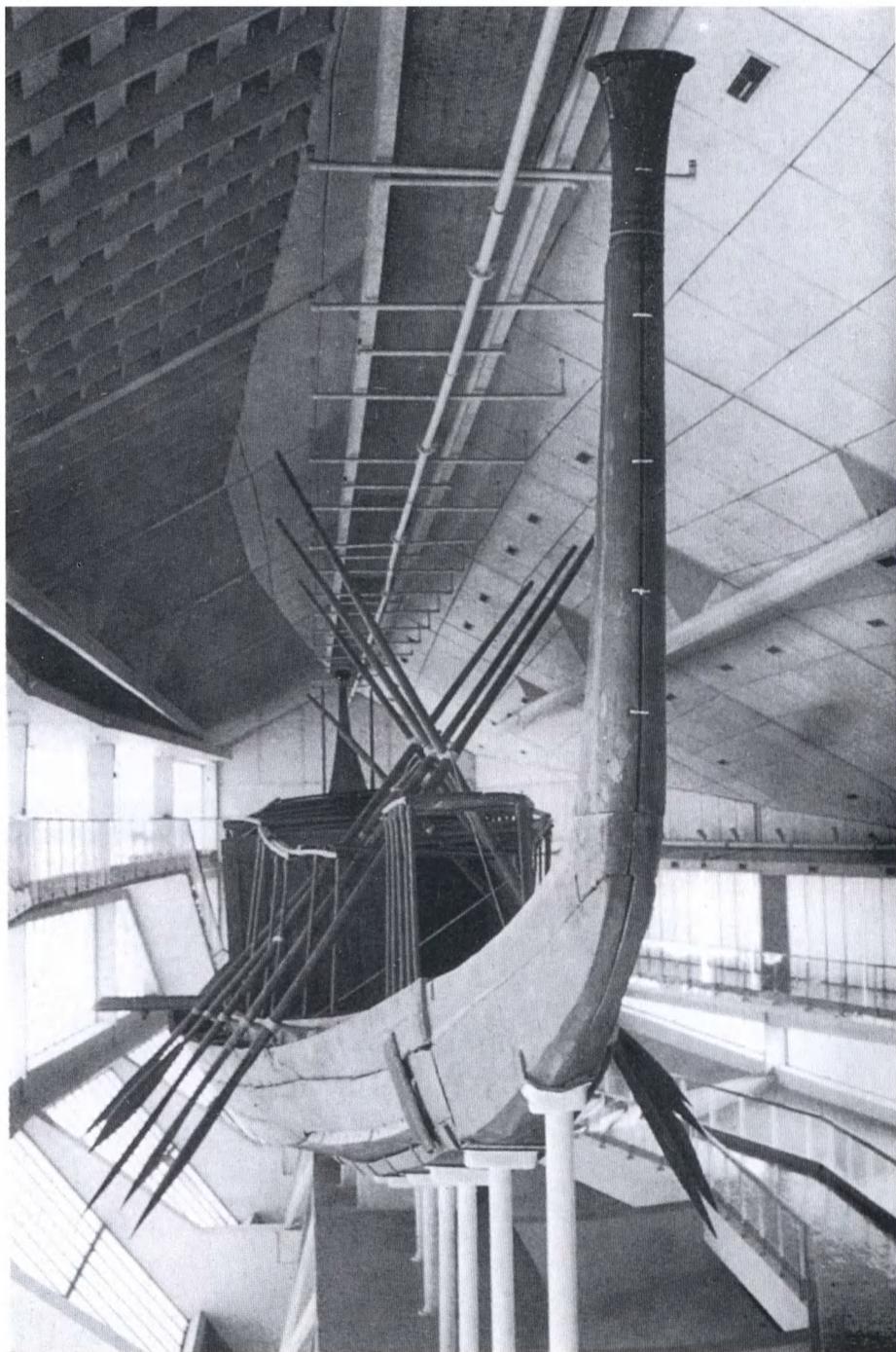
49. Автор над потолком камеры, изображенной на фотографии 48. В настоящее время нет известных механизмов, способных перемещать такие огромные блоки и подгонять их друг к другу в таком ограниченном пространстве.

50. Единственная сохранившаяся статуя Хуфу, предполагаемого строителя Великой пирамиды.

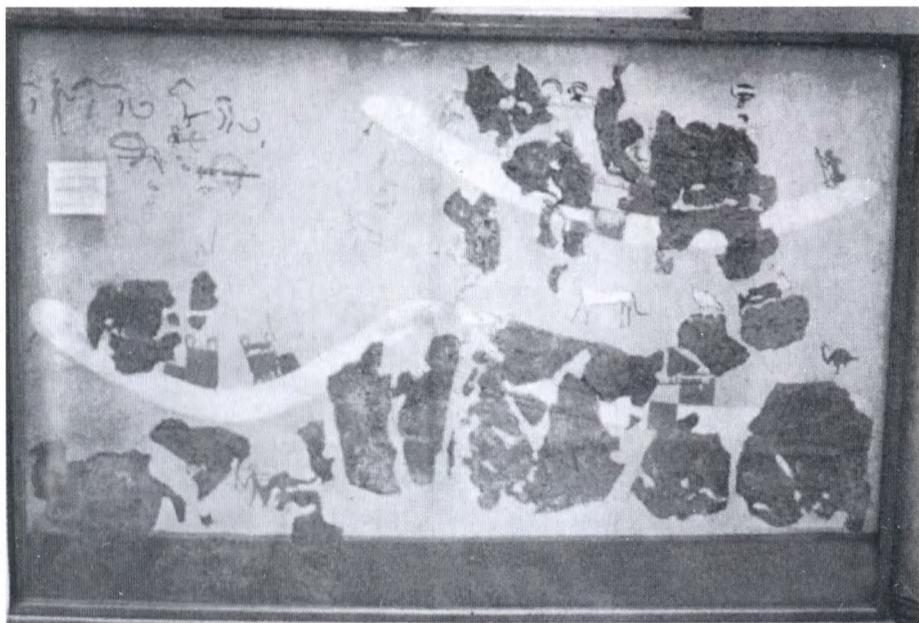
51. Великолепная диоритовая статуя Хафры, предполагаемого строителя Второй пирамиды.

52. Главная камера пирамиды Хафры с граффити, оставленными Бельцони.

53. Возраст этой ладьи с плавными обводами, пригодной для морских путешествий и обнаруженной рядом с Великой пирамидой, превышает 4500 лет. Другие, еще более древние ладьи были обнаружены захороненными в пустыне в окрестностях Абидоса в Верхнем Египте (см. часть VII).

54. На самом древнем известном образце живописного искусства додинастического Египта, ныне хранящемся в Каирском музее, можно видеть грубое изображение ладьи.

55. Такие ладьи неизменно ассоциировались с *Нетеру* — богами, принесшими цивилизацию в Египет в отдаленное Первое Время. Ср. с фотографиями 19 и 20 из предыдущей вкладки.

56. Геометрическое совершенство Великой пирамиды высотой почти 500 футов, предположительно построенной фараоном Четвертой Династии Хуфу около 2550 года до н. э. Помимо других функций Великой пирамиды, она служит моделью Северного полушария Земли в масштабе 1:43200.

57. Осыпающиеся руины близлежащей пирамиды Сахуре, фараона Пятой Династии, правившего около 2450 года до н. э. Как можно объяснить столь глубокий упадок архитектурных стандартов и инженерного мастерства менее чем за сто лет?

метров ниже вершины пирамиды. Точность прокладки коридора поразительна: на всем его протяжении, сверху до низу, среднее отклонение от прямой не превышает по стенам шести миллиметров, а по потолку — восьми миллиметров.

Пройдя стальную дверь, я двинулся дальше по туннелю Маамуна, вдыхая его древний воздух, пока мои глаза привыкали к тусклому освещению маломощными лампами. Затем я пригнул голову и стал карабкаться по крутому и узкому участку, который пробили арабы-проходчики в своем лихорадочном стремлении поскорее обойти гранитные пробки, перекрывавшие нижнюю часть восходящего коридора. В верхней части туннеля были видны две такие пробки, стоявшие на своем первоначальном месте, но частично приоткрытые при проходке. По мнению египтологов, эти пробки затащили волоком сверху — по всей 40-метровой длине восходящего коридора от подножия Большой Галереи. Однако строители и инженеры, привыкшие рассуждать более реалистично, указали, что такой способ монтажа был физически невозможен. Из-за малых зазоров, отделявших глыбы от стен, пола и потолка коридора, трение помешало бы протащить их даже на несколько сантиметров, не говоря уже о десятках метров.

Отсюда следует парадоксальный вывод, что восходящий коридор заблокировали еще в процессе сооружения пирамиды. Но с какой стати блокировать главный вход на такой ранней стадии строительства, когда еще продолжалась доработка внутренних камер? И потом, если строители хотели не пустить внутрь нежелательных гостей, проще и надежнее было бы перекрыть нисходящий коридор между входом с северной стороны и точкой пересечения с восходящим коридором. Такой способ защиты пирамиды был бы наиболее логичным и позволил бы обойтись без перекрытия нисходящего коридора.

Ясно, что гранитные пробки были поставлены вовсе не с целью воспрепятствовать вторжению. Подобно запертой двери Синей Бороды, этот барьер загнипотизировал Маамуна, разжег его любопытство и убежденность, что за ним скрыто нечто невероятно ценное. В результате араб решил, что необходимо пробить обходной тоннель.

Может быть, создатели пирамиды и *добивались* такой реакции от первого взломщика? Не следует исключать вероятности такого подхода, несмотря на его странный и даже парадоксальный характер. Как бы то ни было, благодаря Маамуну (и предсказуемости человеческих реакций) у меня теперь была возможность пролезть в незаблокированную верхнюю часть восходящего коридора. Аккуратно пробитый проход размером $1,0 \times 1,2$ метра (точь-в-точь как у нисходящего коридора) уходил вверх в темноту под углом $26^{\circ}2'30''$ (у нисходящего коридора — $26^{\circ}31'32''$).

Откуда повышенный интерес к углу в 26° ? И можно ли считать совпадением, что он составляет половину угла наклона боковых граней пирамиды (52°)?¹

Читатель, может быть, помнит смысл этого угла. Он является ключевым элементом формулы, позволявшей подчинить конструкцию Великой пирамиды закономерностям сферической геометрии. Благодаря ей первоначальная высота монумента (146,6 метра) и периметр его основания (920,85 метра) находятся в том же отношении, что и радиус сферы с ее окружностью. Это отношение равно 2π , и для того, чтобы выдержать его, строителям пришлось выбрать ни на что не похожий угол наклона боковых граней (52°), потому что любой больший или меньший наклон повлек бы за собой изменение отношения высоты к периметру.

В главе 23 мы видели, что пирамида Солнца в Теотиуакане (Мексика) тоже отражает знание и сознательное использование трансцендентного числа π ; в этом случае высота пирамиды (71,1 метра) равняется периметру основания (893,3 метра), поделенному на 4π .

Таким образом, оказывается, что в конструкциях самого замечательного монумента Древнего Египта и самого замечательного монумента Древней Мексики использовались соотношения с числом π задолго до официального «открытия» этого трансцендентного числа греками и на значительном географическом удалении от последних. Напрашивается вывод, что использование числа π о чем-то сигнализирует — и почти точно *об одном и там же* в обоих случаях.

Не в первый и, наверное, не в последний раз на меня на-

¹ Или, точнее, $51^{\circ}50'38''$.

хлынуло ощущение контакта с древним разумом, необязательно египетским или мексиканским, который нашел способ дотянуться до нас через века и привлечь наше внимание подобно маяку. Некоторых может соблазнить мысль о сокровищах; других зачарует обманчиво простой способ, которым создатели пирамид продемонстрировали свои познания в области трансцендентных чисел, чем вдохновит на поиски новых математических озарений.

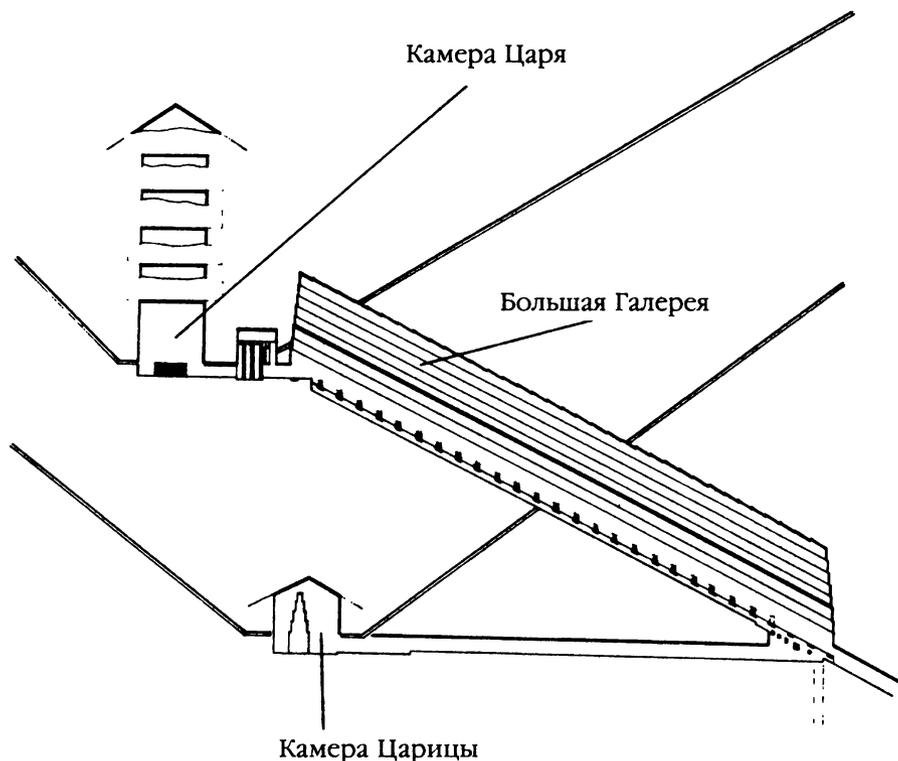
Согнувшись, касаясь спиной потолка, я брел с такими мыслями вверх по восходящему коридору, который пронизывал толщу сооружения массой в шесть миллионов тонн, подобно тригонометрической модели. После того как я пару раз стукнулся головой о потолок, то призадумался, отчего такие изобретательные люди, которые проектировали сооружение и коридор в том числе, не сделали его на хотя бы полметра выше, чтобы можно было выпрямиться во весь рост. Вряд ли это выходило за пределы их возможностей. Снова возникло искушение предположить, что такое проектное решение они приняли сознательно, потому что так было нужно, а не под давлением каких-то внешних обстоятельств.

Был ли какой-то побудительный мотив в видимом безумии этих древних интеллектуальных игр?

Неизвестное темное пространство

На верхнем краю восходящего коридора я вышел в другое замечательное помещение пирамиды, «самого знаменитого архитектурного произведения, уцелевшего от Древнего Царства», — Большую Галерею. Поднимаясь вверх под тем же неизменным углом 26° и почти исчезая во мраке, ее просторный ступенчатый свод производит ошеломляющее впечатление.

Я не собирался сразу подниматься по Большой Галерее. От ее начала в южном направлении ответвляется длинный (около 40 метров) горизонтальный проход высотой 1,14 метра, который ведет в камеру Царицы. Мне хотелось снова посетить эту комнату, строгая красота которой восхищала меня с тех пор, как я познакомился с Великой пирами-

Большая галерея и камеры Царя и Царицы вместе с их южными и северными шахтами

дой несколько лет тому назад. Однако сегодня, к моему раздражению, проход был перекрыт недалеко от его начала.

Причиной (неизвестной для меня в тот момент) была работа, которую проводил немецкий инженер-робототехник Рудольф Гантенбринк; в это самое время он старательно вел своего робота стоимостью 250 тысяч долларов по узкой южной шахте камеры Царицы. Нанятый Египетским департаментом древностей, чтобы улучшить вентиляцию Великой пирамиды, Гантенбринк уже с успехом опробовал свое ультрасовременное оборудование, очистив от мусора узкую южную шахту камеры Царя. По мнению египтологов, эта шахта была предназначена в основном для вентиляции, в связи с чем Гантенбринк установил на ее входе электро-вентилятор. В начале марта 1993 года он переключил свое

внимание на камеру Царицы, используя «Упуаут», миниатюрную камеру-робота с дистанционным управлением, чтобы обследовать южную шахту этой камеры. Двадцать второго марта камера показала, что в 60 метрах от начала круто поднимающейся (под углом $39^{\circ}5'$) шахты, имеющей высоту всего 20 сантиметров и 23 в ширину, ее стенки и пол внезапно стали гладкими, и «Упуаут» вполз в проход, облицованный высококачественным известняком из Туры, который обычно используется для облицовки ритуальных помещений вроде часовен и гробниц. Это само по себе было достаточно интригующим, но в конце этого коридора, ведущего, по-видимому, в какую-то камеру, замурованную глубоко внутри каменной кладки, оказалась массивная дверь из известняка с металлической арматурой...

Уже давно было известно, что ни южная шахта, ни ее аналог в северной стене камеры не имеют выхода на поверхность пирамиды. Кроме того (и столь же необъяснимо), ни та, ни другая не имели выхода и со второго конца. По какой-то причине строители оставили нетронутыми последние 10—15 сантиметров блока у входа в шахты, сделав их невидимыми и недоступными для любого случайного посетителя.

Зачем? Чтобы их никогда не нашли? Или, наоборот, чтобы их обязательно нашли, но при определенных условиях?

В конце концов, с самого начала было известно, что от северной и южной стен камеры Царя идут две хорошо заметные шахты. Мыслительные способности строителей пирамиды, несомненно, позволяли им предвидеть, что рано или поздно какая-нибудь любознательная личность начнет искать что-либо подобное и в камере Царицы. В данном случае никто не утруждал себя поисками в течение тысячи с лишним лет после халифа Маамуна. Только в 1872 году английский инженер Уэйнмен Диксон, масон, который «заподозрил существование шахт по аналогии с расположенной наверху камерой Царя», стал простукивать стены камеры Царицы и обнаружил там пустоты. Сначала он открыл южную шахту и показал «своему плотнику и мастеру на все руки Биллу Гранди место, где нужно пробить дыру молотком и зубилом. Верный друг взялся за работу и так

усердно, что мягкий камень [известняк] вскоре стал поддаваться. И вдруг, после нескольких ударов, зубило во что-то провалилось».

Это «что-то», куда провалилось зубило Билла Гранди, оказалось «прямоугольным, горизонтальным, трубчатым каналом 20 × 20 сантиметров в поперечнике, уходящим на 2 метра в стену и затем под углом в неизвестное темное пространство...»

Именно в это «неизвестное темное пространство» 121 год спустя Рудольф Гантенбринк послал своего робота — технические возможности нашего вида сравнялись, наконец, с его могучим инстинктивным желанием подглядывать. В 1872 году этот инстинкт был явно не слабее, чем в 1993; среди многих интересных вещей, которые телеуправляемая камера сумела заснять в шахтах камеры Царицы, оказался конец длинного составного металлического стержня конструкции XIX века, который Уэйнмен Диксон и его верный друг Билл Гранди тайно засунули в заинтересовавший их канал¹. Как нетрудно догадаться, они рассудили, что если строители не поленились не только пробить, но и заделать шахты, значит, там спрятано нечто, что стоит поискать.

Мысль о том, что при создании пирамиды в ее конструкцию специально как бы закладывалось *стимулирование* подобных исследований, оказалась бы беспочвенной, если бы обследование шахт кончилось тупиком. Но, как мы видели, там была обнаружена дверь подъемного типа, с любопытными металлическими деталями и манящей щелью вниз. Зайчик лазера, пущенный туда роботом Гантенбринка, исчез в пустоте...

Кажется, мы снова имеем дело с явно выраженным приглашением следовать дальше, последним в длинной цепи приглашений, которые вдохновили халифа Маамуна и его проходчиков пробиться в центральные ходы и камеры монумента, ждали, пока Уэйнмен Диксон не начнет проверять свою гипотезу о шахтах, скрытых в стенах камеры Царицы, и пробудили любопытство Рудольфа Гантенбринка, чей

¹ Доклад Рудольфа Гантенбринка в Британском музее о съемках в шахтах при помощи телеуправляемого робота «Упуаут», 22 ноября 1993 года.

высокотехнологичный робот открыл существование потайной двери и оказался возле скрытых за ней секретов — разочарований или новых приглашений?

Камера Царицы

В следующих главах мы еще услышим о Рудольфе Гантенбринке и его «Упуауте». Но 16 марта 1993 года я расстроился, обнаружив, что проход в камеру Царицы закрыт, и возмущенно глядел на металлическую решетку, которая перекрывала коридор.

Я помнил, что высота коридора (1,14 метра) не постоянна. Примерно в 33 метрах к югу от того места, где я стоял, и всего в 4,5 метра от входа в камеру ступенька в полу неожиданно увеличивала высоту до 1,73 метра. Никто не дал этому убедительного объяснения.

Сама камера Царицы, очевидно, пустая с момента постройки, имеет размер 5,2 метра с севера на юг и 5,5 метра с востока на запад. Конек ее элегантного двускатного потолка высотой 6,3 метра, ориентирован точно по линии восток—запад. С другой стороны, пол комнаты выглядит незавершенным. На белесых грубо тесанных известняковых стенах постоянно выделяется соль, по поводу чего было много бесплодных рассуждений.

На северной и южной стенах с мемориальной надписью «Открыто в 1872 году» два прямоугольных отверстия, обнаруженные Уэйнменом Диксоном, ведут в темное пространство таинственных шахт. Западная стена совершенно пустая. На восточной стене доминирует ниша со сводчатым верхом, смещенная на полметра к югу от середины стены; высота ниши — 4,6 метра; ширина у основания — 1,55 метра. Первоначальная глубина ниши составляла около одного метра, однако в Средние века арабы-кладоискатели выдолбили углубление в ее дальней стене в поисках потайных камер, но так ничего и не нашли.

Египтологи не смогли прийти к какому-либо убедительному выводу относительно первоначального назначения ниши, как, впрочем, и всей камеры в целом.

Везде путаница. Везде парадоксы. Везде тайны.

Инструмент

У Большой Галереи тоже есть свои тайны. Более того, это одна из самых загадочных частей Великой пирамиды. Ее ширина — немногим более 2 метров, высота вертикальной части стен — 2,3 метра; над этим уровнем идут еще семь слоев каменной кладки, каждый со сдвигом примерно на 8 сантиметров внутрь галереи по сравнению с предыдущим, образуя свод с максимальной высотой 8,5 метра, причем ширина полосы вдоль середины потолка составляет около одного метра.

Не стоит забывать, что конструктивно галерея должна *практически вечно* воспринимать многомиллионный вес верхних трех четвертей самого большого и самого тяжелого монумента, когда-либо построенного на планете Земля. Не замечательно ли, что группа предположительно «технически примитивных» людей не только задумала и спроектировала такую конструкцию, но и успешно осуществила ее на практике более 4500 лет тому назад?

Даже если бы они строили горизонтальную галерею длиной всего 6 метров, равно задача была бы достаточно сложной, если не сказать исключительно сложной. Но они остановились на варианте со сводчатой кровлей и продольным наклоном в 26° , а длину увеличили до 47 метров. Более того, они сложили ее по всей длине из идеально обработанных мегалитов известняка — огромных, гладко отшлифованных блоков, которым придана форма параллелограммов, и сложили так плотно и с такой точностью, что стыки почти незаметны невооруженным взглядом.

Кроме того, строители пирамиды сумели очень точно соблюсти симметрию галереи, несмотря на довольно сложную форму ее поперечного сечения. Это относится не только к ступенчатому своду. Точно посередине пола вдоль всей длины галереи между полуметровыми каменными бордюрами сделан канал глубиной 0,6 метра и шириной около метра. Каково назначение этого канала и почему он зеркально повторяет симметрию средней части потолка?

Я знал, что не являюсь первым, кто стоял у основания Большой Галереи во власти странного ощущения, как буд-

то находишься «внутри какого-то огромного инструмента». Кому судить, ошибочно ли это ощущение? Или, наоборот, близко к истине? Не сохранилось никаких свидетельств функционального назначения галереи, если не считать некоторых мистических и символических намеков в древне-египетских литургических текстах. Эти намеки сводились к тому, что пирамиды рассматривались как устройства для превращения умерших в бессмертных существ, призванных «распахнуть двери небесного свода и проложить путь», чтобы усопший фараон мог «вознестись в общество богов».

Мне нетрудно было бы согласиться, что здесь работала подобная система верований, и она, очевидно, могла послужить мотивом для всего этого мероприятия. Тем не менее мне было непонятно, почему сооружение весом более шести миллионов тонн, начиненное сложной системой каналов и труб, коридоров и камер, было сочтено необходимым для достижения мистической, духовной и символической цели.

Пребывание в Большой Галерее действительно оставляет ощущение, как будто находишься внутри огромного инструмента. Она, несомненно, оказывала на меня эстетическое воздействие (честно говоря, тяжелое и подавляющее), при том, что была абсолютно лишена каких-либо украшений и всего, что могло бы напоминать о богослужении и религии (фигуры богов, литургические тексты и прочее). Она прежде всего производила впечатление строгого функционализма и целенаправленности, как будто была построенная для выполнения какой-то работы. В то же время я чувствовал пышную торжественность и тяжеловесную сосредоточенность, требовавшую от посетителя по меньшей мере серьезного и нераздельного внимания.

К этому моменту я прошагал примерно половину галереи. Впереди и позади меня отблески света и тени плясали на каменных стенах. Остановившись, я поднял голову и посмотрел в сторону скрытого во мраке сводчатого потолка, который держал на себе гнетущий вес Великой пирамиды.

Внезапно я почувствовал, как же она ужасающе стара, и насколько моя жизнь в этот момент зависит от искусства древних строителей. Пример этого искусства демонстрировали тяжеленные блоки перекрытия — каждый из них был

уложен чуть круче, чем общий угол наклона галереи. Согласно мнению видного археолога и геодезиста Флиндерса Петри, это было сделано,

«...чтобы нижний угол каждого камня входил в паз, высеченный в верхней части стены, как собачка в храповое колесо; соответственно ни один камень не давит на предыдущий, и их давление не суммируется по всей кровле; каждый камень удерживается боковыми стенками по отдельности».

И это было делом рук людей, цивилизация которых только-только возникла из неолита с его охотой и собирательством?

Я снова двинулся вверх по галерее, пользуясь 60-сантиметровым центральным углублением в полу. Уложенный в него в наше время деревянный настил с поперечными и продольными брусками делал восхождение сравнительно легким. Однако в древности карабкаться по наклоненному на 26° полу из гладко отшлифованного известняка было, наверное, почти невозможно.

Как же это делали? И делали ли вообще?

Впереди, в конце Большой Галереи, чернел вход в камеру Царя, манивший любознательного паломника к сердцу загадки.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ВОСЬМАЯ

ИНТЕРАКТИВНАЯ ТРЕХМЕРНАЯ ИГРА

На самом верху Большой Галереи мне пришлось влезть на огромную гранитную ступень почти метровой высоты, которая, насколько я помню, лежит точно на *широтной* оси пирамиды как потолочное перекрытие камеры Царицы. Соответственно, она отмечает границу между северной и южной половиной монумента. Внешне напоминающая алтарь, эта ступень образует массивную горизонтальную площадку непосредственно перед небольшим квадратным туннелем, который служил входом в камеру Царя.

Остановившись на минуту, я оглянулся на галерею. Никаких украшений, никакой религиозной иконографии, полное отсутствие узнаваемой символики, какая обычно ассоциируется с системой верований древних египтян. Взгляд регистрирует только бесстрастную регулярность и застывшую машинообразную простоту этой сорокасемиметровой величественной полости.

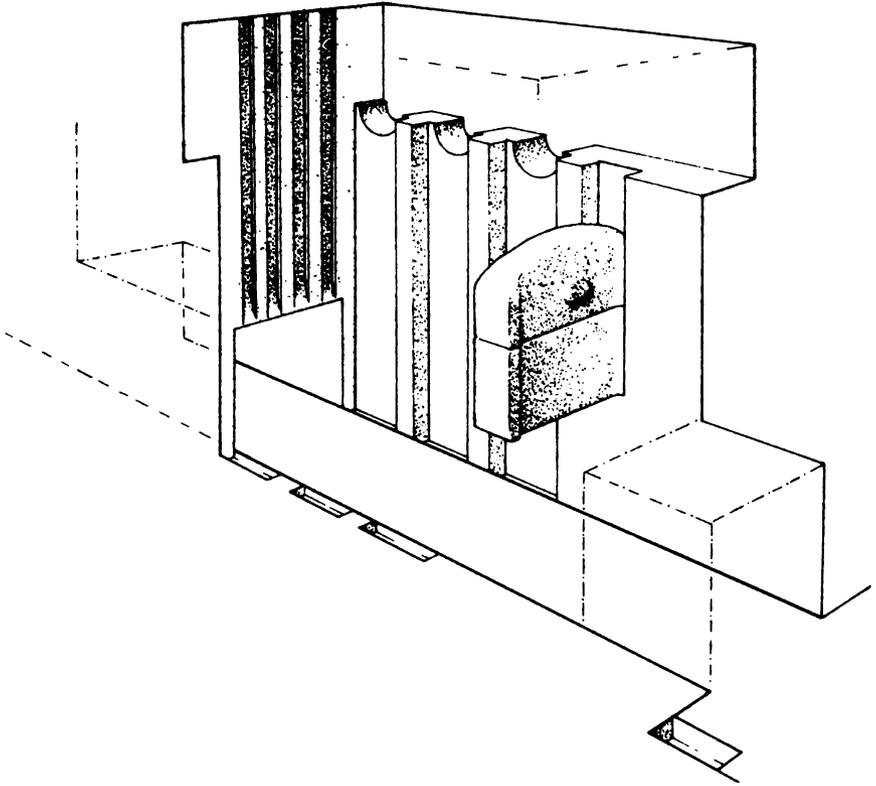
Наверху еле виднелось темное отверстие, пробитое в восточной стене повыше моей головы. Никому не известно, кто и когда первым здесь поработал и какого оно первоначально было размера. Это отверстие ведет в первую из пяти «камер упокоения» над камерой Царя; в 1837 году его расширили, когда Говард Вайс пробивался к последующим четырем камерам. Снова оглянувшись вниз, я еле разглядел внизу, у основания западной стены, место, откуда почти вертикальный колодец начинает свой головокружительный пятидесятиметровый спуск через толщу пирамиды, чтобы далеко под землей соединиться с нисходящим коридором.

Для чего потребовался такой сложный аппарат из труб и проходов? На первый взгляд это лишено смысла. Так же, впрочем, как и все в Великой пирамиде, если только вы не готовы уделить ей серьезного внимания. И тогда время от времени совершенно непредсказуемым образом вас может ждать вознаграждение. Если у вас есть склонность к точным наукам и вы запросите у пирамиды ее высоту и периметр основания, она может в ответ «распечатать» вам число π . Если вы готовы двигаться дальше, она будет выдавать дополнительную математическую информацию, каждый раз все более сложную и трудную для понимания.

Этот процесс оставляет ощущение запрограммированности, как будто он заранее был тщательно просчитан. Уже не в первый раз я почувствовал, что пирамида представляется мне специально сконструированной гигантской обучающей машиной — или скорее трехмерной интерактивной задачей, оставленной в пустыне, чтобы человечество ее решало.

Прихожая

Имея чуть больше метра в высоту, проход в камере Царя заставляет всех людей нормального роста нагибаться. Правда, уже через метр с небольшим вы попадаете в «прихожую», где потолок внезапно взлетает — поднимается на высоту трех с половиной метров. Восточная и западная стены прихожей сложены из красного гранита; в них высечены четыре пары расположенных друг против друга пазов, в которых, по мнению египтологов, должны были скользить толстенные подземные плиты-двери. Три из них доходят до самого пола, и за ними ничего нет. Что касается четвертой, северной пары пазов, то она прорезана только до уровня перекрытия «прихожей» (то есть кончается в метре от пола), и в нее вставлена гранитная плита толщиной 23 сантиметра и высотой около 1,8 метра. Между северным торцом прихожей, откуда я только что вошел, и зависшей плитой расстояние по горизонтали всего 53 сантиметра. Расстояние между верхом плиты и потолком около 1,2 метра. Каково бы ни было предназначение этой конструкции, очень

Прихожая

трудно согласиться с египтологами, что она должна была препятствовать проникновению мародеров.

Сильно озадаченный, я поднырнул под плиту и снова распрявился уже в южной части прихожей, длина которой составляла около трех метров при прежней высоте 3,6 метра. «Направляющие» пазы в восточной и западной стенах были основательно изношены, но различимы. Никаких следов подъемных плит видно не было, и было трудно представить, как можно было бы установить такие громоздкие каменные объекты в столь стесненном рабочем пространстве.

Я вспомнил, как Флиндерс Петри, который методично обследовал в конце XIX века весь Некрополь Гизы, комментировал похожую ситуацию во Второй пирамиде: «Гранитные подъемные ворота в нижнем проходе демонстри-

руют высокое мастерство в перемещении масс, поскольку для их подъема потребовалось бы 40—60 человек; тем не менее их подняли и установили на место, причем в узком проходе, где к ним могли подойти всего несколько людей». Те же соображения могут быть адресованы подъемным плитам в Великой пирамиде... если только речь действительно идет о подъемных плитах-воротах, которые нужно поднимать и опускать.

Следует иметь в виду, что для того, чтобы их можно было поднимать и опускать, плиты должны быть короче, чем полная высота прихожей; будучи поднятыми к потолку, они должны оставлять внизу достаточно места, чтобы те, кому положено это делать, могли войти в гробницу или выйти из нее. Но это, в свою очередь, означает, что когда плиты опускают вниз на пол, чтобы перекрыть вход в прихожую, то сверху между плитой и потолком возникает такой же просвет, какой раньше был внизу. Ясно, что любой предприимчивый мародер сумеет им воспользоваться.

Таким образом, и в прихожей мы встречаемся с такими же парадоксами, когда сложная конструкция сочетается с видимой функциональной бессмысленностью.

Выходной тоннель тех же размеров, что и тоннель на входе, облицован массивным красным гранитом. Он начинается в южной стене прихожей, также сложенной из гранита, но имеющей на самом верху тридцатисантиметровую плиту из известняка. Пройдя 2,7 метра по туннелю, вы оказываетесь в камере Царя — большой и мрачной красной комнате, целиком сложенной из гранита, которая создает атмосферу огромной энергии и мощи.

Каменные загадки

Я встал в центре камеры Царя, большая ось которой точно направлена с востока на запад, а малая столь же точно — с севера на юг. Высота комнаты составляет 5,8 метра; в плане это прямоугольник с соотношением сторон точно 2:1 (10,46 метра на 5,23 метра). Пол состоит из 15 массивных гранитных плит, стены — из 100 гигантских блоков, каждый весом по 70 тонн и более, уложенных в пять рядов, а

потолок перекрыт еще девятью блоками по 50 тонн каждый. Все это производит впечатление интенсивного и непреодолимого *сжатия*.

У западной стены камеры находится объект, ради которого, если верить египтологам, сооружалась вся Великая пирамида. Этот объект, высеченный из одного куска темно-шоколадного гранита, содержащего особо твердые зерна полевого шпата, кварца и слюды, — кофр без крышки, предположительно саркофаг Хуфу. Размеры его внутренней полости: длина 2 метра, глубина 0,87 метра и ширина 0,68 метра. Наружные размеры: длина 2,27 метра, высота 1,05 метра, ширина 0,98 метра. Кстати, поперечные размеры слишком велики, чтобы его можно было пронести через нижний (теперь заблокированный) вход в восходящий коридор.

В размерах саркофага не обошлось без неких математических игр. Так, его внутренний объем 1166,4 литра, а внешний ровно вдвое больше — 2332,8 литра¹. Такую точность (до пятой значащей цифры) нельзя считать случайным совпадением, причем стенки кофра обработаны мастерами высочайшей квалификации и опыта с безукоризненностью, какую могут обеспечить лишь современные станки. По мнению Флиндерса Петри, который сам был озадачен результатами исследования, в распоряжении этих мастеров были инструменты такого класса, «какие мы лишь недавно и повторно изобрели...»

Петри особенно внимательно обследовал саркофаг и сообщил, что он вырезан из гранитного блока прямыми пилами «длиной не менее 2,5 метра». Поскольку этот гранит имеет очень высокую твердость, пришлось предположить, что пилы были изготовлены из бронзы (самого твердого из доступных в то время конструкционных материалов), а их режущие кромки оснащены еще более твердыми камнями. «Характер работы заставляет в первую очередь думать об алмазе в качестве режущего материала; против это-

¹ По сравнению с приведенными в тексте данными Петри, Стеццини дает несколько более точные значения внутренних и наружных размеров саркофага.

го предположения — только его редкость вообще и отсутствие месторождений в Египте в частности...»

Еще большая таинственность окружает обработку внутренней полости саркофага, которая представляет значительно большую сложность, чем вырезание из блока горной породы. Как считал Петри, для этого египтяне должны были:

«...перейти от возвратно-поступательного резания к вращательному, как бы свернув пилу в трубу; проделав образовавшимся трубчатым сверлом кольцевые канавки и выломав оставшиеся стержни-керны, они могли с минимальными затратами труда выбирать большое количество материала. Диаметр этих трубчатых сверл лежал в диапазоне от 6 до 130 миллиметров, а ширина режущей кромки — от 0,8 до 5 миллиметров».

Разумеется, Петри признавал, что никому из египтологов не удавалось найти самих алмазных сверл и пил. Однако характер поверхностей, обработанных сверлением и пилением, убедил его в существовании подобных инструментов. Заинтересовавшись этой проблемой, он расширил свои исследования и, не ограничиваясь саркофагом камеры Царя, распространил их на многие другие изделия из гранита и гранитные «керны», которые он собрал в Гизе. Чем глубже он исследовал проблему, тем более загадочной становилась камнерезная технология древних египтян:

«Достойной удивления является мощность резки, о которой свидетельствует скорость, с которой сверла и пилы проходили сквозь камень; по-видимому, при сверлении гранита 100-миллиметровыми сверлами на них действовала нагрузка не менее 1—2 тонн. У гранитного керна № 7 спиральная риска, оставленная режущим инструментом, имеет шаг вдоль оси отверстия, равный одному дюйму (25,4 мм), при длине окружности отверстия 6 дюймов (152,4 мм); этому соответствует потрясающая скорость резки... Такую геометрию спиральных рисков нельзя объяснить ничем, кроме того, что подача сверла осуществлялась под огромной нагрузкой...»

Не странно ли, что на так называемой заре цивилизации, свыше 4500 лет назад, древние египтяне располагали сверлильными станками индустриальной эпохи с усилием

на шпинделе в одну тонну и больше, что позволяло им врезаться в твердые камни, как в масло?

У Петри не было объяснения этой загадки. Также не мог он объяснить, каким инструментом были вырезаны иероглифы на диоритовых чашах времен Четвертой Династии, которые он отыскал в Гизе: «Иероглифы прорезаны в диорите чрезвычайно острым инструментом, а не процарапаны или прошлифованы, о чем свидетельствуют кромки линий...»

Это чрезвычайно удивило педантичного Петри, поскольку он знал, что диорит — одна из самых твердых пород на земле, намного тверже железа. Но, оказывается, в Древнем Египте его прекрасно резали с высокой точностью при помощи какого-то неизвестного гравировального инструмента.

«Поскольку ширина линий всего 0,17 миллиметра, очевидно, что твердость режущей кромки инструмента должна быть выше, чем у кварца; кроме того, ее материал должен быть достаточно вязким, чтобы не рассыпаться при такой острой кромке (порядка 0,13 миллиметра). Известно, что удавалось гравировать параллельные линии с шагом всего 0,8 мм».

Иными словами, речь идет об инструменте, конец которого, острый как иголка, имел настолько высокую, если не сказать исключительную твердость, что легко погружался в диорит и оставлял в нем бороздки. Что это за инструмент? Как с ним работали, как прилагали необходимые усилия, как выдерживалась точность, необходимая для проведения параллельных линий с шагом 0,8 миллиметра?

Но трубчатые сверла с алмазным зубом, использование которых для обработки саркофага камеры Царя предположил Петри, еще можно себе представить. Труднее, но тоже возможно вообразить неизвестный инструмент для гравировки по диориту, особенно если допустить существование в 2500 году до нашей эры намного более высокого уровня технологии, чем готовы признать египтологи.

Но дело не только в нескольких иероглифах на нескольких чашах. Во время своих путешествий по Египту я познакомился с большим количеством сосудов, датировка которых восходит к додинастическим временам, таинственным

образом выточенных из материалов типа диорита, базальта, кристаллического кварца и аспидного сланца.

Свыше 30 тысяч таких сосудов было найдено под ступенчатой пирамидой Джосера в Саккаре, относящейся к Третьей Династии. Это означает, что они по меньшей мере не моложе самого Джосера (то есть примерно 2650 год до н. э.). В принципе они могут быть даже старше, потому что аналогичные сосуды находили в культурных слоях, относящихся к додинастическим временам (4000 год до нашей эры и ранее), и потому что традиция передачи ценностей по наследству, от поколения к поколению, существовала в Египте с незапамятных времен.

Независимо от того, были ли они изготовлены в 2500 или 4000 годах до нашей эры или еще раньше, каменные сосуды из ступенчатой пирамиды замечательны качеством изготовления, которое достигнуто за счет использования какого-то неизвестного и почти невообразимого инструмента.

Почему невообразимого? Потому что многие из этих сосудов — высокие вазы с длинным, тонким, элегантным горлышком и сильно расширяющейся внутренней полостью, которая зачастую имеет полые заплечики. Еще не изобретено инструмента, которым можно было бы вырезать вазы такой формы, потому что он должен быть достаточно узким, чтобы проникать через горлышко, и достаточно прочным (и соответствующего профиля), чтобы им можно было бы изнутри обработать заплечики, скругленные по радиусу поверхности. Как, спрашивается, можно приложить к такому инструменту достаточное для таких операций усилие, направленное внутрь или наружу?

Высокие вазы никоим образом не являются единственным типом загадочных сосудов, открытых в пирамиде Джосера и других древних сооружениях. Среди них урны с изящными орнаментальными ручками, вырезанные из одного куска камня. Пузатые сосуды с очень широкой нижней частью и очень узким горлом. Открытые чаши, почти микроскопические фиалы, странные изделия в форме колеса, вырезанные из аспидного сланца с загнутыми внутрь краями, настолько тонкими, что они кажутся почти прозрачными. Во всех случаях поражает точность обработки:

внутренние и внешние изгибы идеально повторяют форму друг друга, а их поверхность абсолютно гладкая, без рисок, оставленных режущим инструментом.

Нам неизвестны технологии, позволявшие древним египтянам добиваться таких результатов. Более того, на это неспособны, пожалуй, и современные резчики по камню, в распоряжении которых находятся лучшие инструменты из карбида вольфрама. Это означает, что в Древнем Египте пользовались какой-то неизвестной или секретной технологией.

Церемония саркофага

Стоя в камере Царя лицом к западу (направление смерти у древних египтян и майя), я слегка оперся руками о шершавый край гранитного саркофага, который, как уверяют египтологи, был сделан как вместилище для тела Хуфу. Я смотрел в его мрачную глубину, куда с трудом проникал тусклый электрический свет, и мне чудилось, что я вижу пылинки, кружащиеся золотистым облачком.

Разумеется, это была всего лишь игра света и тени, но камера Царя полна таких иллюзий. Мне вспомнилось, что Наполеон Бонапарт останавливался здесь на ночлег во время завоевания Египта в конце XVIII века. На следующее утро он появился бледный и потрясенный, испытывавший что-то такое, что его глубоко обеспокоило; впоследствии он никогда об этом не говорил.

Уж не попробовал ли он спать в саркофаге?

Поддавшись настроению момента, я взобрался в гранитный ящик и лег ногами к северу и головой к югу.

Наполеон был небольшого роста и мог устроиться с определенным удобством. Мне тоже хватало места. А каково было Хуфу?

Я расслабился и постарался не думать о возможности того, что придет кто-нибудь из охраны и обнаружит меня в этом стеснительном, а возможно, и запрещенном положении. Надеясь, что меня не побеспокоят в течение нескольких ближайших минут, я сложил руки на груди и подал голос на низкой ноте. Я уже пробовал так делать в других точ-

ках камеры Царя, причем стены как будто собирали звук, усиливали и возвращали ко мне, так что я мог ощущать возвращающиеся колебания подошвами ног, теменем и всей кожей.

В саркофаге я почувствовал примерно то же самое, только усиление и концентрация колебаний были во много раз интенсивнее. Ощущение было такое, будто находишься в резонансной камере какого-то гигантского музыкального инструмента, рассчитанного на то, чтобы вечно звучать на одной раскатистой ноте. Звук был интенсивный и достаточно тревожный. Я представил, как он поднимается из кофра и, отражаясь от красных гранитных стен и потолка камеры Царя, вылетает из северной и южной «вентиляционных» шахт и распространяется по плато Гиза акустическим грибообразным облаком.

Погрузившись в эти амбициозные видения и продолжая гудеть, так что звук эхом отдавался у меня в ушах и заставил саркофаг вибрировать, я закрыл глаза. Когда же через несколько минут я их открыл, передо мной предстало зрелище, повергшее меня в глубокое смущение: вокруг саркофага сгрудились шесть японских туристов различного возраста и пола — по двое стояли сбоку и по одному — в голове и ногах.

Выглядели они... скажем так, изумленными. Но я был изумлен не меньше, когда увидел их. Из-за недавних нападений, совершенных вооруженными исламскими экстремистами, в Гизе почти не было туристов, и я рассчитывал, что смогу один хозяйничать в камере Царя.

Что прикажете делать в подобной ситуации?

Я собрал все свое самообладание и встал, улыбаясь и отряхиваясь от пыли. Японцы отодвинулись, и я вылез из саркофага. С деловым видом, как будто мне все время приходится заниматься такими вещами, я прошел вдоль «северной вентиляционной шахты», как ее называют египтологи, и принялся внимательно ее обследовать.

Как мне уже было известно, эта шахта имеет поперечное сечение 20 × 23 см и протяженность свыше 60 метров.

Она выходит наружу в районе 103-го ряда каменной кладки пирамиды, причем направлена (сознательно или случайно?) в полярный район северной небесной полу-

сферы под углом $32^{\circ}30'$. Это означает, что в 2500 году до нашей эры, в Эпоху Пирамид, она была нацелена на верхнюю кульминацию альфы Дракона.

К моему огромному облегчению, японцы быстро осмотрели камеру Царя и поочередно покинули ее, нагибаясь и не оглядываясь. Как только они ушли, я перебрался на другую сторону комнаты, чтобы осмотреть и южную шахту. С тех пор как я побывал здесь несколько месяцев назад, ее вид сильно изменился. В отверстии появился воздушный кондиционер, установленный Рудольфом Гантенбринком, который в дальнейшем переключился на заброшенные шахты камеры Царицы.

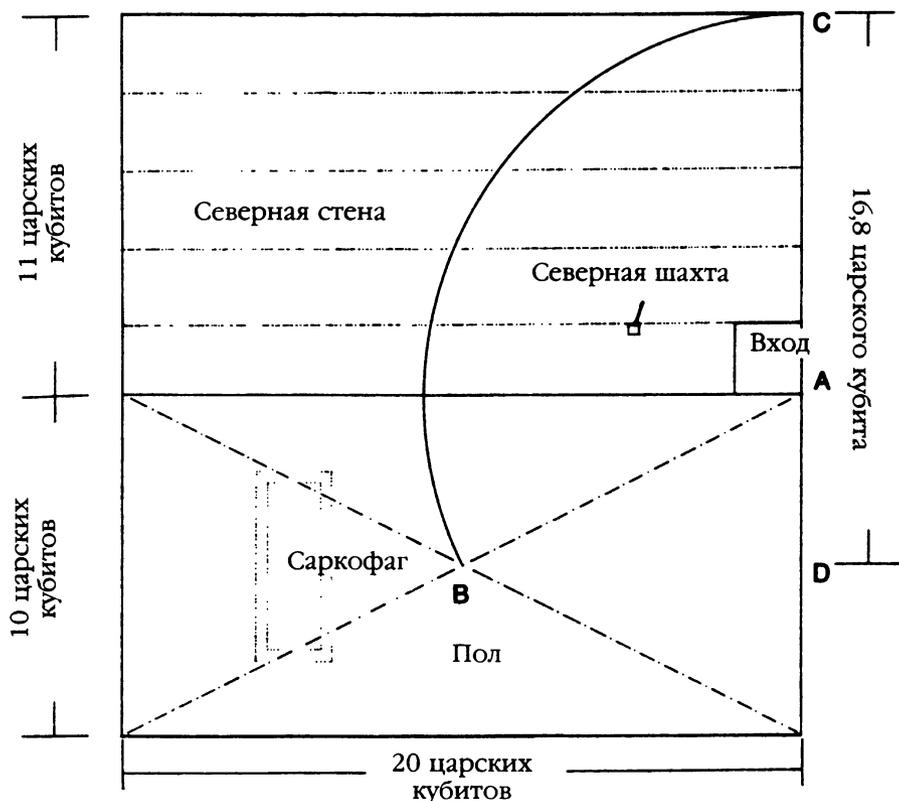
Поскольку египтологи были убеждены, что шахты камеры Царя предназначены для вентиляции, они не имели ничего против того, чтобы для повышения эффективности этого процесса использовалось современное оборудование. Однако с точки зрения эффективности не были бы горизонтальные шахты предпочтительнее наклонных? Их, кстати, было бы проще соорудить. Поэтому вряд ли можно считать случайностью, что южная шахта камеры Царя смотрит в южное небо под углом 45° . В Эпоху Пирамид здесь пересекала меридиан дзета Ориона, нижняя из трех звезд Пояса Ориона — обстоятельство, как мне предстояло выяснить, имеющее чрезвычайно важное значение для будущих исследований пирамид.

Инструктор по играм

Теперь, снова оставшись с камерой один на один, я подошел к западной стене, наиболее удаленной от саркофага, и повернулся лицом к востоку.

Огромная комната производит впечатление неисчерпаемого источника для математических игр. Например, ее высота (5,81 метра) в точности равна половине диагонали пола (11,62 метра). Интересно, знали ли строители пирамиды, что они применили здесь так называемое «золотое сечение», поскольку пол камеры имеет форму прямоугольника с соотношением сторон ровно 1:2?

Обозначаемое буквой «ц», золотое сечение является еще

К началу своей династической истории Египет унаследовал у неизвестных предшественников систему мер. В этих старинных единицах размеры пола камеры Царя составляют ровно 20×10 «царских кубитов» (10×5 метров), а высота боковых стен (до потолка) — 11,18 кубита (5,6 метра). Полудиагональ АВ пола также равна 11,18 кубита, и ее можно «повернуть» к точке С, чтобы убедиться, что она совпадает с высотой ϕ (фи) и математически определяется как $5+1 \div 2$, то есть 1,618. Является ли совпадением, что расстояние CD, то есть сумма высоты камеры Царя плюс половина ширины, равняется 16,18 царского кубита, то есть содержит четыре первые значащие цифры числа ϕ ?

одним иррациональным числом, которое, подобно числу π , не может быть выражено арифметически. Его величина равна примерно 1,61803. Одновременно оно является пределом, к которому стремится отношение соседних чисел ряда Фибоначчи — последовательности 0; 1; 1; 2; 3; 5; 8; 13

и т. д., в которой каждый последующий член является суммой двух предыдущих.

Графически «фи» можно представить следующим образом. Пусть точка С лежит внутри отрезка АВ так, что АС больше СВ. Тогда золотое сечение — это такое отношение всего отрезка АВ к его большей части АС, как АС к меньшей СВ, то есть:

$$\phi = AB/AC = AC/CB.$$

Эту пропорцию, которая считается гармоничной и приятной для зрительного восприятия, предположительно открыли греки-пифагорейцы, которые использовали ее в афинском Парфеноне. Однако нет никакого сомнения, что число «ц» было получено и отображено на 2000 лет раньше в камере Царя внутри Великой пирамиды в Гизе.

Чтобы понять, каким образом это произошло, разделим прямоугольный пол камеры на два равных воображаемых квадрата со стороной, равной единице. Если один из этих квадратов разделить пополам, чтобы получились два новых прямоугольника, провести диагональ в том из них, который ближе к центру, то сумма длин этой диагонали и меньшей стороны малого прямоугольника даст искомую величину $\phi = 1,618$ (по отношению к стороне квадрата, то есть единице).

Египтологи считают все это случайными совпадениями. Однако строители пирамиды *ничего* не делали случайно. Кем бы они ни были, трудно представить себе более целеустремленных и математически мыслящих людей.

С меня на сегодня было достаточно математических игр. Уходя из камеры Царя, я не мог не вспомнить, что она расположена на уровне пятидесятого ряда кладки Великой пирамиды на высоте 45 метров над землей. Это означает, как указывал Флиндерс Петри с некоторым удивлением, что строители сумели разместить ее «на уровне, где вертикальное сечение пирамиды уменьшается вдвое, площадь горизонтального сечения равна половине основания, диагональ равняется длине стороны основания, а ширина горизонтального сечения равна половине диагонали основания».

Уверенно и эффективно забавляясь с более чем шестью миллионами тонн камня, создавая галереи, камеры, шахты

и коридоры, добиваясь почти идеальной симметрии, почти идеальных прямых углов и почти идеальной ориентации по ключевым точкам, таинственные строители Великой пирамиды находили время и для других фокусов, в том числе с размерами огромного монумента.

Почему их мысль работала в этом направлении? Что они пытались сказать или сделать? И почему через столько тысяч лет после постройки этот монумент продолжает оказывать магнетическое действие на такое множество людей из самых разнообразных слоев общества, которые вступают с ним в контакт?

Неподалеку находился Сфинкс, поэтому я решил отправиться со своими загадками к нему...

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ДЕВЯТАЯ

МЕСТО НАЧАЛА НАЧАЛ

Гиза, Египет, 16 марта 1993 года, 15.30

Я покинул Великую пирамиду во второй половине дня. Повторяя путь, которым мы с Сантой шли перед покорением монумента, я пошел в восточном направлении вдоль северной стороны пирамиды, затем на юг вдоль восточной стены, пробрался между нагромождением камней и древних могил, которые сгрудились в этой части Некрополя, и вышел на присыпанный песком известняк плато Гиза, которое полого опускалось в направлении юго-востока.

В конце этого спуска, в полукилометре от юго-восточного угла Великой пирамиды, в высеченном в скале углублении припал к земле Сфинкс. Двадцати метров в высоту, более семидесяти метров в длину, с головой шириной четыре метра, он уверенно может считаться самой большой отдельно стоящей скульптурой в мире — и самой прославленной.

Лев с головой человека и взглядом
Безжалостным и пустым, как солнце¹.

Приближаясь к монументу с северо-запада, я пересек древнюю мостовую, соединяющую Вторую пирамиду с так называемым храмом Хафры в долине — довольно необычным сооружением, расположенным всего в 15 метрах от Сфинкса, на южном краю Некрополя.

Этот храм очень долго считался намного старше эпохи Хафры. В течение всего девятнадцатого столетия ученые единодушно считали, что он построен в заведомо доисторические времена и не имеет ничего общего с архитекту-

¹ У. Б. Йейтс. «Второе пришествие». Перевод А. Сергеева.

рой династического Египта. Все изменилось после того, как на территории храма были обнаружены скульптурные изображения Хафры с соответствующими надписями. Большая их часть была серьезно повреждена, но одна, которая находилась в перевернутом положении в глубокой яме в передней части храма, оказалась почти целой. Искусно высеченный в натуральную величину из черного, твердого, как драгоценный камень, диорита, фараон Четвертой Династии изображен сидящим на троне, и ясный взор его устремлен в бесконечность.

Почти сразу же появилось решение сообщества египтологов, перед железной логикой которого остается только благоговей: раз в Храме долины найдены статуи Хафры, значит, этот храм был построен Хафрой. Как подытожил обычно не лишенный здравого смысла Флиндерс Петри, «тот факт, что единственными поддающимися датировке находками в храме являются статуи Хафры, свидетельствует, что храм относится к его эпохе. Предположение о том, что он мог воспользоваться более ранней постройкой, представляется маловероятным».

Но почему таким уж маловероятным?

На протяжении всей истории династического Египта многие фараоны использовали постройки своих предшественников, зачастую намеренно стесывая картуши с их именами и заменяя собственными. Поэтому нет серьезных оснований полагать, что Хафра должен был устоять перед соблазном связать Храм долины со своим именем, особенно если в его сознании последний ассоциировался не с кем-то из предшествующих древних правителей, а с великими «богами», которые, как считали древние египтяне, принесли цивилизацию в долину Нила в ту далекую и мифическую эпоху, которую они именовали Первым Временем¹. И Хафра вполне мог считать, что, поставив свои прекрасные статуи в натуральную величину в месте такой древней и таинственной славы, к которой он не смог бы приобщиться никаким иным способом, можно рассчитывать на вечные дивиденды. Если к тому же Храм долины ассоциировался с именем Осириса, с которым любой фараон мечтал повстре-

¹ Подробнее о Первом Времени см. в части VII.

чаться в вечной жизни¹, то стремление Хафры установить с ним прочную символическую связь при помощи скульптур становится еще более понятным.

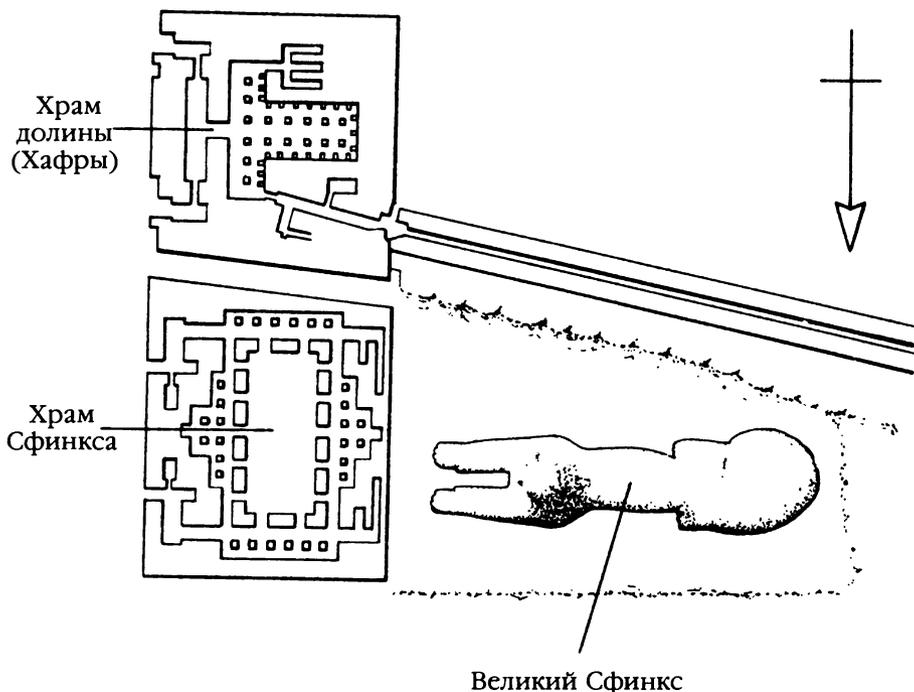
Храм великанов

После того как я пересек мостовую, выбранный путь привел меня на каменистое поле «мастаба», где менее знатные представители Четвертой Династии были захоронены в земле под надгробными камнями в форме скамей (*мастаба* — современное арабское слово, означающее скамью, отсюда и название, данное этим могилам). Я прошелся вдоль южной стены храма, вспоминая, что это древнее здание почти так же точно ориентировано по оси север—юг, как Великая пирамида (с погрешностью всего лишь 12 угловых минут).

В плане храм имеет форму квадрата со стороной 44 метра. Он строился с учетом наклона плато, которое на западе несколько выше, чем на востоке. В результате при высоте западной стены всего лишь 6 метров, высота восточной стены достигает 12 метров.

С юга храм выглядит как клинообразное сооружение, приземистое и мощное, прочно стоящее на скальном основании. При ближайшем рассмотрении оказалось, что в его конструкции имеются некоторые особенности, глубоко чуждые и необъяснимые с точки зрения современного наблюдателя, — впрочем, возможно, столь же чуждые и необъяснимые для древних египтян. Начнем с того, что там полностью отсутствуют (и внутри, и снаружи) какие-либо надписи и другие пометки, способствующие его идентификации. В этом отношении, как может заметить читатель, Храм долины вполне можно сопоставить с рядом других анонимных и не поддающихся датировке сооружений на плато Гиза, включая большие пирамиды (а также с таинственным сооружением в Абидосе под названием Осирيون, о котором мы подробно поговорим в следующей главе); в то же время именно этим он очень сильно отличается от ти-

¹ Этот вопрос подробно рассмотрен в части VII; сравнение культа возрождения Осириса и верований древних майя о возрождении см. в части III.

Сфинкс и храм Сфинкса вместе с храмом Хафры

пичных произведений древнеегипетского искусства и архитектуры, обильно декорированных всяческими орнаментами и надписями¹.

Другой важной и необычной особенностью Храма долины является то, что его несущая конструкция *полностью* сложена из гигантских известняковых мегалитов. Большинство их имеет размеры 5,4 метра в длину, 3 метра в ширину и 2,4 метра в высоту (размеры некоторых достигают 9 × 3 и 6 × 3 метра). Обычный вес такого блока — свыше 200 тонн (тяжелее современного тепловоза), а ведь таких блоков — сотни.

Не кажется ли это загадочным?

Египтологам не кажется; мало кто из них потрудился как-нибудь прокомментировать, разве что самым поверхност-

¹ Подобно трем пирамидам Гизы заупокойные храмы Хафры и Менкура сходны с Храмом долины отсутствием украшений и использованием в конструкции мегалитов весом более 200 тонн.

ным образом, колоссальный размер блоков и проблемы их монтажа. Как мы видели, вопросы подъема 70-тонных блоков на уровень камеры Царя в Великой пирамиде тоже не вызвали особых комментариев со стороны сообщества египтологов, так что отсутствие интереса к Храму долины тоже не является неожиданным. Тем не менее вес блоков действительно поразителен, и это заводит нас не только в другую эпоху, но и в другую *этику*, опирающуюся на систему ценностей, в том числе и эстетических, в корне отличных от наших. Для чего осложнять себе жизнь, ворочая громоздкие 200-тонные монолиты, если можно разрезать их на 10 (20, 40 или 80) блоков меньшего размера, несравненно более маневренных? Зачем преодолевать невероятные трудности, если можно добиться того же видимого результата с гораздо меньшими усилиями?

И вообще, как строители храма поднимали эти колоссальные мегалиты на 12-метровую высоту?

В настоящее время в мире существуют только два наземных крана такой грузоподъемности. Это огромные промышленные машины для работы на переднем крае современной строительной индустрии, у которых стрела поднимается в воздух почти на 70 метров; чтобы они не переворачивались, требуются 160-тонные противовесы. Каждый из них обслуживает бригада из 20 квалифицированных специалистов. Для подготовки к подъему тяжестей требуется около шести недель.

Иными словами, работа с 200-тонными грузами находится почти на пределе возможностей современных строителей, вооруженных передовой техникой. Не удивительно ли, что для строителей Гизы это было почти обычным делом?

Подойдя ближе к могучей южной стене, я заметил еще одну особенность громадных известняковых блоков: они не только до невероятности огромны, но еще и имеют сложную ступенчатую форму, как и те, что использовались в циклопических каменных сооружениях Саксайуамана и Мачу-Пикчу в Перу (см. часть II), словно для того, чтобы дополнительно усложнить и без того почти невыполнимую задачу.

Еще я заметил, что стены храма сооружались, по-видимому, в два этапа. На первом этапе возводилась опорная конструкция из тяжелых 200-тонных блоков, большая часть

которых уцелела, хотя и подверглась сильной атмосферной эрозии. Эти блоки были облицованы с обеих сторон плитами из отшлифованного гранита, значительная часть которых уцелела внутри здания, но в основном отвалилась снаружи. При ближайшем рассмотрении уцелевших наружных плит и поверхности несущих блоков, от которых они отвалились, выяснился любопытный факт. Оказывается, в древности при монтаже облицовочных плит их обратная сторона была обработана по форме выступов и впадин выветрившихся к этому времени несущих известняковых блоков. Это, вне сомнения, говорит о том, что блоки были смонтированы задолго до облицовки гранитом.

Властелин Ростау

Я подошел к входу в храм, расположенному у северного края тринадцатиметровой восточной стены. Оказалось, что здесь гранитная облицовка, состоящая из плит по 70—80 тонн каждая и защищающая известняковую стену подобно броне, находится в отличном состоянии. Узкий высокий коридор без крыши идет внутри темного внушительного портала сначала с востока на запад, затем резко сворачивает на юг, после чего вы попадаете в просторную прихожую. Именно здесь была найдена диоритовая статуя Хафры в натуральную величину, глубоко зарытая вниз головой (повидимому, в ритуальных целях).

Изнутри вся прихожая облицована гладко отполированными гранитными плитами неправильной формы; такая же облицовка используется и в остальной части здания. Подобно блокам некоторых более крупных и причудливых сооружений доинкской эпохи в Перу, у этих плит тщательно пригнанные углы имеют сложную конфигурацию. Особенно интересно, когда края некоторых блоков поворачивают за угол, где стыкуются с пазами и выступами соседних блоков.

Из прихожей я прошел по коридору на запад и попал в просторный Т-образный зал. Я оказался посередине перекладины буквы Т; в западном направлении передо мной шла внушительная анфилада монолитных колонн. Достигая 4,5 метра в высоту при квадратном сечении площадью 1 м², колонны поддерживают гранитные балки такого же

сечения. Еще один ряд колонн, тоже поддерживающих балки, идет в направлении север—юг. В целом все это производит впечатление массивной, но совершенной простоты.

Для чего предназначалось это здание? По мнению египтологов, приписавших его Хафре, его назначение очевидно. Они утверждают, что оно должно было служить для ритуальных церемоний очищения и возрождения во время похорон фараона. Однако древние египтяне не оставили никаких надписей в подтверждение этого предположения. Напротив, единственное дошедшее до нас письменное свидетельство указывает, что храм не мог, по крайней мере в первоначальном виде, иметь ничего общего с Хафрой по той простой причине, что был выстроен еще до начала его правления. Этим свидетельством является надпись на стеле, описанной в главе 35, которая свидетельствует также о гораздо большем возрасте Великой пирамиды и Сфинкса.

Согласно надписи, храм существовал уже во время правления Хуфу, предшественника Хафры, причем уже тогда считался не современным, а весьма древним сооружением. Более того, из контекста следовало, что его не считали созданием даже более ранних фараонов. Люди верили, что он остался от Первого Времени и был построен богами, которые поселились в долине Нила в ту далекую эпоху. Они недвусмысленно называли его «дом Осириса, Властелина Ростау» (Ростау — архаическое название Некрополя в Гизе).

Как мы увидим в части VII, Осирис во многих отношениях был египетским аналогом Виракочи и Кецалькоатля, богов-просветителей Анд и Центральной Америки. С ними его объединяет не только общая миссия, но и общая символика. Поэтому вполне естественно, что «дом» (святилище или храм) такого мудрого учителя, даровавшего законы, должен был появиться в Гизе в пределах видимости Великой пирамиды и в непосредственной близости к Великому Сфинксу.

Невероятно, сказочно древний

Следуя указанию «Инвентарной стелы», согласно которому Сфинкс находится «к северо-западу от дома Осириса», я направился к северному концу западной стены Т-образного зала Храма долины. Я миновал монолитный дверной

проем и вошел в длинный и наклонный, покрытый гипсом коридор (тоже направленный на северо-запад), который выходит к нижнему концу мостовой, ведущей ко Второй пирамиде.

Отсюда открывался свободный вид на статую Сфинкса, расположенную на севере. Длинной с городской квартал и высотой с шестиэтажный дом, он точно ориентирован на восток, а потому в дни равноденствия смотрит прямо на восходящее солнце. С головой человека и телом льва, припавший к земле, как будто готовясь вскочить после тысячелетий каменного сна, Сфинкс был высечен из целого холма известняка на специально выбранном месте. Особенностью этого места, помимо того, что отсюда открывается вид на долину Нила, является то, что здесь над общим уровнем известняковой гряды возвышается бугор высотой около 10 метров. Из этого бугра высекали голову и шею Сфинкса. В качестве заготовки для тела использовали огромный параллелепипед из известняка, образовавшийся после того, как строители отделили его от пласта, пробив по периметру ров шириной 5,5 и глубиной 2,5 метра.

Первое и очень стойкое впечатление от Сфинкса — что он стоит здесь очень и очень давно. Его возраст измеряется не пригоршней тысячелетий, как возраст Четвертой Династии египетских фараонов; он невероятно древний, сказочно древний. Именно так древние египтяне расценивали этот монумент во все периоды своей истории; они считали, что он охраняет «Славное Место Начала Времен», и почитали его как центр «великой магической силы, простирающейся на весь регион».

В этом, как мы уже видели, и заключается общий смысл «Инвентарной стелы». Частично к этому же сводится содержание стелы Сфинкса, воздвигнутой здесь же около 1400 года до нашей эры фараоном Восемнадцатой Династии Тутмосом IV. Стоящее между лап Сфинкса, это гранитное сооружение повествует, что до Тутмоса этот монумент находился в песке по шею. Тутмос освободил его, раскопав песок, и соорудил стелу в ознаменование этой работы.

В течение последних 5000 лет климат на плато Гиза серьезно не менялся. Отсюда следует, что в течение всего этого периода ближайшее окружение Сфинкса было так же от-

крыто наступлению песков, как и в те времена, когда Тутмос занимался его расчисткой, и как сегодня. Новейшая история свидетельствует, что, если в этот процесс не вмешиваться, занос может происходить очень быстро. В 1818 году капитан Кавилья расчистил песок в процессе раскопок, но уже в 1886 году, когда к раскопкам приступал Гастон Масперо, ему пришлось начать все сначала. Через 39 лет, в 1925 году, пески вновь стали хозяевами положения, и когда Египетский департамент древностей предприняла работы по очистке и реставрации, оказалось, что Сфинкс опять засыпан по шею.

Не означает ли это, что во времена, когда Сфинкса высекли из скалы, климат заметно отличался от нынешнего? Какой смысл было создавать эту грандиозную скульптуру, зная, что ей предназначено быть погребенной в блуждающих песках Восточной Сахары? Тогда с учетом того, что Сахара — молодая пустыня, а район Гизы был влажным и плодородным 11 000—15 000 лет тому назад, не стоит ли рассмотреть совсем другой сценарий? Может быть, Сфинкса создавали в те далекие зеленые годы, когда верхний слой почвы был крепко пришит к плато корнями трав и кустарников, а пустыня, где теперь ветер гоняет пески, больше походила на холмистую саванну современной Кении и Танзании?

При благоприятных климатических условиях создание такого полузаглубленного монумента, каким является Сфинкс, не противоречит здравому смыслу. При этом у создателей Сфинкса не было прямых оснований ожидать постепенного иссушения и *опустынивания* плато.

Итак, есть ли основания предполагать, что Сфинкс был создан давным-давно, когда Гиза была еще зеленой?

Как мы увидим, подобные идеи являются ересью для современных египтологов, которые тем не менее вынуждены признавать (по словам доктора Марка Ленера, возглавившего проект топографической съемки Гизы), что «прямого способа датировки Сфинкса как такового не существует, поскольку он высечен непосредственно из природной скалы».

«В отсутствие более объективных критериев, — продолжает доктор Ленер, — археологи вынуждены датировать свои находки по их контексту». А поскольку *контекст* Сфинкса, то есть Некрополь Гизы, относится, как известно, к эпо-

хе Четвертой Династии, совершенно очевидно, что и сам Сфинкс относится к той же эпохе.

Однако такой вывод отнюдь не представлялся само собой разумеющимся выдающимся предшественникам Ленера в XIX веке, которые были убеждены, что Сфинкс намного старше Четвертой Династии.

Чей Сфинкс?

В своей книге «Уход империй», опубликованной в 1900 году, знаменитый французский египтолог Гастон Масперо, который специально исследовал содержание надписи на стеле Сфинкса, поставленной Тутмосом IV, писал:

«На тринадцатой строке стелы Сфинкса картуш Хафры находится в середине пробела... По моему мнению, это указывает на то, что расчистка и реставрация Сфинкса проводились при этом властителе; это, в свою очередь, может считаться более или менее надежным свидетельством того, что во времена Хуфу и его предшественников Сфинкс уже был засыпан песком...»

С этим соглашался не менее известный Огюст Мариетт, что вполне естественно, поскольку именно он открыл «Инвентарную стелу», которая, как мы помним, недвусмысленно гласит, что Сфинкс стоял на плато Гиза задолго до эпохи Хуфу. Общее согласие с этим выражали и Бругш («Египет под властью фараонов», Лондон, 1891 год), Петри, Сэйс и многие другие видные ученые того периода. Писатель-путешественник Джон Уорд утверждал: «Великий Сфинкс неизмеримо старше пирамид». А в 1904 году Уоллис Бадж, уважаемый хранитель египетских древностей Британского музея, без колебаний сделал следующее заявление:

«Древнейшей и прекраснейшей статуей, изображающей льва с человеческой головой, является знаменитый Сфинкс в Гизе. Это чудесное произведение существовало уже во времена Хафры, строителя Второй пирамиды, и, скорее всего, было очень древним уже в ту далекую эпоху... Считалось, что Сфинкс каким-то образом связан не то с чужестранцами, не то с какой-то чужой религией, восходящей к додинастическим временам».

Однако в течение XX века взгляды египтологов на степень древности Сфинкса претерпели резкое изменение. Сегодня нет ни одного египтолога академической традиции, который стал бы просто обсуждать, не говоря уже о серьезном рассмотрении, «дикое и безответственное» предположение, бывшее некогда общепринятым, что Сфинкс был сооружен за тысячи лет до правления Хафры.

Например, согласно доктору Захи Хавассу, директору Гизы и Саккары в рамках Египетского департамента древностей, выдвигалось много подобных теорий, но все они были «унесены ветром», потому что «у египтологов имеются надежные свидетельства, позволяющие утверждать, что Сфинкс датируется эпохой Хафры».

Точно так же Кэрол Редмонт, археолог из Калифорнийского университета в Беркли, совершенно не колебалась, когда ей высказали предположение, что Сфинкс на несколько тысяч лет старше Хафры: «Этого просто не может быть. Люди, населявшие этот регион, не обладали ни техническими возможностями, ни властными структурами, ни просто желанием, чтобы возвести такое сооружение за тысячи лет до правления Хафры».

Когда я только приступал к изучению этого вопроса, то думал, что, в соответствии с утверждением Хавасса, было обнаружено новое недвусмысленное свидетельство, позволяющее произвести точную датировку и установить авторство монумента. Оказывается, что это не так. Фактически существуют лишь три «контекстные» причины, в силу которых сооружение безымянного и таинственного Сфинкса теперь уверенно приписывается Хафре:

1. В 13-й строке стелы Сфинкса, сооруженной Тутмосом IV, имеется картуш Хафры. Масперо дал вполне резонное объяснение присутствию этого картуша: Тутмос был реставратором Сфинкса и отдавал дань предыдущей реставрации, предпринятой во время Четвертой Династии Хафрой. Это объяснение, базирующееся на предположении, что Сфинкс уже считался древним во времена Хафры, полностью отвергается современными египтологами. Со своим обычным телепатическим единомыслием они дружно твердят, что Тутмос поместил картуш на стелу в знак того, что Хафра был именно первостроителем (а не просто реставратором).

Поскольку при находке стелы на ней был обнаружен всего лишь один картуш, а тексты с обеих сторон от него отсутствовали, не слишком ли преждевременно делать такие далеко идущие выводы? Что это за «наука», которой достаточно простого присутствия картуша фараона Четвертой Династии на стеле, поставленной фараоном Восемнадцатой Династии, чтобы однозначно идентифицировать в других отношениях анонимный монумент? Кроме того, в настоящее время картуш осыпался и не может быть исследован...

2. Расположенный рядом Храм долины тоже приписывается Хафре. Эта атрибуция (основанная на статуях, которые вполне могли быть чужеродными), тоже сомнительна, если не сказать больше. Тем не менее она заслужила единодушное одобрение египтологов, которые по ходу дела решили приписать Хафре и строительство статуи Сфинкса (поскольку Сфинкс и Храм долины, несомненно, связаны друг с другом).
3. Лицо Сфинкса напоминает лицо статуи Хафры, найденной в яме в Храме долины. Это, разумеется, вопрос личного вкуса. Мне, например, не удалось разглядеть ни малейшего сходства между этими лицами. Не удалось это сделать и судебным экспертам из полицейского управления Нью-Йорка, которых недавно специально привозили туда для профессионального опознания (см. часть VII).

В общем и целом, стоя перед Сфинксом во второй половине дня 16 марта 1993 года, я думал, что до окончательного вердикта, сооружен ли он Хафрой или архитекторами неизвестной доселе доисторической цивилизации, еще далеко¹. Независимо от того, куда в этом месяце (или веке) дует ветер у египтологов, на сегодняшний день оба сценария равновероятны. Поэтому для того, чтобы отдать предпочтение тому или иному варианту, требуется абсолютно четкое и недвусмысленное доказательство.

¹ По крайней мере один консервативный египтолог по имени Селим Хассан признал, что окончательное решение вопроса еще впереди. После двадцати лет раскопок в Гизе он написал: «Если не считать испорченной строки на гранитной стеле Тутмоса IV, которая ничего не доказывает, нет ни одного древнего письменного свидетельства, которое связывало бы Сфинкса с Хафрой. Так что этот аргумент, каким бы весомым он ни казался, следует считать лишь косвенным, пока когда-нибудь удачное движение лопаты не явит на свет надежное свидетельство о времени сооружения этой статуи.

ЧАСТЬ СЕДЬМАЯ

ВЛАСТЕЛИН ВЕЧНОСТИ:
ЕГИПЕТ II

ГЛАВА СОРОКОВАЯ

ОСТАЛИСЬ ЛИ В ЕГИПТЕ КАКИЕ-НИБУДЬ СЕКРЕТЫ?

Вечером 26 ноября 1922 года английский археолог Говард Картер и его спонсор лорд Карнарвон вошли в гробницу юного фараона Восемнадцатой Династии, который правил Египтом с 1352 по 1343 год до нашей эры. Имя этого фараона — Тутанхамон — вскоре стало известно всему миру.

Через два дня, 28 ноября, «сокровищница» гробницы была взломана. Там стояла большая золотая усыпальница, и оттуда можно было попасть в другую камеру. Довольно странно, что в этой камере, наполненной драгоценными и прекрасными предметами, отсутствовала дверь; вход в нее охраняла необыкновенно искусная, как будто живая статуя шакалоголового божества Анубиса, властителя мертвых. С выпрямленными передними лапами и настороженными ушами, он сидел на крышке позолоченного деревянного гроба длиной около 4 футов, высотой 3 фута и шириной 2 фута.

Египетский музей, Каир, декабрь 1993 года

По-прежнему сидящий на крышке гроба, но теперь уже за пыльным стеклом витрины, Анубис на долгое время привлекал к себе мое внимание. Его статуя было вырезана из дерева, оштукатурена, покрыта черным лаком, а затем тщательно инкрустирована золотом, гипсом, кальцитом, обсидианом и серебром. Особенно эффектно выглядели глаза, поблескивавшие в полутьме с беспокоящим выражением жесткой сосредоточенности. В то же самое время его изящно вырезанная грудная клетка и упругая мускулатура производили впечатление сдержанной силы, ловкости и энергии.

Захваченный энергетическим полем этой таинственной и завораживающей фигуры, я вспоминал мифы разных стран о прецессии, изучением которых мне довелось заниматься в последний год. Образы псов сновали из одного мифа в другой, и мне иногда начинало казаться, что все это подчиняется единому литературному сценарию. Я стал думать, что символы собак, волков, шакалов и т. д. сознательно использовались давно умершими создателями мифов, чтобы провести посвященных через путаницу намеков к тайным источникам утерянного научного знания.

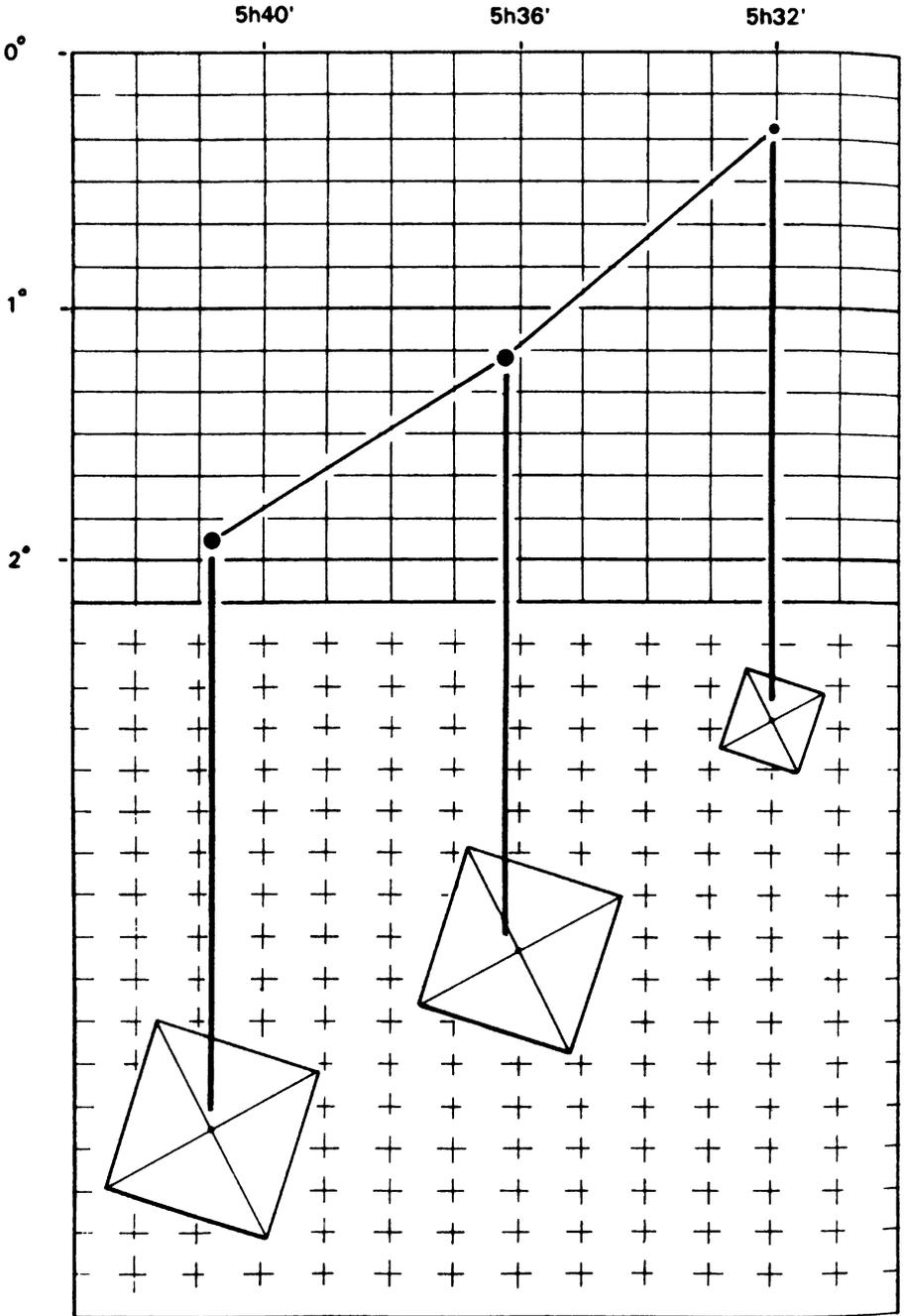
Как я подозревал, к этим источникам относился и миф об Осирисе. На самом деле это было нечто большее, чем миф. Каждый год в Древнем Египте его представляли в виде мистерии с драматическим сюжетом, дошедшим с доисторических времен в составе бережно сохраняемой традиции. Эта традиция, как мы видели в части V, содержала данные о скорости прецессии, настолько точные и последовательные, что их было крайне трудно интерпретировать как случайность. Не случайно и то обстоятельство, что богу-шакалу отводилась центральная роль проводника Осириса в его путешествии по Нижнему миру. Напрашивается вопрос: какой смысл вкладывали древнеегипетские жрецы в титулы Анубиса, когда называли его «стражем тайных и священных писаний»? Под крышкой позолоченного гроба, где приютился Анубис, была обнаружена надпись: «Посвященный в таинства». Альтернативный перевод этих иероглифов звучит как «тот, кто находится над таинствами» или «страж таинств».

Но остались ли какие-нибудь секреты в Египте?

После более ста лет интенсивных археологических исследований могут ли пески этой древней земли хранить еще какие-нибудь сюрпризы?

Звезды Бьювэла и камни Уэста

В 1993 году было сделано поразительное открытие, показавшее, что нам предстоит еще многое узнать о Древнем Египте. И сделал его не какой-то близорукий археолог, старательно просеивающий пыль веков, но специалист в со-

Взаимное расположение пирамид Гизы по сравнению с расположением звезд Пояса Ориона

вершенно другой области знаний. Это был Роберт Бьювэл, бельгийский инженер-строитель со склонностью к астрономии, обнаруживший в небе то, что упускали из виду эксперты, привыкшие смотреть только себе под ноги.

Бьювэл увидел следующую картину. В тот момент, когда звезды, входящие в состав пояса Ориона, пересекают меридиан Гизы, они располагаются в южном небе почти — но не совсем! — по прямой линии. Две нижние звезды, Аль-Нитак и Аль-Нилам, образуют идеальную диагональ квадрата, а третья, Минтака, оказывается смещенной влево от наблюдателя, то есть к востоку.

Как мы могли убедиться ранее, именно таким образом на плато Гизы размещены три загадочные пирамиды. Бьювэл обнаружил, что на плане Некрополя Гизы Великая пирамида Хуфу соответствует положению Аль-Нитака, Вторая пирамида (Хафры) занимает место Аль-Нилама, а Третья пирамида (Менкаура) смещена к востоку по отношению к диагонали, образуемой двумя остальными, завершая таким образом впечатление огромной диаграммы участка звездного неба.

Неужели пирамиды Гизы действительно символизируют Пояс Ориона? Я знал, что последняя работа Бьювэла, очень дружелюбно принятая математиками и астрономами, подтверждает его подозрения. Он наглядно показал, что эти три пирамиды действительно являются своеобразной наземной картой трех звезд из Пояса Ориона, причем они не только точно отображают их угловое расположение, но и указывают (через свои относительные размеры) на их звездную величину. Более того, эта карта имеет продолжение к северу и к югу, включая ряд других объектов на плато Гиза, опять-таки с безошибочной точностью. Однако самое удивительное в астрономических расчетах Бьювэла заключалось в другом. Несмотря на то что некоторые особенности Великой пирамиды астрономически связаны с Эпохой Пирамид, монументы Гизы в целом размещены таким образом, что образуют карту небосвода (меняющую свой облик в разные эпохи в результате прецессии равноденствий) не в эпоху Четвертой Династии, или около 2500 года до нашей эры, а гораздо раньше, около 10 450 года до нашей эры.

Я приехал в Египет, чтобы осмотреть плато Гиза вместе с Робертом Бьювэлом и задать ему ряд вопросов о его звезд-

ной теории. Кроме того, мне хотелось обсудить с ним, какое человеческое общество могло бы в те далекие времена обладать техническими познаниями, позволявшими точно измерить высоту звезд над горизонтом и разработать такой грандиозный и математически обоснованный проект, как Некрополь Гизы.

Я собирался встретиться здесь и с другим исследователем, который бросил вызов консервативной хронологии Древнего Египта утверждением о находке серьезных доказательств существования высокоразвитой цивилизации в долине Нила не менее 10 тысяч лет назад. Как и астрономические данные Бьювэла, это доказательство всегда было доступно, но оно не сумело привлечь внимания ведущих египтологов. Человек, рискнувший представить его на суд общественности — американский ученый Джон Энтони Уэст — утверждает, что специалисты прошли мимо него не потому, что не смогли его обнаружить, а потому, что не смогли его правильно интерпретировать.

Доказательство Уэста связано с несколькими монументальными сооружениями: с Великим Сфинксом и Храмом долины в Гизе, а также с загадочным Осиреоном в Абидосе, намного дальше к югу. Он утверждает, что поверхность этих находящихся в пустыне монументов имеет несомненные признаки *водной* эрозии. Вода в качестве эрозионного агента, могла присутствовать здесь в достаточном количестве лишь во время влажного «плювиального» периода, сопровождавшего массовое таяние льдов в одиннадцатом тысячелетии до нашей эры. Следствием этого необычного и характерного процесса эрозии, вызванного интенсивными осадками, является то, что Осиреон, Сфинкс и другие связанные с ними сооружения были построены до 10 000 года до нашей эры.

Один британский журналист, занимавшийся исследованием этого вопроса, так подытожил ситуацию:

«Уэст — настоящий кошмар для представителей академической науки. Представьте себе человека со стороны, который приходит со своей тщательно продуманной, хорошо представленной и связно изложенной теорией, полной неопровержимых сведений, и буквально выдергивает коврики у них

из-под ног. Что им остается делать? Они, конечно же, игнорируют его. Думают, что все пройдет само собой... но оно не проходит».

Причина, по которой новая теория ни при каких обстоятельствах не «рассасывалась», несмотря на отсутствие какой-либо поддержки со стороны «компетентных египтологов», заключается в том, что она завоевала широкую поддержку со стороны ученых другой научной дисциплины, а именно геологии. Доктор Роберт Шох, профессор геологии Бостонского университета, сыграл важную роль в подтверждении оценок Уэста относительно подлинного возраста Сфинкса, и его позицию поддержали почти 300 участников ежегодной конференции Американского геологического общества в 1992 году.

Начиная с этого момента, чаще всего вдалеке от внимания общественности, развернулась острая дискуссия между геологами и египтологами. Хотя очень немногие могли участвовать в ней так же активно, как Джон Уэст, на кону в этой дискуссии стоял полный переворот общепринятых взглядов на эволюцию человеческой цивилизации.

Согласно Уэсту:

«Нас уверяют, что эволюция человеческой цивилизации — это прямолинейный процесс развития от тупого пещерного человека до нас с вами — умников с водородными бомбами и полосатой зубной пастой. Но доказательство того, что Сфинкс на много тысяч лет старше, чем думают археологи, что он появился за много тысяч лет до династического Египта, означает, что некогда в очень далеком прошлом должна была существовать высокоразвитая и утонченная цивилизация, — именно так, как гласят легенды».

Мои собственные путешествия и исследования последних четырех лет открыли мне глаза на ошеломляющую возможность того, что эти легенды могли оказаться правдой; именно поэтому я вернулся в Египет, чтобы встретиться с Уэстом и Бьювэлом. Я был поражен, что их до сих пор независимые исследования убедительно сошлись в одной точке¹, на

¹ Джон Уэст и Роберт Бьювэл работали отдельно и ничего не знали об открытиях друг друга, пока я их не познакомил.

астрономических и геологических следах исчезнувшей цивилизации, которая могла возникнуть именно в долине Нила или в каком-то другом месте, но, по-видимому, присутствовала здесь в XI тысячелетии до н. э.

Путь шакала

Анубис, страж секретов, бог погребальных чертогов, шакалоголовый открыватель Пути Мертвых, проводник и спутник Осириса...

Было около пяти часов вечера, время закрытия Каирского музея, когда Санта удовлетворилась съемками зловещей черной статуи. Где-то внизу охрана свистела и хлопала в ладоши, пытаясь выпроводить из залов последних посетителей, но здесь, на втором этаже столетнего здания, где Анубис застыл в своей тысячелетней бдительной готовности, все было тихо и спокойно.

Мы покинули музей и вышли на залитую солнцем шумную каирскую площадь Тахрир.

Анубис, размышляя я, делил обязанности духовного проводника и хранителя секретных писаний с другим богом, чьим символом тоже был шакал и чье имя Упуаут в дословном переводе означает Открыватель Путей. Оба этих собакоголовых существа с незапамятных времен были связаны с древним городом Абидосом в Верхнем Египте, первоначальный бог которого Хенти-Аменту (носивший странное имя «Первый из Запада») тоже обычно изображался в виде собаки, лежащей на черном штандарте.

Был ли какой-то особый смысл в постоянном возвращении в Абидосе к этой мифической и символической *собачьей теме*, с ее намеками на великие тайны, ожидающие разгадки? Стоило попробовать разобраться в этом, тем более что к числу руин Абидоса принадлежало и сооружение под названием Осирисон, которое, согласно геологическим изысканиям Уэста, было намного старше, чем считали археологи. Кроме того, я уже договорился с Уэстом о встрече через несколько дней в городе Луксор в Верхнем Египте, который находится менее чем в двухстах километрах к югу от Абидоса. Вместо того чтобы лететь в Луксор из Каира,

как я первоначально планировал, теперь я решил поехать туда на автомобиле, посетив по дороге Абидос и ряд других мест.

Наш водитель Мохаммед Валили ожидал нас на подземной стоянке рядом с площадью Тахрир. Этот крупный и добродушный пожилой человек был обладателем белого побитого такси марки «Пежо», которое обычно стояло в ряду машин перед отелем «Мена-Хаус» в Гизе. Мы свели дружбу с ним в последние годы, так как часто появлялись в Каире в связи с нашими исследованиями, и теперь он нас регулярно обслуживал. Некоторое время мы торговались по поводу суточных расценок во время предполагаемой поездки в Абидос, Луксор и обратно. При этом пришлось учитывать массу факторов, в том числе и то обстоятельство, что наш маршрут пролегал через места, которые в последнее время становились мишенью для террористических вылазок со стороны воинствующих исламистов. В конце концов мы сошлись в цене и договорились выехать завтра рано утром.

ГЛАВА СОРОК ПЕРВАЯ

ГОРОД СОЛНЦА, КАМЕРА ШАКАЛА

Мохаммед подобрал нас у отеля в Гелиополе в шесть утра, когда еще только начало светать.

Мы выпили по чашечке крепкого черного кофе в придорожном кафе и поехали на запад, по почти пустынным улицам, в сторону Нила. Я попросил Мохаммеда проехать через площадь Майдан-аль-Массаллах, на которой высится один из самых древних сохранившихся египетских обелисков¹. Этот монолит из розового гранита весом 350 тонн и высотой 32 метра был воздвигнут фараоном Сенусертом I (1971—1928 гг до н. э.). Первоначально он был одним из двух, стоявших при входе в великолепный Храм Солнца в Гелиополе. За прошедшие 4000 лет храм был разрушен, так же как и второй обелиск. Фактически исчез почти весь древний Гелиополь: бесчисленные поколения обитателей Каира растащили резные каменные украшения и готовые строительные материалы.

Гелиополь (Город Солнца) фигурирует в Библии под названием Он, но египтяне первоначально называли его Инну, или Инну-Мехрет, что переводится как «столб» или «северный столб». Этот район считался священным, ассоциировался со странной группой из девяти солнечных и звездных божеств и был уже очень древним, когда Сенусерт решил поставить там свой обелиск. Инну/Гелиополь вместе с Гизой и далеким южным городом Абидосом считался частью первозданной земли, что поднялась из вод в

¹ «Саккара, Египет: археологи обнаружили обелиск из зеленого известняка, самый старый в мире из полностью сохранившихся обелисков, посвященный Инти, жене фараона Пепи I, правившего Египтом почти 4300 лет назад, которую после ее смерти почитали как богиню». («Таймс», Лондон, 9 мая 1992 года.)

момент творения, — земли Первого Времени, где боги установили свою власть в этом мире.

Теология Гелиополя базировалась на мифе творения, который имел некоторые необычные и любопытные особенности. Согласно этому учению, вначале Вселенная была заполнена темным *водяным* хаосом, который назывался Нун. Затем из этого инертного космического океана («бесформенного и черного, как чернота самой темной ночи») вырос холм суши, где бог Солнца Ра материализовался в облике Атума, которого иногда изображают как бородатого старика, опирающегося на посох:

«Еще не было создано небо, не была создана земля, и не были еще вылеплены дети земли и всякие пресмыкающиеся... Был только Я, Атум, сам по себе... Никто не помогал мне в моих трудах...»

Сознавая свое одиночество, это блаженное и бессмертное существо задумало создать двух божественных отпрысков — Шу, бога воздуха и сухости, и богиню влаги Тефнут: «Я ввел свой фаллос в кулак и заставил свое семя излиться в руку. Вложив его в рот, я опорожился в виде Шу и излил воды в виде Тефнут»¹.

Несмотря на такое неблагоприятное начало, Шу и Тефнут (называемые Близнецами и часто изображаемые в виде львов) выросли, совокупились и произвели на свет собственное потомство: бога земли Геба и богиню неба Нут. Эти, в свою очередь, соединились друг с другом и произвели на свет Осириса, Исиду, Сета и Нефтиду, завершив формирование эннеады, девятки богов из Гелиополя. Считалось, что из этих девяти четверо правили Египтом в качестве царей: Ра, Шу, Геб и Осирис; за ними последовал Гор. После этого в течение 3226 лет правил Тот, бог мудрости с головой ибиса².

Кем были эти существа? Плодом воображения жрецов, символическими образами или элементами древнего шифра? Являлись ли их истории мифологизированной памятью о реальных событиях, происходивших много тысячелетий назад? Или это часть зашифрованного послания древних, ко-

¹ В других вариантах мифа Шу и Тефнут были выплюнуты Ра-Атумом.

² Иногда называется цифра 3126 лет.

торое последовательно передается от одной эпохи к другой, — послания, которое мы только теперь начинаем распутывать и понимать?

Такие идеи могут показаться слишком эксцентричными. Однако я не мог забыть, что из тех же преданий Гелиополя вырос великий миф об Осирисе, содержащий в скрытой форме точный расчет скорости прецессионного движения. Кроме того, жрецы Инну, отвечавшие за сохранность и передачу эстафеты этих преданий, славились в Египте своей мудростью и искусностью в искусстве пророчества, астрономии, математике, архитектуре и магии. Они были знамениты еще и тем, что владели могущественным и священным объектом под названием *бенбен*.

Египтяне называли Гелиополь Инну, то есть «столб», так как по преданию в далекие додинастические времена бенбен хранили именно здесь, на верхушке грубо обтесанного каменного столба.

Считалось, что бенбен упал с неба. К сожалению, он был утерян так давно, что к моменту воцарения Сенусерта в 1971 году до нашей эры никто уже не помнил его внешнего вида. В это время (Двенадцатая Династия) в человеческой памяти сохранилось лишь то, что он имел форму пирамиды и таким образом послужил прототипом для всех последующих обелисков. Словом *бенбен* также обозначали *пирамидион*, или замковый камень, обычно устанавливаемый на самую вершину пирамиды. В символическом смысле он тесно и непосредственно ассоциировался с Ра-Атумом, о котором древние тексты говорили: «Ты стал выше высот; ты вознесся, как камень бенбен в Обитель Феникса...»

Обителью Феникса называли храм в Гелиополе, где хранился бенбен. Название отражало тот факт, что этот таинственный предмет служил вечным символом мифического Феникса, священной птицы бенну, чье периодическое появление и исчезновение считалось связанным с космическими циклами, с гибельным окончанием и последующим возрождением мировых эпох¹.

¹ Бьювэл предполагает, что бенбен, возможно, был метеоритом необычной формы: «Судя по описаниям, этот метеорит должен был иметь массу от шести до пятнадцати тонн... его огненный полет, по-видимому, представлял весьма живописное и пугающее зрелище».

Связи и черты сходства

Проезжая около половины седьмого утра по пригородам Гелиополя, я прикрыл глаза и попытался вообразить, как выглядел ландшафт в мифическое Первое Время, когда из вод Нун поднялся первобытный холм Ра-Атума. Очень соблазнительно было бы разглядеть связь между этим образом и андийскими преданиями о появлении бога-просветителя Виракочи из вод озера Титикака после всесокрушающего Потопа. Следовало принять во внимание и Осириса — *бородатого* персонажа, подобно Виракоче и Кецалькоатлю, — который славился тем, что запретил людоедство среди египтян, научил их земледелию и животноводству, познакомил с искусством письма, архитектурой и музыкой.

Это сходство между преданиями Старого и Нового Света трудно не заметить, но еще труднее истолковать. Может быть, это всего лишь ряд обманчивых совпадений. С другой стороны, нельзя исключить возможность, что здесь проглядывают следы древней и неизвестной нам всемирной цивилизации, которые встречаются то в мифах Центральной Америки, то в высокогорных Андах, то в Древнем Египте. В конце концов, у кого учились жрецы Гелиополя, распространявшие учение о сотворении мира? Неужели они появились из ниоткуда? Или же их доктрина, со всей своей сложной символикой, была результатом длительной шлифовки религиозных идей?

Если так, то когда и где возникли эти идеи?

Я огляделся и обнаружил, что мы уже выехали из Гелиополя и пробираемся по шумным и многолюдным улицам деловой части Каира. Затем мы перебрались на западный берег Нила по мосту Шестого октября и вскоре после этого въехали в Гизу. Минут через пятнадцать, оставив справа громаду Великой пирамиды, мы свернули на шоссе, ведущее вдоль самой длинной реки на свете в южном направлении среди пальм и зеленых полей, окаймленных рыжими пятнами безжалостно наползающей пустыни.

Идеи жрецов Гелиополя влияли на все аспекты мирской и религиозной жизни Древнего Египта, но возникли ли они здесь или же были откуда-то привнесены в долину Нила?

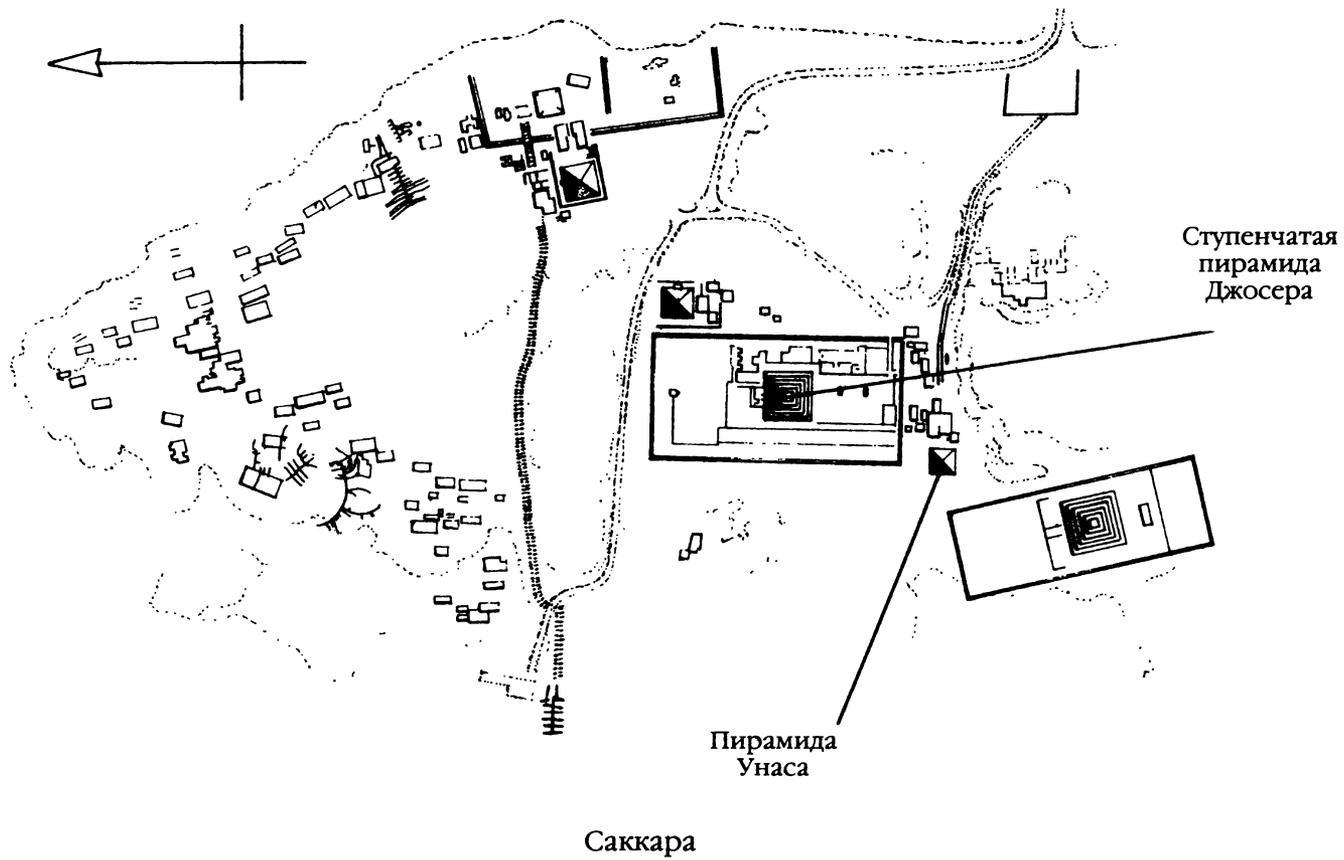
Предания египтян давали на этот вопрос недвусмысленный ответ: согласно им вся мудрость Гелиополя была следствием, доставшимся человечеству от богов.

Дар богов?

Примерно через десять миль после Великой пирамиды мы свернули с главной дороги, чтобы посетить некрополь Саккары. Здесь над местностью господствовала шестиярусная ступенчатая пирамида — зиккурат фараона Третьей Династии Джосера. Этот возвышающийся на краю пустыни внушительный монумент (около 60 метров в высоту) датируется приблизительно 2650 годом до нашей эры. Он стоит посреди территории, огороженной простой глинобитной стеной, и считается у археологов самой древней массивной каменной конструкцией. По преданию, его создателем является легендарный Имхотеп, «Великий маг», верховный жрец Гелиополя, известный также под титулами Мудреца, Чародея, Астронома и Врача.

Мы еще поговорим о ступенчатой пирамиде и ее создателе в другой главе, а во время этой поездки в Саккару я не планировал ее посещения. Единственной моей целью было заглянуть в погребальную камеру пирамиды Унаса, фараона Пятой Династии, который правил с 2356 по 2323 год до нашей эры. Стены этой камеры, которую я несколько раз посещал раньше, от пола до потолка покрыты древнейшими Текстами пирамид — настоящей феерией иероглифических надписей, отражающих массу замечательных идей, по контрасту с немым и лишенным украшений интерьером пирамид Четвертой Династии в Гизе.

Созданные в эпоху Пятой и Шестой Династий (2465—2152 годы до н. э.), Тексты пирамид представляют собой священные документы, часть которых, как считается, была составлена в конце третьего тысячелетия до нашей эры жрецами Гелиополя, а другая часть дошла до них из додинастических времен. Именно последние части Текстов, восходящие к далекой и недостижимой древности, вызвали у меня особенный интерес, когда я взялся за их изучение несколько месяцев назад. Меня также позабавило и слегка заинтриговало то, каким необычным образом мифический

Открыватель Путей едва не довел до потайной камеры с Текстами пирамид французских археологов XIX века. Согласно документальным отчетам египтянин-прораб на раскопках в Саккаре однажды на рассвете возле развалин пирамиды встретился взглядом с янтарными глазами одинокого пустынного шакала:

«Животное как будто дразнило человека и приглашало погнаться за ним. Шакал медленно направился к северной стороне пирамиды, где на мгновение остановился и исчез в провале. Удивленный араб решил последовать за провожатым. Проскользнув в узкое отверстие, он оказался в темных недрах пирамиды. Вскоре он достиг камеры и, подняв фонарь, обнаружил, что стены от пола до потолка сплошь покрыты иероглифами. Они были вырезаны в твердом известняке с необычайным искусством и выкрашены в бирюзовый и золотой цвета».

И сегодня до исписанной иероглифами камеры под разрушенной пирамидой Унаса приходится добираться через северную стену по длинному нисходящему проходу, который французские археологи прокопали после удивительного открытия египтянина. Камера состоит из двух прямоугольных комнат, разделенных стеной с низким дверным проемом. Обе комнаты перекрыты сводчатым потолком, украшенным мириадами звезд. Согнувшись почти пополам в узком коридоре, мы с Сантой проникли сначала в первую комнату, а затем, через соединительную дверь, во вторую. Это уже была собственно усыпальница с массивным саркофагом Унаса из черного гранита у западной стены и Текстами пирамид, начертанными на каждой стене.

О чем же говорят иероглифы, когда обращаются напрямую, а не через загадки и математические фокусы голых стен Великой пирамиды? Ответ до некоторой степени зависит от того, каким переводом вы пользуетесь, хотя бы потому, что язык Текстов пирамид содержит столько архаических форм и незнакомых мифологических намеков, что ученые вынуждены заполнять пробелы своих познаний догадками¹. Тем не менее принято считать, что наиболее авторитетный

¹ По свидетельству Р. О. Фолкнера, Тексты пирамид... включают в себя очень древние материалы... Там много мифологических и других аллюзий, смысл которых неясен для современного переводчика...»

вариант перевода принадлежит Р. О. Фолкнеру, профессору древнеегипетского языка Лондонского университета.

Фолкнер, чей перевод я штудировал по строкам, писал, что Тексты представляют собой «древнейший свод египетской литературы, посвященной религиозным и заупокойным обрядам», и добавлял, что «в них меньше всего искажений по сравнению с другими собраниями и они имеют фундаментальное значение для изучающих египетскую религию...». Причина важного значения Текстов (с чем согласны многие ученые) состоит в том, что они представляют собой последний открытый канал, соединяющий относительно короткий период известного нам прошлого с намного более продолжительным, ныне забытым периодом: «Они смутно приоткрывают нам исчезнувший мир мысли и речи, последнюю из бесчисленных эпох, через которые прошел доисторический человек, пока наконец.. не вступил в историческую эпоху».

Трудно не согласиться с этим мнением: Тексты действительно открывают исчезнувший мир. Но больше всего меня привлекала в этом мире возможность того, что его населяли не только примитивные дикари (как можно было бы ожидать от далеких доисторических времен), но и люди, чье сознание парадоксальным образом вызвысилось до понимания устройства космоса. Общая картина была достаточно двусмысленной: в Текстах пирамид содержатся действительно примитивные элементы, чередующиеся с абстрактными идеями. Тем не менее каждый раз, когда я погружался в эти, по выражению египтологов, «древние заклинания», меня поражали странные проблески высокого интеллекта, пробивающегося сквозь слои непонимания, общающего сведения, о которых не мог знать «доисторический человек», и выражающего мысли, которые он никогда не сумел бы сформулировать. Короче говоря, тот эффект, которого Тексты добиваются посредством иероглифов, сродни эффекту, достигаемому Великой пирамидой с помощью архитектуры. В обоих случаях вас не покидает ощущение *анахронизма* — передовые технологические процессы используются и описываются в такой период человеческой истории, когда предположительно вообще не существовало никакой технологии...

ГЛАВА СОРОК ВТОРАЯ

АНАХРОНИЗМЫ И ЗАГАДКИ

Я осматривал серые стены камеры Унаса, покрытые столбцами иероглифов, которыми записаны Тексты пирамид. Они написаны на мертвом языке. Однако вновь и вновь в этих древних сочинениях встречается идея жизни — вечной жизни, которая должна быть достигнута через возрождение фараона в виде звезды в созвездии Ориона. Как читатель помнит из главы 19, где мы сравнивали верования египтян с древнемексиканскими, там было несколько высказываний, где эта надежда выразалась в явной форме:

«О Царь, ты — Великая Звезда, спутник Ориона, что пересекает небо вместе с Орионом... ты восходишь на небо на востоке, обновляясь в свой сезон и омолаживаясь в свое время...»

Хотя эти сентенции, несомненно, прекрасны, в них нет ничего экстраординарного, и их вполне можно приписать народу, который, по выражению французского археолога Гастона Масперо, «всегда оставался полудиким». А поскольку Масперо был первым египтологом, вошедшим в пирамиду Унаса 28 февраля 1881 года, и считался крупным специалистом по Текстам пирамид, нет ничего удивительного, что его мнение сформировало реакцию на них в академических кругах, тем более что он начал публиковать свои переводы еще в 1880-х годах. Масперо (с небольшой помощью шакала) открыл миру Тексты пирамид. В дальнейшем авторитет его предрассудков играл роль фильтра, препятствующего равноправному положению различных вариантов перевода наиболее туманных и сложных текстов. Это казалось мне, мягко говоря, неудачным обстоятельством. На практике это означало, что, несмотря на технические и науч-

ные загадки, представленные такими памятниками, как Великая пирамида в Гизе, ученые, к сожалению, оставили без внимания смысл отдельных поразительных мест в Текстах пирамид.

Эти места подозрительно напоминают попытки выразить сложные научно-технические понятия *совершенно непригодными* для этого идиомами. Конечно, может быть, мы имеем дело с совпадением, но результаты напоминают скажем, современную попытку изложить теорию относительности Эйнштейна на английском языке времен Чосера или описать сверхзвуковой самолет со словарем средневекового верхненемецкого диалекта.

Искаженные образы утраченной технологии?

Возьмем, к примеру, кое-что из необычного снаряжения и предметов, предназначенных для транспортировки фараона к месту его вечного успокоения среди звезд:

«Боги, что в небе, прибыли к тебе; боги, что на земле, собираются к тебе. Они подставляют тебе свои руки, они делают лестницу для тебя, чтобы ты мог взойти на небо. Двери неба распахнуты перед тобой, двери звездного небосвода распахнуты для тебя».

Возносящийся фараон отождествлялся с Осирисом, и о нем часто говорили как об Осирисе. Сам Осирис, как мы уже знаем, часто ассоциировался с созвездием Ориона. Говорили, что Осирис-Орион был первым, кто поднялся по великой лестнице, сделанной богами. Некоторые Тексты «не оставляют сомнения в том, что эта лестница не поднималась с земли до небес, а наоборот — ее спускали с неба на землю. Ее называли *веревочной лестницей*¹ и верили, что она спускалась с «железной пластины», подвешенной на небе.

Интересно, имеем ли мы здесь дело лишь с причудливой фантазией полудиких жрецов? Или эти аллюзии могут иметь какое-то другое объяснение?

¹ «Атум сделал то, что обещал Царю; он связывает для него веревочную лестницу». (Тексты пирамид, высказывание 688.)

Высказывание 261 гласит:

«Царь — это пламя, движущееся, опережая ветер, на край неба и на край земли... Царь путешествует по воздуху и пересекает землю... ему доставляют способ восхождения на небо...»

Высказывание 310 переходит к форме диалога:

«О ты, чье зрение на его лице и чье зрение на его затылке, принеси мне это!»

«Какой паром принести тебе?»

«Принеси мне то, что летает и светит».

В высказывании 332 сообщается (по-видимому, от имени царя):

«Я тот, кто спасся от свернувшейся кольцами змеи, вознесясь в потоке пламени, повернувшем меня. Два неба идут ко мне».

В высказывании 669 спрашивают:

«При помощи чего может царь взлететь?»

И отвечают:

«Нужно, чтобы тебе принесли [непереводимое слово] корабль и [пропущено] [непереводимое слово] птицу. С помощью этого ты взлетишь... Ты взлетишь и опустишься».

Другие места, как мне представляется, тоже заслуживают более тщательного изучения, чем то, которому их подвергали ученые. Вот несколько примеров:

«О отец мой, великий Царь, отверстие небесного окна открыто для тебя».

«Небесная дверь на горизонте открывается для тебя, боги рады встрече с тобой... Воссядь же на свой железный трон, как Тот Великий, что в Гелиополе».

«О Царь, ты можешь возноситься... Небо кружится вокруг тебя, земля трясется под тобой, нетленные звезды страшатся тебя. О ты, чьи места скрыты, я пришел к тебе, чтобы обнять тебя на небесах...»

«Земля говорит, врата земного бога отворены, двери Геба открыты для тебя... Перенесись же на небо на своем железном троне».

«О, отец мой Царь, вот каков твой божественный путь, твое путешествие как небесного существа... Ты состоишь в тайном общении с горизонтом... и восседаешь на своем троне из железа, которым восхищаются боги...»

В этих Текстах озадачивает постоянное упоминание железа, хотя на это легко не обратить внимания. Насколько мне известно, железо в Древнем Египте было редким металлом, особенно в эпоху строительства пирамид, когда, как принято считать, оно было доступно людям только в метеоритной форме. Однако, судя по Текстам пирамид, его было предостаточно в виде железных пластин на небосводе, железных тронов, железного скипетра (высказывание 665 С), и даже железных костей для царя (высказывания 325, 684 и 723).

В древнеегипетском языке железо называлось *бжа*, что дословно означает «металл неба», или «божественный металл». Таким образом, знакомство с железом считалось еще одним даром богов...

Хранилище забытой науки?

Какие еще следы могли оставить эти боги в Текстах пирамид?¹

Читая тексты, среди самых архаических высказываний я встретил несколько метафор, которые, как мне показалось, могут иметь отношение к периодам прецессионного календаря. Для меня они явно выделялись из текста, поскольку в них использовалась знакомая терминология архаичного научного языка, идентифицированного Сантильяной и фон Дехенд в «Мельнице Гамлета»².

Читатель, наверное, помнит, что одной из распространенных метафор этого древнего языка были четыре опоры небосвода. Ее назначение — помочь зрительно представить четыре воображаемых обруча, обрамляющих, поддерживающих и определяющих мировую эпоху прецессии. Это то,

¹ Среди таинственных аспектов Текстов пирамид, возможно, является неизбежным появление настоящего Открывателя Путей: «Врата небес открыты для тебя, звездное небо распахнуто для тебя, к тебе нисходит и идет рядом с тобой шакал Верхнего Египта в облике Анубиса». (Тексты пирамид, высказывание 675.) Здесь, как и в других контекстах, функции собакоподобной фигуры состоят в том, чтобы служить *проводникам* в море эзотерической информации, часто связанной с математикой и астрономией.

² Подробности см. в части V.

что астрономы называют колюрами равноденствий и солнцестояний, которые проходят через небесный Северный полюс и выделяют четыре созвездия, на фоне которых в течение 2160 лет (для каждого из них) Солнце восходит в дни весеннего и осеннего равноденствия и зимнего и летнего солнцестояния.

Оказывается, Тексты пирамид содержат несколько вариантов такой иллюстративной схемы. Причем, как часто бывает с доисторическими мифами, передающими строгие астрономические данные, символика прецессий тесно переплетается с кошмарными картинками земных катастроф — как будто для того, чтобы показать, что «поломка небесной мельницы», то есть переход от эпохи одного знака Зодиака к другому, происходящий один раз в 2160 лет, при неблагоприятном стечении обстоятельств может катастрофически повлиять на ход земных событий.

Вот что гласят эти Тексты:

«Ра-Атум, бог, который создал себя, сначала был царем и над богами, и над людьми. Но люди устроили заговор против его власти, ибо он начал стареть. Кости его стали серебряными, плоть золотой, а волосы — как ляпис-лазурь».

Поняв, что происходит, стареющий бог Солнца (напоминающий Тонатиу, кровожадного бога Пятого Солнца ацтеков), решил, что надо покарать восставших и истребить большую часть рода человеческого. Орудие для приведения этого приговора в исполнение иногда символически изображалось в виде разъяренной львицы, купающейся в крови, а иногда в виде страшной богини Сехмет с головой льва, которая «исторгала из себя огонь» и истребляла человечество в экстазе убийства.

Это кровопролитие беспрепятственно продолжалось довольно долго, пока Ра не решил вмешаться и спасти жизнь немногим уцелевшим, которым суждено было стать предками современного человечества. Его вмешательство проявилось в виде наводнения. Мучимая жаждой, львица бросилась пить, после чего уснула. Проснувшись, она утратила тягу к всеобщему уничтожению, и на опустошенную землю снизошел мир.

Тем временем Ра решил оставить в покое то, что еще

уцелело от его творений. «Сердце мое утомлено человечеством. Я и так уже истребил их [почти] всех, поэтому то [немногое], что осталось, меня не касается...»

После этого бог Солнца поднялся в небо на спине богини неба Нут, которая (в целях более успешного использования в прецессионной метафоре) превратилась в корову. Вскоре, по аналогии с дрожью «деревя-оси» бешено вращающейся мельницы Амлоди, у коровы «закружилась голова от высоты, и она стала дрожать и трястись». Когда она пожаловалась Ра на свое неустойчивое состояние, тот скомандовал: «Пусть мой сын Шу поддержит Нут, чтобы мы с ней не ударились о небесные опоры, которые существуют в сумерках. Пусть он держит ее над головой». Как только Шу занял свое место под коровой и зафиксировал ее тело, «вверху возникли небеса, а внизу — земля». В тот же самый момент, как указывает в своем классическом труде «Боги египтян» египтолог Уоллис Бадж, «четыре коровьих ноги стали четырьмя столпами небес в четырех углах света».

Подобно большинству ученых, Бадж посчитал, что «углы света» из древнеегипетского предания имеют отношение только к земной тверди, а «небеса» — только к небосводу у нас над головой. Он считал само собой разумеющимся, что в этой метафоре четыре коровьих ноги символизируют четыре стороны света: север, юг, восток и запад. Он также полагал — и даже сейчас лишь немногие египтологи не согласятся с ним, — что простодушные жрецы из Гелиополя действительно верили, будто у неба есть четыре угла, опирающихся на четыре ноги, а Шу, «держатель неба *par excellence*», стоит неподвижно как столб посередине всей конструкции.

В свете гипотезы Сантильяны и фон Дехенд бог Шу и четыре ноги небесной коровы выглядят скорее как компоненты системы древних научных символов, обозначающих структуру прецессионной мировой эры, — полярная ось (Шу) и колюры (четыре ноги-подпорки), обозначающие ключевые точки равноденствия и солнцестояния на ежегодном пути Солнца.

Конечно, очень соблазнительно попытаться узнать, о *какой* мировой эпохе здесь идет речь...

Поскольку в истории фигурирует корова, речь может

идти об Эпохе Тельца, хотя египтяне знали разницу между быком и коровой не хуже других. Но гораздо более реальным претендентом на эту роль, хотя бы с чисто символических позиций, является Эпоха Льва, продолжавшаяся примерно с 10 970 по 8810 год до нашей эры. Причина в том, что Сехмет, на которую, согласно мифу, была возложена задача истребления человечества, имела облик львицы. Как можно было лучше символизировать мучительное рождение новой мировой Эпохи Льва, совпадающее по времени с последним бурным таянием ледников в конце Последнего ледникового периода, когда на земле в короткий срок вымерло огромное количество видов животных? Человечество как вид уцелело в грандиозных наводнениях, землетрясениях и в условиях резких изменений климата, но, весьма вероятно, в очень незначительном количестве и далеко не повсеместно.

Свита Солнца и житель Сириуса

Разумеется, способность узнавать и описывать прецессионные эпохи в мифах предполагает наличие у древних египтян лучшей наблюдательной астрономии и существенно более высокого уровня понимания механики Солнечной системы, чем у любого другого народа древности. Если такой уровень знаний действительно существовал, древние египтяне должны были питать высокое уважение к нему и тайно передавать священную информацию из поколения в поколение. Эти знания должны были входить в число высочайших секретов, хранение которых доверялось жреческой элите Гелиополя, и передаваться, как правило, лишь посвященным и в устной форме¹. Если такие знания долж-

¹ Э. А. Уоллис Бадж подробно обсуждает вопрос о жреческих тайнах и устной традиции: «Невозможно поверить, что высший слой жрецов не располагал тайным знанием, которое они тщательнейшим образом оберегали. Любая жреческая каста... обладала *гнозисом*, «превосходством знания», никогда не излагаемым в письменной форме... Поэтому абсурдно надеяться найти в египетских папирусах описания секретов, из которых складывалось эзотерическое знание жрецов» (Э. А. Уоллис Бадж. «От фетиша к божеству в Древнем Египте», с. 43).

ны были по какой-то причине оказаться в Текстах пирамид, то вполне логично, чтобы они были зашифрованы при помощи метафор и аллегорий.

Я медленно прохаживался по пыльному полу гробницы Унаса, ощущая тяжелую неподвижность воздуха и бросая взгляды на выцветшие синие и золотые надписи. Казалось, что некоторые из этих надписей своим зашифрованным языком говорили о гелиоцентрическом устройстве Солнечной системы за несколько тысяч лет до Коперника и Галилея.

В одной из них, например, повествуется, что бог Солнца Ра сидит на своем железном троне в окружении божеств более низкого ранга, которые движутся вокруг него, находясь «в его свите». В другом месте усопшему фараону пришлось «встать во главе обеих половин неба и взвешивать слова богов, тех, что старше по возрасту, которые вращаются вокруг Ра».

Если термины «старые боги» и «окружающие боги», вращающиеся вокруг Ра, действительно относятся к планетам нашей Солнечной системы, это должно означать, что авторы Текстов пирамид имели доступ к передовым для своего времени астрономическим данным. Они должны были знать, что Земля вместе с другими планетами вращается вокруг Солнца, а не наоборот. Но проблема в том, что ни древние египтяне на любом этапе своей истории, ни последовавшие за ними греки, ни европейцы вплоть до эпохи Возрождения не располагали космологическими данными, которые хотя бы приближались к этому уровню. Как же можно объяснить их присутствие в документах, которые восходят к самой заре египетской цивилизации?

Другая (возможно, связанная с первой) загадка касается звезды Сириус, которая у египтян ассоциировалась с Исидой, сестрой и супругой Осириса, матерью Гора. В отрывке, адресованном Осирису, Тексты пирамид гласят:

«Сестра твоя Исида идет к тебе, радуясь своей любви к тебе. Ты возлагаешь ее на себя, твое излияние входит в нее, и она тяжелеет ребенком, подобным звезде Септ [Сириус, или Собачья звезда]. Гор-Септ рождается от тебя в виде Гора, обитающего в Септе».

Конечно, возможны разные толкования этого отрывка. Однако меня заинтриговало ясное указание на то, что Сириус следует рассматривать как *двойственную сущность*, некоторым образом сравнимую с женщиной, «тяжелой ребенком». Более того, после рождения этого ребенка, как специально отмечается в тексте, Гор остается «обитателем Септа», что, возможно, означает сохранение его близости к матери.

Сириус — необычная звезда. Сверкающая точка, которая особенно хорошо видна на ночном небе Северного полушария в зимние месяцы, на самом деле она представляет собой двойную звезду, или, как подразумевают Тексты пирамид, «двойственную сущность». Главный компонент этой бинарной системы, Сириус-А, — это то, что мы видим. Что касается Сириуса-Б, звезды-карлика, обращающейся вокруг Сириуса-А, то он неразличим невооруженным глазом. Его существование было неизвестно науке до 1862 года, когда американский астроном Элвин Кларк обнаружил его с помощью одного из самых больших и совершенных телескопов того времени. Откуда могли люди, писавшие Тексты пирамид, почерпнуть информацию о том, что Сириус является двойной звездой?

Из замечательной книги «Мистерия Сириуса» я знал, что ее автор, американец Роберт Темпл, предложил ряд необычных ответов на этот вопрос. Его исследование посвящено традиционным верованиям племени догонов в Западной Африке; в их преданиях не только ясно говорится о двойном типе звезды Сириус, но и содержится точное значение периода обращения Сириуса-Б вокруг Сириуса-А (50 лет). Темпл убедительно доказывает, что эта высоконучная информация попала к догонам от древних египтян в процессе культурной диффузии и что именно у древних египтян следует искать ответ на эту загадку. По его мнению, сами египтяне получили эту информацию от разумных существ, обитающих в регионе Сириуса.

Подобно Темплу, я начал подозревать, что наиболее передовые и сложные элементы египетской науки можно объяснить, только считая их частью чужого наследия. Однако, в отличие от Темпла, я не вижу необходимости приписывать

это наследие внеземной цивилизации. По моему мнению, необыкновенные знания о звездах, которыми располагали жрецы Гелиополя, вполне могут быть объяснены наследием неизвестной земной цивилизации, которой удалось еще в далекой древности достигнуть высокого уровня технического развития. Мне кажется, что изготовление прибора, способного обнаружить Сириус-Б, вполне могло быть по силам неведомым исследователям и ученым, создавшим замечательные карты доисторического мира, о которых шла речь в части I. Думаю, что эта задача не обескуражила бы и неизвестных звездочетов, оставивших древним майя календарь удивительной сложности, базу данных о движении небесных тел, которая могла быть только результатом тысячелетних тщательно регистрируемых наблюдений, и систему вычисления очень больших чисел, больше отвечающую потребностям высокотехнологичного общества, чем «примитивного» центральноамериканского царства.

Миллионы лет и движение звезд

Очень большие числа фигурируют и в Текстах пирамид, например, в символической «лодке миллионов лет», которой бог Солнца управляет в темной и безвоздушной пустоте межзвездного пространства. Бог мудрости Тот («Он, кто причислен к небесам, звездочет, измеритель земли») был наделен властью даровать миллионы лет жизни усопшему фараону. Про Осириса, «царя вечности, властелина нерушимого времени», говорили, что за плечами у него миллионы лет жизни. Числа порядка «десятков миллионов лет» (а также еще более головокрумные «миллионы миллионов лет») встречаются достаточно часто, чтобы предположить, что по крайней мере некоторые элементы древнеегипетской культуры формировались людьми с научным складом ума, имевшими далеко не мимолетное представление о необъятности времени.

Таким людям, разумеется, требовался превосходный календарь, который мог облегчить сложные вычисления, требующие высокой точности. Поэтому неудивительно, что у

древних египтян, как и у майя, был такой календарь, но довольно странно, что понимание принципов его функционирования со временем не улучшалось, а скорее ухудшалось. Это обстоятельство наводит на мысль о постепенном упадке свода знаний, полученных в очень далеком прошлом, о чем свидетельствуют сами древние египтяне, не делавшие секрета из своей веры в то, что календарь достался им в наследство «от богов».

Вопрос о возможной идентификации этих богов мы подробнее рассмотрим в следующих главах. Но, кем бы они ни были, они должны были проводить много времени за наблюдением звезд, накапливая множество передовых для своего времени и довольно специфических знаний, в частности касающихся звезды Сириус. Одним из свидетельств этого является ценный подарок, который боги предположительно сделали египтянам — *сотический* цикл (или цикл Сириуса).

Этот цикл основан на явлении, которое на научном языке называется «периодический возврат гелиакального восхода Сириуса». Гелиакальный восход означает первое появление звезды (после периода сезонного отсутствия) на рассвете непосредственно перед восходом Солнца в восточной части неба. Для Сириуса интервал между двумя такими последовательными восходами равен 365,25 суток — математически гармоничному числу, не отягощенному следующими десятичными знаками после запятой. Этот интервал всего лишь на 12 минут длиннее солнечного года.

Любопытной особенностью Сириуса является то, что из двух тысяч звезд, видимых на небе невооруженным глазом, он один появляется перед восходом Солнца с указанным периодом в 365,25 суток. Это уникальное следствие его «собственного движения» (то есть скорости его движения в пространстве) в сочетании с эффектом прецессии равноденствий. Более того, известно, что день гелиакального восхода Сириуса — день нового года по древнеегипетскому календарю — традиционно вычислялся в Гелиополе, где были составлены Тексты пирамид, и о нем заблаговременно сообщалось во все остальные храмы, расположенные выше и ниже по течению Нила.

Я помнил, что Сириус прямо назывался «новогодней звездой» в Текстах пирамид. В сочетании с рядом других текстов (например, высказывание 669) это свидетельствует о том, что возраст календаря не уступает возрасту Текстов пирамид¹, и что их истоки окутаны туманом глубокой древности. Вот главная загадка: кто в те времена мог обладать необходимыми знаниями, чтобы наблюдать и зафиксировать совпадение интервала в 365,25 суток с периодичностью гелиакального восхода Сириуса — совпадение, о котором французский математик Р.А. Шволлер де Любич говорил как об «абсолютно исключительном небесном феномене»?

«Мы не можем не восхищаться величиим науки, способной обнаружить такое совпадение. Двойная звезда Сириус была выбрана потому, что она единственная проходит необходимое расстояние в требуемом направлении на фоне остальных звезд. Этот факт, который был известен за четыре тысячи лет до нас, а потом совершенно забыт, несомненно, требует выдающихся и продолжительных наблюдений за небосводом».

Кажется, именно такое наследие, основанное на долгих столетиях астрономических наблюдений, сопряженных с систематической научной регистрацией результатов, досталось Египту в самом начале исторического периода и нашло отражение в Текстах пирамид.

И в этом тоже заключена тайна...

Копии или переводы?

В 1934 году, незадолго до своей кончины, бывший хранитель египетских древностей Британского музея и уважаемый автор словаря иероглифов Уоллис Бадж, сделал следующее откровенное признание:

¹ Археологически установленный горизонт календаря на самом деле можно отодвинуть еще дальше в результате недавнего открытия, когда в одной из могил в Верхнем Египте, относящейся к эпохе Первой Династии, была обнаружена надпись: «Глашатай Нового года».

«Тексты пирамид полны всевозможных трудностей. Точное значение многих слов остается неизвестным... Конструкция предложения зачастую препятствует любым попыткам перевода, а в сочетании с абсолютно неизвестными словами задача вообще становится неразрешимой. Логично предположить, что эти Тексты использовались в заупокойном ритуале, но совершенно очевидно, что период их использования в Египте лишь немного превышал сто лет. У нас нет объяснения, почему их так внезапно стали использовать в конце Пятой Династии и резко прекратили их использование в конце Шестой Династии».

Может ли ответ заключаться в том, что Унас, последний фараон Пятой Династии, вместе с несколькими преемниками из Шестой Династии попытался навечно сохранить в камне погребальных камер своих пирамид копии более ранних документов? Бадж склонялся к такому мнению и полагал, что по меньшей мере часть первоисточников относится к глубокой древности:

«Некоторые отрывки свидетельствуют о том, что писцы, снимавшие копии, по которым резчики выполняли настенные надписи, не понимали, что они пишут... Общее впечатление таково, что жрецы отбирали фрагменты из нескольких документов разного возраста и различного содержания...»

Все это заставляло предполагать, что первоисточники, что бы они собой ни представляли, были написаны на архаичном варианте древнеегипетского языка. Тем не менее возможен альтернативный вариант, о котором Бадж не подумал. Что, если перед жрецами стояла задача не просто скопировать материал, а перевести в иероглифическую форму тексты, написанные на другом языке? Если в этом языке содержалась научно-техническая терминология и описание изделий и идей, для которых не существовало адекватных названий в древнеегипетском языке, то странное впечатление, которое производят некоторые тексты, становится вполне объяснимым. Более того, если копирование с переводом документов-первоисточников было завершено к концу Шестой Династии, легко понять, почему прекрати-

лось вырезание надписей: проект завершился, поскольку была достигнута его цель, которая заключалась в том, чтобы создать надежную иероглифическую копию священной литературы, уже древней в то время, когда Унас взошел на египетский трон в 2356 году до нашей эры.

Последние записи о Первом Времени?

Поскольку мы с Сантой хотели до наступления ночи покрыть максимальное расстояние до Абидоса, нам пришлось, хотя и неохотно, вернуться на шоссе. Угрюмый сумрак и древние голоса гробницы Унаса притупили наше чувство времени, и мы пробыли в пирамиде почти два часа вместо нескольких минут, которые первоначально собирались там провести. Пригнувшись, мы выбрались из усыпальницы и поднялись по крутому проходу к выходу, где пришлось подождать, пока наши глаза привыкнут к резкому солнечному свету. После этого я воспользовался возможностью осмотреть пирамиду снаружи. Она частично обрушилась и настолько обветшала, что ее первоначальная форма угадывалась лишь с большим трудом. По-видимому, ее опорная кладка, превратившаяся в бесформенную кучу щебня, была очень низкого качества, и даже блоки облицовки, которые уцелели, явно уступали по качеству отделки тому, что мы наблюдали в более старых пирамидах Гизы.

Исходя из обычных исторических представлений это было трудно объяснить. Если архитектурное мастерство и строительные концепции развивались в Египте в соответствии с нормальным эволюционным процессом, следовало бы ожидать обратного: конструкция, технология и качество кладки пирамиды Унаса должны были находиться на более высоком уровне, чем у сооружений Гизы, которые, согласно традиционной хронологии, были построены примерно на двести лет раньше.

Тот факт, что все оказалось наоборот (то есть пирамиды Гизы оказались «лучше» построек Унаса), ставил египтологов в крайне неловкое положение и порождал вопросы, на которые не было удовлетворительных ответов. Они

не могли решить главную загадку: в великолепных творениях Хуфу, Хафры и Менкаура все свидетельствует о том, что они являются конечным продуктом архитектурного и инженерного опыта, накопленного в течение веков, а может быть, и тысячелетий. Но это не согласуется с археологическими данными, согласно которым эти пирамиды являются самыми старыми в Египте. Иными словами, они не являются продуктом зрелой фазы пирамидостроения, но необъяснимым образом созданы на заре египетской цивилизации.

Вторая загадка, которая тоже требует решения, заключается в следующем. В виде трех главных пирамид Гизы Четвертая Династия Египта воздвигла «монументы вечности» — беспрецедентные и непревзойденные каменные шедевры размерами в сотни метров, массой в миллионы тонн, которые включают много совершенных и передовых технических решений. После этого уже не возводилось пирамид, сравнимых с ними по качеству. Однако немного спустя под гораздо менее внушительными строительными конструкциями пирамид Пятой и Шестой Династий был создан своеобразный Зал Знаний, постоянно действующая выставка копий или переводов древних документов, которая была одновременно беспрецедентным и непревзойденным шедевром искусства иероглифической каллиграфии.

Иными словами, похоже, что Тексты пирамид, подобно пирамидам Гизы, появились сразу, без предварительной подготовки, и занимали центральное положение в течение примерно ста лет, прежде чем «прекратили функционировать», так и оставшись непревзойденными в своем роде.

Предположим, что древние цари и мудрецы, которые все это организовали, знали, что делают. В таком случае у них должен был быть план, раскрывающий прочную связь между технически идеальными, но совершенно лишенными надписей пирамидами Гизы и превосходно расписанными, но технически неряшливыми пирамидами Пятой и Шестой Династий.

Я подозревал, что по крайней мере часть ответов можно найти на *поле пирамид* в Дашуре, который мы проехали через пятнадцать минут после выезда из Саккары. Именно

здесь расположены так называемые *Изогнутая* и *Красная* пирамиды. Приписываемые Снефру, отцу Хуфу, эти монументы (кстати, прекрасно сохранившиеся) были закрыты для посещения уже много лет. Вокруг них построена военная база, что совершенно исключает какую-либо возможность попасть туда...

Мы продолжали свое путешествие на юг, через мелькание ярких красок декабрьского дня. Меня вдруг переполнило ощущение, что окружающая нас долина Нила была сценой грандиозных событий в предыстории человечества задолго до того, как началась его официальная история. Все древнейшие документальные записи и предания Египта говорили об этом и связывали эти события с той эпохой, когда на земле правили боги — со сказочным Первым Временем, которое они называли *Зен Тени*. Этими записями мы займемся в следующих двух главах.

ГЛАВА СОРОК ТРЕТЬЯ

В ПОИСКАХ ПЕРВОГО ВРЕМЕНИ

Вот что говорили древние египтяне о Первом Времени, *Zen Tenu*, когда в их стране правили боги: это был Золотой век, когда отступили воды бездны, пропала первозданная тьма, и вышедшему на свет человечеству были предложены дары цивилизации. Они также говорили о посредниках между богами и людьми — *Уршу*, божествами более низкой категории, чье название означает «Наблюдатели». Особенно яркие воспоминания у них сохранились о самих богах, могущественных и прекрасных существах, называемых *Нетеру*, которые жили на земле вместе с людьми и осуществляли свою власть из Гелиополя и других святилищ, расположенных по берегам Нила. Среди *Нетеру* были и мужчины, и женщины, но все они обладали рядом сверхъестественных способностей, в том числе могли по желанию приобретать облик мужчин, женщин, животных, птиц, рептилий, деревьев и трав. Парадоксальным образом их слова и дела отражали страсти и заботы людей. Не менее странно, что, хотя их изображали более сильными и мудрыми, чем люди, существовало поверье, что они могли болеть и даже умирать, а при определенных обстоятельствах их могли убить.

Доисторические хроники

Археологи убеждены, что эпоха богов, которую древние египтяне называли Первым Временем, — не что иное, как миф. Однако сами древние египтяне, которые, по-видимому, были лучше осведомлены о своем прошлом, не разделяли этой точки зрения. Среди исторических записей, которые они хранили в самых почитаемых храмах, можно встретить

пространные списки всех царей Египта с перечислением фараонов каждой династии, в настоящее время признанные учеными. Некоторые из этих списков простираются за исторические горизонты Первой Династии в неведомые глубины далекой древности.

Два таких царских списка выдержали разрушительное действие времени и теперь, вывезенные из Египта, хранятся в музеях Европы. Далее в этой главе мы подробно рассмотрим эти списки. Они известны под названиями Палермский камень (датируемый примерно XXV веком до н. э., или Пятой Династией) и Туринский папирус, который относится к эпохе Девятнадцатой Династии (XIII век до н. э.). Последний представляет собой храмовый документ, написанный курсивной разновидностью иероглифов, так называемым иератическим письмом.

Кроме того, в нашем распоряжении имеется свидетельство жреца, по имени Манефон, из Гелиополя. В III веке до нашей эры он составил всеобъемлющую и пользующуюся широким признанием историю Египта, где приводится подробный список правителей всего династического периода. Подобно Туринскому папирусу и Палермскому камню, история Манефона тоже простирается далеко в прошлое, в ту далекую эпоху, когда в долине Нила правили боги.

До нас не дошел полный текст Манефона, хотя его копии, по-видимому, имели хождение еще в IX веке нашей эры. Благодаря счастливой случайности фрагменты его труда сохранились в трудах древнееврейского историка Иосифа Флавия (60 год н. э.) и христианских хронистов секста Юлия Африкана (300 год н. э.), Евсевия Кесарийского (340 год н. э.) и Георгия Синцелла (ок. 800 года н. э.). Эти фрагменты, по словам профессора Майкла Гофмана из университета Южной Каролины, составляют «основу научного подхода к изучению прошлого Египта».

Это совершенно верно. Тем не менее египтологи готовы использовать труд Манефона лишь постольку, поскольку он касается исторического (династического) периода, и отвергают его странные экскурсы в доисторическую эпоху, когда он говорит о далеком Золотом веке Первого Времени. Почему мы должны проявлять такой избирательный подход к творчеству Манефона? Логично ли принимать все, что связано с тридцатью «историческими» династиями, и

безоговорочно отвергать все, что он говорит о более ранних эпохах? Более того, поскольку мы знаем, что его хронология исторического периода подтверждается данными археологии, не является ли несколько поспешным мнение, что его додинастическая хронология неверна лишь потому, что раскопки пока не представили ее доказательств?¹

Боги, полубоги и духи мертвых

Если мы предоставим слово самому Манефону, нам придется обратиться к источникам, где сохранились фрагменты его сочинения. Одним из важнейших среди них является армянский вариант «Хроники» Евсевия Кесарийского. Этот текст содержит выдержки из трехтомной «Истории Египта» Манефона, «посвященные богам, полубогам, духам мертвых и смертным царям, что правили Египтом...». Непосредственно цитируя Манефона, Евсевий разворачивает список богов, в котором мы сразу встречаемся со знакомой гелиопольской эннеадой: Ра, Осирис, Исида, Гор, Сет и так далее:

«Они были первыми, кому принадлежала власть в Египте. Впоследствии царская власть переходила, не прерываясь, от одного к другому... в течение 13 900 лет... После богов 1255 лет правили полубоги; после них в течение 1817 лет царствовала другая династия. Затем тридцать царей правили 1790 лет, и еще десять царей правили 350 лет. На смену им пришло правление духов мертвых... которое продолжалось 5813 лет...»

В сумме все эти периоды составляют 24 925 лет, что переносит нас в прошлое далеко за библейскую дату Сотворения мира (пятое тысячелетие до Рождества Христова). Поскольку это ставило под вопрос библейскую хронологию, у ревностного христианина Евсевия возникли затрудне-

¹ Очень важно иметь в виду это обстоятельство, когда речь идет о таком предмете, как египтология. Очень много памятников прошлого было утрачено в результате разграбления, разрушительного воздействия времени, а также деятельности археологов и кладоискателей. Кроме этого, огромное количество поселений древних египтян вообще не подвергалось исследованию, а много других находятся вне нашей досягаемости под тысячелетними наносами дельты Нила (или под пригородами Каира). Даже в таких хорошо изученных местах, как Некрополь Гизы, существуют участки (например, скала под Сфинксом), которые еще ждут дальнейших раскопок.

ния. Но после некоторого раздумья он вдохновенно преодолел эту проблему: «Думаю, что имелся в виду лунный год, состоящий из 30 дней; то, что мы теперь называем месяцем, у египтян именовалось годом...»

Разумеется, у древних египтян не было ничего подобного¹. Легким мановением руки Евсевий и другие христианские комментаторы умудрились сократить грандиозную додинастическую эпоху Манефона продолжительностью почти 25 000 лет до благопристойного отрезка в 2000 лет, который удобно вписывается в промежуток между Адамом и Потопом, составляющий 2242 года согласно ортодоксальной библейской хронологии.

Другой метод борьбы с неудобной хронологией Манефона продемонстрировал монах Георгий Синцелл (ок. 800 года н. э.). Этот комментатор, полностью опирающийся на обличительные выпады, решает проблему следующим образом: «Манефон, верховный жрец проклятых храмов Египта, рассказывает нам о богах, которые никогда не существовали. Они, по его словам, правили 11 895 лет...»

В сохранившихся фрагментах всплывают и другие странные и противоречивые числа. В частности, как утверждается в неоднократных ссылках комментаторов, согласно Манефону *полная* продолжительность цивилизации Египта от эпохи богов до конца Тридцатой (последней) Династии смертных царей измеряется огромной цифрой в 36 525 лет. Несомненно, что это каким-то образом связано с сотическим циклом продолжительностью 365,25 дня (промежуток между двумя последовательными гелиакальными восходами Сириуса, как показано в предыдущей главе). Кроме того, скорее сознательно, чем случайно это число составляет 25 циклов по 1460 сотических лет и 25 циклов по 1461 календарному году (поскольку у древних египтян гражданский календарь был основан на «приблизительном годе» продолжительностью ровно 365 дней)².

¹ Не существует никаких свидетельств того, что древние египтяне когда-либо путали годы с месяцами или называли их одинаково.

² Как и майя (см. часть III), древние египтяне использовали в административных целях гражданский календарный год («приблизительный год») продолжительностью ровно 365 дней. Древнеегипетский гражданский календарный год привязывался к сотическому году таким образом, чтобы дни и месяцы точно совпадали один раз за 1461 календарный год.

Что это означает, если в этом вообще есть какой-то смысл? Трудно сказать с уверенностью. Во всяком случае, из всей этой путаницы чисел и интерпретаций можно уяснить одно обстоятельство. Независимо от того, чему нас учили о поступательном движении истории, Манефон пытается сказать нам, что цивилизованные существа (боги или люди) населяли Египет задолго до прихода к власти Первой Династии около 3100 года до нашей эры.

Диодор Сицилийский и Геродот

В своем утверждении Манефон находит значительную поддержку у античных авторов.

В I веке до нашей эры Египет посетил греческий историк Диодор Сицилийский. Он был справедливо охарактеризован одним из его современных переводчиков К. Г. Олдфазером как «некритически настроенный компилятор, который пользовался хорошими источниками и честно воспроизводил их». В переводе на обычный язык это означает, что Диодор не пытался дополнить собранный им материал своими предрассудками и предубеждениями. Поэтому он представляет для нас особую ценность, тем более что среди его информаторов были египетские жрецы, которых он расспрашивал о таинственном прошлом их страны. Вот что они ему поведали:

«Сначала в течение чуть меньше 18 000 лет Египтом правили боги и герои, последним из которых был Гор, сын Исиды...
Смертные же царствовали в этой стране, как они говорят, многим менее 5000 лет...»

Давайте отнесемся к этим цифрам «некритически» и посмотрим, что получится. Диодор писал свой труд в I веке до нашей эры. Если мы отступим назад на 5000 лет, в течение которых предположительно правили смертные цари, то окажемся примерно в 5100 году до нашей эры. Если же мы двинемся еще дальше, к началу эры «богов и героев», то окажется, что мы прибыли в 23 100 год до нашей эры, когда мир еще находился в прочной хватке Последнего ледникового периода.

Задолго до Диодора Сицилийского Египет посещал другой, более прославленный греческий историк — великий Геродот, который жил в V веке до нашей эры. Он тоже, судя по всему, общался со жрецами и сумел воспринять предания, которые свидетельствовали о наличии высокоразвитой и очень древней цивилизации в долине Нила. Сводку этих преданий об огромном доисторическом периоде египетской цивилизации Геродот приводит во II томе своей «Истории». В том же документе он без комментариев приводит следующую цитату из того, что ему рассказывали жрецы Гелиополя:

«За это время, рассказывали жрецы, Солнце четыре раза восходило не на своем обычном месте, а именно, дважды восходило там, где теперь заходит, и дважды заходило там, где ныне восходит»¹.

О чем здесь идет речь?

Согласно французскому математику Шволлеру де Любичу, Геродот здесь пытается передать нам (может быть, неосознанно) в завуалированном виде информацию о *периоде времени* — вернее, о таком временном интервале, который необходим, чтобы восход солнца в день весеннего равноденствия совершил прецессию на фоне звезд через полтора зодиакальных цикла.

Как мы уже видели, Солнце в дни равноденствия проводит в общей сложности около 2160 лет в каждом из двенадцати зодиакальных созвездий. Таким образом, полный цикл прецессии равноденствий занимает почти 26 000 (12×2160). Отсюда следует, что полтора цикла составляют примерно 39 000 лет (18×2160).

Во времена Геродота Солнце восходило на востоке в день весеннего равноденствия на фоне созвездия Овна; в этот момент созвездие Весов находилось «в оппозиции», располагаясь точно в том месте, где Солнце будет заходить через

¹ Геродот, «История», II, 142. В I веке нашей эры аналогичное предание было записано римским географом Помпонием Мелой (Pomponius Mela): «Египтяне очень гордятся тем, что они — самый древний народ в мире. В их летописях можно прочитать, что за время их существования ход светил четырежды менял свое направление, а Солнце дважды заходило в той части неба, где теперь восходит».

двенадцать часов. Если же мы переведем часы прецессии на полцикла назад (на шесть «часов» Зодиака, или примерно на 13 000 лет), то увидим обратное сочетание: весеннее Солнце восходит на востоке в Весах, а Овен находится в оппозиции, на западе. Еще на 13 000 лет в прошлое, и ситуация повторится: в день весеннего равноденствия Солнце снова будет восходить в Овне, а Весы будут «в оппозиции».

Это уводит нас за 26 000 лет до Геродота.

Если мы отступим еще на 13 000 лет, или еще на половину прецессионного цикла, то весенний восход вернется в Весы (при Овне «в оппозиции»).

Смысл сводится к следующему. 39 000 лет — это такой промежуток времени, в течение которого Солнце «дважды восходило там, где теперь заходит», то есть в Весах во времена Геродота (и снова на 13 000 и 39 000 лет раньше), и «дважды заходило там, где теперь восходит», то есть в Овне во времена Геродота (и снова на 13 000 и 39 000 лет раньше)¹. Если предположения Шволлера верны, а у нас есть основания так полагать, это означает, что египетские жрецы, собеседники греческого историка, обладали точными данными о прецессионном движении Солнца, относящимся к эпохе *как минимум* за 39 000 лет до их рождения.

Туринский папирус и Палермский камень

Цифра в 3900 лет на удивление близко сходится со свидетельством Туринского папируса (одного из двух уцелевших списков древнеегипетских царей, восходящих к доисторическим временам, предшествовавшим Первой Династии).

Первоначально находившийся в коллекции короля Сардинии, хрупкий трехтысячелетний папирус был отправлен к месту нынешнего пребывания в Туринском музее в короб-

¹ Для наглядности представим эту информацию в виде таблицы:

Весеннее равноденствие	Восход	В оппозиции (на западе) во время восхода
V век до н.э. (эпоха Геродота)	Овен	Весы
13 000 лет до Геродота	Весы	Овен
26 000 лет до Геродота	Овен	Весы
39 000 лет до Геродота	Весы	Овен

ке, без надлежащей упаковки. Как нетрудно догадаться любому школьнику, он прибыл на место рассыпавшимся на бесчисленные фрагменты. Ученым пришлось потратить несколько лет, чтобы сложить кусочки и привести в порядок то, что уцелело. Они замечательно потрудились, но, к сожалению, оказалось невозможно восстановить больше половины драгоценного текста.

Что бы мы смогли узнать о Первом Времени, если бы удалось сберечь Туринский папирус?

Уцелевшие фрагменты содержат мучительно скудную информацию. К примеру, в одном из списков мы читаем имена десяти *Нетеру*, причем каждое имя вписано в картуш (удлиненную рамку) примерно таким же образом, как впоследствии это делалось с именами исторических царей Египта. Была также указана продолжительность правления каждого из них, но большая часть этих цифр пропала при повреждении документа.

В другом столбце приведен список смертных царей, которые правили в Верхнем и Нижнем Египте после богов, но до предполагаемого объединения царства под властью Менеса, первого фараона Первой Династии, в 3100 году до нашей эры. Из уцелевших фрагментов можно установить, что в документе упоминались девять «династий» додинастических фараонов, в том числе «Почтенные из Мемфиса», «Почтенные с Севера» и, наконец, Шемсу-Гор (то есть Спутники, или Последователи, Гора), которые правили вплоть до Менеса. Последние две строки столбца, где, по-видимому, подводится итог, выглядят особенно интригующе: «Почтенные Шемсу-Гор — 13 420 лет; годы правления до Шемсу-Гор — 23 200 лет. Итого — 36 620 лет».

Другой список царей, где фигурируют додинастические времена, сохранился на Палермском камне, хотя здесь нет таких далеких экскурсов в прошлое, как в Туринском папирусе. Самая ранняя запись в нем относится к правлению 120 царей, которым принадлежала власть в Верхнем и Нижнем Египте в конце додинастического периода, за несколько столетий, непосредственно предшествовавших объединению страны в 3100 году до нашей эры. Однако мы вновь не имеем представления, сколько еще информации, возможно, относящейся к гораздо более далеким периодам, могло

быть записано на этой загадочной глыбе черного базальта, потому что она тоже не смогла дойти до нас в целостности и сохранности. С 1887 года самый большой из кусков хранится в музее города Палермо в Сицилии; второй кусок демонстрируется в экспозиции Каирского музея в Египте, а третий, самый маленький фрагмент хранится в коллекции Петри в Лондонском университете. По мнению археологов, эти куски отколоты от центральной части монолита, первоначальные размеры которого составляли около двух метров в длину и 60 сантиметров в высоту (камень стоял на длинной стороне). Далее, по замечанию одного авторитетного специалиста:

«Вполне возможно и даже вероятно, что сохранились многие другие фрагменты этого бесценного памятника, доступные для изучения, если бы мы только знали, где их искать. А пока что нам остается лишь надеяться, что на камне было записано имя каждого царя архаического периода вместе с продолжительностью его правления и главными событиями, ознаменовавшими его пребывание на троне. Эти сведения были собраны во времена Пятой Династии, всего через 700 лет после объединения Египта, так что погрешность датировок, по всей вероятности, была очень невелика...»

Профессор Уолтер Эмери, которому принадлежат эти слова, по вполне понятным причинам был особенно озабочен отсутствием подробностей, касающихся архаического периода (3200—2900 год до н. э.), который был предметом его собственных научных интересов. Однако не меньший интерес могла бы представлять информация Палермского камня о более ранних эпохах, особенно о *Zep Tenu* — Золотом веке богов.

Чем глубже мы проникаем в мифы и воспоминания о далеком прошлом Египта, чем ближе мы подходим к сказочному Первому Времени, тем более странные ландшафты нас окружают... в чем мы убедимся в следующей главе.

ГЛАВА СОРОК ЧЕТВЕРТАЯ

БОГИ ПЕРВОГО ВРЕМЕНИ

Согласно гелиопольской теологии, в начале Первого Времени в Египте появились девять первых богов: Ра, Шу, Тefнунт, Геб, Нут, Осирис, Исида, Нефтида и Сет. Среди детей этих богов были такие хорошо известные фигуры, как Гор и Анубис. Кроме того, почитались и другие пантеоны богов, особенно в Мемфисе и Гермополе, где существовали важные и очень древние культы Птаха и Тота. Все эти божества Первого Времени в некотором смысле были богами творения, поскольку своей божественной волей они придавали форму окружающему хаосу. Именно из этого хаоса они создали и заселили священную землю Египта, где в течение многих тысяч лет правили людьми как божественные фараоны.

Что представлял собой «хаос»?

Жрецы Гелиополя, говорившие с греческим историком Диодором Сицилийским в I веке до нашей эры, выдвинули предположение, которое наводит на мысль, что «хаос» — это наводнение, которое Диодор отождествлял с разрушительным Потопом Девкалиона, греческого Ноя:

«В целом они говорят, что если во время Потопа, который случился во времена Девкалиона, погибло большинство живых существ, то наиболее вероятно, что среди уцелевших были обитатели южного Египта... Если же, как настаивают некоторые, уничтожение живых существ было полным и Земля затем стала порождать новые формы животных, все равно первое явление живых существ должно было произойти именно здесь...» (Диодор Сицилийский, I, 37)

За что Египту было отдано такое предпочтение? Диодору сказали, что это каким-то образом связано с его географическим положением, с большим количеством солнечного

тепла в южных регионах страны и обильными дождями, которые, по преданию, особенно усилились после Всемирного Потопа: «Ибо когда влага от обильных дождей, выпадавших и в других землях, встретила здесь с сильным теплом, которое преобладает в Египте... воздух стал вполне благоприятным для первого поколения всех живущих...»

Любопытно, что Египет действительно занимает особое географическое положение: как известно, линии параллели и меридиана, которые пересекаются около Великой пирамиды (30° северной широты и 31° восточной долготы), пересекают больше сухопутных участков, чем любые другие. Интересно также, что в конце Последнего ледникового периода, когда в Северной Европе таяли миллионы квадратных километров ледников, когда моря затапливали прибрежные районы по всему земному шару, а огромное дополнительное количество влаги, попадавшее в атмосферу в результате испарения, проливалось дождями, Египет на несколько тысяч лет оказался в выгодном положении вследствие исключительно влажного климата, способствующего плодородию. Нетрудно представить, что такой климат действительно мог запомниться как «благоприятный для первого поколения всех живущих».

Уместно задать вопрос: чью информацию о прошлом мы получаем от Диодора и является ли довольно точное описание благоприятного климата Египта в конце Последнего ледникового периода простым совпадением или же до нас дошло исключительно древнее предание — возможно, содержащее воспоминания о Первом Времени?

Дыхание божественной змеи

Считалось, что Ра был первым царем Первого Времени; древние мифы гласят, что, пока он был молод и энергичен, его правление было мирным. Но годы взяли свое, и в конце своего правления он выглядел старым, морщинистым, едва ковыляющим человеком с дрожащими губами, из которых постоянно сочилась слюна.

Шу унаследовал у Ра земную власть, но его правление было омрачено заговорами и конфликтами. Хотя ему уда-

лось победить своих врагов, в конце концов он был так разбит болезнью, что против него восстали даже ближайшие последователи: «Устав от правления, Шу отрекся в пользу своего сына Геба и нашел себе убежище в небесах после ужасной бури, которая длилась девять дней...»

Геб, третий божественный фараон, законно унаследовал трон от Шу. Его правление также было омрачено трудностями, и при описании событий в некоторых мифах ощущается то же самое трудноразрешимое противоречие, что и в Текстах пирамид, когда люди пытаются описать сложные технические образы при помощи заведомо неподходящего словаря. Так, например, одно особенно поразительное предание повествует о «золотом ящике», куда Ра сложил ряд предметов: свой «скипетр» (или посох), прядь своих волос и свой *урей* (золотая кобра с развернутым капюшоном, которую он носил на царском головном уборе).

Этот ящик вместе со своим причудливым содержимым был мощным и опасным талисманом и хранился в крепости «на восточной границе» Египта в течение многих лет после вознесения Ра на небо. Когда Геб пришел к власти, он приказал принести ящик и открыть его в своем присутствии. Не успели откинуть крышку, как изнутри вырвалось пламя (названное в тексте «дыханием божественной змеи»), которое убило на месте всех спутников Геба и сильно обожгло самого царя-бога.

Возникает искушение спросить, не встречаемся ли мы здесь с искаженным описанием несчастного случая в результате неисправности устройства, созданного человеком, — чудовищного инструмента, разработанного учеными исчезнувшей цивилизации. Подозрение усиливается, если вспомнить, что это не единственный «золотой ящик» Древнего мира, который вел себя подобно смертельно опасному и непредсказуемому механизму. Он обладал рядом общих особенностей со священным Ковчегом Завета, который тоже поражал людей мощными разрядами энергии, был «обложен со всех сторон золотом» и содержал внутри не только две скрижали с Десятью Заповедями, но и «золотой сосуд с манной, и расцветший жезл Аарона». [Евр. 9, 4].

Более углубленное изучение свойств всех этих странных и замечательных ларцов (и других «высокотехноло-

гичных» изделий, описанных в древних преданиях) выходит за рамки этой книги. Для наших целей здесь достаточно отметить, что многих богов гелиопольской эннеады окружает необычная атмосфера квазитехнической мудрости, сопряженной с опасностью.

Так, например, Исида (жена и сестра Осириса, мать Гора) порой напоминает руководительницу научной лаборатории. Согласно папирусу Честера Битти, который хранится в Британском музее, она была «умной женщиной... более мудрой, чем бесчисленные боги... Не было на небе или земле чего-то такого, о чем бы она не знала». Славившаяся умелым использованием колдовства и магии, Исида особенно запомнилась древним египтянам своим «мощным языком», то есть заклинаниями, «которые она умела произносить правильно и без остановки, и в совершенстве владела искусством отдавать приказы и говорить слова творения». Иными словами, люди верили, что одним своим голосом Исида была способна изменять окружающую реальность и попирает законы физики.

Такие же способности, но даже в большей степени люди приписывали богу мудрости Тоту, который, хотя и не входил в гелиопольскую эннеаду, но в Туринском папирусе и других древних документах именуется шестым (иногда седьмым) божественным фараоном Египта¹. Часто изображаемый на стенах храмов и гробниц в виде сокола или человека с головой сокола, Тот пользовался почитанием как некая регулирующая сила, ответственная за все священные расчеты и толкования, как властелин и умножитель времени, изобретатель алфавита и покровитель магии. Его имя особенно связывали с астрономией, математикой, геодезией и геометрией; о нем говорили: «Тот, кто сведущ в делах небосвода, считает звезды и измеряет землю». Его также считали божеством, которое «понимает тайны всего, что скрыто под небесным сводом», и которое может ниспослать мудрость на избранных. Считалось, что он записал свои знания в тайных книгах и спрятал в разных местах с расчетом на то, что их станут искать будущие поколения, но

¹ С учетом узурпации Сета до Тота включительно мы имеем семь божественных фараонов: Ра, Шу, Геба, Осириса, Сета, Гора, Тота.

найдут «только достойные», которые используют свои открытия во благо человечества.

Образ Тота сочетает в роли древнего ученого, благодетеля и просветителя человечества¹. В этом смысле он близко напоминает своего предшественника Осириса, почитаемого бога из Текстов пирамид и четвертого божественного фараона Египта, «чье имя *Сах* (Орион), чья нога длинна, а шаг широк, правителя Южной Земли...»

Осирис и Владыки Вечности

Осириса, иногда именуемого в текстах *неб тем*, или «всеобщим господином», изображают одновременно как человека и сверхчеловека, страдающего и в то же время повелевающего. Более того, он выражает свою двойственную сущность, управляя небесами (в качестве созвездия Ориона) и Землей (в качестве царя над людьми). Подобно Виракоче в Андах и Кецалькоатлю в Центральной Америке, его пути хитроумны и таинственны. Как и они, он очень высокого роста и всегда изображается с волнистой изогнутой бородой, признаком божественности. И наконец, подобно Виракоче и Кецалькоатлю, он располагает сверхъестественными способностями, но по возможности избегает использования силы.

Из предания в главе 16 мы узнали, что Кецалькоатль, божественный правитель мексиканцев, отбыл из Центральной Америки по морю, отплыв на плоту из змей. Поэтому трудно избежать ощущения *дежа вю*, когда мы читаем в египетской Книге Мертвых, что жилище Осириса «покоилось на воде», а его стены были сделаны из «живых змей». Во всяком случае, сходство символики, объединяющее этих двух богов и два отдаленных региона, поражает воображение.

Существуют и другие явные параллели.

Основную канву истории Осириса мы проследили в предыдущих главах, так что нет необходимости возвращаться к ней. Читатель помнит, что этого бога (опять-таки совсем

¹ Тот (под греческим именем Гермеса) был «одарен необыкновенной способностью придумывать вещи, улучшающие общественную жизнь людей» (Диодор Сицилийский, I, 53).

как Кецалькоатля и Виракочу) помнили в первую очередь как благодетеля человечества, просветителя и великого вождя-цивилизатора. К его заслугам относились, в частности, запрет на каннибализм и приобщение египтян к земледелию, в особенности к возделыванию пшеницы и ячменя. Он также обучил их изготовлению сельскохозяйственных орудий. Поскольку у Осириса был особый вкус к хорошим винам (в мифах не сообщается, где он приобрел этот вкус), он специально «обучил человечество виноградарству и виноделию, в том числе сбору гроздей и хранению вина...». В дополнение к здоровому образу жизни, который Осирис преподавал своим египетским подданным, он помог им освободиться «от жалких и варварских обычаев», даровав им свод законов и культ богов.

Приведя все в порядок, он передал управление царством Исиде, на долгие годы покинул Египет и отправился в путешествие по миру с единственным намерением, как сообщили Диодору Сицилийскому, для того, чтобы:

«посетить все населенные земли и научить род людской возделыванию виноградной лозы, пшеницы и ячменя; поскольку он надеялся, что если он побудит людей расстаться с дикостью и приобщиться к благородному образу жизни, то тем самым приобретет бессмертную славу за свои великие благодеяния...».

Сначала Осирис направился в Эфиопию, где обучил встреченных им первобытных охотников и собирателей земледелию. Кроме того, он организовал ряд крупномасштабных строительных и гидротехнических работ: «Он построил каналы с шлюзовыми затворами и регуляторами... он поднял берега рек и принял меры, чтобы Нил не выходил из берегов...» Позднее он направился в Аравию, а затем — в Индию, где основал много городов. Во Фракии он убил царя-варвара за то, что тот отказался принять предписанную ему систему правления. Вообще-то насилие было не в характере Осириса, поскольку, как хорошо запомнили египтяне, он никогда

«не принуждал людей силой выполнять свои указания; путем же мягкого убеждения и взывая к их здравому смыслу ему удалось побудить их к выполнению того, что он проповедовал.

Многие из его мудрых советов были положены на музыку в виде гимнов и песен и исполнялись в сопровождении музыкальных инструментов».

Здесь снова трудно избежать параллелей с Кецалькоатлем и Виракочей. Во времена тьмы и хаоса, которые, вполне возможно, связаны со Всемирным Потопом, некий бородатый бог или человек материализуется в Египте (в Беливии или в Мексике). Он владеет разнообразными практическими и научными знаниями и навыками, характерными для зрелой и высокоразвитой цивилизации, которые бескорыстно использует на благо человечества. Он инстинктивно мягок, но при необходимости способен проявить твердость. Его характеризует очень высокая целеустремленность. Основав свою штаб-квартиру в Гелиополе (в Тиауанако или в Теотиуакане), он вместе с группой избранных сторонников принимается за насаждение порядка и восстановление утраченного равновесия.

Оставим на некоторое время в стороне вопрос, имеем ли мы дело с богами или людьми, с продуктом примитивного воображения или существами из плоти и крови. Следует обратить внимание на то, что мифы всегда говорят о группе цивилизаторов: и у Виракочи, и у Кецалькоатля, и у Осириса есть некие «спутники». Иногда внутри этой группы возникают жестокие внутренние конфликты, возможно, борьба за власть; наглядными примерами таких конфликтов являются битвы между Сетом и Гором, между Тескатлипокой и Кецалькоатлем. Причем независимо от того, где разворачиваются мифические события — в Центральной Америке, Андах или Египте, — исход всегда один и тот же: возникает заговор против цивилизатора, и его или изгоняют, или убивают.

Мифы гласят, что Кецалькоатль и Виракоча не вернулись (хотя, как мы видели, их возвращения в Америку продолжали ожидать еще во времена Конкисты). Что касается Осириса, то он вернулся. Хотя Осирис пал жертвой Сета вскоре после завершения своей всемирной миссии с целью заставить людей «отказаться от дикости», впоследствии он обрел вечную жизнь и вознесся в созвездие Ориона уже в качестве всемогущего бога мертвых. Будучи верховным

судьей загробного мира и подавая бессмертный пример ответственного и великодушного царствования, он доминировал в религии (и культуре) Древнего Египта на протяжении всей его истории.

Безмятежная стабильность

Кто может предположить, каких высот достигли бы цивилизации в Андах и Мексике в условиях подобной преемственности? Египет уникален в этом отношении. Хотя в Текстах пирамид и других древних источниках упоминается о периоде разрухи и попытке узурпации власти Сетом (с семьюдесятью двумя «прецессионными» заговорщиками), переход к правлению Гора, Тота и следующих божественных фараонов описан как сравнительно мирный и неизбежный.

В дальнейшем этот переход в течение тысячелетий имитировался смертными царями Египта. С начала и до конца они рассматривали себя как прямых наследников и живое воплощение Гора, сына Осириса. Одно поколение приходило на смену другому, но каждый раз считалось, что усопший фараон возрождается на небесах как «Осирис», а каждый наследник престола становится «Гором».

Эта простая, отработанная и устойчивая схема полностью сложилась уже в самом начале Первой Династии, около 3100 года до нашей эры. Ученые это признают; большинство из них также допускают, что здесь мы имеем дело с высокоразвитой и изощренной религией. Странно, но лишь очень немногие египтологи и археологи задаются вопросом, где и когда сформировалась эта религия.

Не кажется ли слишком нелогичным, что такая совершенная система социальных и метафизических идей, как культ Осириса, могла вдруг возникнуть в полностью оформленном виде к 3100 году до нашей эры или даже сформироваться в течение 300 лет, как иногда допускают египтологи? Для создания подобной системы требуется гораздо больше времени — скорее тысячи, а не сотни лет. Там, где древние египтяне непосредственно говорят о своем прошлом, утверждается, что цивилизация досталась им в на-

следство от «богов», которые были «первыми, кто правил в Египте».

Документальные свидетельства не вполне согласуются друг с другом: одни приписывают египетской цивилизации гораздо больший возраст, чем другие. Однако все они ясно и недвусмысленно обращают наше внимание на весьма отдаленную эпоху, от 8000 до 40 000 лет до основания Первой Династии.

Археологи настаивают, что в Египте не было найдено вещественных доказательств, которые подтверждали бы существование развитой цивилизации в столь далеком прошлом. Строго говоря, это не так. Как мы могли убедиться в части VI, существует ряд предметов и сооружений, которые пока не были датированы научными средствами.

Древний город Абидос хранит одну из самых необыкновенных загадок, еще не поддающихся датировке.

ГЛАВА СОРОК ПЯТАЯ

ДЕЛА ЛЮДЕЙ И БОГОВ

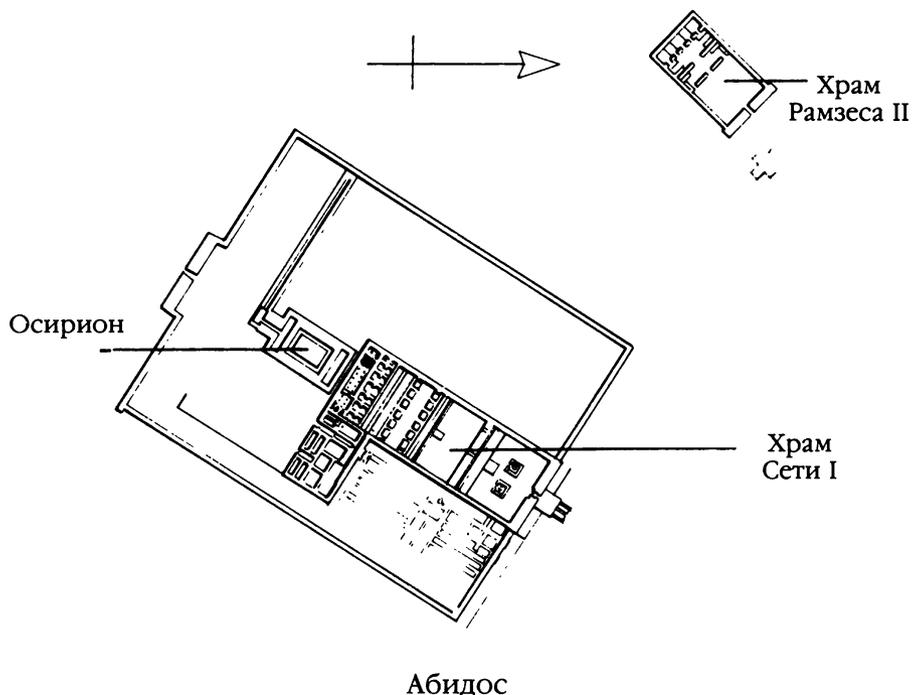
Среди множества разрушенных древнеегипетских храмов есть один, который уникален не только степенью сохранности (у него даже уцелела кровля, что встречается особенно редко), но и превосходным качеством и обилием барельефов, украшающих его высокие стены. Это расположенный в Абидосе, в 13 километрах от современного русла Нила, храм Сети I, монарха из знаменитой Девятнадцатой Династии, правившего с 1306 по 1290 год до нашей эры.

Сети в основном известен как отец знаменитого Рамзеса II (1290—1244 гг. до н. э.), фараона, которого связывают с библейским Исходом. Но он и сам по праву может считаться крупной исторической фигурой: он много воевал за пределами Египта и потратил много сил на сооружение нескольких прекрасных зданий и добросовестную реставрацию многих старинных построек. Его храм в Абидосе, который носит волнующее название «Дома миллионов лет», был посвящен Осирису, Владыке Вечности, о котором в Текстах пирамид сказано так:

«Ты ушел, но вернешься, ты уснул, но проснешься, ты умер, но будешь жить... Отправься к водному пути, поплыви вверх по течению... Соверши путешествие вокруг Абидоса в облике духа, дарованном тебе богами».

Корона Атефа

В восемь утра — яркий и свежий час в этих широтах — я погрузился в сумрачную тишину храма Сети I. Его стены были частично подсвечены снизу маломощными электри-

ческими лампами; кроме них, единственным источником света были предусмотренные архитекторами фараона немногочисленные проемы в каменной кладке, через которые внутрь здания проникали, подобно божественному сиянию, столбы солнечного света. Пробираясь среди пылинок, танцующих в солнечных лучах, сквозь тяжелую неподвижность воздуха, заполняющего Гипостильный зал с огромными, поддерживающими крышу колоннами, легко вообразить, что здесь до сих пор присутствует дух Осириса. На самом деле одним воображением дело не ограничивается. Осирис присутствует здесь физически — в потрясающей симфонии барельефов, украшающих стены, хранящих на протяжении веков образ царя-цивилизатора, бога мертвых, сидящего на троне в обществе своей прекрасной и таинственной сестры Исиды.

На голове Осириса можно увидеть самые разнообразные и причудливые короны, которые я внимательно разглядывал, переходя от барельефа к барельефу. Короны, похожие на изображенные здесь, всегда были важной частью гарде-

роба фараонов Древнего Египта — по крайней мере, судя по количеству изображающих их барельефов. Как это ни странно, но за все годы интенсивных раскопок археологам не удалось найти ни одной царской короны или хотя бы ее фрагмента, не говоря уже об изогнутом церемониальном головном уборе, в каких изображались боги Первого Времени.

Особый интерес представляла собой корона Атефа. В ее состав входил *урей*, царский символ в виде змеи. В Мексике сходную роль играло изображение гремучей змеи, в Египте же это была кобра с развернутым капюшоном, готовая к нападению. Центральную часть этого замысловатого головного убора представлял *хеджет*, белый боевой шлем Верхнего Египта, имеющий форму кегли и тоже известный только по барельефам. По обе стороны этого шлема шли тонкие металлические пластины, а впереди красовалось устройство из двух волнистых лопастей, которое ученые обычно описывают как пару бараньих рогов.

На нескольких барельефах в храме Сети I Осирис изображен именно в короне Атефа. На вид ее высота составляет около 60 сантиметров. Согласно древнеегипетской Книге Мертвых, ее подарил ему Ра: «Но в первый же день, как Осирис надел ее, у него стала мучительно болеть голова, и когда Ра вернулся вечером, он нашел Осириса, чья голова была воспалена и распухла от жара короны Атефа. Ра пришлось выпустить ему гной и кровь».

Обо всем этом говорится в будничном тоне, но если подумать, что за корона могла испускать жар, от которого кожа начинает кровоточить и покрывается гнойными язвами?

Семнадцать столетий царей

Я двинулся дальше в темноту и наконец отыскал путь к Галерее Царей. Она начиналась с восточного края Гипостильного зала, примерно в шестидесяти метрах от входа в храм.

Пройти через галерею — все равно что пройти сквозь время. На стене слева содержится список 120 богов Древнего Египта вместе с названиями их главных святилищ. Спра-

ва, на участке примерно 10 на 6 футов, находятся имена 76 фараонов, занимавших престол до Сети I; иероглифы каждого имени вырезаны внутри овального картуша.

Это табло, отливающееся золотом, известно под названием Абидосский список царей. Оно спланировано для чтения слева направо и разделено на пять вертикальных столбцов и три горизонтальных ряда. В общей сложности оно охватывает почти 1700 лет, начинаясь около 3000 года до нашей эры правлением Менеса, первого царя Первой Династии, и кончая правлением Сети около 1300 года до нашей эры. С левого края стоят две изящно выполненные горельефные фигуры Сети и его юного сына, будущего Рамзеса II.

Гипогей

Принадлежащий к той же категории исторических документов, что Туринский папирус и Палермский камень, Абидосский список царей красноречиво говорит о непрерывности древней традиции. Неотъемлемой частью этой традиции была память о далеком Первом Времени, боги правили Египтом. Главным среди этих богов был Осирис, поэтому совершенно естественно, что из Галереи Царей можно попасть во второй коридор, ведущий в заднюю часть храмового комплекса, где было расположено замечательное здание, связываемое с именем Осириса уже в самых первых письменных памятниках Египта. Греческий географ Страбон, посетивший Абидос в I веке до нашей эры, так описывал Осиреон: «Замечательное сооружение из массивного камня... содержащее расположенный на большой глубине источник, для спуска к которому приходится пользоваться наклонными галереями, сложенными из монолитов исключительного размера и качества обработки. К этому месту из большой реки ведет канал...»

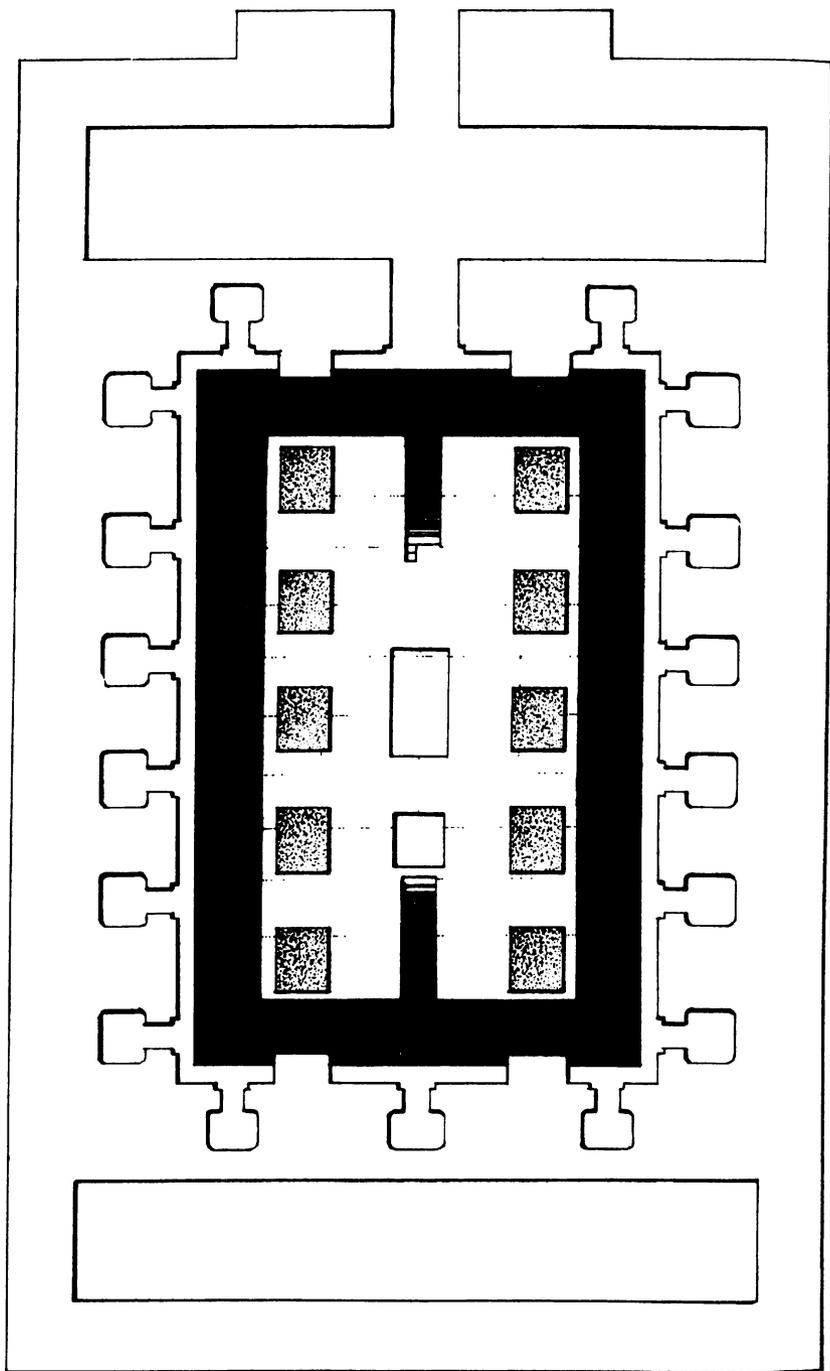
Через несколько сот лет после визита Страбона, когда религию Древнего Египта вытеснил новый культ христианства, речной ил и пески пустыни стали наступать на Осиреон, закрывая его метр за метром, столетие за столетием, пока вертикальные монолиты и мощные перемычки окон не оказались погребенными. В таком виде все и оставалось, не-

доступное для нашего зрения и знания, вплоть до начала XX века, когда археологи Флиндерс Петри и Маргарет Мюррей начали раскопки в этом месте. Во время полевого сезона 1903 года они раскопали часть зала и проход, расположенные в пустыне примерно в 60 метрах к юго-западу от храма Сети I и построенные явно в архитектурном стиле Девятнадцатой Династии. Между этой находкой и задней стеной храма они обнаружили признаки «крупного сооружения, скрытого под землей». По словам Маргарет Мюррей, «профессор Петри решил, что этот гипогей — то самое место, которое упоминает Страбон, так называемый Колодец Страбона». Предположение Петри и Мюррей было, как оказалось, абсолютно правильным, но из-за недостатка средств их гипотезу не удавалось подтвердить до начала полевого сезона 1912/13 года. Именно тогда под руководством профессора Невилла из Исследовательского фонда Египта была расчищена поперечная камера, в конце которой с северо-восточной стороны был обнаружен большой дверной проем, сложенный из циклопических блоков из гранита и песчаника.

В следующем сезоне 1913/14 года Нэвилл и его исследовательская группа вернулись в сопровождении 600 местных помощников и тщательно расчистили все огромное подземное сооружение. Нэвилл писал:

«Мы обнаружили гигантскую конструкцию длиной около 30 метров и шириной около 20 метров, сложенную из самых крупных в Египте камней. Во всех четырех стенах сооружения имеются ниши в рост человека, общим числом 17, лишенные каких-либо украшений. Здание разделено на три нефа, причем средний шире двух боковых. Границей между ними служат два ряда мощных монолитных колонн из гранита, поддерживающих столь же массивные архитравы».

Нэвилл измерил один из каменных блоков в углу северного нефа и с изумлением констатировал, что его длина составляет около восьми метров. Столь же удивительным оказалось то обстоятельство, что в нишах наружных стен не оказалось пола. По мере того как археологи шли вглубь, песок и земля становились все более влажными:

План Осиріона

«Ниши соединяются узким выступом шириной 60—90 сантиметров; выступ есть и на противоположной стороне нефа. Пола же нет вовсе, и, углубившись примерно на три с половиной метра, мы встретились с просачивающейся водой. Пола не оказалось и в большом дверном проеме. По-видимому, когда перед храмом плескалась вода, к нишам можно было подплыть на маленькой лодке».

Самое древнее каменное здание в Египте

«Вода, вода, кругом вода» — таков, наверное, был лейтмотив Осирона. Теперь он находится на дне огромного кратера, вырытого в 1914 году экспедицией Невилла. Уровень его основания на 15 метров ниже пола храма Сети I, то есть находится примерно вровень с уровнем Нила. К нему спускается лестница современной постройки, изгибающаяся в юго-восточном направлении. Спустившись по ней, я прошел под мощными блоками, перекрывающими ворота, описанные Невиллом и Страбоном, и по узкому деревянному мостику (тоже современному) попал на широкий цоколь из песчаника.

Этот цоколь длиной 24 и шириной 12 метров сложен из крупных блоков и со всех сторон окружен водой. На его продольной оси вырублены два бассейна (один прямоугольный, другой квадратный). С обоих концов устроены лестницы, ведущие на глубину около трех с половиной метров ниже уровня воды. На цоколь опираются две мощные колоннады, о которых Невилл упоминает в своем отчете. Каждый ряд содержит пять массивных монолитов из розового гранита; поперечное сечение каждой колоннады — квадрат со стороной 2,5, высота — 3,5 метра, вес в среднем около 100 тонн. Верхние торцы колонн перекрыты гранитными перемычками, и есть основания полагать, что некогда все здание было перекрыто еще более мощными монолитами.

Чтобы лучше понять устройство Осирона, я попытался мысленно подняться над ним и посмотреть сверху. Это облегчается отсутствием крыши, так что общая планировка становится более понятной. Помогало и то, что, просачиваясь из грунта, вода заполнила все бассейны, ниши и

каналы почти до краев цоколя, как, видимо, и планировали авторы проекта.

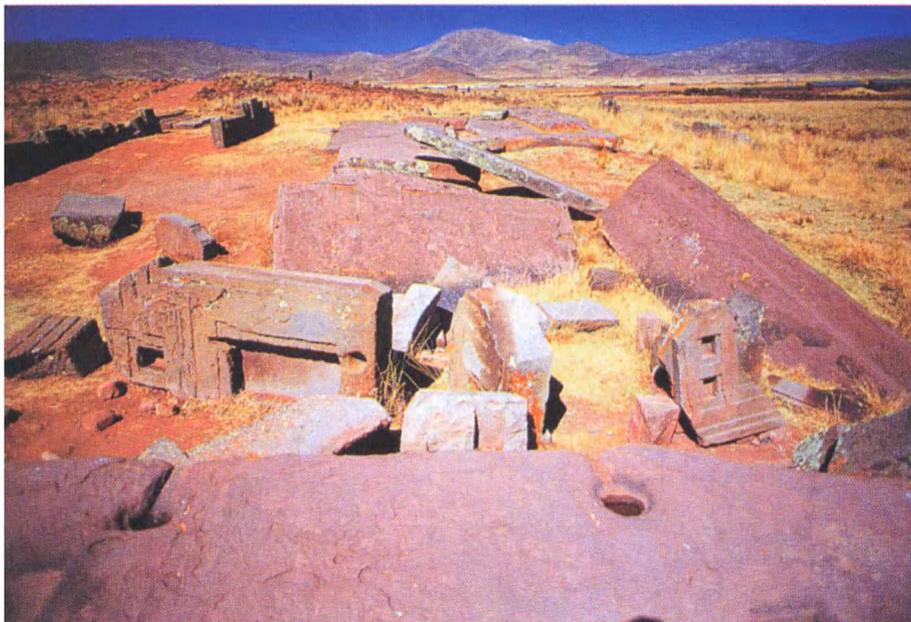
Если посмотреть сверху, то сразу становится ясно, что цоколь образует прямоугольный остров, окруженный по периметру водяным рвом примерно трехметровой ширины. Наружной границей рва служит мощная прямоугольная стена толщиной не менее шести метров, сложенная из очень крупных блоков из красного песчаника, поверхность взаимного контакта которых имеет вид сложной ломаной. В толще этих стен имеется 17 ниш, о которых упоминается в отчете Невилла: шесть с восточной стороны, шесть с западной, две с юга и три с севера. За тремя северными нишами находится длинная поперечная камера, стены и крыша которой сложены из известняка. Аналогичная камера, тоже из известняка, находится к югу от больших ворот; крыша ее не уцелела. И, наконец, снаружи все сооружение окружено внешней стеной из известняка; таким образом, все вместе выглядит как система спрятанных друг в друга прямоугольников, то есть — стена, стена, ров, цоколь.

Другой существенной и в высшей степени необычной чертой Осирiona является то, что его даже не пытались сориентировать по странам света. Вместо этого, подобно Улице Мертвых в мексиканском Теотиуакане, он нацелен на северо-восток. Поскольку древнеегипетская цивилизация могла и успешно осуществляла точную ориентировку своих сооружений, это обстоятельство показалось мне не случайным — тем более что возведенный на 15 метров выше храм Сети I ориентирован в точности по той же оси. Возникает вопрос: какое из этих зданий старше? Ориентирован ли Осирion по храму или наоборот? Вокруг этого вопроса было в свое время много ожесточенных дискуссий, теперь давно позабытых. В ходе этих дискуссий, которые очень напоминали споры вокруг Сфинкса и Храма долины в Гизе, крупные археологи первоначально доказывали, что Осирion — сооружение, построенное в глубокой древности. Эту точку зрения выражал, например, профессор Невилл в лондонской «Таймс» от 17 марта 1914 года:

«В связи с этим памятником возникает несколько важных вопросов. Что касается его датировки, то большое сходство с Храмом Сфинкса (как в то время называли Храм долины) по-

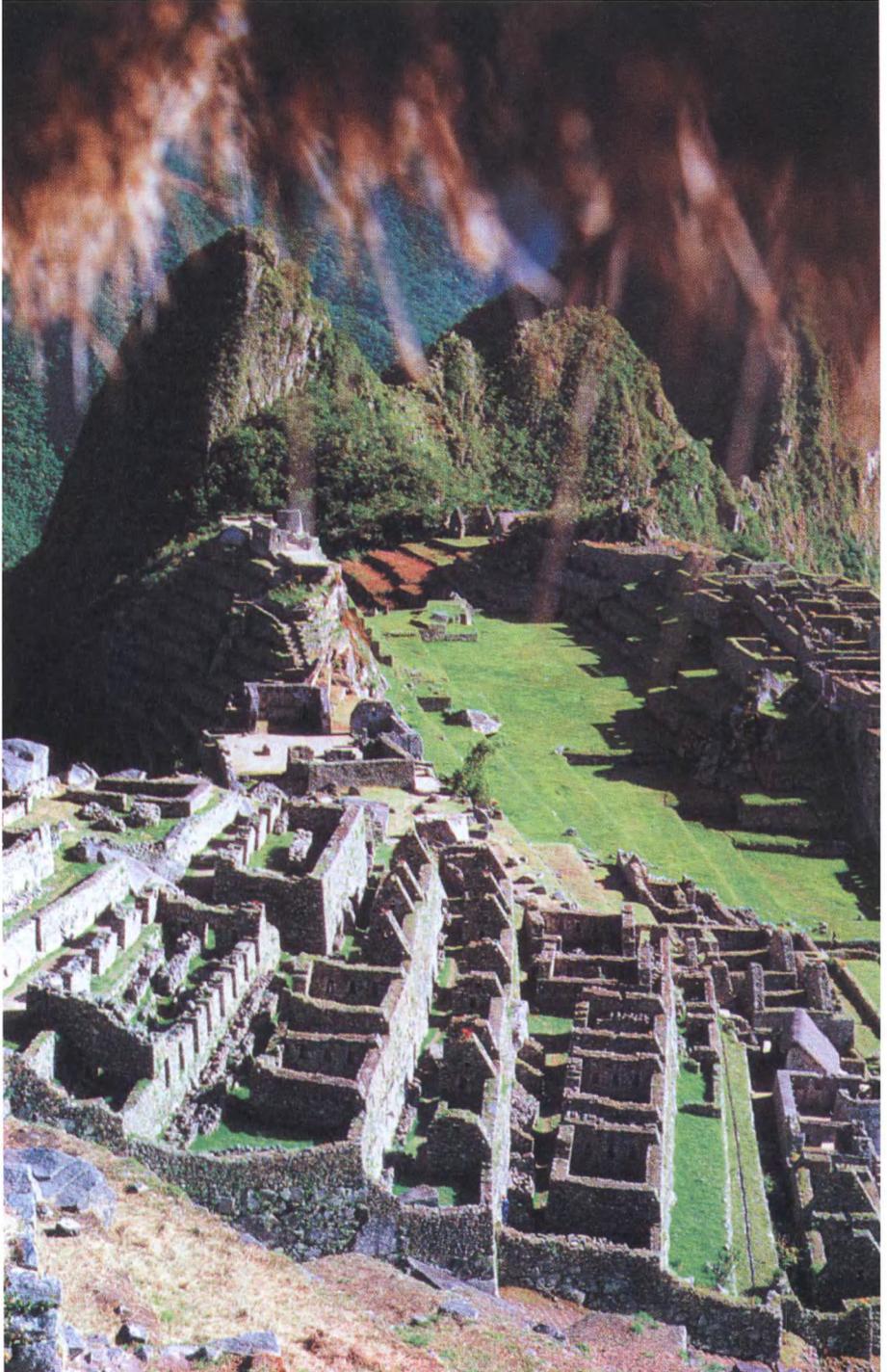
11. Передний план: аэрофотоснимок Тиауанако с изображением пирамиды Акапана, большим огороженным прямоугольником Каласасайи и «погруженным храмом» прямо перед ней.

12. Гигантские мегалиты Тиауанако.

13. Мегалитические каменные стены в Оллантайтамбо в окрестностях Куско (Перу) — величественный мемориал забытой цивилизации.

14. Мачу-Пикчу. Вид сверху на центральные руины.

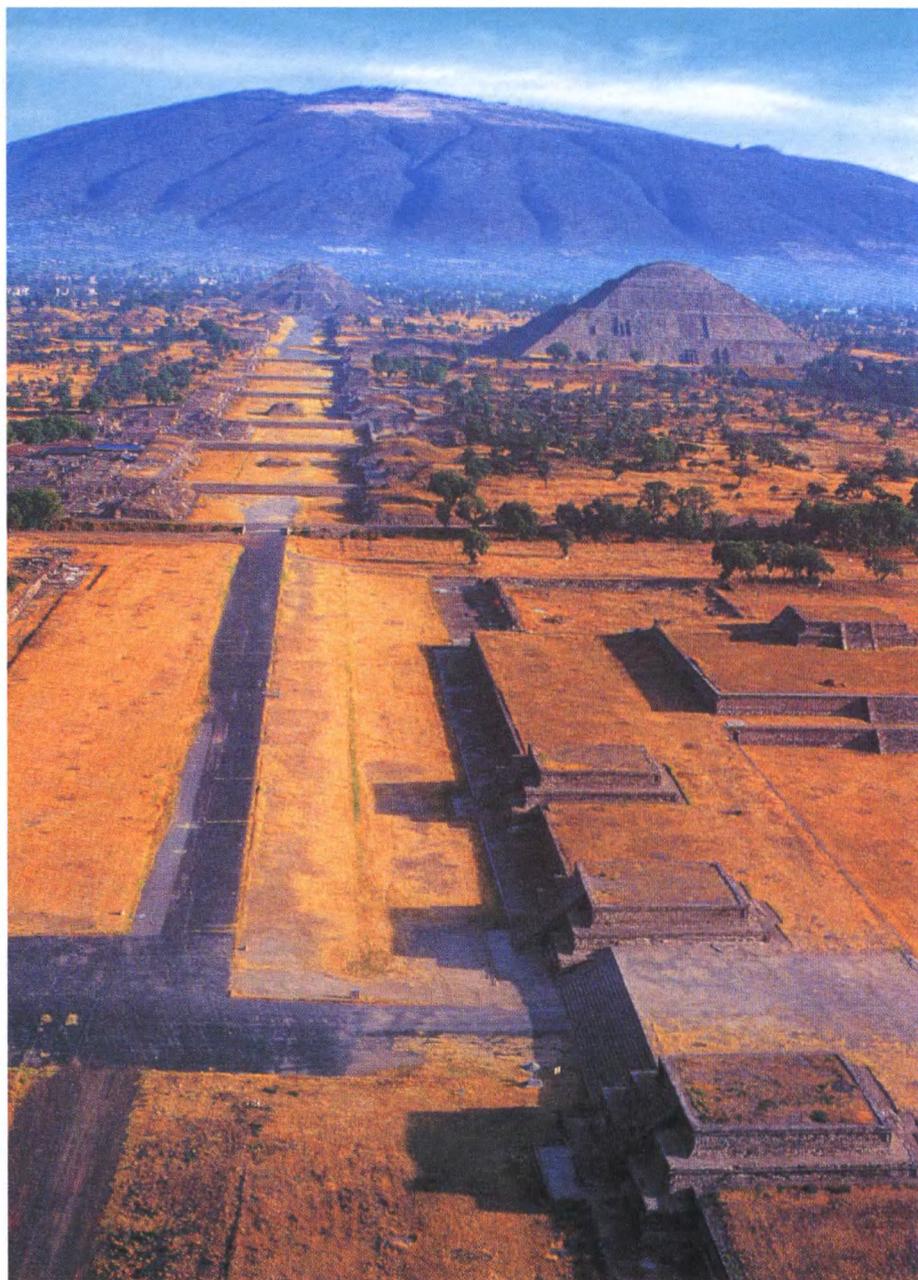
15. Ушмаль. Пирамида Мага.

16. «Дворец» в Паленке.

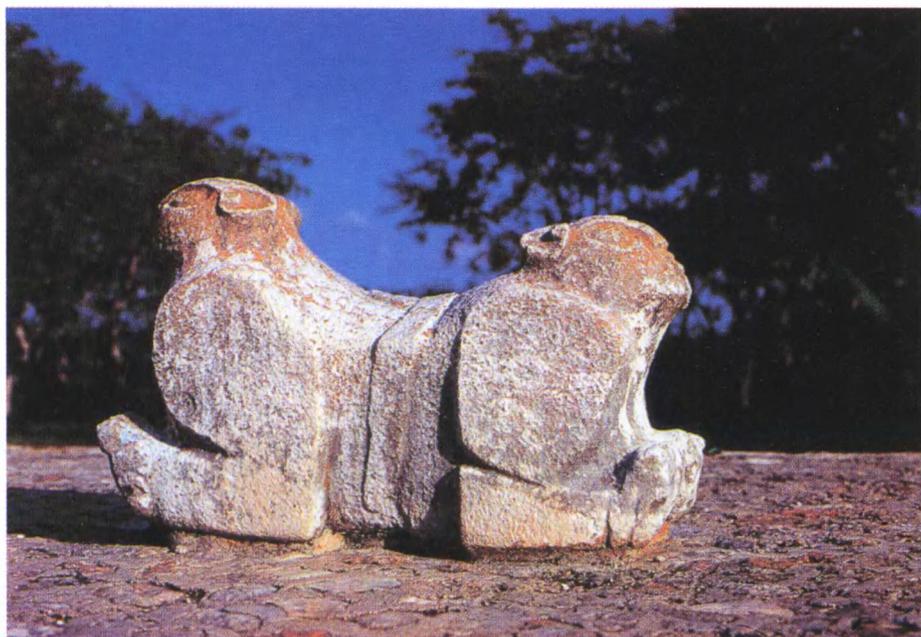
17. Храм Кукулькана в Чичен-ице. В дни весеннего и осеннего равноденствия на ступенях северной лестницы возникает фигура гигантской змеи, образованная чередованием света и тени.

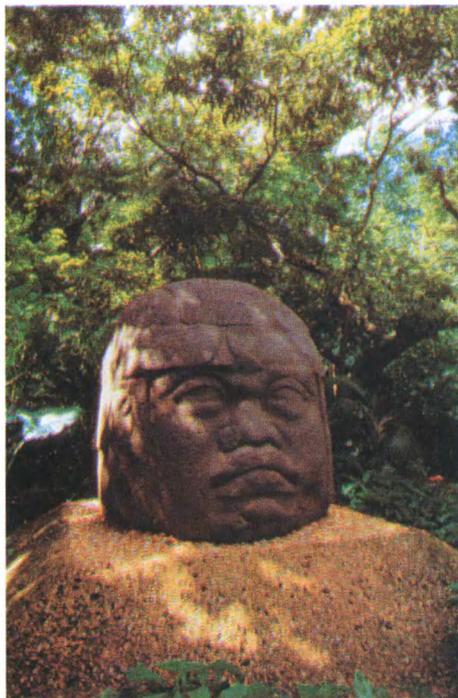
18. Теотиауакан, вид сверху на северо-восток вдоль Улицы Мертвых. Пирамида Солнца находится справа, а пирамида Луны — прямо впереди, на фоне горы Керро-Гордо.

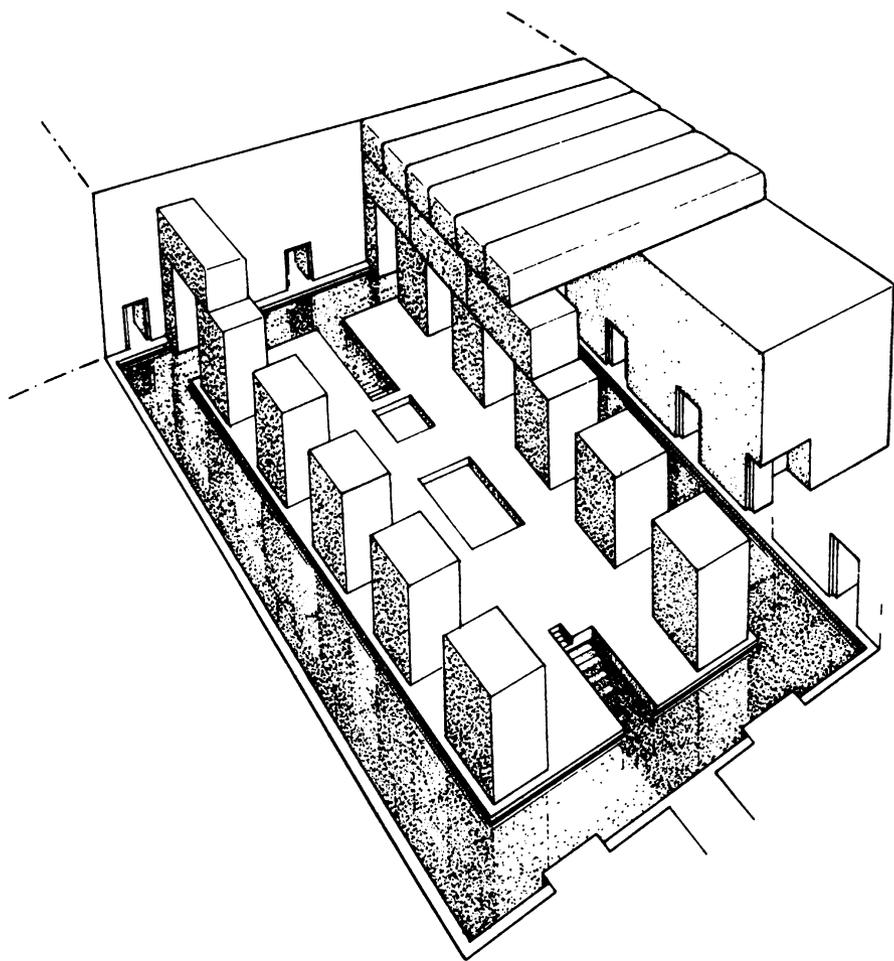
19. Аэрофотоснимок Теотиауакана с пирамидой Луны на переднем плане, пирамидой Солнца и пирамидой Кукулькана на заднем плане.

20. Двойная фигура пумы из Ушмаля (Юкатан). Сравните с египетскими *Ажеру* (см. фото 9 на предыдущей цветной вкладке).

21. Странное и мрачное скульптурное искусство ольмеков из Ла-Венты.

Осирион (реконструкция)

казывает, что они принадлежат к одной эпохе, когда строили из огромных камней без каких-либо украшений. Это характерно для древнейшей архитектуры Египта. Я бы даже сказал, что мы можем назвать его древнейшим каменным зданием в Египте».

По словам Невилла, «грандиозная и суровая простота» центрального зала монумента с замечательными гранитными монолитами и «мощь древних, которые смогли доставить издалека и передвигать такие гигантские блоки»,

внушали ему трепет. Он высказал предположение о первоначальном назначении Осирiona: «По-видимому, это огромное сооружение было большим резервуаром для запаса нильской воды во время половодья... Любопытно, что то, что мы можем считать началом архитектуры, не является ни храмом, ни гробницей, а просто гигантским бассейном, водопроводным сооружением...»

Это действительно было любопытно и вполне заслуживало дальнейшего исследования, чем Невилл и собирался заняться в следующем сезоне. К сожалению, вмешалась Первая мировая война, и несколько лет в Египте вообще нельзя было заниматься археологическими работами. Лишь в 1925 году Исследовательский фонд Египта смог послать другую экспедицию, но ее возглавил уже не Невилл, а молодой египтолог Генри Франкфорт.

Факты Франкфорта

Позднее, с целью добиться большего престижа и влияния в качестве профессора древней истории Лондонского университета, Франкфорт посвятил несколько полевых сезонов повторной расчистке и тщательным раскопкам Осирiona в период с 1925 по 1930 год. В ходе этой работы он сделал несколько открытий, которые, по его мнению, позволяли определить дату сооружения здания:

1. Гранитный «ласточкин хвост» над южной стороной главного входа в центральный зал, на котором изображен картуш Сети I.
2. Аналогичный «ласточкин хвост» на восточной стене центрального зала.
3. Рисунки астрономического содержания и надписи от имени Сети I, вырезанные на потолке северной поперечной камеры.
4. Остатки подобных изображений в южной поперечной камере.
5. Остракон (черепок), найденный во входном проходе, на котором имеется надпись: «Сети служит Осирису».

Читатель помнит об истории с драматическим изменением мнения научной общественности относительно возраста Сфинкса и Храма долины в результате находки нескольких статуй и одного картуша, которые, предположительно имели какое-то отношение к Хафре. Находки Франкфорта в Абидосе вызвали аналогичный «переворот» в вопросе о древности Осирона. В 1914 году это было «самое древнее каменное здание в Египте». В 1933 году оно «перенеслось» во времена правления Сети I (около 1300 года до н. э.) и превратилось в кенотаф (пустую гробницу) последнего.

Не прошло и десяти лет, как во всех монографиях строительство Осирона стало приписываться фараону Сети I, как будто эта гипотеза имела материальное подтверждение. На самом же деле речь идет об истолковании Франкфортом обнаруженных им свидетельств.

Факты же таковы, что действительно были обнаружены надписи и украшения, оставленные Сети, — в здании, которое, за исключением указанного, полностью анонимно. Одно из возможных объяснений, которого придерживается Франкфорт, сводится к тому, что здание было построено фараоном Сети I. Но возможно и другое объяснение: скудные украшения, картуши и надписи, найденные Франкфортом, могли быть выполнены в Осироне в процессе ремонта и реставрации, предпринятых в эпоху Сети I, а само здание к этому времени уже имело преклонный возраст, как предполагал Невилл и ряд других специалистов.

В чем достоинства того и другого из этих двух взаимоисключающих предположений, в соответствии с которыми Осирон является: а) старейшим зданием в Египте или б) сравнительно поздним сооружением эпохи Нового Царства?

Предположение (б), что Осирон является кенотафом Сети I, — единственная версия, которую признают египтологи. При ближайшем рассмотрении, однако, оказывается, что оно основано на косвенном свидетельстве картушей и надписей, которые сами по себе ничего не доказывают. Отчасти это свидетельство даже противоречит гипотезе Франкфорта. Надпись на черепке «Сети служит Осирису» звучит не столько как хвала делу рук первостроителя, сколько дань уважения тому, кто обновил, может быть, добавив что-то, древ-

нее сооружение, связанное с богом Первого Времени Осирисом. При этом было упущено из виду еще одно обстоятельство. Южная и северная камеры, где имеются украшения и надписи Сети I, находятся вне шестиметровых стен, которые несокрушимо стоят на страже мощной мегалитической, лишенной украшений центральной части здания. Это, кстати, вызвало серьезные подозрения у Невилла (которые Франкфорт предпочел оставить без внимания), что эти две камеры «не являются современниками остального здания», а были пристроены намного позднее, во время правления Сети I, «возможно, при строительстве его собственного храма».

Короче говоря, все, что связано с предположением (б), основано на том, как Франкфорт интерпретирует — не обязательно верно, но настойчиво — обнаруженные им декоративные элементы.

Предположение (а) о том, что сердцевина Осирiona была построена за тысячи лет до эпохи Сети, основано на характере ее архитектуры. Как отмечал Невилл, сходство Осирiona с Храмом долины в Гизе «показывает, что они принадлежат к одной эпохе, когда здания строили из огромных каменных блоков». Сходным образом, Маргарет Мюррей до конца своих дней пребывала в убеждении, что Осирion вообще не был кенотафом, тем более кенотафом Сети I. Вот что она писала:

«Он был сооружен для праздничных мистерий Осириса, и в этом смысле уникален среди всех уцелевших зданий в Египте. Совершенно ясно, что он относится к очень ранней эпохе — огромные блоки, из которых он построен, характерны для стиля Древнего Царства; о том же свидетельствует простота архитектурных решений. Украшения были добавлены Сети I, который таким образом утвердил свою причастность к сооружению. Но, зная, сколь часто фараоны присваивали себе работы предшественников, помещая на них свое имя, не следует придавать этому особого значения. О возрасте здания в Египте говорит не имя царя, а стиль здания, тип кладки, характер обработки камня».

Франкфурту следовало бы внимательнее отнестись к этому предостережению, поскольку, по его собственному замечанию о «кенотафе», «следует признать, что не известно

ни одного подобного здания, относящегося к эпохе Девятнадцатой Династии».

Правильнее было бы говорить не только о Девятнадцатой Династии. За исключением Храма долины и других циклопических сооружений на плато Гизы, не известно ни одного здания, хотя бы отдаленно напоминающего Осирин, ни в одну другую эпоху в долгой истории Египта. Горстка предположительно построенных в эпоху Древнего Царства сооружений, воздвигнутых из гигантских мегалитов, относится к особой категории. Они гораздо больше напоминают друг друга, чем какой-либо известный архитектурный стиль, а их происхождение до сих пор находится под вопросом.

Не характерно ли это для всех зданий, построенных в доисторические времена, а не возведенных историческими фараонами? Какой смысл в том, что Сфинкс, Храм долины, а теперь еще Осирин достаточно спорным образом связывают с именами конкретных фараонов (Хафры и Сети I) в отсутствие свидетельств, которые бы ясно и недвусмысленно доказывали, что фараоны действительно построили эти сооружения? Не свидетельствуют ли факты, которые пытаются использовать в качестве свидетельств, скорее о желании владык-реставраторов приобщиться к славе древних памятников, а не об их действительном авторстве? Но тогда мы опять возвращаемся к вопросу о подлинных строителях. Кем они были и в какую эпоху они могли жить?

Плавание через пески и эпохи

Здесь, в Абидосе, меня ждала еще одна загадка. Она была погребена в пустыне, примерно в одном километре к северо-западу от Осирин, среди песков пустыни, усеянных курганами древних кладбищ.

На этих кладбищах, многие из которых восходят к раннединастическим и даже додинастическим временам, традиционно властвовали боги-шакалы Анубис и Упуаут. Открыватели пути, стражи духов мертвых, они на протяжении всей древнеегипетской истории играли центральную

роль в мистериях Осириса, которые каждый год разыгрывались в Абидосе.

Мне показалось даже, что они в каком-то смысле продолжают хранить свои тайны. В конце концов, чем является Осирис, если не большой неразгаданной тайной, которая заслуживает гораздо более внимательного изучения, чем то, которому ее подвергли ученые, по своему роду деятельности призванные решать подобные загадки? И чем являются погребенные в пустыне двенадцать морских кораблей с высоко загнутыми носами, если не тайной, которая вопиет во весь голос, требуя разгадки?

Именно для того, чтобы увидеть место погребения этих судов, я пересекал сейчас кладбища, охраняемые богами-шакалами. Лондонская «Гардиан» от 21 декабря 1991 года писала:

«В 13 километрах от Нила обнаружен захороненный царский флот из судов, возраст которых достигает 5000 лет. Американские и египетские археологи нашли в Абидосе 12 больших деревянных ладей... Специалисты утверждают, что эти ладьи длиной 15—18 метров имеют возраст около 5000 лет, что делает их самыми старыми царскими судами в Египте и одними из самых старых судов в мире... По мнению специалистов, эти суда, обнаруженные в сентябре, предназначались, возможно, для ритуального погребения и последнего путешествия души фараонов. «Мы даже не надеялись найти такой многочисленный флот, особенно так далеко от Нила», — сказал Дэвид О'Коннор, руководитель экспедиции и хранитель египетского отдела Пенсильванского университета...»

Ладьи покоились в тени огромного сооружения из необожженного кирпича, которое, по некоторым предположениям, должно было служить храмом-усыпальницей фараона Второй Династии по имени Хасехемви, правившего в Египте в XXVII веке до нашей эры. Однако О'Коннор был уверен, что они были связаны не столько с Хасехемви, сколько с расположенным поблизости (и почти разрушенным) «погребальным комплексом, построенным для фараона Джера (начало Первой Династии). Маловероятно, чтобы эти лодочные захоронения возникли раньше, возможно, что они на самом деле были построены для Джера, но это пока остается недоказанным».

Внезапно сильный порыв ветра пронесся по пустыне, поднимая песок. Мне пришлось на некоторое время укрыться под защитой нависающих стен, построенных Хасехемви, рядом с тем местом, где археологи Пенсильванского университета по соображениям безопасности зарыли двенадцать таинственных ладей, на которые они наткнулись в 1991 году. Они надеялись продолжить раскопки в 1992 году, но возникли разные препятствия, и теперь, в 1993 году, раскопки все еще откладывались.

В процессе моих исследований О'Коннор прислал мне официальный доклад о сезоне 1991 года, где упоминается, что некоторые достигали в длину 22 метров. Он также отмечал, что сложенные из кирпича могилы-эллиинги, в которых помещались ладьи, сами имели форму ладей. Возвышаясь над уровнем окружающей пустыни в начале династической эпохи они должны были представлять грандиозное зрелище:

«Некогда каждое захоронение было оштукатурено и побелено снаружи. Создавалось впечатление, что в пустыне, сверкая под ярким египетским солнцем, стоят на якоре двенадцать огромных ладей. К идее постановки судов на якорь относились с достаточной серьезностью, потому что возле «носа» или «кормы» нескольких захоронений были положены небольшие булыжники неправильной формы. Они не могли там оказаться случайно или по каким-то естественным причинам; ясно, что их положили туда сознательно. Мы можем думать о них как о «якорях», удерживающих ладьи в месте их вечного причала».

О ладьях из Абидоса можно было сказать то же самое, что и о 42-метровом морском корабле, захоронение которого было обнаружено рядом с Великой пирамидой в Гизе: их конструкция была достаточно совершенной, чтобы бороться с самыми сильными волнами и самой плохой погодой в открытом море. По словам Черила Халдейна, специалиста по морской археологии из Техасского университета, они демонстрируют «высокую степень технического совершенства в сочетании с изящными обводами». Как и ладья у Великой пирамиды (но как минимум на 500 лет раньше), флот из Абидоса показывает, что с самого начала трехтысяче-

летней истории Египта на его территории жили люди, которые могли опираться на большой опыт и давние традиции мореплавания. Более того, мне известно, что в древнейшей настенной росписи, обнаруженной в долине Нила и датированной примерно 4500 годом до нашей эры (примерно за полторы тысячи лет до захоронения флота в Абидосе), можно встретить изображенные на плаву длинные, изящные суда с высоким носом¹.

Не могла ли нация опытных мореходов древности вступить в контакт с туземными обитателями долины Нила в какой-то еще неопределенный период до начала официальной истории Древнего Египта около 3000 года до нашей эры? Не может ли это объяснить странный и парадоксальный, но стойкий интерес египтян к кораблям в пустыне? Кстати, в Текстах пирамид есть намеки на некие весьма совершенные суда, одно из которых якобы имело длину свыше 600 метров.

Высказывая эти предположения, я не ставлю под сомнение то, что в Древнем Египте существовала религиозная символика, в рамках которой, как постоянно указывают ученые, ладьи воспринимались как средство для перевозки души усопшего фараона. Тем не менее эта символика не решает проблемы, связанной с высоким техническим уровнем захороненных судов; такая сложная и прочная конструкция свидетельствует о длительном периоде совершенствования. Не следует ли рассмотреть возможность — пусть даже с тем, чтобы впоследствии отвергнуть ее, — что суда из Гизы и Абидоса являются частью культурного наследия, но не сухопутных землепашцев из речной долины, вроде коренных обитателей Древнего Египта, а нации отважных мореплавателей?

Такие мореплаватели вполне могли быть штурманами, способными прокладывать курс по звездам и обладавшими умением вычерчивать точные карты морей и океанов, которые они пересекали.

Может быть, они также были архитекторами и каменщиками, характерной особенностью которых было ис-

¹ Настенное изображение судов Бадарианского периода (ок. 4500 года до н. э.). Каирский музей, галерея 54.

пользование огромных многоугольных блоков, как в Храме долины и Осирисоне?

И, может быть, они были каким-то образом связаны с легендарными богами Первого Времени, которые, по преданию, принесли в Египет не только цивилизацию, астрономию и архитектуру, не только математику и письменность, но и множество других ценных навыков и умений, среди которых далеко не последнее место занимает сельское хозяйство?

Существуют свидетельства удивительно раннего периода сельскохозяйственного прогресса и экспериментов в долине Нила, совпадающих по времени с концом Последнего ледникового периода в Северном полушарии. Особенности этого египетского «большого скачка» позволяют предположить, что его происхождение было обусловлено поступлением новых идей из какого-то неизвестного источника.

ГЛАВА СОРОК ШЕСТАЯ

ОДИННАДЦАТОЕ ТЫСЯЧЕЛЕНИЕ ДО НАШЕЙ ЭРЫ

Если бы не сложная система мифов об Осирисе, если бы этого бога-цивилизатора, просветителя и законотворца не поминали бы добром за внедрение земледелия в долине Нила в далекую и легендарную эпоху Первого Времени, возможно, нам было бы не так интересно узнать, что в период с 13 000 по 10 000 годы до нашей эры Египет пережил период так называемого «преждевременного сельскохозяйственного развития» — возможно, первой земледельческой революции в мире, точно установленной историками.

Как мы видели в предыдущих главах, в таких источниках, как Палермский камень, труд Манефона и Туринский папирус, содержатся различные и временами противоречивые хронологии. Тем не менее все эти хронологии сходятся на древнейшей дате Первого Времени Осириса — Золотом веке, когда, согласно поверьям, боги правили Египтом. Кроме того, все источники с удивительным единодушием придают особую важность одиннадцатому тысячелетию до новой эры¹, прецессионной эпохе Льва, когда происходило и бурное таяние ледниковых покровов Северного полушария.

Может быть, это совпадение, но данные, полученные с 1970-х годов геологами, археологами и специалистами по доисторическим эпохам, такими, как Майкл Хоффман, Фекри Хасан и профессор Фред Вендорф, подтверждают, что

¹ Диодор Сицилийский (I век до н. э.) пересказывает то, что услышал от египетских жрецов: «Количество лет, прошедших от Осириса и Исиды, как они говорят, до правления Александра, который основал этот город, носящий его имя в Египте (IV век до н. э.), превышает 10 000...»

одиннадцатое тысячелетие до нашей эры действительно сыграло важную роль в предыстории Египта, когда мощные и разрушительные наводнения не раз прокатывались вниз по долине Нила. Фекри Хасан высказал предположение, что именно эта затяжная серия стихийных бедствий, которые достигли своего апогея около 10 500 года до нашей эры и периодически повторялись до 9000 года до нашей эры, виновна в прекращении древнего сельскохозяйственного эксперимента.

Как бы то ни было, этот эксперимент действительно прекратился, и к нему не пытались вернуться по крайней мере в течение 5000 лет.

Бурный старт

Есть что-то таинственное в так называемой «палеолитической сельскохозяйственной революции» Древнего Египта. Ниже приводятся некоторые ключевые факты из немногочисленной информации о «большом скачке», который необъяснимым образом произошел в конце Последнего ледникового периода; материалы заимствованы из монографий Хоффмана «Египет до фараонов» и Вендорфа «Предыстория долины Нила».

1. «Вскоре после 13 000 года до н. э. среди находок палеолитических орудий появляются каменные жернова и серпы с характерным блеском режущей кромки (след взаимодействия кромки со стеблями, содержащими кремнезем)... Ясно, что жернова использовались для приготовления растительной пищи».
2. Во многих поселениях по берегам рек в то же самое время рыба перешла из разряда главных продуктов питания во второстепенные, если судить по отсутствию находок рыбьих костей. «Падение роли рыболовства как источника пропитания прямо связано с появлением нового пищевого продукта — молотого зерна. Образцы пыльцы дают основание предполагать, что соответствующим злаком был ячмень; существенно важно, что эта пыльца появляется в заметных количествах непосредственно перед тем, как в этом районе возникают первые оседлые поселения...»

3. «Столь же впечатляющим, как расцвет древнего земледелия в долине Нила в эпоху позднего палеолита, является его резкий упадок. Никто не знает точно, по какой причине, но вскоре после 10 500 года до нашей эры *ранние* лезвия серпов и жернова исчезают; их место по всему Египту занимают каменные орудия охотников, рыболовов и собирателей верхнего палеолита».

Как ни скудны эти свидетельства они ясно указывают на то, что Египет испытал Золотой век земледелия, который начался около 13 000 года до нашей эры и резко прервался около середины одиннадцатого тысячелетия до нашей эры. Бурный старт процессу дало культивирование ячменя в долине Нила; вслед за этим появляется ряд первых земледельческих поселений. Последние обладали простыми, но весьма эффективными сельскохозяйственными орудиями и приспособлениями. Однако после одиннадцатого тысячелетия до нашей эры наступает длительный рецидив примитивного образа жизни.

Воображение может свободно парить над этими данными в поисках объяснения, но любое объяснение может опираться лишь на догадки. Однако, по-видимому, никакое объяснение не может быть основано на предположении, что «земледельческая революция» в палеолитическом Египте явилась результатом местной инициативы. Напротив, больше всего это похоже на трансплантацию чуждой культуры. Трансплантат появляется внезапно, но столь же внезапно он может быть отторгнут при изменении условий — именно так, как было отторгнуто оседлое земледелие в Древнем Египте после мощных нильских наводнений в одиннадцатом тысячелетии до нашей эры.

Изменения климата

Какая погода была в те времена?

В предыдущих главах мы отмечали, что Сахара, сравнительно молодая пустыня, была зеленой саванной до десятого тысячелетия до нашей эры. Эта саванна, оживляемая озерами и изобиловавшая дичью, занимала большую часть территории Верхнего Египта. Дальше к северу располага-

лась болотистая дельта Нила, но и среди болот встречались большие острова плодородных земель. В целом климат был значительно более прохладным, облачным и дождливым, чем в наше время. Дождливый период начался за 2000—3000 лет до 10 500 года до нашей эры и продолжался еще примерно 1000 лет после этого. Потом, как будто отмечая точку экологического перелома, начались наводнения. Когда они закончились, пришло время прогрессирующей засухи. Засушливый период продлился примерно до 7000 года до нашей эры, когда вновь начался период затяжных дождей, продолжавшийся около 1000 лет. За ним последовали 3000 лет умеренных осадков, идеальных для земледелия. На некоторое время земля расцвела, и люди стали осваивать пустыню, которая в наше время не способна прокормить такое же плотное население».

Увы, к моменту зарождения династического Египта около 3000 года до нашей эры климат снова сделал резкий разворот, и начался новый засушливый период, продолжающийся до наших дней.

Вот что представляла собой в общих чертах сцена окружающей среды, на которой разыгрывались мистерии египетской цивилизации: дожди и наводнения с 13 000 по 9500 год до нашей эры, сухой период до 7000 года до нашей эры; снова дожди, хотя постепенно редеющие, примерно до 3000 года до нашей эры; вслед за этим вновь продолжающийся до сих пор сухой период.

Перед нами значительный промежуток времени, но если искать в нем Первое Время — Золотой век богов, то мысли естественным образом обращаются к таинственной эпохе давних сельскохозяйственных экспериментов, которая проглядывает среди дождей и наводнений в период между 13 000 и 10 500 годами до нашей эры.

Невидимые связи?

Эта эпоха была решающей не только для древних египтян, но и для многих других народов. Действительно, как мы видели в части IV, это была эпоха драматических изменений климата, быстрого подъема уровня моря, землетрясений, наводнений, вулканических извержений и битумных

дождей, проливавшихся с почерневшего неба. Именно эта эпоха явилась наиболее вероятным источником многих распространенных по всему миру мифов о вселенском катаклизме.

Возможно ли, чтобы именно в эту эпоху «боги» действительно обитали среди людей, как гласят древние легенды?

На боливийском Альтиплано эти боги были известны как виракочи, и их связывали с удивительным мегалитическим городом Тиауанако, который, возможно, существовал еще до катастрофических наводнений в Андах в одиннадцатом тысячелетии до нашей эры. После этого, согласно профессору Артуру Познански, хотя воды и отступили, «культура Альтиплано не только не вернулась на прежний уровень, но, напротив, пришла в полнейший упадок».

Конечно, выводы Познански противоречивы и разбирать их нужно по существу. Тем не менее интересно, что и Альтиплано, и Египет были опустошены наводнениями в одиннадцатом тысячелетии до нашей эры. В обоих регионах существуют признаки исключительно давних сельскохозяйственных экспериментов, по-видимому, на основе заимствованной технологии, которые были потом заброшены. И в обоих регионах существуют проблемы датировки памятников: например, Пума-Пунку и Каласасайя в Тиауанако, которые, как утверждал Познански, могли быть построены около 15 000 года до нашей эры; в Египте это такие мегалитические сооружения, как Осирин, Великий Сфинкс и Храм долины/Хафры в Гизе, который Джон Уэст и геолог из Бостонского университета Роберт Шох датировали по геологическим признакам не позднее чем 10 000 годом до нашей эры.

Возможна ли какая-то невидимая связь между этими прекрасными и загадочными памятниками, необычными аграрными экспериментами 13 000—10 000 годы до нашей эры и легендами о богах-цивилизаторах Осирисе и Виракоче?

«Где остатки этой цивилизации?»

Когда мы двинулись из Абидоса в Луксор, где собирались встретиться с Джоном Уэстом, мне подумалось, что все эти связи начнут проявляться сами собой, если удастся разре-

шить центральный вопрос о возрасте памятников. Иными словами, если подтвердятся геологические аргументы Джона Уэста относительно того, что возраст Сфинкса превышает 12 000 лет, историю человеческой цивилизации придется переписывать. И тогда, в ходе этого увлекательного процесса, начнется осмысление всех других странных, кажущихся порой непонятным анахронизмом, «следов богов», появляющихся по всему свету, и подспудных древних связей между внешне не связанными друг с другом цивилизациями...

Когда данные Уэста были представлены в 1992 году на ежегодном собрании Американской ассоциации содействия развитию науки, они были восприняты с достаточной серьезностью. Их публичное обсуждение возглавил египтолог из Чикагского университета Марк Ленер, руководитель проекта топографической съемки Гизы, который — к изумлению почти всех присутствующих — не смог дать убедительного опровержения. В заключение своего выступления Ленер сказал следующее:

«Когда вы утверждаете, что Сфинкс, датируется 9000—10 000 годами до нашей эры, то подразумеваете существование высокоразвитой цивилизации, способной выполнить подобную работу. Но тогда я, как археолог, должен вас спросить: где же остальная часть этой цивилизации, где остальная часть этой культуры?»

Однако здесь Ленер дал промашку.

Если Сфинкс действительно датируется 9000—10 000 годами до нашей эры, то бремя доказательства существования породившей его цивилизации лежит не на Уэсте. Наоборот, египтологам и археологам придется объяснить, как они могли так долго и последовательно упорствовать в своих заблуждениях.

Итак, в состоянии ли Уэст доказать древность Сфинкса?

ГЛАВА СОРОК СЕДЬМАЯ

СФИНКС

«Египтологи, — сказал Джон Уэст, — это последние люди, к кому можно обращаться по поводу аномалий».

Разумеется, в Египте много аномалий. В данном случае Уэст имел в виду аномалию пирамид Четвертой Династии, возникшую как следствие того, что происходило в течение Третьей, Пятой и Шестой Династий. Ступенчатая пирамида Джосера в Саккаре (Третья Династия) — внушительное сооружение, но оно построено из сравнительно небольших блоков, которые можно было перетаскивать впятером или вшестером; конструкция ее внутренних камер несовершенна с инженерной точки зрения. Пирамиды Пятой и Шестой Династий, хотя и украшенные изнутри замечательными Текстами пирамид, были построены так плохо, что почти полностью обрушились, и сегодня большая их часть представляет собой груды щебня. Однако пирамиды Четвертой Династии в Гизе построены с таким великолепным мастерством, что простояли тысячи лет более или менее неповрежденными.

Именно на последовательность этих событий или даже на их смысл египтологам, по мнению Уэста, следовало бы обратить больше внимания. «Есть странное противоречие в сценарии, который развивается следующим образом: сначала возводятся никуда не годные пирамиды, непродуманные в конструктивном плане, потом внезапно начинается строительство совершенно невероятных пирамид, конструктивно превосходящих все, что только можно себе представить, и вдруг происходит поворот назад, к несовершенным пирамидам. В этом нет логики... Применительно к автомобилестроению это выглядело бы так: завод выпускает «Форд-Т», затем внезапно изобретает «Порше» 93-го го-

да и выпускает несколько экземпляров, потом забывает технологический процесс и возвращается к выпуску модели «Форд-Т»... Цивилизации так не развиваются».

— Что же вы хотите сказать? — спросил я. — Что пирамиды Четвертой Династии были построены вовсе не при Четвертой Династии?

— У меня есть внутреннее чувство, что дела обстоят именно таким образом. Они непохожи на масштабы, что стоят перед ними. Они вообще не похожи ни на одно строение Четвертой Династии... Они не вписываются в ее архитектурный план.

— А Сфинкс?

— И Сфинкс тоже. Но тут есть большая разница: в случае со Сфинксом нам не нужно полагаться на внутреннее ощущение. Мы можем доказать, что он был построен задолго до Четвертой Династии...

Джон Уэст

Мы с Сантой стали поклонниками Джона Энтони Уэста с нашего первого путешествия по Египту. Его путеводитель «Ключ для путешественника» оказался блестящим и неоценимым введением к тайнам этой древней страны, и мы все еще возили его с собой. В то же время его научные труды, особенно «Небесный змей», открыли нам глаза на революционную возможность того, что египетская цивилизация, при всех разнообразных примерах ее необыкновенной науки, может оказаться вовсе не результатом развития в рамках долины Нила, а представлять собой наследие более ранней, более великой, но до сих пор неопознанной цивилизации, «опережавшей династический Египет и все другие известные цивилизации на тысячи лет».

Высокий и крепкий Уэст разменял седьмой десяток. Он носил аккуратно подстриженную седую бородку и был одет в костюм «сафари» цвета хаки и тропический шлем образца XIX века. Держался он молодо и энергично.

Мы сидели втроем на открытой верхней палубе прогулочного теплохода, пришвартованного к причалу в нескольких метрах вниз по течению от гостиницы «Уинтер-Пэ-

лэс» в Луксоре. К западу от нас, на другой стороне Нила, большое красное солнце, искривленное атмосферной рефракцией, опускалось за скалы Долины Царей. На востоке находились выветрившиеся, но благородные руины Луксорского и Карнакского храмов. А снизу через корпус судна доносились плеск и журчание воды, которая текла по меридиональному курсу к далекой Дельте.

Первый раз Уэст представил свой тезис о древнем происхождении Сфинкса в своей книге «Небесный змей» вместе с обстоятельным изложением работы французского математика Р. А. Шволлера де Любича. В процессе своих исследований, которые Шволлер проводил в Луксорском храме в период с 1937 по 1952 год, ему удалось найти математическое свидетельство того, что египетская наука и культура были намного более развитыми и утонченными, чем считают современные ученые. Однако, по выражению Уэста, это свидетельство было изложено «глубокомысленным, сложным и бескомпромиссным языком... Мало кому из читателей было бы приятно переваривать сырого Шволлера. Это все равно что изучать физику высоких энергий без серьезной подготовки».

Основными трудами Шволлера (опубликованными первоначально на французском языке) являются трехтомный «Храм человека» (Temple de l'Homme), где основное внимание сосредоточено на Луксоре, и носящая более общий характер «Правитель теократии фараонов» (Roi de la theocratie Pharaonique). В последней работе, впоследствии вышедшей на английском языке под названием «Священная наука» (Sacred Science), Шволлер мимоходом упомянул о наводнениях и дождях, которые опустошали Египет в одиннадцатом тысячелетии до нашей эры. Почти в качестве заключения он добавил:

«Великая цивилизация, должно быть, предшествовала катастрофическому наводнению, которое прокатилось по Египту. Это позволяет предполагать, что Сфинкс уже существовал к этому времени, вырубленный из скалы на западном утесе Гизе, — тот самый Сфинкс, чье львиное, за исключением головы, туловище несет явные следы водной эрозии».

Работая над своей книгой «Небесный змей», Уэст был потрясен потенциальной важностью этого замечания и решил пойти дальше по этому пути:

— Я понял, что, если смогу эмпирически доказать теоретическое утверждение Шволлера, это будет твердым свидетельством существования в далекой древности неопознанной высокоразвитой цивилизации.

— Почему?

— Как только мы установили, что именно вода была средой, вызвавшей эрозию Сфинкса, ответ становится до смешного простым. Это можно объяснить даже тому, кто читает «Нейшнл инкуайрер» или «Ньюс оф зе уорлд»... Предполагается, что Сфинкс был воздвигнут Хафрой около 2500 года до нашей эры, но ведь с самого начала династического периода, скажем, с 3000 года до нашей эры, на плато Гизы просто не было достаточного количества дождей, чтобы вызвать такую обширную эрозию, какую мы можем наблюдать по туловищу Сфинкса. Вам придется забраться во времена до 10 000 года до нашей эры, чтобы встретиться в Египте с климатом, достаточно влажным, чтобы произошла эрозия такого типа и такого масштаба. Отсюда следует, что Сфинкс должен был быть сооружен до 10 000 года до нашей эры, а поскольку это огромное и сложное произведение искусства, то создать его могла только развитая цивилизация.

— Но, Джон, почему вы так уверены, что причиной эрозии была дождевая вода? — спросила Санта. — Не могли ли ветры пустыни сделать то же самое? В конце концов даже ортодоксальные египтологи признают, что Сфинкс существует уже почти 5000 лет. Неужели этого времени недостаточно, чтобы выветривание нанесло такой же урон?

— Естественно, это было первое предположение, которое я стремился исключить. Лишь в том случае, если бы мне удалось доказать, что абразивное воздействие переносимого ветром песка не могло привести Сфинкса в его нынешнее состояние, имело бы смысл рассматривать логическую цепочку последствий водной эрозии.

Геология Роберта Шоха: разгадка Сфинкса

Ключевое значение имела глубокая траншея, окружающая монумент со всех сторон. «Поскольку Сфинкс находится в яме, — объясняет Уэст, — песок за несколько десятилетий засыпает его по шею — конечно, при условии, что он оставлен без присмотра... А в исторические времена его часто оставляли без присмотра. Фактически, на основании документальных свидетельств в сочетании с историческими экстраполяциями, можно доказать, что из тех 4500 лет, которые прошли с момента его предположительно сооружения при Хафре, Сфинкс был засыпан по шею в течение 3300 лет¹. Значит, за это время могло суммарно накопиться немногим более 1000 лет, в течение которых его тело было подвержено ветровой эрозии; все остальное время он был защищен от ветров пустыни песчаным одеялом. Но дело в том, что если бы Сфинкс был действительно сооружен Хафрой во времена Древнего Царства, а ветровая эрозия была способна причинить ему такой ущерб за указанное выше время, то аналогичное выветривание должно было бы произойти и с другими сооружениями эпохи Древнего Царства, построенными из того же известняка в той же местности. Но этого не наблюдается; как вам известно, ни в одной из гробниц Древнего Царства, абсолютно безошибочно датированной по иероглифам и надписям, нет такого выветривания, как у Сфинкса».

Это в самом деле так. Профессор Роберт Шох, геолог и специалист по эрозии горных пород из Бостонского университета, который сыграл основную роль в положительной оценке аргументов Уэста, считает, что так и должно быть. Эрозия Сфинкса и окружающей его траншеи, вырубленной

¹ Относительно продолжительности пребывания Сфинкса в песке Уэст приводит следующую таблицу:

Эпоха, период правления	Кол-во лет	Из них в песке — кол-во лет
Хефрен — Тутмос IV	1300	1000
Тутмос IV — Птолемей	1100	800
Птолемей — Христианство	600	0
Христианство — наст. время	1700	1500
Хефрен — наст. время	4700	3300

в скале, является результатом вовсе не воздействия ветра, а сильных дождей, которые на протяжении тысяч лет поливали их задолго до того, как появилось Древнее Царство.

Выслушанный с одобрением своими коллегами на конференции Геологического общества Америки в 1992 году¹, Шох в том же году отправился на ежегодное собрание Американской ассоциации содействия развитию науки, где ему предстояло рассказывать о своих результатах более широкой и менее однородной аудитории, в состав которой входили и египтологи. Он начал с сообщения, что «туловище Сфинкса и стены окружающей его траншеи глубоко эродированы... Глубина эрозии местами достигает двух метров, по крайней мере на стенах. По моему мнению, она очень старая и имеет характерный бугорчато-волнистый профиль...»

Такая волнистость хорошо известна палеонтологам; ее причиной является выветривание вследствие атмосферных осадков. Как показывают фотографии Сфинкса и стенок траншеи, сделанные Сантой Файя, профиль поверхности при этом характеризуется сочетанием глубоких вертикальных борозд и волнистых горизонтальных канавок. По словам Шоха, это «классический учебный пример того, что происходит со структурой известняка, если дождь поливает его в течение нескольких тысяч лет... Абсолютно ясно, что эрозия такого вида имеет дождевую природу».

Ветропесчаная эрозия дает другой профиль поверхности: горизонтальные щелевидные канавки с острыми кромками, которые возникают в результате усиленного износа более мягких слоев камня. Ни при каких обстоятельствах она не приводит к появлению вертикальных бороздок, особенно хорошо заметных на стенах траншеи. Они могли «образоваться только при стекании воды по стене» в резуль-

¹ «Аннотация нашего сообщения была передана в Геологическое общество Америки, и нас пригласили представить наше сообщение в виде плаката на съезде ГОА в Сан-Диего — ассамблее геологической элиты. Около нашего стенда толпились заинтригованные геологи со всего света. Десятки специалистов в областях, близких нашему исследованию, предлагали свою помощь и советы. Ознакомившись с материалом, многие геологи просто смеялись, изумленные (подобно Шоху), каким образом в течение двухсотлетних исследований ни один геолог или египтолог не обратил внимания на водный характер эрозии Сфинкса» (Джон Э. Уэст. «Небесный змей», с. 229).

тате продолжительных ливней и обильного стекания воды со склона плато в расположенную внизу траншею. «Вода вымывала слабые участки породы, — уточнял Шох, — и соединяла их в бороздки; для меня как геолога это абсолютно надежное свидетельство того, что эрозия имеет дождевое происхождение».

Хотя в некоторых местах картина эрозии *смазывается* блоками, которые за прошедшие тысячелетия вставляли при ремонтах многочисленные реставраторы, в целом она имеет однородный характер по всему туловищу Сфинкса: одни и те же волнистые канавки с краями-фестонами. Это тоже характерно для эрозии под воздействием дождевых осадков, поскольку картина возникает в результате того, что обращенные вверх поверхности огромной скульптуры находятся под воздействием капель, а боковые — стекающих струй. При этом следует обратить внимание на то, что в ряде случаев твердые слои известняка изношены сильнее, чем мягкие. Такой профиль попросту невозможен при ветровой эрозии, где селективно «выгрызаются» мягкие слои, но «полностью соответствует модели водной эрозии, когда дождевая вода льется сверху. Верхние слои при этом подвергаются более сильному износу, чем нижние, даже если верхние — тверже, поскольку нижние лучше защищены».

В заключение своего выступления Шох сказал:

«Хорошо известно, что траншея вокруг Сфинкса в условиях пустыни Сахары заполняется песком очень быстро, в течение нескольких десятилетий. Его приходится периодически отгребать. Так было с древнейших времен, и все равно вы имеете возможность наблюдать этот характерный эрозионный профиль на стенах траншеи. Чтобы объяснить это, нет другого выхода, как согласиться с моим выводом: характерный износ туловища Сфинкса и стен траншеи восходит к тем далеким временам, когда в этом регионе было больше осадков, выше влажность и на плато Гиза чаще шли дожди».

Шох признал, что он не первым из геологов обратил внимание на «аномальный характер выветривания тела Сфинкса, связанный с осадками»¹. Он, однако, оказался первым

¹ В числе других геологов были Фарук Эль-Баз, Рот и Раффан.

из тех, кто участвовал в публичном обсуждении последствий этого открытия для исторической науки. Правда, при этом он подчеркивал, что его дело — геология:

«Мне снова и снова говорят, что, насколько нам известно, у жителей Египта не было ни технических, ни организационных возможностей для того, чтобы вырубить Сфинкса из скальной породы в додинастические времена... Однако я не рассматриваю это как часть своей профессиональной проблемы, так как являюсь геологом. Я не пытаюсь сложить с себя ответственность, но на самом деле выяснение авторства Сфинкса — это задача египтологов и археологов. Если результаты моих находок противоречат их теории развития цивилизации, значит, возможно, им пора пересмотреть эту теорию. Я не утверждаю, что Сфинкса построили атланты, марсиане или пришельцы из дальнего космоса. Я просто следую по тому пути, по которому ведет наука, а она приводит меня к выводу, что Сфинкс был создан намного раньше, чем принято считать...»

Легендарные цивилизации

Насколько раньше?

Джон Уэст рассказал нам, что у него с Шохом «состоялась дружеская дискуссия» по поводу возраста Сфинкса. «Шох считал, что искомая дата лежит *как минимум* между 7000 и 5000 годами до нашей эры [эпоха субплювиального неолита], на основании наиболее осторожной оценки имеющихся данных. Как профессор геологии из крупного университета, он почти обязан придерживаться консервативной точки зрения, тем более что период с 7000 до 5000 год до нашей эры действительно был очень дождливым. Однако на основании ряда интуитивных и научных причин я полагаю, что Сфинкс гораздо старше и что он подвергся эрозии главным образом в более ранний дождливый период, до 10 000 года до нашей эры. Честно говоря, если бы все происходило в более близкие нам времена, между 7000 и 5000 годом до нашей эры, думаю, нам бы удалось обнаружить еще какие-нибудь свидетельства создавшей его цивилизации. К этому периоду вообще-то относится довольно много находок. Должен признать, среди них есть кое-какие

странные аномалии¹, но подавляющее большинство составляют очень примитивные вещи».

— Кто же создал Сфинкса, если не додинастические египтяне?

— Я предполагаю, что разгадка каким-то образом связана с теми легендарными цивилизациями, о которых идет речь во всех мифологиях мира. Вы знаете, о чем речь: были ужасные катастрофы, немногие люди спаслись и начали блуждать по свету, какие-то знания сохранились в одном месте, другие где-то еще... Полагаю, что Сфинкс связан с этими преданиями. Если бы меня попросили ткнуть пальцем наугад, то я, пожалуй, указал бы на конец Последнего ледникового периода — до 10 000 года до нашей эры, может быть, даже до 15 000 года до нашей эры. И я убежден — хотя это больше, чем убеждение, — что Сфинкс был создан *очень* давно.

Чем дальше, тем больше я разделял это убеждение, кстати, вместе с большинством египтологов XIX века. Правда, против этих интуитивных ощущений выступал облик Сфинкса, поскольку его голова, несомненно, была *похожа* на голову фараона.

— Если он так стар, как вы предполагаете, — спросил я Джона, — то как вы можете объяснить, почему скульпторы изобразили у него на голове характерный головной убор *немес* и *урей* династической эпохи?»

— Меня это не беспокоит. Как вам известно, по мнению египтологов, лицо Сфинкса напоминает лицо Хафры, и это одна из причин, по которой его считают автором монумента. Мы с Шохом очень внимательно разобрались в этом вопросе. Исходя из пропорций головы по отношению к телу мы считаем, что голова подверглась переделке уже в династическую эпоху, когда она приобрела свой нынешний вид. Но мы не думаем, что она вообще изображает Хафру. В ходе исследования мы пригласили судебного эксперта из полицейского управления Нью-Йорка, лейтенанта Фрэнка Доминго, чтобы он тщательно сравнил лицо Сфинкса с лицом статуи Хефрена в Каирском музее и определил точки

¹ Среди этих аномалий Уэст особо отметил чаши, вырезанные из диорита и других твердых пород, о которых говорится в части VI.

сходства. Он пришел к выводу, что Сфинкс не должен был изображать Хафру. Это даже не вопрос о несходстве лиц — возможно, речь идет о другой расе¹. Так что это очень древний монумент, впоследствии частично переделанный. Может быть, у него сначала не было человеческого лица. Не исключено, что сначала вместе с львиным туловищем у него была и львиная голова».

Магеллан и первая кость динозавра

После моих собственных изысканий в Гизе мне было интересно узнать, возникли ли у Уэста в результате его исследований сомнения в традиционной датировке других памятников на плато — в частности, приписываемого Хафре так называемого Храма долины.

— Мы думаем, что там много более древних монументов, — ответил он. — Это не только Храм долины, но и Погребальный храм на холме, кое-что из комплекса Менкаура, может быть, даже пирамида Хафры...

— А что из комплекса Менкаура?

— Скажем, Погребальный храм. Кстати говоря, я пользуюсь всеми этими привычными названиями просто для удобства.

— Хорошо. Значит, вы считаете возможным, что пирамиды имеют такой же древний возраст, как и Сфинкс?

— Трудно сказать. Думаю, на том месте, где сейчас стоят пирамиды, раньше находилось что-то еще. Сфинкс был частью генерального плана. Пирамида Хафры, возможно, в этом смысле наиболее интересна, поскольку ее явно строили в два этапа. Если на нее посмотреть — может быть, вы уже это заметили, — то видно, что в ее основании лежит несколько рядов гигантских блоков, аналогичных по сти-

¹ «Проанализировав свои рисунки, схемы и измерения, я пришел к окончательному решению, которое совпадает с моим первоначальным впечатлением: эти два произведения изображают разных индивидуумов. Пропорции вида анфас, а также углы и лицевые выступы профиля убеждают меня, что Сфинкс не изображает Хафру. Если древние египтяне обладали квалификацией, достаточной для копирования изображения, эти два портрета не могут изображать одно лицо» (слова лейтенанта Фрэнка Доминго, приведенные по тексту книги «Небесный змей», с. 292).

лю блокам опорной кладки Храма долины. С другой стороны, остальная часть пирамиды сложена из более мелких, менее точно подогнанных блоков. Если вы знаете, что нужно искать, то сразу видите эти два этапа. Я хочу сказать, возникает отчетливое впечатление, что нижние блоки относятся к более раннему периоду — возможно, к эпохе строительства Сфинкса, — а вторую часть добавили позднее, но тоже необязательно при Хафре. Чем глубже вы вникаете, тем лучше понимаете, насколько все сложно устроено. Не исключено, что была еще какая-то промежуточная цивилизация, что, кстати, не противоречит египетским документам. Ведь там говорится о *двух* продолжительных начальных периодах. Во время первого из них Египтом правили боги-*Нетеру*, во время второго — Шемсу-Гор, Последователи Гора. Так что, как я уже сказал, проблемы становятся все более сложными. К счастью, достаточно ясно, что Сфинкс не был сооружен при Хафре. Геология доказывает, что он значительно старше...

— Тем не менее египтологи с этим не согласятся. Один из аргументов, который они использовали против вас (это сделал Марк Ленер), звучит примерно так: если Сфинкса изготовили до 10 000 года до н. э., почему вы не можете показать остальные памятники этой цивилизации? Иными словами, почему у вас нет других свидетельств существования этой вашей легендарной пропавшей цивилизации, кроме нескольких сооружений на плато Гизы? Что вы на это скажете?

— Во-первых, имеются сооружения за пределами Гизы — например, Осирис в Абидосе, откуда вы только что приехали. Мы полагаем, что это замечательное сооружение может быть связано с нашей работой по Сфинксу. Но даже если бы Осириса не существовало, меня бы не очень беспокоило отсутствие других свидетельств. Совершенно нелогично устраивать скандал из-за того, что *пока не найдено* дополнительных подтверждений, и пытаться воспользоваться этим как контраргументом против древности Сфинкса. Это все равно что сказать Магеллану: «А где же другие капитаны, которые совершали кругосветные плавания? Разумеется, Земля все равно плоская». Или если бы в 1838 году, когда нашли первую кость динозавра, они бы сказали: «Ни-

какого гигантского вымершего животного не существует. Где остальной скелет? Они нашли всего лишь одну кость». Но как только несколько людей смогли осознать, что эта кость может принадлежать только ископаемому животному, уже через двадцать лет музеи мира были забиты полными скелетами динозавров. Вот о чем идет речь: никто пока не пытался искать там, где нужно. Я абсолютно убежден, что новые факты будут найдены, как только несколько людей начнут искать, где нужно, — например, по берегам древнего Нила, протекавшего в нескольких километрах от нынешнего русла, или даже на дне Средиземного моря, где была суша во время Последнего ледникового периода».

Проблема передачи

Я спросил Джона Уэста, почему, по его мнению, египтологи и археологи не хотят рассматривать возможность того, что Сфинкс может оказаться ключом к существованию забытого эпизода в человеческой истории.

— Думаю, причина в том, что они слишком зациклены на своей концепции поступательного развития цивилизации. Им трудно смириться с тем, что более 12 000 лет тому назад могли существовать люди, превосходившие нас во многих отношениях... И Сфинкс, и геология, доказывающая его древность, и тот факт, что использовавшаяся при его создании технология во многом могла превосходить современную, противоречат вере в то, что цивилизация и техника развивались только поступательно, прямолинейно... Даже с лучшим современным оборудованием выполнение различных работ, связанных с таким проектом, оказалось бы на пределе наших возможностей. Причем Сфинкс сам по себе — это еще не самый выдающийся подвиг. В конце концов, можно набрать достаточно камнетесов, чтобы они вырубили статую длиной хоть в целую милю. Тут еще вопрос технологии, которую использовали для того, чтобы нарезать камень, освободить Сфинкса из скалы, а затем переместить эти блоки и построить из них Храм долины в километре оттуда.

Это было для меня чем-то новым.

— Вы хотите сказать, что двухсоттонные блоки для строительства Храма долины заготавливались прямо вокруг Сфинкса?

— Да, несомненно. В геологическом отношении они идентичны. Их здесь добывали, доставляли на строительную площадку храма (одному богу известно, каким образом) и складывали из них стены высотой до 12 метров — тоже непонятно, каким образом. Я говорю об известняковых несущих блоках, а не о гранитной облицовке. Думаю, гранит добавили много позже, вполне может быть, что уже при Хафре. Но если вы посмотрите на опорные блоки из известняка, то увидите на них такие же характерные следы эрозии, как на Сфинксе. Так что Сфинкс и несущая структура Храма долины были созданы в одно и то же время и одними людьми, кем бы они ни были.

— Как вы считаете, эти люди и египтяне следующей, династической, эпохи были как-то связаны друг с другом? Ведь в своей книге «Небесный змей» вы говорили о том, что наследие должно передаваться от одной культуры к другой.

— Это пока только догадки. На основании нашей работы по Сфинксу, мне известно лишь то, что в Египте в очень далеком прошлом существовала чрезвычайно высокоразвитая цивилизация, способная осуществлять крупномасштабные строительные проекты. Потом наступил период проливных дождей. Через несколько тысяч лет на том же месте, практически ниоткуда, вдруг появилась полностью сформировавшаяся цивилизация фараонов с готовым комплектом знаний. В этом мы можем быть уверены. Но обладал ли Древний Египет теми же знаниями, что и создатели Сфинкса, я сказать не могу.

— А что вы думаете по поводу того, что цивилизация, создавшая Сфинкса, возникла не здесь — по крайней мере, первоначально? Не в Египте. Они поставили здесь Сфинкса в качестве указателя или аванпоста...

— Вполне возможно. Очень может быть, что Сфинкс начал для этой цивилизации то же самое, что и Абу-Симбел [в Нубии] для династического Египта.

— А потом цивилизация исчезла, погубленная какой-то грандиозной катастрофой, и пришло время для передачи древних знаний по наследству. Поскольку Сфинкс был по-

строен ими, знали это место, знали страну, имели здесь какие-то связи. Может быть, кто-то из них уцелел при гибели цивилизации и вернулся сюда... Как вы к этому относитесь?

— Не исключаю такой возможности. Давайте вернемся к мифам и легендам мира; во многих из них говорится о такой катастрофе и о некотором количестве людей (бесчисленные варианты Ноя у разных цивилизаций), которые так или иначе уцелели и передали эстафету знаний. С моей точки зрения, главная проблема здесь связана с самим процессом передачи: как практически осуществлялась передача знаний в течение многих тысяч лет между сооружением Сфинкса и расцветом династического Египта? Такое даже трудно представить. С другой стороны, мы знаем, что легенды, о которых шла речь, передавались дословно от поколения к поколению. Фактически устная передача информации даже надежнее письменной, поскольку язык может измениться, но если кто-то рассказывает историю, то его понимают независимо от того, каким языком пользуются в это время... и вот через 5000 лет все возрождается в первоначальном виде. Так что способы существуют: через тайные общества, религиозные культы, мифологические истории... Важно только, чтобы знание сохранялось и передавалось, прежде чем оно снова расцветет. Думаю, что в таких сложных и важных вопросах, нужно просто не упускать ни одной возможности, какой бы дикой она поначалу ни казалась, и очень тщательно исследовать все варианты...

Второе мнение

В Луксоре Джон Уэст возглавлял исследовательскую группу, специализировавшуюся на изучении священных мест в Египте. На следующее утро он отбыл со своими студентами на юг, в Асуан и Абу-Симбел. Мы с Сантой снова направились на север, в сторону Гизы, к тайнам Сфинкса и пирамид. Мы собирались встретиться там с палеоастрономом Робертом Бьювэлом. Как мы убедимся впоследствии, его звездные корреляции оказались важным независимым аргументом в пользу глубокой древности Гизы, дополняющим геологические аргументы.

ГЛАВА СОРОК ВОСЬМАЯ

ИЗМЕРИТЕЛИ ЗЕМЛИ

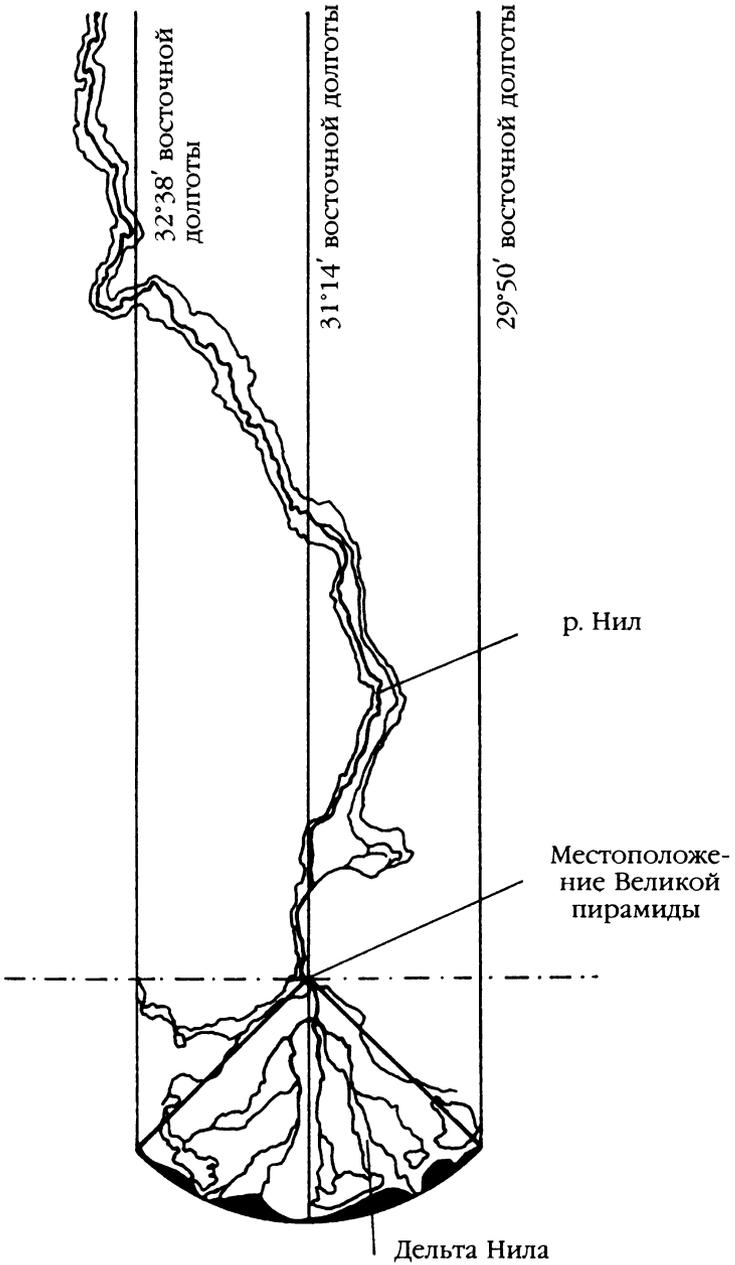
Попробуйте аккуратно выполнить следующие указания.

Проведите на листке бумаги две вертикальные параллельные прямые длиной 17—18 сантиметров на расстоянии примерно семи сантиметров друг от друга. Точно посередине между ними проведите третью линию, параллельную первым двум и такой же длины. В верхней части вашей диаграммы (на дальнем от вас конце) напишите букву Ю («Юг»), внизу — букву С («Север»). Добавьте буквы В («Восток») и З («Запад») по сторонам диаграммы: слева окажется восток, а справа — запад.

Перед вами географическая карта Египта, ориентированная совсем не так, как мы привыкли: у нас север обычно расположен сверху. Эта карта, где юг находится сверху, была очень давно создана картографами, обладавшими научным пониманием формы и размеров нашей планеты.

Для того чтобы закончить карту, поставьте точку на средней линии сантиметрах в трех к югу (вверх) от северного края диаграммы. Из этой точки проведите еще две линии на северо-восток и северо-запад (то есть под углом 45°) до пересечения с северными концами крайних линий. Наконец, замкните диаграмму двумя горизонтальными линиями на северном и южном концах, идущими в направлении с востока на запад.

Теперь у вас получился вытянутый в меридианальном направлении (север—юг) прямоугольник размером 18 на 7 сантиметров, на нижнем (северном) конце которого встроены треугольник. Этот треугольник будет изображать дельту Нила, а его вершина — верховья дельты, точку с координатами $30^\circ 06'$ северной широты и $31^\circ 14'$ восточной долготы, в окрестностях которой находится Великая пирамида.

Схематическая карта Египта. Великая пирамида находится в верхней части дельты Нила. По традиции египтяне считали, что юг находится «наверху»

Геодезический знак

Чем бы еще ни была Великая пирамида, математики и географы давно уже поняли, что она выполняет функцию геодезического маяка (геодезия — наука, связанная с определением точного положения географических пунктов, а также формы и размеров Земли). Понимание этого возникло в начале XVIII века, когда армия революционной Франции во главе с Наполеоном Бонапартом вторглась в Египет. Бонапарт, который проявлял глубокий интерес к тайнам пирамид, привез с собой большое количество ученых (всего 175 человек), включая нескольких «седобородых», собранных из различных университетов, которые славились «глубоким знанием египетских древностей», а также группу оказавшихся гораздо более полезными математиков, картографов и геодезистов¹.

Одной из задач, поставленных перед этими учеными мужами после завоевания страны, было составление подробных карт Египта. В процессе работы оказалось, что Великая пирамида идеально сориентирована на север, а также, разумеется, на юг, восток и запад, как мы видели в части VI. Это означало, что таинственное сооружение является идеальной точкой отсчета и триангуляционным пунктом; было принято решение использовать проходящий через вершину пирамиды меридиан как основу для всех измерений и ориентации. После этого бригада продолжила работу, завершившуюся созданием первых современных и достаточно точных карт Египта. По окончании работы картографы с интересом обнаружили, что меридиан Великой пирамиды разделяет дельту Нила ровно пополам. Если же продлить диагонали пирамиды, направленные на северо-восток и северо-запад, до пересечения с берегом Средиземного моря, то в образовавшийся треугольник как раз вписывается нильская дельта.

Вернемся теперь к нашей карте, где тоже имеется треугольник, изображающий дельту Нила. Другими ее важны-

¹ Значительная часть материала этой главы заимствована из работы Питера Томпкинса и профессора Ливио Катулло Стеццини.

ми компонентами являются три параллельных меридиана. Восточный меридиан с долготой $32^{\circ}38'$ совпадает с официальной границей Древнего Египта с начала династической эпохи. Западный меридиан с долготой $29^{\circ}50'$ — официальная западная граница Древнего Египта. Центральный меридиан с долготой $31^{\circ}14'$ лежит на равном удалении между двумя другими, отстоящими от него на $1^{\circ}24'$ с каждой стороны.

Перед нами теперь изображение полосы поверхности планеты шириной $2^{\circ}48'$. Какова длина этой полосы? «Официальные» северные и южные рубежи Древнего Египта (которые наряду с западной и восточной границей не имеют отношения к реальной схеме заселения) отмечены верхней и нижней горизонталями, соответствующими $31^{\circ}06'$ и $24^{\circ}06'$ восточной долготы. Северная граница соединяет два внешних угла эстуария Нила, южная находится на широте острова Элефантина около Асуана, где в течение всей известной истории Египта находилась известная астрономическая и солнечная обсерватория. По-видимому, древняя земля, священная с начала времен — творение и обитель богов, — была с самого начала задумана как *геометрическая фигура* длиной ровно 7° по меридиану.

В пределах этой фигуры Великая пирамида аккуратно поставлена в качестве геодезического знака, обозначающего вершину треугольника дельты. Строго говоря, вершина, которую мы обозначили на нашей карте, имеет координаты $30^{\circ}06'$ северной широты и $31^{\circ}14'$ восточной долготы; это точка посередине Нила у северной окраины современного Каира. Пирамида же стоит на 30° северной широты (с поправкой на атмосферную рефракцию) и $31^{\circ}09'$ восточной долготы. Погрешность привязки пирамиды, таким образом, имеет порядок нескольких минут земной дуги. Однако эта «ошибка» не является результатом небрежности или неточности со стороны строителей пирамиды. Напротив, внимательно рассмотрев топографию региона, можно увидеть, что при выборе места для пирамиды учитывалось возможное удобство астрономических наблюдений в сочетании с устойчивой геологической структурой, где можно было бы разместить на неопределенно долгое время монумент.

мент весом около 6 миллионов тонн, высотой почти 150 метров и с площадью основания около 5 гектаров.

Плато Гизы отвечает всем этим требованиям: оно расположено у вершины треугольника дельты, приподнято по отношению к долине Нила и обеспечивает устойчивое основание из известняковой коренной породы.

Градус повышается

Мы ехали на север из Луксора в Гизу на заднем сиденье «Пежо-504» Мохаммеда Валили — путешествие длиной по 4° широты, а точнее, с 25°42' северной широты до 30-й параллели. На территории между Ассиутом и Эль-Миньей, где в последние месяцы происходил вооруженный конфликт между исламскими экстремистами и египетскими правительственными войсками, нас обеспечили вооруженной охраной из солдат. Один из них, в штатском, сел рядом с Мохаммедом, поглаживая свой автоматический пистолет. Остальные, около полутора десятков человек, вооруженных автоматами АК-47, погрузились в два пикапа сопровождения — один впереди, другой сзади.

— Здесь живут опасные люди, — сообщил нам Мохаммед краешком рта, когда нас остановили в Ассиуте у дорожного заграждения и велели дожидаться эскорта. Хотя он нервничал из-за необходимости подстраиваться под высокую скорость машин сопровождения, ему явно нравилось ехать с таким почетом, с мигалками, сиренами, обгоняя общий поток, движущийся по магистральному шоссе из Верхнего в Нижний Египет.

Некоторое время я смотрел из окна на неизменный пейзаж: Нил, плодородные зеленые берега и красноватая дымка пустынь, простирающихся к востоку и западу. Это был Египет — реальный, сегодняшний и завтрашний Египет, который простирался за пределы странного «официального» Египта с карты, воображаемого прямоугольника длиной 7° по меридиану.

В XIX веке известный египтолог Людвиг Борхардт выразил точку зрения большинства своих коллег, заметив:

«Надо абсолютно исключить вероятность того, что древние в своих измерениях пользовались угловыми градусами». Это суждение представлялось мне все менее обоснованным. Кем бы ни были проектировщики и архитекторы Некрополя Гизы, они принадлежали к цивилизации, которая знала, что Земля имеет сферическую форму. Они знали ее размеры почти с той же точностью, как и мы, и делили ее на 360° , как мы поступаем сегодня.

Доказательством этого может служить создание символической официальной «страны» длиной ровно в 7° по меридиану, а также достойная восхищения геодезическая привязка и ориентация Великой пирамиды по странам света. Столь же убедительным является факт, уже затронутый в главе 23, что отношение периметра основания пирамиды к ее высоте равно 2π и что весь монумент, как представляется, спроектирован таким образом, чтобы служить картографической проекцией Северного полушария нашей планеты в масштабе 1:43 200.

Великая пирамида является проекцией на четыре треугольные грани. Вершина представляет полюс, периметр основания — экватор. Именно поэтому отношение периметра к высоте равно 2π .

Соотношение Земля/пирамида

Мы уже показали, как число π используется в пирамиде, и больше не будем возвращаться к этому вопросу. Хотя консервативные ученые считают это соотношение случайным, они не оспаривают сам факт. Но следует ли нам серьезно относиться к тому, что этот монумент может рассматриваться как модель Северного полушария Земли, спроецированного на плоскость в масштабе 1:43 200? Давайте вспомним некоторые цифры.

Согласно современным оценкам, основанным на измерениях, произведенных с помощью спутников, длина окружности экватора Земли составляет 40 075,7 километра, а полярный радиус равняется 6356,9 километра. Периметр основания Великой пирамиды равняется 920,85 метра, а

высота 146,63 метра. Нетрудно вычислить, что коэффициент масштабирования хотя и не абсолютно точен, но очень близок к вышеназванному числу. Расхождение становится еще меньше, если учесть приплюснутость земного сфероида с полюсов. Расчеты показывают, что отклонение масштаба от величины 1:43 200 не превышает десятых долей процента.

Иными словами, в течение Темных веков западной цивилизации, когда знания о размерах нашей планеты были утрачены, для их восстановления требовалось лишь измерить высоту и периметр основания Великой пирамиды и умножить их на 43 200.

Насколько случайна величина этого масштаба?

Здравый смысл подсказывает, что она вовсе не случайна. Позвольте напомнить, что число 43 200 относится к ряду, описывающему явления прецессии. Числа из этого ряда постоянно фигурируют в древних мифах. Конечно, повторение этих чисел в мифах может быть просто совпадением, и выбор масштаба соотношения между Землей и Великой пирамидой тоже мог быть случайным. Но тот факт, что сходные числа фигурируют в разных случаях, уже указывает на определенную закономерность. Подобно тому, как тевтонский миф о стенах Валгаллы ведет нас к прецессионному числу 432 000, приглашая нас подсчитать воинов, идущих на войну с Волком ($500 + 40 \times 800$ — см. главу 33), так и Великая пирамида ведет нас к прецессионному числу 43 200, демонстрируя через число 2π , что пирамида может быть масштабируемой моделью Земли, а затем приглашая *вычислить* этот масштаб.

Совпадающие следы?

В Эль-Минье машины сопровождения оставили нас, но солдат в штатском ехал с нами на переднем сиденье до самого Каира. Мы остановились на ланч в оживленной, шумной деревушке и покатали дальше на север.

На протяжении всего пути меня не покидали мысли о Великой пирамиде. Все же не случайно такое огромное и бросающееся в глаза сооружение заняло ключевое в гео-

графическом и геодезическом смысле положение, к тому же на участке земной поверхности, который был задуман и «вычерчен» в виде символического прямоугольника длиной ровно семь градусов по меридиану. Но особенно меня заинтересовала функция пирамиды как трехмерной картографической проекции Северного полушария, поскольку эта проблема перекликалась с совершенными картами мира, описанными в части I. Эти карты, где использовались сферическая тригонометрия и ряд сложных проекций, дали право профессору Чарлзу Хэпгуду говорить о документальных свидетельствах того, что во времена Последнего ледникового периода на Земле существовала развитая цивилизация с глубокими познаниями о земной географии. Теперь перед нами находилась Великая пирамида с ее отображением Северного полушария, к тому же в весьма своеобразной проекции. Как объяснял один специалист:

«Каждая грань пирамиды спланирована таким образом, что она отображает одну четверть Северного полушария, или сферический квадрант с углом 90° . Чтобы правильно спроецировать сферический квадрант на плоский треугольник, дуга, или основание, квадранта должна иметь ту же длину, что и основание треугольника, причем оба должны иметь одинаковую высоту. Это может иметь место только при таком поперечном либо меридианальном сечении Великой пирамиды, которое получается при имеющемся угле наклона боковых граней и при имеющемся соотношении между высотой и основанием...»

Возможно ли, что уцелевшие копии или компиляции на основе древних карт (как, например, карта Пири Рейса) восходят к документальным источникам, порожденным той же культурой, которая блистательно воплотила свои географические и геодезические познания в Великой пирамиде и в тщательно рассчитанной «геометрической» форме территории Древнего Египта?

Я не мог забыть, что Чарлз Хэпгуд и работавшие с ним люди потратили несколько месяцев, чтобы найти центр картографической проекции карты Пири Рейса. Полученный ими ответ гласил, что этот центр расположен в Египте, или,

точнее, в Верхнем Египте (в Асуане), где, как мы уже знаем, на официальной южной границе на широте $24^{\circ}06'$ находилась астрономическая обсерватория.

Нечего и говорить, что точные астрономические наблюдения были очень важны для расчетов окружности Земли и определения широты. Но за сколько лет до начала исторического периода древние египтяне и их предшественники проводили такие измерения? И действительно ли они получили свое искусство, как честно признавались в своих преданиях, в наследство от богов, некогда обитавших рядом с ними?

Штурманы «ладьи миллионов лет»

Богом, который, по убеждению древних египтян, научил их предков астрономии, был Тот: «Он, кто знает небеса, звездочет, измеритель Земли и всего, что есть на ней».

Обычно изображаемый в виде человека в маске сокола, Тот был лидером элитной группы богов Первого Времени, которые доминировали в религиозной жизни Древнего Египта от начала до конца его цивилизации. Это были великие боги-Нетеру. Хотя в каком-то смысле их считали сотворившими самих себя, в то же время открыто признавалось, что у них существует какая-то особая связь с другой страной — сказочной и далекой землей, называемой в древних текстах *Та-Нетеру*, или Страна богов.

Считалось, что у *Та-Нетеру* существует конкретное земное расположение где-то далеко к югу от Древнего Египта, за морями и океанами — даже дальше Пунта, страны пряностей; последняя предположительно находилась на побережье Сомали в Восточной Африке¹. Как будто для окончательной путаницы, Пунт тоже иногда называли Божественной землей, Страной богов; она была источником сладостно

¹ К богу Амону-Ра обращались со следующим гимном: «Боги любят запах твой, когда идешь ты из Пунта, о старший из богов, что происходят из Божественной земли (*Та-Нетеру*)». Многие ученые считают, что Пунт находился на сомалийском побережье Восточной Африки, где до сих пор выращивают деревья, дающие ладан и мирру («пишу богов»).

пахнущих ладана и мирры, к запаху которых боги относятся особенно благосклонно.

Другой мифический рай, также связанный с *Нетеру*, — Обитель блаженных, куда иногда забирают лучших из людей и которая «расположена за широким водным пространством». Как писал Уоллис Бадж в своем труде «Осирис и концепция возрождения в Древнем Египте», «египтяне верили, что до этой страны можно добраться лишь на лодке или с личной помощью богов, которые могут доставить туда своих любимцев...». Те, кому повезет туда проникнуть, оказываются в волшебном саду, «на островах, по каналам между которыми струится вода, отчего они всегда зелены и плодородны». На островах в этом саду «пшеница достигала высоты в пять кубитов (два с половиной метра), в том числе два кубита — колосья, и три — стебли, а ячмень вырастал до семи кубитов, из которых три кубита приходились на колосья и четыре — на стебли».

Не из этой ли страны с прекрасной ирригацией и научно организованным сельским хозяйством прибыл в Египет на заре Первого Времени учитель земледелия Осирис, носитель титула «Владыка Южной Земли»? И не из этой ли земли, до которой можно добраться только водным путем, появился бог Тот в маске сокола, который пересек моря и океаны, чтобы принести бесценный дар астрономии и геодезии первобытным обитателям доисторической долины Нила?

Что бы ни стояло в реальности за этим преданием, древние египтяне помнили и почитали Тота как изобретателя математики, астрономии и техники. Согласно Уоллису Баджу, «они верили, что именно его воля и энергия удерживали в равновесии силы неба и земли. Именно его великие познания в небесной механике позволяли правильно пользоваться законами, на которых основана Вселенная и по которым она развивается». В заслугу Тоту ставили еще и то, что он обучил древних египтян искусству геометрии и геодезии, медицины и ботаники. Он считался изобретателем «цифр, букв, чтения и письма». Он был «Великим владыкой магии», способным передвигать предметы силой

своего голоса, «автором всяческих трудов во всевозможных областях знаний, как людских, так и божественных».

Именно учению Тота, которое они ревностно хранили в своих храмах и передавали из поколения в поколение в виде сорока двух томов наставлений, древние египтяне приписывали свою общепризнанную мудрость и знание неба-свода. Античные авторы, посещавшие Египет начиная с V века до нашей эры, говорили об этом знании почти со священным трепетом.

Геродот, первый из этих путешественников, отметил:

«Египтяне первыми открыли солнечный год и разделили его на двенадцать частей... К этому делению их привели наблюдения за движением звезд...»

Платон (IV век до н. э.) сообщает, что египтяне занимались наблюдением звезд «в течение десяти тысяч лет». Позднее, в I веке до нашей эры, более подробно об этом писал Диодор Сицилийский:

«Положение и взаимное расположение звезд, равно как и их движение, всегда были предметом тщательного изучения египтян... С древних времен до наших дней сохранили они записи за невероятное количество лет, касающиеся буквально каждой из этих звезд...»

С какой стати древние египтяне культивировали всепоглощающий интерес к долгосрочным наблюдениям звезд и почему они, в частности, хранили соответствующие записи «за невероятное количество лет»? В таких подробных наблюдениях не было бы необходимости, если бы их интересы, как предполагает ряд ученых, ограничивались проблемами сельского хозяйства. В конце концов, предсказывать смену времен года умеет каждый деревенский житель. Должна была иметься какая-то другая цель.

Более того, почему древние египтяне вообще увлеклись астрономией? Это не такое увлечение, которое по собственной инициативе могут развивать жители речной долины, сосредоточенные на земледелии. Может быть, следует серьезнее отнестись к объяснению, которое предлагают они

сами: бог научил их предков изучать звезды. В то же время надо внимательнее отнестись к многочисленным намекам на мореходное дело в Текстах пирамид. И, наверное, можно обнаружить еще много нового в этом отношении в древнеегипетском религиозном изобразительном искусстве, где боги изображаются плывущими на прекрасных ладьях с обтекаемыми формами и высоко загнутыми носами, явно построенными по тем же техническим лекалам, что и ладьи при пирамидах в Гизе или таинственный флот, бросивший якоря в пустынных песках под Абидосом.

Сухопутные нации редко рожают великих астрономов. Нации мореходов — совсем другое дело. Разве не может быть, что морская иконография в древнеегипетском искусстве, конструкция египетских судов и увлеченность египтян наблюдением звезд свидетельствует о наследии, которое перешло к их предкам в далеком прошлом от неизвестного народа мореплавателей? Только такой народ, такая забытая морская цивилизация могли оставить следы в виде карт, точно отражающих мир таким, как он выглядел перед концом Последнего ледникового периода. Только такая цивилизация, в течение десяти тысяч лет сверявшая свой курс со звездами, могла обнаружить и точно рассчитать явления, связанные с прецессией равноденствий, которые нашли отражение в древних мифах. И есть все основания утверждать, что только такая цивилизация могла бы измерить Землю с точностью, достаточной, чтобы прийти к масштабам Великой пирамиды.

Автограф далеких дней

До Гизы мы добрались почти в полночь. Мы поселились в отеле «Сиаг» с великолепным видом на пирамиды и уселись на балконе, наблюдая за медленным движением трех звезд Пояса Ориона по южному небу.

Именно расположение этих трех звезд, как недавно показал палеоастроном Роберт Бьюэл, послужило небесным шаблоном для расположения трех пирамид Гизы. Это само по себе замечательное открытие предполагает гораздо бо-

лее высокий уровень астрономических наблюдений, геодезической съемки и строительного-монтажных работ, чем признавали ученые за древними египтянами. Но самое замечательное утверждение Бьювэла, из-за которого я направлялся на встречу с ним, заключалось в том, что три пирамиды — пятнадцать миллионов тонн прекрасно обработанного камня — возведены на земле в соответствии с картиной звездного неба в 10 450 году до нашей эры.

Если Бьювэл прав, это означает, что пирамиды, расположенные с учетом прецессионных эффектов движения звезд, оставлены нам как архитектурный автограф одиннадцатого тысячелетия до нашей эры.

ГЛАВА СОРОК ДЕВЯТАЯ

ВЛАСТЬ ВЕЩИ

Итак, Великая пирамида служит моделью и картографической проекцией Северного полушария Земли в масштабе 1:43 200. Возможность случайного совпадения исключается потому, что коэффициент масштабирования является одним из ключевых чисел расчета скорости прецессии равноденствий — одного из наиболее характерных планетарных параметров Земли. Таким образом, мы имеем дело с сознательно спланированным решением, которое может быть опознано любой культурой, обладающей (а) знанием точных размеров Земли и (б) знанием точной скорости прецессионного движения.

Благодаря работе Роберта Бьювэла мы теперь можем быть уверены в том, что с Великой пирамидой связано еще одно сознательно принятое архитектурное решение, что позволяет считать пирамиду сооружением, имеющим многофункциональное назначение. В данном случае решение было особенно амбициозным, так как оно предполагало одновременное использование Второй и Третьей пирамид, однако здесь просматриваются следы тех же древних архитекторов и строителей, которые задумали Великую пирамиду как масштабируемую модель Земли. Их «товарным знаком», судя по всему, является прецессия; возможно, им пришлось по душе ее математическая регулярность и предсказуемость, и они воспользовались прецессией для разработки плана, понятного только для культуры с высоким уровнем развития науки.

Наша культура отвечает этому требованию, и Роберт Бьювэл оказался первым, кто установил основные параметры этого плана, — открытие, за которое он уже заслужил общественное признание и, я уверен, в дальнейшем полу-

чит и научное признание¹. Бельгиец по национальности, он родился и вырос в Александрии. Говорит он со смешанным французско-египетско-английским акцентом и демонстрирует определенно восточные манеры. Первоклассный интеллект Бьювела без усталости накапливает и анализирует новые данные, относящиеся к сфере его интересов, ищет новые подходы к старым проблемам. По ходу дела, причем совершенно случайно, он превратился в «мага», владеющего эзотерическим знанием.

Тайна Ориона

Корни открытий, сделанных Бьювэлом в Гизе, восходят к 1960-м годам, когда египтолог и архитектор Александр Бадави вместе с американским астрономом Вирджинией Тримбл показали, что южная шахта камеры Царя в Великой пирамиде была, как пушечный ствол, нацелена на Пояс Ориона в Эпоху Пирамид — в 2600—2400 году до нашей эры.

Бьювэл решил проверить южную шахту камеры Царицы, которую не исследовали Бадави и Тримбл, и обнаружил, что в Эпоху Пирамид она была нацелена на Сириус. Это было подтверждено немецким инженером Рудольфом Гантенбринком в результате измерений, выполненных при помощи робота «Упуаут» в марте 1993 года. Это тот самый робот, который обнаружил подъемную дверь-заслонку, перекрывающую шахту на расстоянии около 60 метров от камеры Царицы. При помощи ультрасовременного бортового клинометра маленький прибор сумел впервые с высокой точностью измерить наклон шахты и получил цифру 39°30'.

Бьювэл объясняет:

«Я проделал вычисления, и они показали, что шахта была нацелена на прохождение Сириуса через небесный меридиан в эпоху, близкую к 2400 году до н. э. В этом нет никаких сомне-

¹ Его книга стала международным бестселлером вскоре после публикации в 1994 году. Египтологи встретили ее в штыки и даже отказались обсуждать, однако многие видные астрономы сочли выводы Бьювэла крупнейшим достижением.

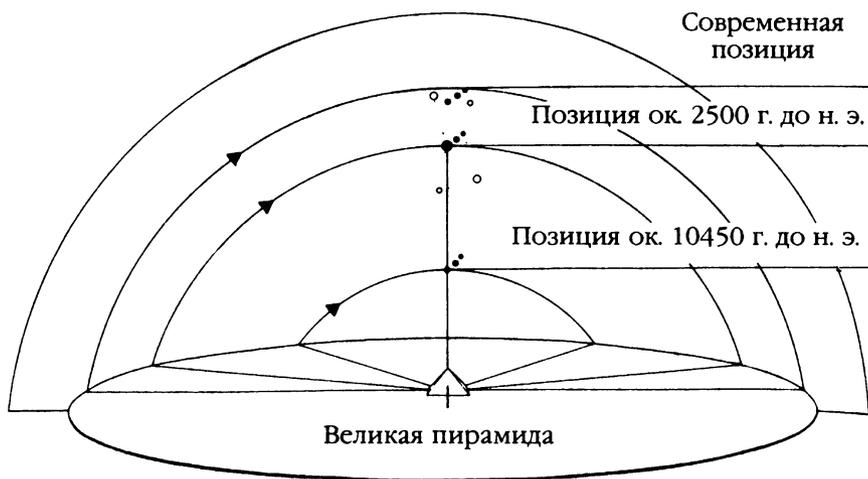
ний. Я также произвел пересчет данных Бадави и Тримбл относительно Пояса Ориона с учетом результатов измерения южной шахты камеры Царя, полученных Гантенбринком. Согласно его измерениям, угол наклона составляет ровно 45° , в то время как Бадави и Тримбл пользовались несколько более грубыми измерениями Флиндерса Петри ($44^\circ 30'$). Новые данные позволили мне уточнить результаты Бадави и Тримбл. При этом я обнаружил, что шахта была точно нацелена на Аль-Нитак, нижнюю из трех звезд пояса Ориона, которая пересекала небесный меридиан на высоте 45° около 2475 года до нашей эры».

Вплоть до этого момента выводы Бьювэла не противоречили хронологическим выкладкам ортодоксальных египтологов, которые обычно датировали возведение Великой пирамиды 2520 годом до нашей эры. Получалось, что расчеты Бьювэла указывали даже на более *позднюю* дату постройки пирамиды, чем принято считать.

Но Бьювэл сделал еще одно открытие, способное гораздо больше обеспокоить египтологов. Оно тоже связано со звездами Пояса Ориона:

«Они расположены с наклоном на юго-запад по отношению к оси Млечного Пути, в то время как пирамиды тоже наклонены на юго-запад по отношению к оси Нила. Если внимательно посмотреть на небо в ясную ночь, можно увидеть, что меньшая из трех звезд, которую арабы называют Минтака, немного смещена к востоку от прямой, на которой расположены две других звезды. Эта картина воспроизводится на земле, где пирамида Менкаура точно так же смещена к востоку от прямой линии, образованной пирамидой Хафры (аналог средней звезды Аль-Нилам) и Великой пирамидой, которая отображает звезду Аль-Нитак. Совершенно очевидно, что три монумента размещены по единому плану, который с высокой точностью копирует расположение этих трех звезд... Таким образом, древние египтяне в Гизе построили наземный план Пояса Ориона».

Но это было только начало. С помощью сложной компьютерной программы, способной определить вызванные прецессией изменения в наклонении всех видимых звезд в любой части мира и в любую эпоху, Бьювэл установил, что по-

Прецессия и расположение звезд Пояса Ориона

ложение пирамид всегда приблизительно воспроизводит положение звезд Пояса Ориона, но точно соответствует ему лишь в одном случае:

«В 10 450 году до нашей эры — и только в это время — наземное расположение пирамид точно отражало расположение звезд в небе. Я имею в виду идеальное, *безошибочное* соответствие, и это не может быть случайностью, поскольку весь комплекс правильно отображает два достаточно необычных небесных явления, которые происходили только в это время. Во-первых, по странному совпадению, Млечный Путь при наблюдении с плато Гиза в 10 450 году до нашей эры точно воспроизводил меридианальное направление долины Нила. Во-вторых, к западу от Млечного Пути три звезды Пояса Ориона находились на минимальной высоте в своем цикле прецессии, причем звезда Аль-Нитак, соответствующая Великой пирамиде, пересекала меридиан под углом $11^{\circ}08'$ ».

Читатель уже знаком с тем, как прецессия земной оси заставляет восход Солнца в день весеннего равноденствия смещаться по зодиакальному кругу с периодом около 26 000 лет. То же самое происходит и с наклоном всех видимых звезд, что для созвездия Ориона приводит к постепенному, но заметному изменению наблюдаемой высоты. Так, от са-

мой высокой точки прохождения меридиана ($58^{\circ}11'$ над южным горизонтом в Гизе) за 13 000 лет Аль-Нитак спускается до самой низкой точки, последний раз зафиксированной в 10 450 году до нашей эры, которая увековечена в камне на плато Гизы — то есть $11^{\circ}08'$. В течение следующих 13 000 лет звезды Пояса Ориона снова медленно поднимаются, пока Аль-Нитак не вернется на $58^{\circ}11'$; еще через 13 000 лет они снова опустятся до $11^{\circ}08'$. Этот цикл бесконечен: 13 000 лет вверх, 13 000 лет вниз, и так далее.

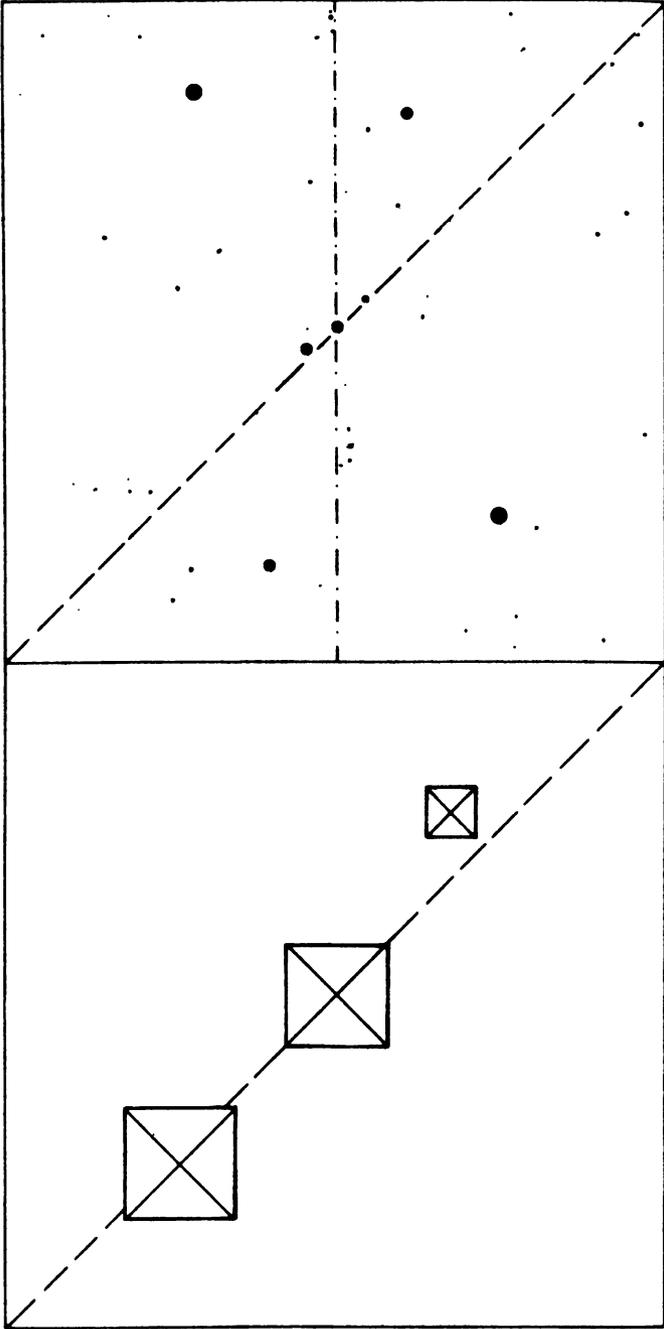
«В Гизе мы видим точную конфигурацию 10 450 года до нашей эры, как будто некий архитектор явился сюда в ту эпоху и решил устроить на Земле огромную карту, используя для этого природные и искусственные объекты. На этой карте пролегающая вдоль меридиана долина Нила отображает Млечный Путь в его тогдашнем направлении. Три пирамиды отображают три звезды — именно так, как они выглядели в то время. Кроме того, три пирамиды расположены относительно долины Нила так же, как расположены три звезды Пояса Ориона относительно Млечного Пути. Это очень умный, амбициозный и точный способ для обозначения эпохи — своеобразная попытка «заморозить» конкретную дату в архитектурных монументах...»

Первое Время

Корреляция между звездами Пояса Ориона и пирамидами показалась мне очень сложной и причудливой.

С одной стороны, получается, что южные шахты Великой пирамиды «прецессионно» привязывают монумент к звезде Аль-Нитак и Сириусу в 2475—2400 году до нашей эры; эти даты благополучно совпадают с эпохой, которой египтологи привыкли датировать строительство монумента.

С другой стороны, расположение всех трех пирамид по отношению к долине Нила красноречиво свидетельствует о намного более ранней дате — 10 450 году до нашей эры. Это совпадает с геологическими находками Джона Уэста и Роберта Шоха в Гизе, из которых следует присутствие высокоразвитой цивилизации в Египте в одиннадцатом тысячелетии до нашей эры. К тому же расположение пира-

Пирамида и звезды Пояса Ориона в 10 450 году до нашей эры.
Вид вдоль меридиана

мид носило не произвольный или случайный характер, а было, по-видимому, выбрано сознательно, поскольку обозначало событие, важное с точки зрения прецессионной последовательности: это было Первое Время, низшая точка тринадцатитысячелетнего цикла «восхождения» Ориона.

Бьювэл считал, что это астрономическое событие было символически связано с мифическим Первым Временем Осириса — эпохой богов, когда цивилизация предположительно была принесена в долину Нила. В эту же линию рассуждений укладывалось и то обстоятельство, что древнеегипетская мифология напрямую связывает Осириса с созвездием Ориона, а Исиду с Сириусом.

Действительно ли исторические прототипы Осириса и Исиды появились здесь в Первое Время, двенадцать с половиной тысяч лет назад?¹ Мои исследования мифологии ледникового периода убедили меня, что некоторые идеи могут храниться в людских душах тысячелетиями, передаваемые от поколения к поколению при помощи устных преданий. И я не вижу никаких принципиальных причин, почему мифы об Осирисе со всеми их странными и аномальными характеристиками, не могли восходить к 10 450 году до нашей эры.

Однако именно цивилизация династического Египта подняла статус Осириса до высшего божества смерти и возрождения. У этой цивилизации было очень немного предшественников, а для далекой эпохи одиннадцатого тысячелетия до нашей эры не известно ни одного. Если мифология Осириса была передана египетской культуре через 8000 лет, какая же древняя культура передавала ее? И несла ли эта культура ответственность за астрономические ориентировки, которые были обнаружены в расположении пирамид и датировались 10 450 и 2450 годом до нашей эры?

Эти вопросы были в числе тех, с которыми я собирался обратиться к Роберту Бьювэлу в тени пирамид. Мы с Сан-

¹ «Египтяне... верили, что они — божественная нация и что ими правили цари, которые сами являлись воплощением богов; самые первые цари, по их утверждению, были настоящими богами, которые тем не менее не гнушались жить на Земле, путешествовать по ней и возвращаться среди людей» («Боги Древнего Египта», т. I, с. 3).

той договорились встретиться с ним на рассвете в Погребальном храме Хафры, чтобы втроем наблюдать восход солнца над Сфинксом.

Платформа

Расположенный у восточной стороны Второй пирамиды полуразрушенный Погребальный храм в это время суток выглядит достаточно мрачным, серым и холодным. Как отмечал Джон Уэст во время нашей беседы в Луксоре, почти нет сомнений, что он принадлежит к тому же суровому, внушительному и неприукрашенному архитектурному стилю, что и лучше известный Храм долины. По крайней мере здесь были те же огромные блоки весом по 200 тонн и более¹. И здесь же присутствовала та же неуловимая атмосфера глубокой древности и просыпающегося разума; казалось, истина где-то рядом. Даже в нынешнем изуродованном виде это безымянное сооружение, которое египтологи прозвали Погребальным храмом, дышало мощью, как будто черпало энергию из далекого прошлого.

Я обратил внимание на восточную грань Второй пирамиды, видневшейся неподалеку в жемчужно-сером предрассветном свете. И снова, как указывал Джон Уэст, здесь было достаточно много оснований предполагать, что пирамида строилась в два этапа. Нижние ряды до высоты примерно девять метров состояли в основном из циклопических известняковых мегалитов наподобие тех, из которых были сложены храмы. Однако выше этого уровня основная часть огромной пирамиды была сложена из намного меньших блоков весом около двух-трех тонн каждый (как и большинство блоков Великой пирамиды).

Было ли такое время, когда здесь, на холме Гизы, к западу от Сфинкса, в окружении безымянных квадратных и прямоугольных сооружений вроде Храма долины и Погребального храма, стояла мегалитическая платформа высотой девять метров и площадью пять гектаров? Иными словами,

¹ Погребальный храм был раскопан фон Зиглином в 1910 году; он сложен из блоков разного размера весом от 100 до 300 тонн.

возможно ли, что нижние ряды Второй пирамиды были построены задолго до других пирамид — может быть, в гораздо более раннюю эпоху?

КульТ

Этот вопрос все еще был у меня на уме, когда приехал Роберт Бьювэл. После обмена несколькими прохладными любезностями насчет погоды — на плато дул холодный ветер — я спросил его:

— Как вы можете объяснить разрыв в 8000 лет в ваших корреляциях?

— Какой разрыв?

— Шахты были нацелены на определенные звезды в 2450 году до нашей эры, а общая планировка воспроизводит звездную карту по состоянию на 10 450 год до нашей эры, — пояснил я.

— На самом деле я вижу два возможных объяснения, и оба не лишены смысла, — сказал Бьювэл. — Думаю, ответ содержится в одном из них... Либо пирамиды были задуманы как своего рода «звездные часы», чтобы отметить две конкретные эпохи — и 2450 и 10 450 годы до нашей эры, — и в этом случае мы действительно не можем сказать, когда они были построены. Или же их построили...

— Задержитесь на первом варианте, — прервал я его, — что вы имеете в виду под «звездными часами»? Почему мы не можем сказать, когда они построены?

— Давайте на минуту предположим, что строители пирамид знали о прецессии. Допустим, они могли рассчитать наклонение конкретных групп звезд вперед и назад по шкале времени, как это можем мы с нашими компьютерами... Если они могли сделать это, независимо от того, в какую эпоху они жили, они могли бы создать модель неба над Гизой в 10 450 или в 2450 году до нашей эры — как могли бы и мы с вами. Иными словами, если они построили пирамиды в 10 450 году до нашей эры, они без труда могли бы рассчитать угол наклона южных шахт, чтобы они смотрели на Аль-Нитак и Сириус в тех положениях, кото-

рые эти звезды займут в 2450 году до нашей эры. Аналогично, если они жили в 2450 году до нашей эры, то без труда могли бы рассчитать геометрию планировки, отражающей положение Пояса Ориона в 10 450 году до нашей эры. Согласны?

— Согласен.

— Отлично. Это первое объяснение. Но второе объяснение, которое мне лично нравится больше и которое, как я думаю, подтверждает и геология, состоит в том, что весь Некрополь Гизы развивался и застраивался в течение огромного периода времени. Почти не вызывает сомнений, что первоначальный проект и начало застройки относятся к периоду около 10 450 года до нашей эры, поэтому планировка отражает небо той эпохи, а завершение работы и «нацеливание» шахт выполнены около 2450 года до нашей эры.

— То есть вы хотите сказать, что нулевой цикл восходит к 10 450 году до нашей эры?

— Думаю, что да. И полагаю, что геометрический центр генерального плана находился более или менее там, где мы сейчас стоим, прямо перед Второй пирамидой...

Я показал на большие блоки в нижних рядах кладки:

— Она выглядит так, словно ее строили в два этапа совершенно разные культуры...

Бьювэл пожал плечами.

— Давайте немного порассуждаем... Может быть, не две культуры, а одна или даже культ, — скажем, культ Осириса. Очень долговечный, очень древний культ, посвященный Осирису, который существовал здесь и в 10 450, и в 2450 году до нашей эры. Конечно, многое могло измениться за эти годы. Скажем, в 10 450 году до нашей эры они использовали крупные блоки, а в 2450 году до нашей эры перешли на более мелкие... Мне кажется, в пользу «очень древнего культа» говорит много моментов, которые вообще никогда не были исследованы...

— Например?

— Например, астрономическая ориентировка объекта. Я был одним из первых, кто начал серьезно этим заниматься. И геология — работа со Сфинксом, в которой участвовали Джон Уэст и Роберт Шох. Вот вам две науки — обе точные,

эмпирические, требующие материального подтверждения, которые никогда раньше не применялись для решения здешних проблем. Но теперь, когда мы начали применять их, то получаем возможность нового прочтения древней истории Некрополя. И я думаю, что пока мы только *поскребли* поверхность, а в будущем геология и астрономия могут дать очень многое. Кроме того, еще никто не пытался подробно проанализировать Тексты пирамид с каких-либо иных позиций, кроме «антропологических»; я имею в виду предвзятое мнение, что жрецы Гелиополя — это кучка полудивилизованных знахарей, которым хотелось жить вечно... Им, я думаю, действительно хотелось жить вечно, но что они не были колдунами-знахарями — это точно. Это были в высшей степени цивилизованные, очень *просвященные* люди и по-своему ученые, насколько мы можем судить по их работам. Поэтому я полагаю, что Тексты пирамид следует читать как научные или, в крайнем случае, квазинаучные документы, а не как ритуальные заклинания. Я доволен уже тем, что они как-то связаны с прецессионной астрономией. Могут быть и другие подходы. Система символов... геометрия — да, особенно геометрия и математика. Необходим междисциплинарный подход к пониманию Текстов пирамид... и к пониманию самих пирамид. Следует обращаться ко всем, кто мог бы привнести свежий взгляд и новые подходы к решению этих очень важных проблем: к астрономам, математикам, геологам, инженерам, архитекторам, даже философам, чтобы разобраться с древней символикой.

— Почему вы считаете, что эти проблемы так важны?

— Потому что они могут очень сильно повлиять на понимание прошлого нашего собственного вида. Очень тщательные и точные работы по подготовке и организации строительства, которые проводились здесь в 10 450 году до нашей эры были под силу только высокоразвитой, может быть, даже технологической цивилизации...

— Хотя предполагается, что в ту эпоху никакой цивилизации на Земле вообще не существовало...

— Верно. Это, был каменный век. Человечество находилось на очень примитивном уровне, наши предки ходили

в шкурах, прятались в пещерах, вели образ жизни охотников и собирателей и так далее. Но вдруг появляется тревожная новость: оказывается, в Гизе в 10 450 году до нашей эры жили цивилизованные люди, которые прекрасно понимали, что они являются свидетелями нижней точки прецессионного цикла Ориона продолжительностью 13 000 лет, и которые решили создать здесь, на плато, вечный мемориал в ознаменование этого события. Они знали, что, сделав наземную модель Пояса Ориона, они фактически зафиксируют весьма характерный момент времени.

Во мне проснулся дух противоречия.

— Откуда нам знать, что это именно 10 450 год? В конце концов, Пояс Ориона занимает то же положение в южном небе, к западу от Млечного Пути, на высоте 11 над горизонтом один раз каждые 26 000 лет. Так почему бы им не увековечить 36 450 год до нашей эры или даже прецессионный цикл, который начался еще на 26 000 лет раньше?

Роберт был готов к этому вопросу.

— Некоторые древние записи позволяют предполагать, что корни египетской цивилизации уходят в прошлое почти на 40 000 лет. Возьмите, например, странное сообщение Геродота, который говорит о Солнце, которое встает там, где некогда садилось, и садится там, где некогда вставало...

— Это тоже является метафорой прецессии.

— Да, снова прецессия. Самое забавное, что она все время где-нибудь появляется... Впрочем, вы правы, и они действительно могли отметить начало *предыдущего* цикла прецессии...

— Думаете, это правда?

— Нет, я думаю, что 10 450 год до нашей эры — более реальная дата. Она лучше вписывается в диапазон того, что мы знаем об эволюции вида *Homo sapiens*. И хотя все равно остается очень много лет до внезапного появления династического Египта около 3000 года до нашей эры, это уже не слишком долгий период...

— Не слишком долгий для чего?

— Это ответ на ваш вопрос насчет разрыва в 8000 тысяч лет между датировкой строительной площадки и смотровых шахт. Восемь тысяч лет, конечно, долгий срок, но

он не слишком долгов для целеустремленного культа, поставившего своей целью сберечь и честно передать дальше эстафету знаний тех людей, которые все это изобрели в 10 450 году до нашей эры¹.

Механизм

Насколько высоким был уровень знаний этих доисторических изобретателей?

— Они знали, что такое время, — сказал Бьювэл, — и пользовались природными звездными часами. Их рабочим языком была астрономия прецессии, и их монументы говорят на этом языке самым ясным, недвусмысленным и научным образом. Они были прекрасными геодезистами (я имею в виду людей, которые занимались съемкой и разбивкой площадки с обеспечением ориентации пирамид), потому что работали с потрясающей точностью и знали, как точно расположить основания пирамид и другие строительные объекты относительно друг друга и стран света.

— Как думаете, они знали, что осуществляют привязку Великой пирамиды к 30° северной широты?

¹ «Подобно тому, как любой великий христианский храм, каким бы современным он ни был (например, готический собор XX века Ноб-Хилл в Сан-Франциско), выражает мышление, символику и иконографию иудео-христианского «культа», возраст которого составляет не менее 4000 лет, вполне можно представить культ, существовавший в Египте 8000 лет и связавший эпохи 10 450 и 2450 годов до нашей эры. Постройка пирамид в то время, как и постройка собора в наши дни, приводит к появлению сооружений, выражающих очень старые идеи. Существуют многочисленные свидетельства древнеегипетских преданий, которые повествуют о том, каким образом обеспечивалась сохранность древних идей. Например, «царь Неферхетеп [Тринадцатая Династия] был верным почитателем Осириса, и, услышав о разрушении его храма [в Абидосе] и о том, что требуется новая статуя этого бога, он отправился в храм Ра-Атума в Гелиополе и ознакомился с книгами в тамошней библиотеке, чтобы узнать, как сделать статую Осириса, которая была бы подобна той, что существовала в начале мира...». Кроме того, в период Птолемея и более поздние периоды египетской истории продолжалось возведение храмов в соответствии с древними «техническими условиями»: «Все планы обязательно увязывались со священной книгой; так, храм Эдфу был заново отстроен при Птолемеях согласно книге оснований, составленной Имхотепом, которая сошла с неба к северу от Мемфиса. Храм Дендеры соответствовал плану, запечатленному в древних рукописях, восходящих к последователям Гора» (Е.А. Уоллис Бадж. «Концепция возрождения в Древнем Египте», т. I, с. 14).

Бьювэл засмеялся:

— Уверен, что знали. Думаю, они все знали о форме Земли. Они глубоко изучили астрономию. У них было хорошее знание Солнечной системы и небесной механики, и они были предельно точны и аккуратны во всем, что делали. В общем, я думаю, что все, что здесь произошло, далеко не случайно, — по крайней мере то, что происходило между 10 450 и 2450 годами до нашей эры. У меня ощущение, что все это было спланировано и тщательным образом проработано... Причем это делалось в расчете на долгосрочную перспективу, если хотите, некую высокую цель, и все это осуществили в третьем тысячелетии до нашей эры.

— В виде совершенных пирамид, которые они нацелили на Аль-Нитак и Сириус к моменту завершения строительства?

— Да. И еще, я думаю, в виде Текстов пирамид. Я предполагаю, что Тексты — это составная часть головоломки.

— «Программное обеспечение» к пирамидам?

— Вполне возможно. Почему бы и нет? В любом случае связь несомненна. Полагаю, это означает, что для правильной расшифровки пирамид нам придется использовать Тексты...

— Какая, по вашему мнению, могла быть конкретная цель у строителей пирамид? — спросил я у Бьювэла.

— Они все это построили *не потому*, что хотели иметь вечную гробницу, — твердо ответил он. — По-моему, у них не было иллюзий насчет вечной жизни. Кем бы они ни были, они создали все это, чтобы передать силу своих идей при помощи чего-то неизменного при всех конкретных целях и желаниях людей. И им удалось создать механизм, способный функционировать при условии, что вы его понимаете. Сила этого механизма заключается в *вопросах*, на которые он вас провоцирует. Думаю, они прекрасно разбирались в человеческой психологии. Они хорошо знали ритуальные игры... Вы понимаете? Я не шучу. Они знали, что делают. Они знали, что смогут вовлечь людей далекого будущего в свой образ мышления, хотя сами не будут присутствовать там. Они знали, что сумеют добиться этого, создав вечный механизм, предназначение которого — порождать вопросы.

Думаю, у меня был озадаченный вид.

— Этот механизм — пирамиды! — воскликнул Бьювэл, — Фактически имеется в виду весь Некрополь Гизы. Посмотрите, чем мы сейчас заняты: мы задаем вопросы. Мы стоим тут в неурочный час, дрожим от холода, смотрим на восход и спрашиваем, спрашиваем, спрашиваем. Задаем массу вопросов, как и должно быть по программе. Мы в руках настоящих магов, а настоящие маги знают, что при помощи символов — нужных символов, правильных вопросов — они могут вовлечь вас в свою игру. Конечно, при условии, что вы из тех, кто задает вопросы. И как только вы начинаете спрашивать, к вам начинают поступать ответы, которые ведут к новым вопросам, за которыми следуют новые ответы, и так до тех пор, пока вы не окажетесь посвященным...

— Посеять зерно...

— Да. Они посеяли зерна знания. Поверьте, это были маги, и они знали силу идей... Они знали, как сделать, чтобы идеи росли и развивались в сознании людей. И стоит вам только двинуться по пути рассуждения, как это сделал я, вы приходите к вещам вроде созвездия Ориона и 10 450 года до нашей эры. Короче говоря, это процесс, который работает сам по себе. Стоит ему внедриться в подсознание, и вы уже не можете ему противостоять...

— Вы говорите так, будто этот культ, который вращается вокруг прецессии и геометрии, пирамид и Текстов пирамид, существует до сих пор.

— В каком-то смысле он действительно все еще существует, — ответил Роберт. — Даже если оператора уже нет за штурвалом, Некрополь Гизы остался механизмом, сконструированным для того, чтобы провоцировать вопросы.

Он помолчал и показал на вершину Великой пирамиды, куда мы с Сантой карабкались в темноте девять месяцев назад.

— Посмотрите на ее мощь, — продолжал он. — Прошло пять тысяч лет, но вы все еще в ее власти. Она манит вас к себе, хотите вы этого или нет... Она включает вас в процесс размышления, заставляет учиться. Стоит вам заинтересоваться ею, и вы уже задаете вопросы о технике, геометрии и астрономии. Она вынуждает вас изучать технику, геометрию и астрономию, и постепенно вы начинаете осознавать, насколько она совершенна и какими умными, умелы-

ми и знающими людьми были ее создатели. Это заставляет вас задавать вопросы о человечестве, об истории и, наконец, о самом себе. *Вы хотите знать правду.* Такова власть этой вещи.

Второй автограф

Мы с Робертом и Сантой сидели на плато Гизы холодным декабрьским утром 1993 года и следили за зимним солнцем, которое восходило над правым плечом Сфинкса. Приближалось солнцестояние, и солнце было совсем близко к своему крайнему южному положению. Еще немного, и оно начнет свое ежегодное путешествие к северу.

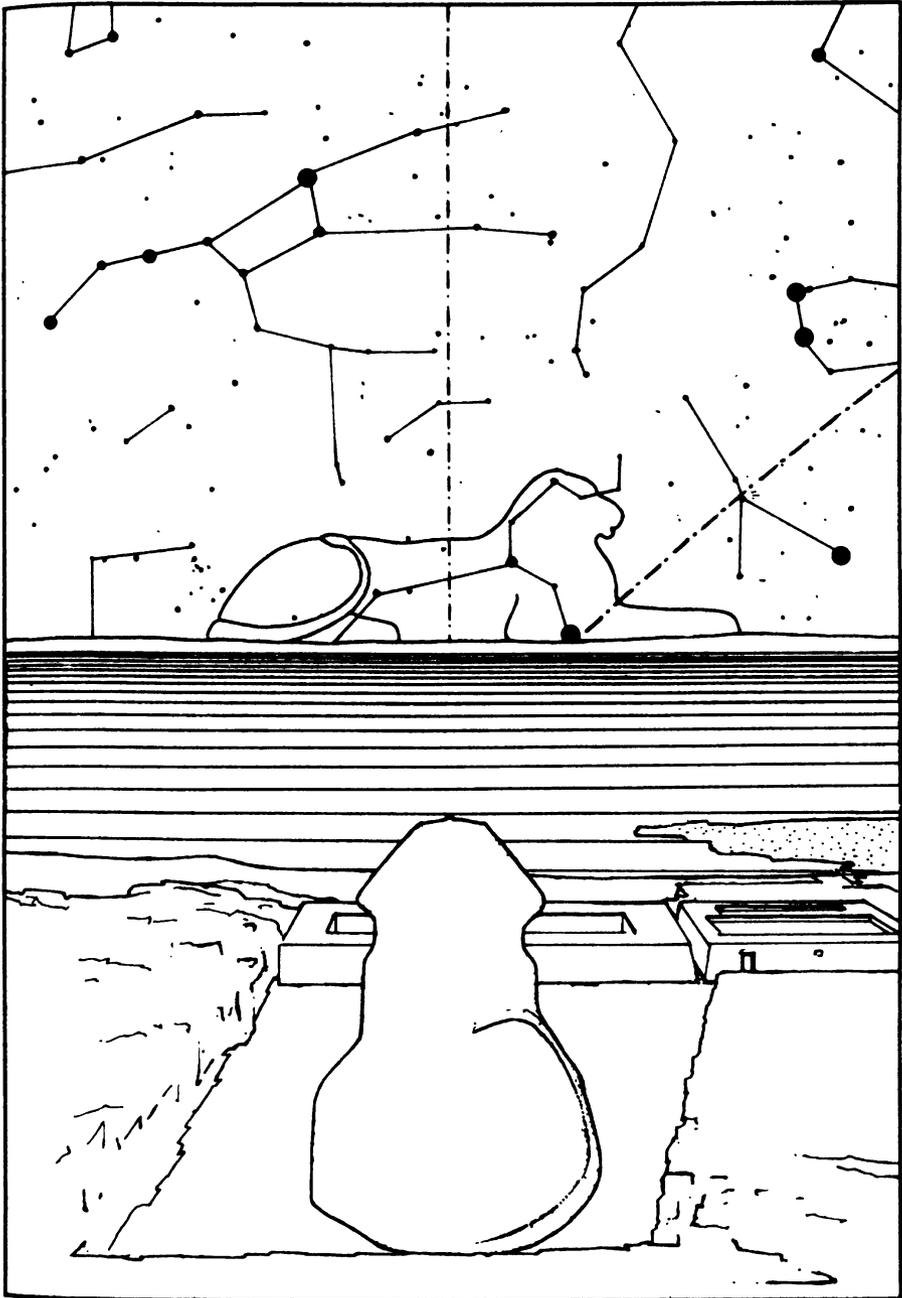
Взор Сфинкса направлен прямо на восток, на точку восхода в день весеннего равноденствия. В этом смысле он является указателем, геодезическим маркером равноденствия. Интересно, был ли он частью генерального плана Некрополя Гизы?

Я напомнил себе, что в любую эпоху, во все периоды истории и предыстории взгляд Сфинкса, направленный на восток, всегда встречался с солнцем, восходящим в дни весеннего и осеннего равноденствия. Однако, как читатель помнит из части V, именно весеннее равноденствие было у древних маркером астрономического времени. По словам Сантильяны и фон Дехенд:

«Созвездие, которое восходит на востоке непосредственно перед солнцем, отмечает место, где солнце как бы «отдыхает»... Его называли «перевозчиком» солнца, и весеннее равноденствие считалось точкой отсчета системы, отмечающей первый шаг годового солнечного цикла...»

Почему указатель равноденствия был выполнен в виде гигантского льва?

В наше время, накануне 2000 года нашей эры, более подходящей для такого указателя, если бы кто-то пожелал его воздвигнуть, была бы фигура рыбы. Сейчас в день весеннего равноденствия Солнце встает на фоне созвездия Рыб, и так продолжается уже в течение последних двух тысячелетий. Астрономическая Эпоха Рыб началась во времена

Вид на восток на рассвете в день весеннего равноденствия
в 10 450 году до н. э. Сфинкс и созвездие Льва

Христа. Читателям предоставляется возможность самим судить, является ли совпадением, что главным символом Христа у ранних христиан была рыба, а не крест.

Во время предыдущей эры, охватывавшей первое и второе тысячелетия до новой эры, честь «вознесения» Солнца в день весеннего равноденствия принадлежала созвездию Овна (Барана). Читатели опять-таки могут сами судить, является ли совпадением, что религиозная иконография той эпохи была сосредоточена главным образом на баранах. Например, можно ли считать совпадением, что Яхве, бог Ветхого Завета, предложил агнца (овцу) в качестве замены Исаака, сына Авраама, которого тот хотел принести в жертву? (По мнению исследователей Библии и археологов, Авраам и Исаак жили в начале второго тысячелетия до н. э.) Несколько похоже на совпадение, что овцы в том или ином контексте постоянно встречаются почти в каждой книге Ветхого Завета, составленного в эпоху Овна, но совершенно не встречаются в Новом Завете? Случайно ли наступление Эры Овна незадолго до начала второго тысячелетия до нашей эры. сопровождалось в Древнем Египте расцветом культа бога Амона, чьим символом является баран с витыми рогами? Сооружение главного святилища Амона, Карнакского храма в Луксоре (Верхний Египет), началось около 2000 года до нашей эры; те, кто посещал храм, хорошо помнят, что главными священными символами там являются бараны, длинные ряды которых охраняют входы.

Непосредственно предшествовала Эре Овна Эра Тельца (Быка), которая продолжалась с 4380 до 2200 год до нашей эры. Именно в эту прецессионную эпоху, когда Солнце в день весеннего равноденствия восходило в созвездии Тельца, процветал крито-минойский культ Быка¹. В эту же эпоху на исторической сцене появляется цивилизация династического Египта, причем внезапно, полностью сформированной и без видимых прецедентов. Стоит отметить, что к началу династического периода египтяне уже поклонялись быкам Апису и Мневису, первый из которых считался воплощением бога Осириса, а второй, священное животное Гелиополя, — воплощением бога Ра.

¹ Около 3000 года до н. э.

Почему же указатель восхода Солнца в день весеннего равноденствия выполнен в виде льва?

Я посмотрел вдоль склона плато Гиза в направлении туловища льва.

Хафра, фараон Четвертой Династии, при котором, по мнению египтологов, монумент был высечен из скалы около 2500 года до нашей эры, правил Египтом в эпоху Тельца. Почти за 1800 лет до его правления и свыше 300 лет после этого Солнце в день весеннего равноденствия неизменно восходило в созвездии Тельца. Отсюда следует, что если монарх, правивший в это время, и решил бы создать в Гизе астрономический маркер, отмечающий его эпоху, то у него были бы все основания вырезать его в виде быка. С другой стороны, и это очевидно, существовала только одна эпоха, когда была бы уместна небесная символика в виде льва — это Эпоха Льва, или 10 970—8810 годы до нашей эры.

Итак, почему указатель равноденствия был сделан в виде льва? Да потому, что он был сделан в Эпоху Льва, когда Солнце в день весеннего равноденствия восходит на фоне созвездия Льва и таким образом обозначает эпоху, которая не повторится в течение ближайших 26 000 лет, пока не закончится следующий цикл «великого возвращения». Около 10450 года до нашей эры три звезды Пояса Ориона достигли самой низшей точки в своем прецессионном цикле, к западу от Млечного Пути, на высоте $11^{\circ}08'$ над южным горизонтом при пересечении небесного меридиана. На земле к западу от Нила это было запечатлено архитектурными средствами в виде трех пирамид Гизы. Их планировка — безошибочно узнаваемый автограф эпохи на прецессионной шкале времени.

Около 10 450 года до нашей эры солнце в день весеннего равноденствия вошло в созвездии Льва. На земле Гизы это событие было запечатлено в виде гигантской львиной фигуры Сфинкса как вторая подпись на официальном документе, удостоверяющая его аутентичность.

Иными словами, одиннадцатое тысячелетие до нашей эры, наступившее вслед за эпохой, когда «Небесная Мельница» в очередной раз сместила восход Солнца в день весеннего равноденствия из созвездия Девы в созвездие Льва,

это единственная эпоха, когда Сфинкс, обращенный лицом к востоку, может символизировать свое время, наблюдая за тем, как весеннее солнце поднимается в рассветном небе на фоне его звездного собрата.

Навязчивый вопрос

— Такое совпадение земных и небесных событий в 10 450 году до нашей эры не может быть случайным, — сказал Роберт. — Думаю, что вопрос о случайном характере может быть снят с повестки дня. Для меня реальным становится вопрос: «Зачем?» Зачем это было сделано? С какой целью нужно было потратить столько сил, чтобы обратить внимание на одиннадцатое тысячелетие до нашей эры?

— Наверно, дело в том, что для них это время имело важное значение, — предположила Санта.

— Оно должно было быть очень, *очень* важным. Без серьезной причины вы не будете делать ничего подобного: создавать грандиозные «указатели прецессии», вырезать статую Сфинкса и воздвигать три пирамиды весом 15 миллионов тонн. *По какой причине это было сделано?* По сути дела, они навязали нам этот вопрос своим недвусмысленным указанием на 10 450 год до нашей эры. Они хотели привлечь наше внимание к этой дате, и теперь мы должны разобрататься, почему это произошло.

Мы долго сидели в молчании, пока солнце поднималось в небе к юго-востоку от статуи Сфинкса.

ЧАСТЬ ВОСЬМАЯ

ЗАКЛЮЧЕНИЕ:
ГДЕ ЖЕ ТЕЛО?

ГЛАВА ПЯТИДЕСЯТАЯ

НЕ ИГОЛКА В СТОГЕ СЕНА

Через несколько месяцев после начала моих исследований один из моих помощников прислал письмо на пятнадцати страницах с обоснованием своего ухода. К этому моменту я еще не начал складывать кусочки головоломки и работал не столько с конкретными доказательствами, сколько с намеками и предчувствиями. Я был захвачен всевозможными тайнами, аномалиями, анахронизмами и загадками и пытался как можно больше узнать о них. Тем временем мой помощник старался вникнуть в длительный процесс вхождения *известных* цивилизаций во всемирную историю.

По его мнению, прежде чем цивилизация сможет приступить к развитию, должен быть выполнен целый ряд важных экономических, климатических, топографических и географических предварительных условий:

«Если вы ищете еще неизвестную цивилизацию, основанную великими родоначальниками, которые создавали ее самостоятельно, не прибегая к помощи какой-нибудь из известных нам цивилизаций, *то вы ищете не иголку в стоге сена*. Вы ищете нечто, похожее на большой город с его материковыми владения. Вы ищете достаточно огромный регион, занимающий участок суши не менее двух тысяч километров в поперечнике. Это площадь Мексиканского залива или двух Мадагаскаров. Такой регион должен иметь крупные горные хребты, разветвленную речную систему и климат в рамках от средиземноморского до субтропического, защищенный от пагубного воздействия кратковременных похолоданий. Необходимо, чтобы этот климат не менялся существенным образом в течение примерно десяти тысяч лет... А потом нам нужно поверить, что цивилизованное население численностью несколько сотен тысяч человек внезапно исчезает, вме-

сте со своей родиной, почти не оставляя физических следов. Выживают лишь отдельные индивидуумы, достаточно проницательные, чтобы предвидеть наступление конца, достаточно обеспеченные и располагающие средствами, необходимыми для того, чтобы спастись от катаклизма».

Так я остался без ученого помощника. Мое предположение было невероятным *a priori*. Не могло быть никакой исчезнувшей высокоразвитой цивилизации, поскольку суша, необходимая для жизни такой цивилизации, должна быть слишком велика, чтобы сгинуть бесследно.

Геофизические запреты

Проблема действительно была очень серьезной и не давала мне покоя во всех моих поисках и путешествиях. Это та самая проблема, из-за которой ученые отказываются серьезно обсуждать платоновскую Атлантиду. Как пишет один из критиков теории пропавшего континента:

«С момента появления человека на Земле никогда не существовало атлантической сухопутной перемычки. В Атлантике нет затонувшей суши, поскольку Атлантический океан существует в своем нынешнем виде не менее миллиона лет. Фактически, по данным геофизики, невозможно, чтобы в Атлантике существовал материк с размерами, описанными у Платона...»

Я давно убедился, что в данном случае твердость и бескомпромиссность утверждения совершенно оправданы. Современные океанографы тщательно исследовали и нанесли на карты океаническое дно Атлантики и убедились, что там нет затонувшего континента.

Но если материал, который я собирал, действительно содержал следы пропавшей цивилизации, значит, и континент должен был *где-то* существовать.

Но где? Некоторое время я пользовался очевидной рабочей гипотезой, что континент скрыт под поверхностью одного из океанов. Тихий океан, конечно, очень велик, но Индийский представлялся мне более перспективным, поскольку расположен относительно близко к ближневосточ-

ному Плодородному Полумесяцу, где около 3000 года до нашей эры с невероятной быстротой появилось несколько первых исторических цивилизаций. У меня были планы броситься в погоню за слухами о древних пирамидах на Мальдивских островах и сомалийском берегу Восточной Африки — вдруг там найдутся следы потерянного древнего рая. Я даже подумывал о поездке на Сейшелы.

И снова проблема уперлась в океанографию. Ложе Индийского океана оказалось хорошо изученным и не скрывало никаких потерянных континентов. Точно так же обстояло дело и со всеми другими океанами и морями. Оказалось, что нигде под воду не уходила суша, достаточно обширная, чтобы прокормить целую цивилизацию.

В то же время по ходу моих исследований продолжали накапливаться свидетельства существования такой цивилизации. Я начал подозревать, что это была мореходная цивилизация, народ навигаторов. В пользу такой гипотезы, среди прочих аномалий, говорили отличные карты мира, египетские «ладьи пирамид», следы высокоразвитых астрономических знаний в поразительных календарях майя и легенды о богах-мореходах вроде Кецалькоатля и Виракочи.

Значит, народ мореходов. А как насчет народа строителей? Тиауанако, Теотиуакан, пирамиды, Сфинкс... Строители, которые с видимой легкостью поднимали и укладывали 200-тонные известняковые блоки, строители, которые с невероятной точностью могли ориентировать по странам света огромные монументы. Кем бы они ни были, эти строители сумели оставить свои характерные следы по всему миру в виде циклопической многоугольной кладки, сооружений с необычной астрономической ориентацией, математических и геодезических загадок и мифов о богах с человеческой внешностью. Но цивилизация, достаточно развитая для таких строительных работ, достаточно богатая, хорошо организованная и зрелая для того, чтобы обследовать и нанести на карты весь мир от одного полюса до другого, достаточно умная, чтобы рассчитать размеры Земли, просто не смогла бы развиваться на жалком клочке суши. На ее родине, как справедливо указывал мой бывший помощник, должны были находиться крупные горные хребты и огромные речные системы. Она должна была иметь благоприят-

ный климат и другие факторы окружающей среды, необходимые для развития и процветания экономики: плодородные земли, минеральные ресурсы, леса и так далее.

Где же могла находиться такая суша, если не на дне одного из мировых океанов?

Библиотечные ангелы

Где же она могла находиться и когда могла исчезнуть? И если она действительно исчезла (а никакого другого объяснения быть не может), то *как, почему и при каких обстоятельствах?*

В самом деле, как можно потерять целый континент?

Здравый смысл подсказывает, что ответ заключается в каком-то катаклизме, планетарной катастрофе такого масштаба, чтобы физически стереть с лица Земли почти все следы большой цивилизации. Но если так, почему не сохранилось свидетельств такого катаклизма? А может быть, они сохранились?

В процессе своих исследований я проштудировал массу мифов о наводнениях, пожарах, землетрясениях и оледенениях, которые передавались во всем мире от поколения к поколению. В части IV мы пришли к правдоподобному выводу, что эти мифы описывают реальные геологические и климатические явления — возможно, различные локальные проявления одних и тех же глобальных событий.

Я обнаружил, что в течение краткой истории присутствия человечества на нашей планете была только одна известная и документально подтвержденная катастрофа, которая вписывается в ситуацию: резкое и драматическое таяние льдов в конце Последнего ледникового периода, между 15 000 и 8000 годами до нашей эры. Где-то здесь же оказываются и архитектурное наследие Теотиуакана и египетских пирамид, и многочисленные мифы, содержащие зашифрованную научную информацию... все то, что я стал называть «следами богов».

И я все острее чувствовал, хотя тогда еще не понимал всех последствий, что возможна какая-то связь между разрушительным хаосом ледникового периода и исчезнове-

нием древней цивилизации, о котором тысячелетиями рассказывали легенды.

Именно в этот момент вмешались библиотечные ангелы...

Недостающий фрагмент головоломки

Романист Артур Кестлер, который очень интересовался удивительными совпадениями, ввел в обращение термин «библиотечный ангел» для обозначения неизвестных сил, ответственных за счастливый поворот в судьбе исследователей, в результате которого в их руки в самый нужный момент попадает самая нужная информация.

Такой момент настал и в моей судьбе. Это произошло летом 1993 года. Я пребывал в состоянии физического и духовного упадка, чувствовал себя измотанным после нескольких месяцев нелегких путешествий; мои терзания усугублялись мыслями о том, что с позиций геофизики невозможно потерять континент необходимого размера, что подрывало уверенность в обоснованности моих выводов. Именно тогда я получил письмо из города Нанаймо в Британской Колумбии (Канада). Письмо касалось моей предыдущей книги «Знак и печать», в которой я мельком упоминал о гипотезах, связанных с Атлантидой, и о преданиях, связанных с героями-просветителями, «спасенными из воды».

19 июля 1993 года.

Уважаемый г-н Хэнкок!

После 17 лет исследований, посвященных судьбе Атлантиды, мы с женой закончили рукопись книги «Когда упало небо». Увы, нас постигло разочарование; несмотря на первоначально положительную реакцию ряда издательств на идеи, изложенные в книге, само упоминание Атлантиды исключает возможность ее издания.

В своей книге «Знак и печать» Вы пишете о «наследии тайного знания, носителями которого были те, кто уцелел во время Потопа...» В нашей работе мы тоже рассматриваем проблему возможного расселения выживших людей. Идеальным местом для тех, кто уцелел в Атлантиде, могли бы быть высокогорные пресноводные озера. Необходимым климатическим требованиям отвечают, в частности, озеро Титикака и озеро Тана (в Эфио-

пии, где происходит значительная часть действия в книге «Знак и печать»). Устойчивые климатические условия этих мест благоприятны для развития земледелия, включая селекцию на основе местного исходного материала. Мы позволили себе направить Вам реферат своей книги и будем рады выслать рукопись целиком, если она представляет для Вас интерес.

Искренне Ваш, Рэнд Флемот

Я стал читать реферат и в первых же абзацах обнаружил недостающий фрагмент головоломки. Он прекрасно согласовывался с древними картами, изучением которых я занимался и на которых была точно изображена *подледная топография* Антарктики (см. часть I). Сразу приобрели смысл мифы народов мира о катаклизме и планетарной катастрофе с их различными климатическими эффектами. Получала объяснение загадка огромного количества «быстрозамороженных» мамонтов Северной Сибири и Аляски, многометровых деревьев с плодами, замурованных в толще вечной мерзлоты за Полярным кругом, где в настоящее время вообще ничего не растет. Решалась загадка повышенной вулканической активности, сопровождавшей таяние ледников. Можно было ответить на вопрос: «Куда делся целый континент?» И солидным обоснованием для всего этого становилась теория «смещения земной коры» Чарлза Хэпгуда — радикальная геологическая гипотеза, с которой я был уже знаком к этому времени. Как пишут супруги Флемот в своем реферате:

«Антарктика — наименее понятный для нас континент. Большинство из нас считают, что этот грандиозный остров закопан во льды уже миллионы лет. Но последние открытия доказывают, что значительная часть Антарктики была свободна ото льда всего лишь несколько тысяч лет назад, совсем недавно по геологическим масштабам. Теория «смещения земной коры» объясняет загадочный прилив и отлив ледникового щита Антарктики».

Канадские исследователи имели в виду предположение Хэпгуда, что до конца Последнего ледникового периода — скажем до одиннадцатого тысячелетия до нашей эры, — антарктический материк находился примерно на 3000 километров севернее, то есть в более благоприятных умеренных

широтах, после чего сдвинулся на свое нынешнее положение внутри Южного полярного круга в результате обширного сдвига земной коры. Это смещение

«оставило и другие роковые свидетельства в виде «пояса смерти» вокруг земного шара. На всех континентах, где наблюдалась быстрая и массовая гибель животных видов (особенно это относится к Америке и Сибири), произошло значительное изменение широты...

Последствия этого смещения грандиозны. Земная кора рвется над недрами, мир потрясают невероятные землетрясения и наводнения. Материки со стоном меняют свое положение, и кажется, что небеса вот-вот рухнут на них. Землетрясения в глубинах океана порождают огромные приливные волны, которые обрушиваются на побережья и затопляют их. Одни земли попадают в более теплый климатический пояс, другие, загнанные в полярную зону, страдают от жесточайших зимних морозов. Таяние ледников вызывает подъем уровня океанов. Всем живым существам предстоит приспособиться, мигрировать или погибнуть...

Если бы кошмар смещения земной коры обрушился на современный взаимозависимый мир, то вся наша цивилизация, развивавшаяся в течение тысячелетий, улетучилась бы с планеты как тонкая паутина. Те, кто живет у высоких гор, еще могли бы спастись от глобальных приливных волн, но им пришлось бы бросить в низинах на произвол стихии все медленно взращиваемые плоды цивилизации. Какое-то свидетельство существования цивилизации еще может остаться в виде судов торгового и военного флота. Ржавеющие корпуса кораблей и подводных лодок постепенно рассыплются в прах, но хранившиеся в них драгоценные карты спасут те, кто спасется. И, может быть, через сотни и даже тысячи лет они снова помогут людям в их океанских странствиях в поисках затерянных земель...»

Читая эти слова, я вспоминал Чарлза Хэпгуда. Он сравнивал наружную тонкую, но жесткую кору Земли, которую геологи называют литосферой, с апельсиновой коркой, и утверждал, что временами она может проскальзывать целиком над мягким внешним слоем ядра, как если бы между коркой и дольками имелась жидкая прослойка.

Пока что я ступал по знакомой почве. Но потом канадцы обратили внимание на две важные связи, которые я упустил из виду.

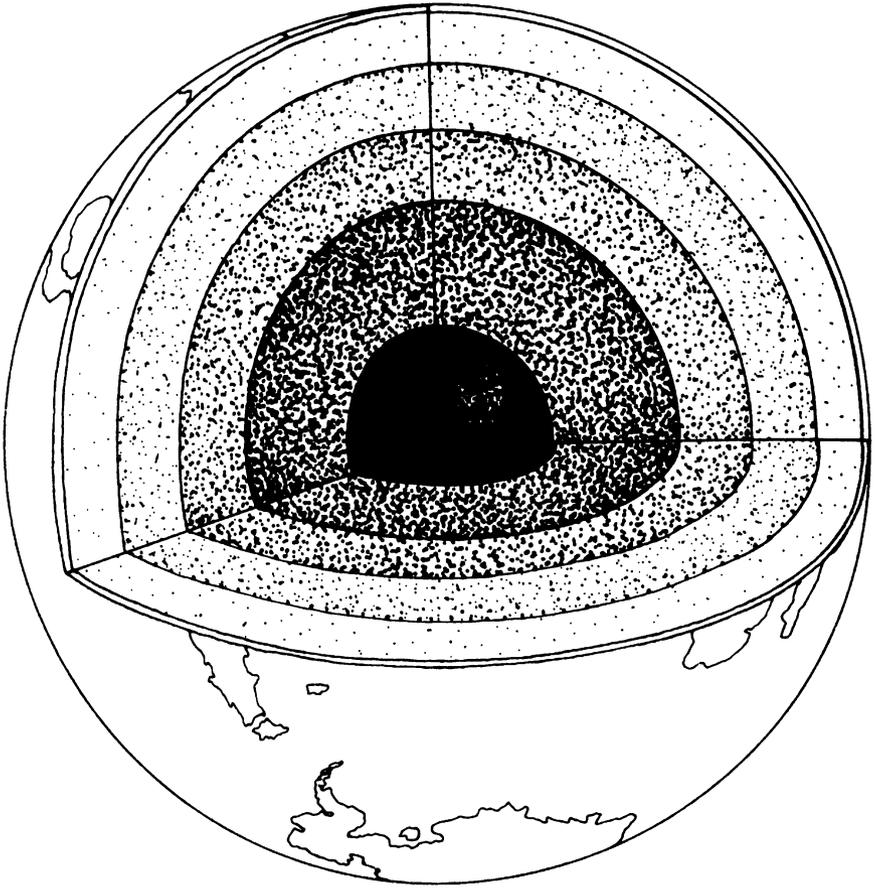
Гравитационное воздействие

Первая из них — возможность того, что *гравитационные* воздействия (наряду с изменениями орбитальной геометрии Земли, обсуждаемыми в части V) через смещение земной коры могут влиять на наступление и завершение ледниковых периодов:

«Когда натуралист и геолог Луи Агасси выступил в 1837 году перед научной общественностью со своей идеей ледниковых периодов в истории Земли, его встретили с большим скептицизмом. Однако, по мере того как накапливались свидетельства в пользу его теории, скептики были вынуждены согласиться, что Земля действительно некогда находилась в объятиях жестокой зимы. Но механизм, приводящий в действие процесс оледенения, долго оставался загадкой. Точная привязка оледенений к определенному времени стала возможной только в 1976 году. При этом в качестве причины рассматривалось изменение различных параметров орбиты Земли и наклона ее оси. Астрономические факторы, несомненно, играли определенную роль в расписании ледниковых периодов. Но это лишь часть проблемы. Столь же важную роль играет и *география* оледенения. Именно здесь теория смещения земной коры играет свою роль в разгадке тайны.

Альберт Эйнштейн рассматривал возможность того, что смещение коры может быть вызвано асимметричным расположением ледниковых шапок относительно полюсов. Он писал: «Вращение Земли действует на эти асимметрично расположенные массы и создает центробежный момент, который передается жесткой земной коре. Постепенно возрастая, этот момент достигает порогового значения, которое вызывает движение земной коры относительно ядра планеты и *перемещение полярных регионов к экватору*».

Когда Эйнштейн писал эти слова (1953 год), астрономические причины ледниковых периодов были еще не вполне ясны. Когда форма земной орбиты отклоняется от идеальной окружности более чем на один процент, гравитационное воздействие Солнца на Землю возрастает, сильнее притягивая и всю планету в целом, и ее массивные ледниковые покровы. Их громадный вес, в свою очередь, давит на кору, и это давление, в сочетании с возросшим наклоном земной оси (еще один меняющийся параметр орбитальной геометрии), заставляет кору смещаться...»

Разрез Земли. Теория смещения земной коры предполагает возможность периодического смещения коры как единого целого. При толщине, достигающей 50 километров, земная кора покоится на полужидком промежуточном слое, который называют астеносферой

Какое это имеет отношение к наступлению и окончанию ледниковых периодов?

Самое непосредственное.

При смещении коры те ее части, которые расположены вблизи Северного и Южного полюсов (и, следовательно, покрыты льдом, как нынешняя Антарктика), резко смещаются в полосу более теплых широт, и начинается очень быстрое таяние ледников. И наоборот — суша, до сих пор

находившаяся в теплом или умеренном климатическом поясе, не менее резко смещается в полярную зону, претерпевая опустошительные изменения, и начинает скрываться под быстро растущей ледяной шапкой.

Когда значительная часть Северной Европы и Северной Америки была покрыта огромными ледниками (мы называем это время Последней ледниковой эпохой), дело было не столько в таинственном и медленно действующем климатическом факторе, сколько в том, что эти области находились гораздо ближе к Северному полюсу, чем теперь. Точно так же, когда Висконсинское и Вюрмское оледенения, описанные в части IV, перешли около 15 000 года до нашей эры в фазу таяния, то «спусковым крючком» послужило не глобальное изменение климата, а смещение ледяных шапок в более теплые широты.

Иными словами, ледниковый период продолжается и сейчас — за Северным полярным кругом и в Антарктике.

Пропавший континент

Вторая связь, которую выявили супруги Флемот, логически вытекает из первой: если в прошлом имело место такое периодически повторяющееся геологическое явление, как смещение земной коры, и последнее смещение передвинуло огромную материковую массу Антарктики из умеренных широт за Южный полярный круг, то вполне возможно, что остатки интересующей нас древней цивилизации покоятся под трехкилометровой толщей льда вблизи Южного полюса.

Мне сразу стало ясно, каким образом континент, в течение тысячелетий дававший кров процветающей цивилизации, мог исчезнуть почти бесследно. По заключению Флемотов, «именно в ледяной Антарктике следует искать ответы на вопросы о корнях цивилизации — такие ответы, возможно, сохранились в замороженных недрах этого позабытого островного континента».

Я достал письмо своего бывшего помощника и стал перебирать сформулированные им условия возникновения развитой цивилизации. Ему были нужны «крупные горные хреб-

ты». Ему была нужна «большая речная система». Ему был нужен «огромный регион, занимающий участок суши не менее двух тысяч километров в поперечнике». Он также требовал устойчивого благоприятного климата в течение десяти тысяч лет, чтобы хватило времени для развития культуры.

Антарктика действительно не иголка в стоге сена — это крупный материк, намного больше Мексиканского залива и почти в семь раз больше Мадагаскара, примерно такого же размера, как континентальная часть США. Более того, сейсмические исследования показали, что в Антарктиде существуют крупные горные хребты. Как свидетельствуют древние карты, неизвестные нам доисторические картографы, обладавшие научным пониманием широты и долготы, изобразили эти горные хребты до того, как они исчезли под ледниковой шапкой, скрывающей их сегодня. На тех же картах изображены «большие речные системы», орошающие обширные долины и равнины и впадающие в открытый океан. Эти реки, как я уже знал по результатам изучения кернов из моря Росса, оставили физическое свидетельство своего присутствия в составе донных океанических отложений.

И наконец, я отметил, что теория смещения земной коры не противоречит требованию десяти тысячелетнего устойчивого климата. Перед предполагаемым внезапным сдвигом коры в конце Последней ледниковой эпохи в Северном полушарии климат Антарктиды был устойчивым, возможно, в течение гораздо большего времени. Если в те годы Антарктида действительно располагалась примерно на 3000 километров (30° дуги) севернее, чем сейчас, это означает, что ее самые северные районы находились примерно на 30° южной широты и действительно входили в зону средиземноморского или даже субтропического климата.

Происходило ли на самом деле смещение земной коры? И могут ли руины потерянной цивилизации покоиться подо льдами Южного континента?

Как мы увидим в следующих главах, это вполне возможно.

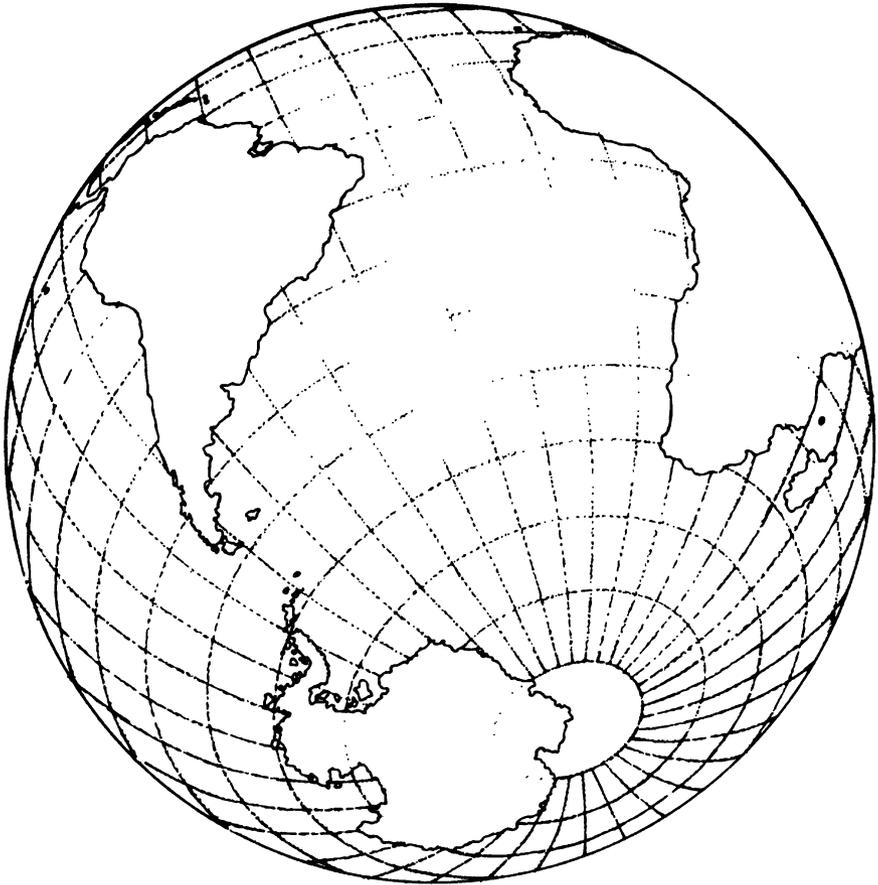
ГЛАВА ПЯТЬДЕСЯТ ПЕРВАЯ

МОЛОТ И МАЯТНИК

Подробное обсуждение теории смещения земной коры выходит за рамки этой книги. Интересующихся я отсылаю к книге Рэнда и Розы Флемот «Когда упало небо» (Rand and Rose Flem-Ath, *When the Sky Fell*), которая все-таки вышла в 1995 году в канадском издательстве «Стоддарт».

Как уже упоминалось, эта геологическая теория была сформулирована профессором Чарлзом Хэпгудом и поддержана Альбертом Эйнштейном. В общих чертах она предполагает возможность проскальзывания пятидесятикилометровой литосферы нашей планеты относительно ее ядра по всей поверхности их соприкосновения. Утверждается, что именно таким образом большие участки Западного полушария сместились в южном направлении к экватору, а расположенные южнее — к Южному полярному кругу. Не следует понимать это так, будто смещение проходило строго в направлении север—юг, вдоль меридиана; скорее всего, произошел поворот вокруг центральных равнин нынешних Соединенных Штатов. В результате северо-восточный регион Северной Америки (где в Гудзоновом заливе ранее находился Северный полюс) переместился на юг, за пределы полярного круга, в умеренные широты, и в то же время северо-западный регион (Аляска и Юкон) сдвинулся на север в глубь Полярного круга вместе со значительной частью северной Сибири.

В Южном полушарии, согласно модели Хэпгуда, нынешний Антарктический материк, значительная часть которого находилась раньше в умеренных и даже теплых широтах, целиком переместился в пределы Полярного круга. Величина сдвига составила около 30° (порядка 3000 километров). Он происходил в основном между 14 500 и 12 500

Согласно теории смещения земной коры до 15 000 года до н. э. значительная часть Антарктики находилась за пределами Южного полярного круга и могла быть обитаемой. Климат и природные ресурсы были благоприятными для развития цивилизации. Катастрофический сдвиг земной коры переместил континент в его нынешнее положение — самый центр Полярного круга

годом до нашей эры, но некоторые связанные с ним явления планетарного масштаба продолжались со значительными интервалами вплоть до 9500 года до нашей эры.

Итак, предположим; что до смещения земной коры в Антарктике, значительная часть которой располагалась во вполне комфортных широтах, выросла великая цивилизация. В этом случае смещение коры грозило ей гибелью: прилив-

ные волны, ветры ураганной силы и чудовищные грозы, извержения вулканов в результате многочисленных разломов коры по всей планете, потемневшее небо и безжалостно наступающие льды. По мере того как одно тысячелетие сменялось другим, остатки цивилизации — города, памятники, библиотеки и инженерные сооружения — все глубже уходили в толщу льда.

Ничего удивительного, что в том случае, если теория Хэпгуда верна, то сегодня на Земле можно найти лишь «следы богов». Это в самом деле следы, слабые отголоски их трудов и свершений, неправильно понятых учений, геометрические сооружения, оставленные немногочисленными представителями погибшей цивилизации, которые переправились через бушующие океаны на своих кораблях и поселились в далеких землях: в долине Нила (а может быть, сначала у озера Тана в верховьях Голубого Нила), в Мексиканской долине, около озера Титикака в Андах — и, несомненно, в других местах...

Эти следы разбросаны по земному шару и почти незаметны. Но само *тело* цивилизации скрыто от глаз — оно погребено под трехкилометровым антарктическим льдом и почти так же недоступно для археологов, как если бы находилось на обратной стороне Луны.

Факты?

Вымысел?

Возможно или невозможно?

Возможно или невозможно, с позиций геофизики, чтобы Антарктика, пятый по размеру континент с площадью поверхности около 14 миллионов квадратных километров, могла: (а) ранее находиться в зоне с более умеренным климатом и (б) переместиться из этой зоны в пределы Полярного круга в течение последних 20 тысяч лет?

Подвижна ли Антарктика?

Безжизненная полярная пустыня

Геологические термины «дрейф континентов» и «тектоника плит», давшие название геологическим теориям, с 1950-х годов широко внедряются в общественное сознание. Здесь

нет необходимости глубоко вникать в действие этих механизмов. Но большинство из нас знает, что континенты каким-то образом «плавают», перемещаются, меняют свое положение на поверхности Земли. Это не противоречит здравому смыслу: достаточно посмотреть на карте на западный берег Африки и восточный берег Южной Америки, чтобы стало ясно, что эти два материка раньше составляли одно целое. Однако шкала времени, на фоне которой происходит дрейф континентов, неимоверно растянута: обычная скорость удаления (или сближения) континентов не превышает 3000 километров за 200 миллионов лет. Иными словами, это очень и очень медленный процесс.

Теория смещения земной коры Чарльза Хэпгуда и тектоника плит никоим образом не противоречат друг другу. По мнению Хэпгуда, могут работать оба механизма: медленный, почти неощутимый дрейф участков коры относительно друг друга на протяжении сотен миллионов лет — и почти мгновенное перемещение всей коры в целом, которое не влияет на взаимное расположение материков, зато может быстро передвинуть целые континенты или их отдельные части, например в приполярные зоны (вечно холодные и покрытые льдом регионы, окружающие Северный и Южный полюсы на оси вращения Земли).

Дрейф континентов?

Смещение земной коры?

И то, и другое?

Или какая-то другая причина?

Честно говоря, я не знаю. Тем не менее некоторые простые факты, связанные с Антарктикой, достаточно странны и труднообъяснимы, если не подходить к ним с позиций внезапных, катастрофических и недавних по геологическим меркам перемен.

Прежде чем ознакомиться с некоторыми из этих фактов, давайте вспомним, что речь идет о материке, который в наше время расположен на поверхности Земли таким образом, что в течение зимних месяцев Солнце там ни разу не восходит, а летом не заходит (впрочем, если смотреть с полюса, оно остается низко над горизонтом, описывая в небе большой круг в течение 24 часов).

Антарктика по праву считается самым холодным конти-

нением в мире, где температура на полярной равнине может падать до минус 89,2°C. Хотя на побережье немного теплее (до минус 60°C) и там гнездится большое количество морских птиц, в Антарктике отсутствуют сухопутные млекопитающие и произрастает ограниченное количество холодостойких растений, способных переносить долгие зимние периоды полной или частичной темноты. Эти растения лаконично перечислены в Британской энциклопедии: «Лишайники, мхи, печеночники, плесневые, дрожжевые и другие грибки, водоросли и бактерии...»

Иными словами, несмотря на свой величественный вид в лучах полярного рассвета, Антарктика — это замерзшая, безжалостная, почти безжизненная полярная пустыня, и такой она была на протяжении всего пятитысячелетнего «исторического» периода в эволюции человечества.

Всегда ли так было?

Пример 1

Журнал «Discover the World of Science», февраль 1993 года

«Около 260 миллионов лет назад, в Пермский период, в Антарктиде росли лиственные деревья, приспособленные к теплему климату. Этот вывод палеоботаники сделали на основе изучения окаменелых пней, обнаруженных на высоте более двух километров над уровнем моря на горе Ахернар в Трансантарктических горах. Район находится на 84°22' южной широты, примерно в 800 километрах к северу от Южного полюса.

— Интересной особенностью этой находки является то, что, по сути дела, это единственный лес, живой или ископаемый, который удалось обнаружить на широте 80°—85°, — говорит палеоботаник из университета штата Огайо Эдит Тейлор, которая изучала окаменелый лес. — Сначала мы, палеоботаники, смотрим, есть ли с чем сравнить нашу находку по современным данным. В наше время леса в таких широтах не растут. Мы можем отправиться в тропики и найти деревья, растущие в условиях теплого климата, но даже и в теплом климате нам не удастся найти деревья, которые рос-

ли бы в здешнем световом режиме: летом круглые сутки светло, зимой — круглые сутки темно»¹.

Лиственные деревья являются индикатором теплого климата, о том же свидетельствует отсутствие «морозных колец». Когда Тейлор исследовала годовые кольца в образцах, взятых из найденных ею пней, она не обнаружила там ни клеток, поврежденных льдом, ни зазоров между клетками, возникающих, когда рост деревьев прерывается морозом. Это означает, что в те времена морозов в Антарктике не было.

«На нашей памяти Антарктика всегда была холодной, — говорит Тейлор. — Только изучая ископаемую флору, мы можем оценить потенциал, который она представляет для растительных сообществ. Этот ископаемый лес, росший на широте 85°, дает некоторое представление о том, чем грозит катастрофическое изменение климата».

Отдельно отметим, что непосредственной причиной гибели указанных деревьев было наводнение или грязевой поток — еще одна вещь, невозможная в сегодняшней Антарктике. («Discover the World of Science», февраль 1993).]

Пример 2

Геологи не обнаружили в Антарктике никаких следов оледенения в эпоху, предшествовавшую эоцену (около 60 миллионов лет назад). Если же мы отправимся дальше в прошлое, в кембрий (около 600 миллионов лет назад), то найдем безошибочное свидетельство того, что рядом с Антарктидой или на ее нынешней территории простиралось теплое море. Это мощные известняковые отложения с большим содержанием кораллов *Archaeocyathidae*, формирующих рифы: «Через миллионы лет, когда эти образования подня-

¹ Пятнадцать минерализованных пней, предположительно являющихся остатком леса значительно больших размеров, имеют диаметр от девяти до восемнадцати сантиметров. Деревья принадлежали к хорошо известному виду семенных папоротников *Glossopteris*, присутствующих в значительной части каменных углей Южного полушария. В отличие от настоящих папоротников семенные папоротники размножались семенами, а не спорами, часто имели древовидную форму и в настоящее время вымерли... Вокруг пней у горы Ахернар коллеги Тейлор обнаружили отпечатки опавших листьев глоссоптериса в форме язычка.

лись над морем, теплый климат способствовал развитию богатой растительности в Антарктике. Так, Эрнст Шеклтон обнаружил залежи угля в 300 километрах от Южного полюса, а позднее, во время экспедиции Бэрда в 1935 году, геологи обнаружили массу окаменелостей на величественных склонах горы Уивер, на широте $86^{\circ}58'$, то есть примерно на том же расстоянии от полюса и на высоте около трех километров над уровнем моря. Среди них были отпечатки листьев и стеблей, а также окаменелое дерево. В 1952 году доктор Лиман Х. Догерти из института Карнеги в Вашингтоне завершил исследование этих окаменелостей, обнаружив среди них два вида древовидного папоротника *Glossopteris*, некогда широко распространенного и на других южных континентах (Африка, Южная Америка, Австралия), и гигантский древовидный папоротник другого вида...»

Пример 3

Комментарий самого адмирала Бэрда о значении находок на горе Уивер: «Здесь, на самой южной в мире горе, всего в трехстах километрах от Южного полюса, было найдено убедительное доказательство того, что климат Антарктики некогда был умеренным или даже субтропическим».

Пример 4

«Российские ученые сообщили, что ими найдены следы присутствия тропической флоры на Земле Грэхам в Антарктике в раннем третичном периоде (возможно, палеоцене или эоцене)... Британскими геологами представлены дополнительные доказательства наличия в Антарктиде ископаемых лесов такого же типа, какие росли на тихоокеанском побережье Соединенных Штатов 20 миллионов лет назад. Это, несомненно, доказывает, что после самого раннего антарктического оледенения в эоцене) 60 миллионов лет назад) континент не всегда оставался подо льдом; впоследствии наблюдались эпизоды теплого климата».

Пример 5

«25 декабря 1990 года геологи Барри Маккелви и Дэвид Харвуд работали на высоте 1830 метров над уровнем моря в 400 километрах от Южного полюса в Антарктике. Геологи обнаружили окаменелые остатки южного прибрежного лиственного леса, возраст которых составляет от двух до трех миллионов лет».

Пример 6

В 1986 году находка окаменелых деревьев и растений показала, что часть Антарктики была свободна ото льда около двух с половиной миллионов лет назад. Дальнейшие исследования показали, что некоторые места были свободны ото льда всего 100 тысяч лет назад.

Пример 7

Как мы могли убедиться в части I, образцы донных отложений, взятые в море Росса одной из антарктических экспедиций Бэрда, убедительно доказывают, что «в этой части Антарктиды вплоть до 4000 года до нашей эры текли большие реки, несшие мелкозернистые, хорошо сортированные осадки». Доктор Джек Хоуг из Иллинойского университета пишет в своем отчете: «Разрез керна № 5 содержит морские отложения ледникового происхождения с возрастом от 6000 лет до настоящего времени. Отложения с возрастом от 6000 до 15 000 лет носят мелкозернистый характер, за исключением одной гранулы, относящейся к 12 000-летнему слою. Это предполагает отсутствие льда в этот период, возможно, за исключением отдельных айсбергов около 12 000 лет тому назад».

Пример 8

Карта мира Оронтеуса Финеаса, которую мы обсуждали в части I, содержит подробное изображение моря Росса, свободного ото льда, и, кроме того, крупных прибрежных гор-

ных хребтов в Антарктике с большими реками, протекающими вдоль них; теперь в этих местах есть только мощные ледники толщиной в полтора километра.

Чарльз Хэпгуд, «Путь полюса»: «Редко бывает, чтобы геологические исследования получали существенное подтверждение от археологов, однако в данном случае факт освобождения моря Росса ото льда подтверждается старинной картой, которая каким-то образом пережила тысячелетия... Она была обнаружена и опубликована в 1531 году французским географом Оронсом Финном (Оронтеусом Финеасом) и является частью его карты мира...

Оказалось возможным подтвердить подлинность этой карты. В результате нескольких лет исследований был установлен вид использовавшейся в ней картографической проекции. Она оказалась достаточно сложной, основывалась на сферической тригонометрии, и ее научный уровень был достаточно высоким, так как 50 объектов на территории Антарктиды были указаны с точностью, недостижимой для современной картографической науки вплоть до XIX века. И разумеется, в 1531 году, когда эта карта была впервые опубликована, Антарктика оставалась неизвестной для европейцев. В наше время Антарктика была открыта лишь в 1818 году, а ее полные карты появились около 1920 года...»

Пример 9

На карте Буаше, которая также обсуждалась в части I, точно изображена *подледная* топография Антарктики. Является ли это случайностью, или же континент еще сравнительно недавно был свободен ото льда, так что у картографов неизвестной цивилизации имелась возможность для его топографической съемки?

Пример 10

Посмотрим на обратную сторону монеты. Если земли, которые теперь находятся за Южным полярным кругом, некогда находились в умеренной или даже тропической зо-

не, то как обстоят дела с землями, которые находятся за Северным полярным кругом? Наблюдались ли там такие же драматические изменения климата — ведь можно предположить, что и там должны действовать сходные факторы?

- «На острове Шпицберген (Свальбард) найдены окаменелые листья пальм длиной три — три с половиной метра и ископаемые морские ракообразные того вида, который обитает лишь в тропических водах. Это заставляет предположить, что некогда температура Северного Ледовитого океана была такой же, как современная температура Бенгальского залива или Карибского моря. Шпицберген находится на полпути между северной оконечностью Норвегии и Северным полюсом, на широте 80°. В наше время суда могут пробраться к Шпицбергену сквозь льды всего два-три месяца в году».
- Существует вещественное доказательство того, что в миоцене (от 20 до 6 миллионов лет назад) на Шпицбергене в 900 километрах от Северного полюса произрастали болотные кипарисы и водяные лилии. «В миоцене флора земли Гринелла, Гренландии и Шпицбергена требовала умеренного климата с обильной влажностью. Для водяных лилий на Шпицбергене была необходима проточная вода в течение большей части года. Говоря о флоре Шпицбергена, необходимо иметь в виду, что остров полгода пребывает в условиях полярной ночи. Он находится за Полярным кругом, то есть настолько же севернее Лабрадора, насколько Лабрадор севернее Бермуд».
- Некоторые острова в Северном Ледовитом океане не были покрыты льдом во время Последней ледниковой эпохи. Например, на Земле Баффина, в 1400 километрах от Северного полюса, в торфянике были обнаружены остатки ольхи и березы, что заставляет предполагать, что менее 30 тысяч лет назад климат там был существенно теплее, чем сегодня. Сходные условия сохранялись там еще 17 тысяч лет тому назад. Во время Висконсинского оледенения в центре Северного Ледовитого океана существовала зона умеренного климата, благоприятного для флоры и фауны, которые не могли в то время существовать на территории Канады и Соединенных Штатов.
- Русские ученые пришли к выводу, что Северный Ледовитый океан был теплым на протяжении большей части

Последнего ледникового периода. В докладе академиков Сакса, Белова и Лапиной, посвященном различным этапам их океанографических исследований, говорится, что от 32 000 до 18 000 лет назад преобладали особенно теплые условия.

- Как мы видели в части IV, в вечной мерзлоте сохранилось огромное количество туш теплокровных млекопитающих средней полосы, мгновенно замерзших вдоль «полосы смерти», протянувшейся от Юкона через Аляску и в глубь северной Сибири. По некоторым оценкам, максимум вымирания животных приходится на одиннадцатое тысячелетие до нашей эры, хотя еще один всплеск вымирания наблюдался около 13 500 года до нашей эры.
- Мы знаем (см. главу 27), что конец Последней ледниковой эпохи приходится на промежуток от 15 000 до 8000 года до нашей эры (в основном между 14 500 и 12 500 годом до нашей эры), хотя определенный всплеск активности приходится на одиннадцатое тысячелетие до нашей эры. Во время этого геологически короткого периода ледники толщиной до трех километров на площади в несколько миллионов квадратных километров, которые нарастали в течение более 40 000 лет, вдруг стали быстро и необъяснимо таять. «Очевидно, что это не могло быть результатом постепенно действующих климатических факторов, которыми обычно пытаются объяснить ледниковые эпохи... Высокая скорость таяния льдов свидетельствует о воздействии на климат какого-то чрезвычайного фактора...»

Ледяной палач

Итак, климат подвергся воздействию какого-то чрезвычайного фактора...

Может быть, это был тот самый сдвиг литосферы на 30°, который привел к резкому прекращению ледниковой эпохи в Северном полушарии, отодвинув наиболее сильно оледеневшие регионы от оси вращения и Северного полюса? Но в таком случае, почему тот же самый сдвиг литосферы на 30° повернул в Южном полушарии почти лишенный льда материк площадью в 14 миллионов квадратных километров из умеренных широт прямо к Южному полюсу?

Что касается возможности перемещения Антарктики, теперь нам известно, что оно не только возможно, но и происходило в прошлом, поскольку там росли деревья, а деревья просто не могут расти в широтах, где более полугода продолжается полярная ночь.

Мы не знаем (и, может быть, никогда не узнаем), было ли это движение Антарктики результатом смещения земной коры, дрейфа материков или воздействия какого-то еще неизвестного фактора.

Еще раз обратимся к Антарктике.

Как мы уже видели, она очень велика. Площадь ее суши составляет около 14 миллионов квадратных километров, которые в настоящее время покрыты примерно 28 миллионами кубических километров льда весом 19 *квадриллионов* тонн (19 с пятнадцатью нулями). Сторонников теории смещения земной коры беспокоит то обстоятельство, что эта огромная ледяная шапка неумолимо увеличивает свои размеры и вес — «со скоростью примерно 293 кубических мили льда в год. Это все равно что каждый год замораживать по одному озеру Онтарио»¹.

Опасения связаны с тем, что в сочетании с другими действующими факторами (прецессия, наклонение, эксцентриситет орбиты, собственные центробежные нагрузки и гравитационное воздействие Солнца, Луны и планет) все возрастающее оледенение Антарктики может дать толчок к очередному мощному перемещению коры. По живописному описанию Х. О. Брауна:

«Растущая ледяная шапка Южного полюса стала безмолвной и неумолимой силой природы благодаря энергии, создаваемой в результате ее эксцентричного вращения. Это подкрадывающаяся к нам смертельная угроза, которая может стать палачом нашей цивилизации».

Действительно ли этот «палач» способствовал окончанию Последней ледниковой эпохи в Северном полушарии, когда привел в движение земную кору между 15 000 и 8000 годом до нашей эры? Как известно, этот сдвиг был наиболее

¹ В Антарктике ежегодно нарастает до двадцати миллиардов тонн льда.

мощным и имел наиболее разрушительные последствия в период с 14 500 по 12 500 год до нашей эры. Или же внезапные и резкие изменения климата, которые произошли в этот период в Северном полушарии, были результатом воздействия какого-то другого катастрофического фактора, способного растопить миллионы кубических километров льда и одновременно вызвать вспышку вулканизма по всему земному шару?

Современные геологи выступают против теории катастроф, или катастрофизма, предпочитая следовать доктрине униформизма, которая гласит, что «существующие процессы, действующие в *настоящее время*, достаточны для объяснения всех геологических изменений». Что касается катастрофизма, он стоит на том, что «изменения в земной коре обычно происходят *внезапно* под действием физических сил». Но возможно ли, что разрушительные изменения в конце Последней ледниковой эпохи, были одновременно и катастрофическим и постепенным (униформным) явлением?

Великий биолог Томас Гексли отметил в XIX веке:

«По моему мнению, не существует теоретического антагонизма между катастрофизмом и униформизмом. Напротив, вполне может статься, что катастрофы являются составной частью постепенного процесса. Для наглядности я прибегну к аналогии. Работа часов — модель постепенного процесса. Для хорошей работы часов необходимо постоянство характеристик определенного процесса. Но бой часов — это уже своеобразная катастрофа. Неважно, что именно делает молот: взрывает бочку с порохом, устраивает потоп, выпуская воду, или отбивает часы. В принципе можно сделать так, чтобы вместо регулярного перезвона молот производил аperiодические действия, которые каждый раз отличались бы по силе и числу ударов. Тем не менее все эти нерегулярные и, казалось бы, случайные «катастрофы» могут быть результатом абсолютно регулярного равномерного действия, так что вполне возможно иметь две школы «часовой теории», одна из которых изучает молот, а другая — маятник».

Может ли дрейф континентов быть маятником?

Может ли смещение земной коры быть молотом?

Марс и Земля

Есть предположение, что смещение континентальной коры происходит и на других планетах. В декабрьском выпуске журнала «Сайентифик Америкэн» 1985 года Питер Х. Шульц привлек внимание к метеоритным кратерам, видимым на поверхности Марса. Кратеры в полярных областях имеют характерный вид, потому что там метеориты падают в слой мощных отложений из пыли и льда. Оказывается, Шульц нашел еще две такие зоны за пределами *нынешних* полярных кругов Марса. «Эти зоны являются антиподами и находятся на противоположных сторонах планеты. Характеристики отложений в этих местах очень близки к тем, которые сегодня наблюдаются вокруг полюсов, но расположены они вблизи современного экватора...»

Что могло вызвать это явление? Шульц предположил, что механизм связан с «движением литосферы как единого целого... быстрыми рывками, за которыми следуют долгие паузы».

Если смещение коры может происходить на Марсе, то почему оно не может быть на Земле? Если же оно не происходит, как объяснить тот факт, что ни один из ледниковых покровов, образовавшихся во время ледниковых периодов, не возник на современных полюсах или хотя бы рядом с ними? Напротив, районы со следами былых оледенений очень широко распространены по земному шару. Если отвергнуть теорию смещения коры, придется найти какое-то другое объяснение того обстоятельства, что ледники достигали уровня моря в тропической зоне на трех континентах: в Азии, Африке и Австралии.

Решение этой проблемы, предлагаемое Чарльзом Хэпгудом, исключительно элегантно и не противоречит здравому смыслу:

«Единственный ледниковый период, имеющий адекватное объяснение — это нынешнее оледенение в Антарктике. Оно имеет превосходное объяснение. Совершенно очевидно, что оно существует просто потому, что Антарктида находится на полюсе, и ни по какой другой причине. Этот факт не зависит ни от перепадов солнечного тепла, ни от галактической пы-

ли, ни от вулканизма, ни от токов, протекающих под земной корой; он никак не связан с подъемом суши или океанскими течениями. Напрашивается вывод, что наилучшая теория, объясняющая ледниковые эпохи, гласит, что оледенение должно происходить в приполярных регионах. Таким образом можно легко объяснить прошлые оледенения в Индии и Африке, хотя в наше время эти регионы находятся в тропиках. Таким же образом можно объяснить происхождение любого оледенения континентального масштаба».

Эта логика близка к безукоризненной. Либо мы признаем, что антарктический ледниковый покров является *первым* ледником континентального масштаба, *когда-либо* расположенным на полюсе — что представляется невероятным, — либо мы вынуждены предположить, что имеет место смещение земной коры или какой-то сходный механизм.

Воспоминания о полярном рассвете?

Наши предки могли сохранить в самых древних преданиях память о смещении земной коры. С частью этих воспоминаний мы встречались в части IV: мифы о катаклизме, которые выглядят как впечатления очевидцев о сериях геологических катастроф, сопровождавших окончание Последней ледниковой эпохи в Северном полушарии. Существуют и другие мифы, которые, возможно, дошли до нас из эпохи, продолжавшейся от 15 000 до 10 000 года до нашей эры. В нескольких мифах повествуется о землях богов и потерянном рае, причем все благодатные земли оказываются расположенными на юге (например, *Та-Нетеру* у египтян), а природные феномены в некоторых из них напоминают полярные явления.

В великом индийском эпосе «Махабхарата» так сказано о горе Меру, где находилась обитель богов:

«На горе Меру солнце и луна ходят кругами слева направо каждый день, и то же самое делают звезды... Своим сиянием гора преодолевает тьму ночи, и ночь становится невозможно отличить ото дня... День и ночь вместе составляют год для местных жителей...»

Как читатель помнит из главы 25, Ариана Вэджа, легендарный рай и бывшая родина авестийских ариев Персии, стала необитаемой в результате внезапного оледенения. В последующие годы о ней говорили, как о месте, где «звезды, Луна и Солнце восходят и садятся лишь по одному разу в год, и год кажется одним днем».

В древнем индийском тексте «Сурья Сиддханта» мы читаем: «Боги удерживали солнце после того, как оно взойшло, целых полгода». Седьмая мандала из Ригведы включает несколько «рассветных» гимнов. В одном из них (VII, 76) сообщается, что рассвет поднял свой стяг над горизонтом во всем своем великолепии, но в третьей строфе есть уточнение, что между рассветом и последующим восходом солнца миновало несколько дней. В другом отрывке говорится о том, что «много дней проходит между первыми лучами рассвета и настоящим восходом».

Не правда ли, очень похоже на полярное утро?

Хотя у нас нет полной уверенности, но может оказаться существенным, что в индийских преданиях говорится о Ведах как о богодухновенных текстах, дошедших до людей со времен богов. Интересно, что при описании процесса передачи священных текстов, все предания говорят о *пралаях* (катаклизмах), которые время от времени обрушиваются на мир, и письменные памятники каждый раз подвергаются физическому уничтожению. Однако после каждого уничтожения некие *Риши*, или «мудрые люди», спасаются и

«заново распространяют в начале новой эры знания, полученные ими как священное наследство от предков в предшествующую эпоху... Каждая *манвантара*, или эпоха, имеет, таким образом, свою собственную Веду, которая отличается от допотопной Веды лишь по форме выражения, но не по смыслу».

Эпоха тьмы и хаоса

Как известно каждому школьнику, изучающему географию, подлинный Север (Северный полюс) — не совсем то же самое, что магнитный полюс, то есть направление, куда показывает стрелка компаса. Действительно, в наши дни маг-

нитный полюс находится в Северной Канаде, примерно в 11° от настоящего Северного полюса. Недавние исследования в области палеомагнетизма показали, что за последние 80 миллионов лет магнитная полярность Земли подвергалась инверсии свыше 170 раз.

Что вызывает изменение направления магнитного поля на противоположное?

Во время своей преподавательской работы в Кембриджском университете геолог С. К. Ранкорн опубликовал в журнале «Сайентифик Америкэн» статью со следующим утверждением:

«Нет сомнения, что магнитное поле Земли каким-то образом связано с вращением планеты. И это ведет к замечательным находкам относительно вращения Земли... Неизбежным выводом является то, что ось вращения Земли испытывала перемещение. Иными словами, планета «кувыркалась», что изменяло расположение ее географических полюсов».

Ранкорн, по-видимому, представляет себе полный разворот полюсов на 180° , когда Земля «кувыркается» в буквальном смысле слова — но к таким же результатам с точки зрения палеомагнетизма могло бы привести и проскальзывание коры относительно географических полюсов. В любом случае последствия для цивилизации и для жизни вообще были бы невообразимо ужасными.

Разумеется, Ранкорн может ошибаться; возможно, инверсия полюсов может произойти и в отсутствие других потрясений.

Но он может быть и прав.

Согласно сообщениям, опубликованным в «Нейчур» и «Нью-Сайентист», последняя геомагнитная инверсия произошла всего 12 400 лет назад — в одиннадцатом тысячелетии до нашей эры.

Это то самое тысячелетие, когда предположительно произошла гибель древней цивилизации Тиауанако в Андах. О том же тысячелетии напоминают ориентиры и особенности проектировки великих астрономических монументов на плато Гиза, а также характер эрозии Сфинкса. Именно в одиннадцатом тысячелетии до нашей эры внезапно потерпел неудачу «преждевременный сельскохозяй-

ственный эксперимент» в Египте. Тогда же по всему миру вымерло огромное количество видов крупных млекопитающих. Список катаклизмов можно продолжить: резкий подъем уровня моря, ураганные ветры, штормовые грозы, вулканические извержения и так далее.

Ученые ожидают, что следующая инверсия магнитных полюсов Земли произойдет около 2030 года.

Ожидает ли нас планетарное бедствие? Не собирается ли молот ударить в очередной раз после 12 500 лет бесперебойной работы маятника?

Пример 11

Ив Рокар, профессор французской Академии наук в Париже: «Современные сейсмографы чувствительны к «шуму» ограниченного уровня в каждой точке поверхности Земли даже при отсутствии сейсмических волн. В этом шуме можно различить антропогенные колебания (например, движение поезда на расстоянии четырех километров или шум большого города на расстоянии десяти километров), а также атмосферные эффекты (из-за изменения давления ветра на почву). Иногда регистрируются шумы, связанные с далекими грозами. Однако всегда остается постоянный шум потрескивания земной коры, который нельзя сопоставить ни с одной из перечисленных причин...»

Пример 12

USA Today, 23 ноября 1994 г.

«Северный полюс сдвинулся в направлении Гренландии вдоль меридиана 45° западной долготы на три метра за период с 1900 по 1960 год, то есть средняя скорость составляет около пяти сантиметров в год. По другим измерениям, с 1900 по 1968 год перемещение составило около шести метров, что соответствует трехметровому сдвигу с 1960 по 1968 год, то есть уже более тридцати сантиметров в год... Если оба эти измерения точны, а с учетом репутации ученых, которые этим занимались, мы вправе это предпола-

гать, то придется сделать вывод, что литосфера в настоящее время не только находится в движении, но скорость этого движения неуклонно возрастает...»

Пример 13

«ДИАЛОГ В АНТАРКТИКЕ: студенты связываются с учеными на Южном полюсе

Десятого января будущего года состоится прямой репортаж с Южного полюса с участием Элизабет Фелтон, семнадцатилетней выпускницы средней школы из Чикаго. Фелтон воспользуется данными американской геолого-разведочной экспедиции, чтобы уточнить положение медного указателя, обозначающего Южный географический полюс Земли, с учетом ежегодного передвижения ледового щита».

Вопрос в том, движется ли только сам ледниковый щит, или же вся земная кора? Тогда речь может идти не просто о «необычном интерактивном образовательном проекте», который имел место в январе 1995 года. Может быть, Элизабет Фелтон, сама того не зная, зарегистрировала продолжающееся ускорение движения земной коры?

Ученые так не считают. Однако, как мы узнаем из последней главы, грядущее столетие характерно тем, что древние пророчества и поверья единогласно объявляют его эпохой беспрецедентного хаоса и тьмы, когда беззаконие будет твориться втайне, а Пятое Солнце и Четвертый Мир придут к своему концу...

Пример 14

Кобе, Япония, вторник, 17 января 1995 года

«Внезапность, с которой землетрясение нанесло удар, была крайне жестокой. Только что мы спали, а в следующее мгновение пол, как и все здание, превратился в желе. Но это не было похоже на плавное колыхание жидкости. Это была жуткая, выворачивающая внутренности вибрация ужасающей силы...

Представьте себе, что вы в постели, самом безопасном месте в мире. Ваша кровать стоит на полу, к которому вы привыкли относиться как к твердой земле. И вдруг мир без предупреждения превращается в американские горки, и вам больше всего хочется спрыгнуть с поезда.

Но самое страшное — это звук. Это не монотонный рокот грома, а оглушительный рев, который идет отовсюду и ниоткуда. Наверное, так происходит конец света».

(Документальное свидетельство Денниса Кесслера, очевидца землетрясения в Кобе, опубликованное в лондонской «Гардиан» 18 января 1995 года. Толчок длился 20 секунд, сила его составляла 7,2 балла по шкале Рихтера; погибло свыше 5000 человек.)

ГЛАВА ПЯТЬДЕСЯТ ВТОРАЯ

КАК ТАТЬ В НОЧИ

В мире существуют определенные структуры, определенные идеи, определенные интеллектуальные ценности, которые не назовешь иначе как таинственными. Я начинаю подозревать, что человечество само создает для себя смертельную опасность, не пытаясь учитывать возможные последствия этих тайн.

Мы обладаем способностью, уникальной в животном мире: учиться на опыте своих предшественников. После Хиросимы и Нагасаки сменились два поколения, которые знают, какими ужасными последствиями грозит использование ядерного оружия. Об этом будут знать и наши дети, не испытавшие этих ужасов лично, и передадут это знание дальше, своим детям. Теоретически знание того, на что способны ядерные бомбы, стало частью исторического наследия человечества. Сумеет ли мы извлечь пользу из этого наследия, зависит от нас. Тем не менее это знание существует и находится в нашем распоряжении, поскольку хранится и передается в виде письменных документов, в киноархивах, в аллегорических картинах, военных мемориалах и так далее.

Не все свидетельства прошлого пользуются таким же доверием, как память о Хиросиме и Нагасаки. Напротив, подобно канонической Библии свод знаний под названием «История» представляет собой такой продукт культурной деятельности человека, в котором отсутствуют значительные фрагменты. В частности, из него полностью выпадает исторический опыт, накопленный человечеством до изобретения письменности 5000 лет назад, а слово «миф» стало синонимом заблуждения.

Но если это не заблуждение?

Представьте себе, что Земле грозит грандиозный катаклизм, способный стереть с лица планеты достижения нашей цивилизации и уничтожить большинство из нас. Представьте, что, перефразируя Платона, этот катаклизм вынудит нас «начать с детства, в полном неведении и относительно того, что происходило раньше». При таких обстоятельствах (все письменные документы и киноархивы давно погигбли), какие свидетельства могут сохраняться у наших потомков через 10 000—12 000 лет о том, что произошло с японскими городами Хиросимой и Нагасаки в августе 1945 года по христианскому летосчислению?

Легко вообразить, как они могли бы говорить, пользуясь *мистической* терминологией, о взрывах, которые испустили «ужасную вспышку света» и «страшный жар». Думаю, нас не слишком удивил бы и примерно такой «мифический» отчет:

«Пламя снарядов, заряженных Брахмастрами, соединилось воедино и вместе с огненными стрелами заполнило землю, небо, и все пространство между ними. Возник пожар, пылающий, словно всепожирающее солнце в конце света... И тогда все опаленные Брахмастрами и видевшие ужасное пламя их снарядов почувствовали, что это — огонь Пралайи [катаклизма], который сжигает мир».

Как насчет «Энолы Гэй», что доставила бомбу, упавшую на Хиросиму? Каким запомнился бы нашим потомкам этот странный самолет, а также эскадрильи других, бороздивших небеса нашей планеты в двадцатом столетии христианской эры? Не кажется ли возможным и, более того, весьма вероятным, что в их преданиях запечатлелись бы «небесные повозки» и «небесные колесницы», «просторные летающие машины» и даже «воздушные города»? И тогда эти чудеса вполне могли бы воплотиться в мифические описания, похожие на эти:

- «О ты, Упарикара Васу, просторная воздушная летательная машина прибудет к тебе, и ты, единственный из смертных, будешь восседать на ней, подобный божеству».
- «Висвакарма, архитектор Богов, построил для них воздушные средства передвижения».

- «О ты, потомок Куруса, этот злодей прибыл на вездеходной летающей повозке, известной как Саубхапура, и пронзил меня своим оружием».
- «Он вошел в любимый божественный дворец Индры и увидел тысячи летающих повозок, предназначенных для богов и лежавших неподвижно».
- «Боги прибыли, каждый на своей летающей повозке, чтобы стать свидетелями битвы между Крипасарьей и Арджуной. Даже Индра, владыка Неба, прибыл на своей особой летающей повозке, в которой могли разместиться 33 божества».

Все эти цитаты взяты из «Бхагаваты Пураны» и «Махабхараты», двух капель в океане древней литературной мудрости Индийского субконтинента. И такие образы повторяются во многих других древних преданиях. Например, как мы видели в главе 42, Тексты пирамид изобилуют описаниями полетов:

«Царь — пламя, движущееся быстрее ветра к пределу неба и краю земли... Царь путешествует по воздуху и пересекает землю... ему приносят средство вознесения на небо...»

Может быть, постоянные ссылки в древних литературных произведениях на нечто, напоминающее авиацию, являются историческим свидетельством достижений забытой и отдаленной технологической эпохи?

Мы никогда не узнаем, если не попытаемся доискаться. Но до сих пор мы даже не пытались, поскольку наша рациональная, научная культура считает мифы и предания «неисторичными».

Не сомневаюсь, что многие мифы неисторичны, но в конце исследования, положенного в основу этой книги, я убежден, что многие другие мифы имеют непосредственное отношение к нашей истории.

На благо грядущих поколений человечества

Рассмотрим теперь такой сценарий.

Предположим, мы точно установили на основе надежных данных, что нашей цивилизации предстоит скорая гибель от грандиозного геологического катаклизма, например,

от смещения земной коры на 30° или от прямого столкновения с железоникелевым астероидом 20 километров в поперечнике, несущимся к нам с космической скоростью.

Разумеется, сначала будет масса паники и отчаяния. Тем не менее при условии заблаговременного предупреждения, будут приняты меры, чтобы спасти хотя бы часть населения и сохранить на благо будущих поколений наиболее ценное из накопленных нами высоконаучных знаний.

Как ни странно, именно такую модель поведения приписывает древнееврейский историк Иосиф Флавий, писавший в I веке н. э., мудрым и процветающим обитателям мира, которые жили до Потопа «в счастье и без каких-либо неприятностей»:

«Они были первооткрывателями особого вида знания, которое посвящено небесным телам и их порядку. И для того чтобы их открытия не пропали — а по предсказанию Адама миру предстояло погибнуть один раз от огня, а другой раз от насилия и обилия воды, — они возвели два столпа, один из кирпича, другой из камня, и записали свои открытия на обоих столпах, на тот случай, если кирпичный столп будет разрушен наводнениями, то каменный уцелеет и возвестит об этих открытиях человечеству, а также сообщит, что был и второй столп, из кирпича, возведенный ими...»

Подобным образом, когда астроном из Оксфорда Джон Гривз посетил Египет в семнадцатом столетии, он собрал местные старинные предания, которые приписывали сооружение трех пирамид в Гизе мифическому царю, жившему еще до Потопа:

«Все началось с того, что он увидел во сне, как Земля перевернулась, ее обитатели упали ничком, а звезды падают с неба и сталкиваются друг с другом с ужасным шумом... Проснувшись в большом страхе, он собрал всех главных жрецов из всех провинций Египта и описал им свой сон. Они измерили высоту звезд, результатом чего явился прогноз, предсказывавший Потоп. Царь спросил: «Придет ли он в нашу страну?» Они ответили, что придет и разрушит ее. У них оставалось в запасе несколько лет, и он повелел за оставшееся время построить пирамиды... И они вырезали в этих пирамидах все то, что говорили мудрецы, а также точные науки: астрология, арифметика, геометрия и физика. Все это может быть понято тем, кто знает их буквы и язык...»

Смысл обоих мифов лежит на поверхности и кристально ясен: некие таинственные сооружения, разбросанные по миру, построены специально для того, чтобы сохранить и передать потомкам знания развитой цивилизации далекого прошлого, которая была уничтожена ужасным бедствием.

Возможно ли это? И как мы можем истолковать другие странные предания, которые дошли до нас из темных подвалов предыстории?

Как понимать, например, текст Пополь-Вух, где на эзоповом языке повествуется о великой тайне человеческого прошлого — о давно забытом Золотом веке, когда все было возможно, о волшебном времени научного прогресса и просвещения, когда Первые Люди (которые были «одарены разумом») не только «измерили круглый лик Земли», но и «изучили четыре угла небесного свода».

Как помнит читатель, боги ревниво относились к быстрому прогрессу этих выскочек, которым «удавалось видеть и знать все, что существует в мире». Божественное возмездие не заставило себя долго ждать: «Сердце Небес наваял туман на их глаза, который покрыл облаком их зрение, как на зеркале, покрытом дыханием... была потеряна их мудрость, и все знание Первых Людей... было разрушено».

Память о том, что случилось тогда, никогда полностью не исчезала, потому что летопись тех далеких Первых Времен хранилась вплоть до прихода испанцев в виде священных текстов Пополь-Вух. Зверства Конкисты заставили скрыть оригинальный документ от всех, кроме наиболее посвященных мудрецов; вместо него на виду остался отредактированный вариант, написанный «по христианским законам»: «Подлинная книга, написанная много времени тому назад, существует, но зрелище ее скрыто от тех, кто ищет и думает».

На другом краю света среди мифов и преданий Индостана есть и другие интригующие намеки на секреты. В Пуранах рассматривается, как незадолго до Всемирного Потопа бог-рыба Вишну предупредил своего протезе, что он должен «сокрыть Священные Книги в безопасном месте», чтобы сохранить от гибели знания, принадлежавшие тем расам, что существовали до Потопа. В Месопотамии бог Эа проинструктировал Утнапиштима, чтобы он «взял начало, середину и конец всего, что записано, и схоронил в Горо-

де Солнца в Сиппаре». После того как воды Потопа схлынули, уцелевшим было велено отправиться на то место, где был Город Солнца «на поиски написанного», чтобы получить знания, полезные для будущих поколений.

Как ни странно, именно Город Солнца, или Инну, который греки называли Гелиополем, на протяжении всего династического периода считался в Египте источником и средоточием высокой мудрости, оставленной смертным богами сказочного Первого Времени. Именно в Гелиополе были составлены Тексты пирамид, а жрецы Гелиополя (или, точнее, гелиопольского культа) считались попечителями монументов Некрополя Гизы.

Больше, чем «Мы здесь были»

Давайте вернемся к нашему сценарию.

1. Мы знаем, что наша постиндустриальная цивилизация конца XX — начала XXI века должна погибнуть в результате неизбежного космического или геологического катаклизма.
2. Мы знаем, — поскольку наша наука достаточно совершенна, — что гибель будет почти полной.
3. Мобилизуя мощные технические ресурсы, мы подключаем наши лучшие умы к тому, как обеспечить хотя бы частичное выживание нашего вида в катастрофе и сохранение основ наших научных, медицинских, астрономических, географических, архитектурных и математических знаний.
4. Мы, разумеется, сознаем, насколько призрачны наши шансы на то, чтобы преуспеть в решении обеих задач; тем не менее, подстегиваемые перспективой вымирания, мы строим ковчеги и прочные убежища, где смогут укрыться избранные, и направляем свою изобретательность на способы передачи знаний, накопленных за 5000 лет нашей письменной истории.

Мы начинаем готовиться к худшему. Мы считаем, что кто-то выживет, но выжившие будут отброшены в каменный век. Понимая, что может потребоваться от десяти до

двенадцати тысяч лет, чтобы цивилизация такого же уровня, как наша, восстала подобно Фениксу из пепла, одну из основных своих задач мы видим в том, чтобы найти способ связаться с этой будущей цивилизацией. Мы хотели бы сказать им по меньшей мере «Мы здесь были!» и пребывать в уверенности, что они получают наше послание, на каком бы языке они ни говорили и какие бы этические, религиозные, идеологические, метафизические или философские симпатии их общество ни испытывало.

Я уверен, что нам захотелось бы сказать им больше элементарного «Мы здесь были». Нам захотелось бы, например, сообщить нашим далеким правнукам, когда мы жили по отношению к их времени.

Как мы могли бы это сделать? Как бы мы выразили, скажем, 2012 год христианской эры на достаточно универсальном языке, чтобы спустя 12 000 лет его смогла расшифровать и понять цивилизация, которая не будет ничего знать ни о христианской, ни о какой-либо другой эпохе?

Одно очевидное решение могло бы состоять в том, чтобы опереться на предсказуемость прецессии земной оси, которая медленно и регулярно изменяет наклонение всего звездного неба по отношению к наблюдателю в фиксированной точке и которая столь же медленно и регулярно поворачивает точку равноденствия по отношению к двенадцати зодиакальным созвездиям. Из предсказуемости этого движения следует, что если бы мы могли найти способ объявить, что «МЫ ЖИЛИ, КОГДА ВЕСЕННЕЕ РАВНОДЕНСТВИЕ НАХОДИЛОСЬ В СОЗВЕЗДИИ РЫБ», то стало бы возможно указать нашу эпоху с точностью до 2160 лет в пределах большого прецессионного цикла продолжительностью 25 920 лет.

Единственный недостаток этой схемы проявился бы в том случае, если цивилизация, подобная нашей, не сумела бы развиться за 12 000 или даже 20 000 лет после катаклизма, а появилась бы гораздо позднее, скажем, через 30 000 лет. В этом случае монумент или календарное устройство, гласящее, что «мы жили, когда весеннее равноденствие находилось в созвездии Рыб», перестало бы давать однозначный ответ. Если расцвет высокоразвитой культуры пришелся бы, например, на самое начало будущей Эры Стрельца, его

могли бы расшифровать как «Мы жили за 4320 лет до вашего времени», то есть за два полных прецессионных «месяца» до Эры Стрельца («месяцы» Водолея и Козерога по 2160 лет каждый). Но оно могло также означать «Мы жили за 30 240 лет до вашего времени», то есть те же два «месяца» плюс полный предыдущий прецессионный цикл продолжительностью 25 920 лет. Археологам Эпохи Стрельца пришлось бы не только напрячь свои умственные способности, чтобы понять содержание послания (то есть «МЫ ЖИЛИ, КОГДА ВЕСЕННЕЕ РАВНОДЕНСТВИЕ НАХОДИЛОСЬ В СОЗВЕЗДИИ РЫБ»), но и поискать дополнительные признаки, по которым можно было бы уточнить, о какой именно Эпохе Рыб идет речь: о последней из предыдущего прецессионного цикла или о последней из позапрошлого.

Геология могла бы оказаться естественным союзником в решении подобных загадок.

Просветители

Если бы мы могли найти способ сказать «Мы жили в Эпоху Рыб» и указать высоту над горизонтом каких-то легко определяемых звезд (скажем, памятных звезд Пояса Ориона), то указали бы будущим поколениям свой возраст с еще большей точностью. С другой стороны, мы могли бы поступить так, как сделали строители пирамид Гизы, расположив наши монументы на земле в виде модели расположения определенных звезд в наше время.

Можно представить еще ряд вариантов или их сочетаний в зависимости от наших возможностей, уровня доступной технологии, времени, имеющегося в нашем распоряжении, а также от того, какие хронологические факты мы хотели бы передать потомкам.

Предположим, например, что для подготовки к встрече катастрофы не остается времени и она, как «день Господень» из Второго послания апостола Петра, надвигается, незримая и неслышимая, «как тать в ночи»? С какими перспективами сталкивается человечество в этом случае?

Предположим, что результатом столкновения с астерои-

дом смещения земной коры или еще каких-либо космических или геологических катаклизмов являются следующие обстоятельства:

1. Массовые разрушения по всему миру.
2. Выживание относительно небольшого количества людей, большинство из которых быстро возвращаются к варварству.
3. Наличие среди уцелевших небольшой хорошо организованной группы образованных людей, включающей строителей, ученых, инженеров, картографов, математиков, врачей и т. д., которые посвящают себя спасению того, что еще можно спасти, и поиску способов передачи знаний в будущее на благо тех, кто когда-нибудь сможет понять и оценить их.

Назовем этих гипотетических мечтателей просветителями. Сплотившись (сначала для того, чтобы выжить, потом — чтобы учить и делиться идеями), они могут принять внешний и систему верований наподобие религиозного культа, развивающего чувство общности и единой миссии. Нет сомнения, что они стали бы пользоваться выразительными и легко узнаваемыми символами, чтобы укрепить и лучше выразить это чувство общей цели: скажем, люди могли начать носить бороды определенного фасона или брить головы; отправляясь в экспедиции с цивилизаторской миссией. Члены культа могли пользоваться какими-то общими эмблемами (крест, змея, собака и т. д.).

Полагаю, что в том случае, если после катаклизма сложится особенно тяжелая ситуация, многие просветители могут не справиться со своей миссией или добиться лишь ограниченного успеха. Но предположим, что у какой-то небольшой группы хватило умения и преданности делу, чтобы создать устойчивый плацдарм в районе, меньше других пострадавшем при катастрофе. Впоследствии могло произойти непредвиденное событие — например, повторный толчок после разрушительного землетрясения, и плацдарм снова оказался на грани гибели.

Что произошло потом? Что можно было спасти из-под обломков «культа мудрости», который сам был едва спасен от большой катастрофы?

Передача сущности культа

В таких обстоятельствах оказывается возможным лишь сохранение самой *сущности культа*, которое может осуществить группа решительно настроенных мужчин и женщин. Думаю, что при правильной мотивации и идеологической обработке в сочетании с вербовкой новых членов из полудиких местных жителей такой культ мог бы сохраняться в течение *неограниченно долгого* времени. Однако это могло произойти лишь в том случае, если его адепты (подобно евреям, ждущим своего Мессию) были готовы ждать своего времени долгие тысячелетия до тех пор, пока они не будут уверены, что настало время объявить о себе.

Если все было именно так и если их священной целью было сохранение и передача знаний для цивилизации будущего, к ним вполне применимо описание, подобное тому, какое давалось египетскому богу мудрости Тоту, который, «сумел понять тайны небес и раскрыл их в написанных им священных книгах, которые затем были спрятаны здесь, на Земле, в надежде, что их будут искать будущие поколения, но сумеют найти лишь самые достойные...».

Что могли представлять собой «книги Тота»? Обязательно ли, что вся информация, о которой шла речь, передавалась исключительно в виде книг или рукописей?

Может быть, профессора де Сантильяна и фон Дехенд заслужили право быть включенными в число «самых достойных», когда расшифровали развитый научный язык, замаскированный в великих мифах мира о прецессии? Может быть, при этом они как раз и наткнулись на одну из метафорических «книг» Тота и прочитали древнюю премудрость, начертанную на ее страницах?

Может быть, то же самое можно сказать и об открытиях Познански в Тианако и о картах Хэпгуда? А как насчет нового понимания с позиций геологии возраста Сфинкса в Гизе? Как насчет гигантских блоков, которые использовались при сооружении Погребального храма и Храма долины? Как насчет секретов, которые постепенно, один за другим раскрывает астрономическая ориентировка пирамид, их размеры и потайные камеры?

Если это указания из метафорических книг Тота, похоже, что число «самых достойных» растет и можно ожидать новых удивительных открытий...

Вернемся вкратце — и в последний раз — к нашему сценарию развития событий. Итак:

1. В начале XXI века по христианскому летосчислению, на стыке Эпохи Рыб и Эпохи Водолея наша цивилизация в том виде, как мы ее знаем, оказывается уничтоженной.
2. Из среды выживших, но потрясенных до основания катастрофой выделяются несколько сотен (или несколько тысяч) человек, которые сплачиваются во имя сохранения и передачи в далекое и неопределенное будущее плодов научного знания, выращенных их культурой.
3. Эти цивилизаторы делятся на небольшие группы и разъезжаются по всему миру.
4. Как правило, они терпят неудачу и гибнут; тем не менее в некоторых районах им удается оставить прочный культурный след.
5. Через несколько тысяч лет (и, возможно, после ряда неудачных попыток) одна из ветвей первоначального культа мудрости влияет на формирование настоящей цивилизации...

Определенную аналогию с последним из вышеперечисленных этапов можно обнаружить в Египте. Мне представляется целесообразным рассмотреть в качестве рабочей гипотезы возможность того, что где-то в одиннадцатом тысячелетии до нашей эры в долине Нила возникла опорная база для культа научной мудрости, где собрались уцелевшие представители великой, но уже забытой *мореходной* цивилизации. Культ мог иметь штаб-квартиры в Гелиополе, Гизе, Абидосе и, возможно, других центрах, откуда он инициировал древнейшую сельскохозяйственную революцию в Египте. Однако впоследствии под ударами мощных наводнений и других бедствий одиннадцатого тысячелетия до нашей эры культу пришлось резко сократить свою деятельность и, возможно, уйти со сцены до тех пор, пока не кончится период потрясений в конце ледниковой эпохи.

При таких обстоятельствах выглядело бы логичным, если бы адепты культа воспользовались крупномасштабным

строительным проектом для сохранения и передачи в будущее научной информации, независимо от собственного физического выживания. Иными словами, если сооружения достаточно велики, могут сохраняться в течение долгого времени и содержат подробную информацию о деятельности культа, остается надежда, что когда-нибудь в будущем это послание будет расшифровано, даже если задолго до этого момента сам культ перестанет существовать.

Таким образом предлагается следующая гипотеза для истолкования загадочных сооружений на плато Гиза:

1. Великий Сфинкс действительно является, как мы пытались обосновать в предыдущих главах, указателем Эпохи Льва по календарю равноденствий, чему в нашей хронологии соответствует период между 10 970 и 8810 годами до нашей эры.
2. Три главные пирамиды действительно поставлены относительно долины Нила таким образом, чтобы точно воспроизвести положение трех звезд Пояса Ориона относительно Млечного Пути в 10 450 году до нашей эры.

Такой подход позволяет в высшей степени эффективно обратить внимание именно на эпоху одиннадцатого тысячелетия до нашей эры, используя явление прецессии, которое справедливо назвали «единственными точными часами планеты». Правда, мы знаем, что в состав Великой пирамиды входят шахты, нацеленные на звезды Пояса Ориона и Сириуса около 2450 года до нашей эры. Это несоответствие может быть объяснено тем, что шахты являются творением того же культа, которому принадлежит авторство генерального плана застройки Гизы в 10 450 году до нашей эры. Вполне естественно предположить, что тот же самый культ после видимого перерыва продолжительностью в 8000 лет инициировал внезапное появление «полностью сформированной» исторической цивилизации династического Египта.

Приходится лишь строить догадки о побудительных мотивах строителей пирамид, которые предположительно были теми же самыми людьми, что и таинственные картографы, осуществившие съемку земного шара в те времена, когда в Северном полушарии подходила к концу Послед-

няя ледниковая эпоха. Если это так, то позволительно спросить, почему эти высокоцивилизованные и технически грамотные архитекторы и мореходы были так увлечены картированием постепенного оледенения загадочного южного континента Антарктика с четырнадцатого тысячелетия до нашей эры (когда, по мнению Хэпгуда, возникла карта, служившая Филиппу Буаше первоисточником) до конца пятого тысячелетия до нашей эры?

Может быть, они просто вели картографическую хронику постепенного исчезновения своей родины?

И, может быть, их непреодолимое желание передать в будущее свое послание при помощи столь разнообразных способов (мифы, карты, архитектурные сооружения, календари, математические гармонии) связаны с тоской по этой потере, порожденной катаклизмами и переменами на Земле?

Неотложная миссия

Отчетливое осознание своей истории — это одно из свойств, которые отличают человеческие существа от животных. В отличие от крыс или, скажем, от овец, коров или фазанов мы имеем возможность учиться на опыте наших предшественников.

К сожалению, мы привыкли извлекать этот опыт лишь из того, что считается «надежным историческим свидетельством». Не говорит ли это о нашей извращенности, дезориентации или просто глупости? Не является ли признаком нашего невежества или высокомерия то, что мы проводим резкую границу между «историей» и «предысторией» где-то около 5000 лет назад на шкале времени и считаем свидетельства «истории» надежными доказательствами, а хроники «предыстории» — примитивными заблуждениями?

На нынешнем этапе исследований у меня возникает инстинктивное ощущение того, что мы ставим себя в опасное положение, не прислушиваясь к уже давно звучащим голосам наших предков, которые доходят до нас в виде мифов. Это ощущение носит скорее интуитивный, чем рациональный характер, но, как мне кажется, в нем есть свой резон. Мои исследования преисполнили меня уважением к логическо-

му мышлению, научному уровню, психологической проницательности и обширным космографическим познаниям древних гениев, которые сочинили эти мифы и которые, как я теперь полностью убежден, вышли из той же забытой цивилизации, что произвела на свет картографов, строителей пирамид, мореходов, астрономов и «измерителей Земли», по чьим следам мы с вами прошли по континентам и океанам.

Поскольку я научился уважать этих давно забытых и с трудом различимых сквозь туман времени ньютонов, шекспиров и эйнштейнов Последней ледниковой эпохи, я считаю, было бы глупо игнорировать то, что они пытались нам сказать. А они пытались сказать следующее: периодическое и почти полное уничтожение человечества является неотъемлемой частью жизни на нашей планете; такое случалось уже много раз и наверняка повторится.

Чем, по сути дела, является удивительная календарная система майя, если не средством передать именно эту информацию? Чем, если не штормовым предупреждением, являются предания о четырех предыдущих «Солнцах» (или иногда трех предыдущих «Мирах»), которые сохранялись в обеих Америках с незапамятных времен? Как еще можно объяснить, что в великих мифах о прецессии говорится не только о предыдущих катаклизмах, но и о тех, что еще грядут? К тому же в этих мифах (через метафору «космической мельницы») земные катастрофы оказываются прямо связанными с «беспорядком на небесах». И наконец, какая настоятельная необходимость побуждала строителей пирамид с таким усердием возводить величественные и таинственные сооружения на плато Гизы?

Да, они сообщают нам: «Мы были здесь».

И, конечно, они нашли остроумный способ сообщить, когда именно они были здесь.

Я ничуть не сомневаюсь в этом.

Конечно, меня впечатляет объем работ, проделанных для того, чтобы доказать серьезность и высокий научный уровень их цивилизации. И, пожалуй, еще больше впечатляет ощущение срочности, жизненной важности, которыми пронизаны все их работы и свершения.

Далее я снова попробую опираться на интуицию, а не на доказательства.

Я подозреваю, что в основе всей этой деятельности лежит стремление передать в будущее предупреждение, касающееся глобального катаклизма, может быть, даже повторения того катаклизма, который уничтожил человечество в конце Последней ледниковой эпохи, когда «увидел Ной, что Земля покачнулась и близко ее разрушение, и вскричал скорбным голосом: «Скажите мне, что делается с землей, что она так страдает и сотрясается...» Эти слова взяты из Книги Еноха, но аналогичные страдания и потрясения предсказывают все предания Центральной Америки, которые говорят о конце света в нынешнюю эпоху, когда, «по словам старейших, произойдет движение Земли, от которого все мы погибнем».

Читатель, возможно, не забыл дату конца света, предсказываемую календарем древних майя:

«Этот день — 4 Ахау 3 Канкина [что соответствует 23 декабря 2012 года], и он пройдет под знаком бога Солнца, девятого Владыки Ночи. Луне будет восемь дней, и она будет третья из шести...»

По мировоззрению майя, мы живем на Земле последние дни.

Но и по христианским прогнозам нам тоже осталось немного. Согласно «Библейскому Обществу Сторожевой Башни» из Пенсильвании, «этот мир, без сомнения, погибнет так же, как и тот, что предшествовал Потопу... Многое было предсказано, что должно было случиться в последнее время, и все это исполнялось. Это означает, что конец света близок...»

Сходным же образом христианский ясновидец Эдгар Кейси предсказывал в 1934 году, что около 2000 года «произойдет движение полюсов. В Арктике и Антарктике произойдут катаклизмы, результатом которых будут вулканические извержения в тропическом поясе... Северная часть Европы изменится в мгновение ока. Земля треснет в западной части Америки. Больше половины Японии погрузится в море».

Любопытно, что эпоха, близкая к 2000 году, которая

фигурирует в этих христианских пророчествах, совпадает также с Последним Временем (или наивысшей точкой) большого цикла подъема у звезд Пояса Ориона, так же как эпоха одиннадцатого тысячелетия до нашей эры совпадала с Первым Временем (низшей точкой) этого цикла.

И, как мы видели в главе 28:

«...парад планет, который, как ожидается, может иметь серьезные *гравитационные* последствия, произойдет 5 мая 2000 года, когда Нептун, Уран, Меркурий и Марс выстроятся в одну линию с Землей, находящейся по другую сторону от Солнца, устроив нечто вроде космического перетягивания каната...»

Сможет ли влияние гравитации в сочетании с прецессионным покачиванием нашей планеты, эффектами от ее собственного вращения и быстро нарастающей массой антарктических ледников оказаться достаточным, чтобы вызвать полномасштабное смещение земной коры?

Об этом мы можем никогда не узнать — если только это не произойдет. Кстати, я думаю, что египетский летописец Манефон был очень точен в своем описании мощных и смертоносных космических сил, действующих во Вселенной:

«Подобно тому, как железо склонно притягиваться к магниту и следовать за ним, но иногда отворачивается и отталкивается в противоположную сторону, так и благоприятное, хорошее и рациональное движение мира в одни моменты притягивает, умиротворяет и успокаивает эту грубую силу. Но вслед за этим последняя сила может воспрянуть, пересилить первую и сделать ее беспомощной...»

Короче говоря, я полагаю, что через все эти метафоры и аллегории древние пытались найти способы *точно* сообщить нам, когда и почему молот глобального разрушения собирается ударить вновь. Поэтому мне кажется, что после 12 500 лет качания маятника с нашей стороны было бы разумно уделить больше внимания изучению сигналов и посланий, адресованных нам из темного и пугающего периода амнезии, который наш вид называет предысторией.

Было бы очень желательно ускорить исследования на плато Гиза, причем не только усилиями египтологов, готовых противостоять всему, что угрожает их научному *status*

quos, но и с помощью комплексных экспедиций, включающих представителей новейших направлений науки, которые могли бы принять вызов, брошенный самыми загадочными и недоступными объектами. Так, например, весьма многообещающе выглядит применение методики датировки с использованием хлора-36, для того чтобы точно определить возраст пирамид и Сфинкса¹. При большом желании можно было бы найти способ проникнуть за дверь, обнаруженную в Великой пирамиде в 60 метрах от начала южной шахты камеры Царицы. В то же время следует предпринять серьезные попытки исследовать содержимое большой прямоугольной и, по-видимому, искусственного происхождения полости в скальном грунте глубоко под лапами Сфинкса, которая была обнаружена сейсморазведкой в 1993 году.

И последнее, но не менее важное замечание. Думаю, что наши усилия также были бы вознаграждены, если бы мы предприняли бы подледное исследование поверхности Антарктиды, поскольку в высшей степени вероятно, что именно этот континент скрывает от нас наиболее полное собрание останков исчезнувшей цивилизации. Если бы мы смогли установить, что погубило эту цивилизацию, нам было бы легче предпринимать меры по нашему собственному спасению от подобного бедствия.

Выступая с последними предложениями, я, разумеется, прекрасно знаю, что найдется много таких людей, которые отнесутся к ним с насмешками и будут говорить с позиций униформизма, что «от начала творения все остается

¹ Методика датировки скальных пород при помощи хлора-36 была разработана профессором Дэвидом Боуэном из факультета геологии Уэльского университета. В лондонской «Таймс» от 1 декабря 1994 года Боуэн писал: «Одним из способов разрешить противоречия, связанные с возрастом Сфинкса и пирамид, является датировка при помощи хлора-36, которая позволяет оценить время, прошедшее с того момента, когда камень впервые оказался в контакте с атмосферой. В случае Сфинкса и пирамид это соответствует моменту, когда порода была обнажена в каменоломне...»

В 1994 году Боуэн провел предварительные измерения со знаменитыми «синими камнями» из Стоунхенджа в Англии, которые до той поры датировались 2250 годом до нашей эры. Измерения показали, что эти 123 четырехтонных мегалита могли быть высечены во время Последнего ледникового периода — где-то около 12 000 года до нашей эры. (См. «Таймс» от 5 декабря 1994 года.)

так же». Но я знаю, что эти «ругатели последних дней» по той или иной причине остаются глухими к голосу наших забытых предков. Как мы уже слышали, этот голос пытается сообщить нам о скрытой злой силе, которая неоднократно обрушивалась на человечество, причем всегда нападала внезапно, без жалости и предупреждения, «как тать в ночи», и неизбежно придет снова, заставив нас — если мы не подготовимся как следует — оказаться в положении детей-сирот, которые ничего не ведают о своем наследстве.

Поход в последние дни

Резервация индейцев хопи, май 1994 года

На плоскогорьях Аризоны уже много дней подряд дул опустошающий ветер. Пока мы ехали по равнине к деревушке Шунгопови, я перебирал в уме все, что видел и делал в течение последних пяти лет: мои путешествия, исследования, фальстарты и тупики, с которыми я сталкивался, счастливые озарения, моменты, когда все сходилось воедино, и моменты, когда все рассыпалось на части.

Я проделал долгий путь, чтобы попасть сюда, — гораздо более долгий, чем те 500 километров, которые мы преодолели, поднимаясь к этим суровым пустошам из столицы штата, города Финикса. Я прекрасно понимал это и не надеялся, что смогу вернуться отсюда глубоко умудренным.

Тем не менее я предпринял это путешествие, поскольку люди верят, что среди хопи еще живет искусство пророчества. Хопи, относящиеся к группе пуэбло, являются дальними родственниками мексиканских ацтеков; их число в результате истощения и нищеты сократилось до 10 000 человек. Подобно древним майя, чьи потомки по всему Юкатану убеждены, что конец света ожидается в 2000 году *у pico* (и еще немного), хопи верят, что мы вступаем в последние дни, а над нами навис геологический дамоклов меч. Как мы видели в главе 24, согласно их мифам:

«Первый мир был уничтожен в наказание за проступки людей всепожирающим огнем, который шел и сверху, и снизу. Второй мир закончился, когда земной шар перевернулся на своей оси и все покрылось льдом. Третий мир кончился Вселен-

ским Потопом. Нынешний мир — четвертый по счету. Его судьба зависит от того, будут ли его обитатели вести себя в соответствии с планами Создателя...»

Я приехал в Аризону, чтобы узнать мнение хопи, ведем ли мы себя в соответствии с планами Создателя...

Конец света

Опустошительный ветер, дующий на плоскогорье, раскачивал жилой прицеп-трейлер, в котором мы сидели. Санта была со мной повсюду, разделяя мои опасности и приключения, падения и взлеты. Напротив нас сидел наш друг Эд Понист, фельдшер-хирург из Лэнсинга, штат Мичиган. За несколько лет до этого Эд некоторое время работал в резервации, и нам удалось попасть сюда благодаря его связям. Справа от меня сидел Пол Сифки, девятилетний хопи, старейшина клана Паука и главный сказитель своего народа. Рядом с ним сидела его внучка Мелза Сифки, красивая женщина средних лет, которая вызвалась быть переводчиком.

— Я слышал, — сказал я, — что хопи верят в приближение конца света. Это правда?

Пол Сифки был маленьким высохшим человеком с кожей орехового цвета, одетый в джинсы и батистовую рубашку. За время беседы он ни разу не взглянул на меня, но упорно глядел вперед, как будто искал знакомое лицо в далекой толпе.

Мелза перевела ему мой вопрос и через минуту передала ответ деда:

— Он спрашивает, почему вы хотите узнать?

Я объяснил, что на то есть много причин, и самая важная из них — ощущение срочности.

— Мои исследования убедили меня, что когда-то давным-давно на свете была развитая цивилизация, которую уничтожил ужасный катаклизм. Боюсь, с нашей цивилизацией может произойти то же самое...

Последовал длительный обмен фразами на языке хопи, а за ним — перевод:

— Он говорит, что, когда он был ребенком, в начале 1900-х годов, была звезда, которая взорвалась, — звезда, которая долго была на небе... Он пошел к своему деду и попросил объяснить смысл этого знамения. Дед ответил: «То же самое будет и с нашим миром, его поглотит пламя... Если люди не изменят свой образ жизни, то дух, который заботится о мире, так огорчится, что накажет мир огнем, и наступит его конец, как у той звезды». Именно так сказал ему дед — что Земля взорвется, совсем как та звезда...

— То есть он чувствует, что миру суждено погибнуть в огне... Считает ли он, смотревший на мир в течение девяноста последних лет, что поведение человечества улучшилось или ухудшилось?

— Он говорит, оно не улучшилось. Мы стали хуже.

— То есть, по его мнению, конец приближается?

— Он говорит, что признаки этого уже заметны... Он говорит, что сегодня нет ничего, кроме дующего ветра, а все, что мы делаем, — это целимся друг в друга нашим оружием. Это показывает, как далеко мы зашли и что мы чувствуем по отношению друг к другу. Нет больше ценностей — совсем нет, — и люди живут как хотят, без морали и без закона. Это признаки того, что время пришло...

Мелза прервала перевод и добавила от себя:

— Этот ужасный ветер. Он все высушивает. Он не приносит влаги. По нашему мнению, такой климат — следствие того, как мы живем. Не только мы, но и ваш народ тоже.

Я заметил, что глаза у нее наполнились слезами.

— У меня есть кукурузное поле, — продолжала она, — и оно совершенно высохло. Я смотрю в небо и молюсь о дожде, но дождя все нет, и даже нет облаков... Когда все идет так, мы даже не знаем, кто мы такие.

Наступило долгое молчание. Спускался вечер. Сильный ветер без перерыва дул на равнине, раскачивая трейлер.

Я тихо сказал:

— Спросите, пожалуйста, у деда, можно ли что-нибудь сделать для хопи и остального человечества?

— Единственное, что он знает, — ответила Мелза, выслушав его ответ, — пока хопи придерживаются обычаев предков, они смогут помогать себе и всем остальным. Хопи должны сохранить то, во что они верили в прошлом. Это

самое важное... Но мой дед хочет сказать вам также, чтобы вы поняли, что эта земля — дело рук разумного существа, духа, духа-созидателя, который создал все таким, как оно есть. Дед говорит, что ничего здесь нет случайного, что просто так не случается ничего, ни хорошего, ни плохого, и что есть причина, по которой все случается...

Возле мелющих жерновов

Когда человеческие существа с разных концов света и представители разных культур сильно и непреодолимо ощущают приближение катаклизма, мы имеем право игнорировать это. И когда голоса наших далеких предков доходят до нас через мифы и храмовую архитектуру и рассказывают о физической гибели великой цивилизации в далекой древности (а также о том, что наша собственная цивилизация находится в опасности), мы вправе, если пожелаем, заткнуть уши...

То же самое было, как гласит Библия, в допотопном мире: «Ибо, как во дни перед Потопом, ели, пили, женились и выходили замуж до того дня, как вошел Ной в ковчег, и не думали, пока не пришел Потоп и не истребил всех» (Матф. 24:38—39).

Сходным образом предрекали, что следующая всемирная катастрофа обрушится на нас внезапно: «О том же дне и часе никто не знает... как молния исходит от востока и видна бывает даже до запада... солнце померкнет, и Луна не даст света своего, и звезды спадут с неба, и силы небесные поколеблются... Тогда из двух мужчин на поле один берется, один оставляется; из двух женщин, мелющих жерновами, одна берется, одна оставляется...» (Матф. 24:27—41).

То, что случилось раньше, может случиться снова. То, что было сделано однажды, может быть сделано опять.

И может быть, в самом деле нет ничего нового под солнцем...

ПРИЛОЖЕНИЕ I

ЗАПИСЬ ИНТЕРВЬЮ С ГРЭМОМ ХЭНКОКОМ (БИ-БИ-СИ, ПРОГРАММА «ГОРИЗОНТ»)

Корр.:

— *Грэм, вы говорите о важнейшем сдвиге парадигмы. В чем именно заключается теория, которую вы предлагаете?*

Хэнкок:

— Я надеюсь, что произойдут большие изменения в том, как наше общество относится к своему прошлому — особенно к отдаленному прошлому. Историки... история, которой учат в школах и университетах, почти полностью сосредоточена на событиях последних 5000 лет, после предполагаемого изобретения письменности и появления первых больших городов Древнего мира. Все, что происходило с человечеством до этого времени, как будто не имеет значения. Думаю, мы с молоком матери впитали идею, что наше сегодняшнее общество является вершиной и венцом человеческих достижений, а все, что происходило до нас, безусловно было гораздо более неразвитым и примитивным. Полагаю, такой черно-белый взгляд на прошлое должен измениться. Мы как будто страдаем амнезией и забыли нечто чрезвычайно важное о самих себе. Если мы обратимся к очень далекому прошлому, возможно, к Последней ледниковой эпохе, то можем обнаружить целую цивилизацию, утраченную и исчезнувшую из исторической памяти. Я считаю, что свидетельства этого забытого эпизода в человеческой истории продолжают множиться, и когда он станет общепризнанным фактом, то приведет к большим перемене-

нам в наших взглядах на прошлое и, вероятно, уменьшит нашу нынешнюю самоуверенность. Если великие цивилизации, во многих отношениях не менее совершенные, чем наша собственная, исчезли и были забыты, не составит большого труда осознать, что это может произойти и с нами и что мы не можем воспринимать нашу безопасность и наше будущее как нечто само собой разумеющееся только из-за наших технологических достижений.

Корр.:

— Вы говорите о поиске забытой цивилизации. Я хочу сказать, конкретная часть вашего предложения содержится в последней части вашего ответа. Не могли бы вы прояснить идею поисков пропавшей цивилизации в контексте вашего предложения?

Хэнкок:

— В традиционной истории создается картина прошлого, в которой происходит линейная эволюция человеческих обществ от довольно примитивной ранней стадии до сложного и высокоразвитого общества, которое мы имеем сегодня. При этом почти не учитывается возможность, что до начала четвертого тысячелетия до нашей эры — а возможно, задолго до этого — могла существовать более древняя цивилизация, оставшаяся неизвестной или непознанной. Вероятно, дело в том, что от нее сохранилось слишком мало свидетельств. Мои многолетние исследования привели меня к выводу о том, что ключом к решению этой загадки может быть Последняя ледниковая эпоха. Никто на самом деле не знает, почему наступила ледниковая эпоха, почему миллионы квадратных миль Северной Европы и Северной Америки были покрыты ледниками толщиной от двух до трех миль. Более того, никто не знает, почему она закончилась столь драматическим образом. В период от 17 000 до 8000 лет назад на Земле произошли грандиозные перемены. Уровень моря поднялся более чем на 400 футов. Ранее обитаемые области суши ушли под воду и с тех пор не показывались на поверхности. Думаю, следует рассмотреть возможность, что мы утратили нечто очень важное в истори-

ческой хронике этого великого катаклизма. Этот вопрос волнует меня, и я ищу ответ на него. Возможно ли, что мы утратили нечто важное, и если да, то что именно? Очень трудно собирать свидетельства из такой отдаленной эпохи в истории человечества, тем более что в эту эпоху произошел громадный катаклизм, хотя мы и не знаем точно, что было его причиной.

Корр.:

— *Когда вы говорите о пропавшей цивилизации и катаклизме, это звучит очень похоже на миф об Атлантиде. Тем не менее до сих вы ни разу не упомянули это название. Почему?*

Хэнкок:

— Я избегаю названия «Атлантида» в моих книгах, поскольку не хочу давать моим оппонентам палку, которой они потом будут меня бить. В некотором смысле очень жаль, что Атлантида оказалась исключенной из рационального диалога о прошлом. Следует помнить, что источником легенды об Атлантиде является Платон, который в целом более чем достоин нашего доверия. Он говорил о великой цивилизации, исчезнувшей за одни сутки примерно за 9000 лет до его рождения. Проблема со словом «Атлантида», несмотря на его безупречное происхождение, заключается в том, что оно — как и многие слова в современной культуре — значительно обесценилось и приобрело оттенки смысла, первоначально не имевшие к нему никакого отношения. Поэтому, не без помощи длительной кампании, проведенной консервативными историками, большинство людей при слове «Атлантида» сразу же думают, что они имеют дело с очередным полоумным экстремистом. Я не вижу смысла выводить дискуссию за рамки нормального обсуждения, поэтому избегаю слова «Атлантида». Но миф об Атлантиде — это лишь одно из сотен преданий по всему миру; в которых говорится о чудовищном Потопе, уничтожившем великую цивилизацию много тысяч лет назад. В мировой мифологии содержится огромное количество информации, свидетельствующей об этом событии.

Корр.:

— *Ваша работа явно затронула больной нерв у многих людей. Как вы думаете, что люди видят в вашей работе и как они реагируют на нее?*

Хэнкок:

— Думаю, мы живем в такое время, когда обычные мужчины и женщины, рациональные и умные люди, больше не готовы принять на веру то или иное лишь потому, что так говорит доктор Икс или профессор Игрек. В наши дни человеческое мышление стало более независимым. Люди составляют собственные мнения. Они не хотят во всем полагаться на специалистов и готовы размышлять. Они хотят принимать самостоятельные решения. И думаю, что та критика традиционных исторических взглядов, которую я представил, как и предположение о забытой цивилизации, согласуется со здравым смыслом для большинства людей. Они не видят возражений против такой идеи. Поэтому, когда я пишу свои книги, то стараюсь как можно тщательнее обосновывать свои аргументы. Я не выдвигаю утверждений, не подкрепленных ссылками и примечаниями. Это значит, что разумные читатели могут проверить мои высказывания, выяснить мои источники информации и принять взвешенное решение по каждому высказыванию или толкованию событий. Такой подход позволяет людям пользоваться всей информацией, которой я располагаю, и составлять собственное мнение, руководствуясь здравым смыслом. Думаю, популярность моих книг в значительной мере определяется этим обстоятельством.

Корр.:

— *Джон Энтони Уэст, к примеру, говорит о неудовлетворенности современным миром. Мне приходило на ум, что идея пропавшей цивилизации может некоторым образом придать смысл жизни людям, испытывающим такое чувство неудовлетворенности.*

Хэнкок:

— Если я прав и все наши представления о предыстории человечества являются ошибочными, это расшатывает основу, на которой мы строим наше представление о со-

временном обществе. Разумеется, это представляет угрозу консервативным взглядам на прошлое. Историк просто не может признать, что плоды его многолетней работы оказываются большой ошибкой. Он должен выступить с критикой и бороться за свои убеждения. По моему убеждению, вся та критика, которой я подвергаюсь, и враждебность, с которой я сталкиваюсь, — это здоровое и полезное явление. Если бы мои идеи никто не критиковал, мне казалось бы, что в них есть что-то глубоко ошибочное. Очень хорошо, что они находятся под огнем научной критики. Я рад этому, и хотя не вполне уверен, но думаю, это придает моим аргументам определенный вес. Несмотря на ожесточенную и многолетнюю враждебность к моим теориям в научных кругах, читатели не отказали мне в поддержке. Ученые утверждают, что я каким-то образом ввожу людей в заблуждение. Но думаю, такая позиция слишком высокомерна и пренебрежительна по отношению к людям, которые читают книги. Полагаю, мои читатели являются умными и самостоятельно мыслящими людьми, и если они продолжают читать мои книги, значит, они находят там нечто ценное и полезное для себя.

Корр.:

— Разрешите перейти к вопросу о доказательствах. Насколько я понимаю, вы рассматриваете ряд древних цивилизаций и обнаруживаете признаки сходства в конкретных аспектах их культурного наследия, что приводит вас к выводу о существовании пропавшей цивилизации. Не могли бы вы привести некоторые примеры вашего исследования этих древних цивилизаций и их материальных останков, четко указывающие на такую возможность?

Хэнкок:

— Существует несколько категорий свидетельств. Одна из них связана с сохранившимися монументами и другими сооружениями. Другая связана с мифами, преданиями и религиозными сочинениями древних культур. Третья относится к самим религиозным представлениям и к вопросу о том, следует ли считать их примитивными или высоко развитыми. Если придерживаться консервативного взгляда

на историю, то религиозные представления наших предков были менее развитыми, чем наши собственные. Традиционная история рассматривает нашу культуру как результат эволюционного прогресса от древних цивилизаций. Таким образом, у нас есть целый ряд разных свидетельств.

Если сначала обратиться к монументам, то сразу приходят на ум три великие пирамиды на плато Гиза в Египте. Традиционное отношение к этим пирамидам легко подытожить в нескольких словах. Согласно египтологам, они являются гробницами и только гробницами. Они не имели никаких других функций и были построены как надгробные памятники для трех фараонов Четвертой Династии: Хуфу, Хафры и Менкаура. На этом, с точки зрения традиционной египтологии, можно поставить точку.

Когда я впервые затронул эту область исследований, такое объяснение показалось мне совершенно неудовлетворительным. Я могу понять желание фараона построить грандиозный монумент, чтобы потешить свое самолюбие. Именно об этом говорят египтологи: пирамиды были построены для того, чтобы эти древние эгоманьяки могли показать свое величие. Но я не понимаю, зачем фараону было ориентировать свой монумент с отклонением лишь в три угловые секунды от точного направления на север. Чтобы потешить свое самолюбие? Я не понимаю, зачем было возводить эти монументы с такой точностью и тщательностью. Поэтому боюсь, что теория о «гробницах и только гробницах» меня не устраивает. Она не объясняет факты, особенно в сочетании с тем, что ни в одной из трех великих пирамид не было обнаружено захоронений фараонов и ни в одной из надписей внутри пирамид не говорится, что они служили гробницами для фараонов.

Думаю, у нас есть возможности для переоценки функции египетских пирамид, и при этом очень важно принимать в расчет астрономические соображения. То, что монумент с площадью основания 14 акров, высотой 450 футов и весом 6 миллионов тонн был ориентирован с отклонением лишь в три угловые секунды от точного направления на север, является работой астрономов. Невозможно добиться столь точной меридианальной ориентировки, не обладая познаниями в области наблюдательной астрономии.

Поэтому, даже не читая древнеегипетских текстов, мы можем только посмотреть на этот монумент и понять, что астрономы каким-то образом участвовали в его создании.

Именно это, на мой взгляд, снова и снова отказываются делать египтологи. С большой неохотой они признают, что астрономия могла иметь к этому отношение, но очень незначительное. И, насколько мне известно, ни один египтолог до сих пор не проявил желания хотя бы рассмотреть замечательное открытие Роберта Бьювэла, что наземное расположение трех великих пирамид очень похоже на расположение трех звезд в Поясе созвездия Ориона. Более того — и здесь мы снова вступаем в область, даже не обсуждаемую египтологами, — созвездие Ориона рассматривалось как звездный образ Осириса, бога смерти и возрождения, владыки мертвых. Стоит задать вопрос, а может ли это быть простым совпадением?

Корр.:

— Думаю, будет справедливо сказать, что вы рассматриваете содержательный материал о древних цивилизациях на глобальном уровне. Можете ли вы привести примеры того, о чем мы говорим, существующие именно на глобальном уровне?

Хэнкок:

— Думаю, моя задача заключается в том, чтобы упростить невероятно сложный комплекс данных. У меня есть проблемы, связанные с совершенством и точностью конструкции великих пирамид Древнего Египта и с мнением о том, что они появились на очень раннем этапе развития египетской цивилизации без какой-либо предшествующей эволюции, объясняющей создание этих поразительных монументов. У меня есть проблема датировки Сфинкса, создание которого относят к 2500 году до нашей эры, хотя не существует ни одного текста, где говорилось бы, что его построил фараон Хафра, как считают египтологи. Это безымянный монумент. Нет никаких сведений о его строителях. А геологические исследования Сфинкса, разумеется, оспариваемые египтологами, указывают на то, что он в те-

чение очень долгого времени подвергался воздействию проливных дождей. Таких дождей не было в Египте в 2500 году до нашей эры, и это указывает на то, что Сфинкс может быть гораздо старше, чем принято считать.

По мере продолжения моих исследований я узнавал о все большем количестве подводных монументов и других структур, особенно у побережья Японии. Я продолжаю изучать эти структуры, поскольку мы имеем очень веские доказательства подъема уровня моря в конце Последней ледниковой эпохи. Если монумент находится на 70 или 80 футов ниже современного уровня моря, это указывает на его глубокую древность.

Последняя категория сведений, имеющих для меня действительно важное значение, связана с точными астрономическими расчетами и идеями, присутствующими в древних текстах и мифах. Не думаю, что эти идеи можно адекватно объяснить с помощью преобладающих ныне взглядов на историю человечества.

Корр.:

— Хорошо, тогда пойдём дальше. Вы можете объяснить, в чем заключаются открытия Роберта Бьювэла? Что такое «мистерия Ориона»?

Хэнкок:

— Думаю, открытие Роберта Бьювэла является очень важным — может быть, самым важным — прорывом в переосмыслении прошлого, которым я занимаюсь сейчас вместе с моими коллегами. Это открытие происходило поэтапно. Сначала Роберт обратил внимание на то, чего до тех пор никто почему-то не замечал: наземное расположение трех пирамид очень похоже на расположение трех звезд в Поясе созвездия Ориона. Роберт задался вопросом, является ли это сходство совпадением или следствием хорошо продуманного плана. На основе изучения самих пирамид и древнеегипетских текстов он пришел к выводу о существовании обдуманного намерения воспроизвести на земле расположение звезд в Поясе созвездия Ориона — того самого созвездия, которое у древних египтян ассоциировалось с богом Осирисом.

Не хочу слишком вдаваться в технические подробности. Как известно, положение звезд на небосводе очень медленно изменяется с течением времени. Астрономическое объяснение механизма этого явления довольно утомительно и не является необходимым для нашей дискуссии. Тем не менее он действует. Вкратце это происходит потому, что Земля является наблюдательной площадкой, с которой мы смотрим на звезды. Эта площадка совершает очень медленное циклическое покачивание, один цикл которого продолжается 26 000 лет. Этот процесс можно смоделировать и с огромной точностью воспроизвести на современных компьютерах. При этом мы обнаруживаем, что корреляция между расположением звезд в Поясе Ориона и расположением трех великих пирамид очевидна для любой эпохи, но достигает почти точного совпадения только в 10 500 году до нашей эры, то есть примерно двенадцать с половиной тысяч лет назад. Думаю, если бы такая корреляция была единственным аргументом в пользу очень древнего происхождения пирамид, следовало бы всерьез рассматривать возможность совпадения. Но это не все, что у нас есть. Как мы с Робертом показали в нашей совместной работе, существует также поразительная корреляция между Сфинксом и созвездием Льва, которая снова указывает на ту же эпоху, 10 500 год до нашей эры, и даже на конкретную дату — восход в день весеннего равноденствия, когда длительность дня и ночи совпадает.

Поэтому мы говорим о высокой вероятности преднамеренной попытки строителей этих монументов воспроизвести на земле расположение звезд, которое можно было наблюдать 12 500 лет назад. Поскольку речь идет о двух разных монументах в одном районе, мы не склонны рассматривать это как совпадение.

Корр.:

— Эта дата, 10 500 год до нашей эры, неоднократно возникает в ходе вашего анализа, и вы упоминаете о некоей «третьей стороне»... Как вы думаете, почему эта дата имеет такое важное значение? Честно говоря, я не вполне понимаю. Это начало пропавшей цивилизации или

какой-то поворотный момент в ее истории? Или это сигнал о ее конце? Почему мы постоянно возвращаемся к этой дате?

Хэнкок:

— Все началось с астрономических ориентировок, на которые я обратил внимание. Во-первых, это открытие Бьювэла о корреляции между пирамидами и звездами в Поясе Ориона. Во-вторых, это корреляция между Сфинксом и созвездием Льва. В-третьих, это храмовый комплекс Ангкор в далекой Камбодже: если вы соедините точки на карте, обозначающие отдельные храмы, то получите схему, очень похожую на расположение звезд в созвездии Дракона в Северном полушарии небосвода. Так вот, мне показалось странным, что расчеты точных астрономических ориентировок для этих трех мест указывают на 10 500 год до нашей эры. Возникает впечатление, что человечество пользовалось универсальным языком, основанным на математической регулярности изменения положения звезд на небосводе. На каком бы языке вы ни говорили, вы можете понять, что означает рисунок, изображающий расположение звезд в то или иное время. Проблема в том, что во всех трех случаях расчеты указывали на 10 500 год до нашей эры. Для меня это не могло автоматически привести к какому-то выводу. Почему 10 500 год до нашей эры? Что такого особенного в этой дате? Я задумался, что происходило в мире примерно 12 500 лет назад. А там происходила величайшая перемена облика Земли на всем протяжении человеческой истории. Мы являемся сравнительно новым видом. По самым последним данным науки, первые человекоподобные существа, анатомически сходные с современным человеком, впервые появились около 120 000 лет назад, а многие считают, что это произошло значительно позднее. Но самая грандиозная перемена на Земле в этом временном интервале произошла около 12 500 лет назад, в конце Последней ледниковой эпохи, когда таяние огромных ледников в Северном полушарии привело к быстрому повышению уровня моря. Поэтому мне интересно, что некоторые древние монументы указывают на эпоху важнейших перемен, когда облик мира изменялся и он приобретал новые черты.

Корр.:

— *Могли бы вы... думаю, я мог бы задать такой вопрос археологу... могли бы вы перенести меня в долину Нила на 10 000 лет в прошлое? Происходили ли тогда какие-то события, связанные с передачей этих идей? Наверное, это довольно неуклюжий вопрос, но давайте представим, что мы отправились в прошлое на машине времени...*

Хэнкок:

— Вполне уместный вопрос. Примерно 12 500 лет назад в долине Нила произошло одно очень интересное и общепризнанное событие. Это был эксперимент по доместикации культурных растений, очень ранний эксперимент. И это не спорный вопрос. Этот эксперимент просто стоит особняком по сравнению с общим представлением о том, когда на Ближнем Востоке началось оседлое земледелие. Мы видим, что это внезапно произошло в Египте 12 500 лет назад.

Но если вернуться к вашему вопросу о том, как я представляю себе, что происходило в то время, у меня есть теория. Мои теории, мои идеи находятся в постоянном развитии. Я открыт для новой информации, новых фактов, и если они противоречат моему мнению, то я склонен изменять свою точку зрения. Согласно моей теории, возможно (и это подкрепляется древнеегипетскими преданиями и сочетается с датировкой монументов, полученной в результате астрономических расчетов), что представители более древней цивилизации, уничтоженной наводнениями в конце ледниковой эпохи, поселились в Гизе в то время и решили сохранить и донести до потомков все то, что они считали важнейшими идеями своей пропавшей культуры. Представьте себе, что наш мир был бы охвачен каким-то ужасающим катаклизмом. Я уверен, что выжившие постарались бы что-то сохранить, оставить память о том, кем мы были и что делали. В качестве гипотезы для исследования и дальнейшей проверки я предполагаю, что группа поселенцев основала нечто вроде монастыря — лучше думать об этом как о «культе знаний», а не о чем-то другом, — предназначенного для сохранения и передачи идей. В течение очень долгого времени они пытались сохранять и передавать эти идеи, выбирая самых лучших и умных среди ме-

стных жителей. Таким образом эти идеи просуществовали в целостности и сохранности примерно 8000 лет, до начала эпохи Древнего Царства в Древнем Египте. И я рассматриваю сооружение пирамид, которое, с чем я абсолютно согласен, произошло в период Четвертой Династии при фараонах Хуфу, Хафре и Менкаура как завершение архитектурного плана, первоначально задуманного за 12 500 лет до этого... Прошу прощения, не за 12 500 лет до этого, а примерно в 10 500 году до н. э. Если вы знакомы с астрономией и понимаете феномен прецессии, из-за которого изменяется положение звезд на небосводе, технически возможно построить наземную модель любой группы звезд в любую эпоху по вашему выбору. Если вы обладаете такой информацией, ясно, что вам не нужно жить в 10 500 году до нашей эры, чтобы изготовить модель небосвода, как он выглядел в 10 500 году до нашей эры. И я почти готов утверждать, что все в Гизе было построено примерно в 2500 году до нашей эры в честь событий, происходивших в 10 500 году до нашей эры, если бы не результаты геологических исследований Сфинкса. Это проблема, которую еще предстоит решить, так как геологические данные указывают на то, что сам Сфинкс фактически мог быть сооружен в 10 500 году до нашей эры.

Корр.:

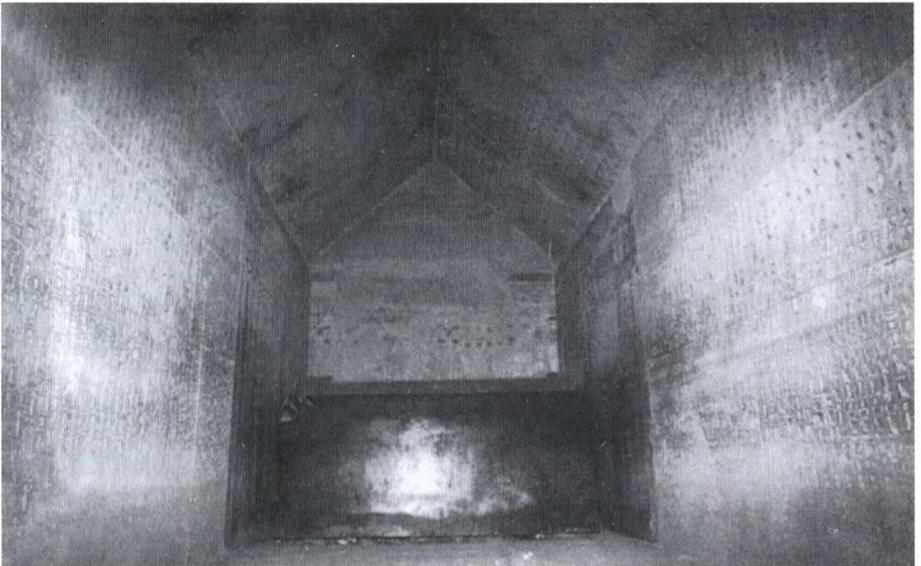
— Давайте кое-что проясним. Раз уж вы заговорили о прецессии, в вашем понимании из этого процесса можно вывести серию шифров и сообщений. Не могли бы вы объяснить поточнее? Я хочу сказать, иногда люди наблюдают движение звезд за более короткий период времени, и это, возможно, просто необъяснимый эффект наблюдения за звездами. Вы предлагаете нечто гораздо более драматичное, предлагаете понимание механизма прецессии. Не могли бы вы...

Хэнкок:

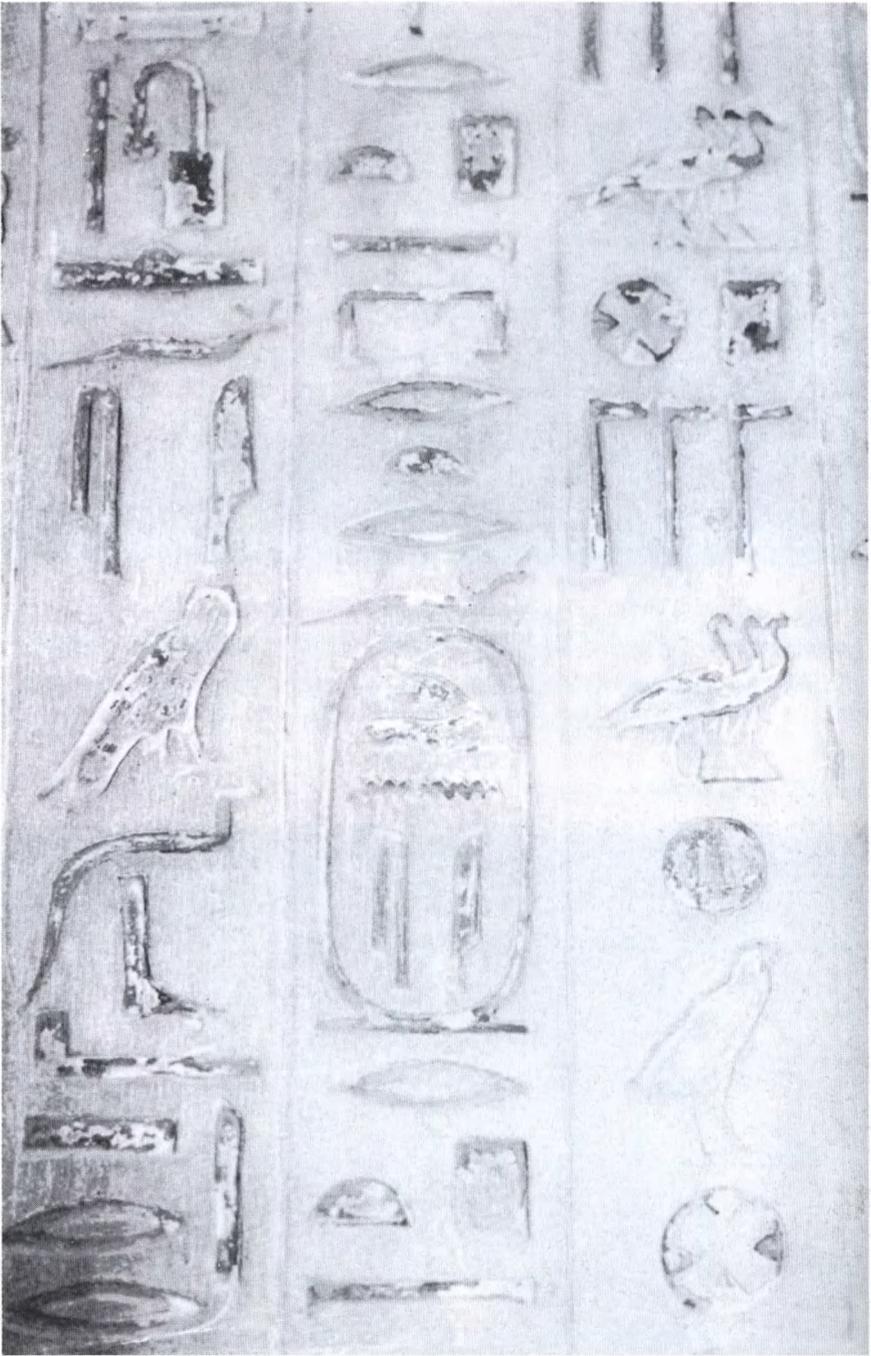
— Мое предположение сводится к тому, что в очень далеком прошлом существовала очень точная и хорошо продуманная наблюдательная астрономия. Принято считать, что загадочные феномены — такие, как прецессия равноденст-

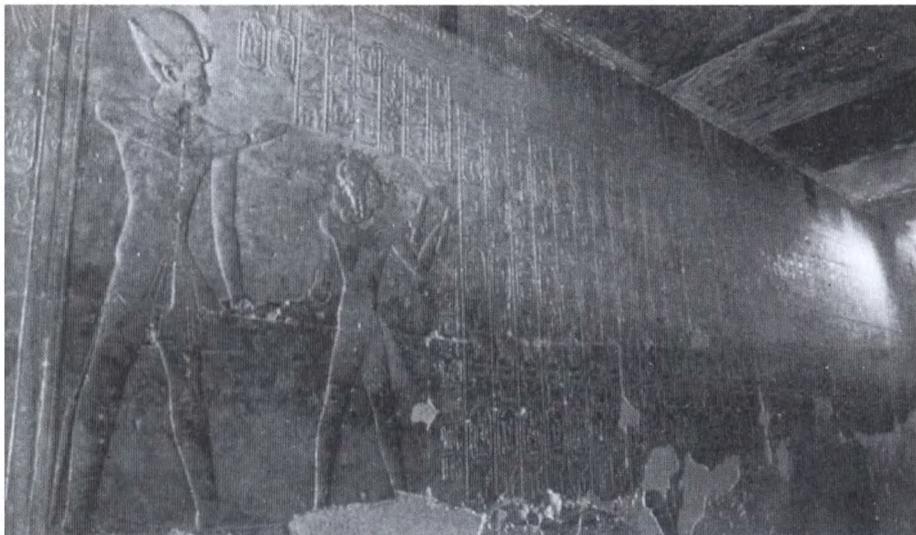
58. Комплекс пирамиды Джосера в Саккаре. Знаменитая Ступенчатая пирамида, которая считается археологами древнейшим монолитным каменным сооружением в мире, достигает высоты 200 футов (60 метров) и датируется эпохой Третьей Династии, примерно 2650 год до нашей эры.

59. Иероглифические росписи в гробнице пирамиды Унаса в Саккаре (Пятая Династия), главное хранилище таинственных «Текстов пирамид». Обратите внимание на потолок, украшенный символами звезд.

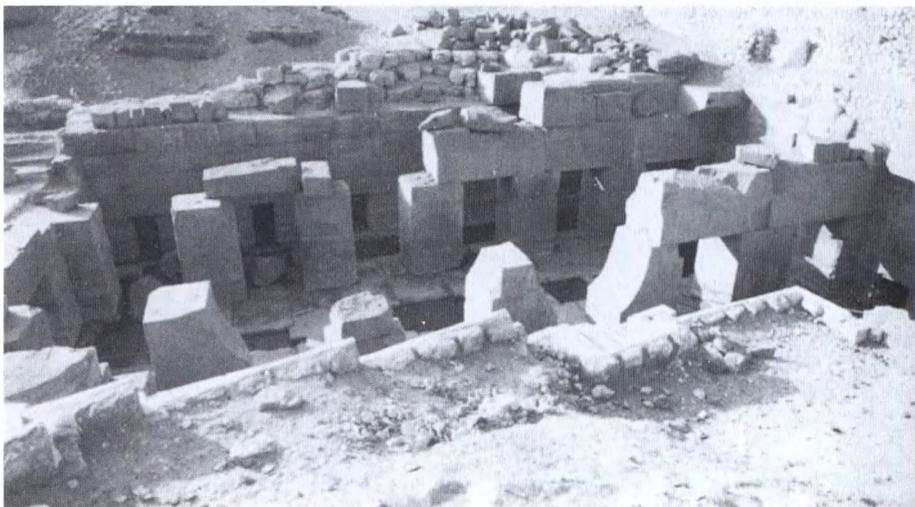
60. Фрагмент «Текстов пирамид» в гробнице пирамиды Унаса в Саккаре, с именем Унаса, написанным в овальном картуше в центре снимка. В тексте говорится о посмертной участи фараона в качестве возроденной души в созвездии Ориона и содержится ряд туманных ссылок на технологические устройства.

61. Список Царей в храме Сети I в Абидосе. В левой части снимка фараон Сети I (1306—1290 гг. до н. э.) показывает своему сыну (будущему фараону Рамсесу II) имена 76 фараонов, предшествовавших ему на троне Египта.

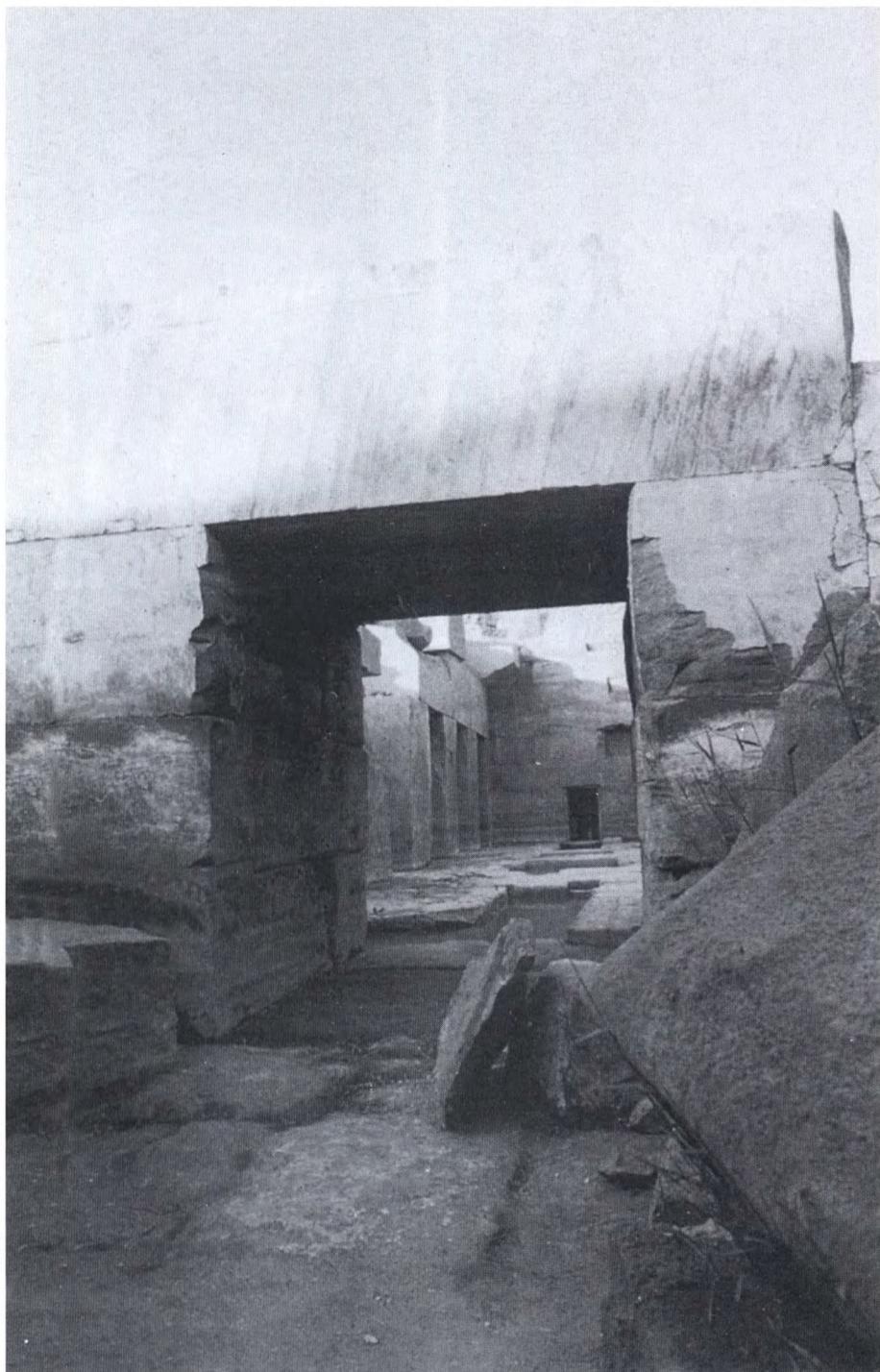
62. Храм Сети I посвящен Осирису, «Владыке вечности», который здесь изображен сидящим в центре, в короне Атефа и с характерной бородой, связывающей его символику с атрибутами Виракочи из региона Анд и Кецалькоатля из Центральной Америки.

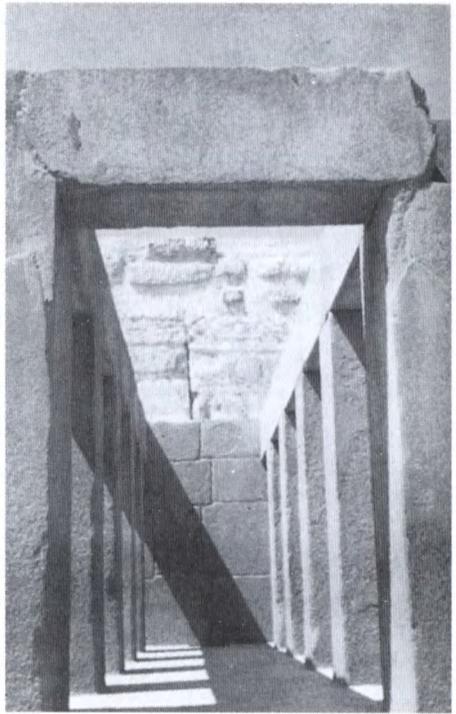
63. Вид на Осирيون, огромное подземное сооружение, раскопанное за храмом фараона Сети I в Абибосе и считающееся египтологами работой Сети I (начало XIII века до н. э.). Геологи не согласны с этим, так как уровень пола Осирюиона расположен на 50 футов ниже уровня храма. Это указывает на то, что он мог быть построен на 10 000 лет раньше и затем был полностью покрыт слоями осадков.

64. Мегалитический архитектурный стиль Осирюиона с фигурой автора на переднем плане не похож на известные архитектурные сооружения периода Сети I. С другой стороны, он очень напоминает строгую архитектуру Храма долины и Посмертного храма в Гизе, которые тоже обнаруживают признаки гораздо более глубокой древности, чем считают археологи.

65. Главные ворота Осирона. Сравните с фотографией 9 из части I и с Храмом долины на следующей серии фотографий.

◁ 66 и 67. Внутренние виды так называемого Храма долины, построенного фараоном Хафрой в Гизе. Обратите внимание на глубокое выветривание известняковых мегалитов над лицевыми гранитными блоками и за ними.

Не были ли они установлены на место в гораздо более раннюю эпоху?

68. Можно ли считать совпадением, что рисунок «многоугольной кладки» в Храме долины так похож на образцы каменной кладки, которые были обнаружены в Перу? Сравните эту фотографию с фотографиями 5 и 6 в части I.

69. Великий Сфинкс, вид с юга. Характерные следы эрозии на туловище Сфинкса указывают геологам на то, что главным фактором выветривания были проливные дожди, которые последний раз шли в этом регионе в одиннадцатом тысячелетии до н. э.

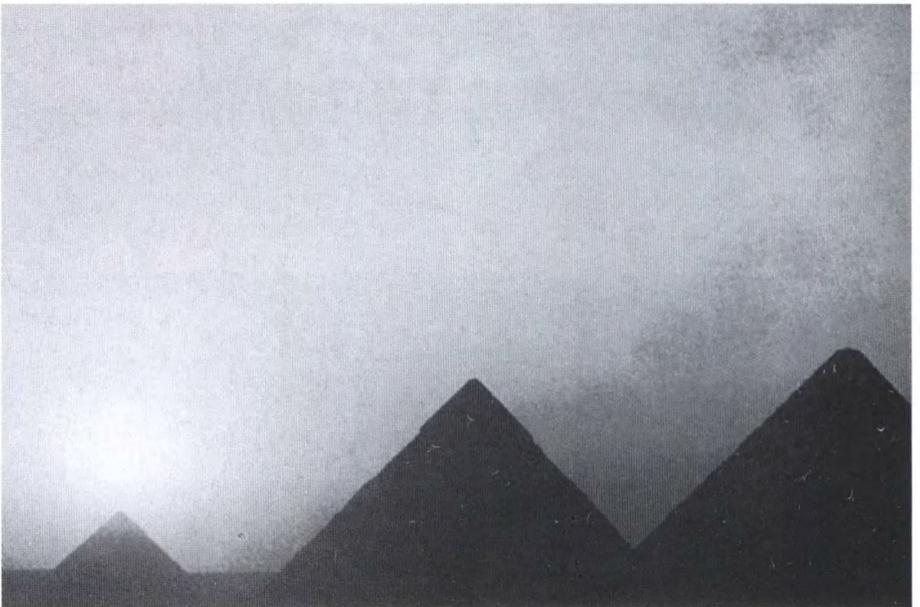
70. Гигантские внешние стены Храма долины сложены из изъеденных водной эрозией известняковых блоков, каждый из которых весит не меньше, чем современный дизельный двигатель.

71. Задняя часть канавы, или траншеи, из которой было высечено туловище Сфинкса, обнаруживает характерные вертикальные трещины и фестончатые полости, связанные с дождевым выветриванием. Крестец Сфинкса, также попавший в кадр, частично покрыт новыми каменными блоками в ходе современных ремонтных работ.

72. Вторая пирамида на рассвете; ее вершина освещена первыми лучами восходящего солнца.

73. Закат в день зимнего солнцестояния над Третьей пирамидой на плато Гиза. Современные палеоастрономические исследования показали, что три Великие пирамиды и Великий Сфинкс являются фрагментами гигантской карты небосвода по состоянию на 10 500 год до н. э.

вий, — не наблюдались и не описывались до античной эпохи, и то лишь на сравнительно позднем этапе. Здесь мое мнение сильно отличается от мнения консервативных ученых. Я считаю, что знание о прецессии равноденствий было приобретено человечеством гораздо, гораздо раньше, и, возможно, сохранилось в сакральной устной традиции, передаваемой из поколения в поколение в течение очень долгого времени.

Давайте внесем ясность в этот вопрос. Феномен прецессии крайне трудно наблюдать в течение одной человеческой жизни, так как перемены, происходящие, скажем, за 70 лет, практически незаметны. В сущности, звезды на небосводе смещаются всего лишь на один градус за 72 года. Это все равно что приложить большой палец к горизонту. Вот разница, которую можно наблюдать за срок человеческой жизни. Но было отмечено, что для наблюдения за прецессией вам нужно лишь старое дерево и вера в честность вашего дедушки. Если он скажет вам, где находились звезды, когда он был мальчиком, и где они находятся теперь, то вы уже на пути к пониманию медленных перемен в расположении звезд, которые происходят на небосводе. *И я полагаю, что мы имеем дело с древней культурой, наблюдавшей за этими переменами и совершенствовавшей свои знания в течение долгого времени, пока не была раскрыта циклическая природа этого процесса. Это считалось тайным знанием — не знанием для непосвященных, которым можно делиться с кем угодно, а тайным знанием о великом цикле небосвода, которым можно было пользоваться как метафорой для таинства жизни, смерти и возрождения. Из-за прецессии все, что уходит с небосвода, потом возвращается на прежнее место; звезды, которые мы видим сейчас, будут выглядеть точно так же через 26 000 лет. Цикл завершится, но движение продолжится.*

Корр.:

— *Какие геологические аргументы убеждают вас в необходимости пересмотра датировки Сфинкса?*

Хэнкок:

— Я не геолог и не считаю себя специалистом в какой-либо области науки. Но Сфинкс кажется мне очень старым — гораздо старше, чем другие строения на плато Гиза. Он име-

ет очень характерный эрозионный профиль, несколько затушеванный недавней реставрацией, но все еще заметный. Сюда же относятся глубокие вертикальные борозды на туловище Сфинкса и на стенах окружающей канавы — ведь Сфинкс был высечен из сплошного камня, — а также горизонтальные извилистые желобки, обнаруженные в этих стенах. Эти геологические особенности были подмечены рядом специалистов, главным из которых является профессор Роберт Шох из Бостонского университета. По его словам, такие особенности могут быть вызваны длительным воздействием проливных дождей. Я согласен с данными палеоклиматологии, указывающими на то, что в 2500 году до н. э. (предполагаемая дата сооружения Сфинкса) в Египте выпадало примерно столько же дождей, как и в наши дни. Этого явно недостаточно для глубокой эрозии, особенно для образования вертикальных трещин на туловище Сфинкса и стенах канавы. Поэтому я нахожу, что геологические аргументы, особенно в контексте других свидетельств и аргументов, говорят в пользу гораздо более раннего происхождения Сфинкса. При этом египтологи абсолютно не в состоянии предоставить хотя бы один текст, где говорилось бы: «я, фараон такой-то, велел построить этого Сфинкса на таком-то году моего правления». Думаю, геологический аргумент должен заставить нас пересмотреть наши взгляды на древность Сфинкса. Не обязательно приходиться к окончательному выводу, но, по крайней мере, нужно поставить знак вопроса рядом с официальной датировкой Сфинкса 2500 годом до нашей эры.

Корр.:

— *Насколько мне известно, Шох дает датировки в интервале от 7000 до 5000 года до нашей эры.*

Хэнкок:

— Очень важно разобраться в том, что он говорит. Имейте в виду, что Шох — ученый академической школы. Это его жизнь. Поэтому для него очень важно высказывать взвешенные и разумные суждения, которые он может обосновать. Достоверно известно, что проливные дожди, которые могли вызвать такую глубокую эрозию египетского Сфин-

кса, происходили в субплювиальный период неолита — то есть не раньше 7000 года до нашей эры, что значительно позднее моей датировки предполагаемого создания Сфинкса в 10 500 году до нашей эры. Разумеется, Шох указывает на то, что в 7000 году до нашей эры в Египте шли проливные дожди, которые могли вызвать эрозию Сфинкса. Это означает, что Сфинкс уже стоял там, когда начался период дождей. Шох, как ученый, считает неблагоприятным говорить о том, что, по его мнению, возраст Сфинкса может значительно превышать общепринятую цифру. Но я писатель, и моя задача идти на интеллектуальный риск и рассматривать необычные возможности. Поскольку меня не интересует академическая карьера и поскольку я рассматриваю поступающую информацию в контексте гипотезы о большой древности некоторых египетских монументов, такая дата, как 10 500 год до нашей эры, кажется мне вполне возможной, особенно с учетом астрономических расчетов по Сфинксу. Но я могу ошибаться.

Корр.:

— *Это очень конкретное утверждение об истории долины Нила... я имею в виду, что Сфинкс был построен гораздо раньше, чем полагают египтологи. Итак, появилась ваша «третья сторона», которая построила Сфинкса. Вы предлагаете такой сценарий? Можно ли...*

Хэнкок:

— Да. Это сценарий, который я предлагаю. Но, в развитие уже сказанного, прежде всего нужно понять, как был изготовлен Сфинкс. Он был высечен из сплошного камня: строители выламывали блоки коренной породы вокруг будущего туловища Сфинкса и постепенно выявляли его форму, которая впоследствии была обтесана и оставлена на месте. Довольно интересно узнать, что сделали с добытым каменным материалом. Его использовали для строительства двух огромных мегалитических храмов; один из них почти полностью разрушен, но другой сохранился и стоит перед статуей Сфинкса. Поэтому, когда я говорю: «Я думаю, что Сфинкс был построен примерно в 10 500 году до нашей эры», я также имею в виду, что мегалитические храмы, стоящие пе-

ред ним, сделаны из материала, добытого строителями при создании Сфинкса, и датируются тем же периодом.

Я говорю, что многие монументы на плато Гиза, в том числе Сфинкс, являются абсолютно безымянными. Нет никаких надписей, из которых мы могли бы узнать о том, кто их построил и с какой целью. Но сочетание астрономических и геологических данных по Сфинксу вместе с древнеегипетскими текстами об эпохе, предшествовавшей правлению фараонов, где говорится о пришествии богов или героев, называвших себя последователями Гора, позволяет предположить, что некоторые памятники старины в Египте могут быть гораздо древнее, чем считают египтологи. Если сложить все это вместе, то 10 500 год до нашей эры кажется мне вполне резонной и привлекательной датировкой происхождения Сфинкса.

Корр.:

— Мне хотелось воссоздать картину произошедшего, и очень интересно, что у вас есть теория, конкретным аспектом которой является это сооружение. Я хочу сказать...

Хэнкок:

— Конкретным аспектом является сама архитектура и процесс строительства. Я полагаю, что существовал четкий план строительства, включавший создание наземной модели отдельного участка небосвода, и этот план постепенно осуществлялся в течение долгого времени. Поэтому я рассматриваю постройку пирамид в Гизе как конечный этап длительного процесса по созданию священного комплекса, а не как отдельное и неповторимое событие. Но невозможно понять причины сооружения священного комплекса, не затронув связанных с ним религиозных представлений.

Корр.:

— Абсолютно согласен, но мне хотелось бы вернуться к древним строителям. Судя по вашему предположению, их первым конкретным шагом, их первым жестом, если хотите, было создание Сфинкса. Этот монумент особым образом связан с созвездием Льва. Не могли бы вы объяснить поподробнее?

Хэнкок:

— Да, на этом следовало бы остановить внимание. Если вы пользуетесь феноменом прецессии для обозначения эпохи, которая по какой-то причине имеет для вас важное значение, самый простой и действенный способ заключается в том, чтобы определить созвездие, на фоне которого восходит солнце в поворотные моменты года. Во многих древних культурах таким поворотным моментом было принято считать весеннее равноденствие, когда продолжительность дня и ночи сравнивается и происходит обновление сельскохозяйственного цикла. Это время пробуждения, время нового начала. Созвездием, на фоне которого происходил восход солнца в день весеннего равноденствия в 10 500 году до нашей эры, было созвездие Льва. Поэтому самым простым, самым лучшим способом передать потомкам, что мы помним эту дату, было строительство монумента, который говорил бы на языке символов и астрономии: «Я представляю собой наземный образ созвездия Льва». Это Сфинкс, который ориентирован точно на восток. Он смотрит на восходящее солнце, и он смотрел на свой небесный прототип — созвездие Льва — в день весеннего равноденствия 10 500 года до н. э. Это событие может повториться только в конце нынешнего цикла прецессии.

Корр.:

— Судя по моим ограниченным знаниям в этой области, вы абсолютно правы в том, что в египетской астрономии Орион был тесно связан с Сириусом. А как насчет созвездия Льва?

Хэнкок:

— Нет сомнения, что Орион был очень важным созвездием для древних египтян. В этом отношении моя точка зрения полностью совпадает с мнением всех видных египтологов. Созвездие Ориона рассматривалось как огромная фигура бога Осириса на небосводе. Орион был образом Осириса, и в этом вопросе нет никаких разногласий. Но египтологов не устраивает аргумент о том, что древние егип-

тяне или их предки в додинастические времена, не говоря уже о выживших представителях погибшей цивилизации, воспринимали как созвездие группу звезд, входящих в созвездие Льва. Египтологи постоянно твердят мне: «Нет никаких доказательств того, что древние египтяне воспринимали эту группу звезд как созвездие Льва». Что ж, я бы зашел с другого конца. Полагаю, что существование Сфинкса с львиным туловищем, точно ориентированного на восток и созданного в глубокой древности, как показывают геологические исследования, свидетельствует о том, что египтяне опознавали созвездие Льва, когда оно появлялось на небе в день равноденствия. Я бы сказал, что сам Сфинкс является свидетельством этого процесса.

Но мы с Робертом Бьювэлом в нашей книге «Хранитель бытия»... извините, вы не хотите, чтобы я упоминал названия книг, так что попробую перефразировать... мы с Робертом Бьювэлом в нашей совместной книге довольно глубоко исследовали вопрос о том, воспринимали ли древние египтяне созвездие Льва. Мы считаем, что нашли упоминания о созвездии Льва в Текстах пирамид, которые являются древнейшим сохранившимся литературным памятником человечества. Мы думаем, что обращение к «Хорахти на горизонте» является упоминанием о созвездии Льва, и даем подробные, хорошо обоснованные аргументы в пользу такого вывода. Возможно, мы ошибаемся, но нам кажется, что наша логика согласуется с Текстами и с самим монументом. Мы готовы открыть дискуссию по этому вопросу, но считаем свои доводы вполне убедительными.

Корр.:

— В связи с прецессией есть другой довольно сложный аспект вашей теории о том, что планировка пирамид соответствует звездам в Поясе Ориона за 10 500 лет до нашей эры. Это «звездные шахты», или вентиляционные шахты, которые вроде бы указывают на огромный разрыв во времени. Прошу прощения, если я неправильно истолковал вашу мысль, но не могли вы бы объяснить подробнее, поскольку такое понимание прецессии довольно необычно, не так ли?

Хэнкок:

— Да, разумеется. Одной из любопытных и еще не получивших объяснения особенностей Великой пирамиды, кроме поразительной точности ее астрономической ориентировки, являются четыре узкие шахты, проложенные внутри пирамиды. Две шахты указывали точно на север, а две другие — точно на юг. Первые две отходили от так называемой камеры Царицы, а две другие — от так называемой камеры Царя в верхней части пирамиды. Все шахты были нацелены на конкретные звезды: Кохаб и Тубан в северной части небосвода и Сириус и одну из трех звезд в Поясе Ориона в южной части небосвода. Они дают очень точное указание, позволяющее датировать монумент 2500 годом до нашей эры.

Теперь мы подходим к другому очень сложному и трудному вопросу. Мне хотелось бы подчеркнуть: я разделяю мнение египтологов о том, что пирамиды на плато Гиза были построены в 2500 году до нашей эры. Я не утверждаю, что пирамиды появились раньше. Но я говорю, что они были построены с целью увековечить гораздо более раннюю эпоху в архитектурном, астрономическом и символическом смысле. Они увековечили эпоху 10 500 года до нашей эры в наземном расположении пирамид, но потом оставили нам четкое сообщение с помощью другого астрономического устройства — нацеливания шахт на конкретные звезды, — что, хотя монумент посвящен гораздо более ранней эпохе, он был построен в 2500 году до нашей эры. Мы имеем дело с людьми, понимавшими феномен прецессии и пользовавшимися архитектурными приемами, чтобы включить этот феномен в конструкцию своих монументов.

Корр.:

— Давайте остановимся на загадках пирамид, в особенности Великой пирамиды. В прошлом вы некоторое время ставили под сомнение не только датировку Великой пирамиды, но и ее связь с фараоном Хуфу. К примеру, вы тщательно изучали надписи и другие свидетельства и в какой-то момент усомнились в достоверности такой связи. Не могли бы вы объяснить, почему имеющиеся доказательства показались вам неубедительными?

Хэнкок:

— Мое мнение о Великой пирамиде находится в процессе постоянной эволюции с тех пор, как я приступил к ее изучению. Хорошо известно, что внутри ее нет вообще никаких надписей. Но египтологам также известно, что над камерой Царя есть ряд других маленьких камер, так называемых «камер упокоения», где обнаружено большое количество грубо намалеванных иероглифических граффити, на которых встречается имя Хуфу. Один человек предположил, что эти граффити над камерой Царя являются подделкой и что они были сделаны Говардом Визе, британским исследователем, который нашел их в 1837 году.

Хотя я сообщал об этой точке зрения, теперь я не поддерживаю ее. Не думаю, что эти граффити являются подделками. Напротив, это подлинные граффити эпохи Древнего Царства. Я пришел к такому выводу благодаря тому, что египетские власти наконец разрешили мне самостоятельно изучить эти камеры. Я провел там много времени, светил фонариком в проемы в каменной кладке и видел, что граффити исчезают в нескольких футах от стены в глубине монумента, куда не смог бы дотянуться никакой фальсификатор. После этого я был бы идиотом, если бы считал их фальшивыми. Разумеется, они настоящие, но проблема не в этом. Думаю, следует сомневаться во всем, но когда факты становятся известны, нужно признавать их. Поэтому я полностью согласен, что Великая пирамида была построена Хуфу. Но я не могу согласиться, что он строил пирамиду исключительно в качестве своей гробницы. Думаю, его замысел был гораздо более широким и касался идей, возможно, унаследованных из далекого прошлого.

Корр.:

— Скажите конкретно, какие вещи свидетельствуют о том, что Хуфу строил пирамиду не только в качестве гробницы? Мы можем подробнее остановиться на этой теме?

Хэнкок:

— Для начала работы большинству людей нужна теория, объясняющая известные факты. Я обнаружил, что «теория гробницы» не объясняет поразительную точность замысла

Великой пирамиды. Можно построить величественный и красивый монумент, подобающий для погребения великого фараона, не ориентируя его по странам света и не копируя расположения группы звезд на небосводе. Поэтому моя неудовлетворенность общепринятой теорией сводится к тому, что она не объясняет астрономических аспектов расположения пирамид. Я решил, что нужно поискать другое объяснение, и нашел его в религиозных текстах древних египтян.

Корр.:

— *Но эти тексты довольно трудны для чтения и тем более для интерпретации. Я хочу сказать, есть ли конкретный пример, который вы можете привести в поддержку своей теории?*

Хэнкок:

— Да. Собственно говоря, вот он. (Встает и берет книгу с полки.) Вот, к примеру, фрагмент текста под названием «Книга того, что есть в мире Дуат». Это часть долгой традиции древнеегипетских заупокойных текстов. Они были обнаружены в Долине Царей, к примеру, в гробнице Тутмоса III. Здесь есть упоминание о районе небосвода, который называется «скрытый круг Дуат». Далее сказано: «Тот, кто сделает точную копию этих форм и познает ее, будет духом, равно превосходным на небе и на земле, вечным и безошибочным». Немного дальше в этом древнем тексте мы находим ту же самую идею: здесь опять упоминается о таинственной области небосвода под названием «скрытый круг Дуат» и есть наставления для посвященного, где сказано, что очень важно сделать точную копию небесного региона на Земле и получить знание о ней. Это поможет усопшему обрести бессмертие. Именно это, по-моему, является сутью великих пирамид Египта и статуи Сфинкса. Думаю, они составляют часть очень древней религиозной идеи.

Прежде чем продолжить эту тему, важно обозначить места, в которых мы с египтологами сходимся во мнениях. Все мы согласны с тем, что древние египтяне были очень заинтересованы в бессмертии души. Мы согласны, что они хо-

тели заблаговременно получить знания о своем странствии в загробной жизни. Все древнеегипетские религиозные тексты, которые, кстати, тесно связаны между собой — в Текстах пирамид, Текстах саркофагов, Книге Мертвых и «Книге того, что есть в мире Дуат», — так вот, все они, в сущности, являются руководствами по загробному странствию души. Поэтому идея о том, что древние египтяне хотели получить заблаговременное знание и некое руководство в предполагаемом путешествии их души после смерти, не является спорным предметом.

Думаю, с помощью пирамид они стремились обрести знание той области небосвода, через которую, согласно их верованиям, их души будут проходить после смерти. Они называли эту область Дуат — и кстати, никто не оспаривает, что она включала созвездие Ориона, часть Млечного Пути и созвездие Льва. Полагаю, они сделали наземную копию этого маршрута, точно такую же, как указано в тексте, чтобы еще при жизни получить знания о загробном мире. Это было место для подготовки к загробному путешествию, которое можно сравнить с современным летным симулятором, где пилот получает опыт настоящего полета, находясь на земле. Пирамиды были местами инициации, где посвященные готовились к путешествию в загробной жизни. Но загадка в том, что они скопировали район небосвода в таком виде, как он выглядел за тысячи лет до предполагаемого возникновения цивилизации в Древнем Египте. Мне это говорит о том, что мы имеем дело с очень древней религиозной традицией, для которой эта отдаленная эпоха имела важное значение.

Корр.:

— *Вы явно говорите о генеральном плане расположения пирамид...*

(Указание: снять небольшую сцену с «Книгой того, что есть в мире Дуат», по которой цитировал Хэнкок)

(Указание: «Мотор»)

Хэнкок:

— Это отрывок из древнего заупокойного текста под названием «Книга того, что есть в мире Дуат». Данный текст был обнаружен в виде надписей на стенах гробницы Тут-

моса III в Долине Царей. Здесь упоминается о регионе небосвода под названием «скрытый круг Дуат» и содержатся наставления для посвященного...

(Указание: перекадрировать, раскрыв книгу на столе)

Хэнкок:

— Вот упоминание о «скрытом круге Дуат», сопровождаемое следующими словами: «Тот, кто сделает точную копию этих форм и познает ее, будет духом, равно превосходным...»

(Указание: «Пожалуй, немного ближе к странице»)

Хэнкок:

— «...будет духом, равно превосходным на небе и на земле, вечным и безошибочным».

(Указание: «Будьте добры, верните на место свои очки»)

Хэнкок:

— Поэтому значение этого учения для меня...

[Указание]

Корр.:

— *Что озадачивает вас в материальной форме Великой пирамиды и подкрепляет ваше предположение, что это не просто гробница?*

Хэнкок:

— В Великой пирамиде меня действительно интересует огромная тщательность и внимательность к деталям, в которых не было никакой необходимости при постройке обычной гробницы. Это и высокая точность астрономических ориентировок при прокладке шахт в стенах пирамиды, указывающих на конкретные звезды в эпоху строительства (2500 год до нашей эры), и столь же точный наземный план расположения трех пирамид, копирующий положение звезд в Поясе Ориона в гораздо более раннюю эпоху (10 500 год до нашей эры). Я не вижу в этом необходимости, если бы мы имели дело с обычной гробницей. Я также не вижу необходимости в сложной системе внутренних коридоров, проходов и камер в Великой пирамиде. Если вы

поговорите об этом с египтологами, у вас сложится впечатление, что древние египтяне, построившие Великую пирамиду, были эксцентричными и нерешительными людьми, не вполне представлявшими, что они делают. Египтология должна объяснить, почему, если Великая пирамида является гробницей Хуфу, в ней есть целых три камеры. Зачем нужны три камеры, чтобы похоронить одного человека? Не говоря о том, что внутри пирамиды не было найдено никакого тела Хуфу, зачем нужно было строить три камеры, чтобы похоронить его? И для чего предназначена чрезвычайно сложная сеть коридоров и тоннелей между этими пирамидами? Я полагаю, что предназначение этих камер и коридоров можно гораздо лучше объяснить, если они использовались в ритуале инициации, чтобы еще при жизни наделить фараона знаниями, которые могли понадобиться ему в загробном путешествии.

Корр.:

— Был ли Хуфу единственным исполнителем этого генерального плана или мы имеем дело с несколькими правителями Египта, принимавшими участие в этом процессе? Можете ли вы еще раз дать мне конкретное представление об осуществлении этого плана?

Хэнкок:

— Я считаю, что мы видим грандиозный проект, в осуществлении которого принимали участие разные фараоны в течение довольно долгого времени. В строительстве великих пирамид принимали участие как минимум три фараона — Хуфу, Хафра и Менкаура, — а может быть, и больше. Для меня это обстоятельство само по себе ставит под сомнение теорию «гробниц и только гробниц». Я вижу, что вся египетская цивилизация очень долго прилагала усилия к строительству этих монументов, и не могу поверить, что эти колоссальные усилия были предназначены лишь для того, чтобы потешить честолюбие отдельных правителей. Думаю, существовала более высокая цель. То, что они пытались соорудить в Гизе, должно было служить многим фараонам в будущем, а возможно, и человечеству в целом. Эти люди страстно верили в бессмертие души, и я искрен-

не считаю, что монументы Гизы предназначались для того, чтобы готовить души к их загробному странствию. Это места подготовки к последнему путешествию, но меня озадачивает тот факт, что это путешествие должно было происходить на фоне расположения звезд, существовавшего задолго до возникновения древнеегипетской цивилизации, — на небосводе 10 500 года до нашей эры.

Корр.:

— Как насчет более ранних пирамид в Саккаре или пирамид, построенных в более позднее время? Они играют какую-то роль в генеральном плане или не вписываются в него?

Хэнкок:

— Насколько мне известно, единственными монументами в Египте, расположение которых отвечает расположению звезд на небосводе в 10 500 году до нашей эры, являются три пирамиды и статуя Сфинкса на плато Гиза. Я не включаю в эту схему другие пирамиды. Было бы интересно изучить две пирамиды Четвертой Династии в Дашуре и рассмотреть их возможные астрономические ориентировки, но единственные монументы, о которых я могу говорить с уверенностью, находятся в Гизе.

Корр.:

— Бьюэл придерживается такой же позиции?

Хэнкок:

— Да. Взгляды Роберта, как и мои собственные, находятся в постоянном развитии. Существует интересная ситуация, связанная с расположением Красной и Наклонной пирамид в Дашуре, но там далеко не все ясно. Думаю, в развитии этой области знаний важно сосредоточить усилия на том, в чем мы уверены. Мне не нужно, чтобы каждая пирамида в Египте обозначала звезду на небосводе, чтобы прийти к выводу о том, что расположение пирамид Гизы и статуи Сфинкса обозначает конкретный район небосвода в конкретное время. Люди, которые строили эти монументы, зашифровали в них великое символическое послание, предназначенное для понимания на интуитивном и духовном

уровне. Не стоит проецировать на этих людей бюрократическое мышление современных городских планировщиков, чтобы понять, что они пытались сделать.

Корр.:

— *Пирамида Менкаура явно играет очень важную роль в вашей концепции. Не могли бы вы объяснить, почему, и подкрепить ваши выводы конкретными сведениями о конструкции этой пирамиды?*

Хэнкок:

— Роберт Бьювэл подходил к исследованию пирамид со своей позиции, с позиции строительного инженера. Роберт строил огромные здания по всему миру и как инженер был озадачен некоторыми аспектами расположения пирамид в Гизе. Одним из этих аспектов была огромная точность и тщательная ориентировка пирамид по странам света. Его сразу же удивило, почему все три пирамиды не были расположены в линию: это позволило бы избежать лишней работы по сверке каждой из сторон, так как Вторая и Третья пирамиды находились бы на одной оси с первой. Но по какой-то причине древние строители не сделали этого. Они расположили пирамиды под углом, по диагонали к линии север—юг. Как инженер, Бьювэл опять-таки был озадачен, но не диагональным расположением — в конце концов, его можно было объяснить прихотью строителей, — а тем, что диагональ не была совершенной. Если пирамида Хуфу и пирамида Хафры расположены на диагональной линии под углом ровно 45° к оси север—юг, то Третья, меньшая — пирамида Менкаура — отступает от этой линии. Это снова создает дополнительные архитектурные и инженерные проблемы, которых можно было бы избежать, если бы пирамиды были расположены точно по диагонали. Некоторые люди предполагали, что пирамида Менкаура отстоит от диагонали потому, что геологическая основа в определенном месте была недостаточно прочной для закладки фундамента на диагональной линии. Но, насколько мне известно, это не подкреплено никакими доказательствами. Поэтому такой необычный план расположения пирамид следует считать преднамеренным. В поисках причины, ко-

торая могла бы объяснить такой намеренный выбор, Роберт испытал момент озарения, когда посмотрел на небо и увидел три звезды в Поясе Ориона. Он понял, что нашел ответ.

Корр.:

— *Не сочтите этот вопрос несерьезным, но, по вашему представлению, Менкаура каким-то образом знал, что ему придется построить пирамиду, чтобы выполнить генеральный план Хуфу? Я имею в виду, есть ли...*

Хэнкок:

— Думаю, вы должны представить — и для этого не нужно богатого воображения, — что в священном древнеегипетском городе Гелиополе существовал большой и сложный комплекс религиозных учреждений и что эти учреждения создавали культурную и религиозную основу для строительства великих пирамид Древнего Египта. Считается, что одно время в Гелиополе насчитывалось до 12 000 жрецов, занимавшихся в том числе и астрономией, иначе они просто не могли бы с такой точностью расположить пирамиды по странам света. Поэтому в соответствии с моей теорией ответственность за составление генерального плана, его сохранение и передачу будущим поколениям лежала на жреческом сословии, а не на каком-то отдельном фараоне. Но, разумеется, фараон был священной фигурой и в некотором смысле воплощением божества на земле, поэтому он, безусловно, был посвящен в подробности этого плана. Думаю, традиция передавалась в устной форме от одного жреца к другому в течение очень долгого времени. Именно жрецы были той незримой силой, которая стояла за сооружением монументов на плато Гиза.

Корр.:

— *И эти жрецы также передавали знания о прецессии земной оси?*

Хэнкок:

— Да.

Корр.:

— *Которые они получили от «третьей стороны»?*

Хэнкок:

— Да. Я предполагаю, что астрономические знания попали в Египет в глубокой древности, около 10 500 года до нашей эры. Эти знания вместе с другими идеями сохранялись внутри тайной культовой группы, регулярно набиравшей новых членов, чтобы донести свои идеи до будущих поколений.

Корр.:

— Еще один конкретный вопрос. В своей книге и документальном сериале вы пользуетесь Зодиаком Дендеры. Как это поддерживает вашу теорию, ваши представления?

Хэнкок:

— Вообще-то Зодиак Дендеры не поддерживает мою теорию и не противоречит ей. На первый взгляд, в нем нет ничего спорного или таинственного, потому что он был создан в эпоху Птолемея, на закате истории Древнего Египта. Все историки признают, что греки и вавилоняне к тому времени уже имели символы для двенадцати созвездий Зодиака. Мы можем видеть эти двенадцать созвездий и в Зодиаке Дендеры. Но при изучении этого Зодиака мне стало ясно, что он не отображает небосвод над храмом Дендеры на момент строительства этого храма, незадолго до начала христианской эры. Он отображает гораздо более древний небосвод. Это, конечно, не 10 500 год до нашей эры, но, насколько я могу судить, период от 4000 до 3000 года до нашей эры. Все это говорит мне о том, что эта концепция — знание древнего небосвода и способность представить расположение звезд на небе в любую прошлую эпоху — сохранялась на всем протяжении древнеегипетской цивилизации.

Корр.:

— Мы снова возвращаемся к тому, что созвездия и Зодиаки — это не одно и то же. Я хочу сказать, человек может распознавать созвездия, но концепция зодиакального расположения некоторых созвездий может возникнуть на более позднем этапе.

Хэнкок:

— В Зодиаке Дендеры определенно насчитывается двенадцать известных созвездий. Противоречие между мной и учеными заключается в вопросе о том, когда люди впервые начали определять двенадцать созвездий Зодиака. Думаю, ученые не правы в своем категорическом утверждении, что Зодиак является изобретением греческого и поздневавилонского периода. Мне кажется, огромное количество информации указывает на то, что люди гораздо раньше стали распознавать зодиакальные созвездия. Иначе необходимо объяснить преобладание символики быка в ту эпоху, когда созвездие Тельца (или Быка) было местом восхода Солнца в день весеннего равноденствия. В качестве примера достаточно будет назвать Крит в минойскую эпоху. Сходным образом в более позднюю эпоху восход Солнца в день весеннего равноденствия переместился в созвездие Овна, и я вынужден был спросить себя: является ли совпадением, что именно в это время египетская символика переключается с быков на баранов? Или мы видим свидетельство знания созвездий Зодиака, во многом таких же, как мы их представляем теперь, появившихся задолго до предполагаемых изобретений греков и вавилонян? Думаю, знания о зодиаке появились гораздо раньше, чем принято считать. Древние астрономы хранили их в течение тысячелетий до того, как они попали в руки греков, которые ассимилировали их, а потом выдали за собственные.

Корр.:

— *Я знаю, что вы привлекаете работу Алекса Гурштейна о древнем происхождении Зодиака в поддержку вашей теории. Не могли бы вы развить свою мысль, отталкиваясь от этого?*

Хэнкок:

— Гурштейн — один из многих ученых, уделявших большое внимание так называемому каменному веку. Он определенно утверждал — но за аргументами вам лучше обратиться к нему, а не ко мне, — что некоторые зодиакальные знаки существовали гораздо раньше, чем это признано официальной наукой. И это вовсе не революционная идея, пе-

реворачивающая наши представления о прошлом. Все, что от нас требуется, — это признать, что наши отдаленные предки могли быть сообразительнее, чем мы думаем. Не более того.

Полагаю, стоит добавить еще несколько слов. Эта идея сама по себе не является революционной, поскольку она согласуется с постепенно растущим признанием того факта, что уже в каменном веке люди интересовались астрономией. Символы, вырезанные на костях, возраст которых оценивается в 30 000 лет, по-видимому, изображают фазы Луны. Поэтому идея о накоплении подробных астрономических знаний за очень долгий период времени, по-моему, не должна возмущать египтологов. Они вполне могли бы принять ее во внимание и даже рассмотреть ее.

Корр.:

— Вы только что намекнули на содержание моего последнего вопроса по этой теме. В ваших работах вы часто упоминаете о том, что египтологи не признают или не принимают во внимание новые материалы. Почему они это делают?

Хэнкок:

— Во-первых, я хочу сказать, что моя собственная работа по Древнему Египту была бы невозможна, если бы я не располагал очень подробными, профессиональными и превосходными научными трудами, написанными видными представителями египтологии. Девяносто процентов информации, которой я пользуюсь, если не больше, почерпнуто из исследований египтологов. Я лишь даю иную интерпретацию. Поэтому я совершенно открыт для новых идей и информации в области египтологии.

Проблема в том, что египтологи в целом, особенно в последние 30—40 лет, сформировали нечто, больше напоминающее церковное вероучение со своими догматами, чем научную дисциплину. Как будто если теория была разработана и обоснована известным и уважаемым египтологом, то ее уже нельзя ставить под сомнение или каким-то образом изменять в будущем. А если любые факты противоречат общепринятой теории или хотя бы вызывают во-

просы, на них нужно нападать и опровергать их всеми возможными способами, вместо того чтобы взять на себя труд рассмотреть эти факты и, возможно, учесть их в своей теории. Поэтому в египтологии, к сожалению, происходит отход от основных принципов научного исследования. Я вижу годы кропотливого труда, результаты которого замечательны и вызывают уважение. Но я вижу и особый склад ума, готовый отвергнуть факт, вместо того чтобы модифицировать теорию. Не думаю, что это полезно для понимания Древнего Египта. Но на личном, на человеческом уровне я понимаю, почему люди, положившие всю профессиональную карьеру на построение модели развития Древнего Египта, возмущаются и негодуют, когда кто-то вроде меня, не имеющий специального образования, выходит на сцену и говорит: «Знаете, ребята, по-моему, вы заблуждаетесь. Ваши аргументы основаны на неправильном восприятии прошлого». Я могу понять, что они очень сердятся на меня за это, но очень жаль, что гнев затуманивает их суждения по ряду серьезных и обоснованных проблем — например, по проблеме астрономии в Древнем Египте и способов ее практического применения.

Корр.:

— *Значит, на ваш взгляд, их проблема заключается в некоторой интеллектуальной лености или это нечто более серьезное, чем «какую гору работы мне придется перелопатить, чтобы изменить все это»?*

Хэнкок:

— Нет. Думаю, проблемы египтологов не связаны с их леностью. Мы говорим об ученых, которые исследовали Древний Египет с огромной тщательностью и прилежанием, поэтому они действительно хорошо знают свой предмет. Египтологи создали много замечательных трудов. Но все эти труды основаны на предпосылке, что до четвертого тысячелетия до нашей эры в Египте не происходило каких-либо существенных событий, которые могли бы повлиять на историю государства фараонов, хотя мы можем проследить некоторые события и тенденции додинастического периода, увенчавшиеся расцветом египетской цивилиза-

ции. Я глубоко не согласен с этим. Думаю, чтобы понять историю Древнего Египта, мы должны заглянуть в гораздо более отдаленное прошлое. Любопытно, что сами египтяне делали это. В своих текстах они не стеснялись говорить, что их культура, их цивилизация является наследием очень глубокой древности. Они с готовностью признавали это. В определенном смысле этого я и прошу от египтологов — признать, что некоторые религиозные и духовные идеи Древнего Египта являются наследием далекого прошлого.

Корр.:

— Слово «наследие» имеет для вас ключевое значение, не так ли?

Хэнкок:

— Да. Это знание передавалось как наследие. По мере того как я глубже вникал в эту тему, все больший интерес для меня приобретала идея сохранения и передачи традиции, которая могла расцвести в виде архитектурных памятников практически в любое время в истории человечества. Эта традиция, которая всегда находит отражение в архитектуре, учитывающей астрономические ориентиры и очень часто копирующей на земле расположение звезд на небосводе. Если хотите, вы можете думать об этой традиции как о компьютерной программе, которую можно «подключить» к любой культуре и в любое время. В результате новая культура будет воспроизводить то, что делали более ранние носители этой традиции.

Корр.:

— Вы рассказали об открытии Бьюэла на плато Гиза. Не могли бы вы рассказать о своем открытии в Анкор-Вате?

Хэнкок:

— Для меня исследование Ангкора в Камбодже началось задолго до того, как я попал туда. Оно началось с того обстоятельства, что все храмы Ангкора точно сориентированы по сторонам света, как и пирамиды Гизы. Это говорит о том, что астрономы принимали участие в планировке комплекса.

Религиозный аспект тоже имеет важное значение. Независимо от того, было ли вероисповедание номинально буддистским или индуистским, оно включало поиски бессмертия души, очень похожие на те поиски, которые происходили в Древнем Египте. Но при изучении Ангкора произошло открытие, которым я обязан моему помощнику Джону Григсби, составлявшему для меня информационное досье по этому комплексу. Он обратил внимание, что если взять карту храмов Ангкора — а их там довольно много — и соединить линиями точки, обозначающие главные храмы, то получится схема, очень похожая на схему расположения звезд в созвездии Дракона, которое является одним из великих созвездий Северного полушария небосвода. Я глубоко изучил это сходство. Как и в случае с созвездием Ориона, корреляция присутствует в любую эпоху, но она идеальна только для одного периода — того самого, для которого мы получили идеальную корреляцию между Орионом и пирамидами на плато Гиза. Внезапно я столкнулся с подтверждением того, что группа монументов в Египте и другая, более крупная группа монументов в далекой Камбодже копировали вид созвездий не на момент строительства этих монументов, а в гораздо более раннюю эпоху, датируемую примерно 10 500 годом до нашей эры. Я объясняю это тем, что мы видим остатки древней всемирной религиозной системы, одной из аспектов которой было строительство архитектурных копий созвездий.

Корр.:

— *В чем заключалось астрономическое открытие для комплекса Ангкор-Ват?*

Хэнкок:

— Главное открытие, сделанное моим помощником, заключалось в том, что существует очень тесная связь между наземным расположением храмов и расположением звезд в созвездии Дракона, одном из великих северных созвездий. Все очень просто: если вы возьмете карту храмов Ангкора и соедините линиями точки, обозначающие разные храмы, то получится схема расположения звезд в созвездии Дракона.

Для созвездия Ориона, корреляция очевидна для любой эпохи, но я вдруг обнаружил, что становится почти идеальной только для одной даты — весеннего равноденствия примерно в 10 500 году до нашей эры, той же даты, которая отражена в монументах на плато Гиза. Я считаю, что это не может быть совпадением, что мы видим результат продуманной стратегии. Я не оспариваю датировку строительства храмов Ангкора. Они были построены около 1100 года нашей эры, и я полностью согласен с этим. Но я говорю, что эти монументы, как и монументы Гизы, по какой-то загадочной причине увековечивают гораздо более раннюю эпоху, пользуясь языком астрономии.

Корр.:

— Как вы решаете проблему случайного совпадения? Ясно, что в Ангкор-Вате существует много храмов. Сколько храмов включено в схему созвездия Дракона? Как вы обосновываете свой выбор?

Хэнкок:

— Около 15 храмов Ангкора включены в схему созвездия Дракона, но мы определили другие храмы, обозначающие звезды соседних созвездий в этом регионе небосвода. Весь план предназначен для наблюдателя, который смотрит на север через храмы на земле и на ночное небо над ними. Мы считаем, что это довольно хорошее соответствие. Не абсолютно точное, понимаете, но достаточно хорошее соответствие между звездами и храмами, особенно если иметь в виду, что эти храмы были построены посреди сотен квадратных миль сплошных джунглей около тысячи лет назад и у строителей не было никакой возможности подняться над стройплощадкой и проверить точность своих расчетов. С учетом обстоятельств, думаю, они проделали очень хорошую работу.

Корр.:

— Давайте перейдем к вашим замечаниям о ранних цивилизациях Месоамерики, ольмеках и майя. В вашей книге вы говорите, что они «просто появились в полностью сформированном виде», и цитируете видного археолога Майк-

ла Коу, сказавшего, что «их появление не имело прецедента». Постарайтесь немного развить эту мысль. Это кажется мне очень интересным аспектом дискуссии — я имею в виду, что какая-то культура вдруг появилась в археологической летописи.

Хэнкок:

— Действительно ли не было прецедента? Это проблема, с которой мы сталкиваемся в разных частях света. Лично я считаю, что внезапное появление полностью сформированной цивилизации Древнего Египта тоже трудно объяснить, и мне не кажется, что ученые представили нам убедительную модель эволюционного возникновения этой цивилизации, хотя они утверждают обратное. То же самое в Центральной Америке. Культура майя располагала чрезвычайно изощренной астрономией, очень точной астрономией, и ни в одной официальной теории я не нахожу убедительного объяснения причин появления такой астрономии и ее высокого развития на столь раннем этапе. И разумеется, великой загадкой Центральной Америки является так называемая ольмекская культура, возможно, предшествовавшая майя или же развивавшаяся параллельно с их цивилизацией. Это название придумано археологами — мы не знаем, как они сами называли себя. Представители этой культуры строили пирамиды с использованием точных астрономических ориентировок и изготавливали так называемые «ольмекские головы», гигантские головы из резного камня, иногда весившие до 60 тонн. В довольно ранних археологических слоях Центральной Америки, датированных 1500 или даже 2000 годом до нашей эры мы находим свидетельства сложной и высокоразвитой цивилизации, действительно возникшей как будто из ниоткуда, словно эволюционная фаза этого процесса произошла где-то в другом месте, потому что мы не обнаруживаем ее следов. Думаю, это интересная загадка, и я постарался привлечь внимание к ней.

Корр.:

— *Что позволяет говорить о связи, к примеру, между астрономией майя и древнеегипетской астрономией? В чем именно заключается связующее звено?*

Хэнкок:

— Есть конкретные связи, и есть связи общего порядка. Созвездие Ориона имело очень важное значение для древних майя. Оно было синонимом «Места Творения». В Гватемале есть один город майя, который, как признают даже консервативные ученые, смоделирован по образцу созвездия Ориона. Эту теорию выдвинул один из крупных специалистов по истории майя, так что ее оказалось легче переварить, чем корреляцию между Орионом и пирамидами Гизы. Поэтому у нас есть примеры действительно тесного сходства между астрономией майя и древних египтян.

Майя и египтяне разделяли веру в то, что после смерти душа возрождается в виде звезды — опять-таки вполне конкретное и специфическое представление, которое можно обнаружить в обеих культурах. Точность астрономии майя можно сравнить с точностью древнеегипетской астрономии, и в обоих случаях астрономическими расчетами пользовались в религиозных целях, связанных с поисками бессмертия души.

Корр.:

— Я не знаю о городе в Гватемале, но знаю, что в своей книге «Небесное зеркало» вы привлекаете материалы Стэнсбери Эгера по храму в Уимале. Что оправдывает наложение западного зодиакального круга на план храма, построенного майя?

Хэнкок:

— Не думаю, что это «западный Зодиак». По моему мнению, на Западе этот Зодиак появился в довольно позднее историческое время. На самом деле я вполне уверен, что Зодиак — это условность, хотя и основанная на наблюдении за небосводом. Это осознание того факта, что существует группа созвездий, через которые Солнце как бы проходит в течение года для наземного наблюдателя. Это чисто эмпирический опыт, который затем был облечен в условную форму, когда каждое созвездие получило свой сектор небосвода, обрело схематическую форму и название. Думаю, это очень древняя система, восходящая к эпохе палеолита. За-

падная культура сравнительно поздно приобщилась к ней. Полагаю, раньше это была тайная традиция, которая вышла на свет во времена античных греков и вавилонян.

Корр.:

— У вас есть масса материалов, полученных из мифов Месоамерики, особенно связанных с Кецалькоатлем. Мне хотелось бы разделить свой вопрос на две части. Вы проводите аналогию между андским божеством Виракочей, Кукульканом и Кецалькоатлем в контексте так называемой «третьей стороны». Не могли бы вы объяснить, на чем основана такая аналогия?

Хэнкок:

— Интересно, что когда вы знакомитесь с мифами и преданиями коренных обитателей Центральной и Южной Америки, то снова и снова находите признаки внешнего, или, если хотите, чуждого, влияния на раннее развитие этих культур. Это особенно проявляется в мифах о боге по имени Виракоча из Анд и о божестве, которого майя называли Кукульканом, а ацтеки Кецалькоатлем. Физические характеристики этих богов описаны с большой подробностью: обычно их представляют как высоких и светлокожих бородатых людей, по виду совсем не похожих на коренное население Центральной и Южной Америки. Испанцы во время Конкисты узнали об этих мифах и использовали их с большой выгодой для себя. Выступая в качестве вернувшихся полубогов — Виракочи или Кецалькоатля, — они просили местных жителей оказать им радушный прием, а потом исподтишка нападали на своих хозяев и застигали их врасплох. Так что здесь мифы обрели вполне реальные очертания.

Вопрос в том, какое значение мы придаем мифам о людях странного облика, появившихся в Центральной и Южной Америке в «эпоху богов», за тысячи лет до испанского завоевания. В преданиях говорится, что их целью, их миссией было распространение благ цивилизации и утверждение религиозных, этических и правовых норм для разных культур. Они были просветителями и цивилизаторами.

На самом деле, мне интересно строить гипотезы о под-

линном значении этих мифов. В отличие от большинства ученых, я не считаю их просто выдумками и фантазиями. Думаю, эти мифы могут отражать реальные события, происходившие очень давно. Может быть, они повествуют о выживших представителях погибшей цивилизации, селившихся в тех местах, где о них раньше не слышали, — в местах, уцелевших после таяния льдов и катастрофических наводнений Последней ледниковой эпохи.

Корр.:

— *Один из конкретных примеров, которые вы приводите в Мексике, — это пирамида в окрестностях Мехико, погребенная под лавовым потоком, возраст которого значительно превышает общепринятую датировку сооружения.*

Хэнкок:

— Мне нечего добавить к тому, что написано в моей книге. Я сам подробно не занимался этим вопросом.

Корр.:

— *Второй конкретный пример в контексте цивилизации майя — это гробница Пакаля. При описании крышки саркофага вы говорили, что Пакаль находится в чем-то, похожем на механическое устройство. С другой стороны, вы говорили, что это пример пирамиды, используемой в качестве гробницы. Каково ваше нынешнее мнение о гробнице из Паленке?*

Хэнкок:

— Для того чтобы ответить на ваш вопрос — полагаю, сейчас лучше будет отключить камеру, — для того чтобы ответить на ваш вопрос, мне придется обратиться к моим книгам. [В начале интервью Хэнкока просили не упоминать названия его книг]. Я не могу ответить на этот вопрос, не обратившись к своим текстам, поскольку мои взгляды по отношению к крышке саркофага Пакаля претерпели эволюцию.

(Указание: «О'кей»)

Корр.:

— *Расскажите мне о гробнице Пакаля.*

Хэнкок:

— Когда я впервые посетил гробницу Пакаля в Паленке, меня поразила резьба на крышке знаменитого саркофага. В одной из своей книг я выступил с предположением, что на ней может быть изображен некий механизм, внутри которого сидит человек. Сейчас я считаю, что ошибся. Я пришел к выводу, что такая интерпретация была поверхностной и неправильной, познакомившись с работами по символике и астрономии майя, опубликованными такими специалистами, как Линда Шиле. Они убедительно показали — и я полностью согласен с такой интерпретацией, — что центральный узор на крышке саркофага представляет изображение Млечного Пути и что мы видим символическое представление начала путешествия души Пакаля в загробной жизни. В контексте того, что мне теперь известно о цивилизации майя, ее астрономии и интересе к загробной жизни, такое объяснение кажется мне гораздо более убедительным, чем гипотеза о какой-то древней технологии.

Таким образом, мои взгляды находятся в развитии, и я всегда готов отказаться от неудачной идеи. Но я черпаю информацию из такого количества разных источников, что неудачные идеи неизбежно будут появляться вместе с удачными. Нужно постоянно совершенствовать теорию, развивать ее и избавляться от ненужного материала. Я действительно не думаю, что гробница Пакаля имеет какое-то отношение к механизмам, зато уверен, что она тесно связана с представлениями майя о загробной жизни и связи этих представлений с астрономией.

Корр.:

— Если оставить в стороне тот аспект, о котором вы говорили, допустимо ли сравнение этой гробницы с памятниками других культур за пределами Мексики?

Хэнкок:

— Да. Пирамиды майя в целом допускают сравнение с сооружениями других культур за пределами Мексики. Это сравнение можно провести на очень широком и понятном уровне. В Древнем Египте и Древней Мексике мы имеем культуры, страстно верившие в бессмертие души, верившие

в необходимость подготовки к загробному странствию. Именно поэтому они воздвигли по обе стороны Атлантики пирамиды, часто в соответствии с очень точными астрономическими ориентировками. Такие черты сходства нельзя объяснить обычным совпадением.

Корр.:

— *Специалисты по истории майя были удивлены, когда обнаружили гробницы в этих пирамидах, не так ли?*

Хэнкок:

— Гробница Пакаля была первым подтвержденным примером пирамиды, использованной в качестве гробницы, впрочем, как и большинство пирамид Древнего Египта. Относительно Египта хочу еще раз подчеркнуть, что три пирамиды на плато Гиза выполняли не только функцию гробниц. Это были места подготовки, места инициации — и я полагаю, что то же самое, возможно, относится и к пирамидам майя.

Корр.:

— *Как вы интерпретируете инкские монументы в Андах? Какую проблему они представляют для вас?*

Хэнкок:

— Я не уверен, что многие монументы, создание которых традиционная наука приписывает инкам, на самом деле были построены инками. Мне кажется, что в Андах мы имеем дело с двумя разными культурными пластами. Есть более ранний, мегалитический культурный пласт. Думаю, инки определенно были связаны с этой традицией, но при строительстве они обычно пользовались каменными блоками значительно меньшего размера. Они были искусными каменщиками, но не затруднялись обработкой мегалитов. И думаю, великие мегалитические памятники Анд — такие, как Саксайуаман, отдельные районы Куско, Оллантайтамбоа и другие места — были ошибочно отнесены к культуре инков. Почти нет указаний на то, что инки вообще принимали участие в строительстве сооружений из массивных каменных блоков весом сотни тонн. Полагаю, в Саксайуамане инки могли воспользоваться остатками более древ-

них сооружений и возводили свои конструкции прямо на них или вокруг них, не трогая предыдущий архитектурный уровень. А поскольку мы не можем определить возраст кладки методом радиоуглеродной датировки, думаю, безответственно утверждать с абсолютной уверенностью, что все эти монументы построены инками.

Корр.:

— Что вы скажете об экспериментах археологов в попытке разрешить инженерные проблемы, связанные со строительством этих монументов? Они не кажутся вам убедительными?

Хэнкок:

— Здесь есть несколько вопросов. Первый очень сильно занимал меня, когда я только приступил к исследованиям, но сейчас он кажется гораздо менее важным. Могла ли пропавшая цивилизация обладать достаточно развитой и совершенной технологией — более развитой, чем можно ожидать? Этот вопрос был важен для меня тогда, но не так важен теперь, потому что я могу представить культуру, чья этика сильно отличается от нашей, где навыки, необходимые для строительства огромных мегалитических монументов, в том числе и Великой пирамиды в Египте, могли совершенствоваться до такого уровня, что задача становилась выполнимой и без какой-либо высокоразвитой технологии. Поэтому, в некотором смысле, меня не волнует, каким образом были построены эти мегалитические монументы. Меня не слишком беспокоит технология. Вряд ли кому-то удалось убедительно объяснить, как возводили стены, к примеру, в Саксайуамане. Официальная теория кажется мне очень слабой. Но для меня более интересно, что эти огромные мегалитические сооружения снова и снова ассоциируются с монументами, которые гораздо древнее других построек с использованием блоков меньшего размера.

Корр.:

— Вы говорите о наследии. Что было унаследовано в смысле монументальных сооружений?

Хэнкок:

— Согласно моей теории, прежде всего наследовалась и передавалась великая религиозная идея, соединявшая небо и землю и требовавшая от своих последователей отображать совершенство небес на земле в тех монументах, которые они строили. Вторая часть наследия — это архитектурная традиция, конкретные методики и инженерные знания, необходимые для того, чтобы составить проект строительства и постараться, чтобы результат был как можно ближе к идеальному, насколько это возможно для человека.

Корр.:

— *Перейдем к следующей теме. Что убеждает вас, что Тиауанако был построен гораздо раньше, чем это признает традиционная археология? Какие свидетельства особенно важны для более ранней датировки Тиауанако?*

Хэнкок:

— Сначала я должен ответить на ваш вопрос в более широком плане. Думаю, как и в случае с многими древними памятниками архитектуры по всему миру, история этого места очень запутана, потому что оно постоянно строилось и перестраивалось в течение долгого времени. У древних египтян был обычай возводить храмы на месте прежних храмов. Думаю, то же самое происходило и в Андах. Место, имевшее репутацию священного, служило вместилищем для целого ряда монументов, построенных представителями разных культур в разные исторические периоды.

Что касается Тиауанако, думаю, традиционная археология больше, чем это было необходимо, сосредоточила внимание на позднейших культурных слоях и сооружениях, и не учла возможность того, что происхождение этого места может быть гораздо более древним. Свидетельства в пользу более ранней датировки для Тиауанако распадаются на две категории. Во-первых, это колебания уровня озера Титикака. Выдвигалось предположение, что первоначально Тиауанако был портом на берегу озера Титикака. Понижение уровня озера за последние 10 000 лет объясняет, почему Тиауанако теперь расположен довольно далеко от побережья. Второй аргумент является астрономическим и связан

с другим малоизвестным феноменом, который называется наклоном эклиптики. В результате этого феномена точка восхода Солнца в дни зимнего и летнего солнцестояния и точка захода Солнца в те же дни очень медленно смещается в течение тысячелетий. Артур Познански, который далеко не в почете у представителей официальной науки, но который изучал Тиауанако с начала XX века до 1940-х годов, вывинул хорошо обоснованную гипотезу, что первоначальная ориентировка наземного плана Тиауанако происходила в то время, когда точка восхода Солнца в день летнего и зимнего солнцестояния отличалась от нынешней. По его оценке, это было примерно 12 000 лет назад.

Недавно я был в Боливии и провел большое интервью с д-ром Освальдо Риверой, бывшим руководителем археологической службы Боливии. По словам Риверы, расчеты его собственной команды в Тиауанако, к его удивлению, подтвердили гипотезу Познански о том, что топографическая съемка и планировка этого места была проведена за тысячи лет до предполагаемой даты строительства города. Ривера, в отличие от большинства представителей академической науки, готов рассмотреть идею о гораздо более раннем уровне цивилизации в Тиауанако — 12 000 лет назад или даже раньше. Он указывает, что мы до сих пор раскопали лишь два процента от общей площади комплекса. Нельзя делать твердые и окончательные выводы об истории Тиауанако на основании двух процентов раскопок.

Корр.:

— Судя по вашим словам и по тому, что я прочитал в книге, Тиауанако подвергался значительным внешним воздействиям и перемещениям. Разве это не могло нарушить ориентировки, о которых вы говорите?

Хэнкок:

— Очень может быть. Я призываю лишь к более широкомасштабному и непредвзятому исследованию Тиауанако. Я не утверждаю, что абсолютно прав в своем убеждении о древнем возрасте этого города. Возможно, я глубоко заблуждаюсь. В течение 150 лет Тиауанако использовался строителями из Ла-Паса и других районов Боливии в качестве

каменоломни, что привело к серьезным повреждениям и опустошению некоторых участков. Но я не думаю, что это может помешать изучению многочисленных тайн и проблем, связанных с историей Тиауанако.

Корр.:

— Еще одна интересная подробность — это строительные скобы. Почему они заинтересовали вас?

Хэнкок:

— Меня интересуют свидетельства использования строительных скоб в Тиауанако. Там есть каменные блоки весом до 400 тонн; для наглядности можно сказать, что это примерно 400 автомобилей марки «Форд Сьерра» в одном мегалите. Можно видеть, что в прошлом эти блоки соединялись металлической скобой в форме заглавной буквы I, половина которой находилась на одном блоке, а вторая половина на другом. Сегодня можно видеть главным образом лишь отпечатки этих скоб, поскольку сами они были вырваны из креплений расхитителями археологических памятников. Точно такая же техника со скобами идентичной формы использовалась в Ангкоре и во многих памятниках Древнего Египта. Конечно, можно сказать, что люди, сталкивающиеся с одинаковыми проблемами, находят одинаковые решения этих проблем. Это приемлемое объяснение, но в контексте многих других удивительно похожих вещей в разных частях света стоит задуматься о существовании особой строительной техники, которая была частью традиции, сохранявшейся и передававшейся из поколения в поколение по всему миру.

Корр.:

— Как вы думаете, археологи нашли удовлетворительное решение проблемы строительных скоб?

Хэнкок:

— Как вам сказать... С одной стороны, вроде бы все ясно: если вы хотите скрепить два больших каменных блока, то строительная скоба является одним из самых простых и хороших решений. Думаю, научное объяснение использования скоб в Древнем Египте, Тиауанако, Ангкоре и других

местах, подразумевает как раз такое, самое очевидное решение проблемы. Возможно, они правы... очень может быть. Но должен сказать, когда вы видите два больших каменных блока, скрепленных абсолютно одинаковым образом, в Египте и в горах Боливии, это наводит на мысль о чем-то большем, особенно если принимать во внимание другие черты сходства.

Корр.:

— Как вы думаете, археологи убедительно объяснили процесс изготовления этих скоб?

Хэнкок:

— Я не вдавался в подробности процесса изготовления строительных скоб. Сохранилось лишь несколько экземпляров, изученных в контексте древней металлургии. Есть указания на то, что металл выплавляли прямо на месте в портаивной плавильне при довольно высокой температуре и заливали в заранее выдолбленные углубления в камне. Но, знаете, само по себе это не имеет особенного значения. Важно, что этой техникой пользовались представители разных культур, а их архитектурные сооружения имеют много других сходных особенностей.

Корр.:

— В вашем документальном сериале, который я недавно посмотрел, вы снова обращаетесь к исследованиям Тура Хейердала. Меня поразили проведенные вами аналогии между Тиауанако и открытиями Хейердала на острове Пасхи. Вы считаете, что работы Хейердала можно применять к таким местам, как Тиауанако, для определения взаимосвязи с другими культурами?

Хэнкок:

— В работе Хейердала для меня очень важно, что он самым наглядным образом продемонстрировал возможность межконтинентальных и трансокеанских путешествий в Древнем мире. Его плавания в Тихом океане на плоту из бальсовых бревен и в Красном море на тростниковой ладье очень четко доказали это. Хейердал был одним из первых, кто помог нам осознать, что люди имели возможность переме-

щаться по планете с глубокой древности — гораздо раньше, чем мы полагали. Конечно, это имеет большой интерес для меня при изучении культур, предположительно не вступавших в контакт друг с другом в течение исторического периода, однако имеющих много странных черт сходства. Трудность в том, что при более внимательном изучении этого вопроса я, откровенно говоря, не могу найти никаких свидетельств в пользу того, что египтяне когда-либо совершали плавания в Южную Америку. Не думаю, что они это делали. Однако я действительно нахожу очень много общего между религиозными идеями и архитектурными памятниками в Южной Америке и Древнем Египте. Возможно, лучшим предварительным объяснением является гипотеза «третьей стороны» — древней цивилизации, старшей по отношению к этим двум и забытой историей. Вероятно, когда-то в прошлом она вступала в контакт с цивилизациями Южной Америки и Древнего Египта и оставила им общее наследие.

Корр.:

— Было бы чрезвычайно интересно узнать о происхождении этой «третьей стороны». В своей работе вы выдвигали предположение, что таким местом может быть Антарктика. Что привело вас к такому мнению?

Хэнкок:

— Значительная часть моего писательского труда заключается в систематизации и синтезе работ, написанных другими людьми. Я стараюсь сложить фрагменты головоломки и надеюсь получить цельную картину. Причины, по которым я заинтересовался Антарктикой, довольно сложны. Прежде всего на древних картах со всего мира встречается изображение Антарктики задолго до того, как этот континент был открыт нашей цивилизацией. Если вы заглянете в Британскую энциклопедию, то узнаете, что Антарктика была открыта в начале XIX века. Поэтому, когда мы видим карту XVI или XVII века с изображением Антарктики, приходится задать вопрос: откуда у картографов были такие сведения? У меня и моих коллег есть теория, что эти карты являются свидетельством древней эпохи море-

плавания и географических открытий и что когда мы смотрим на них, то видим копии ныне утраченных первоисточников. Тот факт, что Антарктика в том или ином виде появляется на многих картах, для меня означает, что этому континенту каким-то образом уделялось особое внимание. Я рассматривал теорию «смещения земной коры», согласно которой Антарктика некогда могла находиться почти в 30 градусах к северу от своего нынешнего положения, но потом из-за смещения земной коры переместилась на юг, прямо в центр Антарктического круга. После этого произошло быстрое оледенение.

Я уже не так сильно увлечен этой теорией, как раньше. Для меня проблема заключается в следующем: если пропавшая цивилизация существовала, то где была ее родина и как она погибла? И Антарктика — целый континент, покрытый льдом и к тому же изображенный на многих старинных картах, — казалась вероятным кандидатом. По мере продолжения моих исследований я осознал, что в определенном смысле не нуждаюсь в Антарктике, а значит, и в радикальных геологических теориях, чтобы найти прародину исчезнувшей цивилизации. Картирование Антарктики можно объяснить географическими изысканиями этой цивилизации в глубокой древности. Я могу найти более простое объяснение гибели этой цивилизации в результате катастрофического подъема уровня моря в конце Последней ледниковой эпохи, когда под воду уходили огромные регионы континентального шельфа, сравнимые по площади с континентами.

Корр.:

— Мне известно, что теперь вы взяли на вооружение другие аспекты так называемого научного катастрофизма, который в настоящее время является полноценной частью научного дискурса. К примеру, ранее вы упоминали об исследователях из Калтеха, высказавших одну интересную идею. Что это за идея? Как это поддерживают...

Хэнкок:

— Группа исследователей из Калтеха (Калифорнийского технологического института) в июле 1997 года опубликовала в журнале «Science» статью, где приводились очень силь-

ные доводы в пользу того, что мощное смещение земной коры произошло около 500 миллионов лет назад. Разумеется, эта статья была отрецензирована другими учеными и получила благоприятные отзывы. В этом контексте, если есть доказательства хотя бы одного такого феномена, нельзя исключить, что смещение земной коры могло происходить и в ряде других случаев. Но как писатель и исследователь, я все меньше интересуюсь причинами катаклизма, который произошел 12 500 лет назад. Меня гораздо больше интересует истинная природа этого катаклизма. Иными словами, пусть ученые строят догадки о причинах внезапного и катастрофического окончания Последней ледниковой эпохи. Это не мое дело. Мое дело — указать на последствия этого явления, а главным последствием было стремительное повышение уровня моря на значительную величину — до 400 футов — уничтожившее историческую летопись на огромных участках суши, которые ранее находились над водой.

Корр.:

— Если не возражаете, я хотел бы вернуться к сути вопроса, который мы затронули при обсуждении Антарктики, — вопроса об отсутствии явных следов исчезнувшей цивилизации. Как вы думаете, какое глобальное событие может это объяснить?

Хэнкок:

— На мой взгляд, глобальным событием, объясняющим исчезновение целой цивилизации, большим забытым эпизодом в истории человечества было окончание Последней ледниковой эпохи. Это все, что необходимо для объяснения. В процессе таяния ледников и повышения уровня моря огромные районы обитаемой суши уходили под воду, и до самого недавнего времени у археологов не было возможности приступить к их исследованию. Их просто не принимали во внимание. Лишь после изобретения акваланга в конце 1940 годов и развития аппаратов для глубоководных исследований появилась возможность наладить систематическое исследование побережий и ближнего шельфа. Думаю, в будущем эта область исследований преподнесет нам немало новых открытий.

Корр.:

— *Кстати, о подводных исследованиях: вы собираетесь вернуться к изучению подводных структур у побережья Окинавы? Не могли бы вы рассказать о загадках этих структур?*

Хэнкок:

— Впервые я услышал о возможном существовании подводного монумента у побережья Японии в 1996 году. Я довольно много путешествовал по Японии, и мои японские друзья упоминали об этом. Я обнаружил, что эта находка вызывала широкий резонанс в японских средствах массовой информации, но на Западе ей почему-то не уделили никакого внимания, не сказали ни единого слова. Я научился нырять с аквалангом, чтобы посмотреть на эту структуру, расположенную у побережья крошечного островка Йонагуни на юго-западной оконечности Японского архипелага, ближе всего к Тайваню. Ее основание находится на глубине около 80 футов, а вершина — на глубине 10—15 футов от поверхности. Это большое сооружение чрезвычайно правильной формы, которое определенно показалось мне делом человеческих рук. Данные палеоклиматологии по этому региону не оставляют сомнений, что последний раз эта структура находилась над водой примерно 10 000 лет назад. Если это рукотворное сооружение, то его возраст составляет не менее 10 000 лет, и мы не знаем, кто мог строить такие сооружения в доисторической Японии.

Корр.:

— *Я знаю, что там некоторое время работал японский исследователь Кимура. Было бы замечательно увидеть план этих структур.*

Хэнкок:

— Существует подробный план этих структур. Подводный монумент у побережья Йонагуни был детально закартирован группой исследователей из университета Рюкю на Окинаве под руководством профессора Масааки Кимура. Ученые на Окинаве совершенно уверены, что они имеют дело с очень старой рукотворной структурой. Среди них есть

профессиональные геологи, и они ясно дают понять, что это не игра природы, а искусственное сооружение, высеченное из монолитного камня человеческими руками. Я сам сделал более 100 погружений с аквалангом к монументу у побережья Йонагуни. Честно говоря, я совершил вокруг него нечто вроде ознакомительного тура с ученым экскурсоводом и теперь очень хорошо его знаю. Его длина у основания составляет 500 футов, а высота достигает 70 футов. Это огромный монумент. По мере знакомства с ним и изучения подробностей я избавился от всяких сомнений относительно его происхождения. Это рукотворная структура, созданная благодаря умелому использованию геологических форм. Иными словами, они взяли природную форму, которая показалась им привлекательной, и обработали ее для своих целей. Интересно, что монумент у побережья Йонагуни — не единственный в своем роде. Есть еще по меньшей мере семь похожих структур у побережья Японских островов, вплоть до острова Окинава.

Корр.:

— *Если у вас нет сомнений, такой план мог бы стать откровением, не правда ли? Я хочу сказать, он должен быть похожим на город или...*

Хэнкок:

— Нет, структура выглядит как отдельно стоящий монумент. У нее есть очень любопытные особенности, такие, как ряд ступеней и террас на одной стороне. Она ориентирована по сторонам света и смотрит точно на юг. На дне перед ней есть нечто вроде глубокой борозды, идущей с востока на запад. На мой взгляд, она обладает всеми признаками хорошо спланированного церемониального или религиозного монумента.

Корр.:

— *Вы брали с собой Роберта Шоха. Что сказал этот геолог?*

Хэнкок:

— Взгляды Роберта Шоха, как и мои собственные, находятся в постоянном развитии. Вкратце могу сообщить, что, когда Роберт Шох прибыл на Йонагуни и мы приступили

к погружениям, Шох сначала был вполне уверен в искусственном происхождении монумента, но потом у него возникли серьезные сомнения. Он встретился с профессором Кимурой, проанализировал материалы и отправился домой уже более убежденным, что эта структура является рукотворной или, по крайней мере, что люди частично принимали участие в ее создании. Я знаю, что впоследствии Шох еще раз приезжал на Йонагуни и составил более подробный отчет. Он собирается издать книгу, где будет рассказано о разных местах, в том числе об Йонагуни. Его нынешняя позиция заключается в том, что, хотя многие черты этой структуры являются естественными, люди, по всей вероятности, принимали участие в обтесывании и формировании значительной ее части.

Корр.:

— Не знаю, куда это нас заведет, но давайте предположим, что у нас нет абсолютно никаких сомнений в рукотворной природе Йонагуни. Мне кажется, от этого еще далеко до разгадки тайны исчезнувшей цивилизации. Какие свидетельства можно получить при изучении подобной структуры?

Хэнкок:

— При изучении подводных монументов нужно проделать массу работы, прежде чем хотя бы приблизиться к оценке их возраста. Мы знаем о подъеме уровня моря в результате таяния ледников в конце Последней ледниковой эпохи. Величина этого подъема составила от 350 до 400 футов. Но когда вы смотрите на подводную структуру, нужно принимать во внимание, что происходит с прилегающей сушей. Может быть, суша опустилась или просела в результате других природных процессов? Эту работу нужно проделать на Йонагуни, прежде чем с уверенностью говорить о том, что возраст монумента составляет 10 тысяч лет и он ушел под воду не в результате просадки суши, а в результате повышения уровня моря. Тем не менее, если у вас есть очень большая структура, ориентированная по сторонам света, с четкими углами и уступами, значит, вы смотрите на результат крупномасштабных организованных усилий,

приложенных для выполнения сложной задачи как минимум 10 000 лет назад. Это не вписывается в традиционное представление о человеческой истории, поэтому мы говорим о пропавшей цивилизации.

Корр.:

— Отлично. Вторая часть вашей теории повествует о глубоком воздействии исчезнувшей цивилизации на другие культуры. Как соединить эти две части? Предположим, у вас есть невероятное открытие, но нужно пройти большой путь от этого открытия к далеко идущим выводам.

Хэнкок:

— Это не совсем так...

[Запись обрывается; конец пленки]

Корр.:

— Как вы переходите от открытия, замечательного открытия ранее неизвестной цивилизации к идее о том, что она распространяла те знания, о которых мы говорили?

Хэнкок:

— Я начну со своей личной позиции по этому вопросу. Видите ли, чтобы не говорить общие фразы о возможности убедить академическую науку в достоинствах и недостатках наших аргументов, я лучше перейду к тому, что для меня лично является самым убедительным доводом в пользу исчезнувшей цивилизации. Это чрезвычайно сложная всемирная религиозная система или религиозная концепция о поисках бессмертия в контексте строительства огромных монументов, расположение которых на земле копирует расположение звезд на небосводе. То обстоятельство, что эта концепция была распространена по всему Древнему миру и находила почти одинаковое выражение в совершенно разных культурах, для меня является сильным доводом в пользу более древней культуры, создавшей и распространившей эти религиозные идеи.

Но я понимаю, что ученым нужна культура, оставившая следы в археологической летописи. Идеи не оставляют сле-

дов, которые можно было бы взвесить, измерить и подсчитать. Идеи могут оказывать влияние на человеческое поведение, но они не имеют материального облика. Археологам нужны черепки, нужны предметы, которые они могут увидеть и потрогать. Поэтому я как писатель считаю своей обязанностью попытаться изменить наш взгляд на историю, для чего нужны твердые и вещественные доказательства, способные убедить представителей академической науки. Сам я уже убежден в существовании древней всемирной религиозной системы, происходящей из ныне утраченного источника. Но мне необходимо убедить других. Самый надежный способ этой сделать — найти артефакты или свидетельства деятельности человеческой цивилизации за 10 тысяч лет до нашей эры или около того, что однозначно выходит за рамки традиционной науки. Поэтому меня очень интересуют погружения с аквалангом. Поэтому меня очень интересует изучение прибрежных отмелей по всему миру. И поэтому изучение Йонагуни для меня является лишь началом гораздо более обширного, всемирного исследования континентального шельфа в поисках затонувших городов. Когда мы соберем больше фрагментов этой головоломки, когда у нас будет не один Йонагуни, а несколько десятков, разбросанные по всему миру, то думаю, что в сочетании с древней религиозной системой наша позиция будет достаточно сильной.

Корр.:

— Да, это очень интересно. Вы описали целую археологическую программу, направленную на поиск материальных доказательств. Как вы думаете, распространение религиозной или интеллектуальной культуры неизбежно должно оставлять материальные следы?

Хэнкок:

— Нет, в общем-то, нет. Но для меня это сравнительно простая проблема. Мне нетрудно согласиться с идеей, что в каком-то месте — к примеру, на плато Гиза в Египте — существовал культ или монастырь, который на протяжении десятков и сотен поколений набирал новых членов из местного населения и сохранял определенные идеи, не ос-

тавляя заметных следов в археологической летописи. Мы знаем, что в эпоху раннего Средневековья европейские монастыри были хранилищами знаний, которые в противном случае были бы утрачены. И я предполагаю, что нечто подобное произошло в Гизе — что там 12 500 лет назад был основан культ или монастырь, который сохранил знания о пропавшей цивилизации до того времени, когда эти знания можно было соединить с внезапным и замечательным расцветом египетской цивилизации, известным в истории.

Корр.:

— Но вы говорили об архитектурном мастерстве. Разве вы, в определенном смысле, не считаете это материальным доказательством?

Хэнкок:

— Я рассматриваю наземный план Гизы как материальное свидетельство очень далекой эпохи, представляющее огромный интерес. И я готов рассматривать статую Сфинкса как объект, как архитектурный памятник, который вполне мог быть создан 12 500 лет назад, но это обстоятельство неправильно понято или не принимается в расчет египтологами.

Корр.:

— Честно говоря, у вас есть склонность постоянно приводить примеры из истории Древнего Египта. Это несколько обесценивает остальные доводы.

Хэнкок:

— Не буду этого отрицать. Думаю, я склонен так часто пользоваться примерами из Древнего Египта, поскольку там все сохранилось почти в неповрежденном состоянии.

Корр.:

— Грэм, давайте сделаем одно обобщение. Что именно во всемирной исторической летописи подталкивает вас к идее исчезнувшей цивилизации?

Хэнкок:

— Это следы существования всемирной религиозной системы — чрезвычайно сложной и с очень характерными отличительными признаками, — обнаруживаемые в раз-

ных исторических культурах, которые предположительно не могли иметь никаких контактов между собой. Эта религиозная система преследует бессмертные души, но не через веру, а через знания, для чего необходимо архитектурное выражение и строительство монументов, наземное расположение которых копирует расположение звезд на небосводе. Я не верю, что такая характерная и легко определяемая система могла появиться в Древнем Египте, древней Центральной Америке и древней Юго-Восточной Азии — а эти культуры не соприкасались в исторические времена — без культурного влияния доисторической цивилизации.

Знаете, почти невозможно ответить на этот вопрос в двух словах, так как здесь мы имеем собрание разнородных свидетельств и фрагментов информации, не вполне вписывающихся в традиционную картину. Эти свидетельства относятся к геологии, астрономии, религии и мифологии. Кусочки головоломки разбросаны и рассеяны по всему миру, но меня не оставляет чувство, что если мы медленно, кропотливо и методично соберем их вместе, нам откроется некая забытая часть нашей собственной истории, — возможно, знание о великой цивилизации, исчезнувшей в доисторические времена.

Корр.:

— *Вы привлекаете внимание к известным примерам археологической летописи, когда высокоразвитая культура появляется как будто без всякого прецедента. Это так? К примеру, в Мексике и Египте?*

Хэнкок:

— Когда я вижу культуру, которая, согласно традиционной исторической науке, появилась довольно внезапно — безусловно, к этой категории относится Древний Египет, древние культуры Мексики и Южной Америки, а также культура кхмеров в Древней Камбодже, — это озадачивает меня и заставляет искать прецеденты. Каким образом эта культура достигла высокоразвитого состояния и оставила такой заметный след в археологической летописи? Полагаю, в каждом случае внезапный расцвет культуры является результатом воздействия очень древней традиции, сохраняя-

шейся в этом регионе и использованной для того, чтобы в буквальном смысле «включить» целую цивилизацию или мощную форму культурного самовыражения. Думаю, это можно объяснить только наследием прошлого. И думаю, это лучшее объяснение, чем любая теория, до сих пор предложенная консервативными археологами по данному вопросу.

Корр.:

— *Уверен, вам хорошо известно критическое замечание в адрес вашей теории: она отнимает у культур, с которыми археологи связывают эти монументы и прочие вещи, право на их достижения и приписывает их «третьей стороне». Должно быть, вам уже приходилось отвечать на этот вопрос. Как вы отвечаете на него?*

Хэнкок:

— Я никогда не понимал политкорректности археологов по вопросу о собственности на те или иные культурные концепции. Разве не ясно, что человеческие культуры постоянно находятся под воздействием других культур? Если взять культуру Британии, разве она не является сплавом множества культурных влияний за последние две тысячи лет? Почему для других культур должно быть иначе? Если сказать, что замечательные религиозные и культурные концепции, которые мы находим в Древнем Египте, могут быть на тысячи лет старше египетской цивилизации, разве это унижает достижения древних египтян? Думаю, это говорит лишь о том, что человеческие общества — сложные структуры, подверженные разным воздействиям. Часть нашей работы заключается в том, чтобы определять эти воздействия и находить их источники. Именно этим я и занимаюсь.

Корр.:

— *Полагаю, историки и археологи тоже заинтересованы в определении культурных воздействий. Но как вы...*

Хэнкок:

— У многих археологов и историков есть черта, которую я называю неблагоприятным отношением к прошлому. Они отказываются даже рассматривать необычные возможности. Выступая с идеей об исчезнувшей цивилизации, я

как будто совершаю некий тяжкий грех. Я просто не могу этого понять. Не могу понять, почему нельзя задавать вопросы о том периоде нашего прошлого, о котором, честно говоря, немного известно. Мы почти ничего не знаем об истории человечества до четвертого тысячелетия до нашей эры. С тех пор у нас есть исторические записи. До этого — лишь теории и предположения. Думаю, это очень открытая область знаний, и нам следует походить к истории собственного прошлого с непредвзятых позиций и абсолютно без предрассудков относительно эволюции человеческих обществ. Мы должны сделать так, чтобы факты говорили сами за себя, и приходиться к взвешенным выводам, необязательно основанным на мнениях общепризнанных экспертов. Если доктор такой-то сказал то-то и то-то в 1946 году, для меня это не является истиной в последней инстанции. Когда концепции ставятся под сомнение, изменяются и перерабатываются, думаю, это здоровый процесс. Даже если я вообще ничего не сделал, то, по крайней мере, побудил академиков немного больше задумываться о том, что они говорят людям о нашем прошлом.

**(Указание: пересъемка сцены, где Хэнкок читает цитату из «Книги того, что есть в мире Дуат»)
(Указание: «Мотор»)**

Хэнкок:

— Это отрывок из древнего заупокойного текста под названием «Книга того, что есть в мире Дуат». Данный текст был обнаружен в виде надписей на стенах гробницы Тутмоса III в Долине Царей. Здесь упоминается о регионе небосвода под названием «скрытый круг Дуат», через который, по убеждениям древних египтян, наши души проходят после смерти. Он гласит: «Тот, кто делает точную копию этих форм и познает ее, будет духом, равно превосходным на небе и на земле, вечным и безошибочным».

(Следующая часть интервью: Хэнкока снимают в его автомобиле, он сидит за рулем)

Корр.:

— *Грэм, не могли бы вы в нескольких штрихах обрисовать ваш путь от журналиста к человеку, отстаивающему новый взгляд на историю человечества. Как это произошло?*

Хэнкок:

— Я считаю себя писателем. Мне кажется, что я являюсь писателем и всегда им был. Мне всегда хотелось писать, но в начале моей карьеры единственным способом получать за это деньги была журналистская работа. Мне гораздо больше нравилось писать пространные вещи — скажем, 200 тысяч слов, а не 200 слов, — так что у меня была естественная склонность к работе над книгами. Когда я начал писать книги, то работал в жанре путевых заметок, так как много путешествовал по разным местам, все еще в качестве журналиста. Мне часто приходилось бывать в Эфиопии с ее необыкновенной культурой и поразительными ритуалами, сохранившимися с далекого прошлого, словно кусочек мира Ветхого Завета, попавший в современную эпоху. В Эфиопии я столкнулся с преданием о Ковчеге Завета; как оказалось, эта страна претендует на обладание знаменитой библейской реликвией, о которой был снят фильм с Харрисоном Фордом в роли Индианы Джонса. Эта история показалась мне чрезвычайно интересной и в конце концов привела меня к книге, где изучались притяжения Эфиопии на обладание Ковчегом Завета. В многолетней работе над этой историей было необходимо посетить не только Эфиопию, но также Израиль и Египет, так как ее истоки связаны с выходом Моисея и израильтян из Египта в Землю обетованную. В Египте я впервые близко познакомился с тайнами пирамид и с поразительным духовным наследием, оставленным древнеегипетской цивилизацией. Это снова разбудило мое любопытство и привело к дальнейшим исследованиям, а в конце концов, и к созданию новой книги, где рассматривалась гипотеза об исчезнувшей цивилизации и забытом эпизоде человеческой истории.

Корр.:

— *Был ли какой-то особый момент — может быть, некое озарение, — когда вам показалось, что гипотеза об исчезнувшей цивилизации, повлиявшей на другие культуры, является лучшим объяснением?*

Хэнкок:

— Эта гипотеза выкристаллизовалась под влиянием многих моментов и озарений, но еще в 1970-е годы я знал о свидетельствах существования пропавшей цивилизации. Это знание оставалось на периферии моего внимания, не попадая в его фокус. Постепенно я стал все больше интересоваться этой областью исследований. Это произошло не по какой-то одной причине. Множество самых разных вещей не получает удовлетворительного объяснения в рамках традиционного исторического мировоззрения. Если бы речь шла только об одной заметной аномалии, думаю, тогда не возникло бы необходимости в альтернативных объяснениях. Но таких аномалий очень много, так что мне пришлось написать толстую книгу на эту тему.

Корр.:

— Не вдаваясь в технические подробности, скажите, ваше знакомство с идеями Роберта Бьювэла помогло вам найти некоторые альтернативные объяснения?

Хэнкок:

— Знакомство с Робертом Бьювэлом было абсолютно необходимо и имело чрезвычайно важное значение для идей, которые я разрабатывал. Это одно из тех знакомств, которые действительно придали импульс моему творчеству. Роберт совершенно по-новому взглянул на египетские пирамиды; он увидел их так, как, возможно, никто не видел уже тысячи лет. Он показал, что наземное расположение трех великих пирамид Гизы соответствует расположению звезд в Поясе Ориона, хотя и подчеркивал, что это может быть совпадением. Но что действительно важно в работе Бьювэла, кроме определения этой корреляции, — он сумел подкрепить ее большим количеством информации из древнеегипетских текстов и известными сведениями о египетской религиозной традиции. Эти свидетельства настолько убедительны, что здравый смысл подсказывает исключить возможность случайного совпадения. Глупо настаивать на совпадении, когда столь многое свидетельствует в поддержку этой теории.

Внезапно я обнаружил, что пирамиды в окружающем их религиозном контексте обрели иной голос. Они обращаются к нам из прошлого, и я уверен, что открытия Бьюэла в этой области имеют основополагающее значение.

Корр.:

— Не будет ли натяжкой сказать, что вскоре после этого вы перешли к глобальной идее? Вы уехали из Египта и стали проводить исследования в других местах. Как это произошло?

Хэнкок:

— Важно прояснить, чем я занимаюсь. Я не утверждаю, что являюсь ученым. Я не утверждаю, что являюсь исследователем или первооткрывателем. Другие люди могут говорить нечто подобное обо мне, но я не претендую на это. Я считаю себя писателем. Моя главная писательская задача заключается в синтезе информации, в складывании кусочков того, что я называю «составной головоломкой», чтобы когда-нибудь получить большую и цельную картину. Поэтому в процессе работы я знакомился с трудами не только Роберта Бьюэла, но и многих других людей в надежде собрать все кусочки головоломки и получить нечто осмысленное. И, я думаю, что этот синтез материалов, указывающих на существование звездной религии, на странную древнюю идею создания наземных моделей расположения отдельных звезд на небосводе, помог определить поворотную дату в человеческой истории, которую мы относим примерно к 10 500 году до нашей эры.

Корр.:

— Грэм, не могли бы вы рассказать, как вы проводите свои исследования? Вы посещаете библиотеки или...

Хэнкок:

— Мой принцип заключается в том, что я по-настоящему не пишу о местах, где еще не побывал. Возможно, в моих книгах есть описания двух-трех мест, где мне не доводилось бывать, но за последние десять лет я провел очень много времени в поездках по всему миру. Это были очень трудные и тяжелые путешествия; иногда мне приходилось снова и

снова возвращаться к одному и тому же древнему памятнику, чтобы поймать нужный момент. Мой главный приоритет — быть на месте и делать то, что нужно сделать. Не сидеть в кресле и вещать о чем-то с важным видом, а совершать поездки, идти на риск, посещать разные места, ощущать их атмосферу и делать собственные выводы.

Во-вторых, я стараюсь как можно полнее знакомиться со всей доступной литературой по изучаемому предмету. Речь не идет только о научно-популярной или сенсационной литературе. Я читаю огромное количество работ академических ученых, пишущих на темы древней истории. Их материалы создают более широкую основу для моей работы, чем материалы из альтернативных источников. Я стараюсь рассмотреть все мнения и познакомиться со всеми доводами, чтобы сослужить хорошую службу своим читателям. Я должен снабжать своих читателей увлекательной, хорошо аргументированной и связной информацией. На практике это означает, что мне приходится очень много читать. У меня есть помощники, которые ходят в библиотеки и достают для меня материалы, редкие и давно вышедшие из обращения документы, которые трудно достать в другом месте. У меня существует целая исследовательская сеть по всему миру, которая постоянно ищет для меня документы. Эта документальная основа имеет очень важное значение для моих исследований.

Так что моя работа — это сочетание нескольких принципов. Я совершаю поездки в те места, о которых пишу, обрабатываю огромное количество материалов с доступной информацией об этих местах, а кроме того, руководствуюсь своими чувствами и интуицией, когда пишу книги.

Корр.:

— В чем разница между вашими взглядами на историю и тем, что предлагают представители традиционной истории и археологии?

Хэнкок:

— По-моему, несмотря на мою критику и на критику со стороны моих коллег, консервативные археологи все еще придерживаются очень прямолинейного представления о

человеческой истории. Они исходят из предпосылки, что в прошлом люди были гораздо более слабо развитыми, чем сейчас, и что человеческая история, за незначительными исключениями, представляет собой линейный прогресс от примитивных предков к сложным технологическим достижениям современного мира. Соответственно, археологи проецируют в прошлое технологические достижения как признак высокой культуры, а когда не находят их, то приходят к выводу, что общество находилось на низкой ступени развития. Но разве нельзя представить общество, которое бы сопротивлялось технологии и считало ее западной, отвлекающей человечество от его истинного предназначения? Поэтому я думаю, что археологи упускают из виду целую массу возможностей, когда проецируют на прошлое современное мировоззрение.

Корр.:

— Я принимаю этот аргумент. Но разве вы также не говорите о забытом влиянии, забытом воздействии на древние общества, которое не...

Хэнкок:

— Я абсолютно убежден, что все свидетельства указывают на существование забытого эпизода в человеческой истории, исчезнувшей цивилизации и что эта цивилизация оказала огромное влияние на известные исторические цивилизации. И я считаю, что нашел их. Люди вольны не соглашаться со мной и говорить о моих заблуждениях, но, думаю, это важная область для дискуссии, ранее не охваченная традиционной археологией. В общепринятой исторической картине, возможно, отсутствует один из центральных фрагментов, и этим фрагментом, по-моему, является пропавшая цивилизация. Я нахожу ее влияние во многих древних культурах по всему миру, когда снова и снова сталкиваюсь с загадочной системой религиозных идей, которая стремится к бессмертию души в контексте строительства огромных монументов, имитирующих на земле расположение звезд на небосводе. И я не думаю, что такая система могла возникнуть независимо в древних культурах Перу и Египта, которые определенно не вступали в контакт друг с другом. Такое удивительное, почти злове-

щее сходство, на мой взгляд, можно объяснить только общим наследием, полученным разными культурами по всему миру из одного древнего источника.

(Сцена в машине заканчивается; интервью возвращается в кабинет Хэнкока)

Корр.:

— Роберт Шох вполне уверен, что 7000 год до нашей эры является максимальной датировкой возраста Сфинкса. Какие аргументы вы используете, чтобы получить 10 500 год до нашей эры?

Хэнкок:

— Вообще-то Роберт Шох не раз говорил мне в личных беседах и для записи, что 7000 год до нашей эры является не максимальной датировкой, а геологически подтвержденной датировкой существования Сфинкса в это время. Для меня это не означает, что Сфинкс был создан в 7000 году до нашей эры. Мы с Робертом Бьювэлом считаем, что он старше, в основном по данным астрономии. Это звено между Сфинксом и созвездием Льва в день равноденствия в 10 500 году до нашей эры, которому соответствует звено между тремя звездами в Поясе Ориона и тремя пирамидами для того же времени — 10 500 года до нашей эры. Мы считаем, что астрономия позволяет установить, какую дату был призван увековечить этот архитектурных комплекс, но не настаиваем на том, что он был полностью создан в 10 500 году до нашей эры.

(Указание: «перефразировать»)

Корр.:

— Как вы смогли определить время создания Сфинкса — около 10500 года до нашей эры?

Хэнкок:

— Сложив все вместе, мы с Робертом Бьювэлом пришли к выводу, что лучшей датировкой для Сфинкса будет примерно 10 500 год до нашей эры. Сфинкс смотрит точно на восток, и это значит, что он смотрит на восходящее Солнце в тот день, когда продолжительность дня и ночи сравнивается. Этот день, 21 марта по нашему календарю, имел

для древних огромное значение. В 10 500 году до нашей эры восходу Солнца предшествовал восход созвездия Льва, — созвездия, которое для меня, во всяком случае, тесно ассоциируется со Сфинксом, имеющим львиное туловище. Поэтому мы считаем, что Сфинкс символизирует эту дату, 10 500 год до нашей эры.

(Указание: «Отлично. Это то, что нужно»)

Корр.:

— *Теперь несколько вопросов о Тиауанако. Читатели книги «Следы богов» часто слышат имя одного крупного специалиста, занимавшего археологией этого места. Кем был Артур Познански и почему его работа важна для вас?*

Хэнкок:

— Артур Познански был неординарной личностью. Он преподавал в университете Ла-Паса, долго проработал в Тиауанако и первым высказал гипотезу об очень древнем происхождении этого места. Теперь я знаю, что аргументы Познански подвергались нападкам и насмешкам с разных сторон и что он, возможно, допустил много ошибок. Но он, по крайней мере, пытался исследовать загадку Тиауанако и год за годом выезжал туда на полевые работы. Не думаю, что мы должны полностью сбросить со счетов все, что он может нам сказать. Меня всегда привлекали люди с альтернативной точкой зрения, которые не хотят беспрекословно следовать по указанной линии. Познански был одним из таких людей, и его работа очень интересовала меня, главным образом потому, что он столько лет проработал в Тиауанако. Я уважаю это и думаю, что другим людям тоже стоит отдать ему дань уважения.

Корр.:

— *Познански считал, что Тиауанако выполнял конкретную функцию. В чем заключалась эта функция и как она была связана с его датировкой?*

Хэнкок:

— Он выдвинул предположение, что Тиауанако использовался в качестве порта и что массивные каменные блоки Пума-Пунку были частью портовых сооружений в то вре-

мя, когда уровень озера Титикака был гораздо выше нынешнего. С тех пор озеро отступило, и Тиуанако остался на каменистой возвышенности. Невозможно сказать с уверенностью, является эта интерпретация правильной или нет. Тем не менее есть признаки того, что размеры озера заметно уменьшились; раньше оно находилось гораздо ближе к городу, чем теперь.

Корр.:

— *Каков был возраст Тиуанако, по мнению Познански?*

Хэнкок:

— Познански объединил свои труды в два огромных тома, где есть громадное количество... я не сказал бы, что внутренних противоречий, но довольно много путаницы и невнятности просто из-за громадного объема текста. Но он определенно дает 17 000 год до нашей эры в качестве главной датировки для Тиуанако. Он делает это на основании ориентировки Врат Солнца и угловых столбов Каласасайи на восход Солнца в дни зимнего и летнего солнцестояния. Отсюда он приходит к заключению, что Тиуанако был построен или по крайней мере запланирован на много тысяч лет раньше, чем считает большинство консервативных ученых.

Корр.:

— *Что означает ориентировка в данном случае?*

Хэнкок:

— Простую ориентировку образуют два крупных предмета, два камня, указывающие на третью точку, — в данном случае, это место восхода Солнца над видимым горизонтом. И это часть проблемы, потому что ориентировка угловых столбов Каласасайи значительно больше соответствует восходу Солнца много тысяч лет назад, чем в наше время, так как положение восхода Солнца над горизонтом очень медленно изменяется в результате изменения наклона земной оси.

Корр.:

— *Что произошло в Тиуанако, по мнению Познански?*

Хэнкок:

— Он рассуждает об огромном катаклизме, о наводнении, захватившем озеро Титикака и другие озера в этом районе, которые вышли из берегов и затопили обитателей города.

Корр.:

— Когда вы смотрите на Тиауанако и оцениваете свидетельства его датировки, какое значение для ваших доводов имеет 12 000 год до нашей эры? Люди, читавшие ваши книги, задают противоречивые вопросы: «Он считает, что это Атлантида?», «Он думает, что это погибшая цивилизация?» или «Он предполагает, что это построено представителями исчезнувшей цивилизации?». Как вы пользуетесь датировками этого периода в своих аргументах?

Хэнкок:

— Меня интересует возможность того, что датировка того или иного древнего монумента была неправильно понята консервативными учеными. Классическим примером является Гиза. Никто не оспаривает, что в 2500 году до нашей эры там развернулась бурная деятельность, но возможно, что некоторые элементы этого комплекса были созданы гораздо раньше, в доисторическую эпоху. Именно такая возможность интересовала меня в Тиауанако. Известно, что до сих пор раскопками покрыто не более двух процентов всей площади города. Датировка архитектурного памятника на основании двух процентов раскопок кажется мне довольно безответственной, особенно потому, что есть указания на более древний возраст этого места.

Кто мог построить Тиауанако, если это произошло 12 000 лет назад? В моем сценарии мы, безусловно, не говорим об Атлантиде. Но речь может идти о потомках исчезнувшей цивилизации, о людях, переживших катаклизм в конце ледниковой эпохи, которые переселились на возвышенности в попытке сохранить остатки своей культуры, традиций и религиозных идей. Я выдвинул предположение, что древний Тиауанако может быть связан с этим.

Корр.:

— В вашем телевизионном сериале, когда вы демонстрируете ориентировки, то помещаете Врата Солнца в определенном месте комплекса. Какие есть доказательства, что они когда-то стояли там?

Хэнкок:

— Одно можно сказать точно: сейчас Врата Солнца занимают не то положение, которое они занимали в древности. Они были установлены на нынешнее место уже в историческую эпоху. Мое мнение совпадает с мнением Познански в том, что Врата Солнца должны были стоять точно по центру стены Каласасайи, и именно там мы помещаем их.

Важно подчеркнуть, что Тиауанако — загадочное место, о котором мало что известно. Археологические работы проводились в минимальном объеме. Даже в академических кругах существует широкий спектр мнений по вопросу о возрасте Тиауанако. И разумеется, я говорил с некоторыми археологами, которые признают возможность гораздо более ранней датировки этого места. Я попытался показать людям, которые читают мои книги, что вопрос Тиауанако не является раз и навсегда решенным, что есть альтернативная точка зрения, что нужен более непредвзятый и беспристрастный подход и что там необходимо проделать гораздо большую работу, прежде чем прийти к окончательному выводу о его возрасте.

Корр.:

— *Вы знаете о том, сколько радиоуглеродных датировок было выполнено для Тиауанако в последние годы?*

Хэнкок:

— Для Тиауанако было выполнено много радиоуглеродных датировок. Но результаты датировок по С14 говорят мне лишь о том, что в то время было обитаемым то место, откуда были взяты материалы для анализа. Это не означает, что строительство или планирование сооружений началось именно в данное время.

Корр.:

— *Почему вы не приводите этот аргумент в своей книге? Почему вы не упоминаете о С14?*

Хэнкок:

— Я привожу этот аргумент в своей книге. Я конкретно говорю о проблеме радиоуглеродной датировки, которая заключается в том, что датируется органический артефакт,

возраст которого необязательно совпадает с возрастом его окружения. Я совершенно недвусмысленно высказываюсь по этому поводу.

Корр.:

— Если говорить о Тиауанако, какие там есть свидетельства более ранних построек?

Хэнкок:

— Огромные мегалитические блоки, которые встречаются в Тиауанако, по моему мнению, не сочетаются с более поздней архитектурой этого района. Думаю, астрономические ориентировки некоторых структур очень интересны, хотя и не являются убедительным доказательством. Но самое главное для меня лично — интуитивное впечатление древности этого места. Оно кажется мне гораздо старше того периода, которым его датирует традиционная археология. Такие вещи очень трудно доказать, но я и не пытаюсь ничего доказывать. Я просто ставлю вопросы и говорю: «Это очень интересное и странное место, о котором мы действительно очень мало знаем. Мы не знаем, на каком языке говорили его жители, какую религию они исповедовали; мы даже не знаем, как они выглядели». Это место просто открылось перед нами, но его история остается неизвестной. И я думаю, что было бы ошибкой сразу же составить четкое и определенное мнение о нем, лишить его всякой загадочности, сделать скучным и предсказуемым. Было бы лучше, если бы официальная археология предпочла более открытый подход и сохранила хотя бы способность удивляться, а не только раскладывать все по полочкам. Поэтому я попытался восстановить равновесие, предложив альтернативную информацию о Тиауанако и сообщив о работе других людей, предполагавших, что это место может быть гораздо старше. Возможно, мы ошибаемся, но думаю, это стоит проверить.

Корр.:

— Но когда вы говорите о методике — такой, как радиоуглеродная датировка, — речь идет именно о каменных блоках разных структур Тиауанако, возраст которых был определен по этой методике, не так ли?

Хэнкок:

— Как можно определить возраст каменного блока с помощью радиоуглеродного анализа — это выше моего понимания. Если мы заглядываем под блок и берем оттуда органический материал, то можем сказать, что данный блок был установлен на органический материал в конкретное время. Но это не исключает возможности, что блок несколько раз перемещали с места на место и что храмовый комплекс Тиауанако строили и перестраивали в течение нескольких тысяч лет. Это вполне возможно и никак не исключается радиоуглеродной датировкой.

Радиоуглеродные датировки из Тиауанако действительно показывают, что это место активно использовалось в исторический период. Со стороны консервативных ученых вполне естественно приводить эти датировки как исчерпывающее доказательство в поддержку своей точки зрения. Они вполне могут утверждать, что я избирательно отношусь к их работе и не сообщаю о радиоуглеродных датировках. Но процесс споров и дискуссий об использовании радиоуглеродной датировки при определении возраста древних монументов имеет довольно долгую историю. К примеру, египтологи совершенно игнорируют единственное исследование по радиоуглеродной датировке, проведенное на Великой пирамиде. В известковом растворе между блоками пирамиды есть органический материал, который можно датировать, и, по данным этого исследования, самые поздние датировки относятся к 2700 году до нашей эры, что на 200 лет раньше предполагаемой даты строительства, а самые ранние датировки доходят до 3700 года до нашей эры. Это исследование проводил профессор Марк Ленер, но вы не увидите цитат из него в египтологической литературе, потому что египтологи хотят датировать Великую пирамиду 2500 годом до нашей эры.

Корр.:

— *Здесь речь идет все же о сотнях, а не о тысячах лет. Но, насколько я понимаю, эти даты фактически были скорректированы после первоначальной публикации.*

Хэнкок:

— Насколько мне известно, нет. Я не знаю об этом, но мне известно, что был сделан ряд других датировок Великой пирамиды и что ни одна из них не вписывается в официальные рамки.

Корр.:

— Теперь мне хотелось бы внести ясность в эволюцию ваших представлений относительно Антарктики. Создается впечатление, что вы пользуетесь гипотезой смещения земной коры двумя разными способами. Не могли бы вы объяснить в достаточно простых словах происхождение этой гипотезы — я имею в виду, не нужно вдаваться в подробности о Хэпгуде и так далее — и ее отношение к проблеме Антарктики?

Хэнкок:

— Когда я занялся проблемой пропавшей цивилизации, мне пришлось задать вопрос: как может исчезнуть целая цивилизация? Что могло привести к такому событию? Снова и снова мое внимание обращалось к концу Последней ледниковой эпохи. Это...

[пленка обрывается]

Корр.:

— Вы можете объяснить, что означает смещение земной коры?

Хэнкок:

— Смещение земной коры — это одна из теорий, выдвинутых для объяснения катастрофических событий, имевших место на Земле в конце Последней ледниковой эпохи, включая подъем уровня моря от 300 до 400 футов и вулканические извержения по всему миру. Насколько мне известно, эта теория впервые была сформулирована Чарлзом Хэпгудом из США. Он предположил, что земная кора может время от времени смещаться относительно ядра Земли с перемещением континентальных масс из теплых широт в холодные и наоборот. Это объясняет таяние ледниковых покровов. Согласно теории Хэпгуда, они находились в хо-

лодных широтах, но потом переместились в теплые широты в результате катастрофического смещения земной коры. Эта теория — одна из нескольких, которые могут объяснить конец Последней ледниковой эпохи. Другая теория, выдвинутая Фредом Хойлом и Чандрой Викрамсингх, тесно связана с последствиями астероидного или кометного удара на территории океана, что привело к созданию мини-парникового эффекта и таянию ледников. Думаю, нам нужно рассмотреть разные возможности, чтобы ответить на эту загадку, но одно не вызывает сомнений: в конце Последней ледниковой эпохи произошел катаклизм — и лик Земли изменился.

Корр.:

— Каким образом вы первоначально воспользовались идеей смещения земной коры по отношению к идее об Антарктике как возможному месту обитания пропавшей цивилизации?

Хэнкок:

— Я познакомился с теорией смещения земной коры главным образом из двух разных работ. Одной из них была работа профессора Чарлза Хэпгуда — очень подробный и объемный труд. Другую работу написали супруги Рэнд и Роза Флемот, которые взяли труд Хэпгуда и выступили с предположением, что при поисках возможного исчезнувшего континента, где жила пропавшая цивилизация, нужно обратить внимание на Антарктику и что Антарктика могла сдвинуться на 30° на юг по широте, в результате чего там произошло быстрое оледенение. Это объясняет, почему на старинных картах, скопированных с более древних и давно утраченных первоисточников, Антарктика изображена свободной ото льда, то есть задолго до того, как она была обнаружена нашей цивилизацией. Эти аргументы определенным образом подкрепляют друг друга, что не освобождает нас от обязанности очень внимательно рассмотреть теорию смещения земной коры, но, откровенно говоря, я не могу сказать, является ли она ответом на загадку окончания Последней ледниковой эпохи или нет. Думаю, это интересная теория. Наряду с другими радикаль-

ными геологическими теориями — такими, как теория континентального дрейфа, — она может впоследствии получить общее признание. Поэтому, если она непопулярна в научной среде, не стоит совсем отворачиваться от нее.

Корр.:

— *Значит, с вашей точки зрения, эта теория сохраняет свое значение, хотя сами вы уже не так сильно интересуетесь загадками Антарктики. Не могли бы вы объяснить это?*

Хэнкок:

— Больше всего остального меня интересует факт катаклизма в конце Последней ледниковой эпохи. В сущности, мне не так интересна причина этого катаклизма. У меня есть ощущение, что это проблема для других людей — и, кстати, над ней сейчас работает много исследователей. Сейчас я больше склонен рассматривать теорию столкновения с кометой, которая может объяснить внезапное таяние ледникового покрова и вместе с тем не вызывает больших затруднений географического характера, связанных с теорией о смещении земной коры. Однако мне кажется, вторая теория тоже интересна и достойна дальнейшего исследования.

Корр.:

— *Что такое монумент Йонагуни?*

Хэнкок:

— Под водой у побережья крошечного японского острова Йонагуни, расположенного на юго-западной оконечности Японского архипелага, есть огромная структура, по всей видимости, высеченная людьми из монолитного камня. Она имеет карнизы и ступени, очень четкие углы, в ней много прямых линий. Первое впечатление поразительное, потому что ее основание находится на глубине почти 100 футов под водой, и такие подводные структуры могут поколебать наши предрассудки, связанные с представлением о прошлом. Вокруг подводного монумента Йонагуни идут оживленные споры, и некоторые геологи твердо убеждены, что это природная структура. В этом отношении я с

ними совершенно не согласен, и вот почему. Я совершил более 100 погружений у монумента Йонагуни и провел много времени под водой в этом сложном и опасном месте. Я хорошо ориентируюсь там и знаю, что он является частью структур, расположенных вдоль южного побережья Йонагуни; фактически, это четыре отдельные структуры, связанные друг с другом и расположенные на оси восток—запад. Я абсолютно уверен, что они имеют искусственное происхождение, и честно говоря, не хочу тратить время на людей, которые вообще не бывали там или приезжали один-два раза, а потом выступали с заявлениями. Нужно хорошо изучить это загадочное и довольно зловещее место, чтобы судить о нем. Думаю, древние люди нашли интересную форму ландшафта, а потом обработали ее и придали ей такой вид, который их устраивал. Таким образом, это был естественный аванпост, усовершенствованный людьми для своих целей. Все это произошло до подъема уровня моря в конце Последней ледниковой эпохи, поэтому есть вероятность, что этому монументу больше 10 000 лет.

Интересно, что в Японии в то время существовала известная культура, так называемая культура Дзёмон, изготавливавшая великолепную керамику раньше, чем кто-либо в мире. Возможно, эта культура имеет определенное отношение к созданию ряда монументов в Японии, которые сейчас находятся под водой.

Корр.:

— *Какие изменения были внесены в природную форму монумента?*

Хэнкок:

— Думаю, что до подъема уровня моря в Последнюю ледниковую эпоху структура Йонагуни представляла собой нечто вроде холма необычной формы, пересеченного трещинами или разломами через регулярные интервалы. Эта структура подверглась интенсивной и обширной обработке. К примеру, с северной стороны монумента параллельно расположены два огромных мегалита весом около сотни тонн каждый, ориентированные точно по оси восток—запад. Если следовать по тропе перед монументом, вы

приходите к серии ступеней и террас, вырезанных в его склоне. Этот участок вызывает наибольшие споры, поскольку его регулярное строение можно истолковать как результат природных геологических процессов. Но на самом деле эта структура содержит слишком много четких углов и прямых линий, чтобы ее происхождение можно было объяснить исключительно природными процессами. Продвигаясь дальше, вы видите необычные фигуры, высеченные на вершине монумента. Одна из них напоминает черепаху. Рядом с ней расположен бассейн с тремя отверстиями для стока воды. И наконец, двигаясь на восток вдоль монумента, вы приближаетесь к другой структуре, которая представляет собой громадную платформу с мегалитическим валуном, установленным точно по центру. У меня все это создает впечатление очень, очень древнего святилища.

Корр.:

— *Каковы возможности его датировки?*

Хэнкок:

— Думаю, проблема датировки Йонагуни будет решена не скоро. На этом участке морского дна растет очень мало кораллов, но необходимо выполнить радиоуглеродный анализ кораллов, растущих на структуре, и попытаться определить хотя бы ее минимальный возраст.

Оползень представляет собой другую возможность, которая нуждается в тщательном изучении. Возможно, что южный берег Йонагуни значительно опустился, и это произошло не 10 000 назад, а значительно позднее.

Третья возможность заключается в том, что структуры были построены над водой примерно 10 000 лет назад и были затоплены при подъеме уровня моря. Думаю, тот факт, что еще 16 000 лет назад на территории современной Японии существовала замечательная культура Дзёмон, известная сооружением крупных архитектурных конструкций и изготовлением прекрасной керамики за тысячи лет до всех остальных культур, должен заставить нас более серьезно относиться к этим подводным монументам. Они могут быть делом рук уже известной культуры и пролить свет на прошлое этой культуры.

Корр.:

— Но ваш интерес к Йонагуни был обусловлен возможной связью с исчезнувшей цивилизацией?

Хэнкок:

— Думаю, культура Дзёмон может стать мостом к пониманию забытого прошлого человечества. Когда мы узнаем о культуре, возраст которой превышает 10 тысяч лет и которая таинственным образом, без каких-либо контактов с другими культурами, изготавливает великолепную художественную керамику, то нам стоит спросить себя, что происходило в то время. Думаю, вероятность того, что они участвовали в создании структур, которые теперь находятся под водой, довольно велика. Речь идет не только о Йонагуни; другие подводные структуры существуют у берегов Окинавы, Керамы и Агуни, где я тоже совершал погружения. Надеюсь, что изучение этих монументов позволит связать их с культурой Дзёмон.

Корр.:

— Вероятно, вы не согласны с впечатлением Роберта Шоха о том, что монумент Йонагуни почти целиком является природной формацией.

Хэнкок:

— Думаю, Шоху нужно совершить больше погружений. В сентябре 1997 года, когда я взял его с собой, он совершил четыре погружения; в июле 1998 года он вернулся туда и еще несколько раз нырял с аквалангом. Я считаю, что, прежде чем делать категорические утверждения об этом монументе, человек долже совершить как минимум 50 погружений и как следует познакомиться с ним. Это трудное место для подводных исследований, с очень мощными течениями. Там уже бывали случаи гибели аквалангистов. Это опасное место, так что работа требует тщательной подготовки и значительного времени.

Если не пожалеть времени, как сделал я, то форма и характер монумента постепенно начинают вырисовываться. Достаточно трудно исследовать большую надводную структуру и понять ее предназначение, но под водой это еще в

сто раз труднее. Поэтому я думаю, что для ответственных заявлений о происхождении монумента Йонагуни человек должен быть готов к долгой и трудной работе с многочисленными погружениями.

Корр.:

— Отлично, теперь пойдём дальше. Если, как вы говорите, египтяне были опытными астрономами, то почему они составили карту пирамид вверх ногами?

Хэнкок:

— Утверждения Эдвина Краппа о том, что пирамиды каким-то образом перевернуты вверх дном по отношению к расположению звезд на небосводе, по-моему, отдают мелочностью и педантизмом. Если вы встанете на плато Гиза к северу от пирамид и посмотрите на юг, где находится созвездие Ориона, если вы будете рассматривать участок пустыни перед вами, как художник рассматривает лист бумаги, и если вы попытаетесь нарисовать на нем звезды, то они будут расположены именно так, как расположены три пирамиды, и никак иначе. Если же вы чрезвычайно педантичны и считаете, что древнеегипетские жрецы были группой узколобых бюрократов, для которых процедуры были главнее всего остального, то действительно, крайняя северная звезда отображена на крайнем южном участке, и наоборот. Именно к этому клонит Крапп. Но если вы рассматриваете пирамиды как произведение религиозного и символического искусства, призванное скопировать на земле то, что наблюдатель видит на небосводе, нет иного способа сделать это, чем тот, который мы имеем.

Корр.:

— Для меня это противоречит представлению о древних египтянах как о людях, владевших навыками точной астрономии.

Хэнкок:

— Не вижу никакого противоречия. Ориентировка Великой пирамиды по сторонам света чрезвычайно точна, и никто не может этого отрицать. Не понимаю, почему точная ориентировка пирамиды по странам света может поме-

шать достоверно воспроизвести на земле то, что вы видите на небосводе. Если пойти по пути Краппа, подобие будет недостоверным. Как раз в этом случае оно будет перевернуто вверх ногами по сравнению с тем, что вы видите на небосводе. И думаю, нужно принимать во внимание религиозный контекст этих монументов. Существуют определенные тексты. Я полностью согласен, что эти тексты не были созданы во времена строительства пирамид, но я считаю древнеегипетскую заупокойную литературу частью традиции, сохранявшейся с очень давнего прошлого. Существуют тексты с конкретными наставлениями для наблюдателя, где его просят сделать на земле копию того, что он видит на небе, чтобы получить знание, которое поможет ему обрести бессмертие. Думаю, наш аргумент о том, что древние египтяне делали на земле приятное символическое подобие того, что они видели на небосводе, выглядит очень резонно. Его можно противопоставить аргументам Краппа, но суть в том, что если вы попросите человека нарисовать расположение звезд в Поясе Ориона, то его рисунок будет соответствовать плану расположения пирамид в Гизе.

Корр.:

— *Аргументы Роберта Бьювэла, изложенные в книге «Мистерия Ориона», сосредоточены на совпадении угла в 45° между пирамидами и линией север—юг и между звездами Пояса Ориона и небесным меридианом. Вы уверены, что эти цифры, эти углы являются правильными?*

Хэнкок:

— Нет, они не являются абсолютно правильными, и меня это ничуть не беспокоит. Я должен подчеркнуть, что, по моему мнению, древнеегипетские жрецы не были кучкой бюрократов, страдающих запорами. Это были творчески мыслящие люди, которые изучали загадки жизни и смерти и верили в связь между землей и небом. Они хотели воссоздать на земле подобие определенного времени, и думаю, у них это замечательно получилось. Естественно, речь не идет о стопроцентной точности. Если вы придирчивы к цифрам, то можете указать на отклонение в два-три градуса, но смысл в том, что угол все равно составляет примерно

45°, и это указывает на 10 500 год до нашей эры. Расположение пирамид гораздо ближе соответствует расположению звезд в это время, чем в 2500 году до нашей эры. Я думаю, что это любопытно и достойно исследования. Было бы очень глупо отмахиваться от этого только потому, что угол составляет не точно 45°, а 43° или 42°. Сходство поразительно. Оно поразительно не только для меня, но и для любого здравомыслящего человека, который смотрит на это. Остается лишь задать вопрос, имеем ли мы дело со случайным совпадением или с группой людей, попытавшихся сделать нечто особенное в пределах своих способностей.

Корр.:

— Но разве египтяне не проявили необыкновенную точность, когда они ориентировали Великую пирамиду и другие пирамиды по сторонам света?

Хэнкок:

— Необыкновенная точность ориентировки пирамид Гизы по сторонам света показывает, что мы имеем дело с людьми, которые пользовались астрономией и очень хорошо разбирались в ней. Но когда речь идет о наземном плане расположения звезд, существовавшего за тысячи лет до древних египтян... пожалуйста, имейте в виду, что я считаю их строителями великих пирамид. Я не утверждаю, что великие пирамиды были построены исчезнувшей цивилизацией, но говорю, что египтяне построили их в память о гораздо более древней дате, которая по нашему календарю соответствует примерно 10 500 году до нашей эры. Думаю, с учетом огромного промежутка времени, о котором мы говорим, они практически достигли поставленной цели. Их результат эмоционально устраивает меня; когда я смотрю на него, то чувствую, что это правильно и имеет глубокий смысл. Меня не интересуют незначительные ошибки. Мы имеем дело с глубокой религиозной и духовной символикой, и эта символика работает почти на всех уровнях человеческого интеллекта.

Корр.:

— Прошу прощения, но разве Бьювэлу не понадобилось точное угловое совпадение, чтобы получить 10 500 год до нашей эры в своих расчетах?

Хэнкок:

— Не думаю, что вам нужно совпадение для... Прежде всего важно подчеркнуть, что это совпадение отстает очень точным в пределах 300—400 лет от указанной даты. 10 500 год до нашей эры является средней датой, актуальной в рамках других аргументов, представленных Бьювэлом, но знаете, даже если бы это был 10 800 год до нашей эры или 9700 год до нашей эры, какая разница? Мы говорим, что пирамиды символизируют расположение звезд, существовавшее за долго до 2500 года до нашей эры. Можно с уверенностью сказать, что расположение пирамид не соответствует расположению звезд в 2500 году до нашей эры и гораздо ближе к их расположению примерно в 10 500 году до нашей эры. Эта дата мне очень нравится. Но знаете, я не слишком огорчусь, если вы увеличите или уменьшите ее на 800 лет.

Корр.:

— *Мы поговорили с Элеанор Манника о комплексе Анжор-Ват, о котором вы говорите в своей книге. Что касается вашей теории о созвездии Дракона, она говорит, что расположение всех храмов, включенных в ваш план, можно полностью объяснить в контексте истории создания этого комплекса в период с 900 по 1400 год.*

Хэнкок:

— Я уверен, ученые могут найти десятки причины, объясняющих, почему соответствие храмов Ангкора расположению звезд в созвездии Дракона является случайным и непреднамеренным. Но в книге я обосновал свою точку зрения с большой подробностью. Думаю, мы имеем поразительное соответствие между основной схемой на земле и схемой созвездия на небосводе. Логично было привлечь внимание читателей к этому сходству, и пусть они теперь сами решают, совпадение это или нет.

Корр.:

— *Хорошо. Но я хочу сказать, к примеру, что, если взять храм Пра-Хан, там есть много надписей, объясняющих, что храм был построен в честь битвы, произошедшей на этом месте в 1190 году. Почему... При чем тут сопоставление со звездами?*

Хэнкок:

— У меня остается проблема: когда я смотрю на небо и вижу созвездие Дракона с его длинным хвостом, а потом смотрю на землю и вижу главные храмы группы Ангкора, то обнаруживаю поразительное сходство. Это увлекает мое воображения, и я совсем не хочу отмахиваться от этого как от случайного совпадения. Я искренне считаю это результатом преднамеренного плана, осуществленного несколькими монархами за длительный период времени. Здесь мы имеем дело с идеей священного, со священной наукой и священной религией. Совершенно не обязательно, что они хотели в письменном виде излагать причины того, чем они занимались. Они могли быть настроены против этого. Они могли считать, что эти знания следует сохранять только в устной традиции. Поэтому сходство между созвездием и наземным расположением храма для меня не утрачивает своей убедительности.

Корр.:

— Если продолжить эту линию рассуждений, храм Бакхенг построен на очень высоком холме. По-моему, это достаточно веская причина, чтобы построить храм на этом месте.

Хэнкок:

— Думаю, мы имеем массу свидетельств того, что камбоджийцы интересовались так называемой земной магией. Они искали места, которые, по их мнению, обладали природной силой. Расположение храмов на отдельных холмах могло рассматриваться как дар богов — боги поместили холм как раз в нужном месте, и это было достаточной причиной для строительства целого комплекса вокруг него. Да, холм является достаточной причиной для строительства монумента на его вершине, но выбор места для комплекса мог быть обусловлен тем фактом, что холм стоял как раз в нужном месте.

Корр.:

— Еще один храм, о котором говорила Элеанора — храм Пре-Рап, — фактически образует пару с другим храмом, расположенным к северу от него. Вы включили в свой план только один из них.

Хэнкок:

— Другой храм тоже здесь. Если мои рассуждения правильны — а я всегда готов признать, что могу ошибаться, — то мы имеем дело с символическим религиозным искусством. Я пытаюсь стимулировать и провоцировать наше мышление в этом вопросе. Думаю, что в Ангкоре, затерянном посреди огромного моря джунглей, была проделана огромная и очень хорошая работа по созданию схематического соответствия созвездию Дракона, и если одна-две звезды отсутствуют, это не должно нас беспокоить. Я не вижу в этом никакой проблемы. Они сделали достаточно, чтобы сообщить о своей попытке тем, кто готов слушать. Я не думаю, что представители академической науки смогут погасить общественный интерес к этим странным соответствиям между расположением звезд на небе и расположением храмов на земле, если будут придирааться к мелочам. Думаю, им придется придумать что-нибудь более убедительное, потому что люди умеют думать самостоятельно. Если А напоминает Б и это происходит в культуре, которая очень интересуется астрономией (если А — это храмы на земле, а Б — звезды на небе), нетрудно сложить одно с другим и получить результат.

Корр.:

— Я хочу сказать, во всех остальных отношениях работа Элеанор вполне устраивает вас.

Хэнкок:

— Разумеется, я с радостью пользуюсь любой работой, имеющей отношение к тому, чем я занимаюсь. Я рассматриваю себя как человека, который строит теорию о существовании исчезнувшей цивилизации. Я не намерен собирать аргументы против такой теории. Я пользуюсь любыми материалами для поддержки и обоснования своих убеждений. Я горячо верю, что прошлое было неправильно истолковано и что ученые сегодня не дают людям полной картины исторического развития человечества. Я думаю, что очень многое было пропущено, и ратую за переосмысление прошлого, за более великодушное отношение к прошлому и к необыкновенным возможностям наших предков.

Едва ли мои аргументы можно будет разрушить мелочными придирками. Для этого понадобится нечто гораздо большее.

Корр.:

— Честно говоря, у вас есть еще одно убедительное свидетельство связи между Ангкором и другими культурами — само слово «Ангкор».

Хэнкок:

— Меня интересуют следы всемирной духовной системы, истоки которой теряются в доисторическом прошлом. Эту духовную систему можно узнать по определенным характеристикам, включая сооружение наземных монументов, копирующих расположение определенных звезд на небосводе. Хотя между Древним Египтом и Ангкором в Камбодже могло и не быть прямых исторических контактов, в обоих местах мы встречаемся с поисками бессмертия души через обретение знаний в контексте огромных монументов, копирующих схемы расположения звезд в определенных созвездиях. Не думаю, что это совпадение. Полагаю, между этими двумя местами существует тайная связь, и лучшим ответом на вопрос будет опосредованное влияние «третьей стороны» на обе эти культуры, а не соприкосновение этих культур.

Действительно, в своей книге я обращал внимание на то, что название «Ангкор» имеет смысл на древнеегипетском языке. Я не стал придавать этому большого значения, но мне показалось любопытным, что «Анкх-Хор» означает «бог Гор живет» и что это связано с целой системой религиозной мысли в Древнем Египте. Возможно, это чистейшее совпадение. Возможно, традиционное объяснение названия «Ангкор» совершенно правильно. Но меня заинтересовала возможность лингвистической связи, и я счел возможным заявить об этом.

Корр.:

— Мы также разговаривали с Киришвинком из Калтеха, чью работу вы...

Хэнкок:

— Это тот, кто писал о смещении земной коры?

Корр.:

— Он называет это истинным полярным блужданием. Он был очень расстроен, что цитата из его статьи появилась в вашей книге.

Хэнкок:

— Вы говорите мне, что профессор был расстроен цитатой из своей статьи в моей книге? Ничего удивительного.

Корр.:

— Он указал, что процесс, описанный в его работе, процесс вращения структуры Земли, происходит в среднем за 15 миллионов лет, а вы приходите к выводу, что это могло произойти гораздо быстрее — за тысячи, если не сотни лет после окончания ледниковой эпохи.

Хэнкок:

— Я заинтересовался исследованием из Калтеха только потому, что в нем было показано — хотя с очень консервативной и официальной точки зрения, — что движение земной коры вокруг ее ядра действительно происходило в какой-то период человеческой истории. Меня не так сильно интересует, с какой скоростью это происходило. Меня интересует консервативный научный источник, который утверждает, что земная кора может двигаться. Думаю, этот фрагмент информации в долгосрочной перспективе может привести к оправданию теории смещения земной коры. Стоит помнить, что в прошлом было много геологических теорий, абсолютно неприемлемых с точки зрения ведущих специалистов того времени, но уже через 50—60 лет занимавших прочные позиции. Классическим примером является теория континентального дрейфа. Такие вещи происходят в результате постепенного накопления информации в поддержку новой теории. И думаю, независимо от того, нравится ли это специалистам из Калтеха или нет, представленные ими свидетельства по крайней мере позволяют мне говорить, что современная наука признает возможность смещения земной коры. Значит, это явление нельзя автоматически игнорировать. Это нечто такое, что может случиться.

Корр.:

— У него есть ряд других замечаний. Одно из них сводится к тому, что этот процесс, по сути дела, не затрагивает земную кору; в нем участвуют подкорковые слои, которые движутся по отношению к ядру. В некотором смысле он не оказывает существенного влияния на земную кору.

Хэнкок:

— Знаете, я думаю, что каждому, кто интересуется этим вопросом, будет полезно прочитать статью ученых из Калтеха, а потом сравнить ее с тем, что я говорил о смещении земной коры, и решить, имеет ли это отношение к сказанному или нет. Думаю, так будет лучше.

Корр.:

— Вы считаете, что это исследование связано с вашими выводами?

Хэнкок:

— Думаю, связано в том смысле, что мы имеем сходную ситуацию. Вы можете углубляться в подробности так далеко, как вам хочется, но если только я в целом правильно понял статью из Калтеха, там говорится о блуждании полюсов — настоящем геологическом блуждании полюсов, — в котором участвует и движение земной коры.

Корр.:

— Не самой земной коры, а...

Хэнкок:

— Разумеется, не самой земной коры и не только коры. Вся Земля похожа на круглый слоеный пирог, и у нас есть концепция ряда слоев, одни из которых смазаны лучше других, поэтому мы говорим о том, что внешние слои проскальзывают над внутренними.

Корр.:

— Но, судя по вашей книге, я полагал, что вы заинтересованы в исследовании событий. По вашему собственному описанию, смещение земной коры является катастрофическим событием, а он говорит о процессе, продолжающемся 15 миллионов лет.

Хэнкок:

— Смещение земной коры интересует меня в первую очередь как теория. В книге, о которой вы говорите, и тем более сейчас я не выступаю как ревностный сторонник теории смещения земной коры. Повторяю, мне кажется, что удары метеоритов, астероидов и комет могут лучше объяснить внезапное таяние льдов в конце Последней ледниковой эпохи.

Но меня раздражает, что такая увлекательная теория, хорошо продуманная во времена Чарлза Хэпгуда и получившая поддержку от Альберта Эйнштейна, была подвергнута осмеянию и выброшена на свалку. Я всего лишь хотел познакомить своих читателей с некоторой новой информацией, которая, на мой взгляд, проливает свет на процессы смещения земной коры. Речь идет о статье, в которой говорится о значительных переменах облика Земли в результате сдвига слоев земной поверхности. Это смещение земной коры под другим названием. Можно ненавидеть это название, можно решительно возражать против него, но сути дела это не меняет. Так что — да, я считаю, что статья имела отношение к моему исследованию. Впрочем, конечно, я могу и ошибаться.

Корр.:

— Киривинк также указывает, что данные, которые он лично собирал более 20 лет, основаны на образцах горных пород и на их остаточном магнетизме. Любое изучение этих данных показывает, что любой процесс, который можно назвать смещением земной коры, не мог происходить ни 12 000, ни даже 100 миллионов лет назад. Я цитирую по его...

Хэнкок:

— Это интересно и заслуживает дальнейшего исследования, но даже если в конце концов мы обнаружим, что никакого смещения земной коры не существует, это не изменит того факта, что в конце Последней ледниковой эпохи на Земле произошло нечто ужасное и грандиозное. Это событие коренным образом изменило среду обитания для

людей. Оно привело к массовому вымиранию целых видов животных. Если теория смещения земной коры окажется тупиком, рано или поздно кто-нибудь все равно найдет решение этой загадки. Нам нужно продолжать исследования. Нам нужно мыслить широко, обсуждать новые возможности и не слишком расстраиваться из-за соперничающих точек зрения.

Корр.:

— Я уже не уверен, что делаю... Прошу прощения, наверное, я мог бы закончить на этом. Но, Джулиан, у вас, наверное, есть еще несколько заметок для меня? Итак, Грэм, вы считаете, что читатели вашей книги «Небесное зеркало» получили достаточное представление о работе исследователей из Калтеха?

Хэнкок:

— Читатели, которые захотят пойти дальше, могут взять мою сноску и обратиться к оригинальным материалам. Я надеюсь, что привлек больше внимания, вернее, привлек к работе Калтеха внимание большего количества людей, чем они сделали сами. Пусть мыслящие и независимые люди составят свое мнение о том, правильна или неправильна моя интерпретация. Но я всегда в меру своих сил стараюсь честно представить сведения, которые кажутся мне интересными и в некотором смысле поддерживают мои взгляды. Я излагаю свои соображения, но не собираюсь вручать оружие в руки моим оппонентам. Я стараюсь выиграть спор.

Корр.:

— Должен сообщить вам, что, когда Джо Киривинк прочитал выдержки из вашей книги, он сказал: «Это хуже, чем псевдонаука». И еще он сказал: «Если бы авторы этих дурацких книг дали себе труд познакомиться с данными, они бы не делали подобных предположений».

Хэнкок:

— Мне очень жаль, что мое сообщение о чужой работе могло вызвать такую реакцию. Я не считаю себя ученым, поэтому мне не обидно, когда ученый называет меня псевдо-

ученым. Мне все равно, как меня называют. Я не ученый, а писатель. Я пишу книги, призванные пробудить у людей интерес к загадкам прошлого, привлечь их внимание к вещам, которые озадачивают и волнуют меня. С этой целью я вношу в свои книги фрагменты информации, собранные из разных источников. Вот что я делаю и не претендую на большее. Так что если люди хотят называть меня псевдоученым, то добро пожаловать. Я совсем не ученый, я просто писатель.

Корр.:

— *Никто не будет отрицать, что ваши книги чрезвычайно увлекательны. Но как бы вы описали свои обязанности перед многочисленными читателями ваших книг?*

Хэнкок:

— Думаю, моя обязанность перед читателями, как и обязанность адвоката в суде, заключается в том, чтобы выстроить наилучшую возможную защиту для своего клиента, а моим «клиентом» в данном случае является возможность существования исчезнувшей цивилизации. Это важная часть нашей истории, отсутствующая в дискуссии о прошлом человечества. Ученые слишком долго навязывали нам свое представление об истории, не принимавшее в расчет возможность существования исчезнувшей цивилизации.

Я могу ошибаться насчет многих вещей, представленных в моих книгах, и многие мои интерпретации могут оказаться неправильными. Но я думаю, что построил достаточно прочное сооружение и накопил достаточно аргументов, подкрепленных свидетельствами по всему миру, чтобы люди могли задуматься об этом. Пауза для размышлений всегда полезна. И еще я думаю, что засилье консервативных и общепринятых взглядов о прошлом человечества не может идти нам на пользу. Несмотря на все мои ошибки и недочеты, я полагаю, что если мне удалось сделать дискуссию о нашем прошлом более широкой и плодотворной, значит, я хорошо сделал свою работу.

Корр.:

— *Отлично. (Пауза.) Теперь я хотел бы спросить, представлены ли в «Небесном зеркале» новые радиоуглеродные датировки по Тиауанако?*

Хэнкок:

— В книге «Небесное зеркало» нет данных о новых радиоуглеродных датировках по Тиауанако. Я просто не обсуждаю их там.

Корр.:

— Не было бы уместно обсудить эти датировки, чтобы ваши читатели имели возможность оценить позицию, с которой вы обсуждаете возраст этого исторического памятника?

Хэнкок:

— Меня интересуют определенные аспекты Тиауанако, и эти интересы я развиваю в своей книге — как автор, я волен делать это. Никто не требует от меня энциклопедичности. Я объясняю свою точку зрения и привожу свои доводы, насколько это в моих силах.

Информация о радиоуглеродных датировках Тиауанако находится в открытом доступе; каждый может в любое время получить ее и сделать собственные выводы. Но читателям не нужна эта информация, чтобы понять — то, что я говорю, полностью расходится с точкой зрения академической науки. Я говорю нечто абсолютно неприемлемое, в частности из-за радиоуглеродной датировки. Но у меня есть проблема с радиоуглеродной датировкой. Когда о ней говорят, люди представляют себе очень серьезных ученых, которые занимаются своей работой и приходят к окончательным выводам о прошлом. Но с помощью этого метода можно датировать лишь органические материалы, а не камни. А когда мы имеем дело с архитектурными сооружениями, сложенными из огромных каменных блоков, думаю, будет слишком необдуманно относить изготовление этих мегалитов к той же дате, что и ассоциирующийся с ними органический материал. Это одна из главных проблем, которые для меня представляет радиоуглеродная датировка.

Корр.:

— Разумеется, это относится к тысячам археологических площадок по всему миру?

Хэнкок:

— Это относится к тысячам археологических площадок по всему миру. Думаю, прежде всего, существует определенное заблуждение, связанное с радиоуглеродной датировкой. Ее считают непогрешимым и безошибочным методом, который можно применять для любого места и времени. Но с ее помощью нельзя датировать камни, и это очень важно. Во-вторых, при определении возраста органических материалов нам приходится предположить, что органический артефакт, который мы нашли, находился на территории археологического монумента во время его постройки. Это предположение может оказаться неверным. Поэтому я думаю, что мы должны рассмотреть другую информацию о данном месте, включая астрономическую и геологическую, прежде чем твердо остановиться на возрасте, определенном при радиоуглеродной датировке.

Корр.:

— Полагаю, было бы совершенно оправданно и интересно обсудить это в книге «Небесное зеркало» по отношению к Тиауанако. Я хочу сказать, теперь есть обильные сведения о радиоуглеродной датировке этого места.

Хэнкок:

— В своих прежних книгах я действительно обсуждал вопросы радиоуглеродной датировки. Без сомнения, есть много вещей, о которых следовало упомянуть в моих книгах, но которые каким-то образом остались без внимания и были пропущены. Но я искренне стараюсь привести как можно больше сведений для обоснования своей позиции. Вот что я делаю: я аргументирую свою позицию. Разумеется, при этом я могу ошибаться. Но моя позиция ясно изложена, и читатели могут работать с ней. Они могут взять материал и развивать собственные исследовательские проекты, и они часто делают это. Думаю, несмотря на гневное осуждение со стороны представителей академической науки, особенно историков, археологов и египтологов, я привлек большое общественное внимание к этой области, к обсуждению загадок прошлого. И даже если я полностью

заблуждаюсь — а я не думаю, что это так, — мне удалось сделать нечто полезное, потому что люди стали больше интересоваться своим прошлым.

Корр.:

— *Отлично. (Пауза.) Джулиан, у вас есть еще комментарии? (Пауза.) Грэм, вы могли бы в простых словах объяснить, что мы имеем в виду, когда говорим о линейных ориентировках в Тиауанако?*

Хэнкок:

— Вы можете говорить о линейной ориентировке, когда у вас есть, к примеру, два мегалита, расположенные в линию, где второй мегалит служит прицелом, указывающим на определенное место — например, на точку восхода Солнца над горизонтом. Таким образом, оба мегалита и точка восхода Солнца находятся на одной линии. Это и есть линейная ориентировка.

Корр.:

— *Как это конкретно относится к Тиауанако?*

Хэнкок:

— Встаньте на восточной или на западной стороне Каласасайи. Встаньте на западной стороне и посмотрите на восток; встаньте в середине западной стены Каласасайи и посмотрите на восток, на точку восхода Солнца в самый короткий и самый длинный день в году. Утверждается, что существовала ориентировка от этой средней точки через угловые столбы Каласасайи на точку восхода Солнца и что эта ориентировка была очень точной много тысяч лет назад, а сейчас она далеко не такая точная. Она изменилась потому, что Тиауанако был построен очень давно и с тех пор точка восхода сдвинулась из-за изменения наклона земной оси. Это можно назвать методикой датирования.

Корр.:

— *Хотя я внимательно рассмотрел Врата Солнца, но так и не увидел существо, похожее на слона, о котором вы говорите в обеих книгах.*

Хэнкок:

— Я могу показать его вам.

Корр.:

— Правда?

Хэнкок:

— Да. Мне оно определенно кажется похожим на слона (показывает рисунок в книге «Небесное зеркало»).

Корр.:

— *Грэм, не могли бы вы осветить главные моменты, связанные со слонем?*

Хэнкок:

— Осветить главные моменты?

Корр.:

— *Да, просто показывайте мне рисунок, и...*

Хэнкок:

— Одной из...

Корр.:

— *Грэм.*

Хэнкок:

— Одной из любопытных особенностей Врат Солнца в Тиауанако является ряд фигур, вырезанных на восточной стороне Врат Солнца. Во многих из них можно узнать птиц, но одна из фигур напоминает мне голову слона. Это может звучать нелепо, потому что в Новом Свете нет слонов, хотя они существовали там в доисторические времена. Думаю, люди должны составить собственное мнение. Мы воспроизвели эту фигуру на фотографии в книге «Небесное зеркало»; мне она напоминает слона с двумя бивнями и хоботом, и я говорю об этом, хотя точно не знаю, что это такое.

Корр.:

— *Не могли бы вы показать ее мне... просто поверните (показывает страницу книги «Небесное зеркало»).*

Хэнкок:

— Да. Вот голова слона...

Корр.:

— *Ох, извините. Прошу прощения, Грэм.*

Хэнкок:

— Что я теперь делаю?

Корр.:

— *Вы просто показываете мне эту страницу...*

Хэнкок:

— Да.

Корр.:

— *Но не беспокойтесь насчет камеры. Просто показывайте мне рисунок через стол, и...*

Хэнкок:

— Да.

Корр.:

— *[оператору] Вы готовы к съемке? Давайте еще раз повторим этот фрагмент, Грэм.*

Хэнкок:

— Одной из любопытных особенностей Врат Солнца в Тиауанако является ряд фигур, вырезанных на восточной стороне Врат Солнца. Там изображены разные существа, но одна из фигур напоминает мне голову слона. Я не хочу придавать этому слишком большое значение; это лишь одна из любопытных мелочей, на которые я обращаю внимание, когда бываю в разных местах. Это напоминает мне голову слона с двумя бивнями и хоботом. Но если вы действительно хотите отдать должное этой картинке, вам нужно поработать с оригинальным слайдом.

Корр.:

— *Будьте добры, покажите форму слона.*

Хэнкок:

— Вот. Два глаза, уши, бивни и хобот:

Голос за кадром: указание прекратить съемку

Корр. (отвечая на вопрос Хэнкока):

— Это история об аккумуляции свидетельств и о том, как это происходит. В некотором смысле это похоже на другие программы «Горизонта», где рассказывается об эффекте «снежного кома», когда накопление данных подталкивает вас в определенном направлении.

Голос за кадром: Хэнкока просят повторить тезисы ответа о его методах исследования, высказанные в той части интервью, которая проходила в автомобиле.

Хэнкок:

— У меня есть ряд принципов, которых я стараюсь придерживаться, когда подхожу к новой теме для исследования. Один из них — по возможности посещать те места, о которых собираешься написать. Я не хочу быть «книжным» репортером, который пишет, сидя в кресле. Я всегда стараюсь посещать те места, о которых говорю, и проводить там много времени. Иногда я посещаю их снова и снова, чтобы проникнуться атмосферой места и действительно хорошо узнать его. Это мой первый принцип — совершать поездки и не жалеть времени на личное знакомство с местом. Лишь тогда я чувствую себя вправе писать об этом.

Вторым аспектом исследования для меня является сбор информации. Я очень много читаю обо всем, что связано с темой, которая меня интересует. При этом не имеет значения, происходит ли информация из официального или альтернативного источника, старая она или новая. Я стараюсь как можно шире раскинуть свою сеть. У меня есть помощники, которые достают мне редкие документы и вышедшие из обращения материалы из библиотек по всему миру, и я стараюсь овладеть всей доступной информацией, прежде чем берусь за перо.

Я не считаю себя ученым или первооткрывателем. Моя задача — осуществлять синтез идей. Я складываю разрознен-

ные кусочки большой головоломки, пока не начинает появляться картина, имеющая для меня определенный смысл. Это подразумевает синтез работ сотен других исследователей — иногда для меня важна даже незначительная подробность, имеющая отношение к моей работе, а в других случаях я изучаю чужую работу в течение долгого времени. Но я стараюсь собрать все, что имеет отношение к моим аргументам.

Корр.:

— *После того как вы описали идеи Роберта Бьювэла, должно быть, было интересно увидеть, как сходные идеи появляются по всему миру. Что вы думаете по этому поводу?*

Хэнкок:

— В начале 1990-х годов, когда я только начал глубоко изучать эту тему и серьезно писать о ней, в воздухе носилось ощущение поразительного открытия. С одной стороны, Джон Энтони Уэст и Роберт Шох ставили под сомнение консервативные датировки возраста Сфинкса. С другой стороны, Роберт Бьювэл представил новаторскую теорию о том, что три великие пирамиды в Египте воспроизводят расположение трех звезд в Поясе Ориона. Эта теория гласила, что расположение пирамид соответствует 10 500, а не 2500 году до нашей эры. Все это происходило одновременно, и мне показалось, что стоит попробовать объединить выводы из астрономической работы Роберта Бьювэла и из геологической работы Уэста и Шоха, а затем рассмотреть отношение этих двух отдельных исследований к вопросу об исчезнувшей цивилизации.

Корр.:

— *Великолепно. Это действительно градиозная исследовательская задача, и вы ставите перед собой глобальные цели. Не могли бы вы сказать еще несколько слов о ее масштабе?*

Хэнкок:

— Когда человек добросовестно приступает к работе над книгой о возможности существования исчезнувшей цивилизации, насчитывающей не менее тысячи сносков и

комментариев, он неизбежно проделывает огромный объем исследовательской работы. Эта тема была очень интересной и увлекательной для меня, поэтому я не считал свои исследования трудной работой. Мне нравится изучать тексты с обсуждением монументов, которые я посещал, и знакомиться с мнениями разных людей. Лишь тогда я могу формулировать собственное мнение. Но вы правы, это огромная и сложная исследовательская задача. Я не считаю себя превосходным исследователем. Я уверен, что наделал огромное количество ошибок. Но я надеюсь, что мой энтузиазм и желание лично посещать и изучать места, о которых я пишу, до некоторой степени отразились на качестве моей работы.

Корр.:

— *Отлично. Замечательно.*

ПРИЛОЖЕНИЕ II

ЧТО ТАКОЕ РАДИОУГЛЕРОДНАЯ ДАТИРОВКА И ЯВЛЯЕТСЯ ЛИ ОНА НАДЕЖНЫМ МЕТОДОМ ДАТИРОВАНИЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ПЛОЩАДОК?

(Шон Хэнкок)

Все, что дошло до нас от язычества, окутано густым туманом; оно принадлежит к тому промежутку времени, который мы не в силах измерить. Мы знаем, что оно древнее христианства, но на два года, на двести лет или на целое тысячелетие — здесь мы можем только гадать. Расмус Ниерап, 1806.

Многие из нас запуганы наукой. Радиоуглеродная датировка как один из результатов развития ядерной физики является примером такого феномена. Этот метод имеет важное значение для разных и независимых научных дисциплин, таких, как гидрология, геология, наука об атмосфере и археология. Однако мы оставляем понимание принципов радиоуглеродной датировки научным специалистам и слепо соглашаемся с их выводами из уважения к точности их оборудования и восхищения их интеллектом.

На самом деле принципы радиоуглеродной датировки поразительно просты и легкодоступны. Более того, представление о радиоуглеродной датировке как о «точной науке» является ошибочным, и, по правде говоря, лишь немногие ученые придерживаются такого мнения. Проблема в

том, что представители многих дисциплин, пользующиеся радиоуглеродной датировкой в хронологических целях, не понимают ее природы и назначения. Давайте разберемся в этом.

Принципы радиоуглеродной датировки

Уильям Фрэнк Либби и члены его команды разработали принципы радиоуглеродной датировки в 1950-е годы. К 1960 году их работа была завершена, и в декабре этого года Либби был номинирован на Нобелевскую премию по химии. Один из ученых, участвовавших в его выдвижении, отметил:

«Редко случалось так, что одно открытие в области химии оказывало такое влияние на разные области человеческих знаний. Очень редко отдельное открытие привлекало столь широкий интерес».

Либби обнаружил, что нестабильный радиоактивный изотоп углерода (C^{14}) с предсказуемой скоростью распадается на стабильные изотопы углерода (C^{12} и C^{13}). Все три изотопа встречаются в атмосфере в естественном виде в следующих пропорциях: C^{12} — 98,89%, C^{13} — 1,11% и C^{14} — 0,00000000010%.

Стабильные изотопы углерода C^{12} и C^{13} образовались вместе со всеми остальными атомами, из которых состоит наша планета, то есть очень и очень давно. Изотоп C^{14} образуется в микроскопических количествах в результате ежедневной бомбардировки солнечной атмосферы космическими лучами. При соударении с определенными атомами космические лучи разрушают их, в результате чего нейтроны этих атомов переходят в свободное состояние в земной атмосфере.

Изотоп C^{14} образуется, когда один из таких свободных нейтронов сливается с ядром атома азота. Таким образом, радиоуглерод представляет собой «изотоп Франкенштейна», сплав разных химических элементов. Затем атомы C^{14} , которые образуются с постоянной скоростью, подвергаются окислению и проникают в биосферу в процессе фотосинтеза и естественной цепочки питания.

В организмах всех живых существ отношение изотопов C_{12} и C_{14} равно атмосферному отношению этих изотопов в их географическом регионе и поддерживается скоростью их метаболизма. Однако после смерти организмы перестают накапливать углерод, и поведение изотопа C_{14} с этого момента становится интересным. Либби установил, что период полураспада C_{14} составляет 5568 лет; еще через 5568 лет распадается половина оставшихся атомов изотопа.

Таким образом, поскольку первоначальное отношение изотопов C_{12} и C_{14} является геологической постоянной, возраст образца можно определить, измерив количество остаточного изотопа C_{14} . К примеру, если в образце присутствует некоторое первоначальное количество C_{14} , значит, дата смерти организма определяется двумя периодами полураспада ($5568 + 5568$), что соответствует возрасту 10 146 лет.

В этом заключается основной принцип радиоуглеродной датировки как инструмента археологии. Радиоуглерод абсорбируется в биосфере; он прекращает накапливаться со смертью организма и распадается с определенной скоростью, которую можно измерить.

В лаборатории

С учетом всех этих неопровержимых фактов крайне странно видеть в журнале «Радиоуглерод» (где публикуются результаты радиоуглеродных исследований по всему миру) следующее утверждение:

«Шесть уважаемых лабораторий выполнили 18 анализов возраста древесины из Шелфорда в графстве Чешир. Оценки варьируют от 26 200 до 60 000 лет (до настоящего времени), разброс составляет 34 600 лет».

Вот еще один факт: хотя теория радиоуглеродной датировки звучит убедительно, когда ее принципы применяются к лабораторным образцам, в игру вступает человеческий фактор. Это приводит к ошибкам, порой очень значительным. Кроме того, лабораторные образцы загрязняются фоновым излучением, изменяющим остаточный уровень C_{14} , который подвергается измерению.

Как указал Ренфрю в 1973-м и Тейлор в 1986 году, метод радиоуглеродной датировки опирается на ряд необоснованных предположений, сделанных Либби во время разработки его теории. К примеру, в последние годы было много дискуссий о периоде полураспада C14, якобы составляющем 5568 лет. В наши дни большинство ученых сходится на том, что Либби ошибался и что период полураспада C14 на самом деле составляет примерно 5730 лет. Расхождение в 162 года приобретает большое значение при датировке образцов тысячелетней давности.

Но вместе с Нобелевской премией по химии к Либби пришла полная уверенность в его новой системе. Его радиоуглеродные датировки археологических образцов из Древнего Египта уже были датированы, поскольку древние египтяне тщательно следили за своей хронологией. К сожалению, радиоуглеродный анализ давал слишком заниженный возраст, в некоторых случаях на 800 лет меньше, чем по данным исторической летописи. Но Либби пришел к поразительному выводу:

«Распределение данных показывает, что древнеегипетские исторические датировки до начала второго тысячелетия до нашей эры слишком завышены и, возможно, превышают истинные на 500 лет в начале третьего тысячелетия до нашей эры».

Это классический случай научного самомнения и слепой, почти религиозной веры в превосходство научных методов над археологическими. Либби ошибался, радиоуглеродный метод подвел его. Теперь эта проблема решена, но самопровозглашенная репутация метода радиоуглеродной датировки по-прежнему превышает уровень его надежности.

Мои исследования показывают, что с радиоуглеродной датировкой связаны две серьезные проблемы, которые и в наши дни могут привести к большим недоразумениям. Это (1) загрязнение образцов и (2) изменение уровня C14 в атмосфере в течение геологических эпох.

Загрязнение образцов

Мэри Левайн объясняет:

«Загрязнением называется наличие в образце органического материала чуждого происхождения, который не был сформирован вместе с материалом образца».

На многих фотографиях раннего периода радиоуглеродного анализа изображены научные специалисты, которые курят сигареты во время сбора или обработки образцов. Не слишком умно с их стороны! Как указывает Ренфрю, «уроните щепотку пепла на ваши образцы, подготовленные к анализу, и вы получите радиоуглеродный возраст табака, из которого была сделана ваша сигарета».

Хотя в наши дни такая методологическая некомпетентность считается недопустимой, археологические образцы все равно страдают от загрязнения. Известные виды загрязнений и способы борьбы с ними обсуждаются в статье Тейлора (1987). Он делит загрязнения на четыре главные категории: 1) физически устранимые, 2) растворимые в кислотах, 3) растворимые в щелочах, 4) растворимые в растворителях. Все эти загрязнения, если не устранить их, сильно влияют на лабораторное определение возраста образца.

Х. Э. Гоув, один из изобретателей метода акселераторной масс-спектрометрии (AMS), сделал радиоуглеродную датировку Туринской плащаницы. Он пришел к выводу, что волокна ткани, использованные для изготовления плащаницы, датируются 1325 годом.

Хотя Гоув и его коллеги совершенно уверены в аутентичности своего определения, многие, по очевидным причинам, считают возраст Туринской плащаницы гораздо более почтенным. Гоув со своими единомышленниками дал достойный ответ всем критикам, и если бы мне пришлось делать выбор, то я бы рискнул сказать, что научная датировка Туринской плащаницы, скорее всего, является точной. Но в любом случае, ураган критики, обрушившийся на этот конкретный проект, показывает, как дорого может стоить ошибка при радиоуглеродной датировке и с каким подозрением некоторые ученые относятся к этому методу.

Утверждалось, что образцы могли подвергнуться загрязнению более молодым органическим углеродом; методы очистки могли пропустить следы современных загрязнений. Роберт Хеджес из Оксфордского университета отмечает, что

«нельзя совершенно исключить небольшую систематическую погрешность».

Интересно, назвал бы он расхождение датировок, полученных разными лабораториями по образцу древесины из Шелфорда, «небольшой систематической погрешностью»? Разве не похоже, что нас снова дурачат ученой риторикой и заставляют поверить в совершенство существующих методов?

Леонсио Гарза-Вальдес, безусловно, придерживается такого мнения по отношению к датировке Туринской плащаницы. Все древние ткани покрыты биопластической пленкой в результате жизнедеятельности бактерий, которая, по мнению Гарза-Вальдеса, сбивает с толку радиоуглеродный анализатор. Фактически возраст Туринской плащаницы вполне может составлять 2000 лет, так как ее радиоуглеродную датировку нельзя считать окончательной. Необходимы дальнейшие исследования. Интересно отметить, что Гоув (хотя он расходится во мнениях с Гарза-Вальдесом) согласен, что такая критика служит основанием для новых исследований.

Уровень C14 в земной атмосфере

Согласно «принципу одновременности» Либби, уровень C14 в любом конкретном географическом регионе является постоянным на всем протяжении геологической истории. Эта предпосылка была жизненно необходима для достоверности радиоуглеродного анализа на раннем этапе его развития. Действительно, для надежного измерения остаточного уровня C14 вам нужно знать, какое количество этого изотопа присутствовало в организме на момент его смерти. Но эта предпосылка, по мнению Ренфрю, является ошибочной:

«Однако теперь известно, что пропорциональное отношение радиоуглерода к обычному C12 не оставалось постоянным во времени и что до 1000 года до нашей эры отклонения так велики, что радиоуглеродные датировки могут заметно расходиться с действительностью».

Дендрологические исследования (изучение древесных колец) убедительно показывают, что уровень C14 в земной атмосфере за последние 8000 лет был подвержен значительным флуктуациям. Значит, Либби выбрал ложную константу и его исследования были основаны на ошибочных предположениях.

Возраст колорадской сосны, растущей в юго-западных регионах США, может достигать нескольких тысяч лет. Некоторые деревья, еще живые в наши дни, появились на свет 4000 лет назад. Кроме того, по бревнам, собранным в тех местах, где росли эти деревья, можно протянуть летопись древесных колец еще на 4000 лет в прошлое. Другими деревьями-долгожителями, полезными для дендрологических исследований, являются дуб и калифорнийская секвойя.

Как известно, ежегодно на срезе живого древесного ствола нарастает новое годичное кольцо. Подсчитав годичные кольца, можно узнать возраст дерева. Логично предположить, что уровень C14 в годичном кольце 6000-летнего возраста будет аналогичен уровню C14 в современной атмосфере. Но это не так.

К примеру, анализ годичных колец показал, что уровень C14 в земной атмосфере 6000 лет назад был существенно выше, чем сейчас. Соответственно, радиоуглеродные образцы, датируемые этим возрастом, оказались заметно моложе, чем на самом деле, на основании дендрологического анализа. Благодаря работе Ханса Суисса были составлены диаграммы коррекции уровня C14 для компенсации его флуктуаций в атмосфере в разные периоды времени. Однако это значительно снизило достоверность радиоуглеродных датировок образцов, возраст которых превышает 8000 лет. У нас просто нет данных о содержании радиоуглерода в атмосфере до этой даты.

Резюме

Радиоуглеродная датировка — это развивающийся научный метод. Однако на каждом этапе его развития ученые безоговорочно поддерживали его общую достоверность и замолкали лишь после выявления серьезных ошибок в оценках или в самом методе анализа. Не стоит удивляться ошибкам, если учитывать количество переменных, которые должен принять во внимание ученый: атмосферные флуктуации, фоновое излучение, рост бактерий, загрязнение и человеческая ошибка.

Как часть представительного археологического исследования, радиоуглеродная датировка по-прежнему имеет крайне важное значение; просто ее нужно поместить в культурную и историческую перспективу. Разве ученый имеет право сбрасывать со счетов противоречащие археологические свидетельства только потому, что его радиоуглеродная датировка указывает на другой возраст? Это опасно. Фактически многие египтологи поддерживали предположение Либби о том, что хронология Древнего Царства составлена неправильно, так как это было «научно доказано». На самом деле Либби ошибался.

Радиоуглеродная датировка полезна в качестве дополнения к другим данным, и в этом заключается ее сильная сторона. Но пока не наступит день, когда все переменные окажутся под контролем, а все ошибки будут устранены, радиоуглеродные датировки не получат окончательного слова на археологических раскопках.

ПРИЛОЖЕНИЕ III

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ И КРИТИКА РАДИОУГЛЕРОДНОЙ БАЗЫ ДАННЫХ ПО ТИАУАНАКО

(Шон Хэнкок)

Если радиоуглеродная датировка поддерживает наши теории, мы помещаем ее в основной текст. Если она не полностью противоречит им, мы помещаем ее в сноску. А если она совершенно «выпадает из строя», мы скромно умалчиваем о ней. Профессор Д. Брю.

С момента появления радиоуглеродного анализа как инструмента датировки археологи боролись с его интерпретациями из-за их ограниченной точности достоверности. Дуглас С. Фринк.

Алан Колата, крупный специалист по Тиауанако, отмечает все аргументы, связывающие строительство этого города с каким-либо забытым народом или эпизодом истории. Для него и для его почтенных коллег такие аргументы просто бездоказательны. Они называют их мифами, расистской пропагандой и досужими выдумками, не имеющими опоры в действительности.

Археологи строят свои выводы об истории древних мест на основе свидетельств, собранных в ходе научно контролируемых раскопок. Изучая эти свидетельства, они стремятся ответить на ряд вопросов, главный из которых — «когда было построено это место?»

С 1950-х годов арсенал археологов пополнился методом радиоуглеродного анализа (см. приложение II). Радиоугле-

родный анализ рассматривается как научное подтверждение официальной датировки древних мест и считается многими археологами непорочимым доказательством. Почему бы и нет — кому хочется спорить с наукой?

В приложении II обсуждается научная теория радиоуглеродной датировки; там показано, что этот научный процесс не лишен погрешностей и изобилует проблемами. Теперь давайте перенесем обсуждение на следующий уровень.

Археологическая перспектива

В начале 1990-х годов Мариус С. Циолковский, профессор археологии из Варшавского университета, решил составить каталог радиоуглеродных датировок для Боливии, Эквадора и Перу. В 1994 году он со своими коллегами опубликовал 604-страничный документ со списком и обсуждением результатов. В наши дни эту книгу очень трудно найти; очень жаль, так как это первоклассная научная работа, которая остается одной из наиболее авторитетных в данной области.

Для завершения своей работы профессору Циолковскому с коллегами пришлось кропотливо обработать множество научных и археологических публикаций за четыре десятилетия. Вот что они отметили:

«В некоторых статьях радиоуглеродные датировки даны без лабораторных шифров и без указания погрешности. Распространенной практикой, особенно в старых публикациях, является перечисление якобы калиброванных датировок без указания метода калибрации и типа используемой калибровочной кривой».

Это не наука. Результат можно назвать научным, когда он получен в ходе ясной и последовательной научной процедуры. Кроме того, научный результат поддается проверке. Но как вы проверите результат, если не знаете, каким образом он был получен? Циолковский и его коллеги подчеркивают это — они были недовольны качеством данных, с которыми им приходилось работать.

Из 2800 датировок, перечисленных для Боливии, Эквадора и Перу, лишь 29 относятся к образцам, взятым в Тиауанако. Стандарт документации, использованный для записи радиоуглеродных датировок из Тиауанако различными лабораториями, не соответствовал моим ожиданиям. Характер образца, глубина его залегания, археологический контекст — все это в разной степени указано в одних случаях и пропущено в других. Очень трудно интерпретировать данные на таком скудном основании. По-видимому, в отдельных случаях контакты между археологами и лабораторными учеными были не слишком хорошими.

Циолковский со своими коллегами указывает на то, что для помещения образца в культурный контекст необходимо определить его природу, — иными словами, его ассоциация с доисторическим периодом данного места должна поддаваться количественному определению. Примерно для 1/3 радиоуглеродных датировок Тиауанако не ясно, на какой глубине были взяты образцы. Почему?

К примеру, самая старая радиоуглеродная датировка для Тиауанако относится к 1530 году до нашей эры. Этот образец был взят из района Каласасайи. Археологический комментарий, сопровождающий образец, гласит:

«Слой б... Неожиданно старый по сравнению с Gak-52».

Аббревиатура Gak-52 обозначает другой образец из того же культурного слоя, проанализированный в лаборатории. Образец Gak-52 был датирован 240 годом до нашей эры. К сожалению, этот образец не снабжен никакими археологическими комментариями, поэтому нам остается предположить, что это общепринятая дата обитания для данного археологического слоя. По-видимому, предыдущий образец был сочтен неприемлемым с археологической точки зрения. Если посмотреть на списки датировок, опубликованные в журнале «Радиоуглерод», вы обнаружите, что такой способ выбраковки датировок пользуется широким распространением. Если датировки не вписываются в археологическую гипотезу, их просто игнорируют. Шеридан Боумен, автор книги «Радиоуглеродная датировка — интерпретация прошлого», утверждает:

«Эти «неприемлемые» результаты, возможно больше, чем любые другие, нуждаются в тщательном рассмотрении».

Почему нет никаких объяснений расхождения в 1340 лет и зачем комментировать одну датировку, но не другую? Не считая ошибок самой датировки, что, если этот культурный слой (и, возможно, другие слои) в Тиауанако был загрязнен органическим материалом из соседних слоев? Циолковский пишет:

«Примесь материала из разных эпох может возникнуть в результате жизнедеятельности мелких животных, которые переносят органическое вещество между слоями или роют норы и тоннели, которые затем заполняются инородным органическим веществом другого возраста».

Он объясняет, что для археологов единственным способом избежать датировки инородного материала является умение определять такие закономерности в полевых условиях. Оба образца, о которых идет речь, были взяты в конце 1950-х годов, и их маркировка не сопровождалась обсуждением археологического контекста сопровождающих культурных слоев. Это указывает на недостаточную профессиональную подготовку. Филип Баркер в своей книге «Методы археологических раскопок» утверждает:

«Следует четко установить, что объект (образец) не является инородным, что он не попал в нору животного и не соскользнул по промежуткам между камнями или трещинам в стене. Если есть какие-то сомнения по этому поводу, объект нельзя использовать для датировки».

Следовательно, при анализе радиоуглеродных датировок древних мест крайне важно соблюдать процедуру сбора образцов. Прокапываются канавы, и образцы берутся из разных археологических слоев, но можем ли мы быть уверены, что эти слои не подвергались перемешиванию? Археологи, разумеется, отвечают утвердительно. Они гово-

рят, что радиоуглеродные датировки анализируются в их археологическом контексте. Но что они имеют в виду под «археологическим контекстом»?

Гарре Фаган в своей публичной атаке на исследование Грэма Хэнкока, посвященное радиоуглеродным датировкам Тиауанако, заявляет:

«Археологический контекст обычно определяет границы культурных уровней, слой за слоем, от нижних (наиболее старых) уровней до верхних (наиболее молодых)».

Присутствие четко определенных археологических уровней (необходимое требование для привязки образцов) далеко не всегда очевидно в случае Тиауанако. Мы уже видели, что два образца из одного культурного слоя различались по возрасту на 1340 лет. Археологический комментарий, сопровождающий другой образец под маркировкой P-146 гласит:

«Смешанный поверхностный уровень с классической керамикой эпохи упадка и фрагментами более поздней керамики».

Итак, налицо следующая ситуация: образцы, использованные для датировки Тиауанако, были непоследовательно описаны, калиброваны по неизвестной методике и взяты из района, где есть свидетельства смешанных культурных слоев. Тем не менее они преподносятся как твердая основа для датировки планирования и строительства Тиауанако примерно временем жизни Христа. «Научно» ли делать столь смелые и определенные выводы на основании таких неопределенных и непечных свидетельств?

С другой стороны, есть случаи, когда радиоуглеродные датировки Тиауанако отличаются внутренней согласованностью. Мы не хотим, чтобы нас обвинили в игнорировании этого факта. Образец Hv-17 был взят с глубины 50 см под церемониальной платформой Каласасайи или рядом с ней (точное расположение неясно). Он датирован 1710 годом. Образец Hv-19 взят из того же раскопа с глубины 180 см и датирован 305 годом. Следовательно, отдельные участки раскопок действительно удовлетворяют критери-

ям радиоуглеродного анализа — археологические условия позволяют провести достаточно четкую градацию между более глубоким (более старым) образцом и более мелким (более молодым) образцом.

Но эти два образца указывают на интересное обстоятельство. Если они взяты из-под церемониальной платформы (это подразумевается, если рассматривать их как свидетельство датировки ее сооружения), то почему один из них датирован 1710 годом? Никто не примет это как дату сооружения церемониальной платформы. Таким образом, если образец Hv-17 действительно был взят из-под платформы, то он свидетельствует о перемешивании культурных слоев, вероятно, в результате человеческого вмешательства (охотники за сокровищами XVIII века?). Имея это в виду, следует задать вопрос: *может ли радиоуглеродная база данных по Тиауанако быть свидетельством позднейших изменений в такой же степени, как и абсолютного возраста этого комплекса?*

Можем ли мы подвергнуть радиоуглеродную базу данных по Тиауанако дальнейшему критическому разбору. Думаю, что да. Поскольку образцы для радиоуглеродного анализа были собраны и изучены в контексте археологических слоев, из которых они взяты, каталог датировок отражает масштаб и глубину археологических раскопок в данном месте. Возникает простой вопрос: были ли раскопки достаточно тщательными, чтобы исключить возможность пропуска более ранних культурных слоев? Иными словами, были ли они достаточно глубокими? Давайте посмотрим.

Образец P-123 представляет один из наиболее глубоких раскопанных слоев в Тиауанако. Он был обнаружен на глубине 3,75 метра от поверхности в точке с координатами 16°33' ю.ш. и 68°8' з.д. и датирован 133 годом нашей эры. Археологический комментарий к этому образцу гласит:

«Раскопки продолжались до глубины 4,75 м; ниже глубины 4 м следов керамики не обнаружено».

Итак, они вскрыли еще целый метр почвенного слоя без каких-либо результатов — похвальное усердие! Не слишком ли абсурдно или ненаучно предполагать, что в Тиауанако

существует более ранний, еще не обнаруженный культурный уровень?

Давайте немного углубимся в область гипотез. Если Тиауанако действительно является творением забытого народа, то хотя бы какой-то след его деятельности должен сохраниться в археологической летописи. Ничего подобного еще не было обнаружено. Однако если исчезнувшая цивилизация была уничтожена каким-то древним катаклизмом в Андах, разве нельзя допустить, что город простоял необитаемым в течение долгого времени, может быть, даже тысячелетий? За это время мог образоваться мощный слой археологически «стерильной» почвы, скрывший все следы предыдущей человеческой деятельности. Именно такой аргумент предлагает Освальдо Ривера, бывший директор археологической службы Боливии.

«Мы думаем, что Тиауанако гораздо древнее, чем считалось раньше. После двадцати одного года раскопок и исследований в Тиауанако я могу сказать вам, что мы по-прежнему не перестаем изумляться, потому что это невероятное место даже для археологов, работающих здесь. Каждый день мы обнаруживаем разные вещи... и я уверен, что мы доберемся до внутренней части Тиауанако... до затонувшего Тиауанако, который находится под ныне существующим. Думаю, на глубине от 12 до 21 метра есть другой, священный Тиауанако, первоначальный город. Не могу сказать, насколько древним он окажется. Это новая глава в исследовании Тиауанако. Мы собираемся открыть новую книгу...»

Это, по сути дела, главная проблема, с которой я сталкиваюсь при анализе радиоуглеродной базы данных по Тиауанако. Можно до бесконечности обсуждать проблемы, с которыми сталкиваются археологи и лабораторные специалисты при сборе и определении образцов, — проблемы, которые могут привести к неточной датировке. Однако это не имеет значения. Тот факт, что определенные датировки могут давать отклонение на 50, 100 или даже 200 лет от истинного значения, тоже не должен нас волновать.

Мы имеем 29 радиоуглеродных датировок для Тиауанако, и ни одна из них не указывает на следы человеческой деятельности до 1500 года до нашей эры.

Стоит задать вопрос, являются ли эти радиоуглеродные датировки представительной выборкой в археологическом отношении? Я считаю, что нет. В Тиауанако необходимо осуществить более обширную программу раскопок, которая раз и навсегда закроет этот вопрос.

В специальной литературе содержатся жесткие инструкции для достижения «совершенных» археологических результатов на основании радиоуглеродного анализа. Раскопки в Тиауанако и радиоуглеродные датировки, которые являются их результатом, пока не достигают этого образца, поэтому к ним надо относиться с осторожностью.

СОДЕРЖАНИЕ

Благодарность	6
Вступление	8
Изменение идей	10
Гладиатор еще стоит	11
Радиоуглеродные датировки Тиауанако	12
Таинственные чужеземцы	19
Для информации	21
Связь с Китаем?	24
Каков возраст египетских пирамид?	29
Антарктика и смещение земной коры	34
Карты	35
Правитель Пакаль	36
Цитадели богов	37

Часть первая. ВСТУПЛЕНИЕ. ТАИНСВЕННЫЕ КАРТЫ

Глава первая. КАРТА СКРЫТЫХ МЕСТ	41
Древние источники	43
Человек, опередивший свое время	48
Источники Пири Рейса	51
Наследие пропавшей цивилизации?	52
Глава вторая. РЕКИ ЮЖНОГО КОНТИНЕНТА	53
Море Росса	55
Меркатор и Буаше	56
Эпоха картографов	59
Южная Америка	62
Уровень моря и ледниковые эпохи	63

Глава третья. СЛЕДЫ УТРАЧЕННОЙ НАУКИ	66
Загадки долготы	66
Точные измерительные приборы	70
Исчезнувшие математики	71

Часть вторая. ПЕНА МОРЯ:
ПЕРУ И БОЛИВИЯ

Глава четвертая. ПОЛЕТ КОНДОРА	77
Загадка линий	78
Создатели линий и картографы	83
Глава пятая. В ПРОШЛОЕ ПО СЛЕДАМ ИНКОВ	85
«Пена Моря»	85
Цитадель Виракочи	86
Бородатый незнакомец	88
Глава шестая. ОН ПРИШЕЛ ВО ВРЕМЯ ХАОСА	89
Просветительская миссия	91
Проделки демонов?	93
Глава седьмая. БЫЛИ ЛИ НА ЗЕМЛЕ ВЕЛИКАНЫ?	96
Низвержение великанов	97
Древние предания	99
Капсула времени	100
Сон о Мачу-Пикчу	101
Головоломка	104
Глава восьмая. ОЗЕРО НА КРЫШЕ МИРА	105
Слухи о катаклизме	107
Глава девятая. ЦАРЬ БЫЛОГО И ГРЯДУЩЕГО	110
Лодки, вода и спасение	110
Тростниковые лодки с острова Сурики	112
Дорога к Тиауанако	114

Глава десятая. ГОРОД У ВРАТ СОЛНЦА	115
Погруженный храм	116
Пирамида	118
Врата Солнца	120
Глава одиннадцатая. ПРИЗНАКИ ДРЕВНОСТИ	122
Фигуры в рыбьей чешуе	124
Изображения вымерших животных	127
Глава двенадцатая. КОНЕЦ ВИРАКОЧЕЙ	133
Борьба и опустошение	136
Искусственный язык	137
Мексика	138

Часть третья. ОПЕРЕННЫЙ ЗМЕЙ: ЦЕНТРАЛЬНАЯ АМЕРИКА

Глава тринадцатая. КРОВЬ И ВРЕМЯ В КОНЦЕ СВЕТА	141
Бойни	143
Дети Пятого Солнца	144
Свет в конце тоннеля	147
Глава четырнадцатая. НАРОД ЗМЕЯ	149
Мексиканский близнец Виракочи	150
Космическая схватка	153
Огненные змеи	153
Святылище Змея	155
Глава пятнадцатая. МЕКСИКАНСКИЙ ВАВИЛОН	157
Плач по былому	159
«Горбатые великаны»	161
Останки прошлого	162
Пирамиды на пирамидах	164

Глава шестнадцатая. СВЯТИЛИЩЕ ЗМЕЯ	166
Сантьяго-Тустла	168
Трес-Сапотес	169
Глава семнадцатая. ЗАГАДКА ОЛЬМЕКОВ	172
Сан-Лоренцо	172
Ла-Вента	174
Deux ex machina	181
Шепот древних тайн	182
Глава восемнадцатая. ВИДНЫЕ НЕЗНАКОМЦЫ	184
Третья сторона	187
Из Вилья-Эрмосы в Оахаку	190
Глава девятнадцатая. ПРИКЛЮЧЕНИЯ В НИЖНЕМ МИРЕ, ПУТЕШЕСТВИЯ К ЗВЕЗДАМ	193
Пожиратели трупов, земные чудовища, звездные цари, карлики и другие родственники	194
Монте-Альбан: низвергнутые властители	199
Наследие	200
Глава двадцатая. ДЕТИ ПЕРВЫХ ЛЮДЕЙ	202
Гробница Пакаля	203
Пирамида мага	206
Пророческая наука	209
Глава двадцать первая. КОМПЬЮТЕР ДЛЯ РАСЧЕТА КОНЦА СВЕТА	211
Необъяснимое знание	213
Чья-то другая наука?	216
Глава двадцать вторая. ГОРОД БОГОВ	220
Цитадель, храм и карта небосвода	222
Египет и Мексика: новые совпадения?	224
Фрагменты забытой мудрости	227

Глава двадцать третья. СОЛНЦЕ, ЛУНА И ПУТЬ МЕРТВЫХ	232
Стертые послания из прошлого	233
Вечные числа	235
Математический город	239

Часть четвертая. ТАЙНА МИФОВ:
КОЛЛЕКТИВНАЯ АМНЕЗИЯ

Глава двадцать четвертая. ОТГОЛОСКИ НАШИХ СНОВИДЕНИЙ	245
«И ковчег поплыл по лону вод...»	245
Центральная Америка	248
Южная Америка	249
Северная Америка	251
Вода, кругом вода	252
Греция, Индия и Египет	253
По следу тайны	256

Глава двадцать пятая. МНОГОЛИКИЕ МАСКИ АПОКАЛИПСИСА	259
Неописуемый холод, огонь, землетрясения и светопреставление	261
«Чудовище погналось за солнцем»	263

Глава двадцать шестая. ДЕТИ ДОЛГОЙ ЗИМЫ	266
Туфелька Золушки	269

Глава двадцать седьмая. ЛИК ЗЕМЛИ ПОТЕМНЕЛ, И ПОШЕЛ ЧЕРНЫЙ ДОЖДЬ	272
Аляска и Сибирь: внезапный мороз	273
Тысяча Кракатау одновременно	277
Всемирный Потоп	279
Знак верности	284

Часть пятая. ТАЙНА МИФОВ:
ПРЕЦЕССИОННЫЙ ШИФР

Глава двадцать восьмая. НЕБЕСНАЯ МЕХАНИКА	289
Безудержный небесный танец	289
Скрытые воздействия	291
Дрожь деформированной планеты	294
Великий секрет прошлого	298
Глава двадцать девятая. ПЕРВАЯ ТРЕЩИНА В ДРЕВНЕМ ШИФРЕ	300
Когда древние додумались до прецессии?	303
Глава тридцатая. КОСМИЧЕСКОЕ ДЕРЕВО И МЕЛЬНИЦА БОГОВ	309
На мельнице с рабами	312
Открыватели пути	317
Глава тридцать первая. «ЧИСЛА ОСИРИСА»	320
Расчет Великого возвращения	321
Точнее Гиппарха	323
Времена упадка	324
Собаки, дядюшки и отмщение	329
Ученым есть что сказать	332
Глава тридцать вторая. РАЗГОВОР С НЕРОЖДЕННЫМИ	333
Послание в бутылке времени	334
Мельница боли	336

Часть шестая. ПРИГЛАШЕНИЕ В ГИЗУ: ЕГИПЕТ I

Глава тридцать третья. СТОРОНЫ СВЕТА	341
Необъяснимая точность	342
Черная дыра в истории	344
Корабли в пустыне	346

Глава тридцать четвертая. ОБИТЕЛЬ ВЕЧНОСТИ	348
Время и движение	349
Безудержная глупость	350
Часовой и видение	353
Под небом Египта	354
Мыслить как гиганты	356
Глава тридцать пятая. ГРОБНИЦЫ И ТОЛЬКО ГРОБНИЦЫ?	358
Упрощая тайну	360
Буфет был пуст	362
Узкие проходы в шахте колодца	365
Не как другие гробницы	367
«Некий запашок»	368
Резюме	371
Глава тридцать шестая. АНОМАЛИИ	373
Необычно угнетенное состояние	374
Движущийся палец пишет, а написав, движется дальше	378
Ящик Пандоры	380
Глава тридцать седьмая. ТВОРЕНИЕ НЕИЗВЕСТНОГО БОГА	382
Маяк	383
Интеллектуальные игры строителей пирамиды	384
Неизвестное темное пространство	387
Камера Царицы	391
Инструмент	392
Глава тридцать восьмая. ИНТЕРАКТИВНАЯ ТРЕХМЕРНАЯ ИГРА	395
Прихожая	396
Каменные загадки	398
Церемония саркофага	403
Инструктор по играм	405

Глава тридцать девятая. МЕСТО НАЧАЛА НАЧАЛ	409
Храм великанов	411
Властелин Ростау	414
Невероятно, сказочно древний	415
Чей Сфинкс?	418

Часть седьмая. ВЛАСТЕЛИН ВЕЧНОСТИ: ЕГИПЕТ II

Глава сороковая. ОСТАЛИСЬ ЛИ В ЕГИПТЕ КАКИЕ-НИБУДЬ СЕКРЕТЫ?	423
--	-----

Звезды Бьювэла и камни Уэста	424
Путь шакала	429

Глава сорок первая. ГОРОД СОЛНЦА, КАМЕРА ШАКАЛА	431
--	-----

Связи и черты сходства	434
Дар богов?	435

Глава сорок вторая. АНАХРОНИЗМЫ И ЗАГАДКИ	439
---	-----

Искаженные образы утраченной технологии?	440
Хранилище забытой науки?	442
Свита Солнца и житель Сириуса	445
Миллионы лет и движение звезд	448
Копии или переводы?	450
Последние записи о Первом Времени?	452

Глава сорок третья. В ПОИСКАХ ПЕРВОГО ВРЕМЕНИ	455
--	-----

Доисторические хроники	455
Боги, полубоги и духи мертвых	457
Диодор Сицилийский и Геродот	459
Туринский папирус и Палермский камень	461

Глава сорок четвертая. БОГИ ПЕРВОГО ВРЕМЕНИ	464
---	-----

Дыхание божественной змеи	465
Осирис и Владыки Вечности	468
Безмятежная стабильность	471

Глава сорок пятая. ДЕЛА ЛЮДЕЙ И БОГОВ	473
Корона Атефа	473
Семнадцать столетий царей	475
Гипогей	476
Самое древнее каменное здание в Египте	479
Факты Франкфорта	482
Плавание через пески и эпохи	485
Глава сорок шестая. ОДИННАДЦАТОЕ ТЫСЯЧЕЛЕТИЕ ДО НАШЕЙ ЭРЫ	490
Бурный старт	491
Изменения климата	492
Невидимые связи?	493
«Где остатки этой цивилизации?»	494
Глава сорок седьмая. СФИНКС	496
Джон Уэст	497
Геология Роберта Шоха: разгадка Сфинкса	499
Легендарные цивилизации	503
Магеллан и первая кость динозавра	505
Проблема передачи	507
Второе мнение	509
Глава сорок восьмая. ИЗМЕРИТЕЛИ ЗЕМЛИ	510
Геодезический знак	512
Градус повышается	514
Соотношение Земля/пирамида	515
Совпадающие следы?	516
Штурманы «ладьи миллионов лет»	518
Автограф далеких дней	521
Глава сорок девятая. ВЛАСТЬ ВЕЩИ	523
Тайна Ориона	524
Первое Время	527
Платформа	530

Культ	531
Механизм	535
Второй автограф	538
Навязчивый вопрос	542

Часть восьмая. ЗАКЛЮЧЕНИЕ:
ГДЕ ЖЕ ТЕЛО?

Глава пятидесятая. НЕ ИГОЛКА В СТОГЕ СЕНА	545
Геофизические запреты	546
Библиотечные ангелы	548
Недостающий фрагмент головоломки	549
Гравитационное воздействие	552
Пропавший континент	554
Глава пятьдесят первая. МОЛОТ И МАЯТНИК	556
Безжизненная полярная пустыня	558
Пример 1	560
Пример 2	561
Пример 3	562
Пример 4	562
Пример 5	563
Пример 6	563
Пример 7	563
Пример 8	563
Пример 9	564
Пример 10	564
Ледяной палач	566
Марс и Земля	569
Воспоминания о полярном рассвете?	570
Эпоха тьмы и хаоса	571
Пример 11	573
Пример 12	573
Пример 13	574
Пример 14	574

Глава пятьдесят вторая. КАК ТАТЬ В НОЧИ	576
На благо грядущих поколений человечества	578
Больше, чем «Мы здесь были»	581
Просветители	583
Передача сущности культа	585
Неотложная миссия	588
Поход в последние дни	593
Конец света	594
Возле мелющих жерновов	596
 Приложение I. ЗАПИСЬ ИНТЕРВЬЮ С ГРЭМОМ ХЭНКОКОМ (БИ-БИ-СИ, ПРОГРАММА «ГОРИЗОНТ») . . .	 597
 Приложение II. ЧТО ТАКОЕ РАДИОУГЛЕРОДНАЯ ДАТИРОВКА И ЯВЛЯЕТСЯ ЛИ ОНА НАДЕЖНЫМ МЕТОДОМ ДАТИРОВАНИЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ПЛОЩАДОК?	 692
Принципы радиоуглеродной датировки	693
В лаборатории	694
Загрязнение образцов	696
Уровень C14 в земной атмосфере	697
Резюме	699
 Приложение III. ИНТЕРПРЕТАЦИЯ И КРИТИКА РАДИОУГЛЕРОДНОЙ БАЗЫ ДАННЫХ ПО ТИАУАНАКО	 700
Археологическая перспектива	701

Грэм Хэнкок

СЛЕДЫ БОГОВ

Ответственный редактор *Е. Басова*
Художественный редактор *Е. Савченко*
Технический редактор *Н. Носова*
Компьютерная верстка *О. Шувалова*
Корректор *М. Пыкина*

ООО «Издательство «Эксмо»
127299, Москва, ул. Клары Цеткин, д. 18, корп. 5. Тел.: 411-68-86, 956-39-21.
Home page: www.eksmo.ru E-mail: info@eksmo.ru

**По вопросам размещения рекламы в книгах издательства «Эксмо»
обращаться в рекламный отдел. Тел. 411-68-74.**

Оптовая торговля книгами «Эксмо» и товарами «Эксмо-кэнц»:
ООО «ТД «Эксмо». 142700, Московская обл., Ленинский р-н, г. Видное,
Белокаменное ш., д. 1. Тел./факс: (095) 378-84-74, 378-82-61, 745-89-16,
многоканальный тел. 411-50-74.
E-mail: reception@eksmo-sale.ru

Мелкооптовая торговля книгами «Эксмо» и товарами «Эксмо-кэнц»:
117192, Москва, Мичуринский пр-т, д. 12/1. Тел./факс: (095) 411-50-76.
127254, Москва, ул. Добролюбова, д. 2. Тел.: (095) 745-89-15, 780-58-34.
www.eksmo-kanc.ru e-mail: kanc@eksmo-sale.ru

**Полный ассортимент продукции издательства «Эксмо» в Москве
в сети магазинов «Новый книжный»:**

Центральный магазин — Москва, Сухаревская пл., 12
(м. «Сухаревская», ТЦ «Садовая галерея»). Тел. 937-85-81.
Москва, ул. Ярцевская, 25 (м. «Молодежная», ТЦ «Трамплин»). Тел. 710-72-32.
Москва, ул. Декабристов, 12 (м. «Отрадное», ТЦ «Золотой Вавилон»). Тел. 745-85-94.
Москва, ул. Профсоюзная, 61 (м. «Калужская», ТЦ «Калужский»). Тел. 727-43-16.
Информация о других магазинах «Новый книжный» по тел. 780-58-81.

В Санкт-Петербурге в сети магазинов «Буквоед»:
«Книжный супермаркет» на Загородном, д. 35. Тел. (812) 312-67-34
и «Магазин на Невском», д. 13. Тел. (812) 310-22-44.

Полный ассортимент книг издательства «Эксмо»:
В Санкт-Петербурге: ООО СЗКО, пр-т Обуховской Обороны, д. 84Е.
Тел. отдела реализации (812) 265-44-80/81/82/83.
В Нижнем Новгороде: ООО ТД «Эксмо НН», ул. Маршала Воронова, д. 3.
Тел. (8312) 72-36-70.
В Казани: ООО «НКП Казань», ул. Фрезерная, д. 5. Тел. (8432) 70-40-45/46.
В Киеве: ООО ДЦ «Эксмо-Украина», ул. Луговая, д. 9.
Тел. (044) 531-42-54, факс 419-97-49; e-mail: sale@eksmo.com.ua

Подписано в печать с готовых диапозитивов 25.02.2005.

Формат 60×90¹/₁₆. Гарнитура «Гарамонд».

Печать офсетная. Бум. тип. Усл. печ. л. 45,0 + вкл.

Тираж 5 000 экз. Заказ № 120.

Отпечатано с готовых диапозитивов
в ОАО «Рыбинский Дом печати»
152901, г. Рыбинск, ул. Чкалова, 8.

ТАИНЫ
ДРЕВНИХ
ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Проанализировав многочисленные исторические документы и археологические находки, талантливый исследователь древних артефактов Грэм Хэнкок пришел к сенсационным выводам, переворачивающим все наши представления о человеческой истории. Он предлагает вашему рассмотрению неопровержимые свидетельства существования древней працивилизации, раскрывает тайны

ГОРОДА У ВРАТ СОЛНЦА

ТЕОТИУАКАНА

ДОЛИНЫ ЦАРЕЙ

СФИНКСА

МЕКСИКАНСКОГО ВАВИЛОНА

ПРОПАВШИХ КОНТИНЕНТОВ

И ДРУГИЕ ЗАГАДКИ,
ОСТАВЛЕННЫЕ НАШИМИ
ДАЛЕКИМИ
ПРЕДШЕСТВЕННИКАМИ

Книги Грэма Хэнкока вышли тиражом более 5 миллионов экземпляров и были переведены на 27 языков мира.

ISBN 5-699-09697-3

9 785699 096978 >

